ПЕТР ИЗ ДУСБУРГА

ХРОНИКА ЗЕМЛИ ПРУССКОЙ

PETRUS DE DUSBURG

CHRONICON TERRAE PRUSSIAE

ПЕТР ИЗ ДУСБУРГА

ХРОНИКА ЗЕМЛИ ПРУССКОЙ

Издание подготовила
В. И. МАТУЗОВА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЛАДОМИР»
МОСКВА

Ответственный редактор
А. Л. Хорошкевич

Рецензенты
А. И. Клибанов, *И. П. Старостина*
Б. Н. Флоря

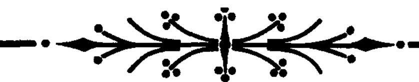
Оформление
Е. В. Гаврилина

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 96-01-16248)

Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. – М.: Ладомир, 1997. – 384 с.

Созданная в конце первой трети XIV в., «Хроника» является памятником исторической и богословской мысли Тевтонского ордена в период его агрессии на Пруссию. Это первый памятник орденской историографии, дающий официальное идейно-теологическое обоснование завоеванию Пруссии немецкими крестоносцами. Представляя собой развернутую апологию действий Тевтонского ордена в Пруссии и Литве, «Хроника» полнится сюжетами, написанными в жанре средневековых житий, чудес и «примеров», что превращает ее не только в памятник историографии, но и в памятник литературы Тевтонского ордена, ярко отражающий менталитет рыцаря-крестоносца.

ISBN 5-86218-258-6

Послание

Достопочтенному мужу и христолюбивому брату Вернеру фон Орзельн[1], магистру госпиталя Пресвятой Марии Иерусалимского Тевтонского дома, брат Петр из Дусбурга, того же [дома. – *В. М.*] священного занятия служитель, выражает должное послушание и приветствует его. Ясно любому зрящему, с каким тщательным осмыслением и осмысленным тщанием древние и святые отцы подробно описали чýдные деяния Господа нашего Иисуса Христа, содеянные Им самим или через своих слуг, в похвалу и славу Его и в назидание и нынешнему и грядущему поколениям. Они обращали внимание и на те слова Товита[2], что о делах Божиих объявлять похвально. Я пошел по стопам их для того, чтобы не быть брошенным во тьму внешнюю[3], как никчемный и негодный раб, который присвоил себе талант, врученный хозяином, и битвы, которые нами и нашими предшественниками, братьями ордена нашего, победоносно велись, я записал и собрал в этой книге, которую специально посылаю на ваше рассмотрение, смиренно прося (ибо никто не может вполне оценить себя)[4], чтобы вы, насколько это возможно, проверили ее, и, если будет обнаружено в ней что-то, достойное исправления, оно было бы исправлено, и, так исправленная, она стала бы достоянием всех, дабы содержащиеся в ней события каждого года остались в памяти потомков. Написано и завершено в год от Воплощения Господня 1326.

Пролог

Знамения и чудеса свершил надо мною Всевышний. Поэтому подобает мне возвестить о знамениях Его, ибо они велики, и о чудесах Его, ибо они могущественны. Даниила. III[1]. Слова сии принадлежали Навуходоносору, царю вавилонскому; после того как Даниил и приверженцы его, обрекшие тела свои, чтобы не служить и не поклоняться никакому богу, кроме Бога, в которого веровали, связанными были отправлены в печь, в которой горел

огонь, всемеро больший, чем обыкновенно, он, увидя, что языки пламени, поднимавшиеся над печью на 49 локтей, подожгли слуг его, а Даниила и приверженцев его совершенно не тронули и не причинили им никакого вреда, сказал: знамения и чудеса и т. д. Подходят, однако, эти слова автору сей книги, который после того, как увидел в облике святой общины братьев госпиталя Пресвятой Марии Иерусалимского Тевтонского дома столь великие знамения и такие необыкновенные и от века не слыханные чудеса, которые в земле Прусской милосердно сподобил содеять Всевышний через упомянутых братьев, не страшащихся обречь тела свои на смерть ради защиты веры, смог сказать: знамения и чудеса свершил надо мною Всевышний и т. д. Но поскольку написано в Евангелии: чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли отца вашего небесного[2], так в похвалу и славу имени Иисуса Христа и в назидание нынешнему и грядущему поколениям угодно ему было проповедать знамения Божии, ибо они велики, и чудеса Его, ибо они могущественны. Знамения великие: сказано в Деяниях апостолов, что Стефан, исполненный веры и силы, свершал великие знамения[3]. И да не подлежит сомнению, что и братья дома Тевтонского исполнены были веры и силы, когда они, малочисленные, покорили столь сильный, дикий и бесчисленный народ прусский, который даже многие правители, хотя и не раз пытались, никак не могли поработить. Да не будет обойдено молчанием и то великое знамение, что война велась вышеупомянутыми братьями так успешно, что за одиннадцать лет со дня вторжения своего в Прусскую землю они властно покорили и обратили в христианскую веру язычников[4], которые занимали землю Кульмскую и Любовию, и те народы[5], что жили в землях Помезании, Погезании, Вармии, Наттангии и Барте, возведя там многие укрепления, города и замки, количество и названия которых будут указаны ниже. Вот какое великое знамение явилось на небе воинствующей церкви. Знамения же, благой Иисус, слугам, преданным Тебе, через которых Ты сподобил содеять столь великие знамения, чтобы содрогнулись и убоялись знамений Твоих язычники, живущие на пределах земных[6]. Подобает ему также проповедать чудеса Его, ибо они могущественны. Памятными соделал чудеса свои милостивый и щедрый Господь[7] с помощью упомянутых братьев, как будто истинно мог сказать о них то, что написано о народе израильском после исхода из Египта: да славят Господа за милость Его и за чу́дные дела Его для сынов человеческих, ибо Он насытил душу жаждущую и душу алчущую исполнил благами[8]. Чтобы понять, почему душа, т. е. жизнь братьев, некогда жаждущая и алчущая, ныне насыщена земными благами, необходимо показать кое-что из того, чего не хватало в прошлом и что изобилует в настоящем, чтобы в таком противопоставлении

друг другу они многое прояснили бы. С самого начала братья, чтобы легче было побеждать врагов веры, всеми силами души стремились получить крепких коней, прочное вооружение, мощные укрепления, и никто им этого не давал; об одежде и пище они пеклись лишь настолько, насколько это было жизненно необходимо. Следуя примеру жизни и учения Спасителя нашего, сказавшего: «Если кто хочет идти за мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за мною»[9], они отрекались от себя в том, что, если были знатного рода, владели богатствами, были свободны духом, все же мало почитали честь благородной крови своей, смиренно любя скромное и скромнейшее, чем не украшали положение свое в соответствии с мирским достоинством; и, избрав истинную нищету, они отказались от собственных желаний; и так во имя Христа они связали жизнь свою с разными бесчисленными неудобствами, опасностями, заботами, тревогами. И они понесли крест свой и последовали за Христом, ибо каждый день и час готовы были принять поругание и смертную казнь ради защиты веры. Одеваться в красивые одежды, в чем кроется порок гордыни, считалось у них позором. Одни из них вместо рубахи носили власяницу, другие – панцирь, так что любой вместе с пророком мог бы сказать: «Я, во время болезни их, т. е. язычников, одевался во вретище»[10]. Также из холщовых мешков, в которых по морю перевозилась для них мука, делали они холщовые одежды, в которые с радостью одевались. Еда же их и питье были чрезвычайно скудны. Ведь давалось по весу и по мерке, так что воистину они могли бы сказать вместе с пророком: «Ты напитал нас хлебом слезным, и напоил слезами, в большой мере»[11]. Воплотилось в них то, что Господь изрек через Исайю: «Даст тебе Господь хлеб в горести и воду в нужде»[12]. Заставляли их не раз родные их, которые в привычном воздержании братьев не могли оказать должную услугу, принимать мясо в пищу, от которого они в положенное время с умерщвленной душой и радостным лицом воздерживались. Питье и пища братьев и дружины были настолько скудны, что цвет и запах хлеба или бобов был едва различим человеческим зрением и обонянием. Это и еще многое другое, о чем долго пришлось бы писать, они терпеливо сносили в хижинах и лачугах своих. Но сколько трудностей и лишений переносили они в походе, когда выступали на войну с язычниками, знает Тот, кому все ведомо. Воплотилось в них то, что апостол, говоря о святых мучениках, написал к евреям: иные же замучены были, другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли[13].

Здесь называются лишения, которые некогда претерпели братья, в которых душа их была жаждущей и алчущей. Если хочешь знать, как они достигли достаточного изобилия строений, коней, оружия, еды, питья и умножения всего необходимого для человеческой жизни братьев и своих людей, открой глаза свои и зри; все откроется взору твоему. И да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих, ибо Он сокрушил врата медные, и вереи железные сломил[14]. Вот чудеса могущественные, как упомянутыми братьями все язычники, населявшие Прусскую землю, о бесчисленном множестве которых будет сказано ниже, были уничтожены, и медные врата городов и крепостей их были сокрушены и вереи железные были сломлены; и так Господь увел их с неправедного пути и были они унижены из-за неправедности их. И да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих! Да приносят Ему жертву хвалы[15]. Внемли, как братья, словно Иуда Маккавей, очистили святые места земли Прусской, которые язычники раньше осквернили идолопоклонством, и приносится в них ежедневно Господу жертва хвалы и чести. Прими же, благой Иисус, жертву сию за весь народ Твой и сохрани сей удел и освяти его[16]. И, словно Давид, поставили они также священников и ежедневно славили Бога. Так явствует, какие великие знамения и могущественные чудеса содеял Всевышний через упомянутых братьев в земле Прусской; и то, что о них говорилось, будет явлено ниже. Но поскольку в последние дни наступят времена тяжкие; и люди будут самолюбивые[17], ищущие того, что принадлежало бы им, а не Иисусу Христу, то по причине умножения беззакония охладеет любовь во многих[18]. Посему, милосерднейший Иисус, всели в них здравый рассудок, дабы не оскорбили дух, которым запечатлены;[19] возобнови знамения и сотвори новые чудеса[20] и избави их силою чудес Твоих и дай славу имени Твоему, и да постыдятся все, делающие рабам Твоим зло, и да постыдятся со всем могуществом, и сила их да сокрушится; и да познают, что Ты Господь един и славен по всей вселенной[21].

О ПОСТРОЕНИИ ЭТОЙ КНИГИ

Построение этой книги будет такое. Во-первых, я опишу, в какое время, кем и как был основан орден дома Тевтонского; во-вторых, — когда и как упомянутые братья вошли в Прусскую землю; в-третьих, — о битвах и прочем, что было содеяно в упомянутой земле; из этих событий немногие я видел, о других слышал от тех, которые видели и принимали в них участие[1], остальные — рассказы о которых признал достоверными. В-четвертых, упомяну в конце пап и императоров, правивших во время учреждения этого ордена, и некоторые, достойные внимания события,

происшедшие в это время. Но поскольку я сознаю, что мне не хватит сил совершить этот труд, особенно потому, что подобное событие уже почти исчезло из памяти людей, ныне живущих, и без Бога я не могу делать ничего[2], посему я молю Тебя, благой Иисус, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения[3], и да откроешь тайны не только грядущие, но и нынешние и минувшие. Просвети милостью духа Твоего разум мой и дай мне красноречие и мудрость для скорого завершения труда сего, дабы те, кто услышит о великих Твоих знамениях и чудесах могущественных, в ней содержащихся, уповали на Тебя, славили и восхваляли Тебя, чтобы Ты, от Которого — все, через Кого — всё, в Ком — все, возвышался бы надо всем, живущий и царствующий во веки веков. Аминь.

Начинается первая часть книги

О НАЧАЛЕ ОРДЕНА ДОМА ТЕВТОНСКОГО

Предисловие к учреждению ордена дома Тевтонского

Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его. Книга притчей Соломоновых, IX[1]. Хотя эти слова принадлежали Соломону, называющему сына Божиего премудростью Отца, в связи с чем апостолы говорят: «Для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, мы проповедуем Христа, Божию силу и Божию премудрость»:[2] и в псалме: «Все соделал Ты премудро»[3], т. е. в Сыне, который, приняв человеческий образ, воздвиг по смерти своей во славу и честь себе дом воинствующей церкви и высек семь столбов, т. е. семь заповедей, которыми он поддерживается; могут они, однако, быть словами святой матери церкви, которая господина папу Целестина III[4] называет премудростью, ибо на земле вместо Сына Божиего он действует по изречению Екклесиаста: «Премудрость соответствует имени своему»[5]. Ибо к нему притекает вселенская церковь, чтобы слушать и видеть его учение, как Царица Савская – премудрость Соломона. Этот господин папа Целестин III построил, т. е. учредил и утвердил себе и святой церкви на пользу дом, а именно священный Тевтонский Иерусалимский госпиталь Пресвятой Марии, и высек семь столбов, т. е. семь братьев комтуров[6], или прецепторов земель, а именно Ливонии[7], Пруссии[8], Тевтонии[9], Австрии[10], Апулии[11], Романии[12] и Армении[13], которыми братья указанного ордена поддерживаются, словно подлинный дом, опирающийся на воздвигнутые столбы, так что великий магистр и капитул являются основанием этого дома, комтуры, или прецепторы земель, – столбами, прочие братья – всем, что на них зиждится. И так господин папа уподобляется премудрому мужу, который построил дом свой на камне[14] и может сказать: «Я утвердил столпы его»[15]. Но поскольку говорится в Писании: дух животворит, плоть не пользует нимало[16], потому и следует поставить семь таких духовных столпов в этом храме, три из которых, а именно: смирение, нищета, целомудрие, создают постоянный порядок, а четыре другие, а именно: скорбь, раскаяние, прощение и любовь, которая покрывает мно-

жество грехов[17], — устраняют всякую небрежность соблюдения священного обряда во имя нерушимой справедливости. Вот они — духовные столпы, высеченные рукой премудрости, в этом доме святого благочестия, который воздвиг господин папа, так что, если хлынет дождь алчности и разольются реки роскоши и подуют ветры гордыни и устремятся на него, он не смог бы упасть; потому что основан он на прочном камне;[18] а камень тот — Христос.

1. Об учреждении ордена дома Тевтонского[1]

Во имя Господа аминь. В год от Воплощения Его же 1190, в то время, когда град Аккон был осажден христианами и по милости Господа отвоеван из рук неверных, были в войске христианском некие благочестивые люди из городов Бремена и Любека, которые, будучи людьми, не способными без милосердия и сострадания взирать на разные невыносимые лишения и неудобства недужных, имевшихся в упомянутом войске, устроили госпиталь в палатке своей, сделанной из паруса корабля, называемого по-тевтонски «кокка»[2], где, собрав упомянутых недужных, преданно и смиренно служили им и от благ, посланных им Богом, бережливо пользуясь, милосердно исцеляли, полагая, что в лице любого недужного или нищего они принимают самого Христа, который скажет тем, кто в Судный день будет одесную: «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня» и т. д.;[3] и когда они скажут: «Где мы видели Тебя больным?», Он ответит: «Аминь говорю вам, когда вы помогали одному из этих братьев Моих наименьших, вы помогали Мне». Вот как Христос всех недужных, калек и отверженных называет братьями; и по праву, ибо Он — плоть наша и брат наш. Но поскольку говорит апостол: «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог»; хотя из этих слов явствует, что и насаждающий и поливающий есть ничто, а *все* Бог возращающий;[4] однако человеческое усердие наряду с волнениями о лишениях должно окружить заботой растения, которые по сей день приносят новые обильные плоды и в свое время сулят более обильные. Вот почему, когда господин патриарх иерусалимский, славный король Генрих Иерусалимский, назарейский, тирский и кесарейский архиепископы и вифлеемский и акконский епископы, магистр госпиталя святого Иоанна и магистр дома тамплиеров и многие братья обоих домов и многие бароны Святой земли, а именно Рудольф Тиберийский, и господин Гуго, брат его, и Райнальд, господин Сидона, и господин Аймар Кесарейский, и господин Иоанн Ибелинский, и многие другие из Иерусалимского королевства, а из Алемании Конрад, архиепископ майнцский, Конрад, епископ вюрцбургский и канцлер Римской

империи, Вольфер, епископ Пассау, Гардульф, епископ хальберштадтский и епископ цейтский, Фридрих, герцог швабский, Генрих, пфальцграф рейнский и герцог брауншвейгский, Фридрих, герцог австрийский, Генрих, герцог брабантский, стоявший тогда во главе войска; Герман, пфальцграф саксонский и ландграф Тюрингии, маркграф бранденбургский Альбрехт и Генрих фон Кальден, маршал империи, маркграф Конрад Ландсбергский, маркграф Дитрих Мейссенский[5], а также графы и магнаты и множество знати из упомянутого войска, узрев милостивым оком, что этот новонасажденный госпиталь с чрезмерным изобилием приносит плоды чести и славы, и непоколебимо надеясь, что при Господе возращающем он, раскинув ветви свои, даст в будущем богатейшее изобилие плодов, совет всех вышеупомянутых правителей постановил, чтобы господин Фридрих, герцог швабский, послал официальных послов к брату своему, светлейшему господину Генриху VI, королю римскому[6], будущему императору, чтобы тот испросил разрешения у господина папы об учреждении и утверждении вышеупомянутого госпиталя. Итак, услышав это, папа, одобрив прошение посольства с благочестивыми просьбами, учредил в упомянутом госпитале, подобно ордену братьев храмовников, орден Иерусалимского госпиталя над бедными и немощными, над клириками и рыцарями и прочими братьями и утвердил во имя Господа, позволив братьям упомянутого госпиталя носить белый плащ с черным крестом, и предоставил все свободы, иммунитеты и индульгенции, пожалованные апостольским престолом, в знак почтения упомянутых домов госпиталя и храма, чтобы пользовались ими так же свободно, как и те[7]. Ибо подобало, чтобы желающие с благочестивым намерением стать равными в делах доблести, стали равными и в получении апостольского благословения. И так был учрежден и утвержден и получил многие привилегии этот почитаемый рыцарский[8] орден братьев госпиталя Пресвятой Марии Тевтонского Иерусалимского дома. Это избранная виноградная лоза господа Саваофа, которую Ты, Иисус Христос, насадил и был вождем на пути в глазах его. Ты утвердил корни его, и он наполнил землю; после Ты перенес его и изгнал язычников из земли Прусской и Ливонии и посадил его там, и вот пустил он ветви его до моря и отрасли его до реки[9]. Это почтенное рыцарство не только людьми на земле утверждено, но также во многом предначертано по образу неба и многообразию земли. Ибо читаем в старых историях, что великий патриарх Авраам с 318 рабами своими сражался за освобождение своего богобоязненного брата, и, когда он освободил невиновного из заключения и возвращался, одержав победу над царями, поднес ему царь и священник Мельхиседек дар хлеба и вина с благословением всевышнего Бога, благодаря защите которого враги

оказались в руках его[10]. С того времени начала осуществляться борьба христиан с мятежами народов, обнаруживая с тех пор Духом Святым, сколько по милости тех, кто занимает высшее место в церкви, дóлжно содержать таких борцов для защиты церковного благословения, поддерживая их особым благоволением и утверждая своими индульгенциями и привилегиями освящение наследия Распятого, предоставленное рыцарям сим. Кажется, что это рыцарство, по образу неба и земли созданное, является единственным и главнейшим, которое вместо Христа будет страдать при поругании креста Его и посвятит себя делу отвоевания Святой земли обетованной от гнета языческого. Ибо видел Иоанн воинствующую церковь в образе нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога[11], в которой они сражаются с прочими отрядами небесных сил, отражая любую противоборствующую силу. Конечно, это видение напоминает нам, какие рыцари должны входить в воинствующую церковь, чьим призванием должно быть отражение враждебной церкви тирании неверных, утверждая превыше всего цели правоверных народов по числу и обязанностям ангелов Божиих. Ему созвучно и свидетельство земли. Ведь при Моисее и Иешуа и других судиях Израиля воины Божии в новой войне, которую избрал Господь, род Энаха и других враждебных Святой земле жителей, великой злобой объединенных, вторгнувшись наподобие львов, до основания уничтожили, за исключением только тех, которым для воспитания народа Божиего выпал жребий жить под гнетом рабства. А с течением времени вырастали одновременно предначертания религии этой. Ибо Давид, муж по сердцу Господа[12], возвысившийся в царстве правоверных, как прозорливый пророк грядущего, давая более ясные предсказания этого воинства, легионы Керетов и Фелефеев собирался сделать членами своей семьи, служителями которой они стали бы, поскольку в соответствии с прямым значением имен их они считались стражами главы его, очевидно, чтобы, уничтожив покушающихся на жизнь Давида, они чудесным спасением защитили подданных. Объясняют, что Кереты чудесным образом уничтожены, а Фелефеи спасены[13]. Ибо когда Давид был пророком и сердцем Святого Духа, предвидящим как настоящее, так и грядущее в писаниях истины, он в ясновидении своем поведал толпам, что в самом конце истории Христос поставит стражей во главе церкви, которые, предназначая драгоценные души свои не для самих себя, препоясали бы себя по бедру святым мечом Его[14], чтобы, окружив одр Соломона, сильные из сильных Израилевых страхи ночные[15] мрачного неверия изгнали бы от пределов христианских. Явилась также душе этой, достойной похвалы и ценимой Богом, война Маккавеев, которые, питаясь в пустыне травами, чтобы не сделаться причастными осквернения[16], во имя зако-

на и полные веры, Антиоха Епифана и корень греха[17], который стремился склонить народ Божий к языческим обрядам и вертепу разврата, попрали с Божией помощью, чтобы очистить и обновить святилища, отвоевать Сионскую землю[18] и вернуть мир земле. Их войнам святой этот орден рыцарский, а именно Тевтонский дом госпиталя Пресвятой Марии в Иерусалиме, усердно подражая, заслужил быть украшенным славными членами, разными и во славу предназначенными к выполнению разных богоугодных обязанностей. Ибо являются они рыцарями и воителями избранными, твердой рукой подавляющими врагов во имя закона родины. Являются они и вечным источником благодеяний любви, дающим приют чужестранцам, странникам и нищим. Более того, они — те, кто, являясь воплощением милосердия, с пламенной душой дают приют в монастырях измученным и недужным, не брезгая грязью. Среди этих членов почетное и весьма полезное место занимают клирики, чтобы, как искры, бегущие по жизни[19] в мирное время, побуждать мирян к соблюдению обрядов и посещать богослужения и совершать таинства, а когда берутся за оружие, давать причастие, т. е. напоминание о жизни и смерти распятого Господа, подготавливать их к воинской доблести, и так от самого доблестного рыцаря до самого недужного больного, чей душевный покой они берегут и укрепляют исход, укрепившись в сладости духа, исполняют они свое служение. Так этот духовный орден, который на пользу святой церкви быстро распространяется, находясь под неусыпным оком разных верховных священнослужителей, укрепился и возвеличился многими привилегиями, иммунитетами и свободами.

2. О брате Генрихе Вальпоте, I магистре госпиталя святой Марии Тевтонского дома

Брат Геирих, называемый Вальпот[1], I магистр госпиталя Пресвятой Марии Иерусалимского Тевтонского дома, возглавлял его много лет и умер в ноны [календы] ноября и похоронен в Акконе. Когда горожане Бремена и Любека, которые, как говорилось, были первооснователями этого ордена, по совершении своего обета паломничества собирались вернуться восвояси, то по совету господина Фридриха, упомянутого герцога швабского, и прочих знатных людей Алемании, участвовавших в осаде града Акконского, предоставили ему упомянутый госпиталь со всеми пожертвованиями и владениями, которых было тогда немало, где упомянутым немощным с братьями своими он смиренно служил и выполнял требуемое. Но после взятия упомянутого града Акконского этот брат Геирих выбрал одно место в пределах стен пред вратами святого Николая, на котором воздвиг церковь и госпи-

таль и различные строения и там служил Богу с братьями своими и немощными. В этой церкви и погребен герцог Фридрих Швабский, умерший на пути паломничества, ибо еще при жизни выбрал там место церковного погребения[2].

3 О брате Отто, II магистре

Брат Отто, II магистр, возглавлял орден много лет и умер в 4 ноны июня и погребен в Акконе[1].

4. О брате Германе, III магистре

Брат Герман, именуемый Барт, III магистр, возглавлял орден много лет и умер в XIII календы апреля и погребен в Акконе[1].

5. О брате Германе фон Зальца, IV магистре

Брат Герман фон Зальца, IV магистр, возглавлял орден долгие годы, умер в IX календы августа и погребен в Барлетте[1]. Он был красноречивый, приветливый, мудрый, осмотрительный, прозорливый и прославленный во всех делах своих. Когда после избрания своего он увидел столь непрочное состояние ордена, то поклялся в присутствии некоторых братьев, что глаз отдаст, только бы орден его со временем вырос так, чтобы смог иметь, по крайней мере, десять братьев-рыцарей. Но что содеял в этом случае Ты, о всеблагой Иисус, всегда споспешествующий праведным желаниям молящих и не устающий милостиво внимать благочестивым обетам? Разве был он обманут в своем желании? Отнюдь. Напротив, Ты дал ему больше того, чего желало сердце его[2]. Ибо так с течением времени преуспел орден, возглавляемый им, что вскоре после смерти его насчитывалось в вышеупомянутом ордене две тысячи братьев из знатных родов королевства Алемании. Ведь и тот сиятельный ландграф Тюрингии, господин Конрад[3], из чьей семьи он вышел, когда был в миру, с многочисленной придворной знатью вступил в упомянутый орден. А при брате его Германе были пожалованы ордену новые привилегии, как папские, так и императорские[4]. Ибо чудесные дары в Апулии, Романии, Армении, Алемании, Венгрии, а именно область, называемая Бурца[5], в Ливонии и Пруссии были дарованы при нем ордену. Ведь так возвысился орден благодаря ему, что неслыхано было испокон веков, чтобы какая-либо другая религия или орден так преуспели бы в этом мире благодаря одному человеку. И не удивительно. Ибо так милостив был к нему Бог, что был он любим всеми и воистину можно было бы сказать о нем, что был он возлюблен Богом и людьми[6]. Держал он в руке своей господина папу

и императора, не говоря о прочих правителях и магнатах, и так расположил к себе их души, что получал все, чего бы ни попросил у них ради чести и пользы ордена своего. Вот почему случилось так, что после того, как венецианцы были сурово наказаны за мятеж, поднятый против империи[7], большую часть Святого креста[8] поднесли они в качестве особого дара императору Фридриху II; а этот император отдал ее упомянутому магистру, который послал ее в пределы Пруссии, в Эльбингский замок, где и по сей день она обретается в большом почитании со стороны христиан из-за множества чудес, сотворенных через нее Господом. Случилось и так, что, когда между господином папой Гонорием III и императором Фридрихом II выявились некоторые скрытые разногласия[9] и оба ввели этого брата Германа в курс дела, чтобы он рассудил их, он, услышав это, отказался, уверяя, что весьма неприлично, если он возьмет на себя дело владык всего мира, ибо сам был человеком скромным и не злоупотребляющим выгодами своего положения. Вот почему случилось, что сам господин папа и император, чтобы окружить этого брата Германа еще бо́льшим почетом, пожаловали ему и его будущим преемникам, магистрам учрежденного ордена дома Тевтонского, достоинство принцепсов, и в знак этого принципата господин папа поднес ему кольцо, а император предоставил королевские инсигнии на его стяг[10], и так он еще не раз устраивал дружеские примирения между ними.

Окончилась первая часть этой книги

Начинается вторая часть книги

О ПРИХОДЕ БРАТЬЕВ ДОМА ТЕВТОНСКОГО В ПРУССКУЮ ЗЕМЛЮ

1. О разорении пруссами Кульмской земли

В то время, когда тот благородный и славный христианнейший правитель князь Коирад правил в Мазовии, Куявии и Польше[1], был один епископ из Пруссии, по имени Христиан[2], из ордена цистерцианцев, который не раз сеял среди пруссов семя слова Божиего, увещевая их, чтобы, оставив идолопоклонство, они поклонялись истинному Богу Иисусу Христу. Но поскольку семя это упало на скудную почву, оно не принесло никакого плода. Ибо так закоснели они в пороках своих, что никакие здравые увещевания не могли увести их от заблуждения их неверия. Но одно было в них похвально и во многих отношениях привлекательно: хотя они были язычниками и поклонялись разным богам, все же жили в мире с соседними христианами и не мешали им почитать живого Бога и ни в чем не причиняли вреда. Но тот враг рода человеческого, ревнитель мира, недолго выждав, посеял плевелы. Ибо он подстрекнул их на жесточайшие гонения, так что спустя немного лет, частью убив христиан, некоторых захватив в плен и уведя в вечное рабство (лишь немногие из них спаслись бегством), пруссы, совершенно разорив Кульмскую землю, превратили ее в пустыню[3].

2. О разорении Польской земли

И поскольку этот князь не препятствовал зачинщикам и не нашел подходящего средства против их враждебных выпадов и покушений, то, перейдя в дальнейшем к худшему, они вторгались в Польскую землю с великой силой воинов столько раз и причиняли ей такой ущерб, что, спалив дома, они взрослых мужчин пронзали мечом, а женщин и детей уводили в вечное рабство; а если случалось, что какая-нибудь беременная женщина, рожая, не могла следовать за ними, то они убивали ее; и, вырывая детей из материнских объятий, они зачастую умерщвляли их, сажая на кол. Итак, они настолько разорили землю, что ото всех укрепле-

ний и замков княжества его остался у него всего один замок, стоящий на реке Висле, называемый Плоцк. Кроме того, 250 приходских церквей, не считая монастырей уставных и мирских клириков[1], часовен, мужских и женских монастырей, предали они огню[2]. Убивая священников и прочих клириков, как уставных так и мирских, одних за пределами церкви, других — внутри, многих в алтаре, когда они служили святому телу и крови Господа нашего Иисуса Христа, сами святыни в знак презрения Бога непочтительно бросив на землю, попирали ногами. Унеся чаши, амфоры и прочие церковные сосуды и облачение, предназначенное для богослужения, они обращались с ними кощунственным образом; девушек, посвященных Богу, бесстыдно использовали для своей похоти. И ради краткости скажу, что не хватит слов, чтобы вполне описать, сколько зла и мерзости содеяли они вере и христианам.

3. О ДАРАХ, ПОДНЕСЕННЫХ ПРУССАМ, ЧТОБЫ УМЕРИТЬ ИХ ЖЕСТОКОСТЬ

До того как упомянутая Польская земля была так основательно разорена, когда от нее еще что-то оставалось, этот князь был поставлен ими в такое безвыходное положение, что, сколько бы раз упомянутые пруссы ни посылали к нему своих послов, требуя коней и красиво окрашенных одежд, он никоим образом не решался им отказать. Но когда у него не стало, из чего удовлетворить их, он позвал к себе на пир знать и прочих с женами их, и когда они, веселясь, сидели за столом, ели и пили, он тайно повелел подарить их одежду и коней вышеупомянутым послам язычников. И это не пошло никому на пользу и не могло умерить их злобу, ибо они разорили упомянутую землю, как уже говорилось выше.

4. О БРАТЬЯХ ОРДЕНА РЫЦАРЕЙ ХРИСТОВЫХ

Итак, когда вышеупомянутый князь увидел, что земля его пришла в такой жалкий упадок и он не может ее никоим образом защитить, то по совету брата Христиана, епископа прусского, и некоторых знатных людей он учредил для защиты своей земли братьев, называемых рыцарями Христовыми, с алым мечом и звездой на белом плаще, бывших тогда в пределах Ливонии[1], и многие земли язычников они властно подчинили вере христианской, и вышеупомянутый епископ посвятил в члены упомянутого ордена одного выдающегося мужа, по имени Бруно, а с ним — четырнадцать других. Потом этот князь воздвиг для сих братьев замок, называемый Добжинь, от которого они позже стали назы-

ваться братьями из Добжиня, и дал им аллод, или поместье, в земле Куявии, называемый Седльце[2]. Этот князь и братья договорились на тех условиях, что они поровну поделят между собой землю язычников, которую смогут себе в дальнейшем при Господнем содействии[3] подчинить. Когда это узнали пруссы, то, еще больше разъярившись, с огромным множеством ратников не раз нападали на упомянутый замок Добжинь и так враждебны были этим братьям, что редко кто из них отваживался появляться за пределами замка. И даже до того дошло наконец, что четверо или пятеро пруссов дерзнули заниматься разбоем в окрестностях этого замка.

5. О пожаловании земли Прусской, Кульмской и Любавской братьям ордена дома Тевтонского

В то же время орден дома Тевтонского благодаря брату Герману фон Зальца, магистру его, много преуспел в умножении численности братьев, богатств, власти и чести, так что слух о доброй славе его, разносясь повсюду[1], дошел наконец и до сведения упомянутого князя. Это вселило в сердце его божественное внушение, что желает он упомянутых братьев пригласить для защиты своей земли[2], веры и христиан, из чего явствует, что братья рыцари Христовы, учрежденные им для этого, не преуспели в этом деле. И, созвав своих епископов и знать, он отверз им свой ум[3], прося дать ему в этом здравый совет. Они единодушно поддержали волю его, добавив, что из правдивых донесений им стало известно, что упомянутые братья — доблестные рыцари, с юных лет закаленные в сражениях, кроме того, они признаны и приняты и у господина папы, и у императора и правителей Алемании, так что они неколебимо надеются, что из милости к ним господин папа выступит вдохновителем крестового похода в помощь упомянутой земле. Вот почему он послал официальных послов с грамотами своими к упомянутому брату магистру Герману; когда они изложили пред ним и братьями его причину своего прибытия, тот магистр после многих совещаний и разных переговоров, проведенных с братьями его об этом трудном деле, наконец, по указанию господина папы и императора Фридриха II и правителей Алемании, которые словом и делом обещали помогать ему в этом, удовлетворил просьбу упомянутого князя. Итак, упомянутый магистр послал брата Конрада фон Ландсберга и еще одного брата своего ордена к этому польскому князю, чтобы они прошли по земле Кульмской и разузнали, по его ли воле прибыло посольство. Когда они в отсутствие князя прибыли в Польшу, то пришло войско пруссов и разорило Польскую землю огнем и мечом. С этим войском упомянутые братья по повелению госпожи Агафьи,

жены князя[4], собрав вокруг себя множество поляков, мужественно вступили в сражение, но пруссы, оказывая сопротивление со своей стороны (а поляки бежали после первой же стычки), смертельно ранили упомянутых братьев и, взяв в плен и уведя вождя войска поляков, убили многих людей[5]. Но вышеупомянутая госпожа после сражения повелела принести назад оставшихся на поле сражения полуживых братьев и передать их на попечение лекарей. Когда же оные братья излечились, они толково завершили вверенное им посольство. Услышав об этом, вышеупомянутый господин Конрад, князь польский, по зрелом размышлении, как говорилось выше, по совету, единой воле и горячему согласию его жены Агафьи и сыновей его Болеслава, Казимира и Земовита[6], дал упомянутым братьям дома Тевтонского, нынешним и грядущим, землю Кульмскую и Любавскую и землю, которую смогут с Божией помощью в дальнейшем отвоевать из рук язычников со всеми правами и пользованием, которые он и предки его имели в вечном владении, не оставляя себе в них никаких прав и собственности, но отказываясь словом и делом ото всего, на что мог бы претендовать он сам или жена его, или дети, или потомки. И чтобы этот дар был прочным и вечным и чтобы никем в дальнейшем он не смог бы отмениться, он дал им грамоты, скрепленные печатями своими. Произошло это около 1226 года от Рождества Христова в присутствии нижеподписавшихся свидетелей, а именно: Гунтера Мазовецкого, Михаила Куявского, Христиана, епископов прусских, настоятеля Гернульда, декана Вильгельма, старшего и младшего графов Пакослава из Дирсовии, канцлера Иоанна, вице-канцлера Григория и многих других выдающихся церковных и светских лиц[7].

6. О ЗАКРЕПЛЕНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО И ОБ ОБРАЩЕНИИ К БРАТЬЯМ ГОСПОДИНА ПАПЫ

Когда же об этом разорении Польской земли благодаря шумному заявлению упомянутого князя дошло до сведения Римской курии, то святейший отец и владыка папа Григорий IX, сострадая ему и остерегаясь опасностей в будущем, весь порядок, с братьями дома Тевтонского установленный разумно и по принятому обряду, утвердил во имя Господа[1], вменив упомянутым братьям во отпущение грехов отомстить за поругание распятого Господа и отвоевать землю, обетованную христианам, занятую язычниками[2]. И, вдохновляя их на битву, сказал: «Опояшьтесь и будьте мужественны и готовы сразиться с этими язычниками, которые собрались против нас, чтобы погубить нас и святыню нашу, ибо лучше нам умереть в сражении, нежели видеть бедствия нашего народа и святыни»[3]. И, укрепляя их в душевной стойкости, утешал их

словами Господа, сказавшего, обращаясь к детям Израиля: «Когда ты выйдешь на войну против врага твоего и увидишь коней и колесницы и народа более нежели у тебя, то не бойся их, ибо с тобою Господь, Бог твой»;[4] а несколько дальше он продолжал: «Вы сегодня вступаете в сражение с врагами вашими: да не ослабеет сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь их; ибо Господь, Бог ваш, идет с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими и спасти вас[5]. Ибо не ваша война, а Божия»[6]. Эта величайшая стойкость духа была у Иуды Маккавея, который, стоя с горсточкой людей против многого множества язычников, ободряя своих, говорил: «Не бойтесь множества их, и не страшитесь нападения их. Вспомните, как спасены были отцы наши в Чермном море, когда Фараон преследовал их с войском. И ныне возопием на небо; может быть Он умилосердится над нами, воспомянув завет с отцами нашими, и сокрушит ныне это ополчение пред лицем нашим, и все язычники познают, что есть Избавляющий и Спасающий Израиля[7]. Не убойтесь слов мужа грешнаго, ибо слава его обратится в навоз и в червей. Сегодня он превозносится, а завтра не найдут его[8]. Итак, дети, возревнуйте о законе, и отдайте жизнь вашу за завет отцов наших. Вспомните о делах, которые они совершили во времена свои, и вы приобретете великую славу и вечное имя[9]. Крепитесь и мужественно стойте в законе, ибо чрез него вы прославитесь[10]. Итак, соберите к себе всех исполнителей закона, и отмщайте за обиды народа вашего и воздайте воздаяние язычникам»[11].

7. О НОВОЙ ВОЙНЕ БРАТЬЕВ ДОМА ТЕВТОНСКОГО С НАРОДОМ ПРУССКИМ

Многие войны издавна велись с пруссами, как повествуют старые истории: Юлием Цезарем[1], также девятью братьями из Швеции, которые назывались Гампты[2], также Гуго по прозвищу Потир[3], наконец, братом Христианом, епископом прусским, и братьями рыцарями Христовыми, называемыми братьями из Добжиня. Но, улучив момент, пруссы убивали или обращали в бегство вождей и прочих, возглавлявших их, и так сбрасывали ярмо рабства с вый своих и снова впадали в прежние заблуждения. Ныне начаты новые войны с ними братьями госпиталя Святой Марии Иерусалимского Тевтонского дома. Это те новые войны, которые избрал Господь, чтобы разрушить вражеские врата[4], ибо, если одного или многих вождей или префектов они убьют или уничтожат в один день, то в тот же или в следующий день на месте убитых поднимутся другие, лучшие или равные им. Не столько нового в войне, сколько в новом способе ведения войны, ибо не только плотским, но и духовным оружием достигается по-

беда над врагами, а именно молитвой. Вот почему говорится в Писании о Моисее, что, когда он молился, Израиль одолевал Амалика, когда же переставал молиться, Израиль бывал побежден[5]. Ибо писано о том же Моисее в Книге Премудрости, что он победил истребителя не силою телесною и не действием оружия, но словом, а именно молитвой[6]. И о нем же говорится в Книге Судей: «Помните, рабы Божии, ибо Амалика, уверенного в оплотах своих, он победил, не сражаясь, но произнося молитвы». Писано и о Маккавеях, что они хором вознесли молитвы и обратили ополчения в бегство[7]. И об Иуде Маккавее говорится, что в двух битвах он не молился; а именно против Антиоха Евпатора, и тогда не победил, но отступил; во второй — против Вакхида и Алкима, и тогда сам пал в сражении, а ополчение сынов Израиля обратилось в бегство[8]. Есть и другой новый способ побеждать, а именно смирение, коим спасали души свои мученики Христовы, о чем говорит Поэт[9]:

Благородный способ побеждать — это смирение; побеждает тот,
Кто страдает; если хочешь побеждать, научись страдать.

И в другом месте:

Величайшая из добродетелей, смирение, побеждает безоружных,
А, бывает, нередко побеждает вооруженных мужей.

Об этом смирении говорит Григорий: «Без железа и огня мы можем стать мучениками, если истинно сохраним в душе смирение»[10]. Об этом же Иероним: «Какой святой получил венец без смирения?»[11] С появления церкви не было недостатка в том, что неправедность торжествовала, а праведность попиралась. Итак, мы имеем новую войну и новый способ ведения войны, когда мы одолеваем врагов веры и церкви духовным оружием.

8. Об оружии плотском и духовном

Написано в Песни Песней, что на столпе Давида висело оружие сильных[1], а в Книге Премудрости, что 60 сильных из сильных Израилевых, все держащие по мечу и опытные в бою, окружали одр Соломона, у каждого меч при бедре его ради страха ночного[2]. Из чего можно заметить, что стражи главы Иисуса Христа должны иметь оружие, которым бы они защищали оплот веры после изгнания покушавшихся и охраняли бы одр мира и покоя святой матери церкви. Но ведь Иудифь славится тем, что убила Олоферна не действием оружия, но добродетелью; кто уповал на лук свой и меч его спас его?[3] Или кто мечом своим приобрел землю?[4] Посему, как учит апостол, мы также должны облечься во все-

оружие Божие[5], т. е. в добродетели, которые только, как говорит Макробий[6], и создают блаженного человека, и силой охраняют обладателя своего. Этим оружием добродетели мы должны также оберегаться от врагов, как говорит Боэций:[7] «Мы принесли тебе такое оружие, которое, если только преждевременно не отбросишь его, будет оберегать тебя необоримой крепостью». Об отдельных же видах оружия, плотского и духовного, между собой символически соотносящихся, о которых упоминает Священное Писание и которыми надлежит сражаться в этой новой войне Господа, излагается здесь.

О длинном щите

О щите говорится, что Соломон сделал 200 больших щитов и 300 щитов меньших[8], и Екклесиаст говорит, что вера лучше крепкого щита защитит тебя против врага[9]. Под щитом разумей веру, о чем Павел говорит: «А паче всего возьмите щит веры»[10], который есть основа всех добродетелей; без него, как говорит Августин[11], любая добродетель засыхает, словно ветвь без добродетели корня; и как говорит Павел: «А без веры угодить Богу невозможно»;[12] но когда она есть, то с нею приходят к нам все блага. Вот почему говорит Господь: «Имейте веру Божию; ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: "Поднимись и ввергнись в море", и не усумнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, будет ему, что ни скажет»[13]. Вот какова сила веры. Это необоримый щит, которым Иосафат, царь Иудеи, ободрял трепещущий народ, говоря: «Верьте Господу, Богу нашему, и будете тверды и будет успех вам»;[14] вот почему случилось так, что Аммонитяне и Моавитяне, обратившиеся друг против друга, погибли от взаимно нанесенных ран, ибо не уцелел ни один, кто мог бы избежать смерти. Великой веры было исполнено слово, когда Давид перед сражением с Голиафом сказал: «Ты идешь против меня с мечом и копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа»[15], и предал его Господь в руки его. О, какова была вера в Ионафане и Иуде Маккавее, когда они сказали: «Для Господа нетрудно спасти чрез многих или немногих»[16]. Здесь Ионафаном и оруженосцем его были убиты 20 человек на половине поля, обрабатываемого парой волов в день, и произошел ужас в народе[17] Филистимлян. И поражен был Сирон Иудой и войском его[18]. Вот победа, побеждающая мир: кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть сын Божий;[19] он говорит: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет»[20]. Итак, вновь и вновь обдумывай весь текст Евангелия, и словно обоюдное спасение плоти и духа ты найдешь, что приговор Господа утверждает: «Вера твоя спасет тебя»[21].

О мече

Говорится о мече, что Иеремия простер десницу и дал Иуде меч, говоря: «Возьми этот святый меч, дар от Бога, которым ты сокрушишь врагов[22] народа моего израильского». Этот меч, о могучие рыцари Христовы, словно меч Саула, никогда не вернется даром[23], ибо наполнится врагами креста Христова: отвне будет губить их меч, в домах – ужас – и юношу, и девицу, и грудного младенца, и старца[24], чтобы когда бы ни встретился с ними кто-либо из врагов, они бы всегда сказали: «Это не иное что, как меч Гедеона»[25], т. е. рыцарства христианского. Под мечом разумей праведные дела, ибо вера без дел мертва[26]. Если иное оружие защищает тело от вражеского удара, то меч направлен на дело, коим повергается противник, и так как он обоюдоострый, то и праведные дела, с одной стороны, защищают совершающего их от смертного греха, с другой – ведут к вечной радости.

О копье

Говорится о копье, что раздал Иодай, священник, начальникам сотен, стоявших на страже дома Господня, копья[27]. Это копья, которые Иоав, предводитель войска, вонзил в сердце Авессалома[28], преследовавшего отца его Давида. Под копьем, которое прямо, разумей искреннее намерение, и по учению апостола: «И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа[29], и едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию»[30]. Посему копье выступает воздаянием и заслугой любого дела, ибо никогда злое намерение не породит благого дела, и наоборот.

О круглом щите

О щите повелевает Исайя: «Вставайте, князья, мажьте щиты»[31]. И сказал Господь Иисусу: «Простри копье, которое в руке твоей, к Гаю, ибо Я предам его в руки твои»[32], и там же далее: «Иисус не опускал руки своей, которую простер с копьем, доколе не предал заклятию всех жителей Гая»[33]. Пусть избранные воители поступают так, а не как Саул, о котором говорится в Писании, что повержен щит сильных, щит Саула, как бы не был он помазан елеем[34]. Под щитом разумей слово Божие, наставляющее нас во всех благих делах, о чем говорится: «Слово Бога – это огненный щит всем, уповающим на Него»[35]. Он потому называется огненным, что защищает ото всех огненных стрел диавола. Говорится об этом, что Иуда Маккавей каждого из своих людей вооружил не щитами и копьями, но убедительными добрыми речами[36]. Но они потому называются убедительными добрыми, что слово Божие

исполняет то, что угодно Богу, и совершает то, для чего оно послано[37]. Если оно не воздает одному, то приносит пользу другому; никогда не возвращается тщетным[38].

О броне

Говорится о броне, что Иуда Маккавей облекался бронею как исполин и защищал ополчение свое[39]. Под броней разумей праведность, о которой говорит апостол: «Облекитесь в броню праведности»[40]. Эта праведность воздает каждому свое, Богу — смирение покорности, о чем говорит Господь: «Так надлежит нам исполнить всякую правду»;[41] близкому — сочувствие, почему Григорий говорит: «Истинная праведность имеет сочувствие, ложная — негодование; себе — усмирение плоти, ибо праведно, что плоть словно служанка под ярмом души»[42], почему говорит Екклесиаст: «Сын мой, если ты приступаешь служить Богу, приготовь душу твою к искушению»[43], — и несколько далее продолжает: «Подвизаться ради истины значит жертвовать ради души твоей и подвизайся за истину до смерти, и Господь Бог поборет за тебя»[44]. И тогда дополнится это в псалме: «Правда и мир облобызаются»[45], в противном случае не будет мира, но плоть всегда желает противного духу, а дух — противного плоти[46].

О луке и колчане

О луке и колчане сказал Исаак сыну своему Исаву: «Возьми орудия твои, колчан твой и лук твой»[47].

О стреле

О стреле говорит Исайя: «Господь возбудил дух царей мидийских против Вавилона, наполняйте колчаны стрелами»;[48] да исполнится слово Господа над врагами креста Христова: «Соберу на них бедствия, и истощу на них стрелы Мои»[49]. Под этими тремя разумей три те, что лежат в основе всякой религии, а именно: смирение, непорочность и нищету. Луком обозначается смирение, ибо как он гнется, сгибается и распрямляется, не ломаясь, так набожный среди удачливых и противников равнодушно и безропотно должен сгибаться и распрямляться смирением. Об этой гибкости смирения Исаак, благословляя сына своего Иакова, говорит: «Будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей»;[50] как может сказать смиренный с Исайей: «Натянул лук Свой Господь и поставил меня как бы целью для стрел»[51]. О как упруго напрягается лук этого смирения там, где верующий в сражении, видя, что ему угрожает смерть, не смеет

отступить. Здесь послушание лучше жертвы[52], ибо, как говорит Григорий, жертвой чтится чужая, смирением собственная плоть[53]. Под стрелами подразумевается непорочность, ибо как стрела, говорят, происходит от sagio, sagis[54], т. е. «действовать мудро» или «пророчествовать», так подобает человеку, чтобы он мог жить в непорочности, мудро направлять в соответствии с душой своей естественную силу против чувства плоти, всегда имеющего склонность к дурному, и надлежит ему пророчествовать, т. е. исполниться Бога[55], ибо стать непорочным можно только по воле Божией. Как стрела движется двумя перьями наподобие птицы, чтобы быстро поражать врага, так и непорочность, чтобы издревле непорочностью поражать врага, пользуется двумя стрелами, каковые суть обновление старой жизни и польза обновления. Об этих двух перьях говорит Исайя: «Надеющиеся на Господа обновятся в силе»[56], а именно поменяют плотскую на духовную, оперятся, как орлы, которые, если хотят обновиться, сбрасывают старые перья и покрываются новыми. К этому нас призывает апостол, говоря: «Отложите прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и облекитесь в нового человека, созданного по Богу»[57]. И так обновится, подобно орлу, юность твоя[58], и ты полетишь в совершенстве непорочности и не погибнешь, ибо стрела Ионафана никогда не возвращается назад[59]. Итак, может сказать плоть непорочного человека с Иовом: «Стрелы Вседержителя во мне, яд их пьет дух мой»[60], а именно роскоши. Каково возмущение непорочности против роскоши и как оно возмущается, знает только тот, кто это испытал. О пользе обновления говорит Бернард: «Что прекраснее непорочности, делающей чистого из зачатого в нечистом семени, близкого – из врага, наконец, – ангела из человека?»[61] Также Иудифь мужественно действовала и убила Олоферна и освободила народ Божий от опасностей, потому что любила непорочность. О как прекрасно и полезно непорочное поколение! Колчаном, который предназначается, чтобы хранить стрелы, обозначается нищета, ибо как стрела скрывается и сохраняется в колчане, так и непорочность – в нищете, ибо сластолюбивая вдова заживо умерла[62]. Вот почему непорочность может сказать то же, что и Исайя: «И соделал Меня Господь стрелою изостренною; в колчане Своем хранил Меня»[63]. И недостаточно этой нищеты набожным, о чем говорит Бернард: «Они хотят быть нищими при условии, что ни в чем не будут терпеть недостатка, и так они почитают нищету, чтобы не испытывать никакой нужды»;[64] но та добровольная полная лишений нищета, о которой говорит Господь: «Блаженны нищие духом»[65], что, по Бернарду, означает с намерением и желанием духовным ради одного лишь благоусмотрения Божиего и спасения души[66]. Это были колчаны рабов Адраазара, что означает

«главнейший разделитель», ибо он отделяет нищету от богатств. Эти колчаны нес Давид пред лицом Незабвенного, Христа, в котором и ангелы желают провидеть, т. е. перенес в этот мир и принес их в Иерусалим, где Он нагой был распят на кресте, чтобы мы шли по следам нищеты Его. Эта нищета врачующая, ибо, как говорит Григорий[67], тех, кого поразит болезнь гордыни, излечивает лекарство нищеты: ибо нищета убивает гордыню и душит двух адских пиявок — жадность и роскошь.

О праще

О праще говорится у Захарии: «Господь Саваоф будет защищать их, и они будут истреблять и попирать пращные камни»[68]. Читаем и в Книге Царств, что душу врагов Давида бросит Он как бы пращою[69]. Это праща, из которой Давид бросил камень, и поразил Филистимлянина в лоб, и вонзился камень в лоб его, и он упал лицом на землю, и одолел Давид Филистимлянина пращою и камнем, и убил[70] оглушенного Филистимлянина.

О жезле

О жезле говорит Господь через Исайю: «О, Ассур, жезл гнева Моего! и бич»;[71] и несколько далее продолжает: «Он поразит тебя жезлом, и трость свою поднимет на тебя, как Египет»[72]. О духовном значении жезла и пращи написано, что Давид, собирающийся сразиться с Голиафом, нес посох, который всегда имел при себе, и выбрал пять гладких камней, которые положил в пастушескую сумку, а пращу нес в руке, и убил вооруженного Филистимлянина[73]. Под вооруженным Филистимлянином разумей диавола, готового к искушению. Будь же ты Давидом с крепкой рукой, кающимся, и всегда имей при себе жезл Святого креста и выбери пять камней, т. е. пять ран Христовых, и положи их в пастушескую сумку, т. е. в душу твою, и обмотай руку пращой, т. е. воспоминаниями всего этого, и порази его, чтобы он не одолел тебя во искушении. Более того, если только этот жезл Святого креста по совету пророка Елисея будет положен на лице мертвого ребенка[74], т. е. живущего как ребенок, во грехе, он оживет.

О шлеме

О шлеме говорится, что одел Саул Давида в свои одежды и возложил на голову его медный шлем[75]. И сказал Господь через Иеремию: «Вступайте в сражение; седлайте коней и садитесь, всадники, и становитесь в шлемах»[76]. Шлемом обозначается спасение, которое человек получает от Бога от этого оружия добро-

детелей. О чем говорит апостол: «И шлем спасения возьмите»;[77] а Исайя: «Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения – на главу Свою»[78]. О, в какой безопасности будешь ты пребывать в сражении, если оградишься этим оружием, и будет тебе Господь Бог спасения твоего, спасение твое до концов земли[79]. Это – оружие, которым один участок патриарх Иаков взял из рук Аморреев мечом и луком и дал его сыну своему Иосифу[80], которым и сыны Израиля Святую землю, разоренную захватчиками, обрели, а Давид победил врагов царства своего, а Маккавеи восстановили разрушенный святой град Иерусалим и очистили храм Божий, оскверненный нечистотами язычников, убив врагов. О доблестнейшие рыцари и славные воители, облекитесь этим оружием и отомстите за поругание распятого Господа и отвоюйте Святую землю, обетованную христианам, занятую язычниками! Укрепитесь, и пусть не ослабевают руки ваши в битве. Потому что есть возмездие за дела ваши[81], то возмездие, о котором Господь сказал Аврааму: «Награда твоя будет велика»[82]. Если вас пугают трудности, зрите награду, зная, что как пороки никогда не бывают безнаказанными, так и добродетели не остаются без награды, и наградой добродетели будет Тот, кто дал добродетель.

9. Об использовании плотского и духовного оружия

Есть шесть причин, почему мы пользуемся плотским и духовным оружием. Первая – ради упражнения, чтобы мы упражнялись в битвах по воле Божией, который многих язычников разослал среди детей Израиля, чтобы Израиль и всех, которые не знали о всех войнах Ханаанских, искушать ими, и чтобы учились дети их биться с врагами и умели бы воевать[1]. Кто же уцелеет в сражении, если не тот, кто умело владеет оружием? Вот почему в мирное время устраивают турниры и прочие военные игры ради упражнений, чтобы в случае войны, когда враги стоят у ворот, не было бы никого, кто, не умея обращаться с оружием, не сказал бы, как Давид: «Я не могу ходить в этом»[2], и не мог бы выступить против врагов, будучи безоружным. Но так как жизнь человека на земле есть воинствование, то как только человек приходит в мир, он вступает на поле битвы, чтобы сражаться против воздушных сил адских, и оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом[3]. Посему, по учению, апостола мы должны облечься оружием Божиим, т. е. добродетелями, которые от единого Бога, дающего добродетель и силу народу[4] своему, и упражняться в них, чтобы мы могли противостать в день злый[5] искушения и чтобы в нас добродетели умножались упражнениями, как говорит Златоуст: «Как всякое плотское искусство упражнением поддерживается,

приумножается и пополняется, так и всякая добродетель упражнением приумножается, праздностью преуменьшается»[6]. Вторая причина, по которой мы пользуемся плотским оружием, — это из-за вражеских козней. Вот почему сыны Израиля, боясь вражеских козней, взяв боевое оружие, сидели в местах, близких к дорогам, и проводили на страже день и ночь напролет[7]. Написано и об Иуде Маккавее, что он поставил в нужных местах вооруженных сынов Израиля в готовности, дабы от врагов внезапно не последовало какого-нибудь злодейства[8]. Именно для этого мы пользуемся духовным оружием, как говорит апостол: «Укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его; облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских»[9], который подкарауливает нас, словно лев в логове своем. Это тот лев, противник наш диавол, который ищет, кого поглотить, и которому мы должны противостать твердою верою[10]. Третья причина, по которой мы пользуемся плотским оружием, — это из-за открытого вражеского нападения. Вот почему говорится в книге Маккавейской[11], что когда Лисий, полагаясь на количество воинов, нисколько не подумал о силе Божией, но, обладая необузданным духом, собрался разрушить святой град Иерусалим и храм Божий и уже обложил укрепление, Маккавей, взявши оружие, и все, бывшие с ним, узнав об этом, в рыданиии и слезах возопили к Господу, чтобы Он послал им во спасение доброго ангела. Они укрепились духом и силами и, бросившись на них, уничтожили 11 тысяч пеших из них и тысячу шестьсот конных, а всех прочих обратили в бегство; многие из них, быв ранены, спасались раздетыми, а сам Лисий спасся постыдным бегством. Это причина, по которой братья дома Тевтонского с прихода в Прусскую землю по сей день постоянно пользуются мечом, чтобы иметь под рукой чем защищаться, если против них со стороны врагов вдруг возникнут явные или тайные козни. Точно так же мы пользуемся оружием добродетели против явных козней диавола. Вот почему говорит апостол: «Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем; оружия воинствования нашего не плотские, глосса: т. е. преходящие, но могущественные, т. е. сильные Богом, т. е. через Бога, на разрушение твердынь, т. е. козней диавола, ими ниспровергаем замыслы, а именно злодеяния демонов, и всякое превозношение, т. е. глубину ума, восстающее против познания Божия, т. е. веры»[12]. Итак, всегда будь готов во всеоружии добродетели против козней диавола, ибо, как писал епископ Паулин Августину, «этот наш враг имеет тысячу способов, чтобы нанести нам вред; мы должны бороться с ним таким же разнообразным оружием, как и то, каким он нас преследует»[13]. Если явно или тайно он нападет на тебя с пороком гордыни, выставь

в защиту себе добродетель смирения, и он убежит от тебя. И так поступай во всех прегрешениях. Если выставишь для защиты твоей оружие добродетели, то выйдешь победителем. Четвертая причина, по которой мы пользуемся плотским оружием, — ради мира, чтобы мы могли в безопасности владеть нашими имениями[14]. Вот почему говорит Господь: «Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение. Так только когда мы пользуемся оружием добродетели, мы живем в мире, нечестивым же нет мира»[15]. Вот почему говорит Екклесиаст: «Люди богатые, одаренные силою, они мирно обитали в жилищах своих. Все они были уважаемы между племенами своими, и во дни свои были славою»[16]. Вот почему говорит Варух: «Если бы ты ходил путем Божиим, то жил бы в мире вовеки»[17]. Почему говорит и Соломон: «Когда Господу угодны пути человека, он и врагов его примиряет с ним»[18]. Пятая причина — та, чтобы мы отвоевали утраченное. Так дети Израиля в полном вооружении вошли в землю обетованную, которую Бог дал отцам их, и ее, занятую врагами, отвоевали из рук врагов. Так царство небесное, которое теряем по грехам, берется силою добродетели, и употребляющие усилие восхищают его и владеют вечно[19]. Глосса такова[20]: требуется великое усилие родиться на земле и добродетелью обрести небо, которым от природы владеть мы не можем. Шестая причина — для устрашения, чтобы враги, видя оружие, убоялись, как сказала Иудифь, убив Олоферна: «Когда солнце взойдет, возьмите каждый боевое свое оружие, выйдите стремительно, не для того, чтобы сойти на равнину, но словно совершая натиск, чтобы стража Олоферна услышала это и, будя его, нашла бы его плавающим в своей крови, и оттого нападет на них страх и они побегут»[21]. Так и мы пользуемся оружием добродетели, чтобы показать, что мы находимся на службе того, кто есть Царь царствующих и Господь господствующих[22]. К этому увещевает нас апостол, говоря: «Во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении и т. д. с оружием правды в силе Божией»[23]. Оружие силы Божией — это правда, которая учит нас воздавать каждому по заслугам, а именно мир и все мирское оставить и прилепиться к Богу, который на хоругви своей, которую оставил нести нам, поставил знак, о котором сказал при рождении Господа ангел волхвам: «Вот знак; вы найдете младенца в пеленах, лежащего в яслях»[24]. Чем отмечены три добродетели, а именно: смирение (младенчество) в противоположность гордыне, нищета (пелены) в противоположность жадности и строгость (ясли) в противоположность распущенности плоти. Поднимите эту хоругвь и выставьте перед диаволом, и обуяет его страх, и он убежит.

10. О первом замке братьев дома Тевтонского, который назывался Фогельзанг[1]

Определив оружие, необходимое для битвы, следует обратиться к предлежащему. После того как упомянутые братья дома Тевтонского, а именно брат Коирад[2] и его союзник в земле Прусской, уже давно отданной им упомянутым князем польским, не знали, где приклонить свои головы, задумали они подойти издалека, чтобы между собой и упомянутыми пруссами для безопасности иметь реку Вислу. Они попросили упомянутого князя, чтобы он построил им один замок, а он, будучи человеком вполне благочестивым и ревнителем веры, внемля этому поэтическому изречению:

«Тот сделал половину, кто хорошо начал»[3],

собрал своих людей и напротив нынешнего града Торуньского[4] построил им на одной горе замок, называемый Фогельзанг, что в переводе на латынь означает «песнь птиц», где братья с горсточкой оруженосцев, сопротивляясь бесчисленному множеству язычников, пели песнь грусти и печали. Ведь они покинули сладостную землю родины своей[5] и вступили на чужбину, в которой ожидали их многие годы унижения, и не было тогда надежды, что в четвертом или шестом поколении они вернутся оттуда. Ушли же они из земли обильной, мирной и спокойной, а вошли в землю, полную ужасов, невозделанных просторов и жестоких битв. В заключение скажу, что, оставив из всего мирского роскошь, свободу, удобства и почести, они, алчущие и жаждущие, смиренно идя навстречу голоду и всякого рода презрению и унижениям, связали себя с бесконечными тяготами, лишениями и опасностями. Они могли сказать с Петром: «Вот, мы оставили все и последовали за Тобою, Христос; что же будет нам?»[6] Если венец славы Твоей на небе, о всеблагой Христос, венец всех святых, то они заслуживают быть увенчанными Тобою, столько претерпевшие за Тебя. Воистину в них воплотилось то, что Бог сказал через Исайю: «Господь утешит Сион, утешит все развалины его, и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа; радость и веселие будет в нем, славословие и песнопение»[7].

11. О приходе многих братьев дома Тевтонского и о сооружении замка Нессау[1]

Когда этот замок был построен, вышеупомянутый брат Конрад послал гонцов к почтенному и благочестивому брату Герману фон Зальца, великому магистру дома Тевтонского, сообщая ему обо всем, что было сделано относительно порученного ему дела, смиренно и нижайше прося, чтобы он прислал ему еще братьев и

оруженосцев. Он, вняв его мольбам, послал ему в магистры брата Германа по прозвищу Бальке[2], говоря ему, словно Господь Иисусу: «Будь тверд и мужествен, ибо ты ведешь сынов Израиля, т. е. братьев твоих, в землю, которую Господь клялся дать им, и будет с тобой Бог»[3]. Также брата Дитриха фон Бернхейма[4] в маршалы[5], брата Конрада фон Тейтлебена, некогда камерария святой Елизаветы[6], брата Генриха фон Берга[7], тюринга, и брата Генриха фон Кица из деревни Витткендорф со многими оруженосцами и конями дал ему в помощники. Когда они прибыли в замок Фогельзанг, то в нижнем течении Вислы построили замок Нессау. И когда братья жили в этом замке, пруссы враждебно вторглись в Польшу и, когда они увидели, что вооруженные братья преследуют их, то чрезвычайно удивились тому, откуда они и зачем пришли. Им ответил один поляк, которого они вели, захватив в плен, что это благочестивые люди и доблестные рыцари, посланные из Алемании господином папой, чтобы воевать с ними, пока не подчинят их упрямую и непокорную выю священной Римской церкви. Услышав это, они, ухмыляясь, отступили.

12. О брате Германе, I магистре земли Прусской ордена дома Тевтонского

Брат Герман по прозвищу Бальке, I магистр госпиталя Пресвятой Марии Иерусалимского Тевтонского дома в земле Прусской, возглавлял его 12 лет. Он был также I магистром земли Ливонской, где стоял во главе ордена почти 6 лет[1], и, приведя обе земли в доброе состояние и весьма успешно проведя войну, как будет рассказано ниже, отягощенный старостью и трудами, вернулся в Алеманию и там умер и погребен. Насколько славен он был во всех делах своих, свидетельствуют чу́дные дела его.

13. О кресте и отпущении грехов крестоносцев земли Прусской и Ливонской

Между тем брат Герман фон Зальца, великий магистр, муж прозорливый и во всем осмотрительный, пришел к господину папе и среди прочих просьб просил и получил крест, чтобы проповедовать от имени апостольского престола в королевствах и провинциях, назначенных тогда в помощь земле Прусской, и дал тот папа, а после — папа Иннокентий IV[1] пилигримам[2], посещающим Пруссию и Ливонию, привилегии и индульгенции, как давались они идущим в Иерусалим.

Окончена вторая часть книги

а

б

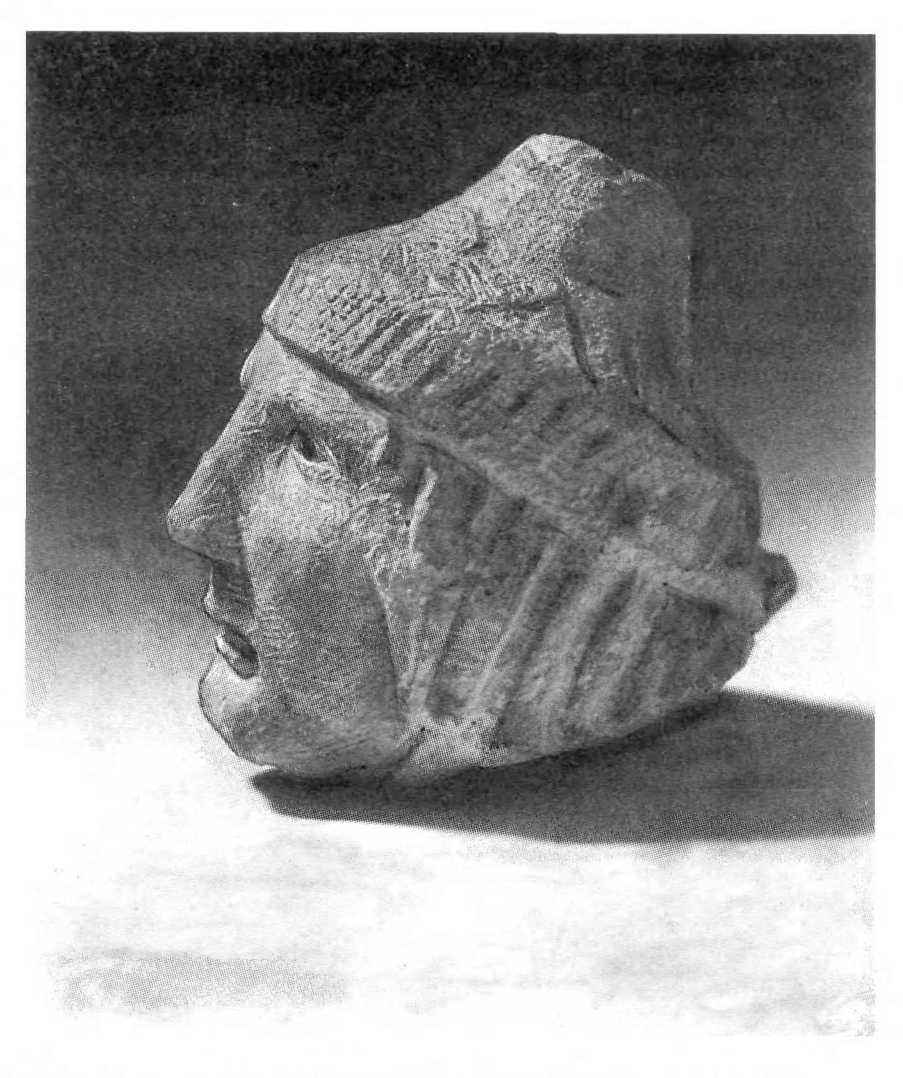

в

г

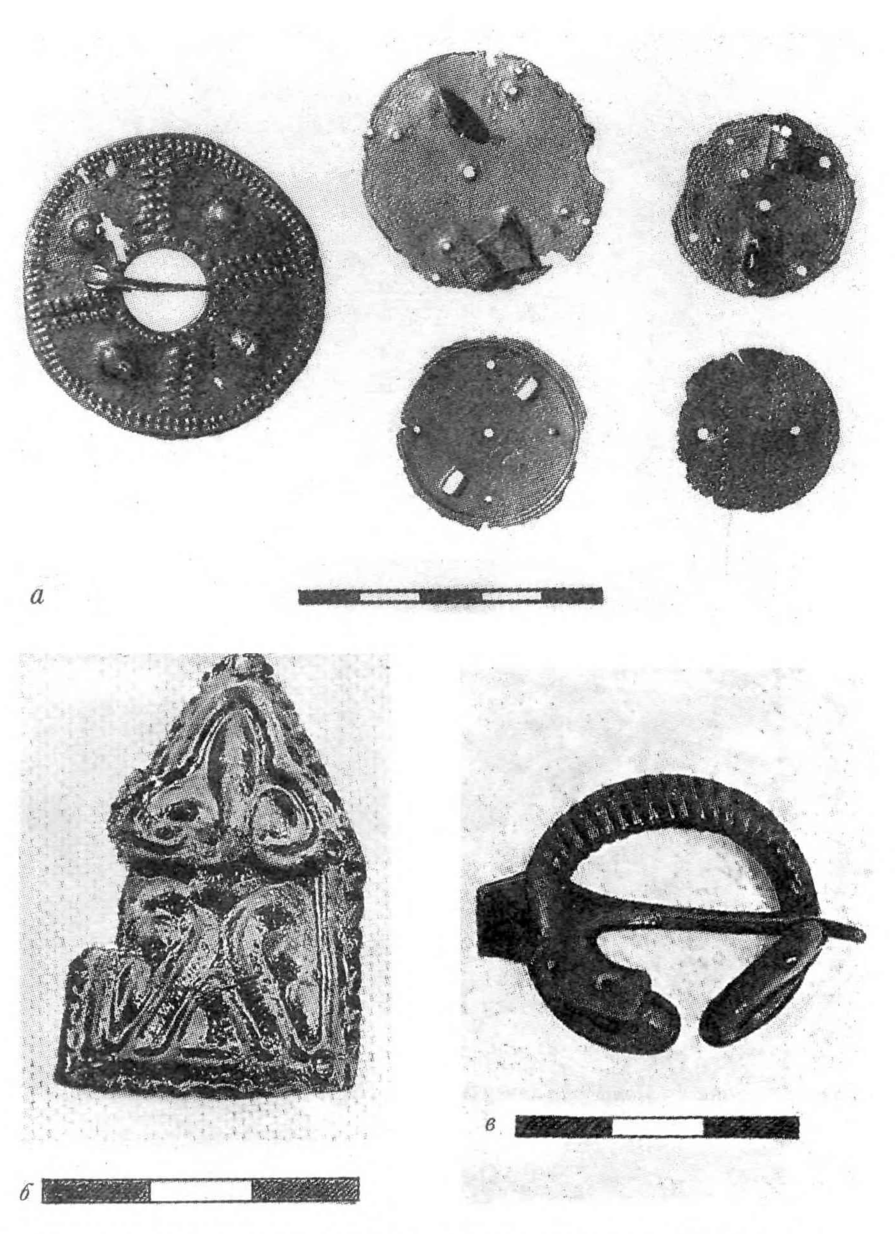
Печати Тевтонского ордена в Пруссии, а) печать комтура Кёнигсберга (ок. 1300 г.), б) печать комтура Энгельсбурга (середина XIII в.), в) печать братьев Ордена с изображением св. Георгия (XIII в.), г) печать великого магистра Карла Трирсктого (1318 г.)

Развалины замка Монфор в Святой земле (первая половина XIII в.)

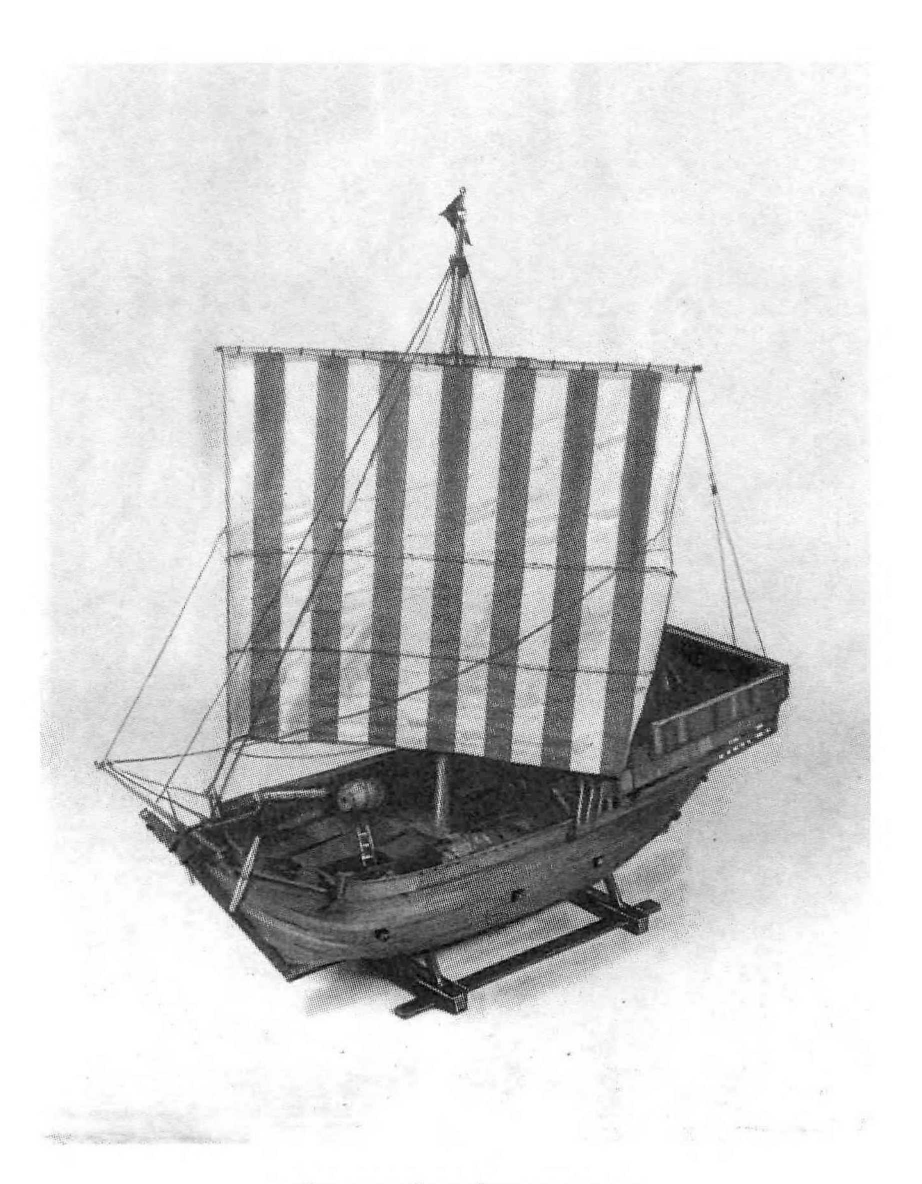
Голова рыцаря из Монфора (конец XIII в.). Иерусалим, Израильский музей

Археологические памятники самбов: а, в) бронзовые фибулы, XIII-XIV вв.,
б) накладка от головного венчика (бронза), конец XIII в.
(из находок В.И. Кулакова)

Прусские воины. Изображение на дверях Гнезненского собора (XII в.)

Бременский ког. Реконструкция

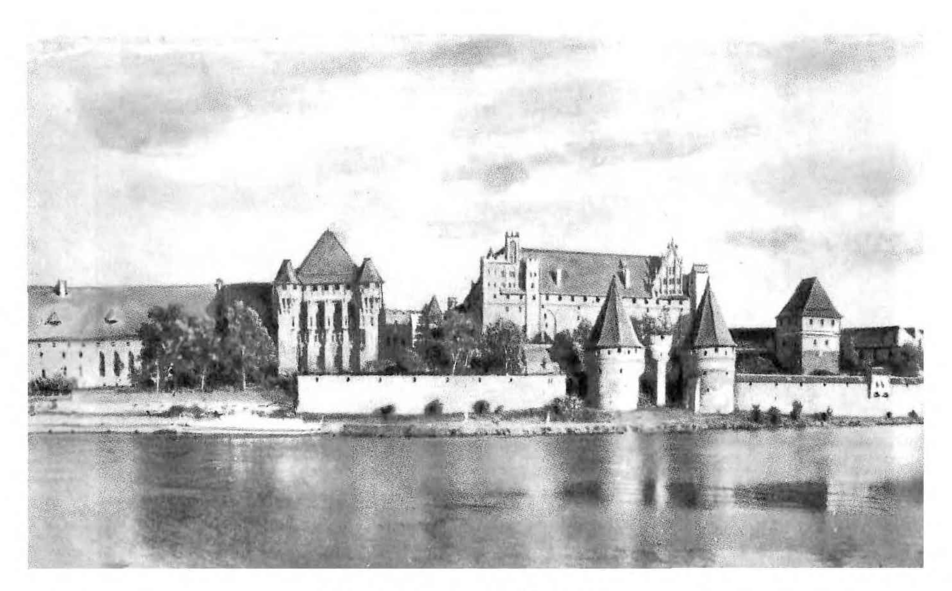
Великий магистр Конрад Тюрингский (1239 - 1240).
Надгробие из собора Св. Елизаветы в Марбурге-на-Лане
(середина XIII в.)

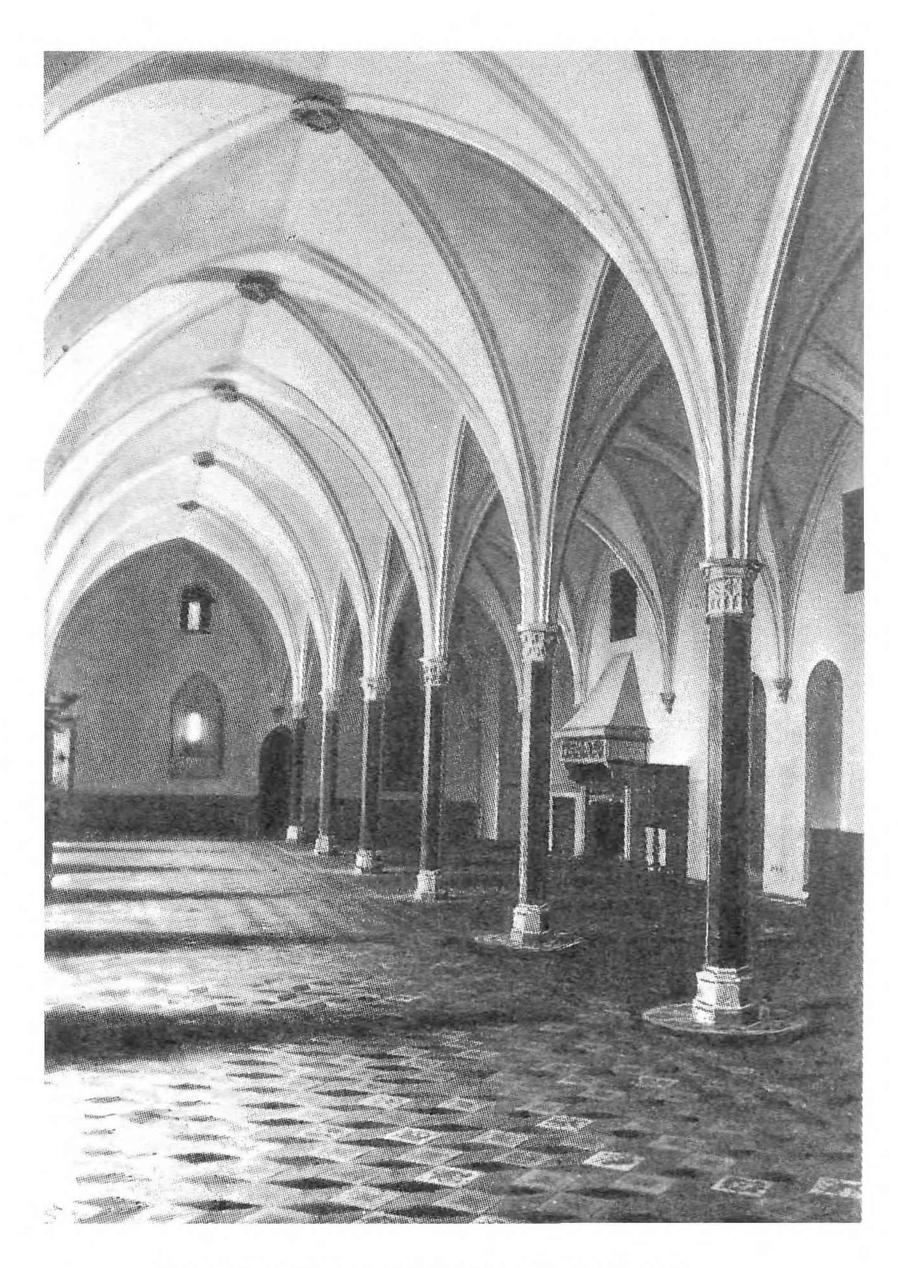
Капитель колонны из Мариенвердера со сценами рыцарского турнира (2-я четверть XIV в.). Мальборк. Замок великих магистров.

“Апокалипсис” Тевтонского ордена (XIV в.). Торунь. Главная библиотека Университета Николая Коперника

Замок великих магистров в Мальборке

Рефекторий в Верхнем замке в Мальборке (XIV в.)

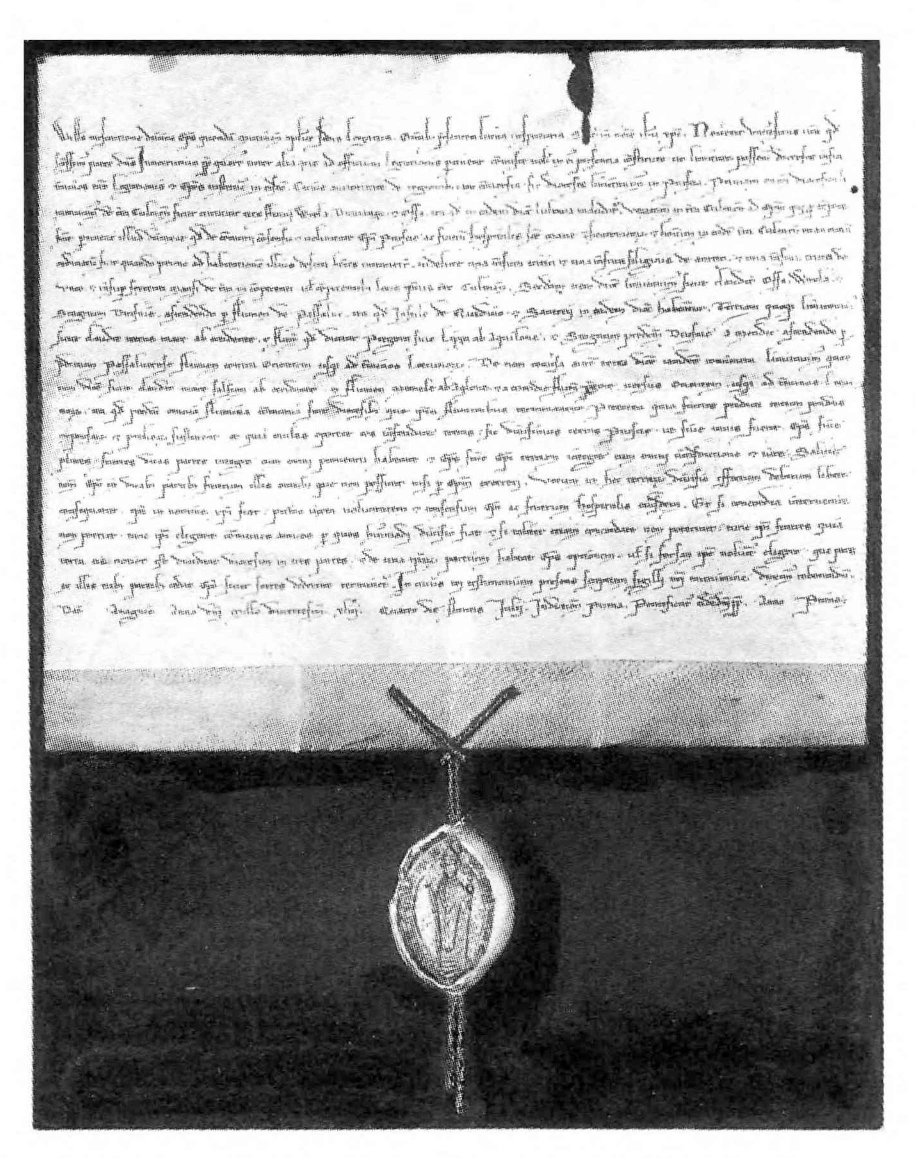
Рагнит. Вид замка (из собрания фотоматериалов М.Г. Гусакова)

Кёнигсберг. Домский собор (из собрания фотоматериалов М.Г. Гусакова)

Замок епископов вармийских в Хейльсберге (Лидзбарк Варминьский) (вторая половина XIV в.)

Грамота Вильгельма Моденского об учреждении епископств в Пруссии

Дева Мария с младенцем Иисусом. Замковый камень церкви Св. Марии (XIV в.). Мальборг. Замок великих магистров.

Начинается третья часть [книги]

О ВОЙНАХ БРАТЬЕВ ДОМА ТЕВТОНСКОГО С ПРУССАМИ

1. И СНАЧАЛА О ВОЙНЕ С ЖИТЕЛЯМИ ЗЕМЛИ КУЛЬМСКОЙ

Брат Герман Бальке, магистр Пруссии, стремящийся следовать делу веры, вместе с вышеупомянутым князем[1] и силой войска его прошел через Вислу в землю Кульмскую и на берегу, в нижнем течении реки, построил в 1231 году замок Торунь[2]. Это сооружение было сделано в каком-то дубовом дереве, в котором были устроены укрепления для обороны; со всех сторон они окружили себя засеками; подступ к замку был всего один[3]. Эти семь братьев[4] имели при себе суда, чтобы в случае нападения пруссов можно было на судах отступить в Нессау, если безвыходные обстоятельства вынудят их к этому. Со временем они воздвигли вокруг упомянутого замка город, который позже, оставив замок, из-за постоянных разливов реки перенесли на то место, где ныне находится как замок, так и город Торунь[5].

2. ОПИСАНИЕ ЗЕМЛИ ПРУССКОЙ

Земля Прусская границами своими, внутри которых она расположена, имеет Вислу, Соленое море[1], Мемель[2], землю Руссии, княжество Мазовии и княжество Добжиньское. Висла — это река, текущая из Краковии в землю Померанскую[3], впадающая в море у крепости Данциг[4], отделяя Польшу и Померанию от Пруссии. Мемель — тоже река, вытекающая из королевства Руссии, впадающая в море рядом с замком и городом Мемельбургом[5], самую Руссию, Литву[6] и Куронию[7] также отделяющая от Пруссии.

3. О РАЗНООБРАЗИИ И СИЛЕ ПРУССОВ[1]

Прусская земля делилась на 11 частей. Первая была Кульмская земля[2] и Любовия[3], которая до прихода братьев дома Тевтонского была почти необитаемой. Вторая — Помезания, в которой жили помезаны[4]. Третья — Погезания, в которой жили погезаны[5]. Четвертая — Вармия, в которой жили вармийцы[6]. Пя-

тая – Наттангия, в которой жили наттанги[7]. Шестая – Самбия, в которой жили самбы[8]. Седьмая – Надровия, в которой жили надровы[9]. Восьмая – Скаловия, в которой жили скаловы[10]. Девятая – Судовия, в которой жили судовы[11]. Десятая – Галиндия, в которой жили галинды[12]. Одиннадцатая – Барта и Плика Барта, которые ныне называются Великой и Малой Бартой, в которой жили барты, или бартенсы[13]. Едва ли был хоть один из этих народов, у которого бы не было для сражений двух тысяч конницы и многих тысяч воинов. Богатая и многонаселенная Самбия могла иметь 4 тысячи конницы и 40 тысяч воинов[14]. Благородные судовы как благородством нравов выделялись среди прочих, так превосходили их и богатствами и силой. Ибо было у них шесть тысяч конницы и почти бесчисленное множество прочих воинов. У каждого из этих языческих народов было много крепких замков, которые слишком долго пришлось бы перечислять. Узри же великое знамение Божие и чудеса могущественные! Семь братьев дома Тевтонского с горсточкой оруженосцев, построив укрепление в Кульмской земле на одном дубе, как говорилось, сначала дерзнули выступить против такого огромного и бесчисленного множества язычников, а со временем, за 53 года, перебили их так, что не осталось ни одного, который не подклонил бы выю свою под иго веры[15], с помощью Господа Иисуса Христа, благословенного во веки веков. Аминь.

4. Об опустошении земли Галиндии

Галинды расплодились, и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля их[1], так что она не могла никак вмещать их[2]. Вот почему, как сказал фараон повивальным бабкам, чтобы уничтожить народ Израильский: «Если будет сын, то умерщвляйте его; а если дочь, то пусть живет»[3], так и этим казалось разумным убить любого новорожденного женского пола, а мужского – сохранить для войны[4]. И поскольку они не преуспели в этом предписании, ибо женщины, видя прелесть новорожденных, тайно оставляли их [девочек. – *В. М.*] в живых, то по общему совету и согласию, чтобы они не смогли кормить ни одного ребенка, они отрубили груди всем женам своим. После этого низкого и омерзительного дела возмущенные женщины пришли к одной госпоже, почитавшейся по их обычаю святой и пророчицей, по чьей воле совершались все деяния в этой земле, прося, чтобы она вынесла здравое решение по этому делу. Она, сострадая своему полу, созвав к себе лучших людей всей земли, сказала им: «Боги ваши желают, чтобы вы все без оружия и доспехов или иных средств защиты вышли на войну с христианами». Услышав это, они сразу повиновались, и все, пригодные к

военному делу, с радостной душой пошли в соседнюю христианскую землю. Оттуда они увели множество людей и скота, не говоря уже о прочих причиненных бедах. По возвращении некоторые из незаметно бежавших пленников, вернувшись к христианам, сообщили им, что во всем войске язычников нет никакого оружия и вообще ничего, чем бы они могли защищаться, заклиная верой и правдой, чтобы они смело выступили сразиться с ними. Ободренные этими словами, христиане, погнавшись за ними огромной толпой, напали на них и убили всех, не встретив сопротивления;[5] узнав об этом, судовы и прочие соседние народы вошли в вышеупомянутую землю Галиндии и женщин и младенцев и прочих оставшихся в живых увели в вечное рабство, и так земля эта по сей день остается в запустении.

5. Об идолопоклонстве и обрядах и нравах пруссов

Пруссы не имели понятия о Боге. Поскольку они были глупцами, то разумом не могли постичь Его, а так как письменности у них не было, то не могли созерцать Его и в Писании. В самом начале они весьма дивились тому, что кто-то, отсутствуя, мог пояснить свои намерения буквами. И вот, поскольку они не знали Бога, то случилось, что в заблуждении своем они всю природу почитали вместо Бога, а именно солнце, луну и звезды, гром, птиц, также четвероногих, вплоть до жабы. Были у них также священные леса, поля и реки, так что они не смели в них рубить деревья, или пахать, или ловить рыбу[1]. Было же посредине этого погрязшего в пороке народа, а именно в Надровии, одно место, называемое Ромов[2], ведущее название свое от Рима, в котором жил некто по имени Криве[3], кого они почитали, как папу, ибо как господин папа правит вселенской церковью христиан, так и по его воле или повелению управлялись не только вышеупомянутые язычники, но и литвины и прочие народы земли Ливонской. Такова была власть его, что не только он сам или кто-либо из сородичей его, но даже гонец с его посохом[4] или с другим отличительным знаком, проходя по пределам вышеупомянутых язычников, был в великом почете у королей[5], нобилей[6] и простого люда[7]. Хранил он также по древнему обычаю негасимый огонь. Пруссы верили в воскрешение плоти, однако не так, как следовало. Ибо они верили, что, если кто-то является знатным или незнатным, богатым или бедным, могущественным или бесправным в этой жизни, таким он будет после воскрешения в будущей жизни. Вот почему случалось, что с умершими нобилями сжигались оружие, кони, слуги и служанки, одежда, охотничьи собаки и ловчие птицы и прочее, относящееся у них к военному делу. С незнатными сжигалось то, что относилось к их занятию. Они верили, что все

сожженное воскреснет с ними и будет служить, как и прежде[8]. Вокруг этих мертвых было такое наваждение диавольское, что, когда умирали родители, они шли к упомянутому папе Криве, прося, чтобы в такой-то день или ночь он посмотрел, перешли ли они в свой дом; этот Криве безо всякого колебания показывал и то, как мертвый распоряжался одеждой, оружием, конями и челядью, и для вящей убедительности говорил, что на притолоке дома своего он [покойный. – *В. М.*] оставил такой-то след копьем или другим орудием. После победы они приносили жертву своим богам[9] и от всего того, что досталось им победой, третью часть подносили упомянутому Криве, который это сжигал. Ныне же литвины и прочие язычники этих мест сжигают упомянутую жертву в каком-то священном месте согласно их обряду, но прежде чем сжечь коней, их загоняют настолько, что они едва могут стоять на ногах[10]. Пруссы редко приступали к какому-либо важному делу, пока не узнавали, бросив по обычаю своему жребий[11], у богов своих, воспоследует ли им добро или зло. Они не заботились о запасной или нарядной одежде, да и до сих пор не заботятся; как снял ее сегодня, так завтра и надевает, не обращая внимания, что она вывернута наизнанку. Они не пользуются мягкими ложами и тонкими яствами. В качестве напитка они пьют простую воду и мед, или брагу, и кобылье молоко;[12] а молоко это пьют только тогда, когда его освятят. Иных напитков они испокон века не знали. Гостям своим они оказывают всяческое гостеприимство, на какое только способны, и не бывает в доме их такой еды или питья, которых они не разделили бы с ними в этом случае. Кажется им, что они плохо заботятся о гостях, если те не напьются их питья до опьянения. Есть у них в обычае, что в попойках они все участвуют равно и пьют неумеренно, отчего случается, что все хозяева гостю своему подносят определенную меру питья при условии, что после того как они выпили сами, то и гость их осушил бы столько же, и такое подношение повторяется до тех пор, пока гость с хозяевами, жена с мужем, сын с дочерью все не опьянеют. Согласно древнему обычаю пруссы до сих пор следуют тому, что жен своих покупают за определенную сумму денег[13]. Вот почему он [муж. – *В. М.*] относится к ней, как к служанке, и она не ест с ним за одним столом, и каждый день моет ноги домашним и гостям. Никому среди них не позволено просить подаяние; нищий свободно ходит у них от дома к дому и без зазрения совести ест, когда угодно. Если у них совершается убийство, то примирение наступает только после того, как этого убийцу или его близкого убьют родичи убитого. Когда по неожиданному стечению обстоятельств они сталкиваются с непреодолимыми трудностями, то обычно кончают самоубийством[14]. Не было у них ни различия, ни счета дней. Вот почему случается, что когда

назначается срок для проведения совещания или переговоров между собой или с иноземцами, то один из них в первый день делает зарубку на каком-либо дереве или завязывает узел на шнурке или поясе. Во второй день он прибавляет снова второй знак, и так по одному, пока не дойдет до того дня, когда должен быть заключен этот договор. Одни из них каждый день ходят в бани в знак почитания своих богов, другие бань совершенно не признают[15]. Мужчины и женщины должны прясть, одни — лен, другие — шерсть, чем, как полагают, они угождают своим богам[16]. Одни не смеют ездить верхом на вороных конях, другие же — на белых или иной масти из-за богов их.

6. Об одном чуде

Был один прусс в земле Самбии, в местности Скокен[1], по имени Дорге[2], который гнушался белыми конями; брат Дитрих, фогт Самбии[3], захотел увести его от этого заблуждения и купил ему белого коня; когда тот вопреки его [Дорге. — *В. М.*] желанию простоял в его конюшне одну ночь, то наутро он нашел упомянутого коня зарезанным, а весь скот его мертвым. Так было проделано три раза, и всякий раз оканчивалось одинаково. И в четвертый раз фогт тот купил ему белого коня и заверил, что будет повторять это до тех пор, пока не уведет его от этого заблуждения. Так, наконец, когда четвертый конь не был уничтожен диаволом, как три предыдущих, тот Дорге уверовал и смиренно покаялся в заблуждении своем и стал великим ревнителем веры и христианином и пылким служителем Бога и святых и укрепил в вере сердца многих заблуждавшихся новообращенных.

7. О разрушении двух замков и смерти Пиппина[1]

Рассказывают некоторые, что, когда братья жили в упомянутом деревянном замке, у пруссов был выше Торуня на берегу Вислы замок, называемый Рогов[2], а ниже него по нижнему течению реки другой, близ того места, где ныне находится старинный замок. Был также в этих местах некий знатный человек из Помезании Пиппин, который жил в одном укрепленном месте близ озера, которое по его имени называется озером Пиппина[3], со многими язычниками занимаясь разбоем: ни один христианин не мог выйти из замка, чтобы он его не схватил или не убил. Одни сзади, другие спереди, третьи между ними нападали на них. Наконец братья вышли на битву с жителями замка Рогов, и, поскольку так было угодно Богу, они убили многих из них и, схватив главаря, увели его; главарь этот, чтобы сохранить себе жизнь, отдал им свой замок, а со временем, когда обитатели другого замка лежали пьяные после како-

го-то кутежа, он повел туда братьев с войском, а они, ворвавшись мощным натиском и перебив и захватив всех, обратили замок в прах. Вскоре после он предал в руки братьев Пиппина, шурина своего, которого они привели привязанным к хвосту коня в Торунь и повесили на дереве. Этот Пиппин был отцом того знатного человека из Помезании, которого звали Матто[4], и насколько отец приносил вред гонениями веры и христиан, настолько сын был полезен, ревнуя к вере и христианам, ибо он до самой смерти своей неколебимо стоял на защите веры христианской.

8. О пилигримах и о сооружении замка и града Кульмского

Когда же звук проповеди креста Христова разнесся по всей земле королевства Алемании и была возвещена новая война, которую Господь избрал в земле Прусской, и отпущения грехов и свободы новой войны, то взволновались те, сéрдца которых коснулся Бог[1], а именно избранные и славные воители Алемании и, прикрепив крест к плечам своим, они стали вооружаться, чтобы отомстить за поругание распятого Господа, отметая от себя все, что могло бы помешать им в этом святом намерении. Они размышляли о том целительном увещевании Иеронима, в котором он сказал: «Если отец твой встанет на пороге, а брат твой бросится к тебе на шею, а мать твоя обнажит груди, вскормившие тебя молоком, покинь убитого горем отца, покинь убитую горем мать и устремись к знамени Креста»[2]. Когда с этими паломниками они пришли в Торунь, брат Герман, магистр, построил замок и град Кульмский в год от Рождества Христова 1232, в том месте, где ныне находится старинный замок[3].

9. О войне братьев с помезанами и о сооружении замка Мариенвердер

После того как эти замки по милости Божией были построены и пределы земли Кульмской были очищены от старой закваски пороков и лукавства язычников[1], чтобы Бог-спаситель наш послал нам удачу на пути в земли соседних язычников, как иные с уверенностью полагают, магистр и братья, приготовив то, что требуется для сооружения замков, незаметно переправились на остров у Квидина[2], что ныне почти напротив Мариенвердера[3], и там в год от Рождества Христова 1233 воздвигли на одном холме замок, назвав его Мариенвердером. Но когда тот благородный муж и доблестный рыцарь из Саксонии, бургграф из Магдебурга по прозвищу «с маленькой рукой»[4], в окружении многих рыцарей и оруженосцев пришел в замок Кульм, в течение года, что он там пробыл, пошел с магистром и братьями и перенес вышеупомяну-

тый замок Мариенвердер с острова Квидина на то место, где он ныне находится, в волости Помезании, называемой Рейсен, изменив место, но не название.

10. О строительстве града Мариенвердер

К бургграфу магдебургскому, все еще находящемуся в Кульме, ибо он еще не выполнил обета своего, присоединились многие правители, а именно из Польши:[1] князь Конрад[2], князь Куявии[3], князь Краковии[4] и из Вроцлава князь Генрих, после убитый татарами[5], а также Одовий, князь гнезненский[6], и многие другие знатные и власть имущие мужи, жившие от реки Одера до реки Вислы и от реки Бебжы до реки Нейсе, также Святополк[7], князь[8] Померании[9], с братом своим Самбором[10]. Они вошли с огромным множеством рыцарей и ратников, какого никогда не видано было в Пруссии, и, построив град Мариенвердер, укрепили ранее сооруженный замок.

11. О победе христиан, когда было убито пять тысяч пруссов

После этого магистр брат Герман и другие братья зимой[1], когда все было сковано крепким льдом, взяв с собой вышеупомянутых пилигримов, желанием которых было начать усмирять дерзость пруссов, достигли волости Рейсен, и, убив и взяв там в плен многих людей, они выступили к реке Сиргуне[2], где совершили давно желаемое. Ибо они нашли большое войско пруссов во всеоружии и уже готовых к битве. Когда же они смело выступили против них, они [пруссы. – *В. М.*] обратились в бегство. Но князь Померании и Самбор, брат его, весьма искушенные в войне с пруссами, заняли со своими оруженосцами пути вокруг засек, чтобы они не могли уйти, и оттуда поражали в гневе своем нечестивых[3]. Там сверкающий меч воинства христианского насытился плотию язычников[4], здесь копье не возвратилось, не нанеся ранения, ибо пруссы ни тут ни там не могли уклониться от лица преследующих, и содеяно было великое избиение народа прусского, ибо в тот день пало более пяти тысяч. После этого все пилигримы с радостью воротились восвояси[5], восхваляя милость Спасителя.

12. О сооружении замка Редин[1] и чудном видении там одного брата

В год от Рождества Христова 1234, когда пруссы уже были изгнаны из земли Кульмской, магистр брат Герман, собрав войско братьев и оруженосцев, построил замок Редин перед пущей, нахо-

дившейся между землей Помезании и Кульмской, в том месте, где были постоянные набеги пруссов и доступ в землю Кульмскую. В этом замке был один брат, который, будучи обманутым кознями диавола, воистину полагал, что в ордене дома Тевтонского он не может обрести спасения души, затаив в сердце своем желание вступить в более строгий орден. После этого он увидел во сне святых Бернарда[2], Доминика[3], Франциска[4], Августина[5], шедших во главе своих братьев, и он, обращаясь к ним, слезно просил, чтобы они приняли его в братство, а они один за другим отказывали. Самой же последней шла Пресвятая Дева Мария со многими братьями дома Тевтонского; он начал смиренно умолять ее, прося, чтобы она позволила ему, по крайней мере, остаться в товариществе братьев своих. Сказала ему Пресвятая Дева: «Это невозможно, ибо тебе кажется, что орден твой настолько нестрог, что нет в нем ничего, что ты согласно желанию твоему мог бы претерпеть». И, снимая плащи с каждого из братьев, она показала раны, которые были нанесены язычниками и от которых они погибли ради защиты веры, и сказала: «Разве не кажется тебе, что эти братья твои претерпели нечто во имя Иисуса Христа?» И с этими словами видение исчезло. И этот брат, проснувшись и придя в себя, пошел в собор, где собрались братья, и то, что раньше легкомысленно открыл им о намерении своем, теперь, как мудрый и искушенный, смиренно отвергая как ошибочное, всем поведал о видении, явившемся ему. Этот брат, следуя по пути служения Богу, вскоре после того был убит язычниками.

13. О ПРИХОДЕ МАРКГРАФА МЕЙССЕНСКОГО

В то время этот благородный и славный богопослушный правитель Генрих, маркграф мейссенский[1], с 500 благородными и закаленными в сражениях мужами и со множеством разных богатств пришел в Прусскую землю. Все усилия и помыслы этого человека были направлены на уничтожение язычников и на расширение пределов христианских.

14. О РАЗРУШЕНИИ МНОГИХ ЗАМКОВ И О ПОКОРЕНИИ ПОМЕЗАН

В земле Помезанской была некогда волость, называемая Рейсен, где жили славные мужи и доблестные воители, на которых упомянутый правитель, возложив руку на плуг и не озираясь назад[1], храбро нападал и нередко разорял ее огнем и мечом, проливая немало крови язычников. Замок их, стоящий близ реки Мокеры, и все укрепления, бывшие у них в этом месте, называемом Стумо, близ Постелина[2], близ Рисенбурга[3] и Рисенкирхена, близ озера Друзина и Вильденберга, он разрушил мощным ударом и,

обратив в пепел, сровнял с землей, а язычников убил или взял в плен. Но никто не может достойно ни словами сказать, ни каламом[4] описать, как мощно и как мужественно вышеупомянутый маркграф, словно лев, не сторонящийся ни перед кем[5], сражался с упомянутыми язычниками. Таким грозным был он с ними в войне, что они покорились вере и братьям. И согласно договорам и свободам, которые им тогда давались, после направлялись прочие новообращенные[6].

15. О НЕКОТОРЫХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЯХ И УХОДЕ МАРКГРАФА

Мудрый всегда действует мудро и заранее предвидит многие трудности. Вот почему тот господин маркграф, как муж прозорливый и осмотрительный, повелел снарядить себе два военных корабля, меньший из которых назывался «Пильгерим», больший именовался «Фриделант», что в переводе на латынь означает «Пилигрим» и «Мирная земля». И воистину по праву они так назывались. Ибо содеяли они многие блага мира христианам земли Прусской. Людьми с упомянутых кораблей были построены два замка: Эльбинг[1] и Балга[2], а Свежее море[3] было очищено от натиска язычников, что́ само по себе не могло сравниться ни с чем другим. Эти корабли спустя много лет затонули в озере Друзине. Выполнив, таким образом, обет своего паломничества, тот правитель, оставив в Пруссии много воинов для сооружения замка Эльбинг, воротился восвояси.

16. О ВОЙНЕ С ПОГЕЗАНАМИ И СООРУЖЕНИИ ЗАМКА ЭЛЬБИНГ

Покорив по милости Божией помезан, магистр и братья направили острие войны против погезан. Вот почему магистр с братьями и пилигримами, оставленными господином маркграфом мейссенским, возглавляя те корабли со всем необходимым для строительства, отправился в землю Погезании, на тот остров, как говорят некоторые, что находится посредине реки Эльбинг, в том месте, где Эльбинг впадает в Свежее море, и воздвиг там замок, который по названию реки назвал Эльбинг, в год от Воплощения Христова 1237[1]. Другие сообщают, что этот замок после был захвачен язычниками и тогда был перенесен на то место, где находится ныне, а вокруг него вырос город.

17. ОБ ОДНОМ ЧУДЕ

Много славных сражений, о которых невозможно досконально ни написать, ни поведать, провели против погезан братья из Эльбинга. Приведу, однако, один знаменательный факт. Однажды

братья из Эльбинга с горсточкой оруженосцев преследовали большое войско пруссов, которое занималось грабежом в их округе, и, когда они уже готовы были сойтись для битвы, все пруссы бежали, кроме одного, которого они взяли в плен. Когда он увидел столь немногих воителей в войске братьев, то спросил, где же еще? Ответом ему было, что больше никого нет. А он сказал: «Мы ясно видели, что все поле заполнено вооруженными людьми, одетыми совсем как братья и с таким же оружием, и оттого наше войско обратилось в бегство». Это же при всех признали погезаны, бывшие в том войске, после их обращения в христианство. А погезаны, как ни были они тверды в сражении с братьями, увидев это чудо, а также не в силах сдержать настойчивый напор братьев, дав заложников, упрямые головы свои и непокорные выи склонили перед верой и братьями.

18. О ВОЙНЕ БРАТЬЕВ С ВАРМИЙЦАМИ, БАРТАМИ И НАТТАНГАМИ И О ГИБЕЛИ МНОГИХ БРАТЬЕВ И ХРИСТИАН

Невозможно должным образом поведать, скольким тяготам, скольким опасностям и скольким трудностям постоянно подвергались магистр и братья, чтобы через них вера Христа могла бы получить должное распространение и чтобы раздвинулись границы христианского мира. Вот почему случилось, что после того, как по воле Бога, без которого не вершится никакое благо, помезаны и погезаны подчинились вере и братьям, тот же магистр и братья приготовились сражаться с вармийцами, наттангами и бартами[1]. По повелению же магистра несколько братьев и оруженосцев на вышеупомянутых кораблях переплыли Свежее море, чтобы посмотреть, где можно возвести замок против упомянутых пруссов. Когда они подплыли к Вармийской земле, то сошли на берег и близ того места, где ныне стоит замок Балга, увидели какой-то замок пруссов, на который, однако, не решились напасть из-за своей малочисленности. Но чтобы не возвращаться ни с чем, они напали на близлежащие деревни, опустошая их огнем и мечом. Увидев это, пруссы напали на них и убили всех братьев и оруженосцев, кроме тех, которые были оставлены для охраны кораблей. Они, видя гибель своих людей, быстро ушли и донесли магистру о случившемся.

19. О ЗАМКЕ БАЛГА

Услышав это от скорбного посольства, магистр невероятно взволновался, но, взяв себе в пример Давида, который полководцу своему Иоаву, не менее скорбящему о смерти своих людей, как бы ободряя, сказал: «Пусть не смущает тебя это дело; разли-

чен исход сражения, ибо меч поядает иногда того, иногда сего[1]. Ободри воинов твоих и призови их, чтобы они убивали нападающих на царство». Наконец, успокоившись, он послал огромное войско по морю, чтобы отомстить за невинно убиенных; они, прибыв к Балге, сошли на берег и, расставив лучников в надлежащих местах и приставив к стенам лестницы, мужественно напали на упомянутый замок пруссов и с помощью вождя осажденных Кодруна мощным натиском взяли его, часть людей захватив в плен, часть убив. После этого братья, вознося благодарность Богу, поселились со своими оруженосцами в упомянутом замке в год от Рождества Христова 1239[2] и там еще более славно вели битвы войск Господа Бога против упомянутых пруссов.

20. Об осаде замка Балга

Когда это дошло до слуха пруссов, один прусс Пиопсо, вождь вармийский[1], собрав всю силу войска своего, осадил упомянутый замок Балга, и поскольку он был во главе остальных, то как полководец желал сам идти в битву впереди остальных, и на подступах к замку пронзенный стрелой одного брата, он, упав на землю, испустил дух; отчего остальные, испугавшись, ни с чем отступили.

21. О строительстве мельницы и разрушении ее

В это время многие знатные и властительные мужи Вармии, видя, что Бог на стороне братьев, устыдились и со всем домом и челядью своей перешли к братьям из Балги; получив с их приходом новые силы, братья построили мельницу за мостом через озеро, близ брода, ныне общего, через одну реку и, укрепив ее наподобие замка, оставили там двоих братьев и многих оруженосцев для охраны ее. После пруссы, осадив этот замок сильным войском, взяли его и, убив братьев и оруженосцев, обратили в пепел.

22. О благочестивой жизни братьев из Балги

Какова была чистота жизни и какова добродетель воздержания и какова суровость правил дисциплины среди братьев Балги и других вышеупомянутых замков, неведомо никому, кроме Того, Кому открывается каждое сердце и от Кого ничто не утаивается. Молельни почти никогда не бывали без молящегося, и не было угла в упомянутом замке, где после вечерни и заутрени не оказывался бы какой-нибудь брат, занимавшийся самобичеванием. В замок Энгельсберг[1] пришли некие благочестивые люди, которые, увидев там состояние и образ жизни братьев, спросили, как называется замок. А когда им сказали, что он называется Энгельсберг,

то есть «гора ангелов», они ответили: «Воистину не зря носит он это название, ибо обитатели его ведут жизнь ангельскую».

23. О сооружении замка Партегаль[1] и укрепления Скрандоны

В земле Вармийской были некие всех превосходящие властью люди по имени Гоботины[2], весьма враждебные братьям. Они, собрав множество воинов, построили один замок, называемый Партегаль, в поле с таким названием, а другое укрепление – на горе Скрандоне, разместив в них оруженосцев. Они ежедневно нападали на братьев из Балги, так что впредь никто не решался показываться за пределами замка.

24. О сооружении замка Шникенберг[1]

То поле, в котором стоит замок Балга, окружают озера, так что в летнее время туда можно попасть только по мосту; перед этим мостом на одном холме братья построили замок, называемый Шникенберг, поселив в нем многих братьев и одного знатного человека Гертвига, отца Гертвига из Покарвиса, и многих других воинственных мужей, оборонявших его от нашествия язычников.

25. О приходе герцога Брауншвейгского[1]

В это время что холодная вода для истомленной жаждою души и добрая весть из дальней страны[2], так этот благородный, богопослушный Оттон, славный правитель и герцог брауншвейгский, называемый также люнебургским, пришел с огромным множеством пилигримов в землю Прусскую на помощь братьям, оказавшимся в крайне бедственном положении.

26. Об избиении язычников и разрушении замка и укрепления Партегаль

Из упомянутых замков пруссов ежедневно выходило сражаться столько ратников, что братьям были преграждены все пути для нападения на врагов и совершенно исключена возможность сражаться с ними. Обеспокоенные этим братья не раз собирались на совет, размышляя о подходящем средстве. Наконец сам Христос, который не перестает милосердно утешать преданных Ему, принимающих мучения, призвал милостью духа Своего некоего Поманду[1], знатного человека, который среди пруссов некогда пользовался большим уважением, но только что обратился к вере Христа и к братьям, чтобы таким образом приобщиться к делу веры и правоверных. Этот Поманда из замка Балга отправился к своим соотече-

ственникам пруссам, притворяясь врагом веры и христиан; увидев его, пруссы возрадовались радостью великою, ибо они надеялись всю силу братьев ослаблять действиями этого человека. Итак, по совету этого Поманды все лучшие люди Вармии, Наттангии и Барты и прочие, способные сражаться, собрались и встали лагерем, осаждая Балгу, но братья, которые много раньше предугадали такой поворот дела, уже объединившись с упомянутым правителем Брауншвейга и с прочими пилигримами, во всеоружии вступили в сражение с ними и всех их перебили, так что не осталось из них ни единого, кто бы после известил об этом событии. После этого тот герцог и братья с войском своим пошли на замок Партегаль и на укрепление и захватили их, всех людей убив и взяв в плен, а замок и укрепление обратив в пепел. Тот же правитель провел много других сражений за один год, когда он пребывал в упомянутом замке Балга, и так часто нападал он на пруссов, что они дух перевести не могли. А по истечении года и выполнив обет паломничества своего, он с радостью воротился восвояси.

27. О ПОКОРЕНИИ ВАРМИЙЦЕВ, НАТТАНГОВ И БАРТОВ И СООРУЖЕНИИ МНОГИХ ЗАМКОВ

А поскольку пруссы из Вармии, Наттангии и Барты, по воле Божией лишенные сил братьями и упомянутым герцогом, не могли больше оказывать сопротивление, то превратили нужду в добродетель[1] и, дав заложников, подчинились вере и власти братьев[2]. А братья, чтобы избежать опасностей в дальнейшем и лишить пруссов возможности возобновлять действия, построили в земле Наттангии, близ реки, называемой Каустера[3], Крейцбург[4], в земле Барте — три замка: Бартенштейн[5], Висенбург[6] и Резель[7]. Некоторые говорят, что они со временем построили в земле Вармии Брунсберг[8] и Хейльсберг[9], а в земле Галиндии какой-то город, разместив в них для их защиты многих братьев и оруженосцев. Многие другие замки построили знать и феодатарии[10], которые из пределов Алемании со всем домом и челядью и домочадцами пришли на помощь упомянутой земле; имена их один Бог ведает. С тех пор стали христиане в земле Прусской множиться, а божественное вероучение распространяться в похвалу и славу Иисуса Христа.

28. КАК ЗЕМЛЯ ЛИВОНСКАЯ ПЕРЕШЛА К БРАТЬЯМ ДОМА ТЕВТОНСКОГО

В то время брат Волквин[1], II магистр Ордена рыцарей Христовых в земле Ливонской, уже шесть лет через официальных послов осаждал брата Германа фон Зальца, великого магистра дома Тевтонского, чтобы орден свой включить в состав его ордена. Ра-

ди этого дела брат Герман, вышеупомянутый магистр, с братом Иоганном фон Медеборгом, послом упомянутого брата Волквина, пришел к господину папе[2]. Тем временем подоспел брат Герлак Рыжий из Ливонии, сообщая, что магистр Волквин со многими братьями и пилигримами и народом Божиим пали в битве[3]. Услышав это, господин папа прекратил упомянутое дело и вышеупомянутых брата Герлака и брата Иоганна принял в орден госпиталя Святой Марии дома Тевтонского, дав им белый плащ с черным крестом, вменяя им и другим братьям этого ордена рыцарей Христовых, находящимся в Ливонии, во искупление всех грехов соблюдать правила жизни ордена дома Тевтонского[4]. После этого брат Герман, великий магистр, послал брата Германа по прозвищу Бальке, магистра земли Прусской, с 40 братьями и многими оруженосцами в землю Ливонии; когда упомянутый брат Герман Бальке, как говорилось выше, пробыл там почти шесть лет, он, вернувшись в Алеманию, почил в мире.

29. О брате Поппо, II магистре земли Прусской

Брат Поппо фон Остерн, II магистр земли Прусской, возглавлял орден 7 лет, а, отойдя от дела своего, вернулся в пределы Тевтонии и вскоре после был избран великим магистром[1].

30. О разных лишениях братьев и христиан в Пруссии

Сначала братья и все христиане в земле Прусской испытывали многочисленные и невероятные лишения в пище, питье и одежде и в прочем, необходимом для человеческой жизни. Если они собирались возделывать какие-либо поля, то могли делать это лишь ночью, и то, что они с большим риском и старанием посеяли, другие, вторгшись, губили. И вот чу́дная благодать Божия снизошла на них. Ведь они шли к блаженству, когда претерпевали такое во имя Христа, а также если испивали чашу спасительного страдания.

31. О первом вероотступничестве пруссов[1]. О войне Святополка с братьями дома Тевтонского в год от Рождества Христова 1242 и сначала о ненависти диавола к процветанию веры

Было бы долго и сверх малого моего разумения рассказывать по отдельности, как властно и величественно, как искусно и доблестно магистр и вышеупомянутые братья, словно новые Маккавеи, приложили силы свои к раздвижению и расширению границ христианского мира, к сражению с врагами, к захвату укреплений; о битвах и победах их до конца мира будет повествовать вся церковь свя-

тых. А после того как по милости Божией вышеупомянутые замки были построены в похвалу и славу Христа и окрестные язычники подставили упрямейшие выи вере и братьям, не без великого, впрочем, избиения этих язычников и немалого пролития христианской крови, и вера Христа весьма упрочилась среди них, древний змий, ядовитый дракон[2], враг рода человеческого, не в силах долго снести такое процветание веры и христиан, а именно то, что святая церковь достигла пределов Пруссии, распространился божественный обряд, язычники пришли в смятение, христиане возрадовались, возобновились знамения, сотворились новые чудеса[3], словно пораженный изнутри смертельной раной злобы своей, начал замышлять на тысячи ладов и строить разные козни, как бы незаметно влить свой яд, погубить виноградник Господень и в поле Господа посеять плевелы. Наконец, он возбудил жесточайшую волну гонений на веру и христиан и вот как.

32. О гонении Святополка на веру и христиан в Пруссии

Был в земле Померании один князь по имени Святополк, сын нечестия и сын погибели[1], как говорится в Писании, с сердцем, полным всякого коварства и лукавства[2], который начал с народом пруссов, уже только что обращенным в веру Христа, вести мирные переговоры с задней мыслью, вступая в союз с ними на том условии, что они мощным ударом изгонят братьев дома Тевтонского и прочих христиан из пределов Пруссии, и добрым показалось это слово в глазах их[3], и пришли многие, и почти все вступили в соглашение с ним. После этого тот же князь укрепил замки свои, стоящие у берега Вислы, и поместил там народ нечестивый, людей беззаконных[4], которые сделались великой помехой братьям. Ибо они выходили из упомянутых замков и, если видели, что кто-то из подданных братьям проплывает мимо, то внезапно нападали на них и учиняли им великое побоище, унося много добычи, других захватывали в плен, третьих же, к прискорбию нашему, убивали и так проливали вокруг кровь христианскую, и столько раз это делалось, что никто впредь и не надеялся вести дела с братьями или доставлять братьям провизию из Эльбинга и Балги и из других мест в случае стесненных обстоятельств. Все это братья предпочитали переносить с кротостью и смирением, чем, защищаясь, поднять руки свои на помазанника Господа[5].

33. О легате апостольского престола

В то время был папа Иннокентий IV, который в первый год своего понтификата, то есть в год от Рождества Христова 1243, узнав из шумного заявления брата Германа фон Зальца[1], великого

магистра ордена дома Тевтонского, что новому насаждению веры в земле Прусской нанесен значительный ущерб коварством Святополка, вышеупомянутого князя, послал в упомянутые земли легата Вильгельма, ранее епископа моденского, ставшего после папой Александром IV[2], чтобы он разделил упомянутые земли на четыре епископата[3] и, если бы счел что-либо достойным исправления, то исправил бы и привел в надлежащее состояние. Этот легат написал и потребовал у упомянутого князя властью апостольской, чтобы он прекратил гонения на веру и христиан. А он, пренебрегая спасением своим, ожесточившись упрямой душой, словно кряжистое дерево, которое не может гнуться, не внимал отеческим увещеваниям, которые воистину исходили от корня любви, не повинуясь, все больше и больше погрязал в пороке и причинял вред правоверным Христа то на земле, то на воде и просто, где только мог, одних лишая имущества их, других захватывая в плен, третьих убивая. Легат же, видя, что в этом князе не появляются признаки исправления и что он никоим образом не желает прийти в лоно святой матери церкви, предпослав соответствующее увещевание, что с ростом упрямства по заслугам растет и кара, он повелел, чтобы для обуздания пороков упомянутого тирана и его сообщников в королевствах и провинциях, для этого отведенных, проповедовали крест властью апостольской, наставляя крестоносцев и братьев дома Тевтонского, настаивая на добродетели святого послушания и на отпущении грехов, чтобы отныне они защищали веру Христа и церковь христианскую, находящуюся в пределах Пруссии, от таких жестоких и несправедливых гонений упомянутого князя ради людей своих.

34. Об опустошении внутренних пределов земли Прусской

Итак, после всего этого Святополк, отринув страх перед Богом, присовокупляя злодеяния, худшие первых, порок гонения, который прежде был почти невидим, сделал явным. Ибо он повелел, чтобы новообращенные, которые легко скатывались к прежним заблуждениям, однажды со всех концов земли Прусской возобновили войну с братьями, чтобы скинуть презренное и низкое вероисповедание. И собрались пруссы все, как один; тот Святополк стал князем и вождем их, и рукою крепкою и мышцею высокою[1] они вошли во внутренние пределы упомянутой земли и всех старых христиан, пришедших из Алемании на подмогу земле Прусской, подвергли, к прискорбию нашему, избиению, а женщин и детей увели в вечный полон. Убили они также брата Конрада фон Дортмунд[2], мужа праведного и сведущего в военных делах, со всей дружиной его и, взяв все замки, кроме Балги и Эльбинга, до основания уничтожили их, перебив всех до единого братьев и христиан.

35. Об опустошении внешних пределов земли Прусской

Вскоре после этого тот же Святополк, сын диавола, собрал снова упомянутых новообращенных вероотступников[1], и, напав с оружием в руках, они разорили внешние пределы, а именно — землю Помезании и Кульмскую, мечом и огнем, захватив и до основания разрушив все замки и укрепления, кроме трех, а именно — Торуня, Кульма и Редина. Также из народа Божиего, проживающего там в похвалу и славу Его, они убили 4 тысячи, так что вся земля Прусская казалась обагренной кровью христианской.

36. О взятии замка Сартовице[1] и обретении гермы святой Варвары, девы и великомученицы[2]

Никто не может в здравом уме подумать или услышать без душевного содрогания и законного сострадания, что вот дело веры в вышеупомянутых пределах, столь величественно продвинутое с неимоверными лишениями и тяготами во славу Божию, будет доведено до гибели злодейством одного тирана. Вот почему братья, смутившись духом при виде этого, предпочли умереть в сражении, нежели видеть бедствия своего народа и святыни[3]. Один из них, а именно — брат Дитрих фон Бернхейм[4], старый маршал, воплощение мужества (ибо был он душой Улисс, а рукой не слабее Гектора[5]) и 4 брата и 24 оруженосца в ночь накануне святой Варвары[6], девы и великомученицы, пришли к замку Святополка Сартовице и, приставив лестницы к стенам и потихоньку войдя, обнаружили 50 человек, оставленных для его охраны, людей как сил недюжинных, так и в войне испытанных, на которых братья с 24 оруженосцами смело напали. Те, со своей стороны давая отпор, храбро защищались. То одни, то другие одерживали верх; началась между ними жесточайшая битва, и продолжалась она с рассвета до трех часов[7]. Наконец сам Бог, который не покидает уповающих на него, послал братьям помощь и победу с неба, так что, убив всех, кроме немногих, спасшихся бегством, они связали 40 женщин с детьми, взятых там. После этого они нашли в одной кладовой ларец, или ковчег, а в нем — серебряную шкатулку, а в шкатулке — герму святой Варвары, девы и великомученицы; увидев это, они пали ниц на землю, воздавая хвалу Богу за обнаружение столь славного дара. И, подняв эти святые мощи, они с великой радостью вышли из кладовой. Увидев это, одна старая женщина, стоявшая связанная вместе с другими, сказала братьям: «Вы можете по праву радоваться и воистину должны, ибо теперь, когда вы обладаете мощами святой Варвары, вам суждена удача». К ней обратились братья: «Кто тебе это сказал?

И как ты можешь это знать?» Она ответила: «Я с особым благоговением всегда почитала святую Варвару, вот почему этой ночью она трижды являлась мне препоясанная и словно готовая в дорогу, и я сказала ей: „Куда идешь, Святая Дева?" Она ответила: „Я отправляюсь в град Кульмский слушать там мессу", а когда она явилась мне в третий раз и сказала: „Прощай, любезная моя", я вскочила с ложа моего и проводила ее до порога дома, где, когда она исчезла, я увидела вас вооруженных в замке. Из этого я точно знаю, что мощами и молитвами ее отдан вам этот замок, чтобы мощи ее вы унесли с собой в землю Прусскую, где они будут обретаться в большем почитании, чем здесь». После этого брат Дитрих, назначив нескольких братьев и оруженосцев для охраны указанного замка, вернувшись с немногими из них, принес эти святые мощи в Кульм, где клир и народ, встретив их торжественной процессией, отнесли в церковь и поставили в старом замке, где по сей день они покоятся в неустанном почитании благодаря чудесам, являемым нередко через них Господом.

37. Об осаде замка Сартовице и убийстве 900 померан

Когда же это дошло до слуха упомянутого князя, он был весьма разгневан, и, превратив все свои усилия в яд мести, созвал всех новообращенных вероотступников земли Прусской, и осадил упомянутый замок Сартовице, и упорно атаковал его пять недель с помощью военных орудий, стрел и прочих возможных средств, а братья и другие осажденные оказывали им мужественное сопротивление. Но поскольку этот князь был воплощением всяческого лукавства, он всегда действовал коварно[1]. Наконец, чтобы злобой своей навлечь гнев Божий, он собрал бо́льшую часть войска своего, оставив другую часть в засаде, тайно ночью переправил по льду Вислы и во многих местах разорил землю Кульмскую. Ему навстречу вышел брат Дитрих, маршал, с горсточкой людей, уповая на милосердие Бога, которому легко вынести приговор малым или многим[2], и, вступив в битву, нанес им великое поражение. Ибо он убил 900 человек, обратив остальных в бегство, и помимо прочей добычи, которая была велика, захватил 400 вражеских коней. Князь же, смутившись, с горсточкой людей вернулся к другой части войска своего, которую оставил в осаде, так незаметно, что осажденные в замке не могли разобрать, что произошло в битве. Вот почему они послали одного брата к маршалу, чтобы он разузнал правду об этом событии; этот маршал отослал его со сведениями, наставляя, чтобы, когда он начнет сражение с упомянутым войском Святополка, они вышли бы из замка и помогли, добавив, что пусть замок достанется после тому, кто здесь одержит победу. Итак, когда маршал собрался

снова вступить в сражение с войском князя, Святополк, получив из первого поражения точные знаки и очевидные знамения, что Бог на него ужасно разгневался, и, не сомневаясь, что щит Божий от него отодвинут, устрашился, и так затрепетало сердце его[3], что он со многими воинами все же не решился ожидать немногих, но, обратившись в бегство, постыдно отступил. Видя это, маршал понемногу продвинулся со своим войском и уничтожил лагерь врагов. Опасаясь коварного злодейства упомянутого князя и той лукавой лисьей хитрости, которая часто обманывает ум охотника, он не решился преследовать бежавших, но весь день держал войско свое наготове, укрепляя проломы замка, образовавшиеся в результате штурма. Наконец вечером, оставив там многих оруженосцев, он отступил.

38. О падении замка Накло и разорении земли Прусской

Легат апостольского престола[1], одолеваемый постоянными заботами и волнениями о деле веры, чтобы оно крепло и чтобы погиб враг веры, князь Померании, видя, что успех в войне начинает переходить в руки братьев, призвав к себе из Польши князя Казимира[2] и князя калишского[3] и братьев, совещался с ними, чтобы пойти[3] с войском против Святополка. Они, следуя его указаниям, пошли с большим войском на его замок Накло и разбили там свой лагерь, и когда они расположились там лагерем по правилам военного искусства и установили там разные военные механизмы и орудия и приготовили все необходимое для нападения на город, то в этих условиях жители замка, испугавшись, что не смогут выйти целыми и невредимыми, сдали замок братьям[4]. Они, поместив в нем братьев и оруженосцев для охраны, с другой частью войска вторглись в землю Померании, распростершись от одного конца до другого, но устрояя[5] все не в шутку, а всерьез, ведь все, что можно было предать огню, они сжигали и, убив многих и захватив женщин и детей, вернулись с огромной добычей.

39. О восстановлении мира между Святополком и братьями

Итак, когда это было так устроено и милосердно улажено Богом с князем Святополком, который прежде был таким упрямым и упорствующим в нечестивости, что ни молитвой, ни карой, ни угрызениями совести не мог смягчиться, чтобы пожелать прийти в лоно святой матери церкви, ныне эта неудача проучила его, и он, видя, что отныне не может оказывать отпор братьям, пришел к легату и братьям и смиренно пред ними признал, что заблуждался в своих действиях против веры и христиан, моля коленопреклоненно, чтобы над ним сжалились и помиловали его, отда-

ваясь со своими людьми на исправление братьям. Легат, выслушав их, судил и рядил с братьями об этом деле, говоря, что трудно верить тому, кто часто нарушал мирные договоры. С другой стороны, он рассудил, что просящему прощения не следует отказывать в объятии милосердия, избирая из этого то, что считал лучшим, а именно — мир, ибо только во время мира почитается миротворец. Вот почему по совету братьев он принял его на милость церкви на этих условиях. Чтобы примирение между ним и братьями было прочным, Святополк отдал братьям в залог замок свой Сартовице и сына своего перворожденного Мстивоя[1], Вимара, бургграфа, и Вояка, полководца своего, и поклялся на святом Евангелии Божием, положив на него руку, что он будет помогать братьям в борьбе с язычниками, сколько бы раз этого ни потребовали обстоятельства, и что он не будет отныне пытаться совершать такие гнусные действия против веры и христиан, как прежде, и дал грамоты свои братьям, запечатанные его печатью в подтверждение вышеизложенного[2]. После этого братья вернули ему всех пленников, каких они смогли захватить, среди которых было 70 знатных и честных матрон и, кроме того, других женщин, мужчин и детей, и упомянутый мир братья так строго соблюдали, что, кроме всего необходимого для соблюдения мира, никаких военных действий против язычников больше не собирались начинать без совета упомянутого князя.

40. О новой войне Святополка и сражении при Рензене

Но поскольку дух человеческий всегда склонен ко злу[1], и с пути, к которому человек с юности своей привык, не уклонится, когда и состареет[2], то этот порочный князь Померании, воплощение зла, врожденные свои пороки, которые с юности своей обнаруживал, недолго мог скрывать, но через год после заключения мира, забыв о спасении своем и о клятве, которой скрепил упомянутый мир, и не помня о единокровных своих, а именно — о сыне и других заложниках, которых дал в залог, нарушив мирный договор, с новообращенными вероотступниками земли Прусской и судовами собрал весьма большую рать, которая всю землю Кульмскую, кроме трех замков: Торуня, Кульма и Редина — обратила в пустыню, причинив и другое зло в смысле пленных и убитых и бесчисленной военной добычи. После этого они с войском своим пришли к замку и граду Кульму и стояли там до самого вечера с гордостью и презрением[3]. После они отошли к озеру, называемому Рензен[4], и там заночевали. Узнав об этом, братья из Кульма с 400 людьми пошли за ними, и, пока половина войска язычников переправлялась через вышеупомянутое озеро, брат Дитрих, старый маршал, собрался напасть на идущих сзади, уве-

ряя, что, прежде чем те вернутся, эти будут убиты. Его совету воспротивился брат Берлвин[5], новый маршал, и, хотя старшие братья действовали неохотно, ибо казалось им, что, напав на них раньше, они соберут их для отпора, однако они последовали его совету и мощным ударом обрушились на них с тыла, и те тут же обратились в бегство. Преследуя их, христиане многих убили, и, когда войско христиан рассыпалось, маршал с 24 оруженосцами пошел к одной горе, на которой оказалось 4 тысячи язычников, готовых сразиться с ним. Но поскольку пруссы видели столь немногих братьев вокруг знамени, то, собравшись с силами и духом, они внезапно напали на них и убили маршала и всех братьев с 400 людьми; осталось лишь десять человек, спасшихся бегством. Наконец, пришли братья из Торуня с 200 людьми на место и в час, назначенные маршалом, и, увидев убитых братьев, бежали. Погнавшись за ними, пруссы многих убили, прочие спаслись[6]. И, забрав добычу, которая была весьма велика, они с большой радостью увели многих женщин и детей. Среди них был Мартин из Голина[7] со своей беременной сестрой; когда она из-за начавшихся родов не смогла следовать за спешащим войском, тот, кто вел ее в плен, мечом вспорол живот ее, и живой младенец упал на песок, а сама она умерла. Это мерзкое дело так ужаснуло Мартина и такую ненависть затаил он в себе против язычников, что, после того как он был освобожден из их плена, не раз учинял им великие побоища, как будет явствовать ниже. После отступления их, когда братья увидели зло, которое они содеяли народу, то говорили друг другу: «Горе нам! Для чего родились мы видеть разорение народа нашего и разорение земли нашей и оставаться здесь, когда она предана в руки врагов? Убиты старики его, юноши его пали от меча врага. Та, что раньше была свободной, сделалась рабой. Вот святыни наши, и благолепие наше, и слава наша опустели, и язычники осквернили их. Для чего нам еще жить?» И они разодрали одежды свои, и облеклись во вретища, и с ними весь присутствовавший народ, исполненный великим страхом, горько плакал[8].

41. Об одном чуде

Когда после сражения одна женщина с другими жителями Кульма пошла на место битвы, чтобы похоронить тела павших, и хотела перенести в город своего полуживого мужа, он воспротивился, и, когда она спросила, почему ему так хочется там остаться, он ответил, что в тот день Пресвятая Дева Мария с кадильницей, в сопровождении двух дев с горящими свечами, окуривала благовониями всех убитых и когда подошла к нему и увидела, что он еще жив, то сказала: «На третий день ты умрешь, и возрадуй-

ся, ибо душа твоя, как и души прочих убиенных, воспарит к вечной радости». И вот, доставленный с остальными в град Кульмский, он, как и предрек, на третий день умер, и все люди поверили словам его.

42. О РАЗДОРЕ ДВУХ ВДОВ ИЗ-ЗА ОДНОГО МУЖЧИНЫ

Когда после этого сражения епископ кульмский увидел, что в граде Кульмском не стало мужчин, ибо все они были убиты в вышеупомянутом сражении, то вменил вдовам во отпущение всех грехов взять в мужья слуг своих, чтобы не обречь там на погибель дело веры. Вот почему случилось так, что, когда две женщины шли в церковь, увидели они среди других играющих на площади в кости одного слугу, сильного и красивого лицом, хотя и плохо одетого; посему одна из них потихоньку сказала служанке своей, чтобы она привела его к ней в дом. Другая же, увидев его, тайно поручила своей служанке, чтобы та отвела его к ней в покои и не отпускала бы его, пока она не вернется. После этого она подобающим образом одела его и вступила с ним в брак, обвенчавшись в церкви. Первая женщина, узнав об этом, долго сердилась на другую. Этот слуга был уроженцем Галле и был такой честный и умный, что равного ему в достоинствах не было в Пруссии.

43. О МУЧЕНИЯХ БРАТЬЕВ ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ

Из-за этого избиения братьев Святополк возрадовался весьма великой радостью и, громоздя зло на зло свое и приложив скорбь к скорби[1] братьев, устремился какими угодно способами восстановить против них народ, подвластный им и находящийся в стесненных обстоятельствах, и склонить его к злой воле своей лестью и дарами. И хотя некоторые были им совращены и тайно склонились к его благорасположению, однако провидение Божие и прозорливость братьев строго следили, чтобы никто не мог проявить такое явно. И так его злые умыслы были сведены на нет, и он не преуспел в своих злых намерениях.

44.

Когда Святополк, вышеупомянутый князь Померании, не преуспел в этом лукавом искушении, то нашел другое, более злое, неколебимо полагая, что наступает подходящее и давно желанное время, когда он сможет безо всякого сопротивления ту малую искру христианской веры, которая еще теплилась после последнего сражения, совершенно загасить и уничтожить. И он собрал две

тысячи людей, отменных воинов, и, переправившись на судах через Вислу, вошел в Кульмскую землю, и, когда все, что еще оставалось, продержалось два дня и две ночи, остальное он обратил в прах и пепел. В то время как это происходило, братья из Кульма, собравшись со знатью и жителями своими из града Кульмского, видя зло, которое учинил Святополк с войском своим, рыдали и, орошая груди свои слезами, взывали к Богу, говоря: «Пощади, Господи, пощади народ Твой и не предай наследия Твоего»[1]. Братья полагали, что если они снова нападут на это войско и потерпят поражение, то потеряют Прусскую землю без надежды на возвращение, а, следовательно, погибнет там и вера Христа. А знать и горожане Кульма говорили, что лучше бы им честно пасть в бою, чем, живя так, жалко умирать день от дня. И сошел Дух Божий на братьев и на всех присутствующих, и, хотя их было весьма немного по сравнению с врагами, все же, уповая на Господа, они грозно и храбро напали на врагов у града Кульмского, и разыгралась великая битва между ними, и многие пали с каждой стороны. Наконец отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий своих людей во всякой скорби[2], укрепил братьев настолько, что Святополк, напуганный этим, со всеми людьми своими бежал и направился к тому месту, где он оставил корабли, надеясь спастись на них. Но не так, нечестивые, не так: но они — как прах, возметаемый ветром с лица земли![3] Вот подул сильный ветер и все эти корабли отогнал далеко от берега, и получилось у них с этими кораблями, как случилось с языческим царем сарацинским, когда он, потерпев поражение, бежал от Карла[4]. И так как они не нашли кораблей, то вошли в Вислу, и, кроме Святополка и немногих других, утонули все те, кто отступал с ним, кто раньше спасся от меча. И так утешил Господь народ свой[5], оказавшийся на грани гибели.

45. О МИРЕ, СНОВА ВОССТАНОВЛЕННОМ И НАРУШЕННОМ, И О СООРУЖЕНИИ ЗАМКА ЗАНТИР[1]

И вот братья, отовсюду теснимые нуждой, среди прочих советов, которые они повсюду искали, наконец получили совет брата по имени Раве из Редина, мужа благоразумного и рассудительного в трудных делах, чтобы отдать Мстивоя, сына Святополка, в залог герцогу Австрии[2] и поведать в пределах Алемании, Богемии, Краковии и Польши о состоянии земли Прусской и братьев, предостерегая, что дело веры и христиан здесь скоро погибнет, если только ему не будет быстро оказана помощь силой Господней и их. После этого пришел брат магистр Поппо[3] с четырьмя братьями и шесть братьев из Марки[4], Мейссена и Тюрингии. Также герцог Австрии выслал 30 конных лучников на помощь упомянутой

земле. Их приходу братья сильно возрадовались, а Святополк, напротив, настолько встревожился и испугался, что, прося пощады от страха, снова получил ее от братьев, и возобновился прежний мир. Однако из-за присущих ему пороков он не прекратил коварных и тайных гонений на братьев и своих людей и не внимал, когда братья порицали его за это. Наконец, чтобы тайная его злоба стала явной, он, собрав сильное войско, грозно вторгся в Куявскую землю князя Казимира, чтобы всячески разорить ее огнем и мечом, и, захватив и убив там многих христиан и совершив прочие дела, он вернулся[5] с огромной добычей. После чего, когда его снова взяли в плен, он сказал, что ни ради папы, ни ради императора, ни ради иного живущего он не прекратит гонения на врагов своих, и добавил: «Верните мне сына моего, если желаете жить со мной в мире». А так как братья не вернули ему сына его, он стал их явно преследовать, как и прежде. И построил он при слиянии рек, а именно — Вислы и Ногаты, замок, называемый Зантир, в котором поселил нечестивых людей; они препятствовали подданным братьев спокойно ходить на судах вверх или вниз по реке, или отбирали у них добро их, или брали в плен, или убивали.

46. О СООРУЖЕНИИ ЗАМКА ШВЕЦ И ШТУРМЕ ЕГО

Итак, братья, видя, что им предстоит новая война, отказав замок Сартовице верному им Самбору, сыну Святополка[1], передали со всем к нему относящимся. Вот чу́дное и весьма удивительное дело: сыновья пошли против отца из-за жестокости, которую он позорно обращал на веру и христиан. После этого братья направили послов к легату апостольского престола[2] и великому магистру, которые донесли им о новой войне и о состоянии земли Прусской. Услышав это, легат лично возгласил крест против упомянутого тирана и повелел в разных королевствах и провинциях возглашать его властью апостольской. Но поскольку извращенные пороки и порочная извращенность дурных людей радуются, творя зло, и восхищаются злым развратом[3], так и он, сильно радовавшийся замку Зантир, который построил для угрозы вере и христианам, начал строить другой замок, ныне почти напротив града Кульмского, который называется Швец[4], чтобы совсем закрыть проход судов по реке Висле, как вверх, так и вниз по течению, очень нужный братьям. Когда об этом услышал магистр, он повелел братьям из Кульма, чтобы они прибыли со своими людьми на судах, а сам с братьями из Торуня и князем Казимиром собрался пойти в указанные места с войском верхом. Ибо он хотел помешать сооружению упомянутого замка. Святополк, видя, что корабли братьев пристали к берегу, сняв лагерь, разрушил мост, по которому открывался доступ к замку, и бежал. Наконец,

оглянувшись и видя, что братья на конях со своим войском не могут приблизиться к тем, которые пришли из Кульма на судах, из-за глубины реки[5], разделявшей их, воспрянув духом, вернулся со своими людьми и, когда увидел, что магистр собирается взять замок, он, быстро восстановив мост, послал 300 человек в замок, чтобы они его обороняли. А нападавшие братья с князем Казимиром мощным ударом обрушились на замок, и такая жестокая была между ними битва, что с обеих сторон много людей было смертельно ранено, и пали многие из замка, но так как замок был так укреплен, что его нелегко было взять, то, когда братья ни с чем отступили, Святополк, вернувшись, еще лучше укрепил этот замок.

47. О сооружении замка Поттерберг[1]

Магистр брат Поппо, видя хитрость упомянутого князя в том, что он повсюду предусмотрительно укрепляет себя замками, на горе между нынешним градом Кульмским и старым замком построил замок, который по названию горы наименовал Поттерберг, разместив в нем 12 братьев со многими оруженосцами. Это сооружение было сделано, чтобы Святополк не застроил упомянутую гору, и не был бы совершен еще один грех хуже первого[2].

48. О штурме замка и града Эльбингского

Святополк, князь Померании, узнав об отсутствии братьев и горожан из Эльбинга, собрав большую рать, выступил на штурм замка и города. Увидев это, женщины, сняв женские украшения, облеклись духом мужским и, препоясав себя по бедру мечом[1], поднялись на стены, проявив себя так мужественно при обороне, как никогда там не выступал слабый пол. Вот почему князь, считая, что вернулось войско братьев и горожан, в замешательстве отступил. Не думай, что так было только здесь, но и во многих других местах, где в отсутствие мужчин укрепления могли бы пасть, если бы враги не натолкнулись на храбрость женщин.

49. Об одном воине Святополка

Был один воин из дружины Святополка, который так боялся братьев дома Тевтонского, что при одном упоминании их у него душа уходила в пятки. Вот почему случилось тогда, что этот князь отошел для отдыха в одну деревню и, к величайшей бурной радости, позвал к себе кое-каких воинов и сказал: «Давайте пошлем одного слугу в поля, а он после первого блюда быстро вернется и сообщит, что подходят братья с войском, а мы посмот-

рим, как поведет себя этот трус». Очень им это понравилось, и был отправлен гонец с этой целью. Когда же братья, которым об этом донесли, подошли на близкое расстояние к упомянутой деревне, гонец уже вышел и, видя идущих братьев с оруженосцами, ошеломленный и побледневший от великого страха, весь в слезах и с обнаженным мечом вернувшись к Святополку, сказал: «Быстро поднимайтесь и уходите, ибо на самом деле идут братья с войском». Затеявшие это засмеялись, но тот трусливый воин, услышав о братьях, тут же перепрыгнул через стол и убежал. Но гонец повторил свои слова и, подкрепив их клятвой, сказал, что братья с войском уже неподалеку. Вот почему князь, пока остальные смеялись, ушел с одним слугой, а этого слугу, погнавшись за ним, один брат, посланный для этого, утопил в реке, поскольку князя он не смог настигнуть; прочие братья схватили и убили всех, оставшихся там из дружины его.

50. О СРАЖЕНИИ НА КОРАБЛЯХ

Магистр брат Поппо, радеющий о спасении правоверных, послал брата Конрада по прозвищу Бремер со многими оруженосцами, чтобы он повел три корабля, груженных провизией, в Эльбинг; когда он подошел к Зантиру, то обнаружил, что Святополк и многие из его людей ожидают с 20 кораблями. Когда брат Конрад увидел их, то, не испугавшись, как трус, но как храбрец, уповающий на Господа, тогда как корабли его быстро неслись на веслах мужества, стремительно и мощным ударом обрушился на них, так что многие из кораблей князя были потоплены, прочие — разбиты. Вот почему враги, видя их рядом, подошли с берега, бросая камни. Брату Конраду они выбили зуб, а многих других ранили, прочие прибыли в Эльбинг невредимыми.

51. СНОВА О ТОМ ЖЕ

Братья из Эльбинга, которые мучительно долго ожидали прибытия этих кораблей, узнав о состоянии земли Кульмской, в свою очередь отправили корабли со своими гонцами. А когда они проходили близ замка Швец, Святополк со многими оруженосцами и 10 кораблями снова напал на них. А вождь упомянутого князя напал на брата Фридриха фон Вейде, который возглавлял прочих, и пронзил ему копьем подбородок, но брат Фридрих, выступив в свою очередь, убил его. На корабле горожан из Эльбинга, который, стремительно причалив, неподвижно встал на песке, было убито два брата, но брат Фридрих, подоспев, освободил остальных и разместил на своем корабле, так что, кроме двух братьев и трех человек, а со стороны противника 20 убитых, прочие уцелели.

52. Об одном знатном человеке, принятом в орден дома Тевтонского

Вскоре после, когда им не стало хватать пищи в замках, братья с дружиной своей, уже почти изнуренные голодом, возопили к помощи Господа, который всегда милостиво насыщает упавших духом. Вот почему душу некоего знатного человека из Краковии[1] он склонил к принятию монашеского чина, и он наполнил три больших корабля вином и медом, или брагой, и прочим, необходимым для пропитания, и 300 быков и коров и много другого скота доставил в замок Торунь, а в ответ он был принят с великим почетом и принял монашеский чин ордена дома Тевтонского и избавил братьев от великих лишений.

53. О победоносном сражении, в котором братья убили 1500 померан

Магистр брат Поппо, выслав вперед лазутчиков, тщательно разведавших, что делает Святополк, встретился с войском князя Казимира близ замка Вышегрод[1], и там были разбиты лагеря. Вернувшиеся лазутчики сказали, что Святополк с великой ратью стоит у замка Швец и укрепляет его. И показалось всем разумным напасть на него там, и были высланы вперед из Кульма 10 человек всадников, которые потревожили вражеское войско, и они, встретившись с 20 противниками, убили одного воина, прочие 19 бежали при виде знамени братьев, и когда они прибежали в войско Святополка, то все обратились в бегство; из них уцелели немногие, пришедшие в замок, все остальные или утонули, или пали от меча. Вот так в этот день 1500 человек[2] из народа померанского были убиты братьями. С этой победоносной битвы братья вернулись, вознося благодарность Богу, с огромной военной добычей, радуясь во Господе.

54. Об одном чуде

В то время как один крестоносец из Мейссена, пробыв год в земле Прусской, по завершении обета паломничества своего возвращался на родину, по дороге умер. Его сын, встревоженный долгим отсутствием отца, ища его в Пруссии, не нашел его, но на обратном пути пришел в одну деревню, где епископ освящал кладбище. Когда при этом освящении епископ кропил святую воду на могилы усопших, тело одного мертвого, поднявшись, припало к стене церкви; сначала это видел только епископ, но, наконец, молитвой он добился того, что ясно видел и весь народ, присутствовавший при освящении. Итак, епископ уговорил этого

мертвого, чтобы он сказал, кто он и почему поднялся из могилы. Тот ответил, что в течение года был паломником в земле Прусской, а на обратном пути умер и был здесь похоронен, а из-за одного поля, которое он при жизни несправедливо отнял у своего соседа, был проклят, но благодаря обету паломничества сам Христос, за чье поругание он отомстил, обратил вечное наказание во временное, а именно, чтобы он нес наказание в чистилище, пока кто-либо из его близких не вернет упомянутое поле. После этого епископ спросил, узнает ли его кто-нибудь? Сын ответил ему, что этот мертвый — его отец, и обещал честно вернуть упомянутое поле. Когда он это сказал, епископ повелел упомянутому мертвецу вернуться в могилу, что́ тот и сделал. Вот какую милость посылает сам Христос и живым и мертвым паломникам, которые, как и Он, страдают от поношения Его креста и не страшатся защищать святую церковь от притеснения неверных не покладая рук и не щадя живота своего[1].

55. Также о победоносном сражении братьев, в котором снова было убито 1500 человек из Померании

После того как легат апостольского престола[1] сам возгласил крест и повелел через других, назначенных для этого, возглашать его в королевствах и провинциях[2], правители и знать Алемании обеспокоились разорением земли Прусской, и послал герцог Австрии на помощь Друзигера, сенешаля своего, со множеством рыцарей и мужами, закаленными в сражениях, пошел также рыцарь Генрих фон Лихтенштейн[3], а с ним — многие пилигримы. С ними и с князем Казимиром магистр и братья со своими людьми вторглись в землю Померании и, проходя мощным и грозным натиском, за 9 дней и ночей с великим воинством опустошили ее, так что не осталось в ней ни одного угла, где бы они не побывали с огнем и мечом. Тем временем Святополк со своими подданными и новообращенными земли Прусской собрал весьма великое полчище[4] и, идя по пятам отступающих братьев со своим войском, каждую ночь останавливался там, где братья разбивали свои лагеря, привязывая боевых коней своих там, где раньше были кони братьев, и из числа палаток и множества следов заключил, что его войско вдвое больше войска братьев, и возрадовался он радостью великою, и, ободряя своих людей, утешал такими словами: «Завтра мы сделаем так, что померане и пруссы навсегда освободятся от тевтонского ига». С наступлением утра, когда братья отступали, несколько человек из войска Святополка захватили добычу, которая была чрезвычайно велика, ибо занимала она два лье[5], а из людей, назначенных для охраны ее, 30 человек убили. Но Друзигер, посланный магистром им на подмогу, видя, что

уже многие убиты, бежал, как трус. Узнав это, господин Генрих фон Лихтенштейн тут же напал на врагов, а добычу, похищенную ими, вернул на прежнее место. Узнав об этом, Святополк с тремя отрядами пошел на помощь своим; увидев их, испуганные поляки все бежали, кроме одного рыцаря – Мартина из Крусвича[6], знаменосца, и князя Казимира, по совету которого сразу послали за господином Генрихом фон Лихтенштейном. В это время братья приготовились к сражению. Но Святополк, полагая, что братья не собираются бежать, повелел тысяче лучших человек из войска своего спешиться, наставляя их, чтобы они с великим шумом и гамом напали на братьев и, встав сзади под прикрытием щитов, копьями своими пронзили бы коней христиан, говоря: «На них тяжелые доспехи, и они не могут сражаться пешими». После того как оба войска приготовились к сражению, господин Генрих вернулся и, глядя на врагов, сказал братьям: «Промедление смерти подобно[7]. Так нападем на них». И бросились они на неприятелей[8], и завязалась между ними жестокая битва, и из войска Святополка на месте сражения пали 1500 человек; из христиан никто не был смертельно ранен, лишь 10 боевых коней их пали, пронзенные вражескими копьями. Итак, братья и пилигримы с 1600 конями противников и прочей весьма большой добычей и славной победой вернулись, по воле Господа нашего Иисуса Христа, благословенного во веки веков. Аминь. Друзигер, сенешаль, который ранее, словно трус, бежал со своими людьми с поля боя, возвестил в граде Торуне, что братья и паломники и все войско христиан пали в битве, и христиане в земле Кульмской и Польше возрыдали таким плачем, какого испокон веков не было слыхано. Но на другой день, под вечер, когда братья со своим войском вернулись с победой, была великая радость в народе христианском[9], да такая, что пред ней померкла печаль вчерашнего дня.

56. О ВОССТАНОВЛЕНИИ МИРА МЕЖДУ СВЯТОПОЛКОМ И БРАТЬЯМИ

И вот, когда земля Померании праведным судом Божиим обезлюдела, князь Святополк, который прежде, как рыкающий лев, ходил с поднятой головой, ища[1], как бы уничтожить братьев и новую веру, насажденную в Прусской земле великим кровопролитием многих христиан, ныне, как кроткий агнец[2], потупив взор и лицем до земли[3], смиренно просил братьев, чтобы они, как обычно, благоволили принять его с благосклонным милосердием. Братья, полагая, что он, оказавшись в стесненном положении, всегда под невинным видом и овечьей шкурой скрывает волчье сердце, полное злобы и коварства, что было доказано на деле, ибо уже в третий раз он нарушил мир, скрепленный его клятвой, боялись, что снова будут обмануты им. Но поскольку всегда

дóлжно предпочесть добрый мир во имя того, кто является миротворцем и миролюбцем, Иисуса Христа, то после разных переговоров они заключили между собой и упомянутым князем прежний мир по старой форме по совету крестоносцев.

57 О брате Генрихе, III магистре. 1247.

Брат Генрих фон Вейде, III магистр земли Прусской, возглавлял орден 8 лет[1]. Он привел с собой в землю Прусскую знатного человека, господина из Вейде, родича своего, с 50 доблестнейшими воинами (они были такими мужественными, что в народе шла о них молва, будто копья их не знают промаха, а стрелы всегда попадают в цель) и многих знатных пилигримов из Алемании. Этот брат Генрих с согласия жены своей вступил в орден братьев дома Тевтонского, а она ушла в женский монастырь в Кронович, каковой монастырь он создал и основал и одарил чýдными дарами. И в нем после многих битв, которые славно провел, будучи магистром, как явим ниже, он, призванный в капитул великим магистром, заболев на пути, умер и был погребен.

58. О взятии одного замка и о замке Христбург

Этот магистр брат Генрих, после того как узнал от братьев, сколько зла нанесли вере и христианам Святополк и его союзники, новообращенные вероотступники земли Прусской, начал со всем пылом душевным прилагать усилия к их уничтожению и возвышению веры. Итак, собрав братьев и пилигримов, он выступил на войну, и в канун Рождества Христова, глубокой ночью, когда люди уснули, пришел к замку помезан, который тогда стоял в месте, ныне называемом Христбург Старый[1], и, приставив лестницы к стенам, они неслышно вошли и, взяв в плен и убив всех, захватили его, поселив там братьев и оруженосцев для охраны упомянутого замка. Потому и было дано ему это название Христбург, то есть «замок Христа», что в эту ночь Рождества Христова он был взят христианами; а был он назван так по завету ангела, прежде чем это задумали магистр или прочие братья.

59. О перенесении града Кульма

В то время этот знатный и славный правитель из Анхальта[1] со множеством рыцарей пришел в Прусскую землю и помимо многих добрых дел, которые он там совершил для усиления веры и христиан, он перенес град Кульмский из старого замка на склон горы, где он находится ныне[2], и этим перенесением земля Кульмская была спасена.

60. О РАЗНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ И СОВЕТАХ СВЯТОПОЛКА

Услышав о приходе магистра[1], Святополк просил его, чтобы он послал к нему господина Генриха фон Лихтенштейна[2], а когда он к нему пришел, то, выложив ему много жалоб на братьев, сказал: «Я готов предстать перед любым судом и делать все, что ни повелят братья, если мне вернут моего сына, которого я дал им в залог». Господин Генрих, полагая, что воистину любого надо направлять и учить[3], сказал ему: «Вы никоим образом не можете снова обрести вашего сына, ибо мир, ради сохранения которого вы отдали его в залог братьям, вы не однажды, но многократно нарушали, примыкая к вероотступникам и язычникам, с войском которых землю христиан и братьев опустошали огнем и мечом, и дело веры, величественно продвинутое бесконечными потерями христиан, вы разрушали вашей злобой, одних правоверных прискорбно умертвив, других – уведя в вечное рабство; вот почему вам следует просить не о суде, но о пощаде». Но поскольку правда рождает ненависть и слова правды постоянно вызывают ее у злых, то этот коварный Святополк, словно глухой аспид, заткнув уши[4] свои для истины, отвратил слух[5] и, не желая внимать таким его словам, отпустил упомянутого господина Генриха целым и невредимым в град Кульмский, где он поведал магистру и братьям то, что слышал. Вскоре после[6] тот же князь предложил магистру встретиться с ним на одном острове Вислы, где после множества разных переговоров, без конца проводимых между ними, они дружески разошлись[7].

61. О РАСТОРЖЕНИИ МИРА И РАЗОРЕНИИ ЗЕМЛИ КУЯВИИ

Спустя недолгое время Святополк, снова неблагодарный к благодеяниям и разным милостям, оказанным ему в стесненных обстоятельствах, не раз вредил братьям, тайком грабил людей братьев, одних убивал, других уводил в плен и по-разному досаждал им. Наконец, открыто нарушив мир, он начал, как и прежде, враждебные гонения на христиан и, собрав сильное войско, внезапно вторгся в Куявию[1], землю князя Казимира, и разорил ее огнем и мечом, и, убив многих христиан, увел с собой женщин и детей с прочей огромной добычей.

62. О ВЗЯТИИ ЗАМКА ХРИСТБУРГ

Все еще не насытившись кровью христианской, этот Святополк поставил целью грешить до тех пор, пока снова не навлечет гнев Всевышнего Бога. Ведь ему нестерпима была радость братьев оттого, что они [сторонники Святополка. – *В. М.*] так и не захва-

тили замок помезанский, и стал думать, как одержать победу. Итак, собрал он всю силу войска своего и новообращенных Пруссии, и поскольку, как было сказано выше, он был воплощением всякого лукавства, то всегда действовал коварно. Вот почему он разделил войско свое на две части, чтобы одна напала на замок спереди, другая – сзади. Итак, он прошел с одной частью упомянутого войска к ближней и менее укрепленной части, и таким грозным был он при натиске, что братьям едва удалось отстоять эту часть. Вот почему случилось так, что другая часть войска, не встретив сопротивления, проникла в замок с другой стороны. И вот одни спереди, другие – сзади напали на них, так что, короче говоря, всех братьев с их дружиной они предали мечу.

63. О ВОССТАНОВЛЕНИИ ЗАМКА ХРИСТБУРГ

Чрезвычайно встревоженные этим горестным событием братья и магистр решили, что непокорные выи этих язычников они могли бы подчинить вере, если бы только среди этого развращенного народа[1] у них был замок, из которого они на них ежедневно нападали. Снова созвав множество пилигримов, которые постоянно стекались из пределов Алемании проповедью Святого креста, приготовив все необходимое для сооружения замков, они отправились в землю Помезании. Сменив место, а не название, они построили замок Христбург в том месте, где он стоит по сей день в похвалу и славу Иисуса Христа, укрепив его всем необходимым для охраны замков, оставив там также великую рать[2]. После, со временем, они построили вокруг замка город, для поселения в котором стекалось множество христиан, которые, не покладая рук и не щадя живота своего, каждый день бесстрашно защищали христианскую веру.

64. О СВЯТОЙ ЖИЗНИ БРАТЬЕВ ИЗ ХРИСТБУРГА

В этом замке Христбург жили боголюбивые люди, поражавшие непорочностью и соблюдением обрядов, и, кроме того, они были доблестными рыцарями, так что воистину можно о них сказать, что в монастыре и на поле брани они вели жизнь ратную. Среди этих братьев был один, по прозвищу «из Глейссберга», отличавшийся такой святостью, что в пятницу, когда в церкви шла служба и, как водится, он преклонил колени, чтобы поцеловать крест, то деревянный образ Распятого, поднявшись, простер руки свои, желая обнять и облобызать его. Считая себя недостойным сего, этот брат сказал: «Негоже Тебе, Господи, обнимать столь ничтожного грешника». Был и другой брат, постоянно на голом теле носивший тяжелые железные вериги вместо ночного пояса до самой своей смерти.

65. О ГИБЕЛИ МНОГИХ ПОМЕРАН И ПРУССОВ

Когда был возведен замок Христбург, безумцы, новообращенные и Святополк, встревожились в душе и все, как один, стали думать, как его разрушить и уничтожить, прикидывая разные способы нападения. Наконец они составили заговор, чтобы вместе осадить замок Христбург и не снимать осады до тех пор, пока не сровняют его с землей. Итак, пруссы собрали огромное войско и выслали вперед многих воинов для охраны четырехколесных телег[1] и повозок, везущих провизию и оружие. На посланных вперед напали братья и в схватке всех убили, а телеги и повозки забрали в свой замок. Узнав об этом, разгневанные пруссы воротились восвояси. Но Святополк с войском своим пошел в замок Зантир[2] и там встал лагерем и выслал вперед много воинов, чтобы они тщательнейшим образом разведали, можно ли осадить замок Христбург. На этих рыцарей также напали братья из Христбурга, и, когда многие из них были убиты, прочие, убегая с громким криком, пришли в войско господина своего Святополка. Это войско померан было так напугано этим, что все они обратились в бегство. Увидев это, братья погнались за ними и одних убили, других взяли в плен, остальные утонули в Висле, но князь с горсточкой людей едва спасся на судах[3]. И вот Святополк, потерпев поражение[4], ибо вся сила его войска была подорвана, отныне успокоился.

66. О БИТВЕ В НАТТАНГИИ, ГДЕ БЫЛИ УБИТЫ 54 БРАТА СО МНОГИМИ ХРИСТИАНАМИ

После того как этот сын проклятия[1] Святополк выступил против братьев и подстрекал новообращенных земли Прусской к вероотступничеству, безопасный путь и по земле, и по воде, как в глубь земли так и из нее, открывался лишь при наличии огромного множества рыцарей. Вот почему магистр послал многих братьев и оруженосцев, которые взяли с собой братьев из Эльбинга и Балги, и, во всеоружии вторгшись в землю Наттангии, они разорили ее огнем и мечом, и когда они, учинив великое побоище, собирались отступить, то обнаружили, что все дороги заняты неприятелем и что обратный путь совершенно отрезан, так что братья вынуждены были отступить в деревню, которая называется Крукке[2]. Видя это, пруссы осадили их, так что ни те ни другие не решались ни напасть, ни вступить в битву. Наконец, когда толпа пруссов выросла, братья вынуждены были пойти на следующие условия. Ибо они отдали брата Генриха по прозвищу Ботель[3], маршала, и еще троих братьев в залог, как требовали пруссы, чтобы другие пленные остались бы целыми и невредимыми. Эти условия не пришлись по душе только тому любимому Богом брату Иоганну, вице-комтуру

Балги, который добром рядил, чтобы братья, уповая на Бога, смело вступили в бой; когда же большинство поддержало других и, как было сказано, отдали заложников, пруссы, поломав условия договора, напали на остальных и убили 54 брата и всех других, в год от Рождества Христова 1249[4]. После этого побоища один человек из Наттангии вздел на копье голову брата Иоганна, вышеупомянутого вице-комтура, и, высоко подняв ее, сказал: «Если бы твой здравый совет устроил братьев твоих, то они, по крайней мере, не были бы убиты». Среди них один брат претерпел такое мучение: пруссы привязали его живого за руку к дереву и, вспоров середину живота его, к которой примыкают внутренности, прикрепили их к дереву; после этого они, избивая его, заставили бегать вокруг дерева, пока все его внутренности не остались на дереве, и так, отойдя к Богу, в исповедании истинной веры, он испустил дух[5]. Листай и перелистывай все, что написано о мучениках[6], но такого мученичества не встретишь. Даже Тарквиний Гордый[7], первый изобретатель всех пыток, не придумал такого. Откуда явствует, что было оно необычно и от века не слыхано[8]. Вот как предал Господь мечу народ свой[9], ибо проливали язычники кровь их, как воду, по всей земле, и некому было похоронить их, но прах их оставался зверям земным. Доколе, Господи, будешь гневаться? Помилуй нас, наконец, Господи, помилуй нас, чтобы отмщение за пролитую кровь рабов Твоих предстало взору Твоему. Пролей гнев Твой на народы, которые не знают Тебя, и на царства, которые имени Твоего не призывают, и ради славы имени твоего смилуйся над нами, для чего язычникам говорить: «Где Бог их?»[10]

67. О ПИЛИГРИМАХ И О МИРЕ, ВОЗВРАЩЕННОМ ПРУССКОЙ ЗЕМЛЕ

Слух об этом великом поражении, учиненном Богом над братьями и народом, дошел до правителей Алемании и внушил им сострадание. Вот почему случилось так, что сам Христос, который поражает и исцеляет[1], коснулся милостью духа своего сердца некоторых правителей, а именно — маркграфа бранденбургского[2], который в год от Рождества Христова 1251, и епископа мерзебургского[3], и графа Генриха Шварцбургского[4], которые в следующем за тем году вторглись в Прусскую землю со множеством рыцарей, каждый из которых грозно пересек границы упомянутых вероотступников, чтобы разрушать огнем и мечом, убивать и разорять, пока не уничтожат совсем, чтобы после они уже не смогли бы оправиться. Отныне помезаны, погезаны, вармийцы, наттанги и барты, по воле Господа Иисуса Христа, в чьей деснице находится вся власть и законы всех царств, вернулись к вере и, дав заложников, снова подчинились власти братьев. В то же время и по той же причине Святополк, князь Померании, изнурен-

ный битвами и потерями, не в силах долее оказывать отпор братьям, до самого конца жизни своей неукоснительно соблюдал договор[5] между ним и братьями, составленный Яковом, архидиаконом модийским, после ставшим папой Урбаном IV[6]. Итак, со дня, когда началась война Святополка, прошло 11 лет, и земля Прусская успокоилась в мире.

68. О ВОЙНЕ БРАТЬЕВ С САМБАМИ. О РАЗОРЕНИИ ВОЛОСТИ ГИРМОВ[1]

Много войн велось против народа самбийского, и перечислять их по отдельности было бы весьма долго, но о некоторых следует поведать. Брат Генрих по прозвищу Штанге[2], комтур Христбурга, с большим войском, вверенным ему магистром, выступил на войну с Самбией и зимой вторгся в нее близ места, где ныне стоит замок Лохштедт[3], убив и захватив в плен многих людей, разоряя огнем и мечом со всех сторон до самой деревни Гнрмов, где во всеоружии встретились с ними самбы. Этот комтур вступил с ними в сражение, словно бесстрашный лев, и, чтобы задержать их, пока войско его отступало в безопасное место, многих ранил копьем своим. Наконец его коварно окружили пруссы и, нанеся множество ударов, сбросили с коня. Увидел это брат Герман, брат упомянутого комтура, и вскипела в нем любовь к брату его[4]. Не в силах вынести столь незаслуженной гибели его, он вступил в битву, и, долго отражая натиск, когда он многих смертельно ранил, они оба пали; прочие братья с войском своим спаслись.

69. ОБ ОДНОМ ЧУДЕ

Об этом брате Генрихе Штанге, комтуре Христбурга, достоверно повествуется, что, когда он в часовне, преклонив колени пред алтарем, молил Бога, чтобы Он явил ему какой-нибудь знак, если считает его достойным своей милости, то деревянная фигура Распятого, пред которой он молился, протянула руку свою и, осенив крестом, благословила его, и он, увидев этот знак, ушел довольный. Это видел и сообщил всем брат Гейндрик, священник этого же замка, который молился в то время в одном углу часовни.

70. О ПРЕДСКАЗАНИИ ИСХОДА САМБИЙСКОЙ ВОЙНЫ

После сооружения замка Балги самбы, любопытствуя разузнать условия жизни братьев и желая полнее узнать их состояние, послали одного из старейшин своих в Балгу; братья, узнав о причине прихода его, охотно его приняли и показали ему все, что есть у них в рефектории, дормитории[1] и церкви. Когда он узнал все о состоянии братьев, то, вернувшись к самбам, сказал:

«Знайте, что братья – такие же люди, как и мы; у них широкие и мягкие животы, такие, как вы видите и у нас; оружием, пищей и прочим они довольно сходны с нами, но вот чем они отличаются от нас: есть у них в обычае одно дело, которое, несомненно, погубит нас. Они еженощно встают с ложа своего и сходятся в молельне, и много раз днем, и выражают почтение Богу своему, чего мы не делаем. Вот почему в войне они, безо всякого сомнения, одолеют нас». А поскольку он видел, что братья едят капусту, которой не знали пруссы, то подумал, что это трава, и потому добавил: «А также едят они траву, словно кони и мулы; кто же сможет оказать отпор тем, кто в пуще без труда находят пищу себе?»

71. О ПОКОРЕНИИ САМБОВ

Когда вышеупомянутые язычники вернулись к единству веры[1], то оставались доныне самбы, для покорения которых Христос в год от Воплощения Своего 1254 послал Отакара[2], короля Богемии, мужа как благочестивого, так и закаленного в битвах, Отто, маркграфа бранденбургского, который в этом паломничестве был маршалом, герцога Австрии, маркграфа Моравии[3], Генриха, епископа кульмского[4], Ансельма, епископа вармийского[5] и епископа оломоуцкого[6] с великим множеством пилигримов и из Саксонии, Тюрингии, Мейссена, Австрии, Рейна и других частей Алемании баронов, рыцарей и знать, чьи души воспламенились жаждой мщения за поругание распятого Господа. Таково было множество этого войска, что оно насчитывало более 60 тысяч рыцарей; о числе телег и повозок с оружием и провизией я не слыхал. Итак, это войско пришло зимой в Эльбинг, и делу веры, которое Бог в Своем провидении наметил во спасение, враг рода человеческого, диавол, хотел помешать; ибо он устроил так, что между одним человеком из Саксонии и другим из Австрии на одной мельнице разгорелся такой спор о том, кому из них первому молоть, что не только рыцари и пехотинцы, но и король и другие правители взялись за оружие, но муж Божий, епископ оломоуцкий, миролюбец, пресек суть такого раздора и восстановил прежний мир. Итак, когда было достигнуто согласие, король Богемии повел войско свое до самого замка Балги, где, как устроили братья, встретил одного старика по имени Гедуне[7], отца Виссегауда[8] из Меденова, из рода тех, кого зовут Кандейм[9], досконально знавшего всю силу воинов из Самбии. Когда король спросил у него при появлении первой небольшой части войска, можно ли воевать со столькими рыцарями, он ответил, что нет. Затем подоспело войско вдвое большее, увидев которое, он ответил, как и прежде; далее пришло войско втрое большее, но и этого еще было ему недостаточно; наконец подоспела вся остальная часть войска, покрывшего лед, как саранча покрывает землю, и,

когда король спросил, можно ли воевать в земле Самбии с таким войском, он ответил: «Достаточно. Иди, куда тебе угодно, и ты добьешься, чего пожелаешь». После этого король дал ему стяги свои, чтобы он укрепил их на своих владениях и домах и своих подданных и чтобы при виде королевских знаков никто не причинил бы ему вреда. А он слишком мешкал, не зная, как стремительны тевтоны в войне, вот почему, когда он воротился восвояси, то увидел, что дом его и дома его людей сожжены, челядь его, и его люди, и брат его по имени Рингел, и все единокровные убиты. Итак, король вошел в Самбию с войском своим близ волости, называемой Меденов, и, спалив все, что могло быть взято огнем, и захватив в плен и убив многих людей, там же заночевал. На другой день он пришел в волость Рудов и там мощным ударом взял замок[10], и такое было содеяно там избиение народа самбийского, что нобили предложили королю заложников, прося, чтобы он оказал им честь милостиво принять их и не уничтожил весь народ. После этого он пришел в волости Кведенов, Вальдов, Кайме и Тапиов, и, чтобы он не учинил им такое же побоище, как и другим, каждый из них отдал сыновей своих в заложники, обязуясь под страхом смертной казни смиренно повиноваться требованиям веры и братьев. Когда все это было должным образом совершено, король передал вышеупомянутых заложников братьям, пройдя до горы, на которой ныне стоит замок Кёнигсберг, задумав с братьями воздвигнуть там замок для защиты веры и оставив им чудесные королевские дары в помощь сооружения его. Когда же труд паломничества его был совершен, король вернулся в свое королевство, не понеся больших потерь.

72. О сооружении замка Кёнигсберг, или Тувангсте

После ухода господина короля Богемии магистр и братья успешно приготовили все необходимое для строительства и, взяв с собой верных себе пруссов, с большим войском пошли в год от Рождества Христова 1255 и в том месте, которое ныне называется старым замком, построили замок Кёнигсберг[1], назвав его в честь короля Богемии Королевским замком (у пруссов он называется Тувангсте от названия леса, бывшего в этом месте), оставив там комтуром брата Бурхарда фон Хорнхаузена[2] со многими братьями и оруженосцами. После этот замок был перенесен на то место, где стоит ныне, на той горе, и обнесен двумя стенами с девятью каменными башнями.

73. О разорении земли Самбии и о воздвижении замка Вилов[1]

В тот же год, когда был построен Кёнигсберг, надровы, скаловы и судовы, соседние язычники, возмутились тем, что самбы подчинились вере и братьям (ибо они боялись, что из-за них и они

должны будут покориться вере, как после подтвердилось на деле); вот почему, собрав своей силой большую рать, они прошли по земле Самбии с огнем и мечом, захватив в плен и убив многих людей, и при отступлении задумали они построить замок Вилов, чтобы впредь препятствовать внезапному и легкому доступу в землю Надровии братьев и самбов. Посему, воздвигнув вышеупомянутый замок и оставив там Тирско[2] и сына его Маудела[3] со многими оруженосцами, они воротились восвояси. Но вот чýдное провидение Божие, не ошибающееся в своих намерениях; распорядилось оно, чтобы то, что надровы сделали тогда для своей защиты, после превратилось для них в великую западню и гибель. Ибо коснулся Бог сердца[4] упомянутого Тнрско, старшего над упомянутым замком[5], и людей, бывших с ним, чтобы, оставив идолопоклонство, они обратились к вере Христа и братьям и стали смелыми воителями веры христианской.

74. О войне с землей Вохеншторф[1] и взятии замка Капостете

И поскольку этот Тнрско досконально знал пути в соседние земли, то комтур Кёнигсберга с войском самбов, имея проводником упомянутого Тирско, внезапно вторгся в землю Вохеншторф и, приставив лестницы к стенам и расставив как положено все необходимое для штурма, мощным натиском взял замок Капостете и обратил его во прах, захватив в плен и убив в упомянутом замке и его владениях многих людей, а всю землю разорив огнем и мечом.

75. О захвате других замков и покорении земли Вохеншторф

На будущий год тот комтур Кёнигсберга снова собрал сильную рать и выступил на упомянутую землю Вохеншторф, и они встали лагерем для осады замка Охтолиты и, вышеупомянутым способом взяв его, захватив там и на прилежащих землях в плен и убив многих людей, сожгли его дотла. А жившие в трех других замках, а именно: Унсатраписе[1], Гундове[2] и Ангетете[3], видя, что Господь сражается за братьев и что они не могут более оказывать им отпор в войне, отдали заложников и смиренно подклонили выи свои вере христианской и братьям[4].

76. О разорении одной части Наттангии

Из этих людей из Вохеншторфа и прочих, оказавшихся в распоряжении этого комтура, он собрал войско и напал на один рубеж земли Наттангии, который не желал признавать наконец достигнутый с остальными мир, и разорил его огнем и мечом.

Предводителя упомянутого рубежа по имени Годукке с двумя сыновьями и многими другими он убил, жену его и всю челядь с женщинами и детьми и с прочей добычей увел.

77. О ПРИХОДЕ МАРКГРАФА БРАНДЕНБУРГСКОГО

В тот год, , именно в год от Рождества Христова 1255[1], господин Иоганн, маркграф бранденбургский[2], муж, достаточно сведущий в военном деле, со множеством рыцарей и разным оружием пришел зимой в землю Прусскую, но, так как зима была теплая, он не смог переправиться к врагам веры, находящимся по соседству. Ибо были между ними болота и прочие опасные места, по которым можно пройти, когда они покрыты очень прочным льдом, а так как они не были им покрыты, то проход к ним оказался невозможен. Вот почему обстоятельства вынудили его вернуться на родину, и за рвение свое он был вознагражден, хотя и не завершил то, к чему стремился.

78. О БРАТЕ ГЕРАРДЕ, МАГИСТРЕ ПРУССИИ

Брат Герард фон Хирцберг[1], IV магистр земли Прусской, возглавлял орден два года. После того как он содеял много добрых дел в земле Прусской, он вернулся в Алеманию и стал магистром земли Тевтонской[2], и там он умер и погребен.

79. О ДОСТОЙНОЙ ПОХВАЛЫ ЖИЗНИ ОДНОГО БРАТА ИЗ КЁНИГСБЕРГА

В то время в дружине братьев из замка Кёнигсберг был брат Герман по прозвищу Сарацин, уроженец Швабии, который, будучи до тех пор в миру, так возлюбил Пресвятую Деву Марию, что никогда не отказывал никому, просящему во имя ее. Вот почему случилось, что, когда он требовал с одного рыцаря, взятого им в сражении в плен, некую сумму денег, которой тот не мог заплатить, грозя убить его, упомянутый рыцарь, которого кто-то надоумил, попросил его из почитания Пресвятой Девы Марии пощадить его, тот, вняв этой мольбе, тут же отпустил его, ничего с него не взяв.

80. СНОВА О НЕМ ЖЕ

Когда этот брат Герман уже был принят в орден дома Тевтонского и шел на место, где он должен был принять постриг, то встретил в одном поле множество рыцарей, собравшихся на ристалище, один из которых, уже верхом и во всеоружии, приказал бросить вызов, нет ли кого-нибудь, кто отважился бы вступить с ним в единоборство за коня и оружие и любовь своей девушки.

Услышав это, брат Герман, уповая на свою Деву Марию, которой обещал служить, приблизился к нему и первым же ударом сбросил его на землю, а коня и оружие отдал нищим.

81. Снова о нем же

С этим братом Германом, уже проявившим себя в ордене и чудесным образом идущим от добродетели к добродетели, Пресвятая Дева Мария не раз сокровенно разговаривала наедине, и случилось однажды, когда Пресвятая Дева явилась ему с опечаленным лицом и он учтиво спросил о причине печали, она ответила: «Опечалило меня то, что любезные дети мои, твои братья дома Тевтонского, некогда говорили в проповедях своих только о Сыне моем и обо мне и о деяниях святых; ныне они говорят только о деяниях королей и правителей и мирской тщете, так что они почти никогда не читают о Сыне моем и обо мне и о жизни святых»[1].

82. О брате Гартмане, магистре Пруссии

Брат Гартман фон Грунбах[1], V магистр земли Прусской, возглавлял орден три года. Он недаром носил свое имя, ибо нрава был весьма сурового. Гартман означает «суровый человек». Называли его Ватмал, как назывался тот шерстяной плащ, который он ввел как одежду братьям. Он также повелел сжечь в Эльбинге на глазах у множества людей двух братьев ордена своего, вступивших в заговор с пруссами во время вероотступничества после сражения в Куронии, о котором будет сказано ниже. Господин папа[2] был так потрясен этим деянием, что повелел самого магистра отстранить от его обязанностей и подвергнуть годичному покаянию его и всех тех, по чьему совету это совершилось.

83. О сооружении замка на горе Святого Георгия в Карсовии

В то время был в пределах Ливонии магистр брат Бурхард фон Хорнхаузен, который был дан в магистры братьям Ливонии из земли Прусской. Поскольку он досконально знал обе земли и, будучи человеком общительным, приобрел расположение к себе в глазах всех[1], то повелел, чтобы при равных затратах сил и средств братьев из Ливонии и Пруссии был сооружен в год от Рождества Христова 1259 замок в земле Карсовии[2], на горе Святого Георгия[3], что было тогда крайне необходимо для упрочения веры христианской. Когда он был построен, для охраны упомянутого замка были оставлены благочестивые люди, отменные воины, братья и оруженосцы из Пруссии и Ливонии.

84. О СРАЖЕНИИ В ЗЕМЛЕ КУРОНИИ, ГДЕ ПАЛИ 150 БРАТЬЕВ И МНОЖЕСТВО НАРОДА ХРИСТИАНСКОГО

В год от Рождества Христова 1260 братья из Ливонии и Пруссии собрались с сильными войсками, чтобы доставить провизию братьям из замка святого Георгия, и, когда они приблизились к этому замку, прибыл гонец, сказавший, что 4 тысячи литвинов разоряют некую часть земли Куронии огнем и мечом и проливают кровь многих христиан и увели взятых в плен женщин и детей со множеством другой добычи. Когда, услыхав об этом, братья и все войско готовились к сражению, чтобы освободить из рук неприятеля души, искупленные кровью Христа, один нобиль из Помезании по имени Матто, сын Пиппина, когда брат Генрих Маршал спросил у него, каким образом следует им напасть на врагов, сказал: «Давайте оставим коней наших подальше от нас, чтобы не было у нас соблазна вернуться к ним, и подойдем к ним пешими, и так народ, лишенный помощи коней, останется в битве, а иначе, несомненно, обратится в бегство». Его совету воспротивились рыцари короля Дании[1] из Ревеля и многие другие, утверждая, что из-за тяжести доспехов они не смогут выдержать сражение без коней. После этого пришли курши, смиренно прося, чтобы, если Бог пошлет христианам победу, они вернули бы им женщин и малых детей. Хотя братья были вполне склонны удовлетворить их просьбы, однако простолюдины прусские и ливонские возразили, заявляя, что поступят с пленными их по обычаю, до сих пор соблюдаемому в войне. Из-за этого курши затаили такую злобу против веры и массы христиан, что, когда братья начали сражаться с литвинами, они, словно вероотступники, обрушились на христиан с тыла, и поскольку литвины сражались впереди, курши сзади, то почти весь народ обеих земель, бросив там братьев и верных им людей, ушел. С тех пор некоторые нобили из Пруссии преданно присоединились к братьям; один из них самб Склодо[2] из Кведенова[3], отец Налуба[4], созвав своих сородичей и друзей, сказал: «Сегодня воскресите в памяти красоту одежд, не раз дарованных вам братьями, и пусть в память об их цвете одежда тела вашего обагрится ныне кровью ран, а в память о сладости меда или браги, не раз принимаемых вами из рук их, испейте ныне горечь зловещей смерти, исповедуя истинную веру вечной Троицы». После этого они мужественно вышли на битву и сражались, словно новые Маккавеи, и свершилась там великая битва, и многие пали с каждой стороны. Наконец, после долгого единоборства, шедшего между ними, братья, по воле Господа, потерпели поражение, ибо вся сила войска их была подорвана бегством пехоты, и пали в этом сражении в день святой Маргариты[5] в земле Куршской, в поле близ реки Дурбин, брат Бурхард, ма-

гистр Ливонии, и брат Генрих Ботель, маршал Пруссии, а с ними 150 братьев, а из народа Божиего такое множество, что о количестве их я не слышал. После этого побоища враги погнались за бегущими людьми, ставшими настолько трусливыми, что три или четыре неприятеля убивали сто христиан или они в великой робости бежали. Вот как усилились враги наши множеством военной добычи, коней и оружия, награбленным у стольких тысяч убитых, и ныне торжествуют в силе своей. Истощи же, Господи, силу их и рассей их, дабы знали они, что не кто иной сражается за нас, как Ты, Господь наш.

85. О ПРЕДСКАЗАНИИ ЭТОГО СРАЖЕНИЯ

Когда брат Герман по прозвищу Сарацин должен был выйти из замка Кёнигсберг с другими братьями на упомянутую битву в Куронии, Пресвятая Дева Мария, явившись ему, сказала: «Герман, я приглашаю тебя на пир Сына моего». Вот почему этот брат Герман, уходя, сказал некоторым братьям: «Прощайте, отныне вы меня не увидите, ибо Дева, Матерь Божия, пригласила меня к вечной радости».

86. К ЭТОМУ ЖЕ

Была в пределах Алемании в одном монастыре благочестивая женщина, приходившаяся сестрой брату Конраду фон Фейхтвангену[1], ставшему после великим магистром дома Тевтонского; Господь, явившись ей, явил ей это побоище в одном видении. Ибо видела она, что братья и их оруженосцы сражаются с язычниками и погибают, а души их уносятся ангелами не небо.

87. СНОВА ОБ ЭТОМ ЖЕ

Во всем подобное этому видение узрел один деревенский молотильщик, человек простой, бесхитростный и богобоязненный[1], в земле Прусской. Когда он стоял у ворот своего дома, то ясно увидел в воздухе братьев, сражающихся с литвинами, и позвал к себе челядь свою и сказал: «Разве вы не видите, как братья Господа нашего сражаются с язычниками? Вот бегут и пруссы, и ливонцы; вот бьются братья с горсточкой рыцарей, мужественно обороняясь, со всех сторон окруженные врагами; увы, вот они погибают; теперь я вижу, как Пресвятая Дева Мария и святые девы и ангелы Божии с душами их возносятся на небо». Среди этих душ, как видели и тот и другая, две были заметнее прочих, и это были души брата Германа по прозвищу Сарацин и одного брата по прозвищу «из Глейссберга», о чьем участии при сооружении замка

Христбург говорилось выше. Совпадали оба видения также и в том, что все души, чьи тела пали в этой битве в Куронии, спаслись, кроме одной. Какова была причина проклятия ее, я не знаю, Бог ведает. И из этого надо сделать вывод и твердо верить, что сам Христос, который ничто на земле не вершит беспричинно, дал разразиться этой прошлой и грядущей чуме вероотступничества в народе его, чтобы погибшие обрели себе на небе заслуженную награду, а уцелевшие, выстояв в опасностях, еще больше укрепились в вере, и чтобы смутились неверующие, ибо сила веры в безопасности подвергается угрозе, а в опасностях ей ничто не грозит, и то же самое разумей в добрых делах.

88. О СОЖЖЕНИИ ЗАМКА ЛЕНЦЕНБЕРГ[1] И МНОГИХ ПРУССОВ

В то время, когда пруссы подозревались в вероотступничестве, брат Вольрад, фогт Наттангии и Вармии, называемый Вольрад Достойный удивления (и так оно и было), присутствовал на пиру с нобилями упомянутой земли в замке Ленценберг, и вскоре кто-то потушил свет и набросился на брата Вольрада и непременно убил бы его, не будь он вооружен. Когда после зажгли свет, он показал на разорванную одежду и спросил у нобилей, чего заслуживает такой убийца. Все ответили, что он заслуживает быть сожженным. В другой раз этот же брат Вольрад пригласил в тот же замок многих нобилей, бывших там в прошлый раз, и, когда, захмелев, они стали перешептываться, сговариваясь убить его, он вышел и, заперев ворота, дотла сжег упомянутых нобилей вместе с замком.

89. О ВТОРОМ ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВЕ[1] ПРУССОВ, ПРОДОЛЖАВШЕМСЯ 15 ЛЕТ

В тот же год, в канун святого Матфея[2], апостола и евангелиста, пруссы, видя, что братья понесли потери в этой битве в братьях, оруженосцах, конях, оружии и прочем необходимом для сражения, громоздя зло на зло и беду на беду, снова отступились от веры и христиан и скатились к прежним заблуждениям, и самбы одного человека по имени Гланде[3], наттанги — Генриха Монте[4], вармийцы — Глаппа[5], погезаны — Ауттума[6], барты — Дивана[7] выбрали предводителями и вождями своего войска.

90. О МНОГОМ КРОВОПРОЛИТИИ ХРИСТИАН

Эти предводители и вожди войск назначили точный день для того, чтобы все, собравшись при оружии, всех до единого проповедников веры христианской убить и полностью уничтожить. Что

они и исполнили, ибо всех христиан, которых они встретили за пределами укреплений в земле Прусской, одних, к прискорбию нашему, умертвили, других, захватив в плен, увели в вечное рабство; церкви, часовни и молельни Божии они сжигали, с церковными святынями кощунственно обращались, церковное облачение и сосуды использовали непозволительным образом, священников и прочих служителей церкви беспощадно убивали. Самбы схватили одного священника, брата дома Тевтонского, присланного, чтобы крестить их, и сдавливали его шею двумя шестами, пока, потеряв сознание, он не испустил дух; при этом они заявили, что такого рода мученичество подобает святым людям, чью кровь они не осмеливались проливать.

91. О битве при Покарвисе[1] где были убиты многие христиане

В год от Рождества Христова 1261[2], когда молва о такого рода гонениях облетела Алеманию, правители и бароны встревожились. Вот почему господин из Рейдера и многие представители знати из других частей Тевтонии, сочувствуя вере и христианам в том, что новое насаждение церкви в пределах Пруссии, возросшее на крови многих христиан, должно так прискорбно погибнуть, пришли на помощь упомянутой земле. С ними братья и их оруженосцы вторглись в землю Наттангии, и, опустошив ее огнем и мечом, многих захватив в плен и убив, они вернулись в то место, где ныне стоит замок Бранденбург[3], и там разбили лагерь. И условились братья и пилигримы, что одна часть войска вернется в упомянутую землю, снова обезлюдевшую, а другая часть останется в упомянутом месте. После этого наттанги, полагая, что горсточка людей не осмелится разграбить их землю, собравшись, напали на оставшуюся часть войска при Покарвисе, а пилигримы и братья со своей стороны оказывали им мужественный отпор, и особенно один рыцарь из Вестфалии по имени Штенкель фон Бентхейм, который слышал в одной проповеди епископа, что души христиан, убитых в Пруссии, должны вознестись на небо, минуя чистилище; он, пришпорив своего скакуна и нацелив копье, как истинный рыцарь, пронесся по рядам неприятеля, разя язычников направо и налево, и падали они от его ударов и в ту, и в другую сторону. Но на обратном пути, когда он попал в гущу их, его убили; и завязалась между ними жестокая битва, и с обеих сторон многие были смертельно ранены и убиты. Наконец, по воле Божией, свершилось так, что сам господин из Рейдера с большой частью войска и братьями, бывшими с ним, был убит, некоторые были взяты в плен, остальные обратились в бегство. Между тем братья с другой частью войска, приближаясь к месту бит-

вы, увидели, что войско христиан смято, и они не могли спасти их из-за множества врагов и по другой дороге воротились восвояси. После этой сечи наттанги, желая принести жертву богам, бросили жребий среди тевтонов, взятых там в плен, и он дважды выпал одному горожанину из Магдебурга, знатному и богатому, по имени Хиртцхальс; он, оказавшись в такой беде, просил Генриха Монте вспомнить о благодеяниях, какие он не раз оказывал ему в городе Магдебурге, и выручил бы его из этой беды. Услышав это, Геирих, сочувствуя, дважды выручал его. Но когда в третий раз жребий снова выпал ему, он не захотел, чтобы его спасли, но тут же, предлагая себя в добром исповедании жертвой Богу, был привязан к своему коню и сожжен. Заметь, что тот же Геирих и многие другие после клятвенно утверждали, что, когда этот горожанин, сожженный на коне, испустил дух, они видели, что из уст его вылетел белоснежный голубь.

92. О ПРЕДСКАЗАНИИ ЭТОЙ БИТВЫ

Была в пределах Алемании в одном монастыре некая святой жизни женщина, которая, услышав, как множество демонов с великим шумом и гамом врываются в ее келью, заклиная их, спросила, куда они мчатся. Они сказали: «В Пруссию. Там завтра будет великая битва». Она ответила: «Когда вернетесь, расскажите мне, что там произошло». Они, вернувшись, сказали, что христиане потерпели поражение и что души всех полегших там обрели спасение, кроме трех, участвовавших в этой битве не из благочестия, но ради испытания своей рыцарской доблести.

93. О ГИБЕЛИ МНОГИХ ПИЛИГРИМОВ

В том же году граф фон Барбиг[1] пришел в Пруссию со множеством рыцарей и вошел в землю Самбию. После ее разорения самбы, собравшись, напали на него в день святой девы Агнесы[2], и, тяжело ранив его, одни обратились в бегство, другие были взяты в плен или убиты.

94. О РАЗОРЕНИИ ЗАМКА ХЕЙЛЬСБЕРГ

Вскоре после пруссы с тремя войсками и тремя камнеметами и прочими военными устройствами осадили замок епископа вармийского Хейльсберг. Осажденных в ней голод вынудил съесть 250 лошадей вместе с кожей. Наконец, совершенно лишившись припасов, они, оставив замок, незаметно ушли в град Эльбингский, где всем 12 прусским заложникам, которых вели с собой, они выкололи глаза и отпустили их к их сородичам.

95. Об осаде замков Кёнигсберг, Крейцбург и Бартенштейн

А дети Белиала[1], видя, что все идет по воле их, замыслили и обговорили подлое дело. Против народа Твоего, Господи, составили коварный умысел, и совещаются против хранимых Тобою. Сказали: пойдем и истребим их из народов, чтобы не вспоминалось более имя Израиля[2]. А сошлись они, чтобы полностью уничтожить народ Божий, и осадили замки Кёнигсберг, Крейцбург и Бартенштейн. Вокруг каждого из них они соорудили три прочных укрепления, обнесенных валом, со многими оруженосцами, людьми ратными и закаленными в битвах, так что осажденные были совершенно отрезаны от внешнего мира. Ведь не хватит слов, чтобы досконально поведать, сколько штурмов, сколько опасностей, сколько голода, сколько невыносимых лишений перенесли осажденные братья и прочие люди в упомянутых замках. Ведь после того, как у них больше не осталось овец и быков, свиней и коров и лошадей, они были вынуждены есть кожи их; безвыходное положение принудило их к этому. И такими жесткими были кожи, эта непривычная еда, что многие братья и прочие, евшие их, лишились зубов.

96. О брате Хельмерике[1], магистре земли Прусской. 1262.

Брат Хельмерик, VI магистр земли Прусской, возглавлял орден три года и погребен в Кульмской церкви. В то время маршалом земли Прусской был брат Дитрих[2], человек, закаленный в битвах и христолюбивый.

97. О разорении замка Резель

Братья из замка Резель, услышав, что замки Кёнигсберг, Крейцбург и Бартенштейн осаждены пруссами, очень испугались и, проведя многие советы и разные переговоры, они, спалив замок дотла, тайными путями ушли в пущу.

98. О победоносном сражении, в котором графы из Юлиха и Марки убили три тысячи самбов

Потрясенные всеми этими волнениями, братья и христиане земли Прусской, уже на грани гибели, смутившись духом, плакали горьким плачем[1], доколе не стало в них силы плакать[2] и не могли уже утешить друг друга, ибо боялись навлечь на себя еще больший гнев Божий. Уже два года сражались они и всегда терпели поражение, а враги веры торжествовали победу. Вот почему со смиренной и смятенной душой, воззрев на небо, они со слезами воззвали к

Господу о помощи, и Он внял им. Ибо Он послал графа из Юлиха[3] и из Марки графа Энгельберта[4] с великой силой рыцарей, которые в год от Рождества Христова 1262, в канун дня святого Винцентия[5], под вечер пришли в замок Кёнигсберг. И они хотели в тот же день взять укрепления самбов, которыми был осажден Кёнигсберг, но братья отсоветовали, ибо оставались считанные дни до столь славной битвы. Наутро, когда войско христиан собиралось приступить к захвату укреплений, там не осталось ни одного самба; они ушли, бросив укрепления, и преградили путь пилигримам. Встревоженный этим, граф юлихский отступил со своим войском, не зная, есть ли засады на его пути. Для этого по совету братьев он выслал вперед гонцов, которые расследовали пролегавшие пути; один из них, а именно Стантеко, столкнувшийся со стражей самбов, вернулся тяжело раненный с обнаженным и обагренным кровью мечом и указал на засаду. Вот почему пилигримы приготовились к битве, а граф из Марки верхом, прочие пешими обрушились мощным ударом, так что, хранимые божественной силой, они торжествовали над врагами, одних они сразили мечом, другие обратились в бегство, третьи отошли в деревню, которая некогда называлась Калиге, а ныне называется Склуниен[6], откуда их изгнали с большим трудом. Ведь пришлось призвать всех братьев и их оруженосцев из Кёнигсберга. Они храбро напали на них и после долгой битвы, в которой с обеих сторон многие были ранены и убиты, всех уничтожили. Итак, по воле Божией в тот день было убито более трех тысяч самбов и прочих пруссов, в тот же день, что и год тому назад, когда произошла битва при Покарвисе.

99. О предсказании этой победы

Это побоище самбов предсказал один прусс и с такой уверенностью утверждал, что оно будет, что слышали, будто он говорил, поклявшись своей головой, братьям из Кёнигсберга, я не знаю, по чьему внушению: «В день святого Винцентия самбы погибнут». Но когда войско пилигримов в тот день ушло, его упрекнули во лжи, но он, все еще упорствуя на своем утверждении, сказал: «Все равно, сегодня самбы погибнут или земля разверзнется и, словно Дафана и Авирона[1], поглотит их живыми». И как он предсказал, так и вышло.

100. О самбах-христианах, присоединившихся к братьям из Кёнигсберга

И все же поражение это не придало самбам ума вернуться в лоно святой матери церкви, но, гордо подняв головы, они вознегодовали против бича Господня и вызвали братьев на жесточайшую битву; не было среди них лишь немногих мужей знатного

рода и нобилей, которые, покинув отчий дом, один за другим пришли в замок Кёнигсберг со всей челядью своей и преданно присоединились к братьям.

101. О войне братьев из Кёнигсберга с самбами во время второго вероотступничества и сначала с волостью Кведенов

Налубо, сын Склодо из Кведенова, человек с неустрашимой душой и неукротимым сердцем, однако самонадеянный, считая постыдным, если он так быстро подставит братьям выю свою, не пожелал следовать за сородичами своими. Вот почему, когда встревоженные братья собрались с войском выступить против него, брат его, а именно Варгуло, досадуя, что он по молодости так строптив, пришел с разрешения братьев и сказал ему: «Проклятый Налубо, теперь поднимайся и будь изгнанником и скитальцем из земли твоей, ибо ты не внял словам моим и сородичей твоих; иначе братья и оруженосцы их, которые уже в пути, убьют тебя». Он бежал в соседнюю волость Скокен и спасся один-единственный, но вся челядь его и имущество были уничтожены братьями. Наконец тот Налубо, обессиленный частыми нападениями, подчинился вере и стал человеком, достойным похвалы в вере и крещении.

102. О том, как трудно было доставлять провизию в замок Кёнигсберг

Пруссы, коснея в пороках своих, замышляли, как бы разрушить замок Кёнигсберг, а именно то место, которое Господь предназначил в похвалу и славу имени Своего[1]. Вот почему, мстя за все их измышления, Он все действия, какие бы они ни предпринимали, свел на нет. Итак, пруссы, полагая, что не смогут взять замок Кёнигсберг силой, однако, будучи людьми искушенными и знающими военные тонкости, они снарядили много судов и с них разбивали и уничтожали корабли братьев, везущие провизию в упомянутый замок, чтобы, лишив таким образом пропитания, умертвить и самих братьев. Встревоженные этим братья и комтур тайно послали одного человека, который продырявил упомянутые суда буравом, и он проделывал это столько раз, что, изнуренные борьбой и потерями от натиска кораблей братьев, из которых они многие разбили, взяв в плен и убив людей, они вынуждены были отступить.

103. О разрушении моста, построенного пруссами на реке Прегель

А когда пруссы таким образом не преуспели, они собрались снова и, измышляя разные способы для осуществления начатого злодейства, наконец все единодушио сошлись на том, чтобы по-

строить мост через реку Прегель, а на каждом конце моста – прочное укрепление наподобие башни, и так можно было бы отбирать все, что ни отправлялось по реке в замок Кёнигсберг. Когда братья в упомянутом замке, уже полумертвые от голода, узнали об этом, они, предпочтя погибнуть в сражении[1], чем так жалко умереть от голода, отправились во всеоружии на судах, и, когда приблизились к месту и уже встали на якоря, подул сильный ветер и быстро понес их к мосту, что́ было сделано провидением Божиим, и, подойдя к мосту, они обнаружили на нем в укреплениях по концам его много вооруженных людей; находившиеся на мосту и в укреплениях оказывали им мужественный отпор; и завязалась между ними такая жестокая битва, какой никогда не было видано в этом веке между немногими бойцами. Наконец послал им Бог помощь и защиту свыше, чему, несомненно, следует верить, ибо человеческой силе было почти невозможно противостоять такому множеству, так что, когда враги бежали, братья до основания разрушили и уничтожили мост и укрепления. В этом сражении некий брат Гевехард, выходец из Саксонии, преследуя некоторых бежавших пруссов, одному из них одним ударом меча отсек голову; а тот, раненный этим ударом, не упал тут же на землю, но без головы пробежал с остальными еще небольшое расстояние и лишь потом упал. Братья и прочие видевшие чрезмерно удивились этому, уверяя, что никогда еще такого не видывали.

104. О штурме замка Кёнигсберг

Вскоре после этого Генрих Монте, предводитель наттангов, собрав огромную рать, пришел на поле Кёнигсберг, чтобы штурмовать замок. Ему навстречу вышли братья со своими оруженосцами, со своей стороны оказывая мужественное сопротивление. Но вышеупомянутый Генрих Монте, увидев издали, что брат Генрих Уленбуш заряжает баллисту[1], быстро подоспел к нему, говоря: «Сегодня ты у меня отправишься на небо», – и пронзил его копьем своим, тяжело ранив; впрочем, от этой раны его потом исцелили. Видя это, один слуга ранил упомянутого Геириха коротким копьем и тем отомстил ему. Потеряв силы от этой раны, он ни с чем отступил с войском своим.

105. Снова о нем же и об одном чуде, происшедшем с чьей-то баллистой

Никому не хватит слов, чтобы досконально поведать, сколькими и какими разнообразными и изощренными способами самбы и прочие пруссы не раз штурмовали замок Кёнигсберг, так что с обеих сторон было много убитых и смертельно раненных. Вот по-

чему случилось однажды, что самбы, штурмовавшие с войском упомянутый замок, стали такими грозными в этом сражении, что один брат среди прочих оборонявшихся был вынужден бросить заряженную баллисту и едва спасся бегством. Подняв эту баллисту, один самб повесил ее себе на шею. Другие, окружив его, чрезвычайно дивились тому, что это такое, ибо раньше такого не видели, и прикасались к ней руками в разных местах; наконец, когда кто-то нажал на спуск, струна баллисты перерезала ему горло, так что вскоре он умер. Поэтому пруссы с тех пор очень боялись баллист.

106. О разрушении града Кёнигсберга, стоящего на горе Святого Николая

Вокруг приходской церкви Святого Николая на горе близ замка Кёнигсберг братья поставили некий город, и, поскольку он не был хорошо укреплен, неожиданно нагрянули самбы и, взяв в плен и убив многих людей, подвергли его плачевному разрушению. Вот почему после он был перенесен в долину между Прегелем и замком в то место, где находится и по сей день.

107. О разорении деревни Драменов[1] и гибели многих самбов

Никто не мог бы описать, а если бы и написал, ему бы вряд ли поверили, как озабочены были братья при натиске самбов тем, чтобы снова обратить их в христианскую веру. Вот почему, ослабив и обратив в бегство тех, что жили в волостях Вальдов, Кведенов и Варген[2] и прочих соседних волостях, братья с войском выступили против волости Побетен и, когда они отступали с огромной добычей, разорив одну деревню, называемую Драменов, захватив в плен и убив многих, на них напали преследовавшие их враги и едва не обратили в бегство. Но брат Генрих Уленбуш, отважный человек, противостоял им и оказывал такой мужественный отпор, что прочие, собравшись с силами и воспрянув духом, вернувшись к битве, убили великое множество вышеупомянутых самбов.

108. О победе братьев над самбами в волости Бетен

В земле Самбии есть одна волость, называемая Бетен[1], в которой живут воинственные и такие сильные люди, что из одной деревни на битву могут выступить 500 человек; братья из Кёнигсберга одни не осмеливались напасть на них. Вот почему они попросили магистра Ливонии[2], чтобы из своих пределов отрядил им на подмогу братьев и оруженосцев, назначив день и место, когда и где они должны встретиться для битвы. Итак, братья, пришедшие из Кёнигсберга со своим войском в указанный срок к

намеченному месту, начали опустошать упомянутую волость огнем и мечом, еще не соединившись с ливонцами. Вот почему потревоженные самбы, собравшись, мощным ударом обрушились на войско братьев, и, когда они уже готовы были обратиться в бегство, к чему вынуждала их чрезмерная сила врагов, подоспело войско ливонских братьев с многочисленной и сильной конницей, и вот, напав вместе на врагов, они предали мечу все это войско самбов, взяв в плен женщин и детей. Обитаемые места этой и близлежащей волостей они обратили в пепел.

109. О ВОССТАНОВЛЕНИИ МИРА МЕЖДУ БРАТЬЯМИ И САМБАМИ

Самбы, которых Господь через братьев и других христиан этими и прочими лишениями исправил, не в состоянии более оказывать отпор, отдав детей своих в залог, снова обратились в веру христианскую.

110. ОБ ОТСТУПЛЕНИИ САМБОВ ИЗ ВОЛОСТИ РИНОВ

Но враг рода человеческого, диавол, которому всегда ненавистен мир и покой христиан, надоумил тех людей Самбии, что жили в волости Ринов, чтобы они снова впали в порок вероотступничества. Вот почему они, собравшись, штурмовали с войском замок епископа самбийского[1] Фишхаузен, в котором на сей раз было всего два человека, а именно один брат и его слуга. И вот чудо. Поразив зрачки, злоба их ослепила их;[2] так что они не видели пояс или ремень, висящий перед глазами их, с помощью которого они могли бы открыть ворота упомянутого замка; ведь стоило им только шевельнуть мизинцем, как замок был бы до основания разрушен. И вот после непродолжительного штурма они ни с чем отступили.

111. О РАЗОРЕНИИ ВОЛОСТИ РИНОВ И ГИБЕЛИ ЕЕ ЖИТЕЛЕЙ

Когда это дошло до слуха братьев из Кёнигсберга, они, возмутившись этим, собрали с прочими самбами войско и, вторгшись в упомянутую волость Ринов, убили всех мужчин, а женщин и детей со всем их имуществом увели; итак, снова упокоилась в мире земля Самбии, как и прежде.

112. О СООРУЖЕНИИ ЗАМКОВ ТАПИОВ И ЛОХШТЕДТ В ЗЕМЛЕ САМБИИ

После второго вероотступничества они построили замок Тапиов, который пруссы называют Сургурби[1], а со временем замок Виклантсорт, называемый ныне Лохштедт, по имени одного сам-

ба Лаукстиете, жившего там, укрепив их, чтобы легче было обуздывать коварство самбов.

113. О разрушении замка Гирдавии[1]

В это время[2] некто по имени Гирдав, чей род доныне зовется Рендалия, ревнитель веры и христиан, владел в земле Барте замком, по его имени называемом Гирдав. Когда после многих битв и штурмов, которые он выдержал со стороны своих соотечественников-вероотступников, у него совершенно не осталось провизии, он сжег замок и со всеми чадами и домочадцами своими ушел к братьям в Кёнигсберг.

114. О гибели шести братьев и многих христиан в замке Вайстотепила[1]

В той же земле Барте, как повествуют некоторые, у братьев был замок, называемый Вайстотепила, стоящий на берегу реки Гобрионы. Однажды эти братья преследовали войско пруссов, разорившее там две деревни. Но пруссы, прорвавшись сквозь засады, которые те расставили, убили шесть братьев и многих христиан.

115. О разрушении замка Вайстотепила

Не довольствуясь тяготами братьев, пруссы собрали огромную рать и, осадив замок Вайстотепила, весь день до сумерек мощно штурмовали его, а братья со своей стороны мужественно оборонялись. Но когда пруссы ни с чем отступили, братья, рассудив, что замок не крепок и никак не сможет устоять целым и невредимым против таких мощных штурмов, сожгли замок и незаметно ушли.

116. О замке Висенбург и гибели 20 братьев и многих христиан

Замок Висенбург, называемый пруссами Валевона[1], находился в земле Барте, на берегу реки Гобрионы; к нему из Судовии и прочих языческих пределов пришло войско и, разорив окружающую местность, ушло. После этого некто из дружины братьев посоветовал им, отринув страх, погнаться за ними. Братья, согласившись с ним, быстро устремились за ними со своим войском, но так как сразу же их не нашли, то хотели вернуться. Но этот предатель не позволил, клятвенно обещая, что близ реки, называемой Ванграпия[2], они их, несомненно, настигнут. Когда они

приблизились к этому месту, враги внезапно напали на них, как будто это было подготовлено. Видя это, братья поднялись на гору поблизости и с нее долгое время мужественно оборонялись, и многие пали с обеих сторон. Наконец, по воле Господа, пруссы взяли верх и убили 20 братьев и перебили все их войско.

117. О разгроме замка Висенбург

Этот замок Висенбург осаждался пруссами почти три года, и поставили они три камнемета, которыми ежедневно штурмовали замок. Наконец братья, быстро похитив один из них, доставили в замок и долго им оборонялись. Вскоре после, когда у них иссякли припасы, братья со своими оруженосцами, покинув замок, незаметно ушли, в год от Рождества Христова 1263, держа путь в княжество Мазовии[1]. Когда об этом стало известно, Диван, бывший тогда вождем бартов, погнавшись за ними со многими оруженосцами, не мог настигнуть их, ибо их уже усталые кони отказались идти; он, взяв с собой 13 человек на более быстрых конях, повел их за собой, и когда они приблизились, то нашли братьев, уже обессилевших от голода и не в силах сражаться от усталости, и он мощным ударом обрушился на них и в первой схватке убил троих. Прочие, обороняясь, тяжело ранили упомянутого Дивана, и тогда он прекратил битву, а братья со своими людьми ушли в мире.

118. О разрушении замка Крейцбург

В тот же год от Рождества Христова, а именно в 1263, когда замок Крейцбург осаждался наттангами три года тремя камнеметами и тремя укреплениями, братья с дружиной своей после многих славных битв, совершенных здесь, когда у них кончились припасы, незаметно ночью ушли из замка. Когда это узнали пруссы, они погнались за ними и всех, кроме двух братьев, предали мечу.

119. О штурме замка Бартенштейн

Во время осады в замке Бартенштейн было 400 братьев и прочих оруженосцев, а пруссы соорудили три укрепления вокруг замка, в которых постоянно находилось 1300 отменных воинов. Было у них также три камнемета, которыми они ее штурмовали. Но до ее разгрома, не говоря о многих чу́дных деяниях, совершенных там братьями, в упомянутом замке Бартенштейн был один человек по имени Милигедо[1], который был таким смелым, что, убив его, пруссы сочли бы, что убили половину осажденных.

Посему они совещались, как бы хитростью заманить и убить его, и, измышляя разные хитрые способы, они начали следующим образом. Устроив сперва засады, они послали одного человека, доблестного воина, на посрамление военной силы осажденных, как Голиафа – полков сыновей Израиля[2]. Он воскликнул громким голосом, сказав: «Если есть кто-нибудь в замке, кто дерзнет вступить в поединок со мной, пусть выходит!» Услышав это, Милигедо, испросив разрешения братьев и получив его, вышел и погнался за ним. Но, когда он увидел, что, выйдя из засады, появилось огромное полчище врагов, он, убив того, бежал в лес и тайными путями вернулся в замок Бартенштейн. Не раз и так и этак подступались они к нему, так что, в конце концов, обманув, убили его. Точно так же был ими убит один человек по имени Троппо[3], воплощение мужества и ревнитель веры. От смерти их была великая радость в народе прусском и, напротив, великая скорбь[4] охватила братьев. Но чтобы обратить их радость в скорбь и печаль, братья повесили на виселице, поставленной у ворот замка, 30 прусских заложников, которых они держали в плену. Отчего случилось, что, когда пруссы увидели сыновей и сородичей своих повешенными, заплакали и они тоже горьким плачем[5].

120. О разрушении трех укреплений и гибели более тысячи пруссов

После этого произошла одна стычка между дружиной братьев и пруссами, осаждавшими их, из-за одного котла, который нужно было перенести из одного укрепления в другое; в нем пруссы имели обыкновение варить священные приношения по обычаю своему. На эту битву вышли братья со 150 воинами, и завязалось между ними великое сражение. Наконец братья, по воле Господа, силой отобрали котел и, пройдя дальше, до основания разрушили те три укрепления, так что из 1300 человек, назначенных для обороны их, едва ли кто уцелел, а со стороны братьев пал только маршал.

121. О том, как братья оставили замок Бартенштейн

Когда укрепления были снова восстановлены, а братья на четвертый год, то есть в год от Рождества Христова 1264, лишившись припасов, не могли более оказывать отпора пруссам, они трижды обманули их, и вот как. Братья со всей дружиной своей молча скрывались за стенами замка с утра до девяти часов[1], и когда пруссы увидали, что в замке никто не показывается, то подумали, что осажденные бежали, и мощным ударом штурмовали замок. Но братья, выйдя из укрытий, оттеснили их, многих убив и смер-

тельно ранив стрелами и ударами камней. Наконец после бесконечных стычек и битв один благочестивый брат воззвал к Богу, чтобы он явил ему, что надлежит делать при таких обстоятельствах. Глас небесный ответил ему: «Иуда и Иерусалим! Не бойтесь и не ужасайтесь. Завтра выступите, и Господь будет с вами;[2] будьте стойкими; вы увидите, что помощь Господа с вами». Услышав это, на другой день братья, разделившись и разделив дружину свою на две части (одна из них пошла в замок Кёнигсберг, другая — в Эльбинг) и захватив святые мощи и оставив в замке одного брата, старого, дряхлого и слепого, который не мог идти с ними, ушли. А этот брат, что остался в замке, как обычно, каждый канонический час[3] подавал колоколом сигнал. Наконец, когда он не мог долее скрываться, враги подобрались к замку и, когда увидели, что никто не сопротивляется им, вошли и, убив брата и сохранив для себя замок, вели из него многие сражения с братьями.

122. О штурме замка Вилов

В это время мощная рать пруссов, судовов и литвинов вторглась в землю Самбийскую и, поставив литвинов с одним камнеметом с одной стороны, а остальных с другим — с другой, восемь дней, ежедневно штурмуя, осаждали замок Вилов. Наконец однажды, когда все сошлись для битвы, лучники со стрелами, камнеметы, прочие — с дровами и соломой для сожжения замка, а остальные другими способами досаждали осажденным, Генрих фон Таупадел, после ставший братом ордена дома Тевтонского, муж доблестный и в совершенстве владевший искусством баллистариев, призвал осажденный народ к обороне и с ним потушил огонь, не раз разводимый для сожжения замка. В этой жесточайшей битве многие язычники были убиты и смертельно ранены; но вышеупомянутый Генрих, выстрелив из баллисты, пронзил стрелой и убил одного знатного и властьимущего человека, вождя литвинов, а с другой стороны выстрелил в одного мастера, который, чтобы починить камнемет, поднялся на верх его, и стрелой пригвоздил ему руку к камнемету; увидев это, испуганные язычники сняли осаду.

123. О гибели брата Хельмерика, магистра, и 40 братьев и многих христиан

В том же году[1] Генрих Монте, вождь наттангов, с сильным войском вторгся в землю Кульмскую и, не говоря о множестве людей и прочей неисчислимой добыче, которую он забрал с собой, он сжег все сооружения, стоящие за пределами укреплений,

и обагрил ту землю кровью христианской. Когда это достигло слуха магистра брата Хельмерика, он созвал всю силу войска своего и гнал их до земли Любавской и, построив войско свое к сражению, доблестно напал на них. Пруссы же, окруженные засеками, сначала оказывали решительный отпор, но наконец бежали, а христиане, гонясь за ними, рассыпались и, хотя в этом бегстве они многих убили, все же, когда пруссы увидели у знамени горсточку людей, объединившись, вернулись к засекам и, начав новую битву, длившуюся долго, в конце концов, по воле Господа, чьи пути неисследимы[2], убили магистра и брата Дитриха, маршала[3], и 40 братьев и все войско христианское, и совершено было такое избиение народа Божиего, что считается оно бо́льшим, чем то, что было раньше в куршском сражении, ибо, хотя здесь не было стольких убитых, как там, однако погибли почти все видные и выдающиеся люди, чьей мудростью и усердием управлялась и земля Прусская и велась война. После одна отшельница, живущая в месте этого сражения, много раз видела ночью горящие свечи, явное свидетельство того, что павшие там уже приняли терновый венец от Царя мучеников.

124. О брате Людвиге, VII магистре земли Прусской

Брат Людвиг фон Бальденсхейм[1], VII магистр Пруссии, возглавлял орден шесть лет в год от Рождества Христова 1265. В это время маршалом был брат Фридрих фон Хольденштете[2].

125. О приходе многих пилигримов

Когда молва о разрушении всех замков, о которых говорилось выше, облетела пределы Алемании, встревожились короли и правители, и чтобы церковь Божия в пределах Пруссии, до краев залитая кровью христианской, вконец не погибла, но их радостным приходом стала бы усиливаться, то в год от Рождества Христова 1265 герцог брауншвейгский и ландграф тюрингский[1], в год от Рождества Его же 1266, Оттон, маркграф бранденбургский, с сыном и братом по плоти;[2] в год от Рождества Его же 1268 Отакар, король Богемии, в сопровождении многих рыцарей и при полном вооружении пришли в Пруссию на помощь упомянутой земле, а именно, чтобы подавить мятеж пруссов. А поскольку еще не настал час, когда Богу было угодно сжалиться над народом своим, но Он продолжал карать, упомянутые правители не смогли осуществить вожделенное желание из-за мягкой зимы, но, оставив христиан земли Прусской в большой опасности, воротились восвояси.

126. О брате Ульрихе и гибели 50 пруссов

В то время был в дружине Кёнигсберга брат Ульрих из Магдебурга, который был до того силен телом, что превосходил силы многих людей. Ведь он брал любых двух оруженосцев одним пальцем за пояс сзади и высоко поднимал их, хотя они упирались. Он с несколькими братьями и оруженосцами был назначен для охраны кораблей христианских, которые пришли по морю в Прусскую землю[1], до того нередко разоряемую пруссами. Посему случилось, что, когда он остался с горсточкой людей около упомянутых кораблей, пришли вооруженные пруссы с пятью кораблями, и, когда они приблизились, чтобы разбить их корабли, брат Ульрих схватил мачту с корабля своего и, пробив их корабли, все потопил, так что с кораблями их утонули 50 пруссов. Прочие при виде этого в страхе ушли.

127 О сооружении замка Бранденбург[1]

В год от Рождества Христова 1266 маркграф бранденбургский, как говорилось выше, со множеством рыцарей пришел в землю Прусскую, и поскольку другого сделать не смог, то по совету магистра и братьев построил замок Бранденбург и пожелал так назвать на вечную память в честь маркграфства своего.

128 О смерти Святополка, князя Померании, и о мятеже Мстивоя, сына его, против братьев

В тот год слег Святополк, князь Померании, и, почувствовав, что умирает, призвал[1] к себе сыновей своих[2] и в качестве последнего завещания, которое он утвердил смертью[3], дал им такое наставление, говоря: «После того как между мною, с одной стороны, и братьями дома Тевтонского — с другой началась война, я все ослабевал; всеми правдами и неправдами, и так и сяк я нападал на них, и не было мне удачи, ибо с ними — Бог, и Он сражается за них. Посему советую вам никогда не выступать против них, но почитать со всяческим благоговением». Этому наставлению не внял Мстивой, перворожденный сын его. Но по смерти отца[4], когда он стал князем Померании, из-за какой-то безрассудной дерзости идя по первым зловещим следам своего отца, надоумил пруссов, чтобы землю Кульмскую и епископат Помезанский[5] напротив замка его Нейенбург[6] они разорили с войском огнем и мечом, и они, пруссы с одной стороны Вислы, а воины из замка Нейенбург — с другой, мощно атаковали 15 кораблей братьев, снаряженных всем необходимым для защиты веры и христиан, пока корабельщикам не пришлось уйти (ибо иначе они спастись не могли), все сбросив с кораблей.

129. О МЕСТИ ЗА ЭТОТ МЯТЕЖ

Узнав об этом, магистр с братьями, собрав большую рать, в день святых апостолов Петра и Павла[1] вторгся в землю Померании близ замка Нейенбург и после, с наступлением осени, испепелил волости близ града и замка Дерсовии[2] и другого замка, захватив много людей и скота. После этого Мстивой, князь Померании, который прежде, словно лев, бросался на братьев и их подданных, ныне, усмиренный таким потрясением, унижаясь, со многими мольбами, добился у магистра, чтобы между ним и магистром и братьями был восстановлен прежний мир[3].

130. О РАЗРУШЕНИИ ЗАМКА БРАНДЕНБУРГ

Брат Фридрих фон Хольденштете, комтур Бранденбурга, с братьями и оруженосцами своими пошел на волость Наттангии, называемую Солидов[1], близ замка Крейцбург и разорил ее огнем и мечом, многих убив и взяв в плен. На обратном пути встретился ему гонец, сказавший, что замок Бранденбург разрушен, и вот как. Одна прусская женщина, низкого положения, дочь Белиала, ушла из упомянутого замка и сообщила Глаппо, вармийскому вождю, об отсутствии братьев; он, придя со многими воинами, взял его. Услышав об этом, разгневанный комтур пошел со своими людьми на Кёнигсберг и, вернувшись на корабле в Бранденбург, братьев и прочих из дружины своей, которые оборонялись в деревянной башне упомянутого замка, живых и невредимых увел с собой от штурма и натиска пруссов.

131. О ВОССТАНОВЛЕНИИ ЗАМКА БРАНДЕНБУРГ И О ДОСТОЙНОЙ ПОХВАЛЫ ЖИЗНИ В НЕМ ОДНОГО БРАТА

Маркграф бранденбургский, узнав, что замок, воздвигнутый им, разрушен пруссами, разгневался и, снова собрав большое войско, вернулся в Пруссию и по совету магистра и братьев на том же месте поставил другой замок с тем же названием[1]. В этом замке был некий благородный брат Герман фон Лихтеибург, который постоянно носил броню на голом теле вместо рубахи, не говоря о прочих умерщвлениях плоти и воздержаниях, которые он наложил на себя. Вот почему случилось, что, когда он поспешно выступил в сражение, надев, как полагается, прочие доспехи, его плоть была настолько изъязвлена, словно изъедена скорпионами. Когда священник брат Петр, исповедник его, убеждал его, что во время сражения следует снимать броню из-за тяжести прочих доспехов, он ответил, что никакие обстоятельства не смогут принудить его к тому, чтобы он при жизни снял ее. Но той же ночью явилась ему Пресвя-

тая Дева Мария, которая легким прикосновением руки исцелила его, так что, когда вышеупомянутый брат Петр снова увидел его, на коже его не было никаких нездоровых пятен.

132. О брате Дитрихе[1], VIII магистре Пруссии

Брат Дитрих фон Гатирслебе, VIII магистр земли Прусской, возглавлял орден 6 лет, в год от Рождества Христова 1271. А маршалом в это время был брат Коирад фон Тирберг-старший.

133. Об опустошении земли Наттангии господином Дитрихом, маркграфом мейссенским[1]

В год от Рождества Христова 1272, когда, взглянув, увидел Господь страдания народа Своего в Пруссии, и уже пришла полнота времени[2], когда Он пожелал сжалиться над Своими людьми, господин Дитрих, маркграф мейссенский, сын славного правителя господина Генриха, о котором говорилось выше, в войне помезанской, пришел в Пруссию со множеством воинов и когда вместе с магистром и братьями собирался напасть на врагов, то обнаружил на границе земли Наттангии укрепление, обороняемое многими оруженосцами, препятствовавшими вторжению упомянутого правителя. Но братья Дитрих и Гюнтер, братья из Регенштейна, вместе с братьями и оруженосцами разрушили упомянутое укрепление, всех убив или взяв в плен. После этого упомянутый правитель, следуя по священным следам своего отца, словно бесстрашный лев, который не постращится ни перед кем[3], прошел со своим войском, войдя в землю Наттангии, до торга, называемого Геркин[4], где пробыл три дня и три ночи, каждый день обходя Наттангию с огнем и мечом. И он учинил им такое побоище, что на будущий год они снова подчинились вере и братьям. Итак, совершив это, тот господин маркграф вернулся в пределы свои, однако понеся человеческие потери, ибо из людей его в первом штурме укрепления пали от руки пруссов 150, а при разорении замка Наттангии 50 человек. Этот благочестивый правитель кроме многих других благодеяний, оказанных им братьям ради упрочения земли Прусской, посвятил в орден дома Тевтонского 24 благородных и доблестных человека из дружины своей и, позаботившись, чтобы у них ни в чем не было недостатка, что требуется для священной и воинской службы, оставил их в земле Прусской.

134. О брате Конраде, IX магистре Пруссии

Брат Конрад фон Тирберг-старший[1], IX магистр земли Прусской, возглавлял орден 6 лет, в год от Рождества Христова 1273. Он, будучи призван в капитул великим магистром[2], умер в пути.

135. О смерти Генриха Монте, вождя наттангов

После ухода этого правителя наттанги начали бояться страха, где нет страха[1]. Нигде не было настолько укрепленного места, где бы они не страшились неминуемой опасности. Вот почему случилось, что Генрих Монте, вождь их, с некоторыми своими соучастниками ушел в пущу, и, когда он сидел один в палатке своей, а товарищи его были на охоте, напали неожиданно братья Генрих фон Шёненберг[2], комтур Христбурга, и брат Хельвик фон Гольдбах[3] с несколькими оруженосцами, и, увидев Генриха, они сильно возрадовались и, схватив его, повесили на дереве и повешенного пронзили мечом.

136. О смерти Глаппо, вождя вармийского, и о покорении вармийцев и наттангов

У Глаппо, вождя вармийского, был один подданный по имени Стейнов, которого он нежнейше любил. Не раз он спасал его от смерти. Но тот, не помня о благодеяниях, оказанных ему, воздавал злом за добро, а за любовь – ненавистью[1]. Ибо он замыслил, как бы предать его смерти[2], и, чтобы это осуществить, он предложил ему взять один замок[3], находящийся в земле Самбии, близ берега Свежего моря, почти напротив замка Бранденбург, назначив ему день, когда он должен был прийти со своим войском. Тем временем пришел этот Стейнов к комтуру Кёнигсберга и передал ему это, советуя ему, чтобы он с войском своим пошел с ним. Он, вняв совету его, взяв с собой многих братьев и оруженосцев, пришел и нашел Глаппо с войском его в осаде упомянутого замка и, внезапно напав на них, всех убил. Но Глаппо он повел с собой в Кёнигсберг и на горе, которая по имени его по сей день называется горой Глаппо, повесил. Когда же были убиты вожди и все, кем велась война, наттанги и вармийцы снова подчинились вере и братьям.

137. Об отдельных сражениях всех замков и городов земли Прусской во время второго вероотступничества, сначала о Балге

Рассказав в общих чертах о войне второго вероотступничества, следует перейти к перечислению сражений отдельных замков и волостей земли Прусской. Посему пусть не волнует читателя, если какое-либо сражение во втором вероотступничестве, изложенное выше или ниже, он найдет не в том порядке, в каком они происходили, ибо они уже стерлись из памяти людей, ныне живущих, так что никто из них не может располо-

жить их должным образом. Ибо по большей части излагается происшедшее, но порядок событий нарушен. Вот почему ты найдешь, что многое здесь помещено и описано наперед. После того как вармийцы, наттанги и барты в год от Рождества Христова 1260 отступились от веры и христиан, они обходили земли свои с оружием и сколько бы ни нашли христиан, убивали их, а захваченных женщин и детей уводили в плен. После того они пошли к Балге и похитили коней братьев и скот, и это делалось не один, но много раз.

138. Об убийстве трех братьев и 40 человек

Вскоре после два знатных и властьимущих человека, Скумо и Стуче, с большим войском пришли к Балге. Братья со своими людьми, выйдя навстречу, убили двух знатных пруссов. В тот день был такой туман, что один другого не мог видеть на расстоянии. Вот почему случилось, что, когда братья собирались напасть на отступающих пруссов, ибо половина войска их перешла болото, то притаившиеся в засаде выбежали и убили трех братьев с 40 воинами.

139. О гибели нескольких пруссов

С самого основания его в замке Балга были братья и оруженосцы, настолько мужественные и отважные, что едва ли какое-либо вражеское войско могло уйти от них целым и невредимым. Вот почему случилось, что, когда Побраво[1], собрав войско из наттангов и вармийцев, выслал ночью многих пехотинцев на поле Балги, а сам, последовав за ними утром с конницей, захватил скот братьев, убив трех человек, которые сторожили его, брат Герхард из Рейнской земли и многие другие братья с оруженосцами, погнавшись за ними, убили упомянутого Побраво и шесть человек и отобрали у них добычу.

140. О битве горожан Брунсберга во время второго вероотступничества и взятии замка и города

Господин и брат Ансельм ордена дома Тевтонского, епископ вармийский, выстроил замок и город Брунсберг на том острове в нижнем течении реки Сергии, едва ли не в двух бросках камня от места, где они ныне стоят; в первый год второго вероотступничества их осадили пруссы с большим войском, целый день мощно штурмуя их. Жители города и замка со своей стороны оказывали им мужественное сопротивление, завалив повозками и четырехколесными телегами и другими бревнами те

места замка и города, где мог открыться доступ врагам. В этом штурме с каждой стороны многие были ранены, а некоторые пали. Наконец, не возымев успеха, они отступили. После, понуждаемые обстоятельствами, 40 человек из упомянутого замка и города вышли за сеном и дровами, и все они были убиты врагами. Напуганные этим жители города и замка пришли в отчаяние, что никоим образом не могут оказать сопротивление, если начнется новый штурм. Итак, спалив замок и город, они ушли со всей челядью своей, не взяв с собой никакого скарба и утвари, кроме того, что могли нести за плечами. Когда они уходили, им на пути встретились 60 христиан, посланных братьями из Эльбинга им на помощь. Но когда они услышали, что замок и город сожжены, то все вместе отправились в Эльбинг. Затем, в год от Рождества Христова 1297, господин Генрих, епископ вармийский[1], поставил город и замок Брунсберг на том месте, где они ныне находятся. Когда этот епископ впервые после посвящения своего вступил в епископат свой, то получил там в качестве годового дохода со всего епископата лишь одну марку с одной мельницы.

141. О БИТВЕ БРАТЬЕВ ИЗ ХРИСТБУРГА ВО ВТОРОМ ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВЕ И ОБ ОДНОМ ЧУДЕ И УНИЧТОЖЕНИИ МНОГИХ ПРУССОВ

Брат Дитрих по прозвищу Роде, комтур Христбурга[1], во время второго вероотступничества выступил с братьями и пилигримами в количестве ста человек и разорил землю Погезанскую, после чего за ними погналось бесчисленное множество пруссов; поскольку он не мог избежать сражения с ними, то, уповая на милосердие Божие, напал на них, и, так как он доблестно наступал в сражении, они обратились в бегство, а братья и пилигримы, погнавшись за ними, всех убили, так что никогда за один день горсточкой людей не бывало убито столько людей. Пленные же, которые связанные были приведены братьями, сказали, что они видели во время сражения, как одна дивной красы дева несла по воздуху стяг братьев; от этого видения они стали такими трусливыми и так затрепетало сердце их, что никто не решился защищаться.

142. О ВЗЯТИИ ОДНОГО УКРЕПЛЕНИЯ

Погезаны, собравшись, пожелали снова начать войну и, дойдя до Христбурга, мощным ударом обрушившись на один замок, находящийся близ него, в котором жили христиане-помезане, наконец вторглись в него и, захватив в плен и убив всех людей, кроме

тех, которые смогли убежать в замок Христбург, до основания разрушили упомянутое укрепление.

143. О ГИБЕЛИ 12 БРАТЬЕВ И 500 ЧЕЛОВЕК И О РАЗРУШЕНИИ ГОРОДА ХРИСТБУРГА, ЗАМКА ПОМЕЗАН И ПРЕДМЕСТЬЯ БРАТЬЕВ И ИЗБИЕНИИ МНОГИХ ХРИСТИАН

Диван по прозвищу Клекине[1], вождь бартов, и погезанин Линко[2] с большим войском вторглись в землю Кульмскую и, пока на шум этого войска братья из Христбурга и прочие сходились в землю Кульмскую, погезаны, как заранее приказал Диван, с сильным войском всадников и пехоты пришли в замок, называемый Транпере, стоящий между Христбургом и Мариенбургом[3], на осаду которого они оставили пехоту, а одного человека по имени Кольте поставили их вождем. Но конница прошла до волости, называемой Альгент, в которой ныне находится замок Мариенбург, и до Мариенвердера, убивая, хватая и сжигая все, что ни попадалось им на пути. Узнав об этом, братья из замков Пусилии[4] и Вишова[5] со своими оруженосцами пришли на помощь братьям и горожанам из Христбурга, уже во всеоружии. И когда братья, продвигаясь, приблизились к осажденному замку, пруссы, прекратив штурм, обратились в бегство. В этом бегстве и штурме замка многие пруссы были убиты и смертельно ранены, а Кольте, вождь их, также пал от меча, и вот бегущая пехота встретилась с конницей. Напуганные этим, собрались и конница и пехота и встали лагерем на берегу Сиргуне, а напротив них разместились братья со своим войском. Пруссы, видя, что сражения им не избежать, улучив момент, когда христиане, как бы забыв о страхе, оказались без надежной стражи и даже расседлали коней, половину войска своего тайно переправили через реку, и одни сзади, другие спереди навязали христианам жесточайшую битву, и, прежде чем христиане смогли приготовиться к отпору, было убито 12 братьев и 500 человек близ деревни Поганете. Они погнались за остальными бегущими в город и после непродолжительного штурма силой взяли и совершенно разрушили город и замок помезан и предместье[6] братьев, взяв в плен и убив всех, кроме тех, которые смогли убежать в замок братьев. В то время в замке Христбург оставались всего три брата и три слуги и один помезанин по имени Сиренес, из-за каких-то совершенных им проступков закованный в цепи. Он, разбив колодки, с мечом и копьями, словно бесстрашный лев, встал на мосту замка братьев и преграждал доступ врагу, пока не опустились ворота. После этого один брат стрелой сразил одного прусса, которому было поручено охранять 40 христианских детей, взятых в плен и связанных, и дети, бежав в замок, спаслись от вечного плена.

144. О ГИБЕЛИ МНОГИХ ПРУССОВ

Вышеупомянутый Диван, опять ожесточившись на род христианский, собрав сильную рать, снова разграбил волости близ Христбурга и Мариенбурга, думая, что теперь, как и прежде, все должно совершаться по его прихоти. Ведь он уже убил и захватил в плен столько братьев и прочих христиан, что не верил, что уцелел кто-либо, способный оказать ему сопротивление. Вот почему, выслав вперед свое войско с добычей, он с горсточкой людей последовал за ним. Но братья из Христбурга и Эльбинга с небольшим войском, уповая на Того, чьей силой один преследует тысячу и двое прогоняют тьму[1], пришли к реке Ховар[2]. Там они мужественно напали на Дивана и убили одного его сородича по имени Даборе и всех людей. Но Диван спасся, в великом смущении бежав с горсточкой людей. Итак, братья, вернув добычу, отобранную у них, вознося благодарности, воротились восвояси.

145. О ТОМ, КАК ТРУДНО БЫЛО ДОСТАВЛЯТЬ ПРОВИЗИЮ В ЗАМОК ХРИСТБУРГ

Поскольку братья из Христбурга были со всех сторон окружены силой врагов, они редко без большого риска и труда могли доставлять необходимое из Эльбинга. Вот почему случилось трижды, что, когда это доставлялось по реке Сиргуне, то братья и слуги лишились добра и жизни, отчего в замке Христбург начался такой голод, что, если бы не подоспел Самиле, некий нобиль из Помезании, отец Туссина, живущий с неприятелями, но тайно почитающий веру и братьев, замок обезлюдел бы. Когда об этом узнали пруссы, они, разгневавшись, схватили упомянутого Самиле и влили ему в рот кипяток и, поджарив нагого на костре, так что полуживой он едва мог дышать, отправили его братьям, а он, долго проболев, выжил. Наконец снова воцарился в упомянутом замке голод, да такой, что братья вынуждены были из-за голода сказать и посоветовать правоверным своим помезанам, примкнувшим к ним, чтобы они уходили от них в другие места без ущерба их правам и свободам, чтобы они могли найти пропитание, а не умереть там от голода. Вот почему немногие остались, а прочие ушли. Вот чудо Божие и высшая любовь, милостиво обратившаяся на братьев этих и прочих христиан не только в этом замке, но и во всей земле Прусской, чтобы они с таким смирением и кротостью перенесли такие почти невыносимые и всецело противоречащие обстоятельствам человеческой жизни лишения, что они без печали, но почти всегда радуясь, мнили, что находятся среди райского блаженства.

146. О БРАТЕ ЭНГЕЛЬКОНЕ, МУЖЕ ИЗ ХРИСТБУРГА, ЖИЗНЬ КОТОРОГО ДОСТОЙНА ПОХВАЛЫ

В то время в упомянутом замке Христбург был брат Энгелькон, выходец из Вестфалии, муж удивительного благочестия и воздержания, всецело преданный Богу. Он помимо прочих добродетелей отличался тем, что на голом теле носил железную кольчугу вместо рубахи, и так до смерти своей износил четыре таких кольчуги, изъеденных временем и ржавчиной.

147. О БИТВЕ ПРИ ГОРОДЕ МАРИЕНВЕРДЕР И ЕГО РАЗРУШЕНИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОГО ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВА

И все еще не насытившись кровью христианской, пруссы снова вооружаются, чтобы убивать, бичевать и распинать христиан, чтобы так пришла на них вся кровь праведная, пролитая на земле[1] Прусской ради защиты веры христианской. Итак, собравшись с огромным множеством воинов, во время второго вероотступничества они выступили против города Мариенвердер и, устроив засады в надлежащем месте, показались в небольшом числе. На них враждебно напали братья и горожане со своими оруженосцами, гоня их в поле, чтó между городом и мельницей, многих убив и смертельно ранив, и, когда они думали, что наголову их разбили, появились пруссы, находившиеся в засаде, и убили всех братьев и горожан, за исключением немногих, бежавших в город. Они враждебно преследовали их и после недолгого штурма взяли город, и часть людей была захвачена в плен, другие – убиты, остальные бежали в замок и спаслись. Итак, до основания спалив город, они ушли с огромной добычей.

148. О ВТОРОМ РАЗРУШЕНИИ УПОМЯНУТОГО ГОРОДА МАРИЕНВЕРДЕР

Когда город Мариенвердер с великими трудами и лишениями был восстановлен[1] братьями, случилось, что пруссы с большим войском, опустошив землю Кульмскую, пошли на замок Белихов одного нобиля из Помезании по имени Иона, сына Саргина, находящийся на Оссе. Из этого замка вышел брат Конрад Шваб[2] из Эльбинга со многими оруженосцами[3] и вступил с ними в рыцарский поединок, в котором были ранены многие с обеих сторон. После этого они подошли к городу Мариенвердер и после долгого и жестокого штурма снова до основания разрушили его; одни бежали в замок, другие спаслись, укрывшись в одном городском укреплении, прочие были взяты в плен или убиты. В двух этих битвах прусских они причинили большой ущерб образам святых, церковному облачению и прочему, предназначенному к служению Богу, и церковным святыням.

149. О сооружении замка Штаркенберг и гибели многих христиан

В то время брат Анно[1], великий магистр ордена дома Тевтонского, повелел магистру и братьям Пруссии, чтобы они построили замок в пределах Кульмского и Помезанского диоцезов на Оссе, а сам собрался щедро наделить обитателей замка всем необходимым. Для строительства его магистр созвал много людей, и, когда каждый был занят там порученной ему работой, неожиданно пришло войско пруссов и перебило все это множество людей. Но прошло долгое время, и магистр снова созвал людей и тогда по милости Божией завершил строительство упомянутого замка, назвав его Штаркенберг[2], что в переводе на латынь означает «крепкая гора», и назначил для охраны его много братьев и оруженосцев.

150. О взятии замка Штаркенберг и о гибели многих братьев и христиан

Пруссы, услышав о строительстве упомянутого замка, вознегодовали[1] и с сильным войском осадили его. Но брат Конрад фон Блинденбург, выступив на битву с ними, получил пять ран наподобие пяти ран Христа и был убит, о чем не раз слезно молил Бога. Затем пруссы, со всех сторон окружив замок, приступили к штурму. Братья, со своей стороны оказывая сопротивление, многих убили и смертельно ранили стрелами. Однако пруссы, разъярившись, все предпочитали умереть, нежели ни с чем снять осаду, и, подойдя ближе, после того как многие пали с обеих сторон, взяли упомянутый замок и, убив братьев со всеми обитателями его, самый замок обратили в прах. Спустя многие годы упомянутый замок был перенесен за Оссу в Кульмский епископат и находится там по сей день.

151. О разорении замка Шпиттенберг во время второго вероотступничества

В земле Помезанской был один замок, называемый Шпиттенберг[1], в котором жили братья. Но поскольку во время второго вероотступничества их столько раз тревожили пруссы, а они никак не могли оказать им отпор из-за нехватки необходимого, то, спалив замок, они ушли со своими оруженосцами, и так он до сих пор пребывает в запустении.

152. О войне земли Кульмской во втором вероотступничестве и сначала о брате Геденрике, епископе кульмском

Брат Геденрик ордена проповедников был во время второго вероотступничества епископом кульмским. О нем достоверно повествуют, что Пресвятая Дева Мария явилась одному бедняку,

дав ему послание для упомянутого епископа; пока епископ читал это послание, он увидел, что в нем описана вся его жизнь и сказано вдобавок, что христиане в земле Прусской должны отныне претерпевать немало бедствий и притеснений со стороны пруссов.

153 Об осаде града Кульмензе

После этого пришло войско пруссов и осадило град Кульмензе. Встревоженный этим епископ призвал к себе знать и феодатариев, вменив им во искупление грехов, чтобы они пошли и тщательнейшим образом разведали численность и силу войска. На пути им встретилось несколько пруссов, с которыми они вступили в битву, и одного из них, очень высокого человека, более чем на голову возвышавшегося над всеми остальными, ранили и полуживого привели с собой в город. Весьма встревоженный тем, что его взяли в плен, вождь пруссов пообещал снять осаду и не причинять вреда ни одному христианину, если ему вернут этого упомянутого раненого человека, что́ и было исполнено каждой стороной.

154 О гибели многих горожан Кульмензе

Во время жатвы пришло войско пруссов и 13 дней скрывалось в лесу близ места, называемого Фогельзанг, но так, что каждый день небольшие группы появлялись в поле и прогоняли горожан с жатвы. Наконец, поскольку хлеба созрели и не могли долее стоять без ущерба для урожая, горожане, полагая, что войско ушло, все вышли на жатву. Увидев это, пруссы, сильным и страшным ударом обрушившись на них, убили мужчин, а женщин и детей увели в вечный плен.

155. О сражении братьев из Редина и разрушении этого города

Никто не может досконально описать или поведать, сколько претерпели от пруссов братья и горожане из Редина во время второго вероотступничества ради защиты веры христианской, ибо в этом месте почти постоянно было выхождение и вхождение их[1] в землю Кульмскую. Говорят, что город Редин был дважды взят с бою и были захвачены в плен и убиты все до единого находившиеся в нем люди.

156. О гибели нескольких язычников

Один брат из Редина и Мартин из Голина, едучи верхом в пуще, высматривая, не встретится ли им случайно кто-нибудь, начали сбиваться с пути, и, заблудившись, повстречали троих пруссов,

двоих из которых убили, третьего пощадили, чтобы он повел их прямым путем[1], а он привел их в землю врагов. Когда они увидели его обман, то убили его, и когда они поспешно уходили, то их схватили и связали пятеро прусских всадников, погнавшихся за ними, и оставили под стражей двоих людей. Но трое других пруссов погнались за ускакавшим конем того брата. После этого, когда эти двое хотели обезглавить связанного Мартина обнаженным мечом, то он попросил их снять сначала с него одежду, чтобы она не запачкалась кровью. Когда они, согласившись, развязали руки Мартина, он, выхватив у них меч, обоих убил, и, когда тот брат освободился от пут, они оба выступили против троих других и убили также и их, а потом, не сбиваясь с пути, вернулись в замок Редин.

157. Снова о Мартине из Голина и о его чудесной битве

В то же время 20 пруссов разоряли Польшу. По повелению братьев из Редина вышеупомянутый Мартин из Голина погнался за ними с 17 соратниками. Эти пруссы, вернувшись из Польши, нашли стражей Мартина спящими и, убив одного, другого после того, как он сообщил им численность соратников и место их нахождения, привязали к дереву. После этого они напали на них; Мартин и его соратники, со своей стороны, мужественно оборонялись, многие с обеих сторон были тяжело ранены. Когда это увидел один соратник Мартина, который, раздевшись, переплыл ближнюю реку, чтобы наловить раков, вернувшись, схватил меч и щит одного убитого и нагой вступил в битву. Он был ужасно иссечен и изранен ими, так что во многих местах большие клочья мяса свисали с его тела. Такой суровой была битва между ними, что, утомившись, по доброму согласию обеих сторон, они трижды отдыхали и столько же раз, собравшись с силами, начинали новое сражение. Наконец, когда уже погибли все христиане и пруссы, тот страж, которого привязали к дереву, освободившись от пут, пришел на место битвы и нашел только полуживого Мартина, положив которого на повозку, доставил в Редин вместе с конями, оружием и прочим добром пруссов.

158. О битве братьев в замке Вартенберг и о гибели многих христиан

Был один замок в земле Кульмской, на одной горе, называемой Вартенберг[1], посреди озера, ведущий название свое от этой горы, в котором жили братья со многими оруженосцами. И наступил однажды воскресный день, когда люди из соседних де-

ревень веселились и плясали; явилось неожиданно какое-то войско из Судовии и перебило всех этих людей, а женщин и детей они увели с собой.

159. О взятии замка Вартенберг

Сколько бы раз и в каком бы количестве ни проливали эти язычники христианскую кровь, все же они не прекращали гонений. Ведь они прилагали все силы, чтобы уничтожить их полностью. Вот почему судовы, снова собрав огромнейшую рать, пошли к замку Вартенберг и после многих грозных штурмов (а братья им по мере сил оказывали сопротивление) наконец до основания разрушили его, спалив, убив всех братьев со всей дружиной, и вот упомянутый замок по сей день пребывает в запустении.

160. О разрушении замка Биргелов[1]

Тринота, сын короля литовского[2], присоединив к себе многих других воинов-язычников, собрал для битвы почти 30 тысяч человек и, приблизившись к земле Прусской, разделил войско свое на три отряда, один из которых он послал на Мазовию, другой — на Помезанию, и обе земли разорил огнем и мечом. Остальные вторглись в землю Кульмскую, и, помимо прочего зла, которое там содеяли, они взяли замок Биргелов, похитив скот и все имущество братьев и тех, кто бежал в упомянутый замок. Братья и прочие люди спаслись, укрывшись в одной башне.

161. О войне всей Кульмской земли во время второго вероотступничества. О гибели многих христиан

Когда брат Геденрик, епископ кульмский, освящал часовню госпиталя немощных Торуня, находящуюся за стенами города, пруссы, узнавшие весть о ее освящении, собрав войско, напали на людей, возвращающихся после освящения и, убив мужчин, увели взятых в плен женщин и детей.

162. О сожжении торуньского госпиталя и о штурме града Кульмского и разрушении замка и города Лёбау

В это же время судовы с величайшим войском, какого никогда не видано было в Пруссии, вошли в землю Любавскую и до основания разрушили замок и город с этим названием[1]. Затем близ замка Штрайсберг[2] войдя в землю Кульмскую, разделив войско, они заняли прежде многие замки, чтобы убивать и брать в плен людей, сбегающихся в них. После этого они пришли в

Торунь и сожгли госпиталь и все, что было за стенами и что могло быть охвачено огнем. Наконец, придя к граду Кульмензе, они днем и ночью мощнейшими ударами штурмовали его, впрочем, безуспешно, так как горожане со своей стороны мужественно оборонялись. И вот после четырех дней разорения упомянутой земли они ушли с огромной военной добычей: людьми, конями, скотом и прочим. Один сильный человек из Судовии из этого войска погнался за женщиной-христианкой, которая в то время бежала к озеру, и, когда он хотел ее убить, она, забыв о слабости своего пола, оказала мужественное сопротивление. Он, взбешенный этим, откусил ей зубами большой палец; она, в свою очередь, разъярившись, забив глиной его рот и уши, задушила его насмерть.

163. О ГИБЕЛИ МНОГИХ ПРУССОВ

Вскоре после войско пруссов, вторгшись в землю Кульмскую, опустошило ее огнем и мечом и великим побоищем христиан. Наконец они пришли к граду Кульмензе, где их во всеоружии встретили горожане и, вступив в сражение, убили их вождя и многих других людей, и так был спасен захваченный ими в плен весь народ христианский.

164. ОБ ОПУСТОШЕНИИ ЗЕМЛИ КУЛЬМСКОЙ И ГИБЕЛИ НЕСКОЛЬКИХ БРАТЬЕВ И ОРУЖЕНОСЦЕВ

После этого Скуманд[1] с судовами, войдя в землю Кульмскую, разделил войско свое на две части, одна из которых выступила на Торунь, другая – на град Кульмензе, убивая, хватая и сжигая все, что ни попадалось им на пути. Но под вечер они сошлись у замка Биргелов и встали там лагерем. Той же ночью братья упомянутого замка вышли со своими оруженосцами и, всполошив спящее войско, многих убили и смертельно ранили; сделался великий вопль[2], услышав который несущие ночную стражу[3] упомянутого войска подоспели уже при оружии и убили двоих братьев с полубратом[4] и многих оруженосцев.

165. О ШТУРМЕ ЗАМКА ШЁНЕНЗЕ[1] И ГИБЕЛИ ДИВАНА, ВОЖДЯ БАРТОВ

Наконец Диван, вождь бартов, с 800 воинами осадил замок Шёнензе и поклялся силой богов своих, что, если они сразу не сдадут им замок, он как братьев, так и оруженосцев повесит у ворот замка. В этом замке было всего три брата и горсточка оруженосцев; на этих оруженосцев братья надели свои плащи и пармы для устрашения осаждающих, чтобы казалось, что братьев много.

После этого, когда с каждой стороны было подготовлено все необходимое для штурма замков, они приступили к штурму, и, когда многие враги были ранены и убиты, брат Арнольд Кроп[2] выстрелом из баллисты прострелил горло упомянутому Дивану. Когда он умер, остальные ни с чем ушли. С этим Диваном богохульником случилось то же, что и с Илиодором[3], который, когда собрался разграбить казну в храме Господнем, сраженный Богом замертво упал на землю, и его, вошедшего с большою свитою и телохранителями, как беспомощного вынесли на носилках.

166. О ВЗЯТИИ ДВУХ ЗАМКОВ НЕСКОЛЬКИХ ФЕОДАТАРИЕВ ЗЕМЛИ КУЛЬМСКОЙ, А ИМЕННО ХЕМСОТА И ЕЩЕ ОДНОГО

После Скуманд, вождь судовов, с огромным войском судовов и рутенов[1] за 9 дней опустошил землю Кульмскую огнем и мечом. На протяжении этих 9 дней, когда оно начало приближаться к граду Кульмензе, один рыцарь из Польши, по имени Нинериц, вошел в вышеупомянутый город, который этот рыцарь обещал отдать в руки упомянутого Скуманда. Вот почему, когда, завидев врагов, горожане поднялись на стены, то же сделал и он и, как предатель, дал им знак; и вот раз и другой он протрубил в рог свой. Услышав это, испуганные горожане схватили упомянутого рыцаря и, убедившись в том, что он собирался предать их, его и сына его с одним слугой повесили у ворот города. Скуманд, видя, что его обманули, выступил на замок Хемсот и мощным натиском взял его и убил 40 человек, назначенных для его охраны. Затем он мощным ударом обрушился на замок другого феодатария-рыцаря, называемый Циппель, и, когда были убиты и взяты в плен все там находящиеся, оба замка были обращены в пепел.

167. О КОВАРСТВЕ ПРУССОВ, ЗНАЮЩИХ ТЕВТОНСКИЙ ЯЗЫК

Генрих Монте, вождь наттангов, и многие другие пруссы, которые с детских лет воспитывались при братьях, причинили много зла народу христианскому во время этого гонения, ибо весьма часто случалось так, что, когда войско язычников проходило по пределам братьев, народ христианский, который не мог бежать в замок, скрывался в лесах, ежевичниках и болотах. Узнав об этом, вышеупомянутый Генрих, собрав многих оруженосцев, приходил в те места, которые были ему этим подозрительны, и, прикрывая коварство мирными словами[1], говорил по-тевтонски: «Коли есть здесь кто, пусть выходит без страха, ибо войско язычников уже ушло». Когда они, поверив его словам, выходили, то он, напав на них со своими людьми, всех брал в плен или убивал.

168. О битве братьев и горожан из Эльбинга во время второго вероотступничества и о некоторых христианах погезанских, примкнувших к братьям

Когда начались гонения второго вероотступничества, некоторые нобили из Погезании, хотя и немногие, не будучи неблагодарными за благодеяния, оказанные им магистром и братьями, оставив отцовское наследие, со всеми чадами и домочадцами придя в Эльбинг, стали верными сторонниками братьев.

169. О разрушении замка Веклиц и еще одного укрепления

Погезаны с судовами и другими язычниками Пруссии, собрав сильную рать, прошли по всей Погезании и Помезании в начале второго вероотступничества и, сколько бы ни встретили там христиан, всех убивали, забирая в плен женщин и детей. Затем, пройдя дальше, они штурмовали Эльбингский замок и так неистовствовали, что непременно взяли бы предместье, если бы один человек по имени Виртел[1] не пронзил копьем их вождя. После его гибели они в смятении отошли к одному укреплению[2], находящемуся между реками Рогов и Весека, в том месте, где Весека впадает в озеро Друзин, и после непродолжительного штурма они сожгли его, взяв в плен и убив всех, кроме тех, которые спаслись, переправившись на судах через Друзин. После этого, когда они увидели, что все беспрекословно им подчиняются, придя к замку Веклиц, стоящему на реке Рогов, после долгого и тяжелого штурма и мужественной обороны осажденных, наконец обратили его в пепел, всех взяв в плен или убив.

170. О взятии мельницы Лиефарда и гибели многих горожан из Эльбинга

В год от Рождества Христова 1273, когда уже самбы, наттанги, барты и вармийцы, обессиленные войной и потерями, покорились вере и братьям, погезаны, все еще продолжая упорствовать, собрав войско свое у Эльбинга, расположились в одном лесу, выезжая из которого небольшие группы всадников показывались у града Эльбингского; гоня их, горожане Эльбинга, постоянно державшие оружие наготове, некоторых убили. Но, когда горожане, погнавшись за ними, слишком удалились от города, погезаны, находящиеся в засадах, выйдя, заняли дорогу, ведущую в город. После этого горожане, опасаясь, что в поле они будут не в состоянии оказать сопротивление такому множеству воинов, поднялись на мельницу Лиефарда, укрепленную наподобие замка. Итак, подоспевшие погезаны яростно штурмовали упомянутую мельницу.

Но поскольку горожане, к тому времени не слишком утомленные, решительно оборонялись и многие были ранены с каждой стороны, они вскоре, прекратив сражение, присмирели. Когда погезаны собрались выйти на битву во второй раз, они обратились к христианам, чтобы те сдали им замок и сдались сами, иначе они всех убьют и уничтожат. Наконец они договорились на том условии, чтобы горожане отдали им 25 лучших из них, чтобы таким образом прочие были спасены. После этого погезаны, нарушив мирный договор, снова приступили к штурму, и, поскольку горожанам уже нечем было защищаться, они, разведя огонь, подожгли замок; когда одни, видя это, пытались спастись из огня, то были убиты, другие, прыгая из огня, попáдали на поднятые пруссами копья, прочие сгорели. Столько было пролито там крови христианской, что ближайшая река, потеряв естественный цвет, казалась кровавой. Повествуют многие достойные доверия (и этому следует безусловно верить), что, когда это происходило, некоторые стоявшие на стенах града Эльбингского видели воочию, что небо отверзлось[1] и ангелами возносились души убиенных.

171. О ПОКОРЕНИИ ПОГЕЗАН И О ВЕЛИЧАЙШЕМ ПОБОИЩЕ ИХ И О МИРЕ, ВОЗВРАЩЕННОМ ХРИСТИАНАМ

Итак, магистр и братья, встревоженные таким скорбным событием, чтобы отомстить за поругание убиенных, собрали всю силу войска своего и, войдя в землю Погезании, опустошая ее огнем и мечом от конца и до конца[1], убили мужчин, а женщин и детей, взятых в плен, увели. Кроме того, они взяли и замок Хейльсберг, бывший тогда в руках погезан, всех захватив в плен или убив, и с тех пор земля Прусская успокоилась в мире.

172. О ПОСТОЯННОМ НАТИСКЕ ВРАГОВ И РАЗНЫХ МУЧЕНИЯХ ХРИСТИАН ПРУССИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОГО ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВА

Столько тягот, столько лишений и столько тревог претерпели братья и прочие христиане в этом гонении, длившемся более 15 лет, от врагов во всех городах, замках и других местах и выстояли только благодаря вере в Бога, что ни один ныне живущий человек не может этого досконально изложить. Едва ли выпадал такой час, когда они могли бы есть хлеб досыта[1] без того, чтобы раз-другой или больше не бросаться в битву, отбиваясь от врагов. Воистину, воплотилось в них то, что говорится об иудеях, желавших восстановить святой град Иерусалим, противостоя сопротивлению язычников, что половина их занималась работою, а другая держала копья от восхода зари до появления звезд; одною рукою производили работу, а другою держали меч[2]. Но эти служители

Божии, как учит апостол, во всех их бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах жили на грани жизни и смерти в великом терпении; как бы в печали, все же они всегда радовались[3]. Посему прошу тех, кому случится читать эту книгу, не страшиться напастей и уразуметь, что эти страдания служат не к погублению, а к вразумлению рода нашего. Ибо то самое, что нечестивцам не дается много времени, но скоро подвергаются они карам, есть знамение великого благодеяния. Ибо не так, как к другим народам продолжает Господь долготерпение, чтобы карать их, когда они достигнут полноты грехов, не так судил Он о нас, чтобы покарать нас после, когда уже достигнем до конца грехов. Он никогда не удаляет от нас Своей милости, и, наказывая несчастиями, не оставляет Своего народа[4].

173. О втором разрушении замка Бартенштейн

Судовы, услышав, что барты, вармийцы и прочие пруссы снова подчинились вере и братьям, вознегодовали и, собравшись, с огромным войском неожиданно осадили замок Бартенштейн, который после ухода братьев барты сохранили для себя, разрушили и превратили в пепел[1], всех захватив в плен или убив.

174. Об осаде замка Беселеды и гибели двух тысяч судовов

На следующий год судовы, надровы и скаловы, придя с огромным войском, осадили замок Беселеду, находящийся в лесу, называемом Кертене, близ Бартенштейна, жесточайше штурмуя его. Когда это увидела Намеда, мать Посдраупота из рода Монтеминов, то сказала сыновьям своим: «На горе себе родила я вас. Почему не хотите вы жизнь и народ ваш защитить от врагов?» Под воздействием этих слов ее сыновья и прочие обитатели замка выступили на битву и убили более двух тысяч человек из войска язычников. После этого братья восстановили замок Бартенштейн и жили там по сей день.

175. О войне надровов и крещении многих из упомянутой земли

В год от Рождества Христова 1274, когда погезаны, вармийцы, наттанги, барты и самбы вернулись к единой святой матери церкви и, дав, как положено, заложников, чтобы впредь не предпринимать ничего противозаконного, но смиренно подчиниться вере и власти братьев, магистр и братья, радеющие о расширении пределов христианских, вооружились против племени надровов.

Ведь после того, как Тирско, отец Мауделo, кастелян[1] из Вилова, о котором было сказано выше, со всеми примкнувшими к нему подчинился вере и братьям, многие властительные и знатные люди из Надровии пришли со временем к братьям со всей челядью своей и, возродившись в источнике крещения, оставив идолов, служили живому Богу Иисусу Христу.

176. О взятии двух замков земли Надровии в волости Ретов[1]

Брат Коирад фон Тирберг, магистр, принимая во внимание благоразумие и верность этих надровов и то, что из-за их ухода земля Надровии во многом была бы ослаблена, послал брата Дитриха, фогта земли Самбийской, и войско с ними в упомянутую землю Надровии. Они, войдя, разорили волость Ретов огнем и мечом и, пройдя дальше, к двум замкам упомянутой волости, после долгого сражения, разгоревшегося между ними, наконец с Божией помощью захватили их оба и, убив и взяв в плен многих людей, их с предместьями их предали огню пожара; и они захватили столько добычи конями, скотом и прочим добром, что едва могли все забрать.

177. О взятии замка Отолихии[1]

Вскоре после тот же брат Дитрих, фогт, по повелению магистра, вместе со многими братьями и 40 всадниками, со многими пехотинцами, идущими на судах, пришел в волость Надровии, называемую Каттов[2], и, расставив лучников в надлежащих местах и приставив к стенам лестницы, они приступили к штурму замка Отолихии. Но поскольку обитатели замка слышали, что братья прежде столь мощным натиском взяли два других замка, то в отчаянии и страхе они не могли долго оказывать сопротивление, но после недолгого штурма, при котором многие из замка были смертельно ранены, а прочие пали, братья стремительно вторглись в замок и, убив мужчин и взяв в плен женщин и детей, сожгли его дотла.

178. О взятии замка Каменисвике[1]

Затем магистр с большим войском прошел по земле Надровии с огнем и мечом, и, когда пришел к замку Каменисвике, стоящему на реке Арсе, разместив, как полагается, все необходимое для штурма, он напал на замок, и, когда с обеих сторон многие были ранены, ибо в вышеупомянутом замке было 200 храбрых воинов, наконец после долгого и очень тяжелого сражения братья стремительно ворвались в него и, убив всех вышеупомянутых муж-

чин, взяв в плен женщин и детей и захватив огромную добычу, самый замок они целиком сожгли.

179. Об опустошении земли Надровии

Славно велись против этой земли Надровии многие битвы, которые не описаны в этой книге, ибо было бы чрезмерно долго рассказывать о каждой в отдельности. Вот почему надровы, хотя до сих пор обладали большой воинской силой и многими укреплениями, оставив всякую дикость, подчинились вере и братьям, за исключением немногих, которые ушли в землю Литвы; итак, вышеупомянутая земля Надровии вплоть до нынешнего дня пребывает в запустении.

180. О войне со скаловами. О предпосылке войны

Когда по милости Божией надровы были завоеваны, братья направили войска сражаться со скаловами, полагая, что они не сделали ничего, если до сих пор что-то осталось сделать; и заметь, что все последующее было содеяно во время войны с надровами, ибо был возможен доступ по воде к скаловам, которому надровы, обитающие вдали от реки Мемеля, не могли препятствовать.

181. О длительной осаде одного замка и об одном дивном деле

У скаловов был один замок близ Рагниты[1], на одной горе, осаду которого рутены с огромным войском вели за девять лет до вторжения братьев дома Тевтонского в Прусскую землю[2]. Наконец рутены, утомленные войной и потерями, спросили у осажденных, какой пищей они держатся. Те ответили, что рыбой. Ведь посреди замка у них был пруд, имевший 20 шагов в длину и почти столько же в ширину, тогда изобиловавший рыбой, которой хватало для пропитания всем осажденным. Вот чудо: когда скаловы были язычниками, он изобиловал рыбой; ныне же, когда они стали христианами, в нем живут лягушки; и нет в упомянутом пруду такого количества воды, какого хватало бы, что в нем водилась рыба. Почему это так, я не знаю; Бог ведает, судьбы которого непостижимы, а пути неисследимы[3].

182. О взятии замка Рагниты

Брат Дитрих, фогт самбийский, по повелению магистра ведя с собой многих братьев и тысячу человек, все ведающих в штурме укреплений, пришел на судах в землю скаловов, расположенную

по обоим берегам Мемеля, и, внезапно подступив к замку, стоящему тогда в том месте, где ныне находится замок Раганита, начал его штурмовать. Некоторые силились взобраться по приставленным к стенам лестницам. Но когда скаловы собирались выступить в свою очередь, то лучники братьев дождем стрел отбили их. Итак, когда они стремительно ворвались, одни — через стены, другие — через ворота замка, все то множество язычников, которых в замке было больше, чем людей в войске братьев, они предали мечу, а женщин и детей с огромной прочей добычей забрали с собой. После этого они сожгли замок и его предместье и прочие строения, находившиеся поблизости.

183. О взятии замка Рамиги[1]

Трудное и почти непосильное человеческой природе отваживается предпринять человек, уповающий на Господа, когда по определенным знакам и очевидным знамениям он чувствует, что Бог милостив к нему. Вот почему вышеупомянутый брат Дитрих, придя с войском своим на противоположный берег Мемеля, точно так же штурмовал замок Рамигу, и, хотя в упомянутом штурме некоторые из его людей были ранены и убиты, все же в тот же день он стремительно захватил его и разрушил, часть людей взяв в плен, прочих убив.

184 О разрушении замка Лабиау[1]

Когда же это дошло до слуха скаловов, потрясены были кости их[2], и собравшиеся старейшины народа все вместе решили, как им отомстить за себя. И они единодушно выбрали 400 отменных воинов, которые, придя на судах к замку братьев Лабиау, внезапно на рассвете, когда люди еще покоились на ложах своих, взяли его, убив в нем всех до единого представителей мужского пола, но пощадив женщин и детей, которых, прежде спалив замок, они с великой добычей увели с собой.

185. О разорении земли Скаловии

Но поскольку легкость прощения побуждала к совершению проступка, было необходимо сурово наказать скаловов за совершение такого проступка, чтобы впредь им неповадно было. Итак, магистр и братья собрали сильное войско, чтобы покарать зачинщиков; когда они пришли в землю Скаловии, то прошли по ней с огнем и мечом от конца и до конца в той части, что прилегает к земле Прусской, и, перебив многих людей, увели связанных женщин и детей. Тем временем Стинегота, вождь скаловов, с

большим войском гнался за ними; заметив это, магистр и братья, незаметно расставив засады, напали на шедшее войско скаловов и многих из них убили, прочих обратили в бегство.

186. Об одном предательстве, совершенном против братьев

Был один могущественный человек, скалов по имени Сарека, кастеллян в замке Сарека[1], названном так по его имени, из той части Скаловии, которая прилегает к земле Литовской. Он, не имея рати, которая могла бы нанести удар братьям, замыслив коварное предательство, собрался, притворившись добрым, обмануть их. Ведь он послал гонцов своих к комтуру Мемельбурга, смиренно и преданно прося его, чтобы он пришел со своими оруженосцами и его, собиравшегося со всеми чадами и домочадцами, оставив идолопоклонство, принять благодать крещения, немедленно увел, ибо только рукою крепкою[2] можно увести из рук язычников. Комтур, выслушав это посольство, возрадовался радостью великою и, хотя он не мог быть вполне уверенным в этом деле, все же пожелал в надежде на пользу для стольких душ предпринять опасное и рискованное дело во имя Бога. Итак, он выступил вместе с несколькими братьями и оруженосцами, и на пути встретился ему один человек, который предупредил его об этом предательстве, уверяя, что упомянутый Сарека со многими ратниками ждет на пути, чтобы убить его и братьев. Услышав это, комтур, не желая, чтобы этот Сарека извлек выгоду от такого злодейства, обойдя его, внезапно напал на него и, взяв его в плен с восемью лучшими людьми с его стороны, увел, а остальные в страхе бежали. В первую же ночь, когда братья спали в палатках своих, этот Сарека, будучи человеком сильным, освободился от пут, которыми был стоя привязан к дереву, и, схватив меч, убил одного брата и трех оруженосцев, а еще одному отрубил руку; в этой битве он и сам был убит.

187. О взятии замка Сассовии[1]

Брат Конрад фон Тирберг, магистр, узнав об этом, разгневался и собрал войско из 1500 всадников, а прочие пошли на 15 судах; они встретились близ замка скаловов Сассовии и, решительно приступив к его штурму, после долгого боя мощным ударом взяли его и превратили в пепел, часть людей взяв в плен, а прочих предав мечу.

188. Об опустошении земли Скаловии

Многие другие сражения велись братьями против скаловов, о чем долго было бы писать. Итак, после того, как лучшие люди этой земли, а именно господа Сурбанч, Свисдета и Сурдета, уви-

дели, что Бог страшно разгневался на них, а к братьям удивительно милостив, не решаясь более сопротивляться божественной силе, постепенно со всеми чадами и домочадцами пришли к христианам, оставив наследие предков. Простой же люд, услышав, что вожди войска их, которые вели войну, сложили оружие, также покорился вере христианской. И вот земля эта осталась обезлюдевшей на многие годы.

189 О третьем вероотступничестве пруссов и взятии в плен комтуров Христбурга и Эльбинга с их дружиной

Когда же с бесчисленными потерями и бесконечными тревогами, не без величайших жертв среди христиан, братья вторично покорили ярму веры это дикое и неукротимое племя пруссов и думали, что наступит мир и спокойствие, внезапно постигла их пагуба[1]. Ведь недруг рода человеческого, враг веры, ревнующий к миру диавол, войдя в сердца их[2], подстрекнул их к тому, чтобы они снова вступили на путь мятежа и, закоснев в пороке, пошли бы против рожна[3]. Согласные с его советом, они все, кроме помезан-христиан, составив заговор, намеревались совершить зло вероотступничества. Однако никто не решался открыто выступить против братьев, кроме погезан, которые, напав с оружием в руках на комтура Эльбинга[4] и на Хельвика фон Гольдбаха, комтура Христбурга[5], и их соратников, увели их в плен. Но некто по имени Повида тут же их освободил. Капеллана, их священника, они повесили на дереве и убили одного их слугу, оставшаяся часть дружины, обращенная в бегство, едва спаслась.

190 Об убийстве многих погезан

В то время брат Дитрих фон Лёдла, фогт самбийский, вернувшись из Алемании, увел самбов, нежно его любивших, от такого заблуждения. Когда об этом узнали наттанги и вармийцы, то и они отступили от задуманного зла, обещая в доброй вере преданно присоединиться к братьям Итак, собрав большое войско, брат Конрад фон Тирберг, магистр, и братья вторглись в землю Погезании и, убив без числа мужчин и опустошив землю огнем и мечом, увели в плен женщин и детей Когда же они совершили это, то и мужчины и женщины бранили одного самба по имени Бонсе, камерария[1] волости Побетен, полагая, что он совершил это ужасное преступление, был его первопричиной и источником. Этот Бонсе хотел, не скрывая, иметь двух жен, а поскольку братья это запрещали, он, разгневавшись, подстрекнул к вероотступничеству почти всех пруссов. Посему он, как и заслуживал по грехам его, был осужден на смерть.

191. К ЭТОМУ ЖЕ

В тот же год, осенью, братья снова с оружием в руках вторглись в вышеупомянутую землю Погезании и, снова опустошив ее огнем и мечом, взяв в плен и убив всех, кроме немногих, ушедших с челядью своей в Литву, в волость замка Гарты[1], обратили ее в пустыню.

192. О РАЗОРЕНИИ ЗЕМЛИ КУЛЬМСКОЙ
И ВОЛОСТЕЙ ЗАМКОВ ГРАУДЕНЦА, МАРИЕНВЕРДЕРА, ЗАНТИРА,
ХРИСТБУРГА И РАЗРУШЕНИИ ЗАМКА КЛИМЕНТА

В то время был в земле Кульмской один брат, Бертольд фон Нортхаузен[1], комтур провинции, который, хотя был рачительным управителем в мирных делах, однако к военному делу был менее способен (ибо способности у людей неодинаковы к разному), посему он не противостоял натиску язычников, как следовало. Вот почему судовы не раз вторгались в Кульмскую землю и, совершив великое побоище народа Божиего и опустошив землю огнем и мечом, уходили, и когда они почувствовали, что никто не дает им отпора, то дерзнули с небольшим войском враждебно проникнуть в упомянутую Кульмскую землю. Наконец магистр назначил брата Германа фон Шёненберга[2], человека, закаленного в сражениях, комтуром провинции в упомянутой земле, который оказал им мужественный отпор, ибо сколько бы раз ни вторгались судовы с небольшим войском в Кульмскую землю, он со своими оруженосцами смело выступал им навстречу и, нападая на них, побеждал в битве и, убив многих, прочих обращал в бегство, и это повторялось им столько раз и столько было убитых, что судовы больше не решались приходить без большого войска. Итак, из-за такого побоища их и весьма многих напастей, нахлынувших на Кульмскую землю, Скуманд, вождь судовов, с 4 тысячами язычников своих и силой войска литвинов мощным натиском вторгся в Кульмскую землю в день 11 тысяч дев[3] и многократно отомстил за своих. При первом натиске они мощным ударом обрушились на замок одного феодатария, называемый Пловист[4], стоящий на реке Оссе, и непременно разрушили бы его, но наконец они договорились на тех условиях, что жители замка дадут двух сведущих людей, которые проведут языческое войско через пределы христиан и обратно, и так они остались целыми и невредимыми. После этого они пошли на замки, а именно — на Редин, Липу[5], затем — на замок Вельсайс[6], предместье которого они до основания сожгли. После этого они мощнейшим ударом обрушились на замок Турниц[7] одного феодатария, а жители замка со своей стороны выступили против них, и, хотя в тот день они штурмовали безуспешно, однако провели ту ночь в осаде его. Но на другой день, когда почувствовали, что замок охраняется бóльшим числом оруженосцев, чем прежде, они, не пред-

приняв другого штурма, отступили. После этого они пришли к замку Климента[8], принадлежавшему одному феодатарию, и, окружив со всех сторон, штурмовали его; наконец, разложив огонь, они дотла сожгли его, и в нем сгорели сто христиан, кроме женщин и детей, которых они увели в плен. Наконец они выступили против этих замков и городов, а именно — Грауденца[9], Мариенвердера, Зантира и Христбурга, и, что бы ни попалось им на пути, они или убивали, или брали в плен, или превращали в пепел. Затем с огромной человеческой добычей, состоящей из христиан и прочего, они ушли. Ни один нормальный человек не может без слез подумать о том, сколько зла и какое великое побоище народа Божиего содеяло и сколько ущерба причинило это войско святыням церкви и ее служителям.

193. О войне с судовами и о последней войне земли Прусской

Когда с помощью Господа Иисуса Христа все племена земли Прусской были побеждены, оставалось еще одно, а именно — судовское, сильнейшее из всех, на которое братья не человеческой силой и не множеством воинов, но уповая на то, что Господь охранит и поможет, мужественно напали, полагая, что не только голова и прочие части тела, но и хвост врага, по назиданию Господа, предназначено принести в жертву. Итак, чтобы окончательно уничтожить своего врага, братья начали войну с землей Судовии, и вот как.

194. О разорении волости Кименов земли Судовии

Брат Конрад фон Тирберг, магистр, и многие братья с 1500 всадниками вторглись в землю Судовии и в волости, называемой Кименов[1], уничтожили всех людей, и, кроме убитых, которых было множество, они увели в плен тысячу человек с прочей, почти бесчисленной, военной добычей. На другой день, когда войско братьев, отступая, пришло в лес, называемый Винсе, судовы с тремя тысячами отменных людей погнались за ними; братья, мужественно напав на них со своими людьми, многих убив и смертельно ранив, прогнали их до самой границы их земли. В этой битве из войска братьев пали только шесть человек, остальные вернулись невредимыми.

195. О разорении земли Польши

В это время сильное войско литвинов вторглось в Польшу[1] и, опустошив огнем и мечом пограничье Брестское, Ленчицкое и Добжиньское, произвело такое побоище христиан, убивая и захватывая в плен, что никто не мог точно установить количества их.

196. К ЭТОМУ ЖЕ; О ГИБЕЛИ 800 ЛИТВИНОВ

Вскоре после 800 всадников из Литвы разрушили в той части Польши, которая называется Керсов, 10 деревень и, убив многих христиан, ушли с большой добычей. Между тем благочестивый муж Лешек, князь краковский[1], собрав много тысяч людей, поднялся на одну гору и сказал: «Кто не из робких, пусть поднимется ко мне, чтобы ныне отомстить за поругание Распятого». Одним словом, он, как Гедеон, из многих рыцарей получил только 300 человек, с которыми пошел в сражение[2] и мужественно напал на врагов по милости Бога, который не покидает никого, уповающего на Него, и, освободив сначала пленных христиан, он учинил великое побоище врагов веры, так что из 800 человек едва ли десять спаслись бегством.

197. О РАЗОРЕНИИ ВОЛОСТИ СУДОВИИ МЕРУНИСКИ[1]

Брат Конрад, магистр, всегда подвизающийся[2] за сокрушение язычников, собрав великую силу, войско всадников и пехотинцев, вторгся с всадниками в волость Судовии, называемую Меруниска, прочих оставив у входа в вышеупомянутую землю, и убил 18 господ этой волости. Из прочих людей обоего пола он убил и взял в плен 600 человек и опустошил упомянутую волость огнем и мечом.

198. О НАЕМНИКАХ[1]

Чу́дные и необычные дела были совершены христианскими наемниками, а именно – Мартином из Голина, Конрадом по прозвищу Диавол и неким человеком по имени Стовемел, и Кударом[2] из Судовии и Накамом из Погезании и многими другими; всех их невозможно перечислить. Этот Мартин с четырьмя мужами тевтонскими и 11 пруссами захватил одну деревню в земле Судовии, взяв в плен и убив людей. И когда после долгого пути он пришел в такое место, где, отбросив все страхи, сидя за столом с товарищами своими, он подкреплялся после битвы, враги, внезапно напав на него, убили четырех его товарищей тевтонов; прочие спаслись, бросив там все, что у них было из оружия и припасов. После этого судовы сильно возрадовались; Мартин же, разгневанный, бродил по лесу, пока не созвал своих уцелевших товарищей, и поскольку они лишились всего оружия, то ему удалось, когда враги спали, выкрасть у них щиты, мечи и копья, завладев которыми он подкрался со своими людьми и убил всех на ложе их, кроме одного, которого Мартин убил, встав на его пути, когда тот думал убежать; и вот с прежней добычей и оружием упомянутых язычников и прочим он вернулся.

199. К этому же

Тот же Мартин с горсточкой других снова вошел в одну деревню в земле Судовии и в сумерках, когда одни были в бане, другие – за трапезой, прочие занимались разными делами, они напали на них и всех их убили. А Мартин убил в бане 10 человек, и так они забрали коней и скот и прочее, а также женщин и детей.

200. О бегстве судовов

В то же время судовы, собравшись отомстить за случившееся, с небольшим войском вторглись в землю Наттангии, и, когда небольшая часть ее обезлюдела, они ушли. Братья со своими оруженосцами решительно преследовали их, многих убив и смертельно ранив; прочие в страхе бежали.

201. О брате Конраде, магистре земли Прусской в год от Рождества Христова 1279

Брат Конрад фон Фейхтванген[1], X магистр Пруссии, возглавлял орден один год. Когда по смерти брата Конрада фон Тирберга, магистра земли Прусской, и брата Эрнста[2], магистра земли Ливонии, убитого язычниками, послы от обеих земель обратились к великому магистру, он был дан в магистры братьям и Пруссии, и Ливонии в год от Рождества Христова 1279. Но, когда по прошествии года он почувствовал, что ему не хватит сил управлять обеими землями, отказавшись от своей должности в Пруссии, остался только магистром земли Ливонии.

202. Об опустошении волости Покимы земли Судовии

В это время по повелению магистра брат Конрад фон Тирберг-младший[1], маршал земли Прусской, собрав всю силу войска своего, вторгся в волость земли Судовии, называемую Покима[2], и, когда уходил, совершив великое разорение огнем и мечом, взяв в плен и убив многих людей, с наступлением темноты перешел со своим войском по льду то озеро, которое называется Ноготин[3]. Когда же наступило утро, лед растаял, так что следы, оставленные его войском, исчезли.

203. О брате Манегольде, магистре Пруссии в год от Рождества Христова 1280

Брат Манегольд был XI магистром Пруссии два года. Он был прежде комтуром в замке Кёнигсберг[1], где совершил много добрых дел, и стал магистром земли Прусской; когда он возглавлял орден

уже почти два года, то, будучи призванным в капитул, после торжественного избрания брата Бурхарда фон Швендена[2] великим магистром ордена дома Тевтонского, умер на обратном пути.

204. Об опустошении земли Самбийской

При этом магистре брате Манегольде судовы, наказанные братьями за вышеизложенные и прочие беды, чрезвычайно разгневались и, затаив против них сильное возмущение, собрали совет, каким образом отомстить за такое угнетение, и поскольку сами они этого сделать не могли, то, заручившись помощью литвинов, решительно вторглись в землю Самбии. Братья заранее обезопасили себя от этого. Вот почему они не могли сделать ничего другого, но только в течение 10 дней прошли по пределам упомянутой земли и домá, и все, что находилось за пределами замков и укреплений, сожгли и так, потеряв убитыми пять человек из своего войска, ушли.

205. О нападении на землю Судовии и о взятии в плен и гибели многих судовов

В то время как это войско язычников было в земле Самбии, брат Ульрих Баувар, комтур Тапиова с 12 братьями и 250 всадниками вошел в Судовию, и помимо прочего ущерба, нанесенного ей огнем и мечом, он взял в плен и убил 150 человек, взял в плен жен нобилей, чад и домочадцев, так что судовы здесь потеряли больше, чем нажили в Самбии.

206. О битве брата Ульриха с судовами

Этот брат Ульрих был воплощением мужества. Ведь он отваживался на трудные дела, на которые трус и взглянуть боялся. Он нанес судовам бесконечно большой урон. Он столько раз ходил на них войной, что магистр, опасаясь, как бы это не окончилось для него какой-нибудь серьезной неприятностью, запретил ему впредь нападать на них без его особого позволения. И когда у него спросили, почему он так суров с ними, он ответил: «Мне было все равно, что делать, лишь бы получить от них пять ран, как Христос получил за меня». Так с ним и случилось, ибо судовы наконец убили его, нанеся ему в битве пять ран.

207. Об обращении в христианство одного судова и чудном деянии

В то время один нобиль из Судовии по имени Руссиген[1], со всеми чадами и домочадцами пришел к комтуру Балги и, выразив желание присутствовать при службе, получил отказ. Узнав о при-

чине отказа, он крестился со всей челядью своей и сразу после крещения заболел и, после того как слег, послал за одним братом, священником из Балги, крестившим его, смиренно прося его соборовать. Чтó этот священник со всем тщанием исполнил и, осмотревшись, увидел в ногах его сделанный из дерева крест, который этот судов повелел для себя изготовить. Священник, удивившись тому, что этот, в тот день крещенный, возымел такую любовь к вере Христа, стал спрашивать, совершил ли он что-либо доброе до принятия веры? Тот ответил, что убил многих христиан; из прочего он не помнил иного доброго деяния, кроме того только, что, когда он с большим войском вошел в Польшу, один судов похитил образ Пресвятой Девы Марии, с сыном на руках, и, когда на обратном пути они стали метать копья свои в этот образ, он, сжалившись, силой отнял его и дал одному христианину, говоря: «Возьми этот образ Бога твоего и отнеси его туда, где бы он обретался в должном почитании». После чего явилась ему во сне Пречистая Дева, прекрасная ликом и в красивейшем одеянии, и сказала: «За ту услугу, что ты оказал мне в образе моем, воздастся тебе в царствии Сына моего». Когда этот судов рассказал это священнику, то почти в тот же день счастливо почил в Бозе.

208. О сооружении замка Мариенбург

В год 1280 замок Зантир, изменив название и место, перенесен был туда, где стоит ныне, и было дано ему название Мариенбург, то есть замок Святой Марии, к чьей похвале и славе это перенесение было совершено.

209. О разорении волости Судовии, называемой Красима[1]

Брат Манегольд, магистр, чтобы война судовская, мужественно начатая его предшественником, не затихла в его время, но ширилась бы всякий день[2], собрал всю силу войска своего и в день Сретения Господня[3] вошел в волость Судовии, называемую Красима, опустошая ее огнем и мечом. А дом этого могущественного человека Скуманда, вождя упомянутой волости, он обратил в пепел и, взяв в плен и убив 150 человек, возвратился с великой добычей. Когда это войско готово было войти в упомянутую волость, оно сбилось с пути и в этом блуждании, случившемся по провидению Господа, которым ничто не совершается беспричинно, оно рассеялось и, так войдя, заняло и разорило всю волость. В этом сражении пали брат Ульрих Баувар, комтур Тапиова, и четыре человека, а брат Людвиг фон Либенцель[4] был взят в плен.

210. О ПЕРВОМ ПЛЕНЕНИИ БРАТА ЛЮДВИГА ФОН ЛИБЕНЦЕЛЬ

Брат Людвиг фон Либенцель, человек знатный и закаленный с юности в военном деле, совершил в жизни своей чу́дные деяния, о которых будет сказано ниже. Когда его взяли в плен, то отдали Скуманду, который очень полюбил его, ибо он храбростью своею походил на него; вот почему случилось, что он его, отныне находящегося в плену, повел с собой туда, где лучшие люди земли Судовии собрались на пир. На этом пиру один знатный и могущественный человек пытался оскорблениями и бранью вывести брата Людвига из себя. Посему он сказал Скуманду: «Ты привел меня сюда, чтобы этот омрачал душу мою дерзкими словами своими?» Скуманд ответил ему: «Я сожалею об огорчении твоем, и если отважишься, то ответь на нанесенное тебе оскорбление, а я тебе подсоблю». Услышав это, брат Людвиг воспрянул духом и убил своего соперника мечом. После брат Людвиг одним слугой упомянутого Скуманда был освобожден из плена и возвращен братьям.

211. ОБ ОБРАЩЕНИИ СКУМАНДА, ВОЖДЯ СУДОВОВ, В ХРИСТИАНСТВО

Этот Скуманд был могучим и богатым человеком в волости Судовии, называемой Красима, и поскольку он не мог сопротивляться постоянным нападениям братьев, то со всей челядью и друзьями ушел из земли своей в землю Руссии. Прожив в ней некоторое время, утомившись изгнанием, он вернулся в землю родины своей[1]. Узнав об этом, братья снова пошли на него войной, столько раз тревожа его, что он наконец со всеми чадами и домочадцами подчинился вере и братьям.

212. ОБ ОПУСТОШЕНИИ ВОЛОСТИ СУДОВИИ, НАЗЫВАЕМОЙ СИЛИЯ[1], И О ВТОРОМ ПЛЕНЕНИИ БРАТА ЛЮДВИГА

В то время как брат Манегольд, магистр, призванный в капитул, отправился в путь, брат Конрад фон Тирберг, маршал, со многими братьями и огромнейшим войском вторгся в волость Судовии, называемую Силия. Таким многочисленным было это войско, что оно растянулось на многие лье. Там все сооружения упомянутой волости они превратили в пепел, убив одного нобиля по имени Вадоле, тамошнего вождя, и многих других, забрали бесчисленную добычу. В этом войске брат Людвиг фон Либенцель, получивший много смертельных ран, полуживой был оставлен на снегу. После судовы, найдя его, положили на коня, так что голова и руки свешивались с одной стороны, а ноги с другой, и везли таким нелепым образом, что кровь, текущая из ран, уже свер-

нувшаяся в теле, волей-неволей бурно потекла, и так он был исцелен, как он сам воистину полагал. Этот брат Людвиг, снова взятый в плен, был отдан одному нобилю по имени Кантегерд под его надзор.

213. О разрушении замка Поттерберг и сооружении замка Гимевы

У Святополка, некогда князя Померании, о котором говорилось выше, было четыре сына: старший Мстивой, которого, как сказано, он отдал в залог, Самбор, Вартислав и еще один[1]. Этот Вартислав стал братом ордена дома Тевтонского и часть вышеупомянутого княжества, которым он владел, пожаловал братьям дома Тевтонского в Пруссии. Самбор, видя, что от части своей не может честно жить в соответствии с достоинством положения своего, отдал ее вышеупомянутым братьям, чтобы они при необходимости помогали ему и его дружине. То же сделал четвертый брат, и, чтобы это дарение было прочным и вечным, эти трое отреклись от всяких притязаний на права и имущество, которые могли быть предъявлены ими или их преемниками в упомянутом княжестве, дав об этом братьям грамоты свои, прочно скрепленные их печатями. Мстивой же, услышав это, силой занял эти три части княжества Померании и вопреки воле братьев удерживал многие годы. Наконец пришел господин Филипп, епископ Фирманий, легат апостольского престола[2], посланный в землю Польши, которому брат Конрад фон Тирберг, магистр, пожаловался на насилие, причиненное упомянутым Мстивоем братьям Пруссии в этих трех частях вышеупомянутого княжества, и в доказательство, что он и братья имели подлинное право на них, предъявил упомянутые привилегии. Выслушав же посылки обеих сторон и отменив вышеупомянутые привилегии братьям и всем, имевшим права на эти земли, этот легат прекратил спор между ними таким образом: чтобы братья дома Тевтонского владели волостью, называемой Ванцеке, в упомянутом княжестве Померании, где ныне стоит замок Гимева[3], и тем прекратил все разногласия между ними. Вот почему в год от Рождества Христова 1283 братья перенесли замок Поттерберг из земли Кульмской, а из строений его построили замок Гимеву в том месте на Висле, где он ныне стоит в похвалу и славу Иисуса Христа.

214. О брате Конраде фон Тирберг, магистре Пруссии

Брат Конрад фон Тирберг-младший, XII магистр Пруссии, возглавлял орден пять с половиной лет. Этот брат Конрад был родным братом брата Конрада фон Тирберга, вышеупомянутого ма-

гистра, и оба были доблестными мужами и славными в ратном деле, и во всех делах, и так успешно шла в их руках война[1] с язычниками, что по воле их все им удавалось.

215. Об опустошении одной части земли Самбии

В год от Рождества Христова 1283 800 всадников из Литвы зимой по Нерии Куршской[1] вторглись в Самбийскую землю и две ее волости, а именно Абенду[2] и Побету, разорили огнем и мечом, убив 150 христиан, и так как никто не оказал им сопротивления, все они ушли целые и невредимые. Полагают с уверенностью, что так случилось потому, что магистр и братья, заранее зная о приходе этих литвинов, ждали их с войском несколько дней; наконец, наскучив долгим ожиданием, которое задерживало их в пути дольше обычного, они разошлись и вернулись восвояси. А на другой день литвины вторглись в Самбию и, не встретив никаких оборонительных преград, учинили то, о чем говорилось выше.

216. О сооружении Нейхауза[1] в земле Самбии на берегу Соленого моря на Нерии Куршской

Брат Конрад, магистр, как муж мудрый и прозорливый, полагая, что по Нерии, дороге ниоткуда не видимой, могут снова возникнуть многие тревоги и неприятности для братьев и земли Самбии со стороны язычников, заложил на упомянутой Нерии, на берегу Соленого моря, мощный замок, называемый Нейхауз, чтобы литвины не вторглись внезапно в землю Самбии.

217. О взятии замка Кименов и обращении в христианство 1600 судовов

В это же время этот брат Конрад, магистр, радеющий о вверенном ему деле, провел много бессонных ночей, думая, как наставить врагов веры судовов на путь истины[1]. Вот почему, когда он, собрав для осуществления этого великое множество братьев и прочих воинов, держал путь в Судовию, ему встретился брат Людвиг фон Либенцель, ведший с собой Кантегерда, державшего его в плену, и 1600 человек обоего пола из Судовии, которых он, находясь в плену, обратил в веру Христа. Увидев их, магистр возрадовался и повелел им следовать в Самбийскую землю. После этого на другой день магистр с войском своим вошел в волость Судовии, называемую Кименов, и замок с этим же названием так яростно штурмовал, что жители замка при условии, что он сохранит им жизнь и имущество, наконец сдались ему, обещая при-

нять веру Христа. Посему, дав им проводника, он повелел им без промедления следовать в пределы Самбии. Но на другой день, когда, разгромив вышеупомянутую волость Кименов, братья с войском своим уходили, стало известно, что упомянутые жители замка Кименов, убив проводника своего, другой дорогой отправились в землю Литвы. Но брат Людвиг со своей свитой выступил на землю Самбии, где все возродились в источнике крещения.

218. О гибели брата Фридриха Холле и 30 человек

В том же году брат Фридрих по прозвищу Холле, родной брат брата Маркварда фон Рёблинга, со 100 всадниками из замка Бранденбург пошел на Судовию, и, когда, захватив большую добычу в волости Керсов, он уходил, погнавшиеся за ним враги убили его и 30 человек. Но думаю, что не следует умолчать о том, что этот брат Фридрих перед тем, как был убит, одному доблестному воину, с которым он сразился, нанес такой сильный удар мечом по голове, что тот, не в силах устоять, упал с конем на землю, впрочем, от этого удара не имел ни одной раны на теле, не появилось и синяка, как он сам и другие судовы, участвовавшие в этом сражении и видевшие это, после того как были обращены в веру Христа, при всех подтвердили.

219. Об обращении в христианство одного нобиля и 1500 человек из Судовии и опустошении упомянутой земли

Многие бесконечные войны велись с судовами; я умолчу о них ради краткости. А после того как один человек, Йедет[1], благородный родом и нравом, могущественный и богатый, вождь судовов из Кименова, не смог больше выносить столь частых и суровых нападений братьев, он со всеми чадами и домочадцами и с 1500 людьми обоего пола пришел к братьям и был крещен. Но Скурдо, вождь другой части Судовии, презирая истинную веру, со своими людьми отправился в землю Литвы; и так земля Судовии по сей день пребывает в запустении.

220. О милости, оказываемой язычникам, обратившимся в веру Христа

Кто бы ни обратился к вере Христа, оставив идолопоклонство, братья милостиво обращаются с ним, и вот как. Если он знатен и происходит из рода нобилей, то ему даются земли в свободное владение и в таком количестве, что он может жить приличе-

ствующе положению своему; если он не знатен, то он и сам служит братьям по доселе соблюдаемому обычаю земли Прусской; разве что с достойными награды или порицания поступают поиному. Например, незнатные, которые в вероотступничестве или при других обстоятельствах преданно примыкали к вере братьев, разве славные их заслуги не требуют того, чтобы незнатность их превратилась в благородную знатность, а рабство — в заслуженную свободу? Непременно, Господи. И соответственно этому разумей и обратное. Вот почему в земле Прусской много новообращенных, предки которых происходили из знатного рода, они же из-за своего зла, содеянного против веры и христиан, были признаны незнатными; другим же, чьи родители были незнатными, за верное служение, оказанное вере и братьям, дарована была свобода[1].

221. Окончена Прусская война. Начинается Литовская война

В год от Рождества Христова 1283, в то время, когда от начала войны с народом пруссов протекло уже 53 года и все народы в упомянутой земле были побеждены и уничтожены, так что не уцелело ни одного, который бы смиренно не склонил выю свою пред священной Римской церковью, вышеупомянутые братья дома Тевтонского начали войну с тем народом, могучим и упрямым и закаленным в сражениях, который был ближайшим к земле Прусской и жил за рекой Мемелем в земле Литовской, и вот как[1].

222. О взятии замка Литвы, называемого Бисена[1]

Брат Конрад фон Тирберг, вышеупомянутый магистр земли Прусской, и многие братья с большим войском зимой перешли по льду Мемель и, войдя в землю Литовскую, мощно штурмовали упомянутый замок Бисену с утра до полудня, и такими грозными были они в упомянутом штурме, что, убив и смертельно ранив многих из замка, они наконец мощно вторглись в него и, одних взяв в плен, других убив, обратили его в пепел. Оставшаяся часть войска вошла в волость упомянутого замка, а после, учинив большой пожар, воротилась с огромной добычей. В этом штурме многие христиане были тяжело ранены, а четыре брата и один слуга с конями и оружием утонули в Мемеле по причине хрупкости льда.

223. О разрушении замка Гарты

В год от Рождества Христова 1284 этот магистр, еще не насытившись войной с язычниками, собрал сильное войско и с проводником Скумандом летом выступил на замок Гарту и, когда пере-

правлялся через Мемель, расставил в надлежащих местах лучников, и, когда они приставили лестницы к стенам, между ними завязалась столь великая битва, что робкие не осмелились бы смотреть на такое. Им, мужественно штурмовавшим, осажденные оказывали мощное сопротивление, и с каждой стороны было много раненых. Наконец, по воле Божией, братья вторглись мощным натиском и, всех убив или взяв в плен, сожгли замок. После этого 1800 человек вошли в волость упомянутого замка, опустошая все вокруг огнем и мечом, и, взяв в плен и убив многих людей, они ушли с огромной добычей. В этой волости был убит один барт, который бежал из Погезании, а во время последнего вероотступничества взял в плен комтуров Христбурга и Эльбинга с их дружинами. И вот на него, убитого, набросилась собака его, зловеще терзая, и, разорвав ему левый бок, сердце его, известное столькими предательствами и коварством, вырвала из тела и пожрала в присутствии многих христиан.

224. О смерти Скуманда

Вот чудесное превращение и изменение десницы Всевышнего:[1] этот Скуманд, который прежде изо всех сил преследовал Божию церковь, ныне стал ревнителем веры, славным вождем народа христианского. Когда настал его смертный час, брат Конрад, священник из Балги, спросил его, чем он заслужил такую милость от Господа в вере Христа, и он сказал: «До обращения моего я никогда не сделал ничего доброго, кроме того только, что, когда язычники похитили в Польше образ Пресвятой Девы Марии с Сыном ее и разрубили пополам, я поднял его с земли и вытер одеждой моей и поставил в надлежащее место»; сказав это, он счастливо почил в Бозе.

225. О возвращении бартов и гибели многих литвинов

Прежде чем братья штурмовали вышеупомянутый замок Гарту, некоторые барты, бежавшие наконец из Погезании, собрав войско вместе с литвинами, выступили на Польшу; оттуда они увели большую добычу, состоящую из людей и скота, не говоря о прочем содеянном ими зле. Но два барта, а именно Нумо и Дерско, после такого разорения, содеянного в волости Гарты, последовали за войском и по просьбе их все барты и жены их снискали милость братьев, и была возвращена им свобода, что, впрочем, не пришлось по душе брату Дитриху, фогту Самбии, и многим другим братьям, когда дошло до их сведения, ибо они опасались навлечь неприятности, как после и вышло. А упомянутые Нумо и Дерско, войдя в милость к братьям, встретились с вышеупомяну-

тым войском литвинов и после того, как поведали соотечественникам своим, что случилось с замком и волостью Гарты, и как была возвращена им милость братьев, убили литвинов, а добычу забрали с собой в Погезанию и жили там, как прежде.

226. ОБ ИЗМЕНЕ, ПОСЛУЖИВШЕЙ УБИЕНИЮ СТА ХРИСТИАН

В год от Рождества Христова 1285 один скалов по имени Гирдило, который некогда, до своего крещения, пользовался большим уважением среди своих, похвалялся, что мог бы произвести великие действия против литвинов, если бы у него было сто вооруженных людей. Когда братья дали ему их, он выступил с ними на замок Отекайм[1], и, как этот предатель заранее устроил, люди из упомянутого замка, собравшись, неожиданно напали на них и убили всех, кроме немногих бежавших.

227. О ЧЕТВЕРТОМ ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВЕ И МЕСТИ ЗА НЕГО

В год от Рождества Христова 1286[1] брат Дитрих, фогт самбийский, мог бы сказать с Иовом: «Чего я боялся, то и пришло ко мне»;[2] ибо барты, которые недавно вернули милость братьев, и погезаны и прочие из Пруссии, желая по обычной для них привычке к пороку восстать снова против братьев, заключили союз с некоторыми из Пруссии[3], чье отвратительное деяние вполне заслужило того, чтобы предать огласке их имена; но я не делаю этого из почтения к положению их. Итак, они договорились на тех условиях, чтобы пригласить князя руйянов[4] с сильным войском и, вышвырнув братьев из земли Прусской, поставить его королем и господином своим. Это отвратительное дело было раскрыто при строительстве замка Рагниты, и каждый из Барты и Погезании, имевший отношение к этому мерзкому заговору, получил заслуженную кару за участие.

228. О НАЕМНИКАХ, УБИВШИХ 70 КОРОЛЬКОВ[1] ЗЕМЛИ ЛИТОВСКОЙ

В то время один литвин по имени Пелусе, обиженный господином своим, одним корольком, который будто бы был вторым после короля литвинов в королевстве своем, пришел к братьям в землю Самбии, и по просьбе его комтур Кёнигсберга дал ему Мартина из Голина, Конрада по прозвищу Диавол и одного человека по имени Стовемел и 20 других смелых людей, имевших богатый опыт разбоя, чтобы во всеоружии пошли с ним и отомстили за нанесенную ему обиду. Когда они подошли к усадьбе этого королька, то выяснили, что туда на свадьбу были приглашены почти все соседние нобили королевства Литвы, и, когда по обы-

чаю они все, охмелев, покоились на ложе, те напали на них и убили 70 корольков с хозяином, не считая прочих, которых было немало. Жениха и невесту и жен корольков с чадами и домочадцами и сто коней с золотом и серебром и со всей домашней утварью они увели.

229. К ЭТОМУ ЖЕ

Этот Мартин с горсткой сообщников вышел на Литву и, когда трижды переправился через разлив вод, пришел к реке, называемой Буг[1], он увидел, что по ней идет судно, груженное товарами; незаметно следуя за ним, он, когда корабельщики почивали после обеда, напал на них со своими сообщниками и всех убил и, с радостью взойдя на судно, пришел в город Торунь, и там, продав судно и товары, они все получили при дележе по 20 марок.

230. О ДОСТОЙНОЙ ПОХВАЛЫ ЖИЗНИ НЕКОТОРЫХ БРАТЬЕВ В ЗАМКЕ КЁНИГСБЕРГ

Со времени основания замка Кёнигсберг в нем жили добродетельные люди: братья и доблестные рыцари. В добродетели воздержания, моления, бдения и коленопреклонения они не знали себе равных. Среди них в то время был брат Альберт фон Мейссен[1], комтур упомянутого замка, человек благочестивый и достойный похвалы всей своей жизнью. О нем можно было бы написать удивительные вещи. Рассказывают, и дóлжно неколебимо верить этому, что в бытность этого брата Альберта юным дано ему было жало в плоть, ангел сатаны удручал его. Посему, когда он не только трижды, но многократно просил Господа, чтобы избавил его от него[2], то услышал небесный глас, сказавший ему: «Альберт, если хочешь избежать тяжких соблазнов, то должен истово произносить каждый день эту молитву: О всевышняя любовь, дай мне истинное и чистое вожделение к тебе и к непорочности и очисти душу мою и избави меня от скверны. А по-тевтонски она звучит так: O uberste libe, gib uns rechten jamir nach dir und nach einen reinen leben und reinige consciencie und behute uns vor bewollunge». Когда он некоторое время постоянно произносил эту молитву, читая с истовостью, то почти угас в нем очаг греха, так что никакой сильный соблазн не уязвлял в дальнейшем душу его.

231. СНОВА О НЕМ ЖЕ

Этот брат Альберт однажды впал в недуг, от которого у него повыпадали волосы на голове и брови. Это так обезобразило его, что никто не желал иметь с ним дела. Посему, опечаленный, со

слезами просил он у Господа, чтобы Он освободил его из оков этого мира, или попросту забрал его с земли. В ту же ночь он был исцелен Богом, и волосы снова отросли, так что не осталось и следа былого уродства.

232. Снова о нем же

Случилось также после, что, когда этот брат Альберт с другими братьями был в походе против врагов веры, в тот день, когда братья и прочие верующие обыкновенно причащаются святого тела Господа нашего Иисуса Христа, он отошел от остальных и со смятенным сердцем, вздыхая, со слезами сказал: «О Господи, Иисусе Христе, будь я сейчас в храме, то, вознеся многие молитвы, причастился бы тела Твоего». Едва он сказал это, как явилось ему тело Господа в виде гостии, висящей в воздухе вблизи рта его, словно ему служили в алтаре. Увидев это, он испугался и сказал: «Господи, Иисусе Христе, если гостия эта – твое подлинное тело, пусть она перейдет в меня», и, когда он открыл рот свой, она вошла, и он с несравненной радостью принял ее.

233. О жизни другого брата там же

В то же время в упомянутом замке был брат Вольфрам Сакс, который, когда служил вере в ордене дома Тевтонского, задумал идти от силы в силу[1], но диавол, позавидовав счастью его, пытался всеми возможными способами помешать ему. Вот почему случилось, что, когда этот брат Вольфрам в первую ночь поднялся для молитвы, диавол воочию явился ему, и так и сяк и эдак продолжалось каждую ночь целый год, так что диавол в разных обличьях являлся ему и докучал ему разными кознями, а он мужественно противился, неизменно пребывая в служении Богу. Итак, через год, когда диавол не преуспел в этом соблазне, он, смутившись, отступил и больше не отваживался появляться.

234. О брате Мейнике, магистре земли Прусской

Брат Мейнике фон Кверфурт сакс[1], XIII магистр Пруссии, возглавлял орден 11 лет. О том, сколь славен он был в служении своем, свидетельствуют чудеса, о которых будет сказано ниже. Он был воплощением мужества, ведь он решился на трудное дело, о котором другой и подумать боялся бы. Вот почему страшились его все недруги его, ибо ни укрепления, ни расстояния не могли укрыть их от мести его.

235. О сооружении замков Рагниты и Скаловского

В год от Рождества Христова 1289 этот брат Мейнике, всей душой стремясь расширить пределы христианские и ограниченность земли Прусской, со всей силой воинов пришел в день святого мученика Георгия[1] в землю скаловов и в славу и похвалу Божию[2] на одной горе, за Мемелем, построил замок Ландесхуте, что значит в переводе «страж земли», но ныне всеми зовется Рагнита по названию соседней реки, оставив там для его обороны брата Бертольда из Австрии по прозвищу Брухаве, комтура[3], с 40 братьями и сто отменных оруженосцев. Вскоре после он построил Скаловский замок[4] в нижнем течении Мемеля, чтобы там жили скаловы, обращенные в веру Христа.

236. О брате Бертольде по прозвищу Брухаве, комтуре Кёнигсберга, и его жизни

Этот брат Бертольд, недолго находясь во главе замка Рагниты, был назначен комтуром братьев из Кёнигсберга. О жизни этого человека и сиянии его добродетели рассказывают чудеса. Ведь, когда он, вдохновленный Господом, пожелал отдаться божественному служению, полагая, что те две добродетели, а именно нищета и смирение, которые требуется постоянно соблюдать, являются общими как для монахов, так и для остальных, но третья, а именно непорочность, является одной из трудных, ибо никто не может быть непорочным, если не даст Бог, захотел изведать, способен ли он соблюсти непорочность, и взялся за дело необычное и полное трудностей. Ибо он взял юную девицу, равной которой по красоте не было по соседству, и, лежа с нею почти каждую ночь на ложе своем, нагой с нагою, более года, как она после клятвенно подтвердила, так и не познал ее плотски, и они представили доказательства ее девственности. Вот чу́дное и удивительное дело: сильнейший Самсон, святейший Давид, мудрейший Соломон[1] пали жертвами женского коварства, а он, добровольно взяв ее в соучастницы, победил и поднялся на вершину добродетели. Так разве он не сильнее Самсона, не святее Давида, не мудрее Соломона?[2] Если я осмеливаюсь сказать это, то уж, конечно, не в обиду им.

237. Об опустошении земли Самбийской

В том же году, осенью, король литвинов с восемью тысячами всадников вошел в землю Самбийскую и сжег все строения и хлеба, убил немногих христиан и забрал небольшую добычу, так как братья уже задолго знали об их приходе. И вот, когда он

проходил по упомянутой земле из конца в конец, почти 14 дней. он решил уйти, однако понеся тяжкие потери со своей стороны, ибо брат Генрих фон Добин[1] с несколькими оруженосцами убил 80 литвинов, не считая многих других убитых.

238. О штурме замка Колайны

В год от Рождества Христова 1290 в день святого мученика Георгия брат Мейнике, магистр, с 500 всадниками и двумя тысячами пехотинцев жестоко штурмовал замок Колайну[1]. В этом замке был вождь Сурмин, и было с ним 120 воинов, которые оказали братьям мужественный отпор. Наконец все обитатели замка, кроме 12, были смертельно ранены, так что кровь стекала со стен, словно потоки сильного дождя. И когда почти стемнело, 500 всадников братьев, поставленных для стражи между землей Литвы и упомянутым замком, утомленные долгим ожиданием, повернув вспять в великом страхе и трепете, напугали пехотинцев, которые, принимая их за врагов, бежали на суда. А братья хоть и пытались, но так и не смогли их вернуть. Вот почему они прекратили упомянутый штурм. А Сурмин, вождь, вскоре после покинул упомянутый замок, поклявшись силой богов, что впредь ни в каком замке не будет дожидаться штурма братьев.

239. О гибели брата Эрнекона, комтура Рагниты

В тот же год, перед Вознесением Господним[1], брат Эрнекон, комтур Рагниты, по повелению магистра отправился по воде на Литву, желая разузнать некоторые новости, и были с ним брат Иоганн из Вены и 25 оруженосцев. Когда они проходили мимо вышеупомянутого замка Колайны, Сурмин, тамошний кастелян, призвав к себе жителей замка, обсудил с ними, как бы обмануть братьев, и после того, как были предложены многие способы обмана, остановились наконец на том, чтобы один из них, знавший польский язык, надев женскую одежду, встал бы, когда они будут проходить мимо, на берегу Мемеля и молил, чтобы его взяли на судно и освободили из языческого плена. Вот почему один литвин по имени Нода, доблестный муж, который, однако, после, обратившись в веру Христа, счастливо почил в ней, взяв с собой для выполнения упомянутого дела 60 человек, придя в подходящее место, повелел, чтобы тот, одетый в женское платье, сел на берегу, а остальные ожидали неподалеку. Вскоре после, когда комтур, исполнив свое дело, приблизился, этот жалкий предатель начал жалобным голосом звать и умолять, чтобы его взяли на корабль и душу его, спасенную кровью Христа, освободили от служения диаволу. Когда, услышав это, брат Эрнекон, сжалившись над

ним, подошел к берегу, он, тут же ухватившись за судно, крепко держал его, и, когда он позвал сообщников своих, они напали на них и всех убили.

240. Об убиении 25 литвинов братьями из Рагниты

После этого события литвины весьма расхрабрились, так что на другой день после Рождества святого Иоанна Крестителя[1] 26 человек, вышедших из пределов замка Оукайм, дерзнули потревожить своим разбоем братьев из Рагниты. Когда они приближались, то, бросив жребий по обычаю их, узнали, что успех не будет сопутствовать им. Вот почему они тут же начали отступление. А братья из Рагниты, разгневанные гибелью своих людей, остерегаясь неприятностей в будущем, послали гонцов, которые следили за дорогами; один из них, быстро вернувшись, сказал, что видел вышеупомянутых разбойников. Посему брат Людвиг фон Либенцель и брат Марквард фон Рёблинг, погнавшись с двумя братьями и 26 оруженосцами, напали на них в одном поле и убили 25 из них.

241. О гибели почти 500 литвинов

В тот же год и в то же время Йесбуто, литвин, с 500 доблестными мужами вошел в Польшу и помимо многого зла, которое там сотворил, забрал с собой огромную добычу, состоящую как из людей, так и из прочего. Этот Йесбуто хотя и был с язычниками, однако в глубине души любил братьев. Перед тем как он вышел с этим войском, он предупредил их. Вот почему магистр послал им навстречу брата Генриха Цукшверта[1] и 29 братьев с 1200 мужами. Они, придя в пущу между двумя реками, а именно Ликкой и Нарой[2], ждали их восемь дней, истомившись ожиданием и нехваткой пищи. Наконец, когда они, вернувшись, были по соседству, первый литвин в войске, бросив жребий, воскликнул: «Горе нам! Плохо пойдет наше дело!» Вождь прикрикнул на него, чтобы замолчал. Он же не переставал кричать ему это, пока братья со своими людьми не выскочили из засады и не напали на них, убив 350 из них. Другие бежали и в какой-то пуще повесились от тоски, остальные умерли, изнуренные голодом и жаждой, так что немногие избежали смерти.

242. Об утешении братьев и христиан

В это время, перед тем как это войско братьев, одержав победу, ушло, брат Мейнике, магистр, с несколькими прецепторами сидел, озабоченный судьбой вышеупомянутого войска, ибо

оно долго после назначенного времени мешкало с возвращением, и опечаленный гибелью комтура Рагниты и его людей. И вот, когда они, опечаленные, рассуждали между собою[1], прибыл гонец, сказавший, что братья из Рагниты убили 25 разбойников. Он еще говорил, когда вошел второй, возгласивший, что войско братьев возвращается с победой. Едва он окончил речь, подоспел третий, сообщивший, что один правитель, собиравшийся, как гласила молва, изгнав братьев, подчинить себе Прусскую землю, умер. Тогда возрадовались магистр и братья радостью великою[2] и вознесли безмерную благодарность Богу, утешающему свой народ во всякой скорби[3], за столь многие благодеяния. Вот как праведным судом Божиим мир, который раньше радовался, пришел в смятение, а печаль братьев обратилась в радость[4].

243. О сожжении замка Колайны и разорении волости Юнигеды

В год от Рождества Христова 1291, незадолго до Сретения Господня, брат Бертольд Брухаве, комтур Кёнигсберга, и многие братья с 1500 мужами, проходя мимо замка Колайны и найдя его в запустении, сожгли. После этого они, проследовав в волость Юнигеду, потревожили ее огнем и мечом, так что помимо прочего ущерба 700 язычников были взяты в плен и убиты.

244. О сооружении замка Юнигеда и разрушении замка Медераба

В тот же год, в праздник Пасхи[1], литвины построили в этой волости Юнигеде замок, дав ему то же название[2]. Вышеупомянутый брат Бертольд, узнав об этом, придя с тысячью человек из Самбии, хотел помешать упомянутому строительству, но ему это не удалось, так как множество язычников оказали отпор, и, дабы труд не был напрасным, братья свернули с пути и пошли на замок Медерабу[3], от которого христиане претерпели много неприятностей, и, с бою захватив его, всех взяв в плен и убив, они до основания сожгли его огнем пожара.

245. О чудесном обращении одного человека

В это время в замке Мариенбург был брат Герард, который, будучи до того в миру, происходил из челяди славного правителя маркграфа бранденбургского и был очень искусным как в плотницком ремесле, так и в изготовлении военных орудий. Когда он

сделал много таких орудий, которыми были разрушены замки и города, случилось однажды ночью, что, когда он, уже лежа в постели, еще не спал, через запертые двери вошли четыре человека, неся четыре зажженные свечи; они обвинили его во многих грехах и говорили, что если на протяжении определенного срока он не исправится, то, несомненно, будет младенцем мертвым, и в подтверждение этого они накинули на него белый покров, как принято покрывать останки мертвых. Он тут же, напуганный этим чудом, пришел в Прусскую землю, неся с собой этот покров, и, когда был посвящен в орден дома Тевтонского, встав на путь святой жизни, счастливо ее завершил.

246. О разорении волостей Пастовии и Гесовии[1]

В то же время брат Мейнике, магистр, еще не насытившись неприятностями литвинов, с сотней братьев и великой силой всадников напал на волости Гесовию и Пастовию, опустошив их великим пожаром; немногих людей он взял в плен и убил и захватил небольшую добычу. При отступлении за ними гнались литвины и не раз нападали на братьев. В этом сражении Йесбуто, бывший прежде другом, ныне ставший врагом, напал на брата Генриха Цуксверта и ранил его коня; разгневанный этим, брат Генрих пронзил его копьем. Но Йесбуто, чувствуя, что ему не миновать тисков смерти, не в силах бежать, но отражая удар, мечом отсек палец упомянутого брата Генриха.

247. Об опустошении волости Оукайм

Незадолго до праздника святых апостолов Петра и Павла, в том же году, вышеупомянутый брат Генрих Цуксверт, комтур Балги, с 20 братьями и 1500 мужами отправился верхом на замок Юнигеду, и, когда были устроены засады, братья из Рагниты со своими оруженосцами, подняв знамя, выступили на упомянутый замок, в котором тогда было много врагов, которые, очень возмутившись этим, с оружием в руках погнались за ними; но братья учинили бы им великое побоище, если бы слишком рано не обнаружили своих засад. После этого братья, отступив в одно место со своим войском, некоторое время выжидали и после проведения многих советов все сошлись на том, чтобы, по крайней мере, не возвращаться с пустыми руками. Вот почему, войдя в волость замка Оукайм, они разорили ее огнем и мечом. И, взяв в плен и убив многих людей, они ушли с большой добычей. Но поскольку всадники этой волости накануне пошли на шум, создаваемый братьями близ замка Юнигеды, то погнались за ними только пехотинцы, занявшие дорогу в од-

ном лесу, быстро пройдя по которому, братья, напав на них в одном широком поле, 12 убили; другие, обратившись в бегство, после не осмеливались появляться.

248. О разорении земли Польши

Пукувер, король Литвы[1], также в том году, сына своего Витеня[2] с большим войском послал на Польшу в землю Брестскую[3], и он нанес там большой ущерб убийством и пленением людей, огнем и мечом; Казимир и Локетек, князья Польши[4], радеющие о спасении своих людей, обратились к брату Мейнике, магистру Пруссии, за помощью. Когда он, придя с большим войском, начал сражаться с упомянутыми язычниками, вышеупомянутые князья со всеми своими поляками бежали. Увидев это, братья, испугавшись, что у них не хватит сил сопротивляться такому множеству, тоже отступили, но не без великого урона для своих людей, ибо многие братья и прочие христиане, прежде чем они смогли с честью выйти из упомянутой битвы, были тяжело ранены.

249. О чудесном избавлении братьев в одном войске

В год от Рождества Христова 1292 магистр, радеющий о вверенном ему деле и уничтожении язычников, собрав большое войско из братьев и ратников, пошел в пределы литовские. Там один прусс пришел к брату Генриху Цукшверту, говоря: «Ждет измена тебя и братьев твоих, если вы войдете в землю Литовскую; они, собравшись, ждут вас, и никому из вас не избежать гибели; если вернетесь, то по возвращении ваши вас убьют». Брат Генрих ответил: «Коли так, то посоветуй нам, как избежать беды». Он ответил ему: «Возвращайтесь во всеоружии в свои пределы. Только бы они убоялись вашего сопротивления и отступились от злодейства, которое замыслили». После этого брат Генрих сообщил все это магистру, а он по совету братьев послал лазутчиков в землю Литвы, которые, вернувшись, обнаружили, что все вышеизложенное подтвердилось. Вот почему магистр повелел объявить, чтобы все, вооружившись, выступили в обратный путь, и послал тайно и поочередно за теми, кто были главными зачинщиками этого предательства, и поручил братьям стеречь каждого из них, чтобы не сбежали. Но когда простой люд увидел, что зачинщики этого преступления постоянно сопровождали братьев, ели с ними за одним столом и пользовались прочими благами, то очень испугался и, полагая, что его злой умысел раскрыт, не решился больше причинять братьям никакого зла; итак, братья с Божией помощью вернулись целы-

ми и невредимыми. Вот как со всех сторон братьев окружали опасности, но Бог, не покидающий уповающих на Него, милосердно избавил их от этого истребления.

250. О НЕВЫНОСИМОМ РАЗОРЕНИИ ЗЕМЛИ ПОЛЬШИ И УБИЙСТВЕ И ПЛЕНЕНИИ МНОГИХ ТЫСЯЧ ХРИСТИАН

В том же году Витень, сын короля Литвы, с 800 мужами вошел в землю Польши[1] и в день Пятидесятницы[2], когда в Ленчицкой церкви священники и служители алтаря и прочие клирики служили в праздничном облачении, он напал на них и убил в церкви 400 человек христиан, клириков и прелатов, которых хотел, взяв в плен, увести с собой; все облачения, кубки и прочие церковные сосуды он в знак презрения Бога использовал кощунственным образом, церковь со святынями превратил в пепел, и, опустошив прилежащую к ней землю и произведя великое побоище народа Божиего, он увел в плен такое множество, что при дележе каждому литвину досталось 20 христиан. Когда после этого они уходили, Казимир, князь Польши, печалясь о гибели своих людей, погнался за ними с 1800 воинами. Когда это узнал Болеслав, князь Мазовии[3], я не знаю, чем движимый, он на какой-то срок заключил перемирие между христианами и язычниками, и, когда поляки между тем, ничего не опасаясь, занимались разными делами, литвины, нарушив договор о перемирии, напали на них и убили князя Казимира и всех людей, кроме одного-единственного рыцаря, который спасся, чтобы поведать об этом другим.

251. О ЧУДЕСНОМ ИЗБАВЛЕНИИ ХРИСТИАН ИЗ РУК ЯЗЫЧНИКОВ

В тот год, незадолго до праздника святого апостола Иакова[1], брат Конрад Штанге, комтур Рагниты, с горсточкой братьев и оруженосцев пошел на замок Юнигеду, выслав вперед гонца, чтобы он разведал о положении жителей замка; он, спешно вернувшись, сказал, что все поле и замок с предместьем полнятся ратной силой. Услышав это, братья и прочие, смутившись духом, сказали: «Значит, нам не уйти от них. Что же делать нам?» Ответил комтур, ободряя их словами Иуды Маккавея. Он сказал: «Легко и многим попасть в руки немногих, и у Бога небесного нет различия, многими ли спасти или немногими, ибо не от множества войска бывает победа на войне, но с неба приходит сила[2]. Так пробьемся сквозь них мужественно, и Господь спасет нас». С этим советом согласились все. Посему, осенив себя знаком святого креста, пробиваясь сквозь упомянутое войско литвинов, они многих убили, других смертельно ранили. Когда остальные обратились в бегство, братья со своими

людьми вернулись целыми и невредимыми. Вот как один преследовал тысячу, а двое прогоняли тьму[3]. Разве это не потому, что бог их [литовцев. – *В. М.*] продал их, а Господь оградил наших? Воистину Ты есть Бог, который один творит чудеса великие[4], Иисус Христос, благословенный вовеки[5].

252. О СОЖЖЕНИИ ПРЕДМЕСТИЙ ЗАМКА ЮНИГЕДЫ

В год от Рождества Христова 1293, зимой, магистр, не щадя ни себя, ни своих людей, ни сил, ни расходов, но все время стремясь к возвышению веры и христиан, собрав всю силу войска своего, пошел на замок Юнигеду и напал на него. Многих убив, он два предместья упомянутого замка (одно на горе, другое на равнине) превратил в пепел.

253. О ШТУРМЕ СКАЛОВСКОГО ЗАМКА

Из этого войска тайно бежал один оруженосец из Рагниты, уроженец земли Бартенской, сын погибели;[1] он, придя к королю литвинов, пообещал под страхом смертной казни выдать ему Скаловский замок. Доверчиво вняв его словам, король той же зимой дал ему войско. Они, подойдя к упомянутому замку, убили брата Людвига по прозвищу Оссе; затем, когда они неслышно подошли к воротам, брат Конрад и брат Альберт фон Хаген со своими, хотя и малочисленными, оруженосцами, услышав шум войска, мужественно выступили навстречу и, выдержав долгую битву, наконец с трудом защитили замок от нападения язычников, впрочем, не без потери многих людей с каждой стороны. А литвины, видя, что больше не могут действовать, спалив предместье, ушли.

254. О СОЖЖЕНИИ ПРЕДМЕСТИЙ ЗАМКОВ ЮНИГЕДЫ И ПИСТЫ[1]

В тот же год, в день святого апостола Иакова, брат Мейнике, магистр, не побежденный болезнью, не поддающийся смерти, не страшащийся смерти, не отрекающийся от жизни, собрав великую силу всадников, оба замка литвинов, а именно Юнигеду и Писту, мощно штурмовал, и когда с обеих сторон некоторые были убиты и ранены, когда больше он не мог действовать, то дотла сжег предместья обоих замков.

255. ОБ ОПУСТОШЕНИИ ВОЛОСТЕЙ ПАСТОВИИ И ГЕСОВИИ

В год от Рождества Христова 1294, зимой, магистр, радея о спасении христиан, с силой войска своего собирался войти в волость Ариогалу, но ему отсоветовали. Вот почему он разделил

войско на две части, так что братья из Рагниты с самбами вошли в волость Пастовии, другая часть выступила против волости Гесовии и обе сильно разорили огнем, так что, убив и взяв в плен 100 человек, они вернулись с великой добычей.

256. О чудесном событии в этой войне

Надо отметить, что, когда начинается война, войско расходится по разным дорогам, чтобы можно было продвигаться в порядке и не толпясь. Однако часто случается по разным причинам, что, потеряв должный порядок, собираются на льду 100 всадников или 200, или тысяча, в одном месте. Как уж лед может выдержать такой большой груз и не проломиться, не знаю, Бог знает[1]. Вот почему во многих войнах, ведущихся зимой, и особенно в той, о которой уже рассказано, можно наблюдать дела чудесные и достойные удивления[2], если кому захочется повнимательнее вникнуть, ибо войско это в конце зимы, когда лед тает сверху от солнечного тепла, а снизу от течения воды, в полночь переходило по льду Мемель, и, когда оно безо всякого затруднения переправилось, лед ослаб и проломился, так что наутро ото льда и следа не осталось. Кто мог это сотворить, как не Тот единственный, Кто повелел морю[3], чтобы оно встало стеною по правую и по левую сторону[4], и народ Израиля переправился пешим посуху?

257. О разграблении жителей замка Писты

В то же время брат Дитрих фон Эсбех, брат Отто фон Берг и брат Отто фон Цедельце, посланные с 300 воинами для охраны замка Рагниты, вместе с тамошними братьями и оруженосцами пришли к замку Писте и захватили целое стадо скота; убив многих язычников, они увели в плен 70 человек.

258. О разрушении замка князя Мазовии, называемого Визна

В том же году Болеслав, князь Мазовии, отринув страх перед Богом, в знак презрения Бога и в немалый ущерб и тяготу христианам не раз давал приют врагам веры, литвинам, в замке своем Визне, позволяя им разорять землю Пруссии и Польшу. И он не желал отступиться от этого, хотя многие благоразумно увещевали его. Вот почему брат Мейнике, магистр, полагая, что заблуждение, которому не оказывается сопротивление, упрочивается и что тот втайне постоянно печется об обществе, кто в конце концов решает открыто выступить против злодейства, он, собрав множество воинов, захватив упомянутый замок, до основания спалил его.

259. О БРАТЕ ЛЮДВИГЕ ФОН ЛИБЕНЦЕЛЬ И ЕГО ВОЙНЕ С ЛИТВИНАМИ

В то же время брат Людвиг фон Либенцель был комтуром Раганиты; со своими братьями и оруженосцами он провел много славных битв с литвинами. Он вел многочисленные сражения на судах, одно в Аукштайтии[1], земле короля литовского, в которой сжег город, называемый Ромена[2], который по обычаю их был священным, всех взяв в плен и убив. Там был убит брат Конрад по прозвищу Тушевельт. Другие битвы вел он против волости Жемайтии, называемой Пограуда[3], где, расставив засады и с горсточкой людей разорив ее, он убил всех преследовавших его всадников, кроме шести. И в этом сражении жители Пограуды были настолько ослаблены, что долгие годы не могли обрести прежние силы в коннице. Он пошел на волость, называемую Вайкен[4], где также из засад уничтожил много нобилей. Невозможно сполна описать, сколько битв он провел против них. Но в нескольких словах скажу, что он был так враждебен им, что за шесть лет, когда он стоял во главе упомянутого замка, он заставил всех литвинов, живших на берегу Мемеля, от реки Нары вплоть до земли Ламотины[5], заключить мир с христианами на тех условиях, чтобы они давали ему каждый год определенную подать. Вот чудо, сколько зла он ни причинил им, все же они так любили его, что и нобили, правившие тогда Жемайтией, поднимали простой люд против короля литвинов, так что много раз они собирались для войны с королем, где порой в одной битве бывало убито 100 или 200, или множество с каждой стороны. И никогда во время правления своего король Литвы не мог договориться с жемайтами, чтобы вместе выступить на войну против братьев.

260. О ГИБЕЛИ БРАТА ДИТРИХА ФОН ЭСБЕХА И ТРОИХ БРАТЬЕВ И МНОГИХ ХРИСТИАН И ЯЗЫЧНИКОВ

В год от Рождества Христова 1295, за шесть недель до дня Пятидесятницы, пять братьев и 150 человек из Самбии и Наттангии отправились верхом на замок Гарту, и, когда приблизились, хотели они, оставив коней, спуститься по Мемелю на судах; разорив там на берегу одну деревню литвинов, убив и взяв в плен много людей, они отправились дальше. Но язычники, видя это, встретили их с оружием в руках, и, когда завязался бой на воде, пали брат Дитрих фон Эсбех и один брат по прозвищу «из Веринги». Из литвинов же было убито 70 доблестных воинов. После этого братья снова пошли дальше почти до самого замка Юнигеда, а там, когда суда сели на мель и не смогли идти дальше, язычники, нагрянув, убили брата Хенемана по прозвищу Кинт и брата по прозвищу Лист и 25 человек. Прочие с Божией помощью спас-

лись. Этот брат Дитрих фон Эсбех предрек гибель свою брату Конраду Рыжему, хотевшему, когда он уходил, дать ему своего коня, говоря: «Довольно мне и моего коня, ибо в живых меня больше не увидишь».

261. О потере коней братьев из Рагниты и сожжении предместий упомянутого замка и Скаловского

В тот же год от Рождества Христова, в воскресенье перед Рождеством Иоанна Крестителя, литвины, незаметно и неожиданно придя к острову, находившемуся у замка Рагниты, захватили всех коней братьев и скот. И после, ближайшей осенью, они разрушили предместья обоих замков, а именно Рагниты и Скаловского.

262. О пятом вероотступничестве и отмщении за него

В тот год Болеслав, князь Мазовии, о котором уже говорилось, сожалея о разрушении замка своего Визны, с помощью литвинов восстановил его. Когда это узнал магистр, то, сильно разгневавшись (ибо он боялся, что для него и его людей, для веры и христиан снова возникнут новые неприятности), повелел всем своим подданным, от старшего до младшего[1], готовиться к войне, чтобы всеми силами препятствовать этому строительству. Но прежде чем войско братьев собралось и рассеялось по разным местам, наттанги по наущению диавольскому возобновили привычное зло, снова совершили грех вероотступничества на поношение Иисуса Христа[2], избрав вождем войска одного человека по имени Сабине. Зачинщиками и главарями этого преступления были Гаувина, Станто, Тринта, Миссино и многие другие, имена которых да будут преданы вечному забвению; для совершения такого злодеяния они устроили так, что вышеупомянутый Станто с несколькими своими сообщниками тайно и коварно пошел на замок Бартенштейн и взял в плен брата Рудольфа по прозвищу Бодемер[3] и брата Фридриха фон Либенцель[4] с их дружиной. А Миссино с людьми похитил из волости Склуниен[5] коней братьев из Кёнигсберга. Остальные, рассеявшись по земле, убивая мужчин тевтонских, захватывали их женщин и детей, нанося церквам и церковным святыням и служителям немалый ущерб. Но Бог, не допускающий, чтобы верующих в Него людей одолевали всякие страхи, но милостью Своей установив мир, обезопасил пределы христианские ото всех врагов; Он божественно просветил в этом вероотступничестве сердца некоторых, раскрывших все тайны этого злодеяния. После этого комтур Кёнигсберга с войском быстро ушел из

волости Вохеншторф, собираясь подавить восстание в Наттангии. Когда об этом узнали люди из волости Склуниен, то, движимые раскаянием, они вернули коней братьев из Кёнигсберга, обещая, что будут преданно принадлежать вере и братьям. Другие вернули пленников, и вот земля Наттангии успокоилась в мире. Но когда комтур Кёнигсберга со своим войском, как говорилось, ушел, то самбы, и особенно крестьяне, составили заговор, чтобы убить всех своих нобилей, а после с оружием в руках напасть на братьев и христиан, избрав себе в военачальники одного юношу по имени Наудиота, сына Йодуте[6], который на сей раз, не осмеливаясь перечить, нехотя согласился. Но спустя 14 дней в присутствии магистра и братьев в замке Кёнигсберг он выдал все тайны этого вероотступничества и поименно — главных зачинщиков. Вот почему магистр и прочие, полагая, что безнаказанность преступлений приумножает попытки к совершению проступков, повелел всех тех, кого счел участниками этого ужасного преступления, предать разным карам по праведному суду Божиему, и вот мир снова вернулся к христианам.

263. Об одном брате

В то время один брат в замке Вельсайс, умирая от недуга и преклонив голову на колена[1] священника брата Дитриха, долгое время находился в забытьи и видел многие чудеса. Наконец, придя в себя, он сказал: «Господин Дитрих, прочтите мне: „Иисусе Христе, сыне Бога!”» После этого он точно предрек день и час смерти своей.

264. О прибытии брата Конрада, великого магистра

В то время, когда еще не прекратилось вероотступничество пруссов, брат Конрад фон Фейхтванген, великий магистр дома Тевтонского, пришел в землю Прусскую и, видя, что она одолеваема множеством волнений, укрепляя братьев словами и спасительными увещаниями, утешил их чудесными дарами.

265. О разрушении замка Кимель[1]

Вскоре после брат Людвиг фон Либенцель с несколькими братьями и 200 мужами пошел, чтобы штурмовать один замок, но предводитель войска, заблудившись, прошел мимо него, и, когда, возвращаясь, он вышел на верную дорогу, войдя в него, никого в нем не нашел, так как люди, жившие в нем, завидя войско братьев, ушли в леса, не будучи в состоянии и не имея желания выдерживать их штурм. Итак, спалив замок, братья в

гневе ушли. Но Бог, не желая, чтобы усилия их пропали даром, напротив — сочувствуя их пламенному желанию, устроил так, что невдалеке они увидели сильный замок, называемый Кимель, который братья не раз пытались всеми силами, своими собственными и своих людей, разрушить, хотя им это не удавалось. Мощным натиском войдя в него, убив жителей, они, разведя огонь, дотла сожгли его.

266. О РАЗОРЕНИИ ВОЛОСТИ И ПРЕДМЕСТЬЯ ЗАМКА ГАРТЫ

В год от Рождества Христова 1296, зимой, брат Зигфрид фон Рехберг, комтур Балги[1], со многими братьями и всадниками из Наттангии выступил на Литву и, подойдя к замку Гарта, обнаружил свежие следы людей, пойдя по которым, брат Вальтер по прозвищу Гольдин с горсткой оруженосцев убил всех, кроме одного, который на бегу настиг брата Генриха фон Вердертау и тяжко ранил его, но не безответно, ибо брат Генрих нанес ему смертельный удар. И, захватив коня брата Генриха, этот рутен[2] ушел, но брат Вальтер, идя по следам крови, текущей из его ран, нашел его и убил. На другой день братья перешли по льду Мемель и вошли в волость и предместье упомянутого замка Гарты, разорили его огнем и мечом и увели в плен 200 человек, не считая убитых.

267. СНОВА О ТОМ ЖЕ

В тот же год в то время, когда цари выходят на войну[1], король Витень с великим множеством литвинов вошел в землю Ливонии, чтобы сражаться с братьями. Вот почему брат Бертольд, комтур Кёнигсберга, который давным-давно страстно ожидал этого события, а именно: чтобы этот король покинул свою землю и подошло войско братьев, он, собрав большое войско, назначил вождем брата Генриха Цукшверта, комтура Балги[2], чтобы с упомянутым войском он пошел на Литву разорить землю упомянутого короля. Когда же он оказался уже недалеко от земли короля[3], не знаю, чем ведомый, отступил и, напав на замок Гарту, встретил такой отпор со стороны жителей замка, осыпавших его дождем стрел, что, поскольку многие христиане были тяжело ранены, он вернулся ни с чем.

268. О РАЗОРЕНИИ ПЯТИ ДЕРЕВЕНЬ

После этого войско литвинов вошло в землю Кульмскую и близ замка Голубы[1] разграбило пять деревень, взяв в плен и убив там многих христиан.

269. О разногласии горожан Риги с братьями дома Тевтонского в Ливонии[1]

В год от Рождества Христова 1297 возникло неуемное разногласие между горожанами рижскими, с одной стороны, и братьями дома Тевтонского – с другой, которое так усилилось, что на протяжении полутора лет братьям в силу неизбежности приходилось девять раз сражаться с ними. И хотя в одном сражении они потерпели поражение, зато в других с Божией помощью одержали победу. В год от Рождества Христова 1298 Витень, король литвинов, по просьбе горожан рижских захватил замок Каркус[2], взяв в плен четырех братьев и их дружину, и, когда, опустошив границы упомянутого замка огнем и мечом, он хотел вернуться в свою землю, брат Бруно, магистр земли Ливонии[3], с небольшим войском преследуя его, напал на него в календы июня[4] на берегу моря близ реки Трейдеры[5], и, хотя из рук врагов были освобождены почти три тысячи христиан, а со стороны язычников было убито 800, король все же взял верх и убил магистра с 22 братьями и 1500 христианами. В том же году брат Готфрид фон Гогенлоэ[6], великий магистр Тевтонского ордена, был в земле Прусской; он послал брата Бертольда Брухаве, комтура Кёнигсберга, со многими братьями и оруженосцами в землю Ливонии на помощь тамошним братьям. Они, соединившись с войском братьев из Ливонии, в день святых апостолов Петра и Павла убили свыше 4 тысяч горожан рижских и литвинов, осаждавших замок Нейермюллен[7]. В этом сражении один прусс из Самбии, как написано в Книге Царств об Ахохе, стал и поражал врагов до того, что рука его утомилась и прилипла к мечу[8]. И дабы не распространяться, скажу, что невозможно сполна описать, сколько зла проистекло от этого разногласия для веры и христиан[9].

270. О разрушении города Штрайсберга

В тот год, а именно в год от Рождества Христова 1298, 140 человек из Литвы так внезапно ворвались в день святого Михаила[1] в город Штрайсберг, что убили всех людей и одного священника, взяв в плен женщин и детей, и помимо ущерба, который нанесли прочим святыням, один из них, испражняясь, осквернил баптистерий[2]. Брат Конрад Зак, провинциальный комтур земли Кульмской[3], гонясь за ними с братьями и оруженосцами до самых глубин пущи, настиг и всех убил, освободив пленных христиан, так что не осталось никого, кто бы мог поведать о случившемся.

271. О сожжении предместий замков Юнигеды и Писты

В то время когда войско братьев из Пруссии еще находилось в пределах Ливонии, брат Куно, комтур Бранденбурга[1], с большим войском напав на замки Юнигеду и Писту, дотла разрушил их предместья огнем, и, когда он отступал, подоспел один брат из Раганиты на корабле с несколькими оруженосцами; он, вступив в сражение с жителями замка, вынудил все войско братьев возобновить битву, и, когда бой начался, один литвин, мужественный человек, был убит, и многие с обеих сторон были тяжело ранены.

272. О брате Людвиге фон Шиппен, магистре земли Прусской

Брат Людвиг фон Шиппен, XIV магистр земли Прусской, возглавлял орден один год и умер и погребен в Кульмензе, в соборной церкви[1].

273. Об опустошении земли Наттангии и гибели 250 христиан

При этом магистре 600 человек из Литвы пошли на Наттангию; когда предупрежденный об этом войске брат Куно, комтур Бранденбурга, собрав своих подданных, прождал их несколько дней, то, наскучив ожиданием, отпустил людей своих. На другой день упомянутое войско язычников вторглось в Наттангию, и, разорив большую часть ее огнем и мечом, они убили и взяли в плен 250 христиан.

274. О брате Хельвике, магистре земли Прусской

Брат Хельвик фон Гольдбах, тюринг, XV магистр земли Прусской, возглавлял орден один год и, уйдя от дел, вернулся в Алеманию и там умер и погребен[1].

275. О 72 литвинах, убитых в Наттангии

При этом магистре, а именно в год от Рождества Христова 1300, 75 литвинов осенью неожиданно вторглись в волость Глоттов Вармийского диоцеза[1], спалили одну деревню, убивая и хватая все живое на своем пути. Узнав об этом, брат Вальтер Гольдин, соратник комтура Бранденбурга, следовавший за ними с несколькими оруженосцами, занял дорогу, которую им предстояло перейти; кроме этой дороги, из-за разлива рек другой не оставалось; и, напав на них, убил всех, за исключением троих.

276. Об опустошении волости замка Оукайм

В том же году брат Геирих фон Добин и несколько братьев с 200 воинами вошли в волость замка Оукайм и, спалив шесть деревень, взяв в плен и убив людей, ушли. Литвины, преследуя их, неоднократно нападали на них, так что с обеих сторон многие были тяжело ранены.

277. О разорении земли Добжиньской и убийстве 70 литвинов

В том году Вацлав, король Богемии, был коронован в королевстве Польском[1]. И шесть тысяч литвинов опустошили княжество Добжиньское, убивая, хватая, а что могло заняться огнем, сжигая, и похитили хороших коней и прочее, что поляки из страха перед упомянутым королем переправили в упомянутое княжество. Из этого войска сто лучших и уверенных в себе людей дерзнули переправиться через реку Древенц и разграбить две деревни в земле Кульмской; братья, преследуя их со своим войском, настигли и, убив 70 из них, освободили многих пленных христиан. Когда прочие 30 литвинов, которые спаслись бежав, явились в свое войско и сообщили, что было содеяно им братьями, они стали такими трусливыми и робкими, что никто никого не ждал, но, скача день и ночь, многие кони и люди погибли, а многие из них из-за чрезмерного веса утонули в реке Наре.

278. О чудном деянии

В то время в замке Мариенбург были брат Хенеман и брат Фридрих, между которыми царила такая любовь, что один без другого не мыслил ни жить, ни умереть. Наконец брат Хенеман был поражен проказой, а брат Фридрих вскоре умер, упав с коня. Когда на другой день о его смерти сообщили брату Хенеману, он сказал: «Не было такого уговора, чтобы он раньше, а я позже, но одновременно должны мы отойти к вечной радости». И хотя у него не было никакой другой болезни, кроме той, о которой я сказал выше, призвав священника и соборовавшись, он в тот же день счастливо почил во Господе.

279. О брате Конраде, магистре Пруссии

Брат Конрад Зак, XVI магистр Пруссии, возглавлял орден шесть лет. Он был мягким человеком и приобрел расположение к себе в глазах всех[1], так что воистину можно было бы о нем сказать, что был он любим Богом и людьми. Наконец, устав от тру-

дов и ослабев от недугов, он отошел от своих дел и, живя в замке Голуба, который сам создал, умер и был погребен в Кульмской соборной церкви.

280. О первом разрушении замка Оукайм

При этом магистре в год от Рождества Христова 1301 один литвин по имени Драйко, житель замка Оукайм, печалясь, что так долго находится в заблуждении диавольского обмана, и желая, отринув почитание идолов, начать служение Богу живому и истинному[1], тайно послал сына своего Пинно к брату Вольраду, комтуру Раганиты[2], смиренно и преданно прося, чтобы он спас его от языческих заблуждений и из рук язычников. Этот комтур по совету магистра с войском пошел на замок Оукайм, и вот Бог, чудесный во всех делах Своих, чье провидение устроило это должным образом, так что, когда братья пришли, чтобы штурмовать упомянутый замок, в ту ночь ночная стража и охрана замка действовали на руку упомянутому Драйко. Вот почему при приближении войска братьев он незаметно открыл ворота замка, и братья, войдя, убили всех, кроме одного, а именно сына Сударга, который был тяжело ранен. Взяв в плен женщин и детей, они дотла спалили замок и предместье, а упомянутый Драйко, которого увели в Раганиту, со всей челядью был крещен.

281. О гибели брата Гундрама и многих литвинов

В том же году брат Гундрам, человек малого роста[1], однако смелый и мужественный, с девятью воинами погнался за разбойниками из Литвы, которые похитили десять человек и столько же коней в окрестностях замка Христбург, и когда он напал на них в пуще, то в первой стычке один литвин ранил его копьем, так что у него вывалились внутренности, но он выстоял от начала сражения до тех пор, пока не были убиты все литвины, и тогда упал и умер. Когда его, мертвого, оруженосцы его несли в замок Христбург, женщины, вызволенные им из рук язычников, утверждали, что видели, как над телом его в воздухе летели два белых голубя, которые замирали, когда процессия останавливалась, и летели, когда она продвигалась дальше.

282. О разорении земли Любавской и гибели 65 литвинов

После этого какие-то другие разбойники из Литвы коварно напали на пять деревень в земле Любавской и убили 200 христиан, некоторых других взяв в плен. Когда, гонясь за ними, братья из Христбурга зашли в пущу, то поняли по следам их, что они раз-

делились на две группы. Посему и они с людьми своими разделились на два отряда, один из которых настиг одну группу язычников и уничтожил в ней 65 человек и освободил 70 христиан. Другой отряд братьев нашел только пять мальчиков-христиан, которых они привели с собой. После братья узнали правдивое известие, что немногие из этих литвинов вернулись целыми. Ведь одни из них утонули на пути, другие умерли от голода, прочие повесились с тоски.

283. О прибытии брата Готфрида, великого магистра, и об отречении от поста его и об избрании брата Зигфрида фон Фейхтвангена[1]

В год от Рождества Христова 1302 брат Готфрид, великий магистр, пройдя с 50 братьями через Пруссию, пришел в землю Ливонии, и когда, оставив там братьев в помощь упомянутой земле, на другой год вернулся в Пруссию, то в Эльбингском капитуле отрекся от своего поста, хотя, когда вернулся в Тевтонию, снова бездумно его себе присвоил. После его отречения там сразу же великим магистром был избран брат Зигфрид фон Фейхтванген, который отправился в Венецию[2], в капитул.

284. О брате Генрихе фон Кунце

В это время в Пруссии умер брат Генрих фон Кунце, выходец из Тюрингии. До тех пор, пока он был в миру, он проявлял удивительную жестокость, был известен как грабитель и слыл нечестивым человеком. Однажды в сумерках он увидел, что к нему приближается человек верхом на черном-пречерном коне, и он сказал ему: «Генрих, пойдем со мной на пару, я отведу тебя в такое место, где ты обогатишься большой добычей». Генрих согласился и, сев верхом на своего коня, последовал за ним по путям и перепутьям. Наконец он пришел в такое место, дальше которого конь его идти не желал, хотя он не раз пришпоривал его. Ибо конь видел опасность, которую он сам из-за мрака ночи видеть не мог. В конце концов Генрих сказал коню своему, еще сильнее пришпорив его: «Вперед, ради Бога!» Тогда спутник его, а это был диавол, стоя напротив, сказал: «Добро тебе, что ты назвал имя Бога твоего. Ибо не сделай ты этого, то, упав, уже лежал бы мертвым в этой пропасти». Генрих, испугавшись, остался в этом месте до следующего дня, не осмеливаясь двинуться ни вперед ни назад, и когда он увидел высокую-превысокую вершину, с которой он должен был упасть в глубокую-преглубокую пропасть, если бы конь немного двинулся вперед, то осенил себя святым крестом и восславил имя Господа, спасшего его от такой опас-

ности. А еще случилось, что однажды в сумерках он увидел, что некий судия восседает на суде, а множество людей стоят вокруг, и все они обвиняют его в разных злодеяниях, и, когда его привели к судье и судия спросил, что он скажет в оправдание, он, испугавшись, молчал. Наконец после многих обвинений заседатели попросили судию пощадить его, а он должен скорее исправить свой образ жизни. И когда этот брат Генрих пообещал, что он вступит в орден дома Тевтонского, все это сборище исчезло, и больше он ничего не видел. Итак, вернувшись, бледный и ошеломленный, в свой замок, он все, что видел, рассказал жене своей, женщине знатной, юной и нежной, но она отказала ему в расторжении брака, о котором он просил. И вот, когда он некоторое время находился как бы в сомнении о выполнении обета, диавол, враг рода человеческого, который владеет тысячью способами козней, желая отвлечь его от его намерения, явился ему во сне в царском обличье, окруженный множеством рыцарей, и сказал: «Генрих, таким-то и таким-то городом и таким-то и таким-то замком ты будешь владеть и станешь доблестным рыцарем и будешь служить мне, и я дам тебе еще больше». Когда же он рассуждал про себя, что должен верой и правдой служить такому щедрому господину, явился Иисус Христос с пятью ранами и сказал: «Генрих, я щедрее его», — и, прикоснувшись к ране на груди, сказал: «Я дам тебе этот город, если будешь служить мне, а он много лучше того, что обещал тебе тот царь-соблазнитель». И когда он снова поведал это своей жене, она, все еще как бы сопротивляясь его уходу от мира, не дала ему согласия. Посему случилось, что еженощно он слышал страшный звук, словно молот бил в стену, и голос вещал: «Генрих, восстань к молитве, ибо братья твои уже поднялись». Тогда женщина, встревоженная столькими такими ужасными звуками и напуганная чудесными голосами, не имела больше душевных сил, чтобы препятствовать святому намерению своего мужа, но, совершенно смирившись, предоставила ему полную свободу в принятии монашества. И вот, когда согласие было получено, он удалился в пределы Пруссии и, вступив в орден дома Тевтонского, как прежде в бытность мирянином превосходил своих сверстников пороками, так ныне в монашестве превосходил прочих братьев добродетелями. Однажды, страдая от тяжелой болезни, он увидел одного иудея и одного христианина в облике бегардов[1], один из которых стоял справа от него, другой — слева, и вели спор о вероучениях, и когда иудей победил, то сказал: «Генрих, ты сейчас слышал, что твоя вера не может дать тебе спасения, уверуй же в веру иудейскую». Ответил брат Генрих: «Я верую во всемогущего Бога Отца и прочее, что содержится в символе апостольском»[2], и они тотчас же исчезли.

285. Об опустошении земли Карсовии

В тот год, зимой, брат Конрад, магистр, с огромнейшим войском вторгся в землю Карсовии, и, поскольку проводники сбились с пути, предупрежденные язычники бежали в защищенные места. Вот почему он только погубил строения в огне пожара, да еще взял в плен и убил немногих людей и, установив палатки, переночевал там. Наконец, когда он с войском переходил по льду Куршский залив, там явилось чудо. Лед был таким тонким, что поднимался и опускался, как вода при шторме, волнуемая сильным ветром, ходит вверх и вниз. Вот почему люди то поднимались на лед, словно на гору, то опускались, словно в пропасть, и все же с Божией помощью ни один человек там не утонул.

286. Об опустошении земли Любавской и гибели 15 литвинов

В том же году 15 разбойников из Литвы вошли в землю Любавскую; они выслали вперед одного человека, знавшего польский язык, чтобы он тщательно разведал состояние земли, и, когда он, вернувшись, сказал, что никто ничего не знает об их приходе, они разграбили многие деревни, взяв в плен и убив многих христиан. А когда они отступали, то разделились на две части, столкнувшись с одной из которых, братья из Христбурга убили 15 литвинов и отбили у них 50 христиан. Другая часть язычников ушла.

287. О землетрясении в земле Прусской

Также в том году в VI иды августа[1], около третьего часа, было землетрясение во всей земле Прусской. Трижды потряслась земля с домами, так что едва ли кто-нибудь мог уберечься от этого. А что означало это неестественное землетрясение, станет ясно из последующего.

288. О приходе пилигримов

В год от Рождества Христова 1304 пилигримы из Алемании по внушению Господнему снова начали посещать Прусскую землю[1]. И пришли знатные люди: господин граф хомбургский Вернер, Адольф фон Виндхёвель с братом своим и рыцарь Дитрих фон Эллер с братом своим Арнольдом и многие другие знатные люди из Рейна.

289. Об опустошении волости Пограуды и Гарты

В тот же год, зимой, брат Гебхард фон Бирнебург, комтур Кёнигсберга[1], с двумя тысячами всадников пошел на Литву. Но не умолчим и о том, что брат Конрад фон Лихтенхайн, комтур Бран-

денбурга[2], с большим войском выступил раньше, чем он, идя на волость замка Гарты, который разорил огнем и мечом, хотя не многое возымел там, когда всадники земли Литовской собрались в упомянутой волости. А на третий день после этого тот брат Гебхард со своим войском, как ему повелел магистр, внезапно вошел в волость Литвы, называемую Пограуда, и почти всю ее разорил огнем и мечом. Но отряд братьев со знаменем стоял с утра до полудня на горе напротив замка Гедимина[3], где упомянутый граф хомбургский и многие другие знатные люди защищали рыцарскую честь. После этого, когда войско братьев уходило, расставив засады, было убито более 20 литвинов, которые гнались за ними. В этой битве были убиты и взяты в плен тысяча язычников, не говоря о пожаре.

290. О ВТОРОМ РАЗРУШЕНИИ ОУКАЙМА И РАЗОРЕНИИ ЕГО ВОЛОСТИ

В том же году, в Великий пост[1], тот брат Гебхард, комтур Кёнигсберга, с большим, чем прежде, войском пошел на замок Оукайм, который один из жителей замка по имени Свиртил, друг веры и христиан, выдал братьям; они, войдя, уничтожили всех людей мужского пола, женщин и детей увели в плен, снова до основания разрушив замок. Сам же Свиртил и вся челядь, последовав за братьями, приняли благодать крещения. Остальная часть войска вошла в волость упомянутого замка и, взяв в плен и убив многих людей, разграбила все, что в нем нашла, и пожгла. В этом войске 30 христиан пали от меча, а брат Генрих фон Вольфершторф[2] упал в засеке[3], и все войско прошло по нему. Настолько узкая была дорога, что никто не мог обойти его, но только пройти по нему. Щит, которым он накрылся, ибо не мог подняться, был стерт в мелкие куски. Наконец, после того как по нему прошли, он с Божией помощью поднялся и так как у него не было коня, то, увидев вдали слугу, верхом на коне и ведущего за повод другого коня, вороной масти, подошел к нему с просьбой дать ему одного коня; тот, в ярости наскочив на него, снова поверг его на землю и снова попрал. Между тем брат Генрих схватил поводья упомянутого вороного коня и держал их и, вскочив на коня, поскакал в войско братьев, и, проехав мимо 10 постов и спрашивая, чей этот вороной конь, не встретил никого, кто бы его признал, и, отпустив коня, как сначала потерял слугу, так теперь коня. Ибо оба исчезли, так что никто никогда так и не смог узнать, что с ними случилось.

291. О ПОБЕДЕ БРАТЬЕВ НАД КОРОЛЕМ ЛИТВИНОВ

В год от Рождества Христова 1305, в канун Успения Пресвятой Девы[1], брат Филипп фон Болант, фогт епископа самбийского[2], и 11 братьев с 200 воинами сожгли три деревни короля литвинов,

взяв людей в плен и убив. Между тем король находился в окружении почти всех лучших людей своего королевства, которые были собраны на какой-то совет, или парламент[3], и когда он узнал это, то погнался за ними, а с ним 1500 человек. А братья уже пришли в такое место, где считали себя вне всякой опасности, и, так как впереди шли 200 человек с одним братом, они, сложив оружие, с горсточкой людей следовали за ними. И тогда неожиданно на них напал король со своими людьми, и в первом столкновении брат Болант-младший, племянник упомянутого фогта, был пронзен копьем одного рутена; когда фогт увидел это, воскипела в нем любовь[4], и, отбросив щит свой назад и схватив меч, он обеими руками одним ударом срубил голову убийцы своего племянника. В этой битве пали четыре брата, а именно два из Боланта, брат Бернард фон Хонштейн и брат Иоганн Мних и шесть человек. После этого 200 человек, шедших впереди, вернувшись с великим шумом и гамом, пришли на место сражения и внушили врагам такой страх, что король и все его люди тут же, увидев их, бросили оружие и обратились в бегство. И тогда братья перебили нечестивых в гневе своем[5] и убили 17 лучших людей королевства Литовского и великое множество простого люда.

292. О разрушении предместья замка Гарты

В год от Рождества Христова 1306 брат Конрад, магистр, вняв правдивому известию, что из Литвы и замка Гарты на Польшу выступило большое войско, послал брата Альберта фон Хагена и некоторых других братьев с 400 мужами из Наттангии на взятие вышеупомянутого замка. Когда они приближались к замку, разразилось такое ненастье, что один другого едва мог слышать или видеть, и эта буря длилась и тогда, когда они вошли в предместье этого замка, которое в ту пору было большим и заселенным наподобие города, и, взяв всех в плен и убив людей и спалив предместье, они вернулись с такой добычей, какую могли захватить.

293. Снова о том же

После возвращения этого войска брат Гебхард, комтур Кёнигсберга, узнав, что оно сделало, надеясь, что, поскольку предместье разрушено, ему легче будет захватить замок, с сотней братьев и шестью тысячами всадников напал на упомянутый замок Гарту. Но король Литвы, услышав о разрушении предместья этого замка, послал лучших мужей и многих, испытанных в сражениях, для обороны. Вот почему случилось, что, когда братья на-

пали на замок, жители замка, со своей стороны мужественно сопротивляясь, вышли на битву, которая долго велась между ними. Наконец братья обратили их в бегство. Тогда, вернувшись в замок, через некоторое время, собравшись с силами и духом, они снова вышли на битву, и так совершалось много раз от восхода солнца до полудня. И порой эти теснили тех, порой — наоборот. В этом сражении многие из язычников были смертельно ранены и многие пали. Из наших же было ранено 12 братьев и 300 человек, а брат Гартман фон Эльстерберг, пронзенный стрелою в шею, после умер.

294. Об одном чуде

В то время когда один литвин из Ариогалы, пленник своего короля, дал по совету одного рутена, с которым сидел в темнице, обет Богу принести определенную меру воска за освобождение, то тут же цепи, которыми он был окован, разбились, а двери темницы отворились[1], и он бежал.

295. О брате Генрихе фон Плоцке, магистре земли Прусской

Брат Генрих фон Плоцке, сакс, XVII магистр Пруссии, возглавлял орден два года[1] до прибытия великого магистра, который тогда поставил его великим комтуром.

296. О приходе пилигримов[1]

В первый год правления этого магистра, а именно в год от Рождества Христова 1307, благородные мужи, господин Иоганн фон Шпонхейм, граф Адольф фон Виндхёвель, Дитрих фон Эллер-младший и старший с братьями своими Арнольдом и Руттером и Арнольд и Якоб фон Померио, рыцари из Рейна, и многие другие знатные люди из Рейна пришли в Прусскую землю, и зимой было снаряжено огромнейшее войско для отмщения за поругание Распятого против племени литвинов, однако они не смогли выступить, потому что лед был тонок.

297. Об опустошении земли Карсовии

Брат Вольц, или Вольрад, комтур Рагниты, услышав, что карсовы с войском пошли на братьев из Мемеля, повелел брату Хильдебранду фон Рехбергу выступить на войну с ними; он, взяв с собой нескольких братьев и 80 человек, вошел в упомянутую землю Карсовии и не только пожег ее и разграбил, но и увел с собой в плен 70 человек.

298. О разрушении предместья замка Путеникка[1]

Заметь, что то, что следует о брате Вольце, вышеупомянутом комтуре, происходило в разные годы, хотя здесь излагается одновременно. Ведь он, собрав войско, с теми, кто находился под его властью, на судне поднялся по реке Юре и, дойдя до замка Путеникка, на рассвете, когда жители замка спали, неслышно вошел в предместье и, взяв в плен и убив всех, кроме тех, что бежали в замок, превратил его в прах.

299. О том же

В том же году, осенью, когда вышеупомянутое предместье было восстановлено и все злаки и хлеба свезены в него, тот же комтур пришел со своими братьями и всадниками и снова сжег упомянутое предместье, взяв в плен и убив всех, кто там был застигнут.

300. О гибели 82 литвинов

Обычай этот у литвинов при охране замков, находящихся в пределах Литвы, соблюдается почти всеми. Король их назначает несколько оруженосцев для охраны какого-либо замка на срок в один месяц или более, по истечении которого они уходят, а другие приходят для вышеуказанной охраны. Посему случилось, что, когда 85 литвинов по истечении недели их службы должны были уйти со стражи замка Бисены, брат Фридрих фон Либенцель, вице-комтур Рагатиты, брат Альберт фон Ора[1] и брат Дитрих фон Альтенбург[2] с 19 братьями и 60 воинами мужественно напали на них в поле Кальсхейм[3] и всех убили, кроме троих, которые спаслись, хотя и были тяжело ранены.

301. О разрушении замка Путеникки

Спустя несколько лет после этого один литвин по имени Спудо, старший над замком Путеникка, ревнитель веры и христиан, повелел брату Вольцу, вышеупомянутому комтуру, прийти со своим войском, ибо он хотел выдать ему вышеупомянутый замок. Когда этот комтур узнал это, то пришел со своими подданными, и, когда он неслышно открыл ворота замка, братья со своими людьми вошли и, убив и взяв в плен всех, разложив огонь, до основания разрушили его вместе с предместьями, и упомянутый Спудо с отцом и братьями своими и всей челядью принял благодать крещения.

302. О сожжении замков Скронейта и Бивервата[1]

В том же году, осенью, карсовы, видя, что больше не могут оказывать сопротивление братьям, оставив два своих замка, а именно Скронейту и Бивервату, ушли; эти два замка братья после сожгли, и так эти три замка по сей день пребывают в запустении.

303. Об опустошении земли Самбийской

В год от Рождества Христова 1308[1] в день святого Георгия, Мансто и Сударг и другие нобили из Жемайтии с 5 тысячами всадников близ Нейхауза на Нерии Куршской вошли в землю Самбии и разорили пожаром волости Повунду и Рудов. Но когда они узнали, что братья с огромнейшим войском давно дожидаются их, то ночью ушли.

304. О брате Зигфриде, великом магистре земли Прусской

В год от Рождества Христова 1309 брат Зигфрид фон Фейхтванген, XI великий магистр и XVIII магистр земли Прусской, пришел в землю Прусскую[1] и капитул, который со времени разрушения града Акконского был в Венеции, перенес в замок Мариенбург[2], в Пруссию.

305. Об «Аве, Мария»

В это время братья были одолеваемы многими невзгодами. Вот почему тот магистр брат Зигфрид постановил, чтобы по истечении каждого часа братья священники произносили антифон «Заступница Царица!» со стихом «Во всех горестях» и припевом «Господи, помилуй», а братья миряне — «Аве, Мария», почитая Пресвятую Деву, чтобы с ее помощью упомянутые невзгоды так или иначе улеглись.

306. Об опустошении земель Самбийской и Наттангии

В год от Рождества Христова 1311, в Мясопуст[1], Витень, король Литвы, с огромнейшим войском опустошил Самбию и Наттангию огнем и мечом, убил многих людей и без малого 500 человек с великой добычей увел с собой, впрочем, понеся потери своими людьми, ибо многие из людей его, отставших от войска, были убиты.

307. Об опустошении волости Поградуы

Сразу же после ухода короля и его войска брат Фридрих фон Вильденберг, комтур Кёнигсберга[1], следуя с большим войском по тому пути, по которому прежде прошел упомянутый король,

пришел в то время, когда люди упомянутого войска вернулись восвояси и, устав с дороги, отдыхали, вознося благодарность своим богам за оказанные им в этом сражении благодеяния, и он вошел в волость Пограуды и содеял великое побоище людей, убивая и грабя. Он так разорил эту волость, что на протяжении многих лет она не могла собраться с прежними силами.

308. Об опустошении волости замка Гарты

В то же время Отто фон Берг и пять братьев с 400 всадниками из Наттангии пошли на замок Гарту, и, когда пришли к озеру, впадающая в которое река называется Бебжа, проводники войска его два дня плутали, что случилось по провидению Божиему, ибо люди из войска вышеупомянутого короля еще не вернулись восвояси. Вот почему, когда миновали эти дни и литвины вернулись, братья вошли в волость Гарты, убивая и забнрая в плен многих людей, и, когда они с великой добычей отступали, им встретилось несколько литвинов, которые, устав, отстали от не раз упоминаемого войска короля, из которых двое были тоже убиты.

309. О смерти брата Зигфрида, великого магистра и магистра земли Прусской

В тот год, в III ноны марта[1], брат Зигфрид фон Фейхтванген, великий магистр ордена дома Тевтонского, умер в капитуле в Мариенбурге и был погребен в Кульмензе, в соборной церкви.

310. О победе братьев над королем литвинов

В том же году, в канун Пальмового Воскресенья[1], Витень, король Литвы, думая, что все по его желанию должно принадлежать ему, как прежде, с 4 тысячами лучших людей вошел в землю Пруссии и настолько разорил Вармийский епископат, что не оставил ничего за пределами замка и укреплений, что не было бы сожжено, захвачено или убито. В этой и предыдущей войне он нанес великий ущерб церквам, церковному облачению и сосудам, служителям и святыням церковным, и помимо прочей добычи, которая была весьма велика, он увел с собой более 1200[2] пленных христиан. И вот, когда король этот, осквернитель имени Иисуса Христа, пришел в пущу в земле Бартенской, в поле, называемое Войплок[3], возгордившись, похвалялся, как он силен силой войска своего, нисколько не подумав о силе Божией[4], и сказал пленным христианам, которые стояли перед ним связанные: «Где Бог ваш?[5] Почему он не помогает вам, как наши боги помогли нам ныне и в другой раз?» Христиане, плача и вздыхая, молчали. На другой

день, то есть в VIII иды апреля[6], брат Генрих фон Плоцке, великий комтур, и 150 братьев[7] со многими людьми пришли и обнаружили, что король со своим войском со всех сторон окружен засадами, и в первой стычке литвины убили 60 христиан; но когда они увидели, что братья со своим стягом и великим множеством ратников идут за ними, то обуял их ужас, и так затрепетало сердце их, что у них не было более сил оказывать сопротивление; вот почему как бы во мгновение ока, бросив оружие, все они обратились в бегство. Тогда братья со своими людьми, настигнув их, поразили их великим поражением[8], так что король с горсточкой людей едва спасся, прочие были преданы мечу, некоторые утонули, остальные в пуще умерли от голода или погибли, повесившись с тоски. И когда женщины христианские, бывшие там пленницами, увидали, что им небом послана победа, забыв о слабости пола своего, внезапно набросились на литвинов, которые их усиленно стерегли, и убили. В память об этой славной победе и в похвалу и славу Иисуса Христа братья, основав в граде Торуне женский монастырь, одарили его пышными дарами.

311. Об опустошении волости Пограуды

В том году, летом, Гебхард фон Мансфельд, комтур Бранденбурга[1], и многие братья с 1500 воинами выступили конно на волость Пограуду, и, хотя они знали, что литвины предупреждены и во всеоружии готовы к обороне, однако они положились на Бога, не оставляющего уповающих на Него, и, смело войдя в упомянутую волость, убили многих людей и взяли в плен, разорив ее во многих местах огнем и мечом. И когда они уходили из земли, увидев язычников, готовых к сражению, то отбили всех пленных и все живое из захваченного. А Мансто, Масио и Сударг и прочие нобили, видя их уверенность и храбрость, сильно удивились, и, когда собрались напасть на них, вышеупомянутый Мансто, человек мудрый и имеющий опыт, отсоветовал, уверяя, что братья, несомненно, поставили засаду, и так они отказались от преследования братьев. После литвины спрашивали, кто был вождем упомянутого войска. Им ответили, что комтур Бранденбурга, человек молодой и смелый. А они сказали: «Скажите же ему, что он умрет до срока, если так самонадеянно в нашем присутствии со столь немногими воинами вознамерится разорять наши земли».

312. Об одной измене

В это время один литвин, бывший камерарием короля литовского, находился в плену в замке Балга; он под страхом смертной казни обещал передать замок Гарту в руки братьев, если его

освободят от оков. Поверив ему, братья, условившись, как и когда им это сделать, позволили ему беспрепятственно уйти. Но когда он пришел к королю, то обо всем этом предупредил его. Брат Генрих фон Плоцке, великий комтур, не зная о его измене, выступил со многими братьями и 5 тысячами воинов и, когда они приближались к замку Гарта, то схватили одного старика из лазутчиков короля; он, чтобы спасти себе жизнь, предупредил братьев о том, что король с великой силой войска своего встал лагерем близ Гарты и так распорядился, что, когда братья с половиной войска своего перейдут через реку Мемель, он со своими людьми должен напасть на них и убить, а после погнаться за другой частью. Услышав это, братья, вознося благодарность Богу, который так милосердно избавил их от столь суровой опасности, целыми и невредимыми воротились восвояси.

313. Об опустошении волости Сальсеникки[1]

В том же году этот брат Генрих, великий комтур, и 150 братьев с сильным войском и двумя тысячами пехоты отправились на Литву и волость, называемую Сальсеникка, где никогда не видано было христианского войска. И когда они приближались к замку Гарта, то схватили четырех человек, лазутчиков короля, и троих убили, а четвертый, когда его спросили, сказал, что о приходе братьев в землю Литвы ничего не знал, и для вящей убедительности добавил, что в тот день были посланы 500 человек, которые должны были устроить засеки для охоты своему королю. Убив их, братья перешли через Мемель и, оставив у судов и снаряжения 12 братьев и две тысячи пехотинцев, вошли в упомянутую волость в день Прокесса и Мартиниана[2], разоряя все вокруг огнем и мечом, а также спалив три замка, они там заночевали; на другой день братья с огромнейшей добычей и, захватив 700 человек, ушли, не говоря об убитых, количество которых ведомо одному лишь Богу.

314. О брате Карле, великом магистре и магистре земли Прусской в год от Рождества Христова 1312

Брат Карл фон Трнр[1], XIII великий магистр, а земли Прусской магистр XIX, возглавлял орден почти 13 лет. Он, призванный святейшим отцом и господином папой Иоанном XXII[2], со многими братьями пребывал при Римской курии в течение года и уладил многие насущные дела ордена[3]. Галльский язык он знал, как родной; он без толмача говорил перед папой и кардиналами; он был таким обаятельным и красноречивым, что даже его враги заслушивались его. В Римской курии он занемог и настолько ослаб,

что, хотя был еще молод, вернувшись в Алеманию, через несколько лет в городе Трире, у братьев своих, умер и был погребен.

315. О сооружении Христмемеля[1]

В год от Рождества Христова 1313, в праздник Пасхи[2], брат Карл, магистр, в похвалу и славу Господа и Богоматери и ради расширения пределов христианских, собрав всю силу войска своего, построил замок Христмемель на берегу Мемеля, более чем на шесть лье выше Рагниты. Там собралось такое множество судов, что из них получился мост через Мемель, по которому любой мог спокойно перейти на берег язычников; этому мосту литвины дивились больше, чем всем деяниям христиан, которые они видели в своей жизни. Когда строительство закончилось, клирики в сопровождении народа в торжественной процессии понесли мощи в церковь, торжественно отслужив там мессу. Да не умолчим и о том, что по воле Божией многие суда братьев, снаряженные провизией и прочим, необходимым для строительства замков, потерпели кораблекрушение, а четыре брата и 400 человек утонули. Этому испытанию, как говорится об Иове, Господь позволил свершиться для того, чтобы был дан потомкам пример постоянства, ибо, хотя братья понесли такую тяжкую потерю, все же это не помешало начатому делу Господнему. В то время был один лучник из Баварии в замке Рагните, к которому, когда он, осенив себя крестом, лежал на ложе ночью и засыпал, явился диавол и укусил его изо всех сил за палец на ноге. А он, почувствовав страшную боль, воскликнул громким голосом, говоря: «Кто это меня укусил?» А тот сказал: «Я, диавол». «А зачем ты это сделал?» Ответил диавол: «Потому что, когда ты ложишься спать, кладешь крест слишком короткий». И когда на другой день он поведал об этом случае братьям и прочим, они спросили его, действительно ли крест был коротким. Он ответил: «Было истинно так. Но впредь я буду умнее: буду класть крест от стоп до макушки и выше».

316. О штурме замка Бисены

В том же году, летом, брат Генрих фон Плоцке, маршал земли Прусской, собрал всю мощь войска своего, и, когда они приблизились к замку Бисене, всадники его на рассвете осадили этот замок, а те, что шли на судах, сделав мост через Мемель из судов своих от соседнего острова, расставив военные орудия, долгое время мощно штурмовали его, впрочем, безуспешно. Посему, когда некоторые со стороны братьев и некоторые из жителей замка были ранены, то они сняли осаду.

317. Об одном военном корабле, сделанном братьями

После этого брат Вернер, комтур Рагниты[1], повелел построить себе военный корабль с укреплениями и многие другие суда. Когда он шел с ними на штурм замка Юнигеды, сильный ветер, налетев на корабль, мощно отнес его к берегу. Увидев это, жители замка с оружием в руках напали на корабль; братья и оруженосцы, находившиеся на нем, со своей стороны мужественно оборонялись. В этой битве многие литвины были убиты и смертельно ранены. И так братья уцелели.

318. О гибели этого корабля

Король литвинов, до которого донеслась молва об этом корабле, разгневался, а с ним — вся Литва, и, проведя много советов и разных переговоров об уничтожении его, он наконец послал знатного и воинственного человека Сурмина с сотней кораблей, на которых было более 600 человек и сто коней; когда они напали на корабль, четыре лучника, назначенных для его защиты, с борта мужественно обороняли его. Наконец, когда была перерублена веревка, которой он был привязан, корабль поплыл вниз по Мемелю, и, когда он плыл, он мощно штурмовал его, так что, после того как многие литвины были ранены, а Склодо, брат упомянутого Сурмина, убит, они захватили корабль и, убив четырех лучников, обратили его в пепел[1].

319. О сожжении предместий замка Бисены

В том году, осенью, брат Генрих, маршал, с братьями и людьми из Самбии и Наттангии напал на замок Бисену, и после долгого штурма, когда с обеих сторон многие были ранены, он уничтожил оба предместья огнем пожара.

320. О разорении волости Меденикки

В год от Рождества Христова 1314, после Обрезания Его[1], когда тот же брат Генрих, маршал, с братьями и людьми из Самбии и Наттангии проходил близ волости Меденикки[2], несколько литвинов, войдя ночью в его палатку, убили четырех человек и увели с собой двух коней, чем христианское войско всю ночь было встревожено. Но не столько это пугало братьев, сколько то, что это как-то помешает начатому делу Господнему. Вот почему то, что они начали в похвалу Господа нашего Иисуса Христа, воспламеняемые рвением веры, мужественно уповая на Господа, завершили. Ибо на другой день они мощно вторглись в упомянутую

волость и все, что находилось в ней на расстоянии трех лье, разорили огнем и мечом и, убив и взяв в плен 700 человек, с великой добычей ушли.

321. К ТОМУ ЖЕ

В том же году, в канун праздника Сретения Господня, тот же брат Генрих, маршал, со всей силой войска своего снова пришел в волость Меденикку и штурмовал там замок, называемый Сидитен[1], а жители замка со своей стороны мужественно оборонялись. И в этой битве, которая длилась долго, со стороны литвинов пал брат Масина и 18 других, но со стороны братьев – три брата, а именно брат Генрих Рутен[2], брат Ульрих фон Тетинга и брат Ребодон фон Изенбург, и четыре доблестных мужа, а именно Спагерот, Кверам из Вальдова, Михаэль и Миндота. Когда после этого они не преуспели в штурме замка, то выступили против его волости и снова опустошили ее огнем и мечом.

322. ОБ ОПУСТОШЕНИИ КРИВИЧСКОЙ ЗЕМЛИ[1] И ВЗЯТИИ ГОРОДА МАЛАЯ НОГАРДИЯ[2]

В том году, в сентябре, тот же брат Генрих, маршал, со всей силой войска своего пришел в Кривичскую землю и тот город, который зовется Малой Ногардией, взял и до основания разрушил; а землю вокруг изрядно попортил огнем и мечом и, разбив там лагерь, заночевал у замка упомянутого города; на другой день он со всем войском подошел к замку и мощно штурмовал его, так что с обеих сторон некоторые были убиты, а многие смертельно ранены. Но поскольку этот штурм был безуспешен, они отступили, и когда пришли к месту, где оставили охрану снаряжения, то обнаружили, что 30 человек убиты Давидом, кастеляном Гарты[3], а 1500 коней, хлеб, а также часть напитков и прочего, что они там оставили, пропали. Итак, когда разгневанные братья пришли ко второй стоянке и там тоже не нашли совсем ни хлеба, ни прочего, что было оставлено, они выступили в путь и многие дни были без хлеба; одних голод вынудил есть своих коней, других – травы и их корни, третьи умерли от голода, многие, ослабев от голода, умерли по возвращении, остальные к концу шестой недели со дня выступления вернулись.

323. О ШТУРМЕ ЗАМКА РАГАНИТА

В год от Рождества Христова 1315, в канун Успения Пресвятой Девы, литвины из Жемайтии со всей силой войска своего незаметно и неожиданно пришли к замку Раганита и штурмовали его. Когда братья сошлись с ними в битве, то, не в состоянии противо-

стоять такому множеству, вынуждены были отступить, впрочем понеся потери людьми, ибо брат Иоганн по прозвищу Поппо был там убит язычниками, а многие другие ранены. Наконец, когда литвины не преуспели в этом штурме, потравив и погубив хлеба в поле обоих замков, а именно Скаловского и Раганиты, они ушли.

324. Об осаде замка Христмемель

В том же году, в сентябре, Витень, король литвинов, собрав всех людей королевства своего, способных сражаться, осадил Христмемель и в течение 17 дней с двумя камнеметами и многими лучниками со всех сторон штурмовал сильнейшими ударами[1]. А братья, видя это, чтобы избежать грозящей опасности, сожгли предместье замка своего. Между тем из Самбии пришли 10 братьев и 150 человек на судах в помощь упомянутому замку, но литвины так старательно заняли дороги и подступы к этому замку, что они так и не смогли подойти к нему, хотя и не раз пытались. Вот почему братья были вынуждены оставаться на судах, где на них каждый день нападали литвины; в этом сражении многие из язычников были убиты и смертельно ранены, а со стороны братьев ранено 18 человек. А поскольку их усилия были безуспешными, то, когда наконец на 17 день они собрались уйти, узнав, что приближается магистр с великим войском, подойдя ко рву замка, они притащили бревна, сено, солому и сухую траву, собираясь со всех сторон поджечь. За этой работой и при штурме столько язычников было убито и смертельно ранено, что я не слышал об их количестве. Итак, спалив камнеметы, они ни с чем отступили.

325. О сожжении предместья замка Юнигеда

Между тем брат Карл, великий магистр, радеющий о спасении своих людей и разгневанный осадой упомянутого замка, собрал большое войско, чтобы освободить его[1]. Но когда по дороге узнал, что осада с него снята, то распустил войско, оставив шесть тысяч человек, с которыми на судах пришел ночью к замку Юнигеда, и, войдя в его предместье, убив многих людей и взяв в плен 78 человек, до основания уничтожил его пожаром. Затем они пошли на Христмемель и восстановили то, что там разрушили литвины.

326. Об опустошении волости Пастовии

В год от Рождества Христова 1316, зимой, брат Генрих, маршал, с великой силой всадников внезапно вошел в волость Пастовию и всю ее опустошил огнем и мечом, взяв в плен и убив 500 человек.

327. О РАЗОРЕНИИ ВОЛОСТИ МЕДЕНИККА

А когда этот брат Генрих вернулся в Кёнигсберг, то встретил там многих пилигримов из пределов Рейна, а именно знатных мужей рыцарей графов из Берга и Нейенара, Арнольда фон Эллера и многих других знатных людей; собрав с ними снова великое войско, он пошел на волость Меденикку и разгромил ее, убив и взяв в плен 200 человек. Со стороны братьев также пали 50 человек. Между тем граф из Берга под знаменем братьев собрал у замка Медевага[1] многих рыцарей.

328. ОБ УБИЙСТВЕ 80 ЛИТВИНОВ

В это время брат Фридрих фон Либенцель, вице-комтур Христмемеля, с 20 братьями и 60 воинами выступил на Литву в то время, когда 80 литвинов, назначенных для охраны замка Бисены, должны были уйти, а другие прийти; он и его товарищи всех их убили, кроме пяти, которые, бросив оружие, спаслись бегством.

329. О СОЖЖЕНИИ ЗАМКА БИСЕНЫ

В том же году, в день святого Амвросия[1], брат Дитрих фон Альтенбург и брат Фридрих Квитц и еще один брат с тремя оруженосцами из Рагниты пошли на замок Бисену в то же время, когда некоторые литвины, завершив неделю своей очереди охраны упомянутого замка, должны были уйти, и убили шесть из них. Когда другие шесть увидели двоих оруженосцев, поставленных ими для охраны дороги, то, бросив оружие, бежали. После этого братья с оруженосцами своими, обнаружив, что упомянутый замок пуст, до основания сожгли его, и так этот замок остается в запустении по сей день.

330. О СОЖЖЕНИИ ДВУХ ДЕРЕВЕНЬ В ВОЛОСТИ МЕДЕНИККА

В том году, летом, брат Гуго, фогт самбийский[1], по приказу маршала с 800 мужами выступил конно на волость Меденикка, и, расположив засады в подходящем месте, братья из Рагниты со своими людьми вошли в нее и, спалив две деревни и убив мужчин и взяв в плен женщин и детей, быстро ушли; их преследовали 200 литвинов. Но когда они увидели войско христианское, прорвав весьма сильные засады, спаслись бегством.

331. Как Бог чудесно спас братьев с большим войском от смертельной опасности

В год от Рождества Христова 1317, зимой, когда брат Генрих, маршал, и братья и ратники из Самбии и Наттангии шли близ волости Вайкен, как только люди уснули, разразилась ужасная и необычная гроза, ибо порывы ветра были, словно страшные удары грома, так что более 500 коней, порвав коновязь и опрокинув кормушки, разбежались по лесу, а о страхе, который она вселила в людей, и говорить нечего. Вот почему случилось, что, когда все кони, за небольшим исключением, с великим трудом были собраны, войско братьев возвратилось. После стало доподлинно известно, что великое множество язычников во всеоружии уже три дня ожидало братьев и их войско, и если бы христиане вошли, чтобы разорить их землю, то никто из них не ушел бы живым.

332. О сожжении предместья замка Гедимина и прочих

В том году, летом, в канун праздника Рождества святого Иоанна Крестителя, когда этот маршал с братьями и людьми из Самбии пришел к волости Пограуде, то разделил войско свое на четыре отряда, так что брат Гартман и брат Фридрих Квитц с 60 людьми должны были напасть на некоторые деревни этой волости, но заблудились по дороге и ничего не сделали. Второй отряд, а именно брат Фридрих фон Либенцель, комтур Рагшиты, со 150 людьми должен был незаметно подойти и взять замок Гедимина, но я не знаю, каким образом предупрежденные, жители замка защитили его, а предместье было дотла сожжено братьями. Третий отряд, а именно брат Альберт фон Хаген и 60 человек вошли в усадьбу одного знатного и могущественного человека по имени Сударг и ее с прилежащими к ней деревнями превратили в пепел[1], взяли в плен его жену и детей и челядь со многими другими женами и детьми, убив многих мужчин. Четвертый отряд был под знаменем братьев; так как проводники его заблудились, он тоже ничего не сделал. Наконец войско, объединившись, вернулось восвояси.

333. Об одном случае

В этом войске произошел случай, достойный внимания, ибо, когда брат Альберт фон Хаген поскакал в указанное ему место, один оруженосец упал со своего споткнувшегося коня. И вот, поскольку он сильно ушибся, то спустя долгое время, собравшись с силами и поднявшись, повсюду высматривая своего коня и войско братьев, не увидел их, он, сильно встревожившись, вздыхая, взгля-

нув на небо[1], истово призвал на помощь Пресвятую Деву и, перекрестившись, положился на Бога и Пресвятую Деву и по той же дороге, по которой шел, вернулся в Раганиту. И случилось ему проходить через одну деревню язычников, которые, когда он обратился к ним, показали ему верную дорогу к Раганите. Но не успел он далеко уйти от упомянутой деревни, как язычники, заметив, что он в доспехах, сказали друг другу: «Уж не из войска ли он братьев? Догоним и убьем его». Итак, собрались они со всей челядью и собаками, чтобы поймать его. Он, услышав лай собак и крики людей, спрятался в ближнем лесу, но пришедшие язычники не раз проходили мимо него и не видели его, словно Бог лишил их зрения. Наконец, устав от поисков, они ушли, после чего этот христианин, все еще облаченный в свои доспехи, пришел в Раганиту и, войдя в церковь, припал к коленам [Иисуса][2], вознося благодарность Богу и Пресвятой Деве за такое оказанное ему благодеяние.

334. О СОЖЖЕНИИ ПРЕДМЕСТЬЯ ЮНИГЕДЫ

В тот же год, в день святого апостола Матфея[1], тот же маршал с большим войском пришел в поле Кальсен, и 1500 всадников, оставив коней, под знаменем братьев пешими пошли в лес, называемый Винт, и, когда на рассвете они собирались незаметно подойти к замку Юнигеда и взять его, предупрежденные жители замка, разведя огонь, дымом дали знать соседним язычникам о войске братьев. Итак, братья, продвинувшись, мощно штурмовали упомянутый замок; наконец, после долгой битвы между ними, когда они уже не могли более сражаться, то обратили в пепел предместье упомянутого замка. Когда после этого братья отступили, все соседние язычники, увидев дым от вышеупомянутого огня, собрались и не раз нападали на них, так что многие с обеих сторон были тяжело ранены и убит брат Дитрих Пирремонт и убиты многие из язычников.

335. О РАЗРУШЕНИИ ПРЕДМЕСТИЙ ЮНИГЕДЫ И ПИСТЫ

В год от Рождества Христова 1318, осенью, брат Генрих, маршал, с большим войском пришел к замкам Юнигеда и Писта и до основания сжег предместья обоих, которые полнились только что привезенным хлебом.

336. О СОЖЖЕНИИ ПРЕДМЕСТЬЯ ЗАМКА ЮНИГЕДА

В год от Рождества Христова 1319, после праздника Пасхи[1], этот маршал со многими братьями и ратниками, идя на судах, собрался взять замки Юнигеда и Писта. Но поскольку данное им

распоряжение, необходимое для такого штурма, не было выполнено должным образом, то он, разгневавшись, прошел мимо замка Писта; 500 человек незаметно подошли к замку Юнигеда и, увидев, что он защищен, разрушили только его предместье.

337. Об убийстве 55 литвинов

В тот год, когда в пуще был паводок, Давид, кастелян Гарты, выйдя на битву с 800 мужами, разместив войско свое в укрытии, с 80 воинами вошел в волость Пруссии, называемую Вохенцторф, и, спалив немного домов, ушел с великой добычей, состоящей из людей и прочего. Брат Ульрих фон Дрилебе, комтур Тапиова[1], и брат Фридрих Квитц, товарищ его, с горсточкой людей погнались за ними, и, разрушив сначала мост, который должны были перейти литвины, они убили 55 человек из них, а всю добычу, которую те имели, отбили. Остальные бежали в свои укрытия и все вместе в страхе отступили, и столько тягот они претерпели в пути, что немногие из них вернулись целыми и невредимыми.

338. О гибели маршала и 29 братьев и многих людей самбийских

В год от Рождества Христова 1320, в VI календы августа[1], то есть на третий день после праздника святого апостола Иакова, брат Генрих, маршал, с 40 братьями и всадниками из Самбии и Мемеля пришел в волость Меденикку, и, когда идущие впереди по заведенному военному обычаю прошли через нее, опустошая огнем и мечом, язычники этой волости, уже во всеоружии, напали на тех, которые были собраны под стягом братьев, и, нанося удары со всех сторон, многих убили, то убили наконец и брата Генриха, маршала, с 29 братьями и многих людей[2]. Прочие, блуждая в пуще много дней и ночей, вернулись, ослабев от голода. А брата Герхарда по прозвищу Руде, фогта самбийского[3], облаченного в доспехи и верхом на коне, они сожгли, принеся в жертву своим богам.

339. О брате Таммо из Балги и его жизни

В год от Рождества Христова 1321 умер брат Таммо, выходец из Мейссена, пребывавший в Балге и в ордене дома Тевтонского в течение 56 лет. На протяжении последних 30 лет жизни он ни разу не выходил за пределы упомянутого замка. Он не пил ни браги, ни меда, ничего, что может опьянять; носил власяницу; каждый праздник святых постился на хлебе и воде. Наконец, когда он занемог, после соборования 39 дней и ночей был без пищи, а потом счастливо почил в Бозе.

340. О приходе пилигримов и опустошении волостей Вайкен, Руссигены и Ариогалы

В год от Рождества Христова 1322 славные мужи и господа Бернард, князь вроцлавский[1] из Польши, граф из Герольдзека, старшие сыновья графов из Юлиха и Вильденберга[2] из Рейна, господин из Лихтенберга и Флигт с братом своим из Богемии со многими рыцарями и оруженосцами[3] пришли в землю Прусскую. Со всеми ними и всей силой войска братьев из земли Кульмской и из-за ее пределов брат Фридрих фон Вильденберг, несущий обязанности великого магистра, и 150 братьев зимой вошли в волость Вайкен, разрушая огнем и мечом как замки, так и прочие строения, они учинили такое побоище людей тех, что даже мочащийся к стене там не уцелел[4]. На другой день они вошли в волость Руссигену, а на третий день — в волость Ариогалу и обе разорили пожаром[5]. Вечером того третьего дня они осадили замок Писта, мощно его штурмуя; но пилигримы были настолько хорошо вооружены, что, когда они поднимались на стены, жители замка не могли помешать их восхождению ни копьями, ни мечами, ни другим оружием. Наконец двое или трое, или многие, схватив копья, приставили их к груди или спине поднимающихся и так, оттесняя их, сбросили со стен. Когда же спустилась ночная тьма, братья прекратили штурм. На другой день, когда они снова собирались вступить в сражение, жители замка дали заложников, обещая подчиниться власти братьев. Но под нажимом короля литвинов принятой вере после не служили.

341. О разорении епископата Дерптского земли Ливонии

Между тем, когда это войско братьев было в упомянутой волости, литвины с великим множеством народа вошли в землю Ливонии, и, кроме прочего урона, который они нанесли в епископате Дерптском огнем и мечом, они убили более пяти тысяч христиан и увели в вечный плен[1].

342. О приходе пилигримов и о сильном морозе

В год от Рождества Христова 1323 господин из Цинненберга и господин из Эгерберга со многими знатными людьми из Богемии и Рейна были в земле Прусской. В ту зиму стоял очень сильный мороз, так что почти все плодовые деревья в пределах Ливонии и Пруссии или совсем погибли или многие годы не могли набрать прежние силы. Вот почему большое войско, собранное братьями, хотя и дошло почти до полпути между Литвой и Пруссией, однако дальше продвинуться было не в состоянии, ибо от сильного мороза пехотинцы погибали.

343. О разорении Ревеля, земли датского короля

В то же время Давид, кастелян Гарты, с войском литвинов вошел в Ревель, землю короля Дании, и, кроме прочего безмерного урона, нанесенного им упомянутой земле огнем и мечом, взял в плен и убил свыше пяти тысяч знатных христиан, женщин, девушек и других людей обоего пола. Убил он также многих священников, приходских и монастырских. Святыни, церкви, облачение и алтарные сосуды и все, относящееся к богослужению, он бесчеловечно осквернял и расхищал.

344. О разрушении града Мемеля и многих замков

В тот же год, на третий день после праздника святого папы Григория[1], литвины из Жемайтии с войском своим взяли град Мемель и убили одного священника, брата ордена дома Тевтонского. Также они захватили в нем 70 человек, из которых некоторые были убиты, остальные уведены в вечный плен. Сам город и три ближайших замка новообращенных[2], лодки и прочие суда и все, что могло быть взято огнем, кроме только замка, в котором жили братья, они обратили в пепел.

345. О гибели брата Фридриха Квитца и разорении волости Вилов

В праздник Святого Петра с веригами[1] в вышеупомянутый год литвины вошли в землю Самбии и в волости Вилов сожгли шесть деревень и, убив брата Фридриха по прозвищу Квитц, мужа храброго и доблестного, и 36 человек, увели женщин и детей с прочей добычей.

346. О разгроме княжества и града Добжиньского и гибели и взятии в плен 9 тысяч христиан

В день Воздвижения Святого креста[1] в том же году литвины, видя, что все совершается по их желанию, снова собрав сильное войско, пошли на княжество знатной матроны, княгини Добжиня, и взяли шесть тысяч человек обоего пола, одних убив, а других предали прискорбному уничтожению, уведя в вечный плен к своим язычникам. Кроме того, семь приходских священников и двоих братьев ордена святого Бенедикта и со всеми ними 600 клириков, как относящихся так и не относящихся к ордену, найденных вне и внутри школы, убили. Также 10 приходских церквей и стольный град упомянутого княжества, называемый Добжинь, взяв в плен и убив в нем две тысячи христиан, и все деревни княжества разру-

шили огнем пожара. И кроме того, нанеся урон, они забрали столько разных вещей, что, поскольку правоверные должны были остаться в вечном рабстве у язычников, земля упомянутого княжества от вышеозначенного урона (она вполне заслуживает скорбной памяти) едва ли когда-либо смогла оправиться; и несомненно, следует страшиться и печалиться, что из-за разгрома этого княжества язычникам открылся более легкий доступ в пределы христианские, ближние и соседние. Вот какое зло вере христианской и христианам явилось на протяжении полутора лет, ибо почти 20 тысяч христиан было убито язычниками и уведено в вечный плен, и многие города и замки были до основания разрушены.

347. О ГИБЕЛИ НЕСКОЛЬКИХ ЛИТВИНОВ

В том же году, во время жатвы, брат Генрих, комтур Тапиова, с восемью братьями и 300 мужами отправился верхом в поле Земгаллии, находящееся напротив замка Пастовии, и жнецов литовских, которых он искал, не нашел за работой из-за дождливой погоды. Тогда, захватив 34 коня, он ушел. Но когда литвины, гонясь за ними, пришли к месту, где братья устроили засады, то один, бросив жребий по обычаю языческому, воскликнул громким голосом: «Быстро уходим! Здесь засады тевтонов». Когда, услышав это, литвины уходили, братья, выскочив из засад, погнались за ними и 12 из них убили.

348. О ПРИХОДЕ ПИЛИГРИМОВ

В год от Рождества Христова 1324 господин Иоганн и Филипп, графы фон Шпонхейм, а из Богемии господин Петер фон Розенберг и Герман, дядя его, со многими рыцарями и оруженосцами и многие другие знатные люди из Рейна и Эльзаса пришли в Пруссию; однако они ничего не смогли сделать с врагами веры, потому что лед был тонок.

349. О РАЗОРЕНИИ АЛЛОДА, ИЛИ ПОМЕСТЬЯ, ДАВИДА ИЗ ГАРТЫ

В том же году, в Великий пост[1], три брата и 600 человек из Наттангии напали на аллод, или поместье, Давида, кастеляна Гарты, и дотла сожгли его, и, не считая убитых, они увели с собой 38 человек и 100 коней со множеством прочего скота.

350. О ЧУДЕСНОМ ОБРАЩЕНИИ В ХРИСТИАНСТВО ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

В том году в замке Кёнигсберг умер брат Иоганн фон Ильберштедт[1], сакс, который, будучи в миру, вел непристойную жизнь. Вот почему Господь покарал его тяжкой болезнью; когда,

болея, он принял святое причастие и совершил прочие церковные обряды, то одну прислуживавшую ему девушку, взяв силой, познал плотски. Вот почему по воле Бога, желающего воздать за это преступление, злые духи стащили его с ложа и, пронеся по воздуху, бросили в какое-то болото, удаленное на пол-лье, и сказали: «О несчастный, как же в твоем положении ты осмелился совершить такое кощунство против Бога твоего и церковных обрядов?» Но вот, когда его несли по воздуху, он призвал на помощь Пресвятую Деву Марию, Мать милосердия, давая обет, что он примет монашество в ордене дома Тевтонского. После чего, брошенный диаволом, он упал в болото. Он выбрался из него и, вернувшись в город Галле, рассказал, что́ произошло, а подтверждением этого были ложе и одежда его, которые после были найдены в болоте.

351. О СОЖЖЕНИИ ПРЕДМЕСТЬЯ ЗАМКА ГЕДИМИНА

После этого в XI календы июня[1] брат Дитрих фон Альтенбург, комтур Рагаииты, и 44 брата с 400 воинами из Самбии и Наттангии неожиданно напали на рассвете на предместье замка Гедимина и спалили его и убили в нем всех, кого нашли, кроме тех, кто смог убежать в замок. Со стороны братьев были убиты три человека из Наттангии и двое взяты в плен. Брат Оттер тоже был взят в плен, но вскоре после чудесным образом спасся. Ибо он был в пути без еды десять дней.

352. О ГИБЕЛИ 45 ЛИТВИНОВ

В том же году и в то же время некто из епископата Вармийского по имени Мукко[1] с 19 наемниками, идя на Литву, встретил в пуще 45 литовских всадников и, хитро обойдя их, всех убил.

353. О ТОМ ЖЕ

Этот же Мукко в другое время с горсточкой наемников вышел против язычников и, когда шел в пуще, увидел многих всадников из Литвы и, испугавшись их множества и мощи, сбросил с плеч своих запасы еды и питья и все, что могло его отяготить, и с товарищами своими бежал и спасся. После этого тот же Мукко, встревожившись, долго совещался и сказал товарищам своим: «Придется нам умереть от голода, ибо нет у нас пищи. Потому я полагаю, что умрем мы честно. Погонимся за врагами нашими и посмотрим, не сможем ли мы как-нибудь поживиться от них». Поскольку это всем пришлось по душе, то они ночью подкрались и всех убили, забрав с собой их оружие, коней и все остальное.

354. О брате Вернере, великом магистре и магистре земли Прусской

Брат Вернер фон Орзельн, XIV великий магистр и XX магистр земли Прусской, в тот год, а именно в 1324, в шестой день месяца июля в капитуле Мариенбурга был избран и возглавлял орден ... лет[1].

355. О штурме замка Христмемель

В то же время, в том же месяце июле, 400 литвинов, незаметно придя, хотели взять замок Христмемель. Но когда братья, предупрежденные одним рыбаком, во всеоружии вышли на рассвете на битву, то многих ранили дротиками и стрелами и убили одного нобиля; когда литвины хотели унести его, то братья ответили на это дождем стрел. Наконец они, разъярившись, все собрались и, схватив этого мертвеца одни за руки, другие за ноги, третьи за голову, быстро унесли. Но прежде чем им это удалось, их столько было ранено, что о количестве их я не слыхал.

356. О легатах апостольского престола и о мире, заключенном между язычниками и христианами

В том же году господин папа Иоанн XXII по предложению брата Фридриха, Ордена братьев миноритов, архиепископа Риги[1] и тамошних горожан послал в пределы Ливонии двух легатов, а именно Бартоломея, епископа электенского[2], и Бернарда, аббата монастыря Святого Теофреда, епископата Ле Пюи[3], Ордена святого Бенедикта, чтобы они крестили короля литвинов и рутенов. Когда они в канун святого апостола и евангелиста Матфея пришли в город Рижский, то заключили мир между упомянутыми королями и их подданными, с одной стороны, и христианами — с другой[4] и повелели властью апостольской строго соблюдать его, прибавив, что, кто бы ни нарушил случайно этот мир или совершил бы что-либо словом или делом, советом или действием, что могло бы помешать здравому делу или как-то его отсрочить, подлежит за это приговору отлучения, который может быть снят только волей апостольского престола[5], пред которым он должен предстать в течение трех месяцев, чтобы понести там должное наказание за нарушение. После этого легаты послали официальных гонцов к Гедимину, королю литвинов, чтобы предложить ему дело, порученное им апостольским престолом, и тщательно разузнать, не собирается ли он с народом королевства своего принять благодать крещения и, порвав с идолопоклонством, смиренно почитать имя Господа нашего Иисуса Христа[6].

357. О разорении земли Мазовии

Итак, когда мир был скреплен и братья и прочие христиане земли Ливонии и Пруссии и других соседних пределов неколебимо верили, что не должны отныне вести сражения, и уже думали перековать мечи свои на орала, а копья свои — на серпы[1], тот нечестивый враг веры и христиан, словно глухой аспид, заткнул уши свои[2] на спасительные увещевания господина папы, упомянутыми гонцами ему со всей почтительностью излагаемые, ибо, когда он должен был думать о спасении своем и своих людей, а именно — как бы ему достойно и с должным почтением принять обряд крещения, он, идя по стопам своих предшественников, все свои усилия обратил на погибель веры и христиан. Ибо он повелел, чтобы Давид, его кастелян Гарты, с сильным войском вошел в землю Мазовии в XI календы декабря[3], и город епископа плоцкого, называемый Полт[4], и 130 деревень упомянутого епископа и князя Мазовии, и многие поместья служителей церкви и знати, и 30 приходских церквей и часовен со многими молельнями, посвященные во славу Божию, разгромили огнем и мечом. Кощунственно обращаясь с церковными святынями, облачением и сосудами, священников, монастырских и приходских, и прочих людей обоего пола уничтожили они свыше 4 тысяч, одних убивая, других уводя в вечный плен.

358. Об опустошении волости Роситен в земле Ливонии

В то же время этот король послал другое огромное войско на Ливонию, которое в X календы декабря[1] вошло в волость, называемую Роситен, и опустошило ее огнем и мечом. Эти два войска послал тот король на погибель христиан, когда еще гонцы легатов апостольского престола находились при нем, исполняя упомянутое дело. Вот каким проклятием ответил этот предатель на принятие обряда крещения.

359. Об уходе гонцов легатов

В тот год, в VII календы декабря[1], гонцы легатов вернулись в Ригу, а с ними — один знатный литвин, будто бы второй после короля; он от лица этого короля в присутствии стоящих вокруг легатов и множества прелатов и прочих христиан возгласил, что они никогда не дождутся никакой грамоты о согласии короля на крещение свое или своих людей и они не будут представлены господину папе, и он не повелит проповедовать такого в поморских городах и провинциях, добавив, что этот король силой богов своих поклялся, что никогда не примет иного вероисповедания,

чем то, которому следовали его предки[2]. То, что это именно так, при всем множестве собравшихся истинно подтвердили вышеупомянутые гонцы. Услышав это, легаты с упомянутым ответом вернулись к апостольскому престолу.

360. О СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГИХ ГОРОДОВ И ЗАМКОВ

В год от Рождества Христова 1325 брат Генрих фон Иннберг, комтур Кёнигсберга[1], с соизволения и повеления почтенного мужа, брата Вернера, великого магистра, человека особенно радетельного и ревностного в отношении вверенного ему дела, для расширения пределов христианских построил и завершил в день святых апостолов Петра и Павла в земле Барте замок Гирдавию. В тот же год и время Эберхард, епископ вармийский[2], с помощью брата Фридриха фон Либенцель, фогта своего, в земле Галиндии, на берегу реки Писсы, построил замок Вартенберг; когда этот замок был завершен и торжественно отслужена месса о Духе Святом, у Евангелия показалась совсем белая домашняя голубка. А в первом замке, а именно в Гирдавии, также когда служили мессу и после нее появились две голубки, летавшие внутри замка и над стенами. А пруссы, занятые в этом строительстве, правдиво уверяли, что в этой обширной пуще они никогда не видели домашних голубей. Кроме того, тот брат Фридрих в волости Глоттов в среднем течении Аллы построил город, называемый Гутштадт[3], а Иордан, священник вармийский, — замок, называемый Плут[4], у города Мельсака, а Рудольф, епископ помезанский[5], — город, называемый Бишофвердер[6], на берегу Оссы, а брат Лютер, епископ Кульмской земли[7], на берегу Древенца — город, называемый Неймаркт[8].

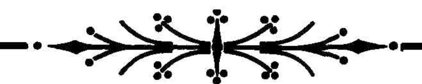
361. ОБ ОПУСТОШЕНИИ ЗЕМЛИ МАРКГРАФА БРАНДЕНБУРГА И ГИБЕЛИ И ПЛЕНЕНИИ ШЕСТИ ТЫСЯЧ ХРИСТИАН[1]

В год от Рождества Христова 1326 Локетек, король Польши, попросил Гедимина, короля литвинов, чью дочь его сын только что взял в жены[2], чтобы он послал ему оруженосцев из народа своего. Он, удовлетворяя его просьбу, отправил ему 1200 всадников. Они по велению упомянутого Локетка вместе с народом его с оружием в руках вторглись в землю маркграфа Бранденбурга близ города Франкфурта и все к нему относящееся, а это составляло более 140 деревень, столько же приходских церквей, три братства монахов цистерцианского ордена и два женских монастыря и много монастырей черных и белых монахов, разорили огнем и мечом, бесчеловечно изгоняя из монастырей монахов и посвященных Богу девушек, слуг церкви и священников, унося

священные сосуды, облачение и прочие святыни. Они убивали мужчин, но женщин и многих знатных матрон с девушками и детьми уводили в плен. Среди этих девушек была одна знатная, которой не было равной по красоте; из-за обладания ею возник жаркий спор между литвинами, но, чтобы он не перешел в драку, один человек подошел и рассек ее мечом пополам, говоря: «Она поделена на две части. Пусть каждый возьмет свою долю». И вот, когда земля эта была опустошена и убито и взято в плен более шести тысяч человек, они ушли. За этим войском, притворяясь другом язычников, следовал один поляк, скорбящий о таком побоище христиан, и, когда они пришли в назначенное место и время, Давида, кастеляна Гарты и вождя этой войны, нанесшего, как говорилось выше, бесчисленные злодеяния вере и христианам, он убил на глазах у многих.

362. О строительстве замка Люнебург[1] и двух городов

В то время брат Дитрих фон Альтенбург, комтур Балги, прося и получив разрешение великого магистра, в земле Барте, при слиянии двух рек, а именно Гобрионы и Сайс[2], построил замок Люнебург, ведущий название свое от поля, на котором стоит. Также этот комтур поставил город близ замка Бартенштейн, а брат Лютер, сын славного герцога брауншвейгского, комтур Христбурга[3], – город близ замка Илиенбург[4].

Начинается четвертая часть книги

О СОБЫТИЯХ

1. О папе Целестине III и императоре Генрихе VI

В то время, когда возник орден дома Тевтонского, а именно в год от Рождества Христова 1190, правили папа Целестин III и император Генрих VI (Dusb. I, c. 2).

2. О папе Иннокентии III[1] и императорах Оттоне IV[2] и Фридрихе II[3]

После правили соответственно папа Иннокентий III и императоры Оттон IV и Фридрих II (Ptol. 21, 1; Mart., p. 385).

3. О взятии града Константинополя

В год от Рождества Христова 1200 град Константинополь, о котором было предсказано, что он будет взят только ангелом, был взят франками и венецианцами[1], вошедшими через стену, на которой было изображение ангела. Горожане обманулись двусмысленностью значения ангела. И стал там императором Балдуин, граф фландрский[2], и правили там латиняне 57 лет (Ptol., 21, 4; Mart., p. 387).

4. О публичном покаянии христиан

При этом папе Иннокентии почти все христиане подверглись публичному покаянию, и так как они занимались самобичеванием, то по-тевтонски назывались гейслерами[1].

5. О начале владычества татарского

В год от Рождества Христова 1202 началось владычество татарское (Ptol., l. c.; Mart., l. c.).

6. О превращении вина в кровь, а хлеба в плоть при освящении алтаря

В то время в Розе-ан-Бри при освящении алтаря вино зримо превратилось в кровь, а хлеб – в плоть (Ptol., 21, 4; Mart., p. 395).

7. О воскрешении мертвого рыцаря

В Вермандуа воскрес один мертвый рыцарь и предсказал многое на будущее многим и жил долгое время без пищи и питья (Ptol., l. c.; Mart., l. c.).

8. О медвяной росе, окрасившей хлеба

В Галлии, в канун праздника святого Иоанна Крестителя, медвяная роса, падающая с неба, окрасила хлебные колосья, так что многие, взяв их в рот, явственно ощущали привкус меда (Ptol., l. c.; Mart., l. c.).

9. О граде из больших камней

При Аррасе в июле разразилась сильная гроза, и такое множество камней попáдало с неба, что они до основания уничтожили хлеба, виноградники и сады (Ptol., l. c.; Mart., l. c.).

10. О гибели многих татар в Испании

В то же время Альмимолин, сарацинский император[1], пришел с бесчисленным множеством в Испанию и объявил войну всем, почитающим крест. Над ним одержали победу собравшиеся короли Испании, и произошло такое побоище, что текли потоки крови убитых сарацин. Посрамленный Альмимолин спасся с горсточкой людей (Ptol., 21, 9; Mart., p. 392).

11. Об обращении земли Ливонии в христианство

В год от Рождества Христова 1204 земля Ливонии, а именно Рижская провинция, радением папы Иннокентия была обращена в веру Христа[1] (Ptol., 21, 10; Mart., l. c.).

12. О рождении святой Елизаветы[1]

В год от Рождества Христова 1207 родилась святая Елизавета.

13. О Гонории III[1] и императоре Фридрихе II

Правил папа Гонорий III и император Фридрих II.

14. О начале и возникновении церковных орденов

Орден святого Бенедикта[1] возник в год от Рождества Христова 500 при папе ФеликсеIII[2] (Ptol., 8, 13?).

Клюнийский орден[3] – в год от Рождества Христова 900 при папе Адриане III[4] (Ptol., 16, 23 – 24).

Картезианский орден[5] – в год от Рождества Христова 1082, при папе Викторе III[6] (Ptol., p. 1078).

Цистерцианский орден[7] – в год от Рождества Христова 1097.

Монашеский Орден святого Иоанна[8] – в год от Рождества Христова 1104, при папе Урбане II[9].

Орден храмовников[10] – в год от Рождества Христова 1112, при папе Пасхалии II;[11] он был упразднен папой Климентом V[12] на Венецианском соборе в год от Рождества Христова 1312, в XI календы апреля[13], в 7-й год понтификата упомянутого папы не окончательным решением, но заботой апостольского престола, при императоре Генрихе VII[14].

Орден дома Тевтонского – в год от Рождества Христова 1190, при папе Целестине III и императоре Генрихе IV (Dusb. I, 2).

Орден братьев проповедников – в год от Рождества Христова 1216, при папе Гонории III (Ptol., 21, 20 и 25; Mart., p. 399 – 400).

Орден братьев миноритов – в год от Рождества Христова 1223, при папе Гонории III.

Орден отшельников горы Кармельской[15] и Орден братьев школяров[16] были учреждены тем же господином папой Гонорием.

15. В каком году святая Елизавета вышла замуж

В год от Рождества Христова 1221 Елизавета вышла замуж за ландграфа Тюрингии[1].

16. О перемещении горы силой землетрясения в Бургундии

В год от Рождества Христова 1225 в Бургундии, в соляных горах, от силы землетрясения одна гора отделилась от других, и переместилась к горам напротив, и заняла всю долину, и задавила 5 тысяч человек (Ptol., 21, 26; Mart., p. 400).

17. О смерти супруга святой Елизаветы

В год от Рождества Христова 1227, в III иды сентября[1], ландграф, супруг святой Елизаветы, крестоносец, умер на пути паломничества в городе Сицилии, называемом Отранто.

18. О папе Григории IX[1] и императоре Фридрихе II

Правят папа Григорий IX и император Фридрих II.

19. О гиббелинах и гвельфах[1]

В год от Рождества Христова 1228 в Италии образовались партии гиббелинов и гвельфов по именам двух братьев, которые поссорились. Гиббелин стоял на стороне империи, Гвельф — на стороне церкви (Ptol., 21, 27).

20. О захвате островов Майорки и Минорки

В год от Рождества Христова 1230 король арагонский[1] захватил в Испании острова, называемые Майорка и Минорка, занятые сарацинами (Ptol., 21, 33).

21. О смерти святой Елизаветы

В год от Рождества Христова 1231, в XIII календы декабря[1], умерла святая Елизавета.

22. О разорении Венгрии и Польши

В том же году татары разорили Венгрию и Польшу (Ptol., 21, 31).

23. Как Фернандо, король Кастилии[1],
одержал победу над королем Гранады

В то же время Фернандо, король Кастилии, победил сарацинского короля Гранады, так что уже долгое время он каждый день платит ему дань в 1000 марробортинов золота (Ptol., 21, 33).

24. Об обнаружении одной книги внутри камня в Толедо

В год от Рождества Христова 1232 в Толедо Испанском евреем была найдена в пещере книга, заключенная внутри камня, которая будто бы имела деревянные листы, исписанные по-еврейски, по-гречески и по-латински. В ней было написано столько же, сколько и в Псалтири, и говорилось о трех возрастах мира[1] от Адама до Антихриста, выявляющих свойства человеческие. О третьем мире говорилось так: в третьем мире родится Сын Божий от Девы Марии и примет мучение во спасение человеческое. Еврей, прочитавший это, со всей своей семьей крестился. И было там написано, что ее должны найти при Фернандо (Mart., p. 400; Ptol., 21, 34).

25. О канонизации святой Елизаветы

В год от Рождества Христова 1235 святая Елизавета была канонизирована в Перудже, в монастыре братьев проповедников, папой Григорием IX, где тот же папа посвятил алтарь в ее честь.

26. О перенесении тернового венца Господа

В год от Рождества Христова 1239 терновый венец Господа был перенесен Людовиком, королем Франции[1], из Константинополя в Париж (Ptol., 21, 36).

27. Об опустошении Венгрии и Польши и гибели Кальмана, брата короля Венгрии, и Генриха, князя вроцлавского[1]

В том же году племя татарское из восточных пределов вторглось в Венгрию и Польшу, и там они убили в сражении Кальмана, брата короля Венгрии[2], и Генриха, князя польского, и остальной люд, какой им мог попасться, и обратили земли их в пустыню, так что многие пылью одной горы пользовались вместо муки (Mart., p. 399).

28. О полном солнечном затмении

В том же году, в третий день июня в полдень, было полное солнечное затмение, так что можно было даже видеть звезды, как в сумерки (Ptol., 21, 37).

29. О папе Целестине IV и императоре Фридрихе II и папе Иннокентии IV и императоре Фридрихе II

В год от Рождества Христова 1240 правили папа Целестин IV и император Фридрих II.

В год от Рождества Христова 1243 правили папа Иннокентий IV и Фридрих II.

30. Об учреждении октав Рождества Пресвятой Марии[1]

В год 1245 тот же папа провел собор в Лионе, где он учредил празднование октав Рождества Пресвятой Девы Марии (Ptol., 22, 3).

31. О канонизации святых Эдмунда[1], Станислава[2] и Петра[3]

Также он канонизировал святого Эдмунда, архиепископа кентерберийского, святого Станислава Краковского, убитого вражеским правителем, и святого мученика Петра из Ордена проповедников (Ptol., 22, 4; Mart., p. 409).

32. Об избрании ландграфа Тюрингии королем римским[1]

В год 1246 ландграф Тюрингии был избран королем римским (Ptol., 22, 5; Mart., p. 303, 309).

33. О брате Конраде, некогда ландграфе Тюрингии, V великом магистре ордена дома Тевтонского

Брат Конрад, некогда ландграф Тюрингии, V великий магистр ордена дома Тевтонского, умер в IX календы августа[1] и был погребен в Марбурге. Когда он еще был в миру, то силой взял город Фрицлар, в чем, собираясь вступить в орден, раскаивался, и за этот проступок решил понести наказание, так что босым и с непокрытой головой пошел во главе процессии в упомянутом городе и встал перед вратами церкви, протягивая посох, который держал в руке, людям, чтобы любой вволю побил его. Никто к нему, однако, не прикоснулся, кроме одной старухи, нанесшей ему много ударов. Вот так этот брат Конрад был посвящен в орден дома Тевтонского. Однажды, бежав от людских толп и от суеты с Гартманом фон Хельдрунгеном и Дитрихом фон Грюнингом и с горсточкой своей челяди, он ушел в свой замок Теннебург; когда они там жили, пришла одна блудница, обращаясь к которой ландграф сказал: «Откуда ты идешь?» Она ответила: «Я весь день сидела в ежевичнике, промокшая и замерзшая». А он сказал ей: «Ты, несчастная, больше терпишь ради адских мук, чем иной – ради вечной радости». А она ответила: «Почтенный господин, я не ведаю иного способа, каким могла бы заработать на пропитание». Спросил у нее ландграф: «Хочешь жить в непорочности, если у тебя будет все необходимое для жизни?» Услышав это, она, вздохнув, зарыдала и со слезами сказала: «Воистину, господин». Вот почему ландграф, сочувствуя страданию души ее, установил ей определенный доход, которым она могла пользоваться, пока жива. После этого он все слова этого порицания, какими бранил ее, затаил в сердце своем, полагая, что они более годятся для него, чем для нее. Ведь она грешила, понуждаемая бедностью, а он, занятый множеством дел, бездумно восстанавливал Бога против себя грехами своими, и, занятый этими мыслями, он всю ночь провел без сна. Когда наутро он сказал об этом упомянутым Гартману и Дитриху, занятым теми же размышлениями, то пошел с ними вместе босой и без льняного белья в церковь Святого Николая в Гольдбахе, прося там Божиего совета в этом деле. Там ему было божественное внушение, чтобы он с горсточкой своей челяди пошел к господину папе[2] и исповедался ему во всех грехах своих. Этот папа вменил ему, чтобы он вступил монахом в орден дома Тевтонского. После чего, вернувшись, он отказался вступить

в брак с дочерью герцога австрийского[3], предназначенной ему в жены, и, вняв святому предначертанию, рассказал о том, что случилось, своим отшельникам, повелевая, чтобы они по милости Божией и его вступили в упомянутый орден. Они все, поддавшись его речам, согласились. Между тем один рыцарь со многими оруженосцами разорил землю упомянутого ландграфа, и когда он уходил, то встретился ему слуга из замка его, сообщивший ему, что жена его в это время трудно родила и с мертвым мальчиком умерла. Услышав это, рыцарь, встревожившись, подумал, что Бог так покарал его за то, что этим разгромом он хотел помешать святому предначертанию господина своего ландграфа. Тогда, вернув всю добычу, которую забрал, он пришел к господину своему, прося наказания за содеянное. Сказал ему ландграф: «Как ты посмел явиться мне на глаза?» А он сказал: «Уверенный в обычной благосклонности вашей милости, я пришел к вам, ибо твердо решил в сердце моем вступить в орден дома Тевтонского, как и вы». От этих слов ландграф так возрадовался, что с радостью бросившись лобызать его, с любовью отпустил. После этого с упомянутым рыцарем и вышеупомянутыми Германом[4] и Дитрихом и со многими другими рыцарями и знатными людьми он пришел к братьям дома Тевтонского в Марбург, где когда они должны были облачиться и, как водится, пали ниц пред алтарем и священник, после прочих молитв запев громким голосом, начал: «Аллилуйя! Прииди, Дух Святой!» – то Дух Святой снизошел на них зримо, словно языки пламени, и чем больше кто-либо из них воспламенялся любовью к Богу, тем бóльшим представало вышеупомянутое пламя в глазах всех присутствующих. Этот брат Конрад, ландграф и магистр, был настолько просвещен милостью Духа Святого, что знал тайные дела людей, потому он не мог терпеть рядом с собой ни единого грешника с пороком разврата. Один аббат, узнав это, хотел испытать, так ли это на самом деле, и, приведя с собой двоих молодых развратников, пришел к магистру, который тут же при виде этих слуг приказал их прогнать. Но когда слуги, мучимые истинным угрызением совести и раскаянием, вернулись, магистр, вняв им, сказал: «О всеблагой Иисус, сколь милосерден и благ Ты! Эти двое слуг прежде были детьми диавола, ныне они – дети Божии»[5].

34. Об избрании Вильгельма, графа Голландии[1], королем римским

В год от Рождества Христова 1249, по смерти ландграфа, Вильгельм, граф Голландии, был избран королем римским, но вскоре после был убит фризами, и вот оба лишились императорской короны (Ptol., 22, 9).

35. О гибели Генриха, короля Дании[1]

В год 1250 король Дании Генрих был убит своим младшим братом Авелем[2], желавшим править вместо него, но по праведному суду Божиему, чтобы он не возымел пользы от злодейства, на второй год был убит фризами (Mart., p. 404). Это событие предрек королю святой Вацлав, герцог богемский[3], который точно так же 300 лет назад был убит своим братом, и он просил упомянутого короля Генриха, чтобы он повелел поставить церковь в честь его имени, что́ он и сделал, а именно воздвиг монастырь цистерцианского ордена в Ревеле, находящемся в земле Ливонии.

36. О разрушении города Неаполя и смерти Конрада, сына императора Фридриха II

В год от Рождества Христова 1251 Конрад, сын императора Фридриха II[1] от дочери короля иерусалимского[2], пришел в королевство Апулии и Неаполь. Он до основания разрушил стены, но на следующий год умер от яда (Mart., p. 404).

37. О папе Александре IV и вакансии власти

В год от Рождества Христова 1253 пришел к власти папа Александр IV, некогда бывший легатом земли Польши и Пруссии, поскольку была вакансия. Он был благодетельным, милостивым и боголюбивым в отношении к бедным и (Ptol., 22, 13) содеял много добра для укрепления земли Пруссии, ибо трудности, которые испытывали там братья дома Тевтонского и прочие христиане, видел собственными глазами.

38. О брате Поппо, VI великом магистре ордена дома Тевтонского

Брат Поппо фон Остерн был в это время VI великим магистром. Он после многих сражений, которые до вступления в должность и после славно вершил в земле Пруссии и Ливонии, утомленный старостью и трудами, смиренно отрекся от должности своей, и вышеупомянутая должность перешла от него к брату Анно[1].

39. О распре при избрании Альфонса, короля Кастилии[1], и Ричарда, графа Корнуолла, брата короля Англии[2], королем римским

В год от Рождества Христова 1256 правители Алемании в распре избрали королем римским двоих, а именно Альфонса, короля

Кастилии, и Ричарда, графа Корнуолла, брата короля Англии; эта распря продолжалась долгое время (Ptol., 22, 15).

40. О канонизации святой Клары[1]

В год от Рождества Христова 1257 папа Александр канонизировал святую Клару из Ордена святого Дамиана[2], который после примкнул к Ордену братьев миноритов (Ptol., 22, 16).

41. Об Альберте Великом[1] и Фоме Аквинском[2]

В то время жил Альберт Великий, клирик из Алемании, Ордена проповедников, равного которому не было в науках. Он, отказавшись от Регенсбургского епископата, в граде Кёльнском 18 лет был учителем и умер в возрасте 80 лет в год от Рождества Христова 1280 и погребен в Кёльне. Процветал в то время и брат Фома Аквинский, ученик Альберта, из Ордена проповедников (Ptol., 22, 18 – 20), который после был канонизирован папой Иоанном XXII[3].

42. Об отвоевании града Константинополя

В год от Рождества Христова 1259 Константинополь, который был взят галлами и венецианцами, был отвоеван греческим императором Палеологом[1] (Mart., p. 405).

43. О гибели шести тысяч из Флоренции и Лукки

В том же году свыше шести тысяч из Флоренции и Лукки, сражавшихся со сьенцами, были взяты в плен и пали (Mart., p. 405, 406).

44. О войне королей Богемии и Венгрии[1]

В год от Рождества Христова 1260 король Венгрии пошел войной на короля Богемии, имея 40 тысяч конницы от разных народов. Ему навстречу выступил король Богемии с сотней тысяч всадников и семью тысячами коней, и когда они одновременно столкнулись, то поднялась такая пыль, что средь бела дня человек человека едва мог различить. Наконец, когда король Венгрии был тяжело ранен, он бежал со своими людьми и в одной реке утонули 14 тысяч человек из Венгрии, не считая убитых (Mart., p. 406, 407).

45. Об учреждении праздника тела Христова

В год от Рождества Христова 1261 папа Урбан IV учредил праздник тела Христова[1], который после был утвержден во Вьенне папой Климентом V на Вселенском соборе[2] 1310 года (Ptol., 22, 23 – 25).

46. О даровании королевства Сицилии Карлу

В год от Рождества Христова 1263 тот же папа Урбан отдал королевство Сицилии, которое Манфред[1] насильственно занял, Карлу, графу Прованса, брату короля Франции[2], таким образом отняв его у него (Mart., p. 407; Ptol., 22, 26).

47. О брате Анно, VII великом магистре ордена дома Тевтонского

Брат Анно, VII великий магистр ордена дома Тевтонского, был в то время человек, неизменно благочестивый, содеявший много добра для упрочения ордена и Святой земли. Он умер в VIII иды июля[1].

48. О комете и ее знамении

В год от Рождества Христова 1264 появилась такая яркая комета, какой тогда не видел ни один живущий. Поднявшись с востока в великом сиянии до середины эмисферы, она протащила на запад сияющий хвост, и, хотя в разных частях мира многое знаменовала, все же точно и истинно только то, что, поскольку ее было видно более трех месяцев, с появления ее занемог папа Урбан, а в ту ночь, когда папа умирал, и комета исчезла (Mart., p. 407; Ptol., 22, 26).

49. О коронации Карла в королевстве Сицилии и о смерти Манфреда, внебрачного сына императора Фридриха II

В год от Рождества Христова 1265 папа Климент IV[1] короновал вышеупомянутого Карла в королевстве Сицилии, которое даровал ему папа Урбан. Этот Карл лишил жизни и королевства внебрачного сына императора Фридриха II Манфреда (Mart., p. 408; Ptol., 22, 30).

50. Об опустошении Испании сарацинами

В год от Рождества Христова 1266 многие сарацины, придя из Африки, заняли Испанию, но все же христиане, понеся немалые потери, одержали над ними победу (Mart., p. 408).

51. О разорении Армении и Антиохии султаном Вавилонии

В год от Рождества Христова 1267 султан Вавилонии, разорив Армению, взял Антиохию, один из славнейших городов земли, и, всех убив и взяв в плен, обратил ее в пустыню (Mart., p. 408; Ptol., 22, 33).

52. О гибели Конрадина, племянника императора Фридриха II

В год от Рождества Христова 1268 Конрадин[1], племянник бывшего императора Фридриха II, был взят в плен в сражении Карлом, королем Сицилии, и со многими знатными людьми Алемании обезглавлен (Mart., р. 409; Ptol., 22, 34 — 38).

53. О смерти Людовика, короля Франции, и сына его и многих крестоносцев за отвоевание Святой земли

В год от Рождества Христова 1270, в VIII календы сентября[1], Людовик, король Франции, с двумя сыновьями своими и многими правителями отправился на отвоевание Святой земли, но сам он с одним сыном и многими другими людьми умер в пути. Этот христианнейший король после многих молитв вознес такую: «Я войду в дом Твой, вознесу молитву в святом храме Твоем и восславлю имя Твое, Господи». И, сказав это, почил в Бозе. Другая часть войска пошла дальше, и, когда к ним пришел Карл, король Сицилии, со своими людьми, они возрадовались и так оттеснили султана и его людей, что им пришлось заключить мир на тех условиях, чтобы этот султан отпустил всех пленных христиан и чтобы он позволил построить церкви Божии во всех городах царства своего, чтобы вера Христова проповедовалась во всем царстве его, а желающие креститься крестились бы и чтобы он стал данником христиан. После этого пришел Эдуард, король Англии[2], со множеством фризов и паломников, и насчитывалось в войске его 200 тысяч ратников, и надеялись христиане, что не только Святую землю, но и землю Сарацинскую подчинят себе. Но во искупление грехов все войско христианское распалось, так что оно никакой другой пользы не принесло, ибо папа, патриарх, легат, король Наварры умерли (Mart., с. 414; Ptol., 22, 41, 42).

54. О папе Григории X[1] и канонизации святой Ядвиги, княгини Польши[2]

В год от Рождества Христова 1272 был папа Григорий X. Он канонизировал святую Ядвигу, княгиню Польши (Mart., с. 413; Ptol., 23, 1).

55. Об избрании Рудольфа[1] королем римским

В год от Рождества Христова 1273 Рудольф из Астбурга был избран королем римским (Mart., с. 420; Ptol., 23, 3).

56. О брате Гартмане фон Хельдрунгене, VIII великом магистре ордена дома Тевтонского

В то время брат Гартман фон Хельдрунген был VIII великим магистром ордена дома Тевтонского; он умер в XIV календы сентября[1].

57. О Лионском соборе и смерти кардинала Бонавентуры[1] и Фомы Аквинского

В год от Рождества Христова 1274 папа Григорий X созвал в Лионе собор о помощи Святой земле, на котором греки вернулись к единству святой церкви[2], а также были крещены татарские послы[3]. Господин кардинал Бонавентура из Ордена братьев миноритов умер... (Mart., с. 416; Ptol., 23, 2).

58. О папе Иннокентии V[1] и Рудольфе, короле римском

В год от Рождества Христова 1275 правили папа Иннокентий V, который прежде носил имя Пьетро Тарантасиа, из Ордена проповедников, и Рудольф, король римский (Mart., с. 416; Ptol., 23, 17, ст. 2).

59. О смерти старшего сына короля Рудольфа[1]

В это время старший сын короля Рудольфа, одержав победу над графом Савойи, утонул в Рейне (Ptol., 23, 18).

60. О папе Адриане V[1] и короле Рудольфе

В год от Рождества Христова 1276 правили папа Адриан V и Рудольф, король римский (Mart., с. 417; Ptol., 23, 20).

61. О строительстве замка и города Рисенбурга

В тот год Альберт, епископ помезанский, построил замок и город Рисенбург в земле Пруссии.

62. О папе Иоанне XXI[1] и короле Рудольфе, короле римском

В том же году папа Иоанн XXI, родом испанец, сочинил великую книгу по искусству медицины, которая называется «Сумма, или богатство бедных»... (Ptol., 23, 21; Mart., с. 418).

63. О победе Рудольфа, короля римского, над Отакаром, королем Богемии

В это время Рудольф, король римский, убил в сражении Отакара, короля Богемии, и герцогство Австрии отдал сыну своему Альбрехту[1], который после стал королем римским, а дочь свою[2] отдал замуж за сына убитого короля Богемии[3] (*Ptol.*, 23, 25).

64. О папе Николае III[1] и короле Рудольфе и разливе Тибра

В год от Рождества Христова 1277 правили папа Николай III и Рудольф. В это время в Риме Тибр настолько разлился и наводнился, что более чем на 4 пяди поднялся над алтарем Ротонды Пресвятой Марии (Ptol., 23, 26; Mart., p. 420).

65. Об обнаружении тела святой Марии Магдалины

В год от Рождества Христова 1280 Карл, король Салерно, ставший после королем Сицилии, обнаружил тело Марии Магдалины (Ptol., 23, 25).

66. О смерти Альберта Великого

В том же году в Кёльне умер Альберт Великий (Ptol., 22, 19).

67. О чудесах святого Йодока[1] в Помезании Прусской

В том же году святой Йодок начал творить чудеса в Помезанском епископате в Пруссии.

68. О папе Мартине IV[1] и короле Рудольфе и чудо-рыбе морской и гибели многих галлов в Сицилии

В год от Рождества Христова 1281 правили папа Мартин IV и король римский Рудольф. В это время, в феврале, была поймана морская рыба, похожая на льва, в той приморской стране, что лежит напротив горы Монтальто, и была доставлена в Древний город[2], куда стеклось множество священнослужителей, чтобы увидеть это чудовище, ибо кожа его была покрыта шерстью, лапы короткие, хвост львиный, голова львиная, уши, пасть, зубы и язык были у него, как у льва. Говорили, что, когда его поймали, он издал страшный вопль, так что многие видели в этом предзнаменование на будущее. И вот вскоре после этого в области Сицилии жители Палермо, распаленные гне-

вом, галлов, живших там, всех, как мужчин так и женщин, презирая вышеупомянутого короля, убили и, что еще омерзительнее, вспоров животы некоторым беременным сицилийским женщинам, о которых говорили, что они зачали от галлов, убили их, прежде чем они успели родить (Ptol., 24, 1; Mart., p. 422; Mart., p. 424).

69. О гибели 50 тысяч сарацин и 30 тысяч татар[1]

В то же время восточные татары убили более 50 тысяч сарацин, но султан, собравшись с силами и духом, напал на татар и, обратив в бегство, уничтожил 30 тысяч (Mart., p. 426).

70. О брате Бурхарде, IX великом магистре ордена дома Тевтонского

Брат Бурхард фон Швенден[1], IX великий магистр ордена дома Тевтонского, возглавлял орден в то время. Когда он должен был отправиться на защиту Святой земли, то не знаю, чем руководствуясь, он, испросив разрешение и получив его, вышел из Тевтонского ордена и вступил в орден госпиталяриев[2], в котором после умер.

71. О папе Гонории IV и короле Рудольфе и об учреждении ордена кармелиток и возвышении ордена святого Августина до главного

В год от Рождества Христова 1284[1] правили папа Гонорий IV[2] и король римский Рудольф. Этот папа утвердил орден кармелиток, вопрос о котором остался не решенным на Лионском соборе, и кармелитки сменили застегнутые до подбородка накидки на белые каппы. В то же время орден Августинский был возвышен до главного в Париже (Ptol., 24, 13; Mart., c. 432; Ptol., 24, 14).

72. О брате Эгидии[1], великом докторе ордена святого Августина, и о его смерти

В то же время процветал магистр Эгидий, великий доктор ордена Августинского, который после, поставленный папой Бонифацием VIII[2] архиепископом Бурже (Ptol., 24, 14), умер в Авиньоне, когда там при папе Иоанне XXII находилась Римская курия, в год от Рождества Христова 1316, в январские календы[3], и был погребен в Париже у братьев его ордена.

73. О гибели Конрада, священника из Алемании, который пошел в Литву для обращения язычников в христианство

В год от Рождества Христова 1285 Конрад, священник из Алемании, пошел в землю Литвы, чтобы обратить тамошних язычников в христианство. Спустя два года его пребывания там литвины убили его. В том месте, где он был убит, после часто бывали видны горящие свечи.

74. О папе Николае IV[1] и короле Рудольфе и разрушении города Триполи

В год от Рождества Христова 1288 правили папа Николай IV из ордена братьев-миноритов и король римский Рудольф. На второй год правления этого папы был разрушен город Триполи, после того как христиане, живущие в нем, были взяты в плен и убиты (Ptol., 24, 20; Mart., p. 432; Mart., p. 421).

75. Об одной деве в Люттихском диоцезе, прожившей более 30 лет без пищи и питья

В это время в Алемании в Люттихском диоцезе, в деревне, называемой Эркель, одна дева стала жить без пищи и питья и так жила более 30 лет. Священник упомянутой деревни поднес ей неосвященную гостию в день, когда она обычно вкушала тело Господне, а она не смогла ее проглотить, но, когда она отказалась от нее, он дал ей освященную гостию, которую она тут же проглотила, подтвердив этим, что она никоим образом не могла принимать материальную пищу.

76. О сражении близ Кёльна в деревне Ворринген

В это время состоялось сражение у Кёльна, близ деревни Ворринген, в котором Иоганн, герцог брабантский[1], одержал победу над Зигфридом фон Рункелем, архиепископом кёльнским, и с каждой стороны пали 1300 знатных людей, не считая простого люда.

77. О разрушении града Акконского

В год от Рождества Христова 1290, в день девы Потенцианы[1], то есть в XIV календы июня, град Акконский был разрушен султаном, и бесчисленное множество христиан было взято в плен и убито (Mart., c. 421; Ptol., 24, 23, 24).

Заметь, что около 600 года от Рождества Христова, в то время, когда умер Магомет, император Эраклий[2], выйдя на войну с Хосровом, царем персов[3], одержал победу и часть Святого Креста, которую вынес из Божиего храма, вернул и восстановил церкви Божии и Святую землю, которую он разорил.

78. О состоянии Святой земли

Вскоре после ухода императора Эраклия из Святой земли некто по имени Омар, властелин арабский[1], который правил третьим после Магомета, вторгшись войной в Святую землю, занял ее, и вот христиане, живущие в святом граде Иерусалиме и в прилежащих пределах, 490 лет несли на себе тяжелейшее ярмо язычников и жестоких хозяев. Наконец, когда Господь уже долго гневался, вспомнив о милости Своей, видя страдания народа Своего, Он внушил одному бедному и набожному человеку из королевства Франции, ведущему жизнь отшельника в Амьенском епископате, которого звали Петр-отшельник[2], чтобы он посетил гроб Господень и святые места Святой земли. Когда он пришел в святой город, видя, как непочтительно обращаются безбожники со святыми местами, а достопочтенного мужа Симеона, патриарха города, унижают заодно с его подданными, словно последнего раба, с полным презрением подвергая его бесчеловечным унижениям, поскольку он был человеком святым и весьма сострадающим, и, проникнувшись жалостью к униженным, он начал истово скорбеть и печалиться и обдумывать про себя разные способы, какими мог бы прийти на помощь униженным. А когда однажды ночью в церкви Воскресения Господня он бдел, вознося молитвы Господу, и, утомленный долгим бдением, задремал на полу церкви, Господь наш Иисус Христос явился ему во сне, поручив ему посольство к господину папе и западным правителям во избавление Святой земли. И он, укрепленный божественным провидением и воспламененный любовью, с посланиями вышеупомянутого патриарха Симеона и других живущих в Иерусалиме христиан, сначала обратился к папе Урбану II, которым был милостиво принят, и прошел по Италии и перешел Альпы, чтобы взволнованно обратиться как к восточным и западным правителям, так и к простому люду, и разными увещаниями (так как он был человеком умным и сильным в деле и слове[3]) души многих склонил к тому, чтобы предпринять паломничество в Иерусалим, с помощью Господа, воздающего за молитвы легата своего великой милостью. Вскоре после этого господин папа Урбан, последовав за упомянутым Петром в Галлию, собрав Вселенский собор, подробно поведал всем, кого Дух Святой вдохновил к отмщению за поругание Распятого и к освобождению Святой земли, о не-

счастьях и гонениях христиан, находящихся в Святой земле, и о гробе Господнем, равно как и о прочих святых местах, попранных и оскверненных грязными собаками, призывая к святому и дорогому паломничеству во отпущение всех грехов. А семя слова Божиего упало на добрую и плодородную почву и принесло богатые плоды, так что многие епископы, прелаты церквей, правители, герцоги, графы, бароны и знать и прочие, прикрепив знак животворящего креста к плечам своим, принесли Господу обет крестового похода. Итак, в год от Рождества Христова 1096 вышеупомянутый Петр, с крестоносцами и великим множеством тевтонов переправившись через море Геллеспонт, взяли город, ныне называемый Проливом святого Георгия[4], а также город Антиохию и святой град Иерусалим, а со временем, когда пришли другие пилигримы, — бесчисленные и якобы неприступные города и замки, освободив их из рук язычников, так что в святом граде Иерусалиме был поставлен патриарх, который стоял над четырьмя архиепископами, а именно тиренским с четырьмя подвластными, кесарийским — с одним, назаренским — с одним и петраценским — с одним подвластным. Когда была учреждена церковь, появилось весьма много действующих монастырей, монашеских братств, молелен отшельников, женских монастырей. Царь был и в Иерусалиме, который стоял над многими правителями, графами и господами. Кто бы мог перечислить чудеса и великие дела Господни, осуществленные со всем желанием Его, которые Он создал во славу Свою и спасение наше! Узрел Бог все, что Он создал, и было это хорошо весьма[5], и возлюбил Он все, что сотворил. Только грех, который — ничто, Он возненавидел, изгнал и уничтожил. Вот почему, если за шесть дней одним словом Он все создал, то на уничтожение греха потратил в миру более 33 лет. Вот то, что претит Ему, что оскорбляет взор величия Его, что Ему, благому и милосердному к нам, приносит тернии, вот то, что делает из ангела диавола, из свободного — раба, из непорочного — смертного и порочного, из блаженного — униженного, а из гражданина — изгнанника и отверженного, из детей Божиих — детей диавола; вот то, что никогда не остается безнаказанным. Вот почему, разгневанный грехами безбожников, запятнавших Святую землю множеством разных преступлений и покушавшихся на Него, превратился в жестокого Тот, Кто по природе милостив и добр. Вот почему они были выставлены на посмешище соседям своим, и враги на глазах у всех издевались над ними. Цитра их сделалась унылою[6], а сила их превратилась в отрепье[7]. Он стал, как вдова; великий между народами, князь над областями сделался данником[8]. Так вот почему предал Бог мечу народ Свой и прогневался на наследие Свое[9]. Так вот почему враги их стали во главе[10], а они — в хвосте, что не только землю обетованную, но почти все области, города и укреп-

ления от начала земли Египетской до Месопотамии на пути более 20 дней враги их силой отняли, кроме многих других городов и морских укреплений. После многие короли и правители, придя с бесчисленным множеством воинов, отвоевали Святую землю, и отвоеванную снова потеряли, так что в год от Рождества Христова 1250 она начала ощутимо ослабевать до тех пор, пока в год от Рождества Христова 1290 град Акконский, единственный уцелевший, был до основания разрушен язычниками. Было две причины разрушения этого города: во-первых, множество господ, между которыми начались распри при его обороне; во-вторых, крестоносцы, которых господин папа послал на помощь, были без предводителя, и постоянно вспыхивали волнения и мятежи.

79. Плач о запустении Святой земли

И вот ты, о Святая земля обетованная, любимая Богом и святыми ангелами чтимая и вызывающая восхищение у всего мира, избранная и предназначенная Богом, чтобы тобою зримо явить Его присутствие, и в тебе, служа святыням освобождения нашего, искупить род человеческий, обращена в запустение и охвачена скорбью. Господь стал — как неприятель, разорил все чертоги твои, разрушил укрепления твои и отнял ограду твою, как у сада, заставил забыть празднества и субботы; и в негодовании гнева отверг царя и священника[1]. Все гонители твои захватили тебя среди трудностей, так что горько ты плакала ночью и слезы на ланитах твоих, и нет у тебя утешителя из всех любивших тебя[2].

80. Призыв Святой земли к христианам во спасение свое

Заклинаю, внемлите, все народы христианские, и взгляните на болезнь мою[1], вспомните, что надо мною совершилось, призрите и посмотрите на поругание мое[2], возьмите щит и латы и восстаньте на помощь мне, обнажите меч, и преградите путь преследующим меня[3], избавьте меня, бедную и покинутую, и исторгните из руки нечестивых[4].

81. О папе Целестине V[1] и короле Адольфе фон Нассау[2]

В год от Рождества Христова 1294 правят папа Целестин V и Адольф фон Нассау, король римский (Ptol., 24, 27, 29; Mart., p. 433).

82. О папе Бонифации VIII и короле Адольфе

В год от Рождества Христова 1295 правят папа Бонифаций VIII и Адольф, король римский (Ptol. app., p. 1217; Mart., p. 435).

83. О КАНОНИЗАЦИИ СВЯТОГО ЛЮДОВИКА, КОРОЛЯ ФРАНЦИИ[1]

В год от Рождества Христова 1296 папа Бонифаций канонизировал Людовика, короля Франции (Ptol. app., p. 1217; Mart., p. 436).

84. О БРАТЕ ГОТФРИДЕ ФОН ГОГЕНЛОЭ, ВЕЛИКОМ МАГИСТРЕ ОРДЕНА ДОМА ТЕВТОНСКОГО

В год от Рождества Христова 1297 брат Готфрид фон Гогенлоэ был избран великим магистром ордена дома Тевтонского и возглавлял его 13 лет. И однако он не причисляется к другим магистрам, ибо через 13 лет отказался от своего поста и вновь необдуманно его занял.

85. О СМЕРТИ АДОЛЬФА, КОРОЛЯ РИМСКОГО

В год от Рождества Христова 1298 Альберт, герцог Австрии, убил в сражении Адольфа, короля римского, и стал править после него (Ptol. app., p. 1219; Mart., p. 433, 434 – 435).

86. ОБ АЛЬБЕРТЕ, КОРОЛЕ РИМСКОМ

В год от Рождества Христова 1299[1] правят папа Бонифаций VIII и Альберт, король римский (Ptol. app., p. 1220; Mart., p. 434).

87. О ГИБЕЛИ 200 ТЫСЯЧ САРАЦИН

В год от Рождества Христова 1300 татары, выйдя из мест своих, напали на сарацин и сначала – на Каппадокию, затем – на пределы Селевкии, или Антиохии, оттуда – на Великую и Малую Армению, оттуда – на всю землю обетованную и на Дамаск и на Газу, вплоть до границ Египта; во всех этих землях они убили более 200 тысяч сарацин (Ptol. app., p. 1220).

88. ОБ ОТПУЩЕНИИ ГРЕХОВ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА[1]

То был юбилейный год, и господин папа Бонифаций дал всем посетившим обитель святых апостолов Петра и Павла полное отпущение грехов (Ptol. app., p. 1220; Mart., p. 437).

89. О КОМЕТЕ

В год от Рождества Христова 1301, в сентябре, на западе появилась комета в знаке скорпиона, то есть в местонахождении Марса, которая иногда обращала хвост на восток, иногда – на юг и появилась вечером (Ptol. app., p. 1221; Mart., p. 437).

90. О смерти короля Венгрии и Карле, наследнике его

В это время умер Эндре, король Венгрии[1], и после многих споров между королем Богемии[2] и герцогом Австрии[3] Карл Мартелл[4] получил королевство Венгрии (Ptol. app., p. 1221).

91. О войне Альбрехта, короля римского, с герцогом Баварии и майнцским и кёльнским архиепископами

В том же году Альбрехт, король римский, одержал победу в войне над герцогом Баварии[1], майнцским и кёльнским архиепископами (Ptol. app., p. 1221).

92. Об одном чуде Пресвятой Девы

В год от Рождества Христова 1302 один разбойник, почитающий Деву Марию, был обезглавлен в Перудже, в Италии; голова его, уже отсеченная от тела, воскликнула громким голосом: «Приведите мне священника, ибо Пресвятая Мария за то, что я в конце каждого дня обращался к ней в молитвах, не позволяет мне умереть, пока не исповедаюсь во всех грехах моих». И так содеялось.

93. О распре между папой Бонифацием и Филиппом, королем Франции[1]

В том же году началась распря между папой Бонифацием, с одной стороны, и Филиппом, королем Франции, — с другой. Ибо папа сказал, чтобы король Франции среди светских и духовных лиц подчинялся непосредственно апостольскому престолу, и послал папа рескрипт о подчинении с буллой королю Франции, заявляя, что неповинующийся является еретиком. Этот рескрипт был зачитан и сожжен в Париже, во дворце короля, в присутствии бесчисленного множества клириков и мирян. И король выставил против папы 15 обвинительных статей и обратился к будущему собору или папе. Папа, однако, от этих обвинений на соборе в Риме оправдался (Ptol., p. 1221 — 1222; Mart., p. 438).

94. О гибели многих галлов и фландрцев

В том же году, в июле, фландрцы восстали против короля Франции и собравшиеся на битву три тысячи графов, баронов и знати галлов пали (Ptol., p. 1222).

В год от Рождества Христова 1303 папа Бонифаций поставил императором Альбрехта, короля римского, и подчинил ему королевство Франции, что, впрочем, папа Климент V после отменил (Ptol., p. 1222, 1227; Mart., p. 438, 442).

В этом же году произошло великое сражение между галлами и фландрцами, и с каждой стороны многие пали (Ptol., p. 1223).

95. О пленении папы Бонифация и расхищении казны

В том же году, в начале сентября, близ Ананьи, то есть у себя на родине, папа Бонифаций был взят в плен, а вся церковная казна расхищена. Но наконец, освобожденный жителями упомянутого города, он был привезен в Рим и посажен в кресло святого Петра. Вскоре он умер (Mart., p. 438; Ptol., c. 1223).

96. О папе Бенедикте XI[1] и короле Альбрехте

В год от Рождества Христова 1303 правили папа Бенедикт XI из Ордена братьев проповедников и Альбрехт, король римский (Mart., p. 1440; Ptol., p. 1224).

97. О разливе рек

В год от Рождества Христова 1304, в канун Рождества Его, был такой разлив рек, что люди думали, что погибнут в наводнении. В Париже смыло оба моста, так что от них не осталось и следа и был нанесен большой урон другим провинциям.

98. О папе Клименте V и короле Альбрехте

В год от Рождества Христова 1305 правили папа Климент V и Альбрехт, король римский (Mart., p. 1441; Ptol., p. 1226).

99. О происшествии с папой и венцом его и о гибели многих

Когда этот папа Климент в октавы святого Мартина[1] после венчания своего выходил из церкви Святого Юста на горе близ Лиона, то упала стена и придавила многих, и герцог Британии, ведший коня папы, погиб. Карл, брат короля Франции, был сильно ранен, и сам папа пострадал. Ведь конь его упал и был завален камнями, а венец упал с головы его и при падении был потерян бесценный рубин, находившийся в навершии необыкновенно ценного венца; и все это было ему предзнаменованием на будущее (Mart., p. 441; Ptol., p. 1226).

100. О приобретении замка Дюнемюнде

В год от Рождества Христова 1305 братья дома Тевтонского из Ливонии в канун святого апостола Иакова[1] на законном основании купли приобрели замок Дюнемюнде[2].

101. О чудесах святого Руперта в Кёнигсберге

В год от Рождества Христова 1306 в Пруссии, в замке Кёнигсберг, начал Господь творить чудеса благодаря мощам святого Руперта[1], и многие люди, и собаки, и скот были исцелены от разных недугов.

102. О смерти Вацлава, короля Богемии, и передаче королевства его

В год от Рождества Христова 1307[1] умер Вацлав, король Богемии, а сын его[2] был коронован в Буде и в тот же год убит одним своим рыцарем (Ptol., p. 1227), и так королевство Богемии за неимением наследника перешло к иноземцам, ибо король римский Альбрехт поставил сына своего[3] в названном королевстве.

103. О захвате острова Родоса госпитальерами

В том же году госпитальеры захватили остров Родос, на котором жили турки, и пять других островов (Mart., p. 442).

104. Об убийстве Альбрехта, короля римского

В год от Рождества Христова 1308, в день святых Филиппа и Иакова[1], Альбрехт, король римский, был убит герцогом Иоанном, прозванным Безземельным, племянником своим, ибо он отнял у него часть герцогства Австрии, хотя тот был законным наследником.

105. Об избрании Генриха, графа люксембургского[1], королем римским

В том же году, в день святой Екатерины[2], правители Алемании, имеющие право избирать, единодушно избрали Генриха, графа люксембургского, королем римским (Mart., p. 444; Ptol., p. 1230).

106. О его коронации в Ахене

В год от Рождества Христова 1309 этот избранный был коронован в Ахене, в праздник Богоявления[1] (Mart., p. 444; Ptol., l. c.).

107. О коронации его же в Милане

В год от Рождества Христова 1311, в день Богоявления Его, Генрих, король римский, был коронован железной короной в Милане (Ptol., p. 1234; Mart., p. 446).

108. Об убийстве татарами 10 тысяч сарацинских всадников

И в том году татары с армянами и грузинами пришли в Сирию и Палестину и, изгнав султана, убили более 10 тысяч всадников (Ptol., p. 1235).

109. О конце ордена храмовников

В год от Рождества Христова 1312, в XI календы апреля[1], при императоре Генрихе VII, орден храмовников был осужден на Вьенском соборе папой Климентом V не окончательным приговором, но заботой апостольского престола; он был основан в год от Рождества Христова 1112 при папе Пасхалии II и императоре Генрихе V (Mart., p. 445; Ptol., p. 1236).

110. О коронации короля Генриха императором

В том году Генрих VII, король римский, был коронован императором в Латеранской церкви в Риме, в год 62-й от кончины императора Фридриха II (Mart., p. 447; Ptol., p. 1238).

111. О канонизации святого Петра, некогда папы Целестина V

В год от Рождества Христова 1313, в 5-й день мая, папа Климент V канонизировал святого Петра-исповедника, бывшего папой Целестином V, и повелел отмечать праздник его в 14-й день июня (Mart., p. 446; Ptol., p. 1240).

112. О комете

В том же году, в канун праздника святого Георгия, вечером появилась комета, в течение 10 дней обращавшая хвост к Италии.

113. О смерти императора Генриха

В том же году, в день Варфоломея[1], император Генрих умер в Сьенском графстве и был погребен в Пизе. 10 дней, на протяжении которых была видна комета, означали 10 дней болезни императора перед его смертью (Ptol., p. 1240; Mart., p. 449).

114. О прекращении улова сельди в Пруссии

В том году не было улова сельди в земле Прусской, которая с незапамятных времен водилась там в изобилии.

115. О трех солнечных лучах и расколе коллегии

В год от Рождества Христова 1314, в календы марта[1], в Карпентрасе, где тогда была Римская курия, около восьми часов появилось три солнца, одно — ненастоящее, на востоке, два — на юге: одно — настоящее, другое — противоестественное, и были долго видны, и каждое посылало свои лучи. Это было каким-то знаком и чудом, означающим смерть папы, а вскоре после смерти его — раскол коллегии. Продолжался, однако, этот раскол в течение двух лет и четырех месяцев, прежде чем кардиналы пришли к согласию об избрании будущего папы. Ведь точно такой же знак явился и когда умер Юлий Цезарь, как пишет Коместор[2], а после смерти его случился раскол сената (Ptol., p. 1241).

116. О смерти папы

В том же году, в XIV календы мая[1], умер папа Климент спустя ровно год с того дня, как впервые появилась комета (Ptol., p. 1242).

117. О спорном избрании Людвига Баварского и Фридриха, герцога Австрии, королем римским

В том же году, в XII календы ноября[1], Людвиг Баварский[2] и Фридрих, герцог Австрии[3], были в разногласии избраны королем римским в то время, когда апостольский престол был свободен в течение 28 месяцев, и эта распря продолжалась между ними до 1322 года, когда в канун дня Михаила Людвиг, герцог баварский, после многих сражений взял Фридриха, герцога австрийского, в плен и держал в плену два года. С тех пор между ними воцарилось согласие.

118. О папе Иоанне XXII и избранных

В год от Рождества Христова 1316 папа Иоанн XXII правил с этими избранными в разногласии.

119. О канонизации святого Людовика, брата короля Роберта Сицилийского

В год от Рождества Христова 1317 папа Иоанн канонизировал святого Людовика[1], брата Роберта, короля Сицилии[2], из Ордена братьев миноритов и установил празднование дня рождения его в 5-й день после Успения Пресвятой Девы (Mart., с. 449).

120. О сожжении прокаженных во Франции

В год от Рождества Христова 1320 во Франции были сожжены прокаженные. Ибо говорили, что они заражали реки ядом, от которого погибло много людей и скота.

121. Об одном чуде

В год от Рождества Христова 1321 в пределах Склавии[1] *три* человека, обвиненные в том, что доставляли яд, были брошены в кипящую воду; двое из них тут же задохнулись, третий, будучи невиновным, вышел невредимым.

122. О воскрешении одного мертвого мальчика в земле Прусской, в замке Бранденбург

В год от Рождества Христова 1322 в земле Прусской, в замке Бранденбург, жил Фома, сын Гертвига из Покарвиса, который умер в возрасте четырех лет и воскрес силой дерева Креста Господня, которое ранее брат из Флекенштейна принес туда из Рейна, а брат Гебхард фон Мансфельд бросил в огонь, и оно отскочило в доказательство многим свидетелям, что это то самое дерево, из которого был сделан крест, на котором был распят Христос.

123. О каплях крови, сочившихся из хлеба в земле Прусской в замке Христбург

В год от Рождества Христова 1324, когда Андреас, плотник в замке Христбург в земле Прусской, обедал, то из хлеба, который он обмакивал в пиво, выступили капли крови; сотрапезники его, думая, что она течет из какой-нибудь раны, внимательно осмотрели и рот его, и лицо, и руки, но не обнаружили никакого следа ранения, отчего этому многие дивились.

124. Об убийстве многих тысяч из партии гвельфов в Италии

В год от Рождества Христова 1325 в Италии было убито гиббелинами много тысяч из партии гвельфов.

125. Об опустошении земли Венгрии и убийстве 30 тысяч татар

В год от Рождества Христова 1326 король Венгрии[1] убил 30 тысяч из войска татар, которые разорили его королевство.

126. [В год от Рождества Христова 1382 умер брат Винрик].

Конец первой хроники Петра из Дусбурга

ДОПОЛНЕНИЯ

1. Из Евангелия: вначале было слово[1]

В том же году брат Вернер, великий магистр, на всеобщем капитуле учредил, чтобы в почитание и восславление воплощения Господа нашего Иисуса Христа каждый день по окончании главной мессы клирики читали Евангелие: «Вначале было слово» со стихом: «Яви нам, Господи, милость Твою»[2], а все вместе: «Вечный и всемогущий Бог, направь деяния наши во благо Твое» и при словах: «И слово стало плотью»[3] братья опустились бы на колени до самого конца молитвы.

2. О сооружении замка Морунген[1]

В год от Рождества Христова 1327 брат Герман, комтур Эльбинга и госпиталярий[2] главного храма, воздвиг город, называемый Морунген, близ города Зальфельд[3], названный от озера, на берегу которого он стоит.

3. О разрушении замка Христмемель

В 1328 году замок Мемельбург, который братья из Ливонии построили в год от Рождества Христова 1252 и который до настоящего времени был подвластен им, передан был братьям из Пруссии[1]. Посему замок Христмемель, который построил магистр брат Карл, был оставлен в день святого Петра с веригами[2].

4. О предзнаменовании этого разрушения

Разрушению этого замка предшествовало одно предзнаменование. В год от Рождества Христова 1327, в то же время года, что и на другой год, когда было произведено разрушение, три брата стояли наверху упомянутого замка в наступающих сумерках, когда немного еще звезд появилось на небе, и они увидели одну звезду в северной стороне, которая, нарушив естественный ход,

быстро прошла более 100 шагов в обратном направлении и там остановилась и не вернулась, хотя упомянутые братья долго ждали ее возвращения.

5. Снова об этом же

В год от Рождества Христова 1328 было землетрясение не где-нибудь, а в упомянутом замке, и земля так страшно дрожала, что старые дома грозили рухнуть, так что находившиеся в домах готовы были выскочить наружу, чтобы избежать смерти.

6. Об опустошении волости замка Гарты

В то же время 60 братьев и дружина из Пруссии выступили на замок Гарту, и когда они узнали, что их предупредили, то послали 400 человек, которые вошли в волость упомянутого замка и разорили ее и вернулись в войско братьев. На другой день, когда литвины, поверив, что братья вернулись в свою землю, пошли на свои поля, то братья со всем войском своим мощным натиском вторглись в упомянутую землю и на шесть лье опустошили ее огнем и мечом. А многие знатные люди из упомянутого замка со всеми чадами и домочадцами, до 94 душ, присоединились к братьям и, придя в Пруссию, приняли благодать крещения.

7. О разрушении предместья

Тем временем братья из Раганиты с 80 людьми вошли в предместье и пошли войной на жителей замка Путеникка, в который накануне пришли 200 местных мужчин, а братья не знали. И, войдя утром, на рассвете, когда они еще покоились на ложе своем, они внезапно напали на них и убили мужчин, и женщин, и младенцев, которые не могли убежать, а потом сожгли предместье.

8. О сожжении предместья замка Оукайм

Вскоре после этого братья из Раганиты со своими подданными вошли в предместье замка Оукайм, когда жители замка спали, и сожгли его дотла, и за исключением четырех человек, бывших в замке, и за исключением немногих бежавших, все остальные с женами, детьми, скотом и домашними животными погибли от огня или меча.

9. О жителях замка Медеваги

В год от Рождества Христова 1329 Иоанн Люксембургский[1], король Богемии, со знатными людьми своего королевства и князем Силезии Фалькенбергом[2] и графами из Лейнингена, Оттингена, Нейенара, Вейльнау, Вюрттемберга, Шауенберга и Фалькен-

штейна и с господами из Керпена, Геры, Берга, Ротенштейна, Даме, Коттбуса, Мейссена и бургграфом из Доны и со многими знатными людьми королевства Алемании и Англии[3] вошел в землю Прусскую. Со всеми ними брат Вернер и 200 братьев и 18 тысяч ратников, кроме пехотинцев, пошли на Литву и в канун Сретения Господня осадили замок Медевагу и после многих штурмов они подчинились христианской вере, и 6 тысяч человек упомянутого замка были крещены во имя Господа, но вскоре после от веры отступились.

10. О разорении земли Кульмской

В то время, как это происходило, и в тот же день Локетек, король Польши, совершил злодеяние, которое долго замышлял, и с 6 тысячами ратников, хитростью, не смутившись перемирием, которое он заключил с королем Богемии и магистром, вошел в Кульмскую землю и пять дней и пять ночей опустошал ее огнем и мечом. Вот удивительное и нечестивое дело! Этот король прежде был князем и только что был поставлен апостольским престолом в короли, чтобы стать еще более ревностным и верным и еще более доблестным защитником святой церкви, веры и христиан. Ныне же он не только не защищает сообщество христиан, но жестоко нападает на защищающих его. И хуже того, он совершил злодеяние, о котором мы сказали выше, когда король Богемии и магистр и их войско нападали на язычников и мстили за поругание распятого Господа.

11. О предзнаменовании войны

В год от Рождества Христова 1329, в последний день января, в ту ночь, что предшествует кануну Введения во храм Пресвятой Девы Марии, один прусс, бдительно стоявший на страже в замке Гирдав, услышал раскаты грома и вспышки молний, а после этого увидел в воздухе, что великое множество людей потрясают обнаженными мечами; потом он увидел ярчайший свет в четырех сторонах земли, а в центре его блестящий крест, верхняя часть которого, простиравшаяся на восток, первой начала подниматься, потом понемногу соседняя часть — на запад, после нее правая часть — на юг и левая часть — на север. Наконец явилась великая толпа, которая, увлекши все это за собой, пошла на восток, в Литву. И тогда все исчезло и т. д.

12. О разрушении замка Вышегрод

Хотя Господь во Второзаконии говорит: «У меня отмщение и воздаяние»[1], однако снова, когда приблизились дни смерти Маттафии, он сказал сыновьям своим:[2] «Вспомните о делах отцов наших, которые они совершили во времена свои, и вы приобретете вели-

кую славу и вечное имя»[3]. И несколько далее добавил: «Отмщайте за обиды народа вашего и воздайте воздаяние язычникам»[4]. И в другом месте, когда были убиты те, которые, не сопротивляясь язычникам, погибли в простоте своей, сказал муж ближнему своему: «Если все мы будем поступать так, как поступали эти братья наши, и не будем сражаться с язычниками за жизнь нашу и постановления наши, то они скоро истребят нас с земли»[5]. К счастью, знающие это и прочие увещания Священного Писания магистр и братья решили защищать землю Прусскую, в бесчисленных потерях и тяготах отнятую из рук язычников, и веру, насажденную там кровью многих благородных людей, от посягательств упомянутого короля, не покладая при этом рук и не щадя живота своего. Итак, магистр, собрав большое войско, послал его в Польшу летом вышеуказанного года и осадил замок Вышегрод короля Польши, где жили люди преступные, известные своими злодеяниями, которые, построив корабль на Висле, грабили проходящих мимо людей и брали их в плен и убивали, и никто не мог уйти от них невредимым, и это продолжалось многие годы, нанося тяжелый урон братьям и их людям, и после многих нападений они наконец мощно вторглись и поразили в гневе своем нечестивых[6], и, всех взяв в плен и убив, они в ярости до основания сожгли замок.

13. О разрушении замков Накло и других

В тот же год и лето пришло другое войско братьев и землю, прилежащую к городу Бресту, они опустошили огнем и мечом. И после этого войско пошло дальше и осадило один замок[1], где осажденные сдали его на тех условиях, чтобы они ушли, не причинив материального ущерба. Затем вышеупомянутое войско прошло к двум другим замкам и к замку Накло; оно один за другим захватило три замка и, всех взяв в плен и убив, обратило замки в прах. В этом замке был один вождь по имени Генрих, рыцарь, который равно грабил клириков и мирян, монастырских и мирских и всех, проходящих мимо, и жестоко обращался с ними. Он был взят в плен братьями, и когда у него спросили, почему он совершил все эти злодеяния, то он ответил: «Ведь мне никто не запрещал и не препятствовал». Вот как безнаказанность преступления потворствует стремлению совершать проступки.

14. Об опустошении волости Вайкен

В год от Рождества Христова 1330 графы из Марки и из Манды и брат графа из Юлиха со многими рыцарями и знатными людьми Алемании пришли в Прусскую землю, а зимой в землю пришел магистр и послал с ними 100 братьев и три тысячи всад-

ников, которые, войдя в землю Литвы, волость, называемую Вайкен, разорили огнем, а поскольку люди были задолго предупреждены, они возымели небольшую добычу.

15. О СОЖЖЕНИИ ЗАМКА ГЕДИМИНА И ПРЕДМЕСТЬЯ

В то же время братья из Рагниты со своими подданными незаметно, на рассвете, когда литвины спали, вошли в предместье замка Гедимина и всё его с мужчинами, женщинами и младенцами и со всем скарбом до основания сожгли, за исключением 12 человек, которые, убежав в замок, спаслись от неминуемой гибели.

16. О РАЗРУШЕНИИ ГРАДА РИЖСКОГО

В указанном году, а именно в год 1330, во время Пасхи[1], когда град Рижский был в осаде уже почти год, неуемное (как уже указывалось[2]) разногласие между рижскими горожанами, с одной стороны, и братьями дома Тевтонского из Ливонии, с другой, на некоторое время затихло, так как обессиленные голодом и осадой, чтó пугало как правителей города, так и простой люд, горожане вынуждены были сдаться и отдать своих близких, и город, и свободы, и все права и привилегии в руки брата Эберхарда фон Мангейма[3], магистра земли Ливонии, и братьев, чтобы они распоряжались всем этим и располагали по своему благоволению. И магистр не вошел в город, пока рвы не были засыпаны землей валов на пространстве в 30 локтей. И сказала одна женщина: «Видно, этот магистр очень тучен телом, коли требует такого пространства, а не входит в прочие ворота, как остальные христиане».

17. ОБ ОПУСТОШЕНИИ ЗЕМЛИ КУЛЬМСКОЙ

В тот же год, осенью, Локетек, король Польши, со всеми всадниками своего королевства и многими данниками и 8 тысячами воинов, которых ему послал на помощь король Венгрии[1] из народа своего, мощно вторгся в землю Кульмскую и осадил город и замок Шёнензе, а после этого пришел к замку Липе, однако не несколько часов штурмовал, но 10 дней наносил урон вышеупомянутой земле огнем и мечом. Наконец, когда у него кончились припасы и были заключены некоторые договоры, он ушел.

18. ОБ ОДНОМ ЧУДЕ

В этом войске был один граф, магистр Вильгельм, вождь венгерский, которому в видении ночью, когда он возлежал на ложе своем, явилась Пресвятая Дева и, сурово порицая его, сказала: «Почему ты разоряешь землю мою, орошенную кровью многих христиан? Если ты не уйдешь, то знай, что умрешь скоро лютою смертью».

19. О МЩЕНИИ ГОСПОДНЕМ

Между тем как венгры разоряли землю Кульмскую, король Венгрии с огромным войском выступил против одного короля, подданного своего[1]. Когда он напал на его королевство, то крестьяне этой волости пилами подпилили посредине деревья в лесу, по которому венгры должны были пройти на обратном пути, чтобы когда одно упадет, то, коснувшись другого, повалило бы его и так далее. Вот почему случилось, что когда при отступлении венгры вошли в упомянутый лес и вышеупомянутые крестьяне толкнули деревья, то они упали друг на друга, и так все, падая со всех сторон, они придавили великое множество венгров. Вот, хотя Бог по природе благ, добр и милосерд, долготерпелив и многомилостив[2], однако, как говорит пророк Наум, также мститель Господь и страшен во гневе, мстит Господь врагам Своим и не щадит противников Своих[3]. Как же мог Господь долготерпеливо и многомилостиво сносить, что этот король Венгрии послал людей своих, чтобы разорить землю Христа и Богоматери и живущих там братьев, которые каждый день готовы не покладать рук и не щадить живота, чтобы отомстить за поругание распятого Господа. Конечно, Господь не мог оставить это без отмщения.

20. О СМЕРТИ ВЕЛИКОГО МАГИСТРА

В вышеозначенном году, а именно в год 1330, в октавы святого Мартина зимнего[1], брат Иоганн фон Эндорф, из народа саксов, из ордена дома Тевтонского, подстрекаемый диаволом и собственной неправедностью, убил брата Вернера, великого магистра, когда тот выходил из церкви после вечерни, ибо он порицал его за его проступки. О Иоганн, братоубийца, что ты натворил? Вот голос крови брата твоего вопиет к Богу от земли[2]. Слыхал ли кто подобное сему?[3] Ведь ты содеял зло, какого не совершалось с самого основания ордена. Ты не соответствуешь толкованию имени твоего; говорится, что Иоанн – тот, в ком благодать. Но увы! Не было в тебе благодати, ибо, раз магистр покарал тебя за прегрешения твои, ты, если бы был умен, должен был почитать его, словно отца твоего. Ныне же, как глупец, ты возненавидел его. Почему же ты не был привычен к доброте? Почему с безумием Иуды ты в тот же день вкусил пищи его и питья, а потом, пронзив его тело кинжалом, пролил его кровь? Он, наказывая тебя, радел о том, чтобы воззвать душу от смерти к жизни. Ты же, поразив его, унеся жизнь, жестоко принес смерть. Кто бы дал голове моей воду и глазам моим источник слез! И я день и ночь плакал бы[4] о главе народа моего, так прискорбно убиенном.

ПРИЛОЖЕНИЯ

«ХРОНИКА ЗЕМЛИ ПРУССКОЙ» ПЕТРА ИЗ ДУСБУРГА КАК ПАМЯТНИК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА В ПРУССИИ XIV ВЕКА

1. Автор «Хроники земли Прусской»

Из послания Петра из Дусбурга великому магистру Вернеру фон Орзельн, предваряющего «Хронику», известно, что он был орденским священником. Все остальные сведения о нем гипотетичны.

Родиной хрониста долгое время было принято считать город Дуйсбург (Duisburg) на Рейне[1]. Позднее польская исследовательница М. Поллякувна высказала предположение, что он был выходцем из голландского города Дусбурга (Doesburg), находившегося на территории орденского баллея Утрехт, где Тевтонский орден обосновался еще в первой половине XIII в.[2]. В настоящее время обе эти точки зрения равноправно сосуществуют.

Неизвестно, при каких обстоятельствах Петр из Дусбурга вступил в Орден и оказался в Пруссии; неизвестно и то, в каком монастыре он жил и создавал «Хронику». Местом написания «Хроники земли Прусской» в немецкой историографии первоначально считалась Раганита (точка зрения М. Перльбаха), служившая опорным пунктом Ордена, готовившего агрессию против Литвы. Й. Фойгт доказывал, что местом пребывания хрониста в Пруссии был Кёнигсберг, в подтверждение чего выступил со временем и М. Перльбах[3], сообщение которого содержит указание на грамоту, хранившуюся в Архиве магистрата Кёнигсберга, датированную 26 декабря 1327 г. В ней Готфрид фон Хеймберг, комтур Кёнигсберга, и Генрих, фогт самбийский, подтверждают получение 600 марок от епископа Самбии Иоганна. Среди свидетелей в этой грамоте значатся «священники Петр и Гюнтер» (frarer Petrus

---

[1] *Voigt J.* Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergang der Herrschaft des Deutschen Ordens. Königsberg, 1828. Bd. III. Beilage II. S. 604.

[2] *Pollakówna M.* Kronika Piotra z Dusburga. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968. S. 205.

[3] *Perlbach M.* Eine Spur Peters von Dusburg // AM. Königsberg, 1872. Bd. 9. S. 491 (= Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit / Hrsg. W. Hubatsch, U. Arnold, E. Maschke // SRP. Frankfurt a / M., 1968. Bd. 6. S. 35).

et frater Gunterus presbiteri). Перльбах предполагал, что первый вполне мог быть автором «Хроники земли Прусской».

Местом пребывания Петра из Дусбурга немецкие историки называли также Мариенбург, в 1309 г. ставший резиденцией великих магистров Тевтонского ордена. Эта гипотеза основана на посвящении хроники великому магистру Ордена и близостью к нему хрониста.

Если связывать прибытие Петра из Дусбурга в Пруссию с Раганитой, принимая во внимание дату ее основания (1289 г.), то можно говорить о примерно 40-летнем пребывании хрониста в Пруссии. Можно полагать, что к моменту завершения хроники ему было не менее 62 – 66 лет[1].

Опираясь на источниковедческий анализ «Хроники земли Прусской», Поллякувна утверждала, что Петр из Дусбурга имел доступ к архиву Ордена. Судя по всему, он писал «Хронику» в тесном контакте с великим магистром, на суд которого и отдал свое сочинение. Не исключено, что он выступал своего рода пропагандистом реформ Ордена, предпринятых Вернером фон Орзельн, о чем свидетельствует тенденция «Хроники».

2. «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга в культурно-историческом контексте эпохи ее создания

Обращаясь к истории культуры Тевтонского ордена, следует помнить, что она была отражением его внутренних особенностей. Орден представлял собою организацию, в которой объединились средневековые институты рыцарства и монашества. Эта черта особенно отчетливо обнаруживается в памятниках письменности Тевтонского ордена. Данная сфера культуры никогда не носила в нем чисто эстетического характера, но скорее выполняла задачи сугубо практические (дидактическую, пропагандистскую и т. п.). В литературе Ордена можно выделить два пласта: религиозный и светский. Первый представлен в основном жанрами агиографическими (жития, видения, чудеса), второй – историографическими (донесения, хроники, анналы), нередко обнаруживающими черты, присущие средневековому рыцарскому эпосу. Историография Ордена возникла раньше, чем его агиография, и преследовала цель увековечить деяния Тевтонского ордена.

«Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга, первый крупный памятник историографии Тевтонского ордена в Пруссии, была завершена в 1326 г. Прошло немногим более столетия с тех пор, как рыцари Тевтонского ордена вступили на землю Пруссии. На протяжении века немецкие крестоносцы, проводя якобы мис-

[1] *Pollakówna M.* Kronika... S. 165.

сию христианизации язычников, огнем и мечом разоряли Пруссию, изгоняя коренных жителей с их исконных земель. Подлинная цель деятельности Тевтонского ордена в Пруссии была иной и в значительной мере достигнутой уже к 1283 г., когда бóльшая часть прусских земель была завоевана и тем самым заложена основа создания автономного (колониального в основе и обладавшего сравнительной самостоятельностью) орденского государства, которое позднейшие исследователи назовут «гораздо лучше управляемым и значительно более развитым, чем современные ему Германия и Польша»[1], но крестоносцы продолжали военные действия против Литвы и других пограничных с Пруссией земель[2]. Своеобразное государство Тевтонского ордена в Пруссии породило и специфичную (впрочем, недолговечную, как само государство) культуру, важным компонентом которой выступает историография.

«Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга давала картину исторических событий XIII – первой четверти XIV в., их осмысление с позиций крестоносца-завоевателя. Она написана на латинском языке и состоит из четырех книг. Первая повествует об основании Ордена бременско-любекскими купцами ок. 1190 г. при осаде крестоносцами Акры в Палестине; вторая – о вторжении крестоносцев в Пруссию, после того как император Фридрих II «пожаловал» Ордену в 1226 г. в качестве феода прусские земли; третья – о войнах с пруссами до 1283 г. и с Литвой до 1326 г.; четвертая – о различных событиях всемирной истории, чтó позволяет вписать историю Ордена в Пруссии в более широкий контекст. Сохранились дополнения, относящиеся к 1326–1330 гг. и принадлежащие, вероятно, также Петру из Дусбурга. Хроника основана на материалах нарративных источников (хроники и анналы отдельных монастырей в Пруссии, письменные донесения), дипломах (грамоты) и устных преданиях о крестоносцах (см. параграф «Источники «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга»). Автор пишет: «Из этих событий немногие я видел, о других слышал от тех, которые видели и принимали в них участие, остальные – рассказы о которых признал достоверными»[3]. Как современник описываемых событий Петр из Дусбурга выступает

---

[1] *Carsten F. L.* The Origins of Prussia. Oxford, 1954. P. 7.

[2] Как писал Г. Ловмяньский, рыцарские ордена «основали в Прибалтике колониальные государства, не лишенные сходства с государственными образованиями норманнских завоевателей IX – XI вв., но следовавшие скорее всего примеру государств, основанных крестоносцами на Востоке» /*Ловмяньский Г.* Роль рыцарских орденов в Прибалтике (XIII – XIV вв.) // Польша и Русь. М., 1974. С. 67, и далее: «...в пределах Латвии, Эстонии и Пруссии нашла распространение... духовная модель государства...» (Там же. С. 69).

[3] Chronicon terrae Prussiae von Peter von Dusburg / Hrsg. M. Töppen // SRP. Leipzig, 1861. Bd. I. P. 24.

лишь в главах, относящихся к 1290–1326 гг. Именно они (главы 221–326 части III) содержат наиболее ценный и богатый материал, поскольку в них автор старается дать детальное освещение событий.

Культурно-исторический контекст, в который вписывается «Хроника», широк и разнообразен. Ее можно рассматривать и в общеевропейском контексте, и в более конкретном контексте политики Тевтонского ордена в Пруссии в XIII–XIV вв. Она является и памятником идеологии Ордена, и памятником менталитета и спиритуалитета немецких крестоносцев. Она соотносится как с ведущими течениями религиозно-философской мысли Германии XIII–XIV вв., так и с некоторыми явлениями изобразительного искусства того времени. В ней неразрывно сосуществуют тенденциозность и достоверность.

Важность культурно-исторического изучения памятника вполне очевидна: выдвигая при исследовании фактического материала источника понятие исторической достоверности, мы не вправе рассматривать фрагменты вне контекста памятника в целом, равно как не вправе рассматривать памятник вне его культурно-исторического окружения. Чаще всего с «Хроникой земли Прусской» Петра из Дусбурга поступали противоречащим строгому научному подходу образом. Наукой использовались содержащиеся в ней этнографические данные, а также факты, имеющие точную локализацию и датировку. Из поля зрения исследователей ускользал огромный материал, основанный на тексте Библии, а также многочисленные главы, использующие жанры житий, видений и чудес. Возможно, этот материал отбрасывался как заведомо недостоверный, «не работающий» на соответствующие исторические концепции. Однако характер средневекового сознания и культуры определил возникновение и существование этих жанров, и достоверность порождаемых этим сознанием образов для человека Средневековья неоспорима. В житиях, видениях и чудесах отразился не только спиритуалитет Ордена[1], но и угадывается идеологическая сторона памятника, воплощенная в конкретных художественных образах. Только самый полный охват материала «Хроники» может способствовать объективной оценке как памятника в целом, так и его компонентов.

Ключом к пониманию политического контекста и политической функции «Хроники земли Прусской» видится политика,

---

[1] Ср.: *Vogelsang E.* Das religiöse Selbstverständnis des Deutschen Ordens // Deutsche Theologie. Jg. 2. Stuttgart, 1935. S. 231 – 242; *Wiechert G.* Die Spiritualität des Deutschen Ordens in seiner mittelalterlichen Regel // Die Spiritualität der Ritterorden im Mittelalter. Toruń, 1993. S. 131 – 146; *Labuda A. S.* Die Spiritualität des Deutschen Ordens und die Kunst. Der Graudenzer Altar als Paradigma // Die Spiritualität... S. 45 – 73.

проводимая великим магистром Вернером фон Орзельн (1324 – 1326), которому Петр из Дусбурга посвятил свое сочинение (что свидетельствует об его принадлежности к официальной историографии Ордена, где, возможно, ему отводилась определенная роль в рамках программы реформ великого магистра[1]). Правление Вернера фон Орзельн пришлось на годы, когда положение Тевтонского ордена во внешнеполитическом плане было весьма неблагоприятным. Орден вел войну с Польшей за Восточное Поморье, которое перешло в его руки в 1309 г., но которое он не смог удержать. Политические процессы между двумя сторонами велись с участием Римской курии.

Польша находилась под особой опекой Римской курии, поскольку в XIV в. она, как ранее и некоторые другие европейские державы (Англия, Скандинавские страны), стала платить папе римскому так называемый «денарий святого Петра». Курии было выгодно заставить Орден отдать Польше Поморье, а затем получить от него денежную контрибуцию в размере 30 тыс. польских марок за ущерб, нанесенный Поморью со времени его захвата, а также оплатить судебные издержки. Орден опротестовал это решение и, хотя это не изменило ситуации, не собирался отказываться от Поморья.

Однако в начале 20-х годов XIV в. польский король Владислав Локетек (1320 – 1333) обнаружил свою политическую несостоятельность. Он понимал, что ни в одиночку, ни даже с помощью Римской курии не добьется желаемых земель, продолжавших оставаться в руках крестоносцев, и стал искать себе новых союзников. В 1320 г. одним из них стал венгерский король Карл Роберт, которому Локетек отдал в жены свою дочь Эльжбету. С другой стороны, литовский великий князь Гедимин (1316 – 1341) будто бы заявил о своем желании принять христианство. Локетек использовал возможность наладить контакт и с Гедимином[2].

Враждебность Ордена к Литве была вызвана и политикой последней по отношению к Ливонии, так как начиная с 1298 г. Рига, оказывавшая сопротивление Ордену, неоднократно обращалась за помощью к литовцам. (В начале XIV в. Тевтонскому ордену грозила большая опасность: папа Климент V, вместе с французским королем Филиппом IV Красивым уничтоживший орден

[1] *Pollakówna M.* La chronique de Pierre de Dusburg // Acta Poloniaae Historica. Wrocław, Warzsawa; Kraków, 1968. T. 19. P. 86.

[2] *Zajączkowski S.* Polska a Zakon Krzyżacki w ostatnich latach Władysława Łokietka. Lwów, 1934; Ziekursch J. Der Prozess zwischen König Kasimir von Polen und dem Deutschen Orden im Jahre 1339 // HS. Berlin, 1934. H. 250; *Wojtkowski A.* Texy i argumenty polskie w sprawach terytorialnych z krzyżakami // KMW. Olsztyn, 1966. N 1. S. 3 – 98; *Tenże.* Procesy polsko-krzyżackie przed procesem z lat 1320 – 1321 // KMW. Olsztyn, 1972. N 1. S. 1 – 102.

тамплиеров, признал и повторил в своей булле все обвинения, возводимые на Тевтонский орден рижским архиепископом, и поручил своему легату провести следствие на месте. В 1312 г. папский легат Франциск де Молиано более трех месяцев разбирал дело, в результате чего Орден подвергся отлучению от церкви, на орденские земли был наложен интердикт. Отлучение было снято в 1313 г. папской буллой[1].) Для Гедимина союз с Ригой был средством ограничения политических и военных действий Тевтонского ордена против Литвы, тогда как литовский князь получал простор для проведения своей политики, ориентированной на восток.

В апреле 1325 г. союз между Польшей и Литвой был скреплен браком сына Владислава Локетка Казимира с дочерью Гедимина Анной-Алдоной[2]. Тевтонский орден в лице Вернера фон Орзельн пытался противопоставить коалиции Польши и Литвы свою собственную союзническую политику, заключая договоры с князьями Западного Поморья, Галиции и Мазовии, а позднее — и с князем Силезии. Последовательно оставался на стороне Ордена король Богемии Иоганн (1310— 1346). В 1329 г. он пришел в Пруссию, чтобы совместно с рыцарями Ордена участвовать в крестовом походе на Литву. Владислав Локетек использовал это обстоятельство для опустошительного нападения на Хелминскую землю. Король Иоганн завоевал Добжиньскую и Плоцкую земли, одновременно отказавшись от претензий на Поморье, с которыми выступали его предшественники Вацлав II и Вацлав III. В 1331 г. крестоносцы с огнем и мечом прошли по Великой Польше, а в 1332 г. планировался захват Куявии.

Осенью 1332 г. Владислав Локетек заключил перемирие с Орденом до мая 1333 г., которое после его смерти было возобновлено и продлено до июня 1335 г. его сыном Казимиром. Польский король использовал состояние перемирия для совместного с литовцами нападения на Бранденбургскую марку. Этим был нанесен удар интересам Тевтонского ордена в Пруссии и Поморье.

В таких сложных политических условиях одна из функций «Хроники земли Прусской» заключалась в воздействии на политические силы за пределами Ордена, то есть на всех тех, от кого зависело оправдание политики Тевтонского ордена в Пруссии и вообще — его существования как военно-церковной и политической организации[3].

---

[1] *Васильевский В. Г.* Обращение Гедимина в католичество // ЖМНП. СПб., 1872. Ч. CLIX, № 2. С. 152.

[2] *Zajączkowski S.* Przymierze polsko-litewskie w 1325 r. // KH. Lwów, 1926. R. 40, z. 4. S. 567 — 617.

[3] *Pollakówna M.* Sprawa ocenzurowania Kroniki Piotra z Dusburga // Europa — Słowiańszczyzna — Polska. Poznań, 1970. S. 128.

Историография Тевтонского ордена, по характеристике Х. Бауэра, предстает как замкнутая, узкая, ограниченная в пространстве и во времени составная часть историографии Средневековья[1]. Сравнивая развитие историографии Тевтонского ордена с линией развития средневековой историографии, представленной франкскими хрониками о крестовых походах, исследователь отмечал их формальное сходство. В то же время он указывал на особое место, занимаемое «Хроникой земли Прусской» Петра из Дусбурга среди исторических сочинений Ордена, поскольку исторические и теологические памятники предшествующих веков использовались им в интересах Тевтонского ордена, служили его утверждению среди других церковно-политических институтов его времени. Несомненно и то, что ко времени создания «Хроники земли Прусской» Тевтонский орден уже ощутил себя как автономное церковно-феодальное государство, обращение которого к письменному закреплению собственной истории было средством идеологического самоутверждения. Как отмечает О. Энгельс, историография Тевтонского ордена знаменует постепенный переход от поздней историографии крестовых походов к исторической мысли позднего Средневековья, представляя собой, таким образом, поступательное движение в этой области[2].

История Ордена в трактовке Петра из Дусбурга предстает в неразрывной связи с библейским и агиографическим материалом. Пролог «Хроники» и значительная часть ее второй книги насыщены цитатами из Ветхого и Нового Завета, искусное сочетание которых образует логическую конструкцию, имеющую ярко выраженную тенденциозную направленность. В этих частях раскрывается идеологическая и политическая позиция автора «Хроники», стремящегося дать богословское обоснование и оправдание захватническим действиям крестоносцев, представить их как священную войну.

В основе историзма Петра из Дусбурга лежит провиденциализм, представление о крестовом походе как о божественном предначертании. Это характерная черта и франкских хроник о крестовых походах, во многом определяемая учением Августина (354 – 430), историческая теология которого составляла ядро всего средневекового толкования истории. Основная мысль всей христианской исторической теологии – противоборство добра и зла, завершающееся победой добра. Для Петра из Дусбурга воплощением сил добра являются Бог, Дева Мария и другие святые, так или иначе покровительствующие Тевтонскому ордену; силы

[1] *Bauer H.* Peter von Dusburg und die Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens in 14. Jahrhundert in Preussen // HS. Berlin, 1935. H. 272. S. 10.
[2] *Engels O.* Zur Historiographie des Deutschen Ordens im Mittelalter // Archiv für Kulturgeschichte. Köln, 1966. Bd. XLVIII, H. 3. S. 363.

зла — это диавол и многочисленные безымянные демоны, подстрекающие язычников на «кощунства» и «вероотступничество». Такое тенденциозное толкование получает в «Хронике» антагонизм между рыцарями-крестоносцами и пруссами, борющимися за свою независимость. Отсюда — контрастность повествования: в нем нарочито создается как бы черно-белое изображение описываемых событий и та структура, которую можно назвать бинарной, а в философском аспекте (дуализм) — тяготение к трактовке исторического материала в натуралистическом и идеалистическом плане, что придает хронике черты, роднящие ее с произведениями готического искусства[1].

Дуализм «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга проявляется во многом, но то, что придает «Хронике» ее своеобразие, — это использование разных литературных жанров. Хронография, целью которой является отражение действительных событий, непосредственно соседствует с агиографическими жанрами со всеми присущими им чертами художественного вымысла, обнаруживающими значительное влияние немецкого мистицизма, отразившегося в сочинениях магистра Экхарта (1260 — 1328), Иоганна Таулера (1300 — 1361) и Геириха Зейзе (Зузо, 1295/1300? — 1366). Сто́ит лишить хронику одного из этих планов, и она либо приобретет характер анналов, либо превратится в сборник житий и чудес. Сплетение этих двух планов, исторически-достоверного и фантастического, придает ей своеобразный, не присущий ни одному из появившихся позже, на протяжении XIV в., памятников орденской историографии эпический характер и одновременно позволяет ее автору твердо и последовательно проводить присущую ему тенденцию. Не случайно «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга послужила литературной основой для стихотворного переложения непосредственным преемником хрониста Николаем фон Ерошиным (вторая четверть XIV в.), приблизившим ее по форме к рыцарскому роману.

Несомненно, Петр из Дусбурга продолжает линию развития хронистики, возникшей в эпоху крестовых походов на Восток. Однако крестовые походы в Пруссию проходили на ином историческом этапе, обладали иным историческим характером и в целом представляются явлением более сложным, чем предшествовавшие им походы на Ближний Восток, в то же время по-своему вобравшими и переработавшими опыт этих последних. Сложность обусловливалась как позицией Ордена на международной арене, значительно расширившейся в силу привлечения к Пруссии общеевропейских политических интересов, так и его главной

[1] *Матузова В. И.* «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга в культурно-историческом контексте // Балто-славянские исследования, 1985 г. М., 1987. С. 102 — 118.

задачей – созданием в Пруссии орденского государства. Тенденциозность «Хроники» Дусбурга проявляется прежде всего в придании действиям Тевтонского ордена в Пруссии иного характера по сравнению с крестовыми походами в Палестину. Петр из Дусбурга настойчиво приписывает захватническим действиям Ордена характер мирной миссии, а самих крестоносцев представляет в виде миротворцев, несущих «слово Божие» в языческие земли. Однако описываемые им миротворческие методы оказываются вполне в духе апологета крестовых походов Бернара Клервоского (1090 – 1153), для которого святым делом было ведение войны против иноверцев, и такая война оправдывала любые средства. Поэтому хронист откровенно рисует картины жестокостей по отношению к покоряемым пруссам как «детям диавола». Пруссы в представлении Петра из Дусбурга – это не люди, их сопротивление – козни диавола. Поэтому гибель прусских мужчин, женщин и детей трактуется как победа над злом. Оценку обычаев пруссов хронист дает с позиций рыцаря-крестоносца, сражающегося с язычниками.

22-я статья Статутов (устава и правил) Ордена «О том, что относится к рыцарству» гласит: «Воистину, поскольку известно, что орден сей специально учрежден для войны против врагов креста и веры, то в зависимости от разнообразия земель и обычаев и нападения врагов надлежит сражаться разным оружием и разными способами...»[1] В Статутах не говорится, каковы эти способы и оружие. Зато значительное место отведено этому вопросу Петром из Дусбурга. Для него война в Пруссии – «новая война». Новизну хронист видит «в новом образе ведения войны, ибо не только плотским, но и духовным оружием достигается победа над врагами, а именно молитвой»[2]. Можно думать, что хронист искал прочного обоснования вооруженного натиска христианской церкви на язычников и стремился облечь его в понятия Священного Писания. Глава «Об оружии плотском и духовном» целиком строится на интерпретациях Библии. Так, под длинным щитом подразумевается вера, под мечом – праведные деяния, под копьем – искреннее намерение, под малым щитом – молитва, под броней – праведность, под луком, колчаном и стрелой – смирение, непорочность и нищета, под шлемом – спасение. Подобная аллегория встречается в памятниках литературы Средневековья и до и после Петра из Дусбурга: у португальского поэта XIII в. Раймунда Люлля и нидерландского философа XV – XVI вв. Эразма Роттердамского. Первый из них развивал куртуазную традицию, второй – христианскую теологию.

[1] Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften / Hrsg. M. Perlbach. Halle a. S., 1890 (= Hildesheim; New York, 1975). S. 46.
[2] SRP. Bd. I. P. 39 (II, 7). Далее отсылка на книги и главы внутри текста.

Что касается Петра из Дусбурга, то он, используя подобный прием, как бы набрасывает покров святости на методы ведения войны Тевтонским орденом. Основываясь на теологических воззрениях своего времени, тенденциозно приспосабливая содержание Библии к требованиям и задачам своего Ордена, Петр из Дусбурга создает своеобразную апологию, в которой можно вычленить три момента: апология крестоносного движения на Восток, апология Тевтонского ордена и апология завоевания Пруссии[1].

Многие страницы «Хроники» доносят перипетии этой войны, результатом которой стало опустошение прусских земель, истребление или изгнание их жителей (некоторые искали спасения в Литве и на Руси) и подчинение остальных власти захватчиков, что привело в дальнейшем если не к их вымиранию, то, по крайней мере, к насильственной ассимиляции. Впрочем, в современной международной историографии вопроса постоянно проводится *мысль о дифференцированной политике Ордена по отношению к* пруссам, полякам, куршам, жителям Поморья и Литвы в зависимости от их «национальности» и общественного положения[2].

Каждый военный поход, каждое сражение представляют важность для хрониста потому, что они служат расширению границ христианского мира. Повествование о войне является самой сутью «Хроники». В сочинении нет места для таких тем, как формирование орденского государства, управление и торговля; в нем не говорится ни о заселении немцами прусских земель, ни о городах, ни о заморских путешествиях, ни о распрях между рыцарями и духовенством, ни о союзах и вражде с польскими князьями. В этом Петр из Дусбурга ограничивается отрывочными намеками лишь постольку, поскольку они касаются войны с язычниками.

Тенденциозность автора «Хроники» проявляется и в создании им своеобразного идеала рыцаря-крестоносца, основанного во многом на библейском материале. В Прологе Петр из Дусбурга изображает немецких рыцарей новоявленными израильтянами после исхода из Египта и восхваляет Бога «за милость Его и за чýдные дела Его для сынов человеческих, ибо Он насытил душу жаждущую и душу алчущую исполнил благами» (Пс., 106, 8 – 9). Если не принимать во внимание то, что душа их алкала «крепких коней, прочное вооружение, мощные укрепления» (Пролог), то воины Христовы предстали бы как подлинные аскеты. Они отказались от мирских благ, от нарядных одежд, от изысканных яств,

[1] Подробнее см.: *Матузова В. И.* Идейно-теологическая основа «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга // Древнейшие государства на территории СССР, 1982 г. М., 1984. С. 152 – 169.

[2] *Burleigh M.* Prussian Society and the German Order. An Aristocratic Corporation in Crisis, c. 1410 – 1466. Cambridge, 1984. P. 33.

жили в «хижинах и лачугах». В этом проявилось свойственное средневековому менталитету представление о бедности как об избранничестве[1]. Крестоносцы рисуются хронистом как pauperes Christi, т. е. как люди, отрекшиеся от земных благ ради обретения царствия небесного.

Однако «рыцари Христовы» – не только избранники, но и мученики, и для описания выпавших на их долю тягот Петру наиболее подходящим кажется следующий фрагмент из Библии: «Иные же замучены были, другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу: были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр., 11, 35 – 38). Так первый хронист Тевтонского ордена нарисовал свой идеал рыцарей-крестоносцев, которые, по его словам, «понесли крест свой и последовали за Христом, ибо каждый день и час готовы были принять поругание и смертную казнь ради защиты веры».

Для выражения своего идеала, по сути являющеегося идеалом нравственным, хронист не случайно пользуется цитатами из Библии. Эта тенденция средневековой культуры была подмечена Л. П. Карсавиным, писавшим, что «познавая „Закон Божий", познают себя и выражают словами „Священных книг" свою внутреннюю неписаную мораль»[2].

Реальное воплощение нравственного идеала рыцаря-крестоносца Петр из Дусбурга видит в образе жизни рыцарей из замка Балги в Пруссии. «Какова была чистота жизни, и какова добродетель воздержания, и какова суровость правил дисциплины среди братьев Балги... – пишет он, – неведомо никому, кроме Того, Кому открывается каждое сердце и от Кого ничто не утаивается. Молельни почти никогда не бывали без молящегося, и не было угла в упомянутом замке, где после вечерни и заутрени не оказывался бы какой-нибудь брат, занимавшийся самобичеванием» (III, гл. 22). Несомненно, этот образ жизни как нельзя больше соответствует аскетическому идеалу хрониста.

Монашеский идеал, воплощенный в братьях Балги, дополняется идеалом «святой жизни» братьев из Христбурга, которые, помимо преданности Богу и соблюдения обрядов, проявляли себя «доблестными рыцарями, так что воистину можно о них сказать, что в монастыре и на поле брани они вели жизнь ратную» (III, гл. 64).

Отдельные детали к этому идеалу добавляются рассказами о деяниях некоторых крестоносцев. Рыцарь Конрад фон Блинден-

[1] *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 13 – 14.
[2] *Карсавин Л. П.* Основы средневековой религиозности в XII – XIII вв. преимущественно в Италии. Пг., 1915. С. 214.

бург был убит, получив «пять ран наподобие пяти ран Христа» (III, гл. 150); а комтур Тапиова Ульрих Баувар, нанесший, по словам хрониста, «бесконечно большой урон» ятвягам, так объяснил причину своих действий: «Мне было все равно, что делать, лишь бы получить от них пять ран, как Христос получил за меня» (III, гл. 206). Эти детали приближают немецких рыцарей к образам героев средневекового рыцарского эпоса, а еще больше – к немецким мистикам, представитель которых Генрих Зузо буквально вырезал имя Христа на своей груди[1].

Согласуется с мистическим и культ Девы Марии, каким он нередко предстает в изображении Петра из Дусбурга. Он вносит дополнительные черты к его идеалу рыцаря-крестоносца. Неоднократно упоминаемый хронистом Герман Сарацин «так возлюбил Пресвятую Деву Марию, что никогда не отказывал никому, просящему во имя ее» (III, гл. 79). Так, он милостиво отпустил пленного, именем Девы Марии молящего пощадить его. Весьма колоритен рассказ о рыцарском поединке, в который вступил Герман, «уповая на свою Деву Марию, которой обещал служить» (III, гл. 80). Образ Девы Марии при этом уподобляется куртуазному образу «прекрасной дамы».

Время миннезанга и культа «прекрасной дамы» налагает отпечаток и на религиозные чувства. С этим связано появление широко распространенного, особенно в произведениях немецких мистиков рубежа XIII – XIV вв., так называемого Brautmotiv'a, с присущей ему эротикой.

Достаточно ощутима в «Хронике» дидактическая тенденция. «Хроника», по мнению исследователей, была призвана воспитывать рыцарей Ордена[2]. Однако оппоненты этой точки зрения справедливо замечают, что латинский язык был недоступен основной массе крестоносцев и тем самым препятствовал осуществлению этой функции. Именно этим обстоятельством была вызвана необходимость перевода памятника на народный язык, что и выполнил Николай фон Ерошин.

Тем не менее нравоучительный характер «Хроники земли Прусской» нельзя отрицать. Петр из Дусбурга вводит в текст большой агиографический материал, основанный на архивных документах Ордена и устных преданиях. Он неоднороден по

---

[1] *Jones R. M.* The Flowering of Mysticism. New York, 1940. P. 148 – 149.

[2] *Ziesemer W.* Die Literatur des Deutschen Ordens in Preussen. Breslau, 1928. S. 30; *Maschke E.* Quellen und Darstellungen in der Geschichtsschreibung des Preussenlandes // Deutsche Staatsbildung und deutsche Kultur im Preussenlande. Königsberg, 1931. S. 19; *Eis G.* Die Literatur in Deutschen Ritterorden und in seinen Einflussgebieten // Ostdeutsche Wissenschaft. München, 1962. Bd. IX. S. 83; *Dygo M.* Die heiligen Deutschordensritter. Didaktik und Herrschaftsideologie im Deutschen Orden in Preussen um 1300 // Die Spiritualität der Ritterorden im Mittelalter. Toruń, 1993. S. 165 – 176.

своему содержанию и форме. Жизнеописания магистров Ордена отличаются конкретностью, натуралистичностью, сближающей их со средневековой скульптурой. Они, подобно надгробиям в готических храмах, призваны как донести до грядущих веков облик исторической личности, так и поведать о важнейших событиях, связанных с нею. Жития и деяния рыцарей Ордена выполнены в духе героических преданий, допускающих присутствие фантастических деталей. Они тесно смыкаются с чудесами и видениями, жанрами литературы Средневековья, зачастую используемыми немецкими мистиками XIII – XIV вв., согласуясь с восприятием хронистом «испокон века не слыханных чудес», явленных в Пруссии. Чудо входит неотъемлемой составной частью изображаемых исторических событий, поскольку такое восприятие действительности является особенностью творческого сознания хрониста. На основе сочетания натуралистических и фантастических деталей Петр из Дусбурга создает целый ряд кратких повествований о рыцарях Ордена, слагающихся в своеобразный «сонм святых», возникший в лоне Ордена.

Вместе с тем «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга содержит ценный фактический материал по истории средневековой Пруссии и Литвы. В него входят: историко-географическая картина прусских земель ко времени прихода крестоносцев и происходящие в ней изменения на протяжении полувека, этнографические сведения об обычаях и верованиях древних пруссов, особенно полно представленные в 5-й главе III части сочинения, но разбросанные также по всему тексту «Хроники», сведения о социальной структуре и о хозяйственной деятельности пруссов. Читатель узнает, что Пруссия состояла из 11 земель, населенных прусскими племенами, в значительной степени разобщенными, что облегчало крестоносцам вести агрессию. Как явствует из «Хроники», религией древних пруссов был пантеизм, свойственный обществам, находящимся на дофеодальной стадии исторического развития. Браки у пруссов были полигамными. Материал «Хроники» свидетельствует о начавшемся социальном расслоении прусского общества, о выделении знати (нобили). Данные источника позволяют сделать вывод, что основным занятием прусских племен было земледелие; из ремесел развивались прядение и ткачество. Пруссы не имели письменности. (Отсюда – важное значение немецких, польских и древнерусских письменных источников для изучения истории древних пруссов.) «Хроника» доносит перипетии вооруженной борьбы пруссов с немецкими крестоносцами, имена прусских вождей, возглавлявших восстания против завоевателей. Таких восстаний за полвека крестоносной агрессии (1233 – 1283) было пять, и в отечественной историографии они рассматриваются как три этапа борьбы пруссов за неза-

висимость (1233 – 1249; 1249 – 1269: 1260 – 1283)[1]. «Хроника» свидетельствует о политической разобщенности прусских племен и об их военной отсталости, что препятствовало успешному ведению освободительной борьбы с политически влиятельным и более сильным в военном отношении противником, который уверенным, поступательным движением обошел, словно по ходу часовой стрелки, все прусские земли. Более кратко, но достаточно ясно описаны попытки христианизации и порабощения Литвы, также встретившие отпор со стороны формировавшегося Литовского государства.

С учетом присущей ему тенденции сочинение Петра из Дусбурга остается не только памятником истории и культуры Тевтонского ордена в Пруссии, но и выдающимся памятником древнейшего периода прусской истории и основой последующего изучения средневековой истории Пруссии[2].

3. Источники «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга

Более ста лет тому назад один из первых исследователей историографии Тевтонского ордена в Пруссии немецкий историк М. Перльбах писал, что основной интерес в изучении «Хроники земли Прусской» концентрируется вокруг двух вопросов: личности ее автора и ее источников[3].

Картина источников, составляющих основу «Хроники земли Прусской», складывалась перед историками постепенно. Начало работы по определению круга источников по истории Тевтонского ордена в Пруссии было положено серией статей Перльбаха, посвященных анализу грамот, относящихся к началу утверждения Тевтонского ордена в Пруссии[4]. Опубликованные ученым материалы, наряду с их самостоятельной исторической ценностью, давали возможность и для сравнительного изучения, сопоставления текста грамот с текстом «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга.

Непосредственно к определению источниковой базы «Хроники» Перльбах обратился в своих «Прусско-польских исследовани-

---

[1] *Пашуто В. Т.* Борьба прусского народа за независимость (до конца XIII в.) // История СССР, 1958, № 6. С. 54 – 81.

[2] *Helm K., Ziesemer W.* Die Literatur des Deutschen Ritterordens. Giessen, 1951. S. 151; *Görlich R.* Zur Frage des Nationalbewusstseins in ostdeutschen Quellen des 12. bis 14. Jahrhunderts. Marburg (Lahn), 1964. S. 44.

[3] *Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien zur Geschichte des Mittelalters. Halle, 1886. Heft II. S. 96.

[4] *Perlbach M.* Die ältesten preussischen Urkunden // AM. Königsberg, 1873. Bd. 10. S. 609 – 649; *Idem.* Die ältesten Urkunden des Wallenrodt'schen Bibliothek // Ibid. 1874. Bd. 11. S. 262 – 278; *Idem.* Preussische Regesten bis zum Ausgang des 13. Jahrunderts // Ibid. S. 1 – 32; 1875. Bd. 12. S. 1 – 26; *Idem.* Regesten der Stadt Königsberg, 1256 – 1524 // AM. NF. Königsberg, 1881. Bd. 18. S. 1 – 39.

ях»[1]. Он указывал на использование Петром из Дусбурга документального материала: вступления к статутам Ордена и «Повествования о начале Тевтонского ордена» (Narracio de primordiis ordinis Theutonici), донесения Гартмана фон Хельдрунгена; материала житий и преданий (в частности, «Перенесение мощей св. Варвары»). Перльбаху принадлежит и выявление многих скрытых цитат в Прологе и первой книге «Хроники», принадлежащих отцам церкви Григорию, Августину, Иерониму, Бернару Клервоскому, Паулину, а также философам Боэцию и Макробию и образующих философско-теологическую основу «Хроники». Все это были источники, об использовании которых свидетельствовал текст «Хроники».

Дальнейшая работа по определению круга источников состояла в тщательном и углубленном прочтении текста «Хроники земли Прусской» и современных ей исторических сочинений. Нередко она проходила в многолетних научных дискуссиях, о чем свидетельствует, например, выяснение соотношения текста «Хроники» Петра из Дусбурга и «Хроники Оливского монастыря» (см. ниже).

Большая заслуга в изучении источниковой базы «Хроники земли Прусской» принадлежит современной польской историографии. В 50-е годы XX в. выдающийся историк Г. Лябуда поставил задачу более тщательного сравнительного изучения древнейших прусских анналов (Пельплинские анналы, Краткие прусские анналы) и «Хроники» Петра из Дусбурга[2].

Наиболее исчерпывающее решение эта задача получила в работе Поллякувны «Хроника Петра из Дусбурга»[3], остающейся пока единственным доскональным источниковедческим исследованием этого памятника. Исследовательница прежде всего указывала на группу древнейших источников о возникновении Тевтонского ордена. К ней относится «Повествование о начале Тевтонского ордена» (по датировке Перльбаха – 1204 – 1211 гг.; по новейшей датировке У. Арнольда – ок. 1244; исследовательница принимает первую из них)[4], образующее основу как для Пролога к статутам Ордена, так и для «Хроники» Петра из Дусбурга. Статуты были распространены во множестве рукописей, так как каждому крупному собору Ордена полагалось иметь их экзем-

[1] *Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... H. I – II.

[2] *Labuda G.* Studia nad annalistyką pomorską z XIII – XV wieku // Zapiski TNT. 1954. T. 20, z. 1 – 4. S. 107 – 114.

[3] *Pollakówna M.* Kronika Piotra z Dusburga. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968.

[4] *Perlbach M.* Über die Narracio de primordiis Ordinis Theutonici // Forschungen zur deutschen Geschichte. 1873. Bd. 13. S. 387 – 392; *Idem.* Die Statuten des Deutschen Ordens. Halle, 1890. Bd. XI. S. 156; *Arnold U.* De primordiis Ordinis Thetonici narracio // Preussenland. Marburg, 1966. Bd. 4. S. 17 – 30.

пляр. Языком оригинала статутов, равно как и Пролога, был латинский. Пролог, как показали исследования, имеет две редакции: одна сохранилась среди комплекса латинских рукописей и представлена текстом на старофранцузском языке; другая – среди немецких рукописей с вариантом текста на нижненемецком языке. Промежуточное положение между ними занимает голландский вариант. Несомненно, что текст, написанный по-немецки, а следовательно, доступный большинству членов Ордена, представлял собой официальную историческую версию о возникновении Ордена. Установлено, что Петр из Дусбурга пользовался и немецкой, и латинской редакциями Пролога, следуя за которыми повторял и их ошибки. Так, годом основания Тевтонского ордена назван 1190 г., к которому относится и акция его утверждения, происшедшая на самом деле в 1198 г., но эта последняя дата в традиции исчезает, в результате чего возникает ряд фактических неточностей. Оригинальный латинский текст Пролога, в котором говорится об утверждении Ордена и автором которого, как полагают, был Вильгельм Моденский, приводится Петром из Дусбурга дословно, вероятно, потому, что в Ордене этот текст особенно почитался, будучи свидетельством важного значения Ордена. Ведь его предшественники представали в нем в виде образов военной истории Ветхого Завета и тем самым являли собой реальную пользу Ордена для католической церкви.

Отдельную главу своей монографии Поллякувна отводит «Донесению Генриха фон Гогенлоэ» (великий магистр Ордена в 1244 – 1249 гг.), которому до нее в историографии XX в. не уделялось особого внимания. Текст «Донесения» на немецком языке был обнаружен в кодексе XVI в. в архиве Тевтонского ордена в Вене и издан Т. Хиршем под названием «Донесение Германа фон Зальца о завоевании Пруссии» как одно из дополнений к хронике XV в., которую он назвал «Младшей хроникой великих магистров»[1]. Сохранившаяся рукопись, относящаяся к 1514 г., по мнению издателя, включала в себя тексты XIV – XV вв., связанные с хрониками Петра из Дусбурга и Николая фон Ерошина. Характер этой связи он не уточнял. В дальнейшем Л. Вебер включил «Донесение» в число источников «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга, наряду с «Донесением Гартмана фон Хельдрунгена» и «Оливской хроникой»[2]. Непосредственную связь «Донесения» и «Хроники» Петра из Дусбурга отрицал Перльбах[3], и эта точка зрения благодаря авторитету ученого долгое время бытовала в исторической литературе.

[1] Die jungere Hochmeisterchronik. Beilage II. Hermann's von Salza «Bericht über die Eroberung Preussens» / Hrsg. T. Hirsch // SRP. 1874. Bd. V. S. 153 – 168.
[2] *Weber L.* Preussen vor 500 Jahren. Danzig, 1878. S. 37 – 39.
[3] *Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... H. II. S. 107 – 110.

«Донесение» включает в себя: описание ущерба, наносимого пруссами землям князя Конрада Мазовецкого; основание для защиты от них Добжиньского ордена; призвание на помощь Тевтонского ордена, так как Добжиньский орден не справился со своей задачей; занятие Тевтонским орденом пожалованной ему Конрадом Мазовецким Хелминской земли, а также овладение крестоносцами прусскими землями от Помезании до Самбии включительно; наконец, описание войны с поморским князем Святополком. Последнее занимает бóльшую часть текста.

Сравнительный текстологический анализ «Донесения» и «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга позволили Поллякувне определить первое как оригинальный текст, сходство которого с частью «Хроники» Петра объясняется тем, что автор ее основывался на «Донесении», написанном несколькими десятилетиями раньше. Г. Грундман предполагал, что хронист использовал оригинальный латинский текст, который позднее был переведен на немецкий[1]. Поллякувна считала, что «Донесение» было результатом деятельности канцелярии великого магистра Генриха фон Гогенлоэ, с самого начала было написано на немецком языке и создавалось за пределами Пруссии. Этот оригинальный текст и был использован Петром из Дусбурга. Хронист расширяет повествование, делит его на короткие главы, дает нравоучительные и богословские экскурсы.

Близким по характеру «Донесению Генриха фон Гогенлоэ» признается «Донесение Гартмана фон Хельдрунгена» (великий магистр в 1274 – 1283 гг.), сообщающее об объединении Тевтонского ордена с Орденом меченосцев. Оба донесения содержатся в одном и том же кодексе XVI в., хранящемся в архиве Тевтонского ордена в Вене. «Донесение Гартмана фон Хельдрунгена» было случайно обнаружено немецким историком XIX в. Э. Штрельке, который, изучив текст, пришел к выводу, что он основан на более древнем источнике и что автором его, действительно, был Гартман фон Хельдрунген. Памятник написан на немецком языке, и Штрельке полагал, что он является переводом с латинского. К. Ширрен выступил против этого утверждения и против авторства Гартмана фон Хельдрунгена, считая, что текст написан неизвестным поэтом[2]. Оба историка были согласны в том, что время возникновения «Донесения» – конец XIII – начало XIV в. (не позднее 1328 г.).

Хирш считал, что «Донесение» основано на источнике XIII в., но в нем использованы также сведения хроник Петра из Дусбурга

[1] *Grundmann H.* Deutsches Schrifttum in Deutschen Orden // AF. Königsberg, 1941. Bd. 18. S. 30 – 31.
[2] *Schirren C.* Über Hartmann's von Heldrungen Bericht // Mitteilungen aus der Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands. Bd. XI. S. 260 – 265.

и Николая фон Ерошина[1]. Это сдвигало время создания памятника на вторую половину XIV в.

Поллякувна полагала, что оба «Донесения» возникли в одно и то же время, что́ подкрепляется фактом их нахождения в одном и том же кодексе. Доказательством их независимости друг от друга является их использование в «Младшей хронике великих магистров», располагавшей сведениями, неизвестными Петру из Дусбурга.

«Донесения» были написаны с целью укрепления традиций Ордена, причем, чтобы усилить их авторитет, им был придан полудокументальный характер и они должны были служить документальным подтверждением прав Ордена на Ливонию и Пруссию. Проведенный Поллякувной анализ обоих текстов подтверждал выводы Вебера и Перльбаха, считавших «Донесение Гартмана фон Хельдрунгена» одним из источников «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга.

Поллякувна сделала еще один шаг вперед по сравнению с предшественниками в изучении соотнесенности текста «Хроники» Петра из Дусбурга и легенды о перенесении гермы св. Варвары. Такой жанр агиографической литературы возник во времена крестовых походов в Святую землю, и его (уже традиционно) использует Петр из Дусбурга. Легенда, сохранившаяся в списках XIV в., повествует о приходе крестоносцев в Пруссию и о войне Тевтонского ордена с поморским князем Святополком. Исследовательница пришла к выводу, что факты, касающиеся основания Тевтонского ордена, заимствованы легендой из «Хроники» Петра из Дусбурга; что же касается перенесения гермы св. Варвары, то эта часть основана на тексте утраченной поэмы о св. Варваре, автором которой, вероятно, был комтур (а в 1331 – 1335 гг. великий магистр) Лютер фон Брауншвейг, который использовал также и «Донесение Генриха фон Гогенлоэ». Окончательную форму легенда обрела, скорее всего, в доминиканском монастыре в Эльблонге. М. Тёппен, первым издавший легенду[2], высказывал мнение, что вся она основана на тексте «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга. Из анализа Поллякувны становится ясно, что «Хроника земли Прусской» послужила источником лишь для отдельных фрагментов этой легенды, которая оказывается значительно шире текста Петра из Дусбурга. Она не была известна хронисту, и, как полагала исследовательница, время ее создания относится к 1326 – 1331 гг.

Лябуда предполагал также, что Петр из Дусбурга и автор легенды независимо друг от друга обращались к тексту «Донесения

[1] SRP. Bd. V. S. 168 – 265.

[2] Translatio et miracula sanctae Barbarae / Hrsg. Töppen M. // SRP. Leipzig, 1863. Bd. II. S. 399 – 431.

Генриха фон Гогенлоэ», причем автор легенды передает его очень точно, а хронист видоизменяет и вносит дополнения.

«Оливская хроника» (середины XIV в.) в ее отношении к «Хронике земли Прусской» долгое время была предметом научной полемики. Хирш, впервые издавший «Оливскую хронику»[1], сделал вывод, что Петр из Дусбурга и автор «Оливской хроники» использовали один и тот же источник, повествующий об истории Тевтонского ордена. Эту точку зрения весьма правдоподобной считал Тёппен[2]. Спустя десять лет Перльбах выступил с подробным анализом «Оливской хроники»[3], из которого следовало, что история Ордена в «Оливской хронике» является лишь извлечением из рифмованной «Хроники Пруссии» Николая фон Ерошина. Вопреки Хиршу он выступил с концепцией цельности «Оливской хроники», а во включении истории Ордена в оригинальный текст хроники обвинил переписчиков. Хирш продолжал отстаивать свою гипотезу об использовании какого-то более раннего источника, но вынужден был признать влияние Ерошина на оливскую компиляцию, написанную позднее[4], хотя в дальнейшем на этом моменте больше не останавливался.

Мнение Хирша разделял Вебер, стараясь утвердить приоритет текста «Оливской хроники»[5].

Далее в полемику вступил В. Фукс, который под влиянием Вебера в детальном текстологическом анализе обосновал и подтвердил свою точку зрения на то, что основным источником Петра из Дусбурга была «Оливская хроника»[6]. Когда же полемика среди немецких ученых закончилась, с исследованием «Оливской хроники» («Exordium») выступил польский историк В. Кентшиньский. Он выдвинул гипотезу о существовании двух редакций этого памятника (отраженных соответственно в списках XVII – XVIII и XV вв.) и утверждал, что связь хроники с историей Ордена была делом автора XIII в. и что она была переработана во II редакции. Он высказал предположение о том, что этот источник был использован Петром из Дусбурга, и подчеркивал, что основу «Оливской хроники» образовывал текст, принадлежавший польскому хронисту[7]. Таким образом, Кентшиньский, добавив новые детали, в основном разделял точку зрения Вебера и Фукса.

[1] Die ältere Chronik und die Schrifttafeln von Oliva / Hrsg. T. Hirsch // SRP. Leipzig, 1861. Bd. I. S. 649 – 805.

[2] *Töppen M.* Einleitung // SRP. Bd. I. S. 6.

[3] *Perlbach M.* Die ältere Chonik von Oliva. Göttingen, 1871.

[4] *Hirsch T.* // HZ. München, 1872. Bd. 28. S. 214 – 221.

[5] *Weber L.* Op. cit. S. 26 – 39.

[6] *Fuchs W.* Peter von Dusburg und das Chronicon Olivense // AM. Königsberg, 1884. Bd. 21. S. 421 – 484; 1886. Bd. 23. S. 405 – 434.

[7] *Kętrzyński W.* Kronika oliwska i Exordium Ordinis Cruciferorum // Przewodnik Naukwy i Literacki. 1890. T. 18. S. 289 – 297, 385 – 394, 499 – 510.

Рассмотрев структуру повествования об истории Тевтонского ордена в «Оливской хронике» и сравнив его с другими текстами, происхождение которых установлено или очевидно, Поллякувна сделала вывод, что оно основано на традиции Тевтонского ордена, представленной хрониками Петра из Дусбурга и Николая фон Ерошина, и что «Оливская хроника» не может быть их источником, и признавала правоту Перльбаха в оценке этого материала.

В 1980 г. польский исследователь Я. Вента, проведя детальное сопоставление текстов хроник Петра из Дусбурга и Николая фон Ерошина с «Оливской хроникой»[1], выдвинул гипотезу, что существовало три редакции «Хроники» Петра из Дусбурга и что в основу «Оливской хроники» легла последняя редакция. Дошедший до нас текст «Хроники земли Прусской» может быть или ее редакцией, или текстом, прошедшим цензуру. В первом случае хроника Ерошина основана на II редакции Петра из Дусбурга, а «Оливская хроника» – на III редакции. Во втором – от III редакции (принятой за I редакцию) выводятся хроника Ерошина и прошедшая цензуру редакция Петра из Дусбурга; на II редакции основана «Оливская хроника».

В дальнейшем Вента расширил диапазон своих исследований и выступил с монографией, посвященной развитию историографии в государстве Тевтонского ордена в Пруссии в XIII – XIV вв.;[2] в этом случаее «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга предстает как явление развивающейся историографической традиции.

Однако споры вокруг «Оливской хроники» не прекращаются. С книгой, возникшей по ходу критики работ Венты, выступил недавно немецкий исследователь Х. Лингенберг[3].

III часть «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга связана с прусскими анналами. Они были изучены Г. Лябудой[4]. Дошедшие до нашего времени памятники были изданы Й. Фойгтом, М. Тёппеном, Э. Штрельке, В. Арндтом и В. Кентшиньским. В отличие от своих предшественников Лябуда рассматривал анналы, трактуя каждое ответвление как историографическую целостность и обращая внимание на время и место возникновения анналов, а также на их авторов. Это дало ему возможность представить взаимосвязь сохранившихся списков анналов. Так, изданные в серии «Scriptores rerum Prussicarum» «Пельплинские анна-

---

[1] *Wenta J.* Kronika Piotra z Dusburga a dzieje Zakonu Krzyżackiego // SZ. Warszawa; Poznań, 1980. T. XXV. S. 121 – 133.

[2] *Wenta J.* Kierunki rozwoju rocznikarstwa w państwie Zakonu Niemieckiego w XIII – XIV w. Toruń, 1990.

[3] *Lingenberg H.* Die älteste Olivaer Geschichtsschreibung (bis etwa 1350) und die Gründung des Klosters Oliva. Lübeck, 1994.

[4] *Labuda G.* Op. cit. S. 101 – 138.

лы» (Annales Pelplinenses), «Краткие прусские анналы» (Kurze preussische Annalen) и упоминаемый там же неизданный Вольфенбюттельский список Лябуда определяет как списки того самого архетипа, для которого он предлагает название «Древнейшие прусские анналы» (Annales Prussiae antiquissimi), основываясь при этом на исследованиях, проведенных ранее Перльбахом. Лучший из этих списков сохранился в архиве Тевтонского ордена в Вене, в уже упомянутом кодексе XVI в. Историк делал вывод, что эти три списка свидетельствуют о существовании официальной анналистики Ордена на землях Поморья. Гипотезу об их независимости от других источников, возникновении и восхождении их к «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга высказал издатель Пельплинских анналов Тёппен. Она была поддержана Перльбахом, утверждавшим, что основной комплекс этих анналов возник в конце XIII в. Лябуда усматривал в процессе создания анналов два этапа, один из которых закончился в 1293 г., а второй относился к 1311 – 1337 гг.

Торуньские и Кульмские анналы, по мнению Лябуды, также восходят к «Древнейшим прусским анналам», используя в то же время данные и некоторых других источников.

Списки «Древнейших прусских анналов» сохранились только на немецком языке, как и «Донесения», о которых говорилось выше. Напротив, «Торуньские анналы» написаны на латинском языке, что объясняется их созданием во францисканском монастыре. На латинском языке написаны и «Кульмские анналы», поскольку латынь была официальным языком Кульмского епископства.

Лябуда поставил вопрос о текстологическом соотношении «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга и «Древнейших прусских анналов», но не учел при этом «Анналы каноника Самбийского».

Анализ последнего памятника был проведен Поллякувной. «Каноник Самбийский» представлен лишь одной рукописью, датированной XIV в. Он возник в среде самбийского капитула и потому отражает круг его интересов. По нему можно судить об отношениях Самбийского епископства с Тевтонским орденом. «Каноник Самбийский» является сочинением компилятивным, и главным среди его источников оказывается «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга. Другим его источником была «Хроника из Дюнемюнде». В части, содержащей прусские сведения, «Каноник Самбийский» основан на прусских анналах.

Сопоставляя текст III части «Хроники земли Прусской» с текстом «Каноника Самбийского» и «Древнейшими прусскими анналами», исследовательница делала вывод, что хронист использовал сведения «Каноника», относящиеся к XIII в., а также сведения ан-

налов, входящих в Венский кодекс. Об этой же основе свидетельствуют и данные, содержащиеся в дополнениях к «Хронике» Петра из Дусбурга.

Как утверждал Перльбах, хронологическая основа «Хроники земли Прусской» строится на анналах и на списке магистров Ордена (великих и прусских). Однако сопоставление ее с «Каноником Самбийским» свидетельствует о том, что последний заимствовал сведения о магистрах у Петра из Дусбурга, но опосредованно, через перевод Николая фон Ерошина. Анализ сохранившихся источников, включающих списки магистров, позволил Поллякувне утверждать, что Петр из Дусбурга не пользовался никаким специальным списком великих и прусских магистров, о чем свидетельствует факт пропуска им троих магистров, а также неоднородность подачи информации о них и ошибки в очередности их правления. На верный след, по ее мнению, наводят даты смерти первых пяти магистров, свидетельствующие о том, что уже в Акре существовал какой-то календарь, в задачу которого входила фиксация годовщин, как это было повсеместно принято католической церковью. Такие документы можно было обнаружить в Венеции, где первоначально находилась резиденция великих магистров, а позднее – в Мариенбурге (Пруссия). Ими, вероятно, и пользовался Петр из Дусбурга. Рецензируя работу Поллякувны, Лябуда писал, что анализ взаимосвязи «Каноника Самбийского» и «Хроники земли Прусской» ни в коем случае нельзя считать исчерпывающим. Решение этой проблемы он ставил в зависимость от вопроса места пребывания хрониста в Пруссии.

Целый ряд сведений «Хроники земли Прусской» позволяет утверждать, что ее автор имел доступ к архиву Тевтонского ордена. Бесспорна связь с документами в следующих местах: содержание жалованной грамоты Конрада Мазовецкого, обстоятельства краткосрочного соглашения со Святополком; тяжба поморского князя Мстивоя с Орденом, улаженная папским легатом Филиппом; описание ущерба, нанесенного литовцами в 1323 г., и осведомленность в вопросе о предполагаемом крещении Гедимина. Перльбах полагал также, что Петр из Дусбурга использовал «Золотую буллу» 1226 г. императора Фридриха II и папскую буллу 1234 г. Использование папских документов оказало влияние и на стиль «Хроники», в которой нередко встречаются обороты, типичные для папской канцелярии.

Однако бóльшая часть «Хроники земли Прусской» не имеет под собой письменной основы, многие сведения возводятся к устной традиции (рассказы очевидцев; предания, сложенные в Ордене). Свидетелем ряда событий был сам Петр из Дусбурга.

Тёппен, издавая хронику, провел источниковедческий анализ части «О событиях», указав на два сочинения монахов домини-

канцев как на основные его источники: «История римских пап и императоров» Мартина Опавского (из Троппау)[1], завершавшаяся 70-ми годами XIII в. (хроника завершена ок. 1290 г.), а также «История католической церкви» Бартоломея (Птоломея) из Лукки (ученика Фомы Аквинского), доведенная до начала XIV в.[2] В начале XIV в. Мартин пользовался особым авторитетом в церковных кругах, а его «История», разошедшаяся во множестве списков, служила справочником для богословов и каноников. Хронист, таким образом, превратился в учителя истории для католиков того времени. В исторической науке XIX в. его сочинение не получило высокой оценки, будучи признанным компиляцией. Из 126 главок, выделенных Тёппеном в этой части «Хроники земли Прусской», 86 по своему содержанию восходят к Мартину и Бартоломею. Сведения пяти глав о св. Елизавете он считал заимствованными из календарей Ордена. Источники остальных сведений не установлены.

По наблюдению Поллякувны, часть «О событиях» свидетельствует о ясно выраженном намерении хрониста синхронизировать описанные в «Хронике» прусские события с современными им событиями, происходившими в христианском мире. В ходе работы над «Хроникой» они разрослись за счет деталей, не позволивших включить их в рамки прусской истории в узком смысле, и за счет сведений, опущенных в основном тексте хроники[3].

Петр из Дусбурга приводит немало цитат из средневековых (Иероним, Паулин из Нолы, Макробий, Боэций, Исидор, Григорий Великий, Бернар Клервоский, Петр Ломбардский, Петр Коместор, Ансельм из Лана, Алан де Лилль) и античных (Овидий, Гораций, Ливий) авторов.

В целом комплекс используемых Петром из Дусбурга источников подтверждает принадлежность его хроники к официальной историографии Тевтонского ордена.

4. Идеология Тевтонского ордена в Пруссии в современной немецкой историографии

Целый ряд проблем истории Тевтонского ордена в Пруссии неразрывно связан с идеологией, и это находит отражение в посвященных им исследованиях. Среди них можно указать на следующие группы вопросов: завоевание Пруссии и его идейная связь

---

[1] Martini Oppaviensis chronicon pontificum et imperatorem / Hrsg. L. Weiland // MGH SS. Hannoverae, 1872. T. XXII. S. 377 – 475.

[2] *Muratori*. Scriptores rerum Italicarum. 1727. T. XI. P. 753 – 1216. lib. XXIV. P. 1217 – 1242; Scriptores rerum Germanicarum NS. Berlin, 1955. Bd. 8. Tholomei Lucensis annales.

[3] *Pollakówna M.* Op. cit. S. 185.

с крестовыми походами; создание орденского государства в Пруссии; орденская историография, т. е. исторические памятники Ордена, созданные в Пруссии. Как правило, работы, посвященные этим проблемам, охватывают период XIII – XVI вв. Особенно тесное переплетение орденской идеологии и политики наблюдается в двух последних группах вопросов. Идеологический аспект деятельности Тевтонского ордена в Пруссии учитывается и в искусствоведческих работах, представляющих собой весьма широкую и специальную область исследования.

Разработка проблемы возникновения и развития государства Тевтонского ордена в Пруссии имеет свою основу, заложенную еще в 20-е годы XX в. Э. Каспаром, который в работе «Герман фон Зальца и основание государства Тевтонского ордена в Пруссии»[1] стремился примирить концепции о миссионерской деятельности Ордена в Пруссии, с одной стороны, и о завоевательской (крестоносной) политике – с другой. Образование государства Тевтонского ордена в Пруссии Каспар связывал с деятельностью магистра Ордена Германа фон Зальца (1209 – 1239), который, по его оценке, «относится к тем историческим фигурам, которые почти совершенно исчезают за результатами своей деятельности». А результатом его деятельности, по мнению Каспара, было создание орденского государства в Пруссии, отличного в его правовой основе от несостоявшегося государства немецких крестоносцев на территории Венгрии. Политика Германа фон Зальца была, в сущности, политикой лавирования между императорским двором и папской курией. И недаром начальный этап создания орденского государства отмечен появлением двух документов: «Золотой буллы в Римини» императора Фридриха II (1226) и буллы папы Григория IX (1234). Эти документы, как полагал Каспар, не были грамотами, подтверждающими создание орденского государства в Пруссии; скорее, их можно назвать программой действий, среди задач которой была война с язычниками и колонизация прусских земель с целью создания автономного государства.

Работа Каспара позднее получила в немецкой историографии положительную оценку как попытка теоретического обоснования возникновения государства Тевтонского ордена в Пруссии. К. Эрдман, рецензировавший в 1926 г. книгу Каспара[2], отмечал, что в ее основе лежит идеалистическое представление о том, что

---

[1] *Caspar E.* Hermann von Salza und die Gründung des Deutschordensstaates in Preussen. Tübingen, 1924.

[2] *Erdmann C.* Hermann von Salza und die Gründung des Deutschordensstaates in Preussen // Heidenmission und Kreuzzugsgedanke in der deutschen Ostpolittik des Mittelalters / Hrsg. H. Beumann. Darmstadt. 1973. S. 386 – 388 (= HZ. München, 1926. Bd. 134. S. 382 – 384).

идеи являются орудиями политических деятелей в истории, и что в ней отражено противоречие между идеями религиозной миссии и крестового похода. В этом противоречии Каспар усматривал причину будущего краха орденского государства. Именно преобладание идеологического аспекта при решении данной проблемы вызвало возражение Эрдмана, предлагавшего уделить большее внимание такой стороне вопроса, как национальная экспансия.

Роль Германа фон Зальца как основателя орденского государства в Пруссии подчеркивается в трудах Э. Вейзе, посвященных правовым вопросам истории государства Тевтонского ордена в Пруссии[1]. При этом он сосредоточивается на «надгосударственном уровне» орденского государства, поскольку, по его мнению, оно было «памятником христианско-рыцарского типа», а «рыцарские идеалы были одинаковы во всех странах Европы». Именно это свойство государства Тевтонского ордена в Пруссии, пишет он, привлекало к нему правителей всех европейских стран, ибо здесь было все, что относилось к лучшим рыцарским традициям, а главное — тесная связь рыцарских и христианских идеалов. Вейзе подчеркивает, что эти два всемирных идеала могли оказаться в гармоническом сочетании только в государстве Тевтонского ордена в Пруссии.

Более общим вопросам идеологии Тевтонского ордена были посвящены работы Б. Шумахера[2]. Исследователь прослеживал идейные основы возникновения и существования Тевтонского ордена. Шумахер особо выделяет несколько «идей», заложенных в основание Ордена: идею монашества, идею крестового похода (война с язычниками), идею госпиталя, идею духовного рыцарства. Сформировавшийся на комплексе этих идей рыцарский духовный орден завоевал в XIII в. Пруссию и создал на ее территории орденское государство. В идее духовно-рыцарского ордена, писал Шумахер, заложены два компонента: монашество и рыцарство, и трудность состоит в объединении этих двух диаметрально противоположных явлений, причем монашеский элемент трансформируется в религиозный (миссионерский). Последний компонент в построении идеи рыцарского духовного ордена — это

---

[1] *Weise E.* Das Widerstandsrecht im Ordenslande Preussen und das mittelalterliche Europa. Göttingen, 1954; *Idem.* Der Heidenkampf des Deutschen Ordens // ZfO. Jg. 12. Marburg (Lahn), 1963. H. 3. S. 420 – 473; H. 4. S. 622 – 672; Jg. 13. 1964. H. 3. S. 401 – 420; *Idem.* Die Amtsgewalt von Papst und Kaiser und die Ostmission besonders in der ersten Hälfte des 13. Jahrhunderts. Marburg, 1971.

[2] *Schumacher B.* Die Idee des geistlichen Ritterorden in Mittelalter // Heidenmission und Kreuzzugsgedanke (S. 364 – 385) (= AF. 1924. H. I. S. 5 – 24); *Idem.* Der Staat des Deutschen Ordens in Preussen und seine Bedeutung für das ganze Deutschland // Pädagogische Magazin 1136 (VI Geschichte 6), 1927; *Idem.* Der Deutsche Ritterorden. Seine Ideengrundlage und seine europäische Sendung. Zürich, 1952.

мысль о войне с язычниками: наряду с миссионерскими средствами, такими, как молитва, проповедь и т. п., вполне правомерной оказывается и война с оружием в руках. Так складывается идеал тевтонского рыцаря как воинствующего во имя Божие, и эти идеи и идеалы находят свое отражение в хрониках Петра из Дусбурга и Николая фон Ерошина. В контексте этих идей прочитывает Шумахер и историю создания государства Тевтонского ордена в Пруссии, полагая что в таком «соседстве идеального и реального, романтического и национального, аристократического и бюргерского заключается как особенность, так и слабость орденского государства»[1]. Позднее эти идеи Шумахер прослеживал в своем труде «История Восточной и Западной Пруссии»[2].

В работах крупнейшего немецкого историка XX в. Э. Машке подчеркивается, что искусственное орденское государство зиждилось не только на идее ордена и его рыцарском служении делу распространения христианской веры, но прежде всего на убежденности в том, что государство является верховным защитником христианской веры и христианской церкви.

В работе «Тевтонский рыцарский орден и его государство»[3] Машке также подчеркивал, что Тевтонскому ордену был свойствен двойственный характер: религиозно-монашеский, с одной стороны, и светско-рыцарский — с другой. Именно благодаря этому свойству Ордена Герман фон Зальца смог занять позицию между двумя ведущими силами своего времени: светской (императорской) и церковной (папской). С учетом этого двойственного характера Ордена и было учреждено им искусственное государство в Пруссии.

В книге «Тевтонский орден и пруссы»[4] Машке также обращается к идейной основе вторжения Тевтонского ордена в Пруссию и образования там орденского государства — учению Бернара Клервоского и святого Августина. Важно, что в исследованиях Машке прослеживается связь между идейно-политическими основами орденского государства и их отражением в исторических сочинениях Тевтонского ордена в Пруссии.

Машке называет историографию Ордена «официальной» и предполагает ее духовные истоки в мире крестовых походов (Гиберт Ножанский, Бернар Клервоский). К сожалению, в то время историк не придал надлежащего значения «Хронике» Пет-

---

[1] *Schumacher B.* Der Staat des Deutschen Ordens. S. 9.
[2] *Schumacher B.* Geschichte Ost- und Westpreussens. Würzburg, 1958.
[3] *Maschke E.* Der Deutsche Ritterorden und sein Staat // Ostpreussen. Leistung und Schicksal / Hrsg. F. Gause. 1958. S. 153 — 171.
[4] *Maschke E.* Der Deutsche Orden und die Preussen. Bekehrung und Unterwerfung in der preussisch-baltischen Mission des 13. Jahrhunderts (HS. H. 176.). Berlin, 1928.

ра из Дусбурга, охарактеризовав ее как «поздний отросток богатой письменной традиции, возникшей на волне крестовых походов на Западе и в Сирии». В то же время он уделил большое внимание рифмованной хронике Николая фон Ерошина. XIV век, писал он, был временем расцвета немецких рифмованных хроник, а от сочинения Ерошина протягивается линия к «рыцарской историографии, которая утвердилась в Ордене к концу XIV века»[1], так как тогда задачи «религиозной миссии и борьбы с язычниками потеряли значение для Ордена и орденского государства»[2]. Так, Виганд Марбургский, автор «Новой прусской хроники» (конец XIV в.), уже не прославляет богоугодные деяния рыцарей по распространению христианской веры; его больше привлекает описание внешней красоты и роскоши рыцарской жизни. В хронике Иоганна фон Посильге, возможно, по причине его местного происхождения и близости к центру управления государством, ощущается осмысление задач, связанных с администрированием, чего не наблюдалось в сочинениях, возникших ранее.

В статье 1963 г. ученый писал о «глубокой гармонии», в которой сосуществует духовная и историческая литература Ордена в Пруссии, отвечающая внутренним потребностям и задачам Ордена[3].

Впоследствии вклад Машке в изучение орденской историографии получил заслуженно высокую оценку, поскольку он сделал шаг вперед, пытаясь представить обобщенную картину историографии Ордена в Пруссии, уделяя особое внимание развитию и изменению историографической формы и многосторонним влияниям, воздействовавшим на нее[4].

Государство Тевтонского ордена в Пруссии как являющее собой единство идеологии и политики предстает в работе В. Хубача «Устройство государства Тевтонского ордена»[5]. Прослеживая историю создания Тевтонского ордена и развитие в его структуре элементов государственности, исследователь намечает такие исторические вехи, как образование и существование Ордена как госпиталя в Иерусалиме, последующее «новообразование» в Акре и, наконец, его утверждение как собственно рыцарского ордена. По мнению историка, заложенных в нем идей, таких как миссионерство и аскетизм, было недостаточно для возникновения госу-

---

[1] *Maschke E.* Quellen und Darstellungen in der Geschichtsschreibung des Preussenlandes // Deutsche Staatenbildung und deutsche Kultur im Preussenlande. Königsberg, 1931. S. 21.

[2] Ibid. S. 23.

[3] *Maschke E.* Die innere Wandlungen des deutschen Ritterordens // Geschichte und Gegenwartbewusstsein. Festschrift für H. Rothfels. Göttingen, 1963. S. 260.

[4] *Engels O.* Zur Histiriographie des Deutschen Ordens im Mittelalters // Archiv für Kulturgeschichte. Köln, 1966. Bd. XLVIII, H. 3. S. 337.

[5] *Hubatsch W.* Die Staatsbildung des Deutschen Ordens // Preussenland und Deutscher Orden. Festschrift fur K. Forstreuter. Würzburg, 1958. S. 127 – 152.

дарства; к этому привело лишь появление личности великого магистра Германа фон Зальца, сумевшего ввести Орден в русло большой политики. Государство в Пруссии, пишет Хубач, было не самоцелью, но основывалось ради христианизации языческих земель.

Идеологического аспекта деятельности Тевтонского ордена в Пруссии касаются авторы исследований, посвященных немецкой литературе Средневековья, или специальных исследований о литературе Тевтонского ордена.

Из работ, появившихся в начале века, следует указать на монографии В. Циземера[1]. В исследовании «Литература Тевтонского ордена в Пруссии» он исходит из факта самобытности литературы и искусства, созданных Орденом в Пруссии. Высказываясь против одностороннего восприятия и оценки орденской литературы, и в частности хронистики, как имеющей узкоместное значение, Циземер видит в ней отражение внутренней духовной жизни Ордена. Также и литературовед К. Хельм в своих работах подчеркивает, что литература Ордена в Пруссии отражает его исторические и духовные особенности[2]. Так, в монографии «Литература Тевтонского ордена» Хельма и Циземера орденская литература, и в частности «Хроника» Петра из Дусбурга, рассматривается как проявление «духовной силы Ордена», как «выражение духа, царившего в то время в Ордене»[3]. Авторы исследования прослеживают, что историография и поэзия Тевтонского ордена служат идеалам Ордена и его государства и на разных этапах истории отражают меняющийся характер Ордена.

Х. Бауэр (см. с. 224, примеч.1) сделал попытку исследовать «Хронику земли Прусской» Петра из Дусбурга как продукт, порожденный конкретно-исторической эпохой. Однако, поставив вопрос таким образом, Бауэр в то же время максимально сужал границы исследования, рассматривая «Хронику» только как памятник историографии Тевтонского ордена, возникший на волне крестовых походов и во многом родственный франкским хроникам о крестовых походах в Святую землю. Все же такая установка дала исследователю возможность впервые вписать этот памятник в культурно-исторический контекст, хотя и недостаточно широкий. Его работа создала основу для объективного осмысления целого ряда моментов «Хроники земли Прусской», определяемых религиозным сознанием ее автора, а также для осуществления

---

[1] *Ziesemer W.* Nicolaus von Jeroschin und seine Quelle. Berlin, 1907; Idem. Die Literatur des Deutschen Ordens in Preussen. Breslau, 1928.

[2] *Helm K.* Die Literatur des Deutschen Ordens im Mittelalter // Zeitschrift für den deutschen Unterricht. 1916. Bd. 30. S. 289 – 306.

[3] *Helm K., Ziesemer W.* Die Literatur des Deutschen Ritterordens. Gissen, 1951. S. 151.

новых попыток включения «Хроники» Петра из Дусбурга в более широкий культурно-исторический контекст.

Историография Ордена XIV в. в Пруссии отражает духовную эволюцию создававших ее хронистов. Изначальная, отвечающая духовному (религиозному) характеру Ордена форма орденской хроники, проходя через несколько этапов, уступает место хронике Пруссии. Это развитие было тесно связано с определенными тенденциями политического и духовного развития Ордена и его секуляризацией. Утверждая это, Бауэр развивал одно из наблюдений Машке о довольно рано проявившемся отходе в орденской историографии от линии хроник о крестовых походах. В то же время, основываясь на широкой культурно-исторической традиции орденской историографии и учитывая традицию хроник о крестовых походах, Бауэр определяет и место хроники Петра из Дусбурга в историографической традиции Ордена: он писал для Ордена, обнаруживая в трактовке событий свою принадлежность к нему. Значение Петра из Дусбурга Бауэр видел в том, что он создал «единственную, подлинно орденскую историографию»[1].

Интересные подходы к решению проблемы наблюдаются за последние два десятилетия в работах О. Энгельса, У. Арнольда, В. Виппермана, Х. Бокмана.

Почти одновременно (1966 и 1967) появились исследования Энгельса[2] и Арнольда[3]. Родственные тематически, эти работы имеют разные отправные точки, а потому и порой различные оценки. Энгельс идет в своем исследовании от понимания Ордена как института и исследует соответствующую ему историографию как традицию, развивающуюся внутри Ордена. Арнольд сопоставляет орденскую историографию в Пруссии и орденскую историографию за ее пределами, прослеживает, как внутренняя традиция обогащалась внешними влияниями, и особенно сосредоточивается на историографии XIV в.

В работе Энгельса прослежена в хронологической последовательности линия развития орденской историографии, логика которой, по наблюдению исследователя, состоит в «последовательном переходе от поздней историографии крестовых походов к историческому мышлению позднего Средневековья»[4]. Процесс этот, по его словам, был тесно связан с нетворческой ориентацией на

---

[1] *Bauer H.* Op. cit. S. 55.
[2] *Engels O.* Op. cit. S. 336 – 363.
[3] *Arnold U.* Studien zur preussischen Historiographie des 16. Jahrhunderts. Bonn, 1967; *Idem.* Geschichtsschreibung im Preussenland bis zum Ausgang des 16. Jahrhunderts // Jahrbuch für die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands. Berlin, 1970. Bd. 19. S. 74 – 126.
[4] *Engels O.* Op. cit. S. 363.

прошлое. Особенностью и задачей орденской историографии было как бы создание автопортрета Ордена, сводившееся к простому самоутверждению. Единство целей и общность духовных истоков придавали своеобразие орденской историографии. Таким образом, делает вывод автор, на основе этой историографии возникла самобытность Тевтонского ордена, которой отличалось принадлежащее ему пространство.

Историографии Тевтонского ордена в Пруссии в XVI в. была посвящена диссертация Арнольда, в которой дается широкая картина предшествующего этому периода развития орденской историографии. Исследование, в котором Арнольд учитывает достижения своих предшественников в этой области (в частности, Перльбаха, Тёппена в XIX в. и Машке в XX в.), строится на прочной культурно-исторической основе, неразрывно от становления как самого Ордена, так и орденского государства в Пруссии. Этим процессам сопутствовал и процесс самоосмысления, самопознания Ордена. В отличие от Энгельса Арнольд считает основным связь историографии Ордена не с орденом как институтом, но с Пруссией как с его владением. Решающим импульсом к становлению орденской историографии он считает стремление Ордена к созданию собственного государства.

Оба исследования (Энгельса и Арнольда) позволяют проследить логику развития орденской историографии и отражаемой ею идеологии в ходе исторического развития Тевтонского ордена и его государства в Пруссии.

Особое место в ряду исследований, посвященных идеологии и историографии Ордена, занимает работа В. Виппермана[1]. Его монография, по оценке польского историка М. Бискупа, «относится к такой категории работ, которые отражают „историю идей", а также историю рецепции идеи „орденского государства", причем особое внимание уделено общественным условиям ее формирования»[2]. В его труде историографические и публицистические работы о Тевтонском ордене получают также трактовку и анализ как «источники», как факторы и индикаторы реального исторического развития.

Большой интерес представляют страницы книги Виппермана, посвященные основным тенденциям орденской историографии с начала XIV в., где он подчеркивает политическое значение «Хроники» Петра из Дусбурга, отразившей события, приведшие к основанию орденского государства.

По мере того, как орденские хронисты постепенно отходили от идеологии крестовых походов, а вместо того описывали полити-

[1] *Wippermann W.* Der Ordensstaat als Ideologie. Berlin, 1983.

[2] *Biskup M.* // Jahrbücher für die Geschichte Osteuropas. 1983. Bd. 31. H. 1. S. 119.

ческие отношения в Пруссии, в их сочинениях все больше проявляется стремление ордена укрепить господство над завоеванным. Несмотря на политические успехи и экономический расцвет, многое указывает на то, что за экономическое процветание и политическую мощь Ордена приходилось расплачиваться некоторым обмирщением. Вместе с тем ставились под вопрос и идеологические основы государства.

В хронике Виганда Марбургского хотя и прослеживается «религиозная традиция», все же она не подкреплена содержанием. Герольд Виганд Марбургский не проявляет интереса к изображению войны с язычниками, но уделяет внимание придворному рыцарскому поединку между политическими противниками. Понятно, что его интересует внешне блестящая жизнь орденского государства с его приемами, турнирами, столами почета и т. п.

Для Иоганна фон Посильге война с язычниками и воинские подвиги уже вообще не представляли ни малейшего интереса. В его хронике, доведенной до 1405 г. и продолженной его преемником до 1419 г., на первый план выступают политические и экономические события.

Так, прослеживая в хронологической последовательности линию орденской хронистики XIV в., исследователь отмечает, как «немецкое» самосознание уступает место «прусскому», а орденская хронистика сменяется хронистикой прусской.

В 80-е годы XX в. к вопросам орденской историографии обратился и один из ведущих немецких историков X. Бокман. В своих работах он обращается к историографии Ордена в целом, выделяя в ней как особую область историографию Тевтонского ордена в Пруссии. Одна из них посвящена вопросу появления и функциям историографии Ордена[1], в другой его внимание обращено к вопросам формы исторических сочинений XIV – XV вв.[2]. Придавая большое значение «Хронике» Петра из Дусбурга, он особенно подчеркивает, что задачей этого хрониста было вписать историю Тевтонского ордена в рамки всемирной истории.

Впрочем, это лишь один из аспектов изучения орденской историографии в современной немецкой исторической науке, о чем свидетельствует работа созданных в годы после Второй мировой войны Польско-немецкой комиссии историков и Международной исторической комиссии по изучению Немецкого ордена.

[1] *Boockmann H.* Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens im Mittelalter und Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Preussen. Entstehungsbedingungen und Funktionen // Literatur und Laienbildung im Spätmittelalter und in der Reformationszeit / Hrsg. L. Grenzmann, K. Stackmann. Stuttgart, 1984. S. 80 – 93.

[2] *Boockmann H.* Die Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens. Gattungsfragen und «Gebrauchssituationen» // Geschichtsschreibung und Geschichtsbewusstsein im späten Mittelalter / Hrsg. H. Patze. Sigmaringen, 1987. S. 447 – 469.

5. Рукописи и издания «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга

Современных «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга рукописей не сохранилось. Ее текст ко времени издания Тёппеном (1861) дошел в списках XVI – XVII вв. Во введении к изданию историк дал следующее описание как использованных им рукописей, так и рукописей уже утраченных, сведения о которых сохранились в более ранних исследованиях:

1. Кёнигсберг. Королевская библиотека. Fol. 1568 (XVI в.).

Тёппен отмечает посредственное знание переписчиком латинского языка и лигатур XIV в., которые он порою, не понимая их, отбрасывал, а порою искажал слова. Все эти лакуны и погрешности издателю приходилось восполнять и исправлять.

2. Торунь. Библиотека магистрата. A.III. Fol. (XVII в.). Кёнигсбергский и Торуньский списки были сделаны с одной и той же рукописи. Однако Торуньский список был выполнен более осведомленным переписчиком, который во многих местах исправил ошибки своего оригинала. Отдельные неточности, допущенные при копировании заголовков, и погрешности при раскрытии лигатур все же не портят рукописи в целом. Качество ее значительно превосходит Кёнигсбергский список. Более того, подчеркивал Тёппен, Торуньский список ценен не только тем, что это – хорошая копия, но и тем, что его заключительную часть он считал возможным принять за самую раннюю рукопись (Urschrift).

3. Берлин. Королевская библиотека. MS. boruss. Fol. 68 (середина XVI в.).

Берлинский и Кёнигсбергский списки взаимно дополняют друг друга, но качество Берлинского списка признается более высоким.

4. Вена. Дворцовая библиотека. № 9093 olim Hist. prof. 466 (не ранее XVII в.). Список содержит неполный текст «Хроники» (17 листов первой и второй частей и пять первых глав третьей части). Он во многом совпадает с Берлинским списком и не имеет самостоятельной ценности.

5. Роннебург (Лифляндия). Замковая церковь. (XVI в.). Использовалась Стрыйковским в 1582 г., но в XIX в. была уже утрачена.

Фрагменты «Хроники» были известны Тёппену в следующих списках:

1. Гданьск. Библиотека городского Архива. Ll. I. Quarto. Fol. 144 – 174 (вторая половина XVI в.). В отдельных листах является как бы связующим звеном между Кёнигсбергским и Торуньскими списками.

2. Эльблонг. Городской архив. №. 65. Quarto (1668 г.).

3. Торунь, фрагмент, находившийся у главы ратуши Д. Вахшлагера, использованный Х. Харткнохом.

Имеются два издания «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга на языке оригинала. Первое из них было осуществлено в 1679 г. Христофором Хартнохом и уже давно превратилось в раритет[1]. Хартнох принял за основу издания еще существовавший в его время Кёнигсбергский список «Хроники земли Прусской». Это издание имело свои достоинства, так как вобрало в себя тексты списков, ко второй половине XIX в. уже утраченных, но в этом же был и его недостаток, так как изданный текст более не подлежал проверке. Такова была критическая оценка, вынесенная изданию Хартноха Тёппеном[2].

Научным изданием «Хроники земли Прусской» стало издание, подготовленное Тёппеном. Тексту памятника в нем предшествует обстоятельная вводная статья, в которой исследуется источниковая база хроники, дается описание всех известных издателю списков текста «Хроники» (даже тех, которые ко времени появления издания уже не существовали), содержится критика ее раннего издания и излагаются принципы предлагаемого нового издания. Ему предшествовало тщательное изучение сохранившихся списков «Хроники», из которых за основу был принят Торуньский список XVII в. Проведенная работа позволила Тёппену поставить вопрос о самой ранней рукописи «Хроники» и попытаться восстановить ее. В этом его труд можно сравнить с трудом французского филолога Ж. Бедье по восстановлению текста романа о Тристане и Изольде.

Издание Тёппена знаменовало собой начало историко-филологического изучения памятника. В нем присутствует филологический комментарий (приводятся разночтения по спискам), выравнивается латинская орфография, а в целом — делается попытка восстановления оригинального текста «Хроники земли Прусской». Издание сопровождено и историческим комментарием. Он лаконичен, сведен в основном к постраничным примечаниям, но в общем отражает современную Тёппену степень изученности фактического материала хроники.

Научный уровень, на котором выполнено издание Тёппена, до сих пор сообщает ему жизненность и делает его единственным текстом, к которому обращаются исследователи, занимающиеся историей Тевтонского ордена, средневековой Пруссии, Литвы, польского Поморья и европейской дипломатии XIII – XIV вв.

Кроме того, события бурного XX в., кажется, подорвали основу и возможность нового научного издания «Хроники земли Прусской», так как в коллизиях Первой и Второй мировых войн

---

[1] *Petri de Dusburg*... Chronicon Prussiae cum Anonymi cujusdam continuotione aliisque antiquitatibus Prussicis. Christoph Hartknoch e manuscriptis codicibus recensuit notisque illustravit. Francofurti et Lipsiae. Anno 1679.

[2] Chronicon terrae Prussiae von Peter von Dusburg / Hrsg. M. Toeppen // SRP. Leipzig, 1861. Bd. I. P. 5 – 219.

некоторые из и без того немногочисленных списков этого памятника были утрачены. В частности, неизвестна судьба Кёнигсбергской рукописи, да и вообще в современной историографии нет исследований, посвященных рукописной основе «Хроники».

В силу этих причин новое издание «Хроники земли Прусской», предпринятое в ФРГ в 60-е годы XX в., было фототипическим повторением издания Тёппена в составе переиздания серии «Scriptores rerum Prussicarum»[1], дополненной 6-м томом (1968), в котором были опубликованы вновь открытые материалы по истории Пруссии XIII – XVI вв., некоторые из которых были известны раньше по разным научным (в том числе и периодическим) изданиям после 1874 г.

В настоящее время имеются издания «Хроники земли Прусской» в переводе на современный немецкий[2] и литовский[3] языки. Первое из них предварено кратким введением, содержащим исторический очерк создания памятника и минимум археографических сведений о нем. Перевод дан параллельно тексту оригинала. Значительно глубже, чем это было сделано Тёппеном, изучена теологическая основа хроники: выявлены цитаты из Библии и сочинений отцов церкви, не указанные в издании 1861 г. Однако в новейшем издании почти полностью отсутствует исторический комментарий (недостаток, частично восполняемый тщательно выполненными именным и географическим указателями).

Издание на литовском языке вышло в серии «Библиотека литванистики». Введение к нему, написанное известным литовским историком Р. Батурой, наряду с характеристикой исторической обстановки в Европе времени создания «Хроники» содержит исторический очерк древней Пруссии и средневековой Литвы XIII – XIV вв. В комментарии Батура сосредоточивается в основном на сведениях историко-географического характера, весьма полно охватывая результаты международных исследований в этой области на протяжении XIX – XX вв. На основе имеющихся в исторической науке данных ученый составил карту прусских земель, ценность которой в данном случае заключается в ее полноте и тесной соотнесенности с «Хроникой» Петра из Дусбурга. В этом отношении она уникальна. Эта карта послужила основой для более упрощенного варианта нынешнего издания.

Предлагаемый вниманию читателей перевод, как и два вышеуказанных, основан на издании Тёппена. Этому же изданию соответствует и нумерация глав. Топонимы, этнонимы и имена соб-

---

[1] Scriptores rerum Prussicarum. Bd. I. Frankfurt a. M., 1965.
[2] *Peter von Dusburg*. Chronik des Preussenlandes. Übersetzt u. erläutert K. Scholz und D. Wojtecki. Darmstadt, 1984 (Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Bd. XXV).
[3] *Pietras Dusburgietis*. Prūsijos žemės kronika. Par. R. Batūra. Vilnius, 1985.

ственные в переводе повсеместно приближены к современным лингвистическим нормам, их латинские соответствия приводятся в примечаниях. Исключение составляют топонимы и этнонимы, относящиеся к Руси (Руссия, рутены, Гарта) – они даются в транслитерации. Также транслитерируются некоторые социальные (феодатарий) и специальные (баллиста, епископат) термины, использование которых имеет отличие от принятой нормы. В скрытых цитатах из Священного Писания сохраняется орфография и пунктуация канонического русского перевода.

* * *

Замысел издать «Хронику земли Прусской» Петра из Дусбурга принадлежал выдающемуся отечественному историку В.Т. Пашуто (1918 – 1983), под руководством которого начиналась работа над этой книгой. Оставленные им рекомендации немало помогли мне в ее подготовке. Слова сердечной благодарности – моему безвременно ушедшему Учителю. Издание этого памятника – моя скромная дань его памяти.

Благодарю коллектив Отдела истории древнейших государств на территории Восточной Европы Института российской истории РАН за дружескую критику и полезные советы, полученные при обсуждении книги на разных этапах работы над нею.

Огромное значение для работы над книгой имели месяцы научной стажировки при Рейнском университете (Бонн, ФРГ). От души благодарю генерального секретаря Фонда им. А. Гумбольдта г-на доктора Г. Пфайфера и сотрудниц Фонда г-жу доктора Г. Янецке и г-жу доктора Е. Йолассе за предоставленную мне возможность посетить Германию (1989, 1991 и 1992 гг.). Моя глубочайшая благодарность президенту Международной исторической комиссии по изучению Тевтонского ордена г-ну профессору У. Арнольду, под руководством которого я работала в Бонне, и сотрудникам возглавляемого им Семинара по истории, ее дидактике и политическому воспитанию, за всестороннюю помощь. Ими представлены необходимые научные материалы, а также фотографии для оформления данного издания.

Мои теплые чувства – всем моим коллегам и друзьям в России и за ее рубежами, чье доброе отношение ко мне и интерес к моей работе имели определяющее значение для появления этой книги.

ПРИМЕЧАНИЯ

Послание

[1] *Вернер фон Орзельн* (Wernerus de Orsele, 1324 — 1330) — великий магистр Тевтонского ордена (*Voigt J.* Namen-Codex... S.1; *Schreiber O.* Die Personal- and Amtsdaten... S. 695 — 696). Впервые упоминается как комтур замка Раганита в 1312 г. (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 343). С 1314 г — великий комтур Пруссии и Поморья. Выходец из земель близ Майнца или Франкфурта. О социальном происхождении ничего не известно С его кратким пребыванием в качестве великого магистра связывают программу реформ, направленную на укрепление Ордена. Вернер фон Орзельн предусматривал в ней возвращение к формам жизни подлинной религиозной общины, в силу чего были значительно ограничены свободы членов Ордена. Предполагают, что реформаторская деятельность великого магистра вызвала раскол внутри правящей верхушки Ордена и привела к борьбе противников. Убийство великого магистра в 1330 г. рыцарем Ордена Иоганном фон Эндорфом (Joannes de Endorph) (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 344), вероятно, свидетельствует о непопулярности его программы (*Pollakówna M.* La Chronique... P. 86). Об этом событии повествует заключительная глава «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга. Данные его биографии собраны X. Крольманом (*Krollmann C.* Werner von Orseln // AB. Bd. II. Lief. 1 — 3. S. 483).

[2] Тов. 12, 7.

[3] Лук. 19, 20.

[4] Заключенную в круглые скобки фразу М. Перльбах связывал со строкой из поэмы «Троил» Альберта Штаденского (кн. V, ст. 721: «Nemo sibi satis est, eget omnis amicus amico» (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 112).

Пролог

[1] Дан. 3, 99.

[2] Мат. 5, 16.

[3] Деян. 6, 8.

[4] *...язычников...* — В латинском оригинале «gentes». Это понятие, по данным немецкого исследователя П. Гёрлиха, использовано Петром из Дусбурга 57 раз. Его основное значение — «язычники», «языческий народ», «языческий род». В этом значении оно неизменно имеет форму множественного числа (см.: ч. II, гл. 6, 9, 10; ч. III, гл. 14, 31, 66, 160, 193, 338; ч. IV, гл. 73, 78). Оно также употребляется хронистом в значении «народ» (Völkerschaft), «род» (Volksstamen),

под которыми следует понимать небольшие общины в зоне действий Тевтонского ордена. На немецкое население это понятие не распространялось. Изредка используется в значении «воинствующего народа» (Kriegsvolk) (ч. III, гл. 32, 73, 160; Дополн., 19) (*Görlich P.* Zur Frage... S. 91 – 93).

Упоминаемая Кульмская земля – Хелминская земля. Любовия – Любавская земля (комм. см.: ч. III, гл. 3).

[5] ...*народы*... – В тексте оригинала – «naciones». В «Хронике» это понятие использовано 14 раз. В основном оно относится к языческим прусским племенам (помезанам, погезанам, вармийцам, наттангам и бартам) и славянам. Изредка употребляется в значении «народ» (Volk), а также (редко и всегда в форме множественного числа) в значении «язычники» (*Görlich P.* Zur Frage... S. 107 – 108).

Подробный комментарий об упоминаемых прусских землях см.: ч. III, гл. 3.

[6] Пс. 64, 9.

[7] Там же, 110, 4.

[8] Там же, 106, 8 – 9.

[9] Мат. 16, 24; Лук. 9, 23.

[10] Пс. 34, 13.

[11] Там же, 79, 6.

[12] Ис. 30, 20.

[13] Евр. 11, 35 – 38.

[14] Пс. 106, 15 – 16.

[15] Там же, 106, 31, 22.

[16] 2 Мак. 1, 26.

[17] 2 Тим. 3, 1 – 2.

[18] Мат. 24, 12.

[19] Еф. 4, 30.

[20] Сир. 36, 6.

[21] Дан. 3, 43 – 45.

О ПОСТРОЕНИИ ЭТОЙ КНИГИ

[1] С. А. Аннинский, комментируя сходное место в «Хронике Ливонии» (ГЛ. XXIX, 9), склонен был считать его аллюзией на Библию (1 Иоан. 1, 1).

[2] Иоан. 15, 6.

[3] Кол. 2, 3.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

[1] Прит. 9, 1.

[2] 1 Кор. 1, 24.

[3] Пс. 103, 24.

[4] *Целестин III* (Джачинто Бобоне Орсини) – папа римский в 1191 – 1198 гг.

[5] Сир. 6, 23.

[6] *Комтур* (commendator) (прецептор) – глава округа (комтурства) в Тевтонском ордене. Он выполнял церковные, административные и хозяйственные функции (Die Statuten... S. 106). Комтур земли Хелминской впервые появляется в 1248 г.; им был Генрих фон Мервиц (Heinrich von Merwitz), затем – комтуры

других прусских земель: Самбии (1254), Наттангии (1257), Барты (1257). Все комтуры с 1251 г. были подчинены магистру Пруссии. Комтурства были административно-территориальной единицей государства Тевтонского ордена на Хелминской земле и в Пруссии. Комтурство состояло из замка и относящегося к нему округа и было замкнутой, относительно самостоятельной в хозяйственном отношении административной единицей, размеры которой определялись требованиями самоуправления (*Ziesemer W.* Das grosse Ämterbuch..., S. VII: *Milthaler F.* Die Grossgebietiger... S. 7 – 16). Понятия «комтур» и «комтурство» были перенесены в Пруссию из Средиземноморья и Германии, где земельные владения Тевтонского ордена назывались баллеями, или комтурствами. Называя семь комтурств земель, Петр из Дусбурга основывается, вероятно, на ст. 8 Статутов Ордена: «Постановляем, чтобы комтуры Ливонии, тевтонских земель, Пруссии, Австрии, Апулии, Романии, Армении ежегодно собирали великие капитулы» (SRP, I, S. 24). В 1309 г. Пруссия разделилась на 8 или 9 комтурств: Меве, Мариенбург, Христбург, Эльбинг, Балга, Бранденбург, Кёнигсберг, Гердауен (?), Рагнита (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 162).

[7] *Ливония.* – Орденская земля Ливония объединяла собственно Ливонию (Лифляндию), а также Курляндию и Эстляндию. Первым объектом миссионерской деятельности стала Эстляндия, в которую в 1167 г. был направлен епископ из Ордена цистерцианцев Фульк. Инициаторами этой миссии были датчане, которые во второй половине XII в. начали завоевание южного побережья Балтийского моря. Наивысший подъём ливонского завоевания приходится на время правления епископа рижского Альберта (1199 – 1229). Он вместе с местными епископами призвал на помощь немецких крестоносцев, из числа которых был создан Орден меченосцев. Тевтонский орден включился в эту борьбу в 1237 г. Ему принадлежали многие замки и города, самый ранний из которых Гольдинген (ранее: Иезусбург) был заложен в 1242 г.; среди прочих – Мемель, Хейлигенберг, Фрауенбург, Нейхауз, Волькенбург, Дюнемюнде, Нарва и др. (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 202 – 209).

[8] *Пруссия* (Prussia). – Первое упоминание Тевтонского ордена в Пруссии в связи с основанием легендарного замка Фогельзанг относится к 1228 г. История завоевания Орденом прусских земель детально раскрывается в «Хронике» Петра из Дусбурга. К 1400 г. прусские владения немецких крестоносцев охватывали земли Западной и Восточной Пруссии; на них насчитывалось около 100 орденских храмов, около 28 комтурств (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 194 – 202).

[9] *Тевтония.* – Германия. На территории Германии Ордену принадлежали следующие баллеи: Франкония, Эльзас-Бургундия, Лотарингия, Кобленц, Гессен, Тюрингия, Саксония, Вестфалия, Бизен, Утрехт (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 104 – 178).

[10] *Австрия.* – О комтурствах Ордена в Австрии (Нейштадт, Фризах, Грац и др.) см.: *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 92.

[11] *Апулия.* – Свидетельство существования владений Тевтонского ордена в Италии. Первые из них в Апулии – портовые города Бари, Барлетта и Бриндизи. Самое раннее известие о немецких крестоносцах в Барлетте относится к 1197 г. Среди других городов упоминаются Эболи, Корнетто, Белловедере, Фоджа, Мельфи. Документальные сведения об этом баллее Ордена весьма скудны (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 74 – 78).

[12] *Романия.* – Так обычно называется Византийская империя. В 1204 г. материковая часть Греции была захвачена одним из войск крестоносцев и включена

в состав Священной Римской империи под названием Романии. Однако сам император получил только Константинополь и Фракию. В Салониках, Афинах и Пелопониесе возникли княжества, находившиеся изначально под властью Готфрида де Виллардуэна, обратившегося за военной помощью к рыцарским орденам тамплиеров и св. Иоанна и к Тевтонскому ордену. Последний получил в 1209 г. владение в небольшом городке Каламата. Комтур Тевтонского ордена в Романии впервые *упомянут в 1236 г. В 30-х годах XIII в. Ордену принадлежали* уже многие города. Однако в 1261 г. греки начали отвоевание своих земель, завершившееся в 1311 г. Отдельными городами в Романии немецкие крестоносцы владели еще в 1500 г. (SRP. I, S. 25; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 65 – 68; *Biskup M., Labuda G.* Dzieje... S. 105).

13 *Армения.* – Обычно называют баллей Армения (речь идет о так называемой Великой Армении в Киликии на границе Турции и Сирии) и Кипр, включавший в себя владения Тевтонского ордена в Святой земле. Именно здесь, в Акконе, в 1191 г. был создан госпиталь, послуживший, по преданию, прообразом Ордена. В 1196 г. Ордену принадлежали также Яффа, Аскалон, Газа, Рама и Замси, расположенные по южной границе христианских владений. Из финикийских городов ему принадлежали Сидон, Тир и Триполи. Весьма значительны были владения Ордена в Малой Армении, отдельные территории которой принадлежали ему с 1209 г. В 1212 г. армянский царь Лев даровал Ордену крепость Амуду, а его зять Эвтон в 1236 г. – город Харому с прилегающими к нему землями. Господство Ордена в этих областях прекращается с падением Аккона в 1291 г. (SRP, I. S. 25; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 58 – 65; *Biskup M., Labuda G.*, Dzieje... S. 106).

14 Мат. 7, 24.

15 Пс. 74, 4.

16 Иоан. 6, 63.

17 1 Пет. 4, 8.

18 Ср.: Мат. 7, 25.

1

1 В немецкой историографии датой основания Тевтонского ордена принято считать 1191 г. (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 60). Польский историк К. Гурский решающими моментами истории Тевтонского ордена считал его основание во время осады Аккона в 1189 – 1191 гг. и его официальное утверждение в 1198 г. (*Górski K.* Zakon Krzyżacki... S. 7).

2 ...*«кокка»*... – «когге», или «ког» (*нем.* Kogge, Cogge, Cog), – тип парусного судна, распространенного в Средневековье в районе Северного моря. Название первоначально относилось к любому кораблю с прямым форштевнем и кормой, поставленной под углом к килю, но к концу XII в. немцы стали использовать эту форму для вместительного судна, управляемого с помощью настоящего руля. Когге мог взять 500 пассажиров или запасы продовольствия на зиму для целого города, а также служить и военным судном (*Christiansen E.* The Northern Crusades. P. 87).

3 Мат. 25, 35 – 36.

4 1 Кор. 3, 6 – 7.

5 Перечень лиц, участвовавших в создании Тевтонского ордена, основан на текстах «Exordium ordinis Theutonici» (МРН. Т. 6) и «De primordiis ordinis

Theutonici narracio» (SRP. I, VI).

Король Генрих Иерусалимский — Генрих Шампанский (ум. 1197). В 1198 г. королем иерусалимским был Амальрик II. Генрих мог быть назван так в позднейших редакциях honoris causae (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 581).

Назарейский архиепископ — назаретский архиепископ (личность не установлена).

Тирский архиепископ — епископ Иосий Тирский (1186 — 1120).

Кесарейский архиепископ — личность не установлена.

Акконский епископ — Теобальд, епископ акконский (1191 — 1120).

Магистр госпиталя св. Иоанна — Готфрид фон Донжон, магистр.Ордена св. Иоанна в 1193 — 1202 гг.

Магистр тамплиеров — Жильбер Эрайль (1194 — 1200), магистр Ордена тамплиеров.

Конрад, архиепископ майнцский (у Николая фон Ерошина: Conrat zu Menz) — Конрад I (1161 — 1165 и 1183 — 1200) (NDB. 12. S. 510 — 511).

Конрад, епископ вюрцбургский (1198 — 1202) (у Николая фон Ерошина: Conrat zu Wirzenburc).

Вольфер, епископ Пассау (1191 — 1208), позднее — патриарх аквилейский (у Николая фон Ерошина: Volker von Pazzow). (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 581).

Гардульф, епископ хальберштадтский (1193 — 1201) (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 581).

Епископ цейтский — Бертольд II, епископ цейтский (1186 — 1206).

Фридрих, герцог швабский (1168 — 1191).

Генрих, пфальцграф рейнский (1195 — 1214).

Герцог браушвейгский. — Допущена ошибка, так как герцогство Брауншвейг-Люнебург образовалось в 1235 г.

Фридрих, герцог австрийский — Фридрих I (1195 — 1198).

Генрих, герцог брабантский — Генрих I Брабантский (1183 — 1235).

Герман, пфальцграф саксонский и ландграф Тюрингии (1190 — 1217).

Маркграф бранденбургский Альбрехт — маркграф Альбрехт II Бранденбургский (1177 — 1220), в то время — граф Арнебургский, маркграф — с 1205 г.

Генрих фон Кальден — императорский маршал (ум. после 1214).

Конрад, маркграф ландсбергский — Конрад, маркграф Лаушца и Ландсберга (1190 — 1210).

Дитрих, маркграф мейссенский (1190/97 — 1221) (см.: *Gottschalk J.* Hedwig... S. 50). Представители немецкой духовной и светской знати названы среди участников крестового похода 1194 г. в «Burchardi et Cuonradi Urspergensium Chronicon»: «...Cuonradus Maguntinus archiepiscopus, Cuonradus cancellarius imperatoris, Heinricus dux Saxoniae, Liupoldus dix Austriae, dux Brabantiae (Генрих. — *В. М.*), Hermannus lantgravius de Turingia, frater Lodovici... Pataviensis episcopus (Вольфер. — *В. М.*), Ratisponensis episcopus (Конрад. — *В. М.*), Cicensis episcpus (Бертольд. — *В. М.*), Halberstatensis episcopus (Гардульф. — *В. М.*), marchio Cuonradus (маркграф Конрад из Восточной марки. — *В. М.*), Albertus comes, Heinricus Caladinus marscalcus ...» (MGH. SS. T. XXIII. P. 364).

[6] *Генрих VI, король римский* — Генрих VI, сын императора Фридриха I, германский император (1190 — 1197).

[7] Привилеи папы Гонория III от 15 декабря 1220 г. и 9 января 1221 г.

[8] В латинском тексте: militaris. *Лат.* miles и militia получили в Средние века значение «рыцарь» и «рыцарство». Наряду с некоторыми другими значениями

militia и militare означали рыцарство и его обязанности (*Taylor H.* O. The Medieval Mind. Vol. I. P. 541; *Bumke J.* Studien... S. 21, 112 – 113).

[9] Пс. 79, 9 – 10, 12.
[10] Быт. 14, 14 – 20.
[11] Отк. 3, 12.
[12] Деян. 13, 22.
[13] 1 Цар. 30, 14; 2 Цар. 8, 18; 15, 18.
[14] Пс. 44, 4.
[15] Песн. П. 3, 7 – 8.
[16] 1 Мак. 5, 24.
[17] Там же, 1, 10; 3, 42 – 47.
[18] Там же, 4, 36 – 37, 43.
[19] Прем. 3, 7.

2

[1] *Генрих Вальпот* (Henricus Walpote; у Николая фон Ерошина: Henrich Walbote) – I великий магистр Тевтонского ордена. Выходец из одной из 13 семей с Нижнего Рейна, носящих это имя. Во всех исторических нарративных источниках Ордена и в некрологах выступает под именем Генрих; лишь в латинском тексте «Narracio de primordiis ordinis Theutonici» именуется Герман (Hermannus). Существует гипотеза о его идентичности с неким братом Генрихом, упоминаемым в документах Ордена в 1193, 1194 и 1196 гг. сначала как приор, а позже – как прецептор. Невозможно точно установить продолжительность его правления. По хронике Иоганна фон Посильге (SRP. III. S. 388) он правил 10 лет (1190 – 1200). Умер 5 ноября, год смерти неизвестен (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 30), вероятно, в Акконе, где и был похоронен (*Schreiber O.* Die Personal- und Amtsdaten... S. 647 – 648).

[2] Текст этой главы основан на «Narracio de primordiis ordinis Theutonici» (SRP. I. P. 30).

3

[1] *Брат Отто* – Отто фон Керпен (Otto von Kerpen), II великий магистр Тевтонского ордена. Происходил, вероятно, с Рейна, из семьи, именуемой по названию города Керпена близ Гиллесхейма на Эйфеле. Дата смерти у Петра из Дусбурга приведена неточно. Имеются данные, что в 1208 г. Отто еще был магистром. Умер 7 февраля (SRP. I. S. 30; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 31); год смерти обычно считают неизвестным, но О. Шрайбер, используя материал некрологов, приводит 1209 г. Умер в Акконе (*Schreiber O.* Die Personal- und Amtsdaten... S. 648 – 649).

4

[1] *Брат Герман* – Герман Барт (Hermannus Bart), III великий магистр Тевтонского ордена. Известен также по некрологам как Генрих (Герберт) Барт. Вероятно, происходил из министериалов ландграфа Тюрингии и пфальцграфа саксонского Германа I, отца великого магистра Конрада Тюрингского (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 31). Вступил в Тевтонский орден во время паломни-

чества в Иерусалим. Из анализа документов Ордена следует, что он был магистром с 7 февраля 1209 г. (сразу после смерти Отто фон Керпена) по 2 июня 1209 г. (*Buchholz F. H.* Bart... S. 175), похоронен в Акконе (*Schreiber O.* Die Personal- und Amtsdaten... S. 649 – 651).

5

[1] *Герман фон Зальца* (Hermannus de Salcza). – Й. Фойгт, используя данные грамот, относит его правление в качестве великого магистра к 1210/11 – 1239 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 1; см. также: *Oehler M.* Geschichte... Bd. I. S. 192; *Wojtecki J.* Der Deutsche Orden... S. 219). По другим сведениям, стал великим магистром в 1209 г. (*Schreiber O.* Die Personal- und Amtsdaten... S. 651 – 653). Происходил из рода Зальца, в котором выделяются линии знати и министериалов. Последние находились на службе Вельфов и ландграфов тюрингских. К ним относились родители магистра. Дата рождения и события жизни до вступления в Тевтонский орден неизвестны (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 33). С его деятельностью связывают начало осуществления политической цели Тевтонского ордена: создание автономного государства Тевтонского ордена в Пруссии (*Caspar E.* Hermann von Salza...; *Erdmann C.* Hermann von Salza). Политическая цель Германа фон Зальца не была достигнута. Все же немецкие историки Ордена высоко оценивают его заслуги, считая, что он поставил Тевтонский орден в один ряд с орденами тамплиеров и иоаннитов, и подчеркивают, что он «ввел Орден в Пруссию и Ливонию и тем самым положил начало его всемирноисторической миссии» (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 40). Умер 20 марта 1239 г., погребен в Барлетте (Апулия) (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 76).

[2] Ср.: Пс. 20, 3.

[3] *Конрад* – ландграф тюрингский (1206/7 – 1240), младший сын ландграфа тюрингского и пфальцграфа саксонского Германа I (1181 – 1217) от его второй жены Софии Баварской (1196 – 1232), дочери Оттона I Баварского (1120 – 1183). Его воспитателем был Конрад Марбургский, первый немецкий инквизитор, крестный отец св. Елизаветы. Конрад с 1231 г. имел титул ландграфа и пфальцграфа. Вступил в Тевтонский орден в 1234 г. в Марбурге. В 1240 г. стал великим магистром Ордена (*Caemmerer E.* Konrad, Landgraf von Thüringen). Умер 24 июля 1240 г. в Риме. Останки были перевезены в Марбург-на-Лане и захоронены в только что основанной церкви Св. Елизаветы (*Schreiber O.* Die Personal- und Amtsdaten... S. 653 – 655). Подробнее о нем говорится в IV части «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга (гл. 33).

[4] Имеются в виду Золотая булла (1226 г.) императора Фридриха II и папская булла 1234 г., по которым Тевтонский орден получал право завоевания земель в Пруссии (*Caspar E.* Hermann von Salza... S. 40 – 44). Золотая булла 1226 г. – первый исторический документ, свидетельствующий о намерении Тевтонского ордена овладеть Хелминской землей (см. комм. ч. III. 3) и Пруссией, а также намечающий основы правового статуса Ордена в этих землях (*Labuda G.* Stosunek... S. 88 – 89). О Золотой булле и о других грамотах, закрепляющих права Тевтонского ордена на Хелминскую землю и Пруссию, см.: *Labuda G.* Über die Urkunden...

[5] *Бурца* (Борца) – земля, отданная Тевтонскому ордену венгерским королем Эндре II (1205 – 1235) в 1211 г. Она лежала по границе с Валахией и имела площадь ок. 12 тыс. км^2. Орден, ведя войну с половцами, основал здесь замок

Крейцбург и еще четыре замка. В Венгрии тевтонские рыцари пребывали до 1221 г. (*Adrianyi G.* Zur Geschichte...). Пребывание крестоносцев на венгерской земле Бурца имеет значение и для оценки методов их действий в Пруссии, особенно в отношении представителей местной церковной и светской власти (*Biskup M., Labuda G* Dzieje... S. 117).

[6] Сир. 45, 1.

[7] Во время правления Фридриха II венецианцы не поднимали мятежа. Напряженными были отношения с ними во время крестового похода 1228 г. (SRP. I. P. 32).

[8] *..часть Святого креста.* — Особым почитанием пользовался в Тевтонском ордене Святой крест, символ спасения человечества (рыцари Ордена имели изображение черного креста на белом плаще). В 1223 г. Орден получил «славный деревянный крест Господень» («crux de ligno domini gloriosa»), который папой Григорием IX (1227 — 1241) предназначался для крестоносцев. М. Тёппен считал, что этот крест и есть та «большая часть Святого креста», о которой пишет Петр из Дусбурга. Император Фридрих II мог получить ее в Венеции в марте 1232 г., а затем передать великому магистру. Реликвия, должно быть, была доставлена в Эльбинг, что тем более вероятно, поскольку в Эльбинге до 1309 г. находился капитул Ордена в Пруссии (SRP. I. P. 32; *Tidick E.* Beitrage zur Geschichte... S. 352).

[9] Разногласия между папой Гонорием III и императором Фридрихом II за преобладающее влияние в землях Восточной Прибалтики возникли в середине 20-х годов XIII в. О политике Тевтонского ордена в этом конфликте см.: *Arnold U.* Der Deutsche Orden... К 1225 г. относятся привилеи папы Гонория III неофитам Ливонии и Пруссии, которые, как полагают историки, можно рассматривать в качестве ответа на данный в 1224 г. манифест императора, которым народы Прибалтики (в том числе население Самбии и Земгаллии) объявлялось под защитой империи, а неофитам гарантировалась сохранность их владений и существующих иммунитетов. Успех императорской политики по отношению к Тевтонскому ордену был закреплен в Золотой булле в Римини (март 1226 г.), определившей особенности правового статуса государства крестоносцев в Пруссии (*Opladen P.* Die Stellung... S. 31, *Kegel E.* Das Ordensland.. S. 19).

[10] Самое раннее свидетельство пожалования кольца папой великому магистру (им был Герхард фон Мальберг) оносится к 1243 г. С какого времени великий магистр обладал императорской символикой (орел), неизвестно (Peter von Dusburg. S. 54).

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

1

[1] *...князь Конрад* — Конрад I Мазовецкий (1187/88 — 1247) (*Balzer O.* Genealogia... S. 262 — 264). Конрад получил в 1205 г. Мазовию и Куявию вместе с землями Хелминской и Добжиньской от своего брата Лешека, а после его смерти в 1227 г. получил также Краков с относящимися к нему владениями. При жизни он отдал одному своему сыну, Казимиру, Куявию, другому, Болеславу, — часть Мазовии (SRP. I P. 33). В отличие от польских хронистов (например Длугоша), дающих весьма негативную характеристику князя Конрада Мазовецкого,

Петр из Дусбурга называет его «славным христианнейшим правителем» (II, 1), «человеком, вполне благочестивым и ревнителем веры» (II, 10).

[2] *Христиан* (ум. 1245) – первый епископ Пруссии (1216 – 1245). Родился ок. 1180 г. По происхождению немец или поляк. Ок. 1205 г. был монахом в цистерцианском монастыре в Лекне (Великая Польша) (об Ордене цистерцианцев см.: ч. IV, гл. 14). В задачу миссии цистерцианцев, обосновавшихся в канун II крестового похода в Польше, входило создание военной организации для борьбы с язычниками (*Manteuffel T.* Papiestwo... S. 90). Цистерцианские миссионеры в Пруссии имели перед собой пример Ливонии, где цистерцианцам удалось создать церковное государство и основать Орден меченосцев. Однако планы их были нарушены немецкими крестоносцами, ставившими перед собой те же политические цели (*Manteuffel T.* Rola... S. 197). Начало миссионерской деятельности Христиана относится к 1209 г., в 1215 – 1216 гг. папа Иннокентий III назначил его епископом прусским. Заключенный Конрадом Мазовецким в 1230 – 1231 гг. договор с Тевтонским орденом имел следствием утверждение немецких крестоносцев на землях, прежде находившихся под властью епископа, и вытеснению Христиана с политической арены, чему способствовало пятилетнее пребывание (1233 – 1238) Христиана пленником у пруссов (*Grodecki R.* Crystian... S. 456; *Brachvogel.* Christian von Preussen // AB. Bd. I. S. 104).

[3] Из-за весьма лаконичного изложения событий в 1 – 6 главах они зачастую не поддаются точной датировке. М. Тёппен полагал, основываясь на документальных источниках, что нападение пруссов на Хелминскую землю могло произойти в 1218, 1222 или 1223 гг. (SRP. I. S. 34).

2

[1] ...*уставные и мирские клирики* (или каноники). – Начало их существования восходит к Латеранскому собору 1059 г., предписавшему аскетический идеал: «Клирики... хранящие целомудрие, должны сообща спать и есть, иметь общие доходы и вести апостольскую жизнь». Со второй половины XI в. возникают каноникаты, строящие «апостольскую» жизнь клириков на так называемом уставе Августина. В 1066 г. каноники Камбрэ торжественно принесли три монашеских обета: бедности, целомудрия и послушания, обязуясь соблюдать устав Августина, и этим положили начало существованию «уставных каноников» (canonici regulares), названных так в отличие от «мирских каноников» (canonici saeculares), торжественных обетов не приносивших (*Карсавин Л. П.* Монашество... С. 107).

[2] Сведения, содержащиеся в данной главе, не поддаются точной датировке. Вероятно, речь идет не об одном, а о многочисленных набегах пруссов на польские земли (SRP. I. S. 34). Последняя война поляков с пруссами окончилась 18 октября 1166 г. битвой, в которой пал князь Генрих (1127/31 – 1166). Поход Казимира Справедливого (1138 – 1194) в 1191 г. был направлен против помезан и ятвягов, стоявших особняком по отношению к пруссам и литовцам (Kętrzyński W. O powołaniu... S. 150). Причиной призвания крестоносцев были экспансионистские планы самого Конрада Мазовецкого, надеявшегося осуществить их с помощью чужеземной военной силы (*Kętrzyński W.* O powołaniu... S. 162). О тенденциозности Петра из Дусбурга в безосновательном утверждении того, что призвание крестоносцев было вызвано необходимостью обороны Мазовии, писал и Т. Мантейффель (*Manteuffel T.* Papiestwo... S. 106).

4

[1] *Братья рыцари Христовы* – меченосцы. Орден имел устав по образу и подобию Ордена тамплиеров, но его рыцари имели на плаще изображение красного меча (отсюда их название). Орден меченосцев был основан в 1202 г. по инициативе цистерцианца Дитриха. Он должен был выполнять роль военной силы епископа, обеспечивающей ему спокойное владение завоеванными землями и перспективы дальнейшего их расширения (*Manteuffel T.* Próba... S. 161; *Mugurēvičs Ē.* Die militärische Tätigkeit... S. 125). Это был первый рыцарский орден, основанный и функционирующий за пределами Средиземноморья (*Łowmiański H.* Początki i rola... S. 241). Великий магистр Герман фон Зальца, пользуясь влиянием в папской курии и при дворе императора, в 1237 г. осуществил объединение Ордена меченосцев с Тевтонским орденом. Объединение орденов имело большие последствия для народов Прибалтики. В сфере немецкой экспансии оказались Литва и Жемайтия, препятствующие непосредственной связи между Пруссией и Ливонией, а в дальнейшем – и древнерусские княжества, которые не желали примириться с немецким господством в бассейне Зап. Двины. По инициативе папского легата Вильгельма Моденского был разработан план захвата Пскова и Новгорода, закончившийся поражением крестоносцев в битве на Чудском озере в 1242 г. Часть меченосцев получила в 1228 г. пожалование Конрада Мазовецкого в Добжиньской земле и с тех пор носила название добжиньцев (*Łowmiański H.*Początki i rola... S. 263). Сходство уставов, а таким образом – целей и способов их достижения орденов добжиньцев и меченосцев привело к тому, что в современной им историографии они нередко принимались за один и тот же орден (*Zieliński G.* O ziemi Dobrzyńskiej. S. 526 – 527).

[2] *...братья из Добжиня.* – Добжиньский орден, «milites Christi», «milites Prucie» или «fratres de Dobrin». Он состоял из немцев, и, возможно, его магистр Бруно был из Ордена меченосцев (*Kętrzyński W.* O powołaniu... S. 169). План основания Добжиньского ордена обсуждался при дворе Конрада Мазовецкого в декабре 1227 г. или в январе 1228 г. (*Zachorowski S.* Studia do dziejów... S. 171). Добжиньские рыцари переняли свой устав от меченосцев, а к знаку меча присоединили звезду. Предположительно деятельность добжиньцев сводилась к защите польских земель от набегов пруссов (*Zachorowski S.* Studia do dziejów... S. 175). В 1235 г. Тевтонский орден вобрал в себя Орден рыцарей Христовых, но по достижении своих военных целей изгнал их из своего состава. В 1237 г. добжиньцы вошли в Орден св. Иоанна (*Kętrzyński W.* O powołaniu... S. 181 – 182, 186 – 187).

Добжинь (Dobrin) – замок, дарованный добжиньцам князем Конрадом и используемый ими против пруссов наряду с Плоцком и Фогельзангом, имел важное стратегическое значение (*Zieliński G.* O ziemi Dobrzyńskiej. S. 561).

Седльце (Cedelicze) (Шадловице близ Иновроцлава). – Его пожалование относится к 1228 г. (SRP. I. S. 35).

[3] Мар. 16, 20.

5

[1] 2 Мак. 8, 7.

[2] Факт основан на Крушвицком привилее Конрада от 1230 г., который Петр из Дусбурга по ошибке относит к 1226 г., и грамоте его сына Казимира, но эти документы считаются поддельными (*Kętrzyński W.* O powołaniu... S. 160). О пожаловании Любавской земли в Крушвицком привилее не говорится. Призывая

на помощь немецких крестоносцев, Конрад Мазовецкий преследовал прежде всего свои экспансионистские цели, связанные с завоеванием Пруссии. Эти политические планы столкнулись с планами папства, вынашивавшего идею создания на прусских землях независимого от Польши цистерцианского епископского государства. Стремлеиием к реализации этих планов в немалой степени объясняется создание Добжиньского ордена, впоследствии поглощенного Тевтонским ордеиом. Детальное исследование этого вопроса содержится в работе: *Wlodarski B.* Polityczne plany...

[3] Лук. 24, 45.

[4] *Агафья* (Agafia) (1207 – 1242) – жена Конрада Мазовецкого, дочь Святослава Игоревича, князя перемышльского (*Balzer O.* Genealogia... S. 268 – 275).

[5] «Хроника Оливского монастыря» ничего не сообщает об этой битве. Детальное описание битвы и имена некоторых ее участников, отсутствующие у Петра из Дусбурга, содержатся в «Хронике» Симона Грунау, VI, 3, § 2, 3.

[6] *Болеслав* (Boleslaus) – Болеслав I, старший сын Конрада, князь мазовецкий в 1236 – 1248 гг.

Казимир – Казимир I, сын Конрада, князь хелминский в 1236 – 1267 гг., а с 1247 г. также князь ленчицкий.

Земовит – Земовит I, сын Конрада, князь черский и мазовецкий в 1245 – 1262 гг. (*Balzer O.* Genealogia... S. 312 – 313).

Петр из Дусбурга называет сыновей Конрада в соответствии с Крушвицким фальсификатом (*Pollakówna M.* Kronika... S. 34). В «Донесении Генриха фон Гогенлоэ» (ок. 1247 г.) упоминаются лишь Болеслав и Земовит (SRP. V. S. 160. C. 3.), а жалованная грамота Конрада, являющаяся основой Крушвицкого фальсификата, называет четверых сыновей: вышеупомянутых и Земомысла (PUB. I/1. № 75).

[7] Имена свидетелей подтверждают факт использования Петром из Дусбурга независимо от «Донесения Генриха фон Гогенлоэ» Крушвицкого фальсификата. Грамота скорее всего должна датироваться между 1226 и 1230 гг. (*Pollakówna M.* Kronika... S. 36).

6

[1] Утверждеиие Тевтонского ордена папской курией для завоевания Пруссии произошло в 1230 г. В основе даниой главы лежит булла папы Григория IX от 12 (или 10) сентября 1230 г. (SRP. I. P. 38).

[2] Фрагмент буллы папы Григория IX от 17 января 1230 г.: «vobis... in remissione peccaminum injungentes, quatenus ad eripiendum de Prutenorum manibus terram ipsam... viriliter procedatis» («вам... во отпущение грехов, доколе будете мужественно выступать... за отвоевание земли сей из рук пруссов») (SRP. I. P. 38).

[3] 1 Мак. 3, 58 – 59.

[4] Втор. 20, 1.

[5] Там же, 20, 3 – 4.

[6] 2 Пар. 20, 15.

[7] 1 Мак. 4, 8 – 11.

[8] Там же, 2, 62 – 63.

[9] Там же, 2, 50 – 51.

[10] Там же, 2, 64.

[11] Там же, 2, 67 – 68.

7

[1] *Юлий Цезарь* – Гай Юлий Цезарь (102/100 – 44 до н. э.), древнеримский государственный и политический деятель, полководец, писатель.

Сведения о войнах Юлия Цезаря носят характер типичной для средневековых авторов «ученой» легенды, относящейся к глубокой древности. Такие легенды о войнах и союзах Цезаря с поляками встречаются и в польских хрониках (*Винцентий Кадлубек.* «Великопольская хроника» // «Великая хроника»... Гл. 4).

[2] По мнению издателя хроники М. Тёппена, это сообщение наводит на мысль о сведении, содержащемся в «Деяниях готов» Иордана, о вторжении готов и гепидов из Швеции в район Вислы (SRP, I. P. 39). Этого же мнения придерживался и М. Перльбах (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 110). Реминисценцией легенд о походе готов из Швеции через земли по Нижней Висле к Черному морю считает эти сведения и Я. Поверский (*Powierski J.* Hugo Butyr... S. 9). Эту точку зрения оспаривал С. Закржевский, склонный, усматривая в девяти братьях реальные исторические личности, считать их не выходцами из Швеции, а жителями Поморья, из замка Швец (Swiec) (*Zakrzewski S.* Nadania... S. 239).

[3] *Гуго Потир* (Hugo Potyre). – Судя по имени, Гуго был иноземцем, но, по-видимому, долго жил в Польше, о чем свидетельствует его прозвище. По мнению М. Перльбаха, Петр из Дусбурга подразумевал здесь какое-то историческое лицо, выходца, как и он сам, с Нижнего Рейна, из Голландии. Гуго Потир (Butyrum) упоминается в источниках XII в. О его походе на Пруссию нет никаких сведений (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 111). Я. Поверский подчеркивает прочные контакты, связывавшие феодалов северных Нидерландов с Тевтонским орденом. В Голландии существовало 15 комтурств Утрехтского баллея (*Powierski J.* Hugo Butyr... S. 21). С. Закржевский связывал с прозвищем Потир название горы у Хелмно (Butyri). Он полагал, что Гуго имел на горе под Хелмно свой замок, откуда осуществлял походы против пруссов. Возможно, он находился на службе у польских князей. Грамота Конрада Мазовецкого от 1218 г. упоминает Гуго (Hugo bucr или butr(?)), жившего во время правления Болеслава Кудрявого (*Zakrzewski S.* Nadania... S. 240).

[4] Ср.: Суд. 5, 8.

[5] Исх. 17, 11.

[6] Прем. 18, 22.

[7] 1 Мак. 4, 10 – 14.

[8] Там же, гл. 6, гл. 9.

[9] Приводимые стихотворные строки рассматривались М. Перльбахом как единое четверостишие. Первый дистих был найден им в сборниках крылатых латинских выражений XVI в. Происхождение второго дистиха установить не удалось (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 114).

[10] Цитата из сочинения Григория In Evangelica, lib. II, homil. 35, c. 7 (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 112).

[11] Иероним (340 – 420) – один из «отцов церкви», получивший известность своими теологическими сочинениями. Цитируется его послание 22, c. 39 (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 112).

8

[1] Песн. П. 4, 4.

[2] Там же, 3, 7 – 8.

[3] Пс. 43, 7.
[4] Там же, 43, 4.
[5] Еф. 6, 11.
[6] *Макробий*, Амброзий Феодосий (IV – V вв.). – Получил особую известность в эпоху Средневековья своим «Комментарием к „Сну Сципиона" Цицерона». В XII в., когда известность Макробия достигла своего апогея, это сочинение стало одним из основных источников неоплатонизма, особенно в интерпретации представителей шартрской гуманистической школы (*Strzelczyk J.* Makrobiusz... S. 147).

Цитируется его «Комментарий к «Сну Сципиона» Цицерона» (I, 8) (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 112).

[7] *Боэций* Аниций Манлий Северин (ок. 480 – 524) – римский философ, теолог и поэт. Занимал высокое положение на службе остготского короля Теодориха. Оказал широкое влияние на средневековую культуру. Как философ являлся эклектиком, находившимся под влиянием учений Аристотеля, Платона, неоплатонизма и стоицизма, которые он стремился сочетать с принципами христианского вероучения. Основное сочинение Боэция – «Об утешении философией» («De consolatione philosophiae»). Из него и приведенная цитата: «Atqui talia contuleramus arma, quae, nisi prior abiecisses, invicta te firmitate tuerentur» (*Boethius.* Consolationes Philosophiae libri quinque / Ed. E. Gothein. Zürich, 1949. P. 42).
[8] 2 Пар. 9, 15 – 16.
[9] Сир. 29, 16.
[10] Еф. 6, 16.
[11] *Августин* (354 – 430) – раннехристианский философ. Основное сочинеиие – «О граде Божием» («De civitate Dei», ок. 418 – 426), в котором он развил «теологическое понимание истории» (*Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения. Т. 2. С. 636). Августин рассматривал жизнь общества как борьбу двух противоположных царств – грешного (языческого) и божественного. Петру из Дусбурга близка провозглашаемая Августином идея воинствующей церкви, выступающей носительницей добра и праведной войны с язычниками. Предположительно цитата взята из Посланий Григория (кн. IV, посл. 38).
[12] Евр. 11, 6.
[13] Мар. 11, 23.
[14] 2 Пар. 20, 20.
[15] 1 Цар. 17, 45.
[16] Там же, 14, 6.
[17] Там же, 14, 14 – 15.
[18] Ср.. 1 Мак. 3, 23.
[19] 1 Иоан. 5, 5.
[20] Иоан. 11, 25.
[21] Ср.: Мат. 9, 22; Мар. 5, 34; Лук. 7, 50; 8, 48; 17, 19; 18, 42.
[22] 2 Мак. 15, 16.
[23] 2 Цар. 1, 22.
[24] Втор. 32, 25.
[25] Суд. 7, 14.
[26] Иак. 2, 20.
[27] 2 Пар. 23, 9.
[28] Ср.: 2 Цар. 18, 14.

[29] Кол. 3, 17.
[30] 1 Кор. 10, 31.
[31] Ис. 21, 5.
[32] Иис. Н. 8, 18.
[33] Там же, 8, 26.
[34] 2 Цар. 1, 21.
[35] Прит. 30, 5.
[36] 2 Мак. 15, 11.
[37] Ис. 55, 11.
[38] Там же.
[39] 1 Мак. 3, 3.
[40] Еф. 6, 14.
[41] Мат. 3, 15.
[42] Цитата из сочинения Григория: «In Evangelia», lib. II, homil. 34, c. 2 (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 112).
[43] Сир. 2, 1.
[44] Там же, 4, 32.
[45] Пс. 84, 11.
[46] Гал 5, 17.
[47] Быт. 27, 3.
[48] Иер. 51, 11.
[49] Втор. 32, 23.
[50] Быт. 27, 29.
[51] Плач 3, 12
[52] 1 Цар. 15, 22.
[53] Цитата из сочинения Григория «Moralia in Job», lib. XXXV, c 28, III, 8 (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 112).
[54] ...*sagio, sagis*... (*лат.*) – тонко чувствовать. Петр из Дусбурга использует при толковании *лат.* sagitta (стрела) вульгарную этимологию.
[55] Цитата из сочинения Исидора «Ethymologiae», lib. 8, c. 9, 14.
[56] Ис. 40, 31.
[57] Еф. 4, 22, 24.
[58] Пс. 102, 5.
[59] Ср.; 2 Цар. 1, 22.
[60] Иов. 6, 4.
[61] *Бернард* – Бернар Клервоский (1090 – 1153), католический теолог, мистик. Монах цистерцианского ордена, с 1115 г. – настоятель основанного им монастыря в Клерво. Был вдохновителем II-го крестового похода (1147) Приводимая цитата – из сочинения «Рассуждения о нравах и обязанностях епископов» (III, § 8) (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 112).
[62] 1 Тим. 5, 6.
[63] Ис. 49, 2.
[64] Цитата из Бернара Клервоского «In adventu Domini sermo» (IV, § 5) (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien .. II. S. 112).
[65] Мат 5, 3.
[66] Цитата из Бернара Клервоского «In quadragesima sermo» (V, § 7) (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 112)
[67] Источник приводимой цитаты не установлен (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 112).

[68] Зах 9, 15.
[69] 1 Цар. 25, 29.
[70] Там же, 17, 49 – 50.
[71] Ис. 10, 5.
[72] Там же, 10, 24.
[73] Ср.: 4 Цар. 4, 29.
[74] Ср.: 4 Цар. 4, 29.
[75] 1 Цар. 17, 38.
[76] Иер. 46, 3 – 4.
[77] Еф. 6, 17.
[78] Ис. 59, 17.
[79] Там же, 49, 6.
[80] Быт. 48, 22.
[81] 2 Пар. 15, 7.
[82] Быт. 15, 1.

9

[1] Суд. 3, 1 – 22.
[2] 1 Цар. 1, 39.
[3] 2 Кор. 10, 4.
[4] В тексте оригинала «plebi». – Единственный случай употребления понятия «plebs» в «Хронике земли Прусской» (*Görlich P.* Zur Frage... S. 99).
[5] Еф. 6, 13
[6] *Златоуст* (Crisostomus) – Иоанн Златоуст (344/354 – 407) – патриарх константинопольский (398 – 404), проповедник греческой церкви и государственный деятель, один из влиятельнейших церковных деятелей восточной церкви. Был причислен к лику святых (438). Его день отмечается православной церковью 13 ноября, католической – 27 января (*Künstle K.* Ikonographie... S. 161). Приводимая цитата не принадлежит Златоусту. Источник не установлен.
[7] Иудифь 7, 5
[8] 2 Мак. 14, 22
[9] Еф. 6, 10 – 11.
[10] Ср.: 1 Пет. 5, 8 – 9.
[11] 2 Мак. 11, 4 – 12.
[12] 2 Кор. 10, 3 – 5.
[13] *Паулин* (ум. 431) – епископ Нолы. Цитата из послания к Августину (ер. 4) (*Peter von Dusburg* S. 88).
[14] Лук. 11, 22.
[15] Ис. 48, 22; 57, 21.
[16] Сир. 44, 6 – 7.
[17] Вар. 3, 13.
[18] Прит. 16, 7.
[19] Мат. 11, 12.
[20] Ансельм из Лана. Glossa ordinaria Mt. 11, 12.
[21] Иудифь 14, 2 – 3.
[22] 1 Тим. 6, 15; Отк.19, 16.
[23] 2 Кор. 6, 4 – 7.
[24] Лук. 2, 12.

10

[1] *Фогельзанг* (Vogelsanck). – В немецкой историографии XIX в. поддерживалась версия, что это первый замок Тевтонского ордена, основанный ок. 1228 г. После сооружения замка Нессау (Nessovia) (см. ниже) был крестоносцами оставлен (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 198). Расположение замка напротив Торуня подтвердилось документальными источниками (SRP. I. S. 46). Эта версия оспаривалась польским историком С. Куйотом, доказывавшим, что предание о Фогельзанге – всего лишь «этимологический миф», вымысел хрониста (*Kujot S.* O bajecznym zamku... S. 50 – 52). О роли замков в процессе завоевания Тевтонским орденом Пруссии см.: *Arszyński M.* Die Deutschordensburg...

[2] *...брат Конрад...* – Конрад фон Ландсберг.

[3] По мнению М. Перльбаха, это поэтическое изречение напоминает строку одного из «Посланий» Горация: «Тот уж полдела свершил, кто начал» (1. К Лоллию. *Пер. Н. Гинцбурга*) (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 114). В процессе подготовки настоящего издания удалось установить, что это изречение полностью соответствует строке из поэмы Альберта Штаденского «Троил» (Troilus... P. 26).

[4] Название Торунь (Thorun) возводилось немецкими историками XIX в. к топониму «Toron», замку Тевтонского ордена в Палестине (*Prutz H.* Die Anfänge... S. 10). В польской историографии название считается производным от польского «tor» (дорога) и означает «город у дороги» (*Górski K.* Zakon Krzyżacki, s. 26 – 27). Замок построен в 1231 г. на правом берегу Вислы. Он был одним из важнейших стратегических пунктов Ордена на Висле в борьбе с Пруссией н Польшей (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 198). Почти одновременно с замком возник город, получивший городское право в 1233 г. от великого магистра Германа фон Зальца. Новый город был основан в 1264 г. Со второй половины XIII в. он превращается в торговый центр, участвует в морской торговле (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 308). По классификации Г. Бонка, причислялся к так называемой «мостовой» подгруппе «речного» типа (*Bonk H.* Die Städte... S. 124 – 125; *Bahr E.* Verkehrslinien... S. 57).

[5] По мнению М. Перльбаха (*Perlbach M.* Preussisch-polnische Studien... II. S. 114), это выражение напоминает строки из «Писем с Понта» Овидия:

«Всех нас родная земля непонятною сладостью манит
И никогда не дает связь нашу с нею забыть»

(3. Руфину. *Пер. А. Парина*).

[6] Мат. 19, 21.

[7] Ис. 51, 3.

11

[1] *Нессау* (Нешава) – замок, сооруженный Тевтонским орденом в 1230 г. в нижнем течении р. Вислы, недалеко от Фогельзанга, напротив Торуня. Оба этих замка находились за пределами Пруссии. После того как крестоносцы оставили Фогельзанг, Нессау вплоть до XV в. оставался крепостью и комтурством Ордена (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 198).

[2] *Герман Бальке* (Hermann Balk, или Balke) – магистр Славонии и Пруссии с 1233 г., иногда называют 1228 г. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 3). Предположительно, выходец из Нижней Саксонии. После заключения договора между Конрадом Мазовецким и Тевтонским орденом он в 1230 г. прибыл в Пруссию. С его дея-

тельностью историографы Ордена связывают основание нескольких замков: Хелмно (1232), Мариенвердер (1233), Редин (1234). При его содействии в апреле 1235 г. папа римский объединил Добжиньский и Тевтонский ордена, а осенью того же года при участии папского легата Вильгельма Моденского было заключено соответствующее соглашение с Конрадом Мазовецким. В июне 1237 г. на общем капитуле в Марбурге Герман Бальке был назначен магистром Ливонии, после чего произвел объединение слабого в военном отношении Ордена меченосцев с более сильным Тевтонским орденом. В 1238 г. возглавлял поход против Руси, на Псков. Полагают, что незадолго до смерти он сложил с себя обязанности магистра Пруссии и Ливонии. Умер в Вюрцбурге (?) 5 марта 1239 г. (AB. Bd. I. S. 28).

[3] Иис. Н 1, 6 – 9.

[4] *Дитрих фон Бернхейм* (Theodoricus de Bernheim) – маршал Тевтонского ордена в 1230 – 1242 гг. Погиб в сражении при оз. Рензен в 1243 г. (AB. Bd. I. S. 52). По другим источникам, маршал в 1228 – 1244 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 5).

[5] *...маршал* – в Тевтонском ордене лицо, отвечавшее за всю военную сферу. Во время походов, в которых не принимал участия великий магистр, на него и великого комтура возлагалось командование войском и ведение военных операций. Позже резиденцией маршала был Кёнигсберг (Die Statuten... S. 103; *Milthaler T.* Die Grossgebietiger... S. 18; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 425).

[6] *Елизавета*, ландграфиня тюрингская (1207 – 1231) – дочь венгерского короля Эндре II (ум. 1235), жена Людвига IV, ландграфа тюрингского (ум. 1227).

[7] *Генрих фон Берг* (Henricus de Berge) – один из первых братьев Тевтонского ордена, пришедших в Пруссию в 1229 – 1230 гг. Петр из Дусбурга называет его тюрингом. Идентичен ли он Генриху фон Бергове (Heinrich de Bergowe), упоминаемому в 1221 г. во Франконском баллее, точно не установлено (*Wojtecki D.* Studien... S. 127).

12

[1] Ошибка в хронологии: Герман Бальке был назначен магистром Ливонского ордена в 1237 г., который после его смерти в 1239 г. (т. е. он был магистром не более двух лет) возглавлял Дитрих фон Грюнинген (SRP. I. P. 48).

13

[1] Иннокентий IV (Синибальдо Фиески) – папа римский (1243 – 1254). Далее цитируется фрагмент буллы, изданной в 1245 г. (CDP. Vol. I. P. 59 – 60)

[2] *Пилигримы* (peregrini). – В Хронике повсеместно понятие «пилигримы» является синонимом понятия «крестоносцы» (crucesignati).

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

1

[1] Т. е. Конрадом Мазовецким.

[2] Топонимы Кульм и Торунь являются славянскими по своему происхождению, как об этом свидетельствуют документальные источники XII в. (SRP. I. S 50).

[3] Сведения об укреплении на дубовом дереве содержатся также в «Хронике Оливского монастыря» (SRP. I. S. 50). Й. Фойгт полагал, что в этом кроется

ошибка: укрепление было построено не на дубовом дереве (in quadam arbore quercina), а в деревне Quercus, находящейся, по документальным источникам, вблизи Старого Торуня (*Voigt J.* Geschichte Preussens... II, S. 221 – 222). Этот факт С. Куйот также считал вымышленным (*Kujot S.* O bajecznym zamku... S. 52 – 53). Подобное сведение нашло отражение и в польской традиции, у Томаша из Зайончкова (1339 г.) (*Powierski J.* Przekaz... S. 393).

[4] Герман Бальке привел с собой лишь четырех братьев (II, 11). Поэтому М. Тёппен предполагал, что в данном случае хронист подразумевает также Конрада фон Ландсберга и сопровождающих его лиц. Эти же семь братьев упоминаются и в следующей главе (SRP. I. S. 50).

[5] О перенесении замка и города свидетельствует только «Хроника Оливского монастыря» (SRP. I. S. 50). Утверждение Петра из Дусбурга о перенесении лишь города спорно. Перенесение относится к 1236 г. (Торуньские анналы).

2

[1] *Соленое море* (mare salsum) – Балтийское море.

[2] *Мемель* (Memela) – река Неман (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 638).

[3] *Земля Померанская* (Pomorania, Pomerania). – В XIII – XIV вв. это название относится к Гданьскому Поморью (*Duda F.* Rozwój... S. 25; *Renn G.* Die Bedeutung... S. 21 – 22). Гданьское Поморье играло важную стратегическую и политическую роль в планах крестоносцев. Оно было связующим звеном между землями Ордена, Бранденбургской маркой и Германской империей, откуда крестоносцы получали военную и финансовую помощь (*Jasiński K.* Zajęcie... S. 45).

[4] *Данциг* (Danczke, ныне Гданьск). – Был столицей Поморья. Упомянут впервые в 997 г. в Житии св. Адальберта. Завоеван Тевтонским орденом в 1308 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 259).

[5] *Мемельбург* (Memelburgh, ныне Клайпеда) – самая северная крепость Тевтонского ордена в Пруссии. Основана в 1252 г.

[6] *Литва* (Lethovia). – Данный фрагмент, основанный на «Донесении Гартмана фон Хельдрунгена», содержит оригинальное упоминание хронистом Руси и Литвы (*Pollakówna M.* Kronika... S. 67).

[7] *Курония* – земля куршей в Латвии.

3

[1] *Пруссы* (Prutheni). – Этимология названия неясна. Существует несколько концепций, по-разному объясняющих его. Одна из них возводит этноним к *лит.* protas и *лат.* prats – «разум» (также *лит.* prasti, *лат.* prast – «понимать»), другая связывает его с *лит.* prausti – «мыть, чистить», *лат.* prausties – «становиться больше, сильнее», третья – с *санскр.* puru-sa-h – «человек, мужчина» (*Powierski J.* Prusowie, Prusy. S. 68 – 69). Высказано также мнение, что название это было получено пруссами от их соседей и должно было означать «коневоды», что подтверждается данными готского языка, где «prus» означало «конь», а также старославянского «прус» – «кобыла» (*Okulicz J.* Pradzieje... S. 14). Раннее употребление этнонима в форме Bruzi встречается у Баварского географа (середины IX в.). Предполагают, что до IX в. «пруссы» было названием одного из западных прусских племен, которое позднее распространилось на другие племена. Ок. 965 г. о

пруссах повествовал арабский путешественник Ибрагим ибн-Якуб (Brûs или Burûs) (*Gimbutas M.* The Baltes. P. 24). В западноевропейских источниках до конца IX в. пруссы выступают под названием эстов (*Powierski J.* Najdawniejsze nazwy... S. 176), как, например, в донесении мореплавателя Вульфстана («Орозий короля Альфреда», конца IX в.). Пруссы относились к балтской ветви индогерманских народов. В языковом отношении к ним близки литовцы и латыши. Языковые заимствования свидетельствуют о тесном взаимодействии между прусским и литовским языками (*Ehrlich B.* Die alten Preussen. S. 268). Территориальное устройство Пруссии на исходе раннего Средневековья свидетельствует о сравнительно высокой степени объединения, о чем говорит и само собирательное название «Пруссия» (*Biskup M., Labuda G.* Dzieje... S. 55).

[2] *Кульмская земля* (terra Colmensis; у Николая фон Ерошина: Colmer) — Хелминская земля. Расположение и границы Хелминской земли известны из грамот об учреждении Хелминского епископства (1222 г.) и из жалованной грамоты Конрада Мазовецкого Тевтонскому ордену (1230 г.) (*Harmjanz H.* Volkskunde... S. 96): это территория, расположенная между р. Вислой, долинами рек Древенц, Мотрина и Осса (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 8 — 9). Отличается плодородными почвами. По этой причине была густо заселена с древнейших времен. Ее основная часть лежала на линии Хелмно — Торунь (*Voellner H.* Die Entstehung... S. 535 — 536). Вопрос о коренном населении Хелминской земли иеоднократно поднимался польскими и немецкими учеными. В. Кентшиньский доказывал, что население Хелминской земли с древнейших времен было польским, а сама земля входила в состав Польского государства. Он основывался на данных топонимики и этнонимики (*Kętrzyński W.* O narodowości...; Tenże. O ludności...). Выводы немецкого историка Г. Плена сводились к следующему: с древнейших времен Хелминская земля была заселена пруссами, а незадолго до прихода крестоносцев ее заняли поляки; польские топонимы вовсе не свидетельствуют, что земля принадлежала полякам; Хелминская земля перед приходом крестоносцев находилась в состоянии полного разорения вследствие постоянных войн с пруссами, и только крестоносцы обеспечили безопасность ее границ от нападения и способствовали ее расцвету (*Plehn H.* Geschichte...). Г. Хенкель признавал Хелминскую землю принадлежащей пруссам и независимой до конца XI в. В XII в. эту землю заняло многочисленное польское население. В середине XIII в., с приходом крестоносцев, преобладающим становится немецкое население, несколько меньшим по численности было польское население, а наименьший процент составляли пруссы (*Henkel G.* Das Kulmerland...). Из немецких историков лишь К. Казиске создал объективную концепцию, в которой отведено место полякам, с давних времен населявшим Хелминскую землю (*Kasiske K.* Die Siedlungstätigkeit...). Эта же точка зрения излагается в работах Я. Парадовского (*Paradowski J.* Osadnictwo... S. 113) и Я. Поверского (*Powierski J.* Prusowie, Prusy. S. 369). Для Тевтонского ордена Хелминская земля не только была опорным пунктом, но и ставила под его контроль все судоходство и торговлю вверх и вниз по Висле (*Karwasińska J.* Sąsiedztwo... S. 12 — 13). Включая в состав Пруссии мазовецкую Хелминскую землю, хронист в то же время выпускает некоторые другие земли, известные по иным средневековым источникам, в которых дается более архаичная племениая структура Пруссии. В Liber census Daniae (между 1249 и 1269 гг.) названы: Ланзания (Lanlania), Перагодия, Злиния (Sylonia); в грамоте чешского короля Отакара (1267 г.) — земля Сасинов, Паслек, Ландезен (вероятно, Ланзания), Ятвягия. На-

звание последней встречается в польских хрониках (у Кадлубка) и в древнерусских летописях. В документах литовского короля Миндовга от 1253 и 1259 гг. встречается название Дайнова. Всего насчитывалось 10 племенных территорий и около 20 «земель» пруссов (*Biskup M., Labuda G.* Dzieje... S. 53 – 54).

[3] *Любовия* (Lubovia; у Николая фон Ерошина: Lubaw) – Любавская земля к востоку от Хелминской земли. Места ранних плотных и постоянных заселений обнаружены по левому берегу Вислы (*Voellner H.* Die Entstehung... S. 538). Отделялась от Польши р. Браницей, притоком р. Древенца (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie. S. 10).

[4] *Помезания* (Pomesania; у Николая фон Ерошина: Pomezenen), помезаны (Pomesani). – Территория к северу от Хелминской земли. На севере Помезания граничила с Вармией, на юге – с Сассовией (*Harmjanz H.* Volkskunde... S. 97). Название восходит к прус. Pomedian и означает «Полесье» (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex. S. 697). «Помезаны» – «люди, живущие на границе» (*Wiliński K.* Walki... S. 180 – 181). Польский историк Ф. Дуда доказывал принадлежность Помезании к польскому Поморью (*Duda F.* Rozwój... S. 40 – 41). Однако Помезания, как и Погезания (см. ниже), является, по-видимому, изначально прусской землей (*Powierski J.* Prusowie, Prusy. S. 369). Во время появления крестоносцев западная граница Помезании проходила по Висле, северная – по р. Ногате до оз. Друзин, на юге – по густым лесам над р. Оссой, Древенцем и Древенцким озером. Относительно восточной границы единого мнения не существует. Г. Ловмяньский проводил ее к западу от Пасleки и Замброха (*Łowmiański H.* Studia... II. S. 11). В XIII – XIV вв. Помезания делилась на 10 областей (*Kerner-Żuralska M.* Materiały... S. 153). В 1250 г. прусский магистр Людвиг фон Кведен предоставил треть помезанской территории епископу Эрнсту (*Karp H. J.* Grenzen... S. 5).

[5] *Погезания* (Pogesania; у Николая фон Ерошина: Pogezenen), погезаны (Pogesani). – Название происходит, очевидно, от прусского корня, означающего «край, поросший зарослями». Погезания занимала территорию между Помезанией и Вармией по среднему течению Пасleки, области Самброд, Паслек, друзиенскую землю, а также важный торговый пункт Трусо (*Łowmiański H.* Studia... II. S. 12); *Harmjanz H.* Volkskunde... S. 99 – 100; *Wiliński K.* Walki... S. 180).

[6] *Вармия* (Warmia; у Николая фон Ерошина: Ermin), вармийцы (Warmienses). – Этимология названия не вполне ясна. Принято толкование ее как «красный» (от прус. wormyan) (*Łowmiański H.* The Ancient Prussians. P. 151). Занимала территорию от р. Эльбинг по берегу Вислинского залива. Вармийцы занимали центральное положение среди пруссов, и крестоносцы стремились завладеть прежде всего этой землей, что давало им шанс более легкого овладения остальными землями (*Łowmiański H.* Studia... II. S. 17; *Harmjanz H.* Volkskunde... S. 98; *Wiliński K.* Walki... S. 182).

[7] *Наттангия* (Nattangia; у Николая фон Ерошина: Natangin), наттанги (Nattangi). – Дается различная этимология названия: край текучих вод, от *прус.* notis – покров; от названия реки. Наттангия занимала территорию по течению рек Лыны и Прегель (*Łowmiański H.* Studia... II, S. 18; *Harmjanz H.* Volkskunde... S. 100; *Wilinski K.* Walki... S. 180). Границу Наттангии с юго-запада образовывали Гуровские высоты, с запада – р. Лына, на юге она выходила за пределы Лыны, на севере не доходила до долины р. Прегель, заселенной самбами, а от Вислинского залива ее отделяла полоса, заселенная вармийцами. Наиболее густо был заселен наттангами левый берег Лыны (*Powierski J.* Natangia. S. 355).

[8] *Самбия* (Sambia; у Николая фон Ерошина: Samin), самбы (Sambite). – Этимология названия различна: низинный край, угол (от *лит.* zambas), член рода (от *лит.* sembas). Занимала весь Самбийский полуостров до р. Прегель на юге, Деймы на востоке и восточную часть Мереи Вислинской. Самбийцы заселяли, вероятно, южную часть долины р. Прегель, а также территорию между Деймой и Нехной (район нынешнего Знаменска и Красного Бора) (*Łowmiański H.* Studia... II. S. 21 – 22; *Harmjanz H.* Volkskunde... S. 10; *Powierski J.* Sambia. S. 37; см. также: *Wiliński K.* Walki... S. 181). В 1257 – 1258 гг. Самбия была поделена между магистром Тевтонского ордена и самбийским епископом (*Karp H. J.* Grenzen... S. 14 – 15).

[9] *Надровия* (Nadrowia; у Николая фон Ерошина: Nadrowen), надровы (Nadrowite). – Приводя этимологию этнонима, Г. Ловмяньский поддерживал точку зрения польского историка А. Брюкнера, возводившего его к *прус.* druwis – «борть», и подвергал сомнению точку зрения Г. Геруллиса, ведущего его от *прус.* druwit – «верить» (*Łowmiański H.* The Ancient Prussians. P. 151). Название Надровия возводят также к названию неопознанной р. Дравы, Дравис или от *прус.* drawis «дерево» (*Wiliński K.* Walki... S. 180). Территория Надровии занимала бассейн р. Прегель (на запад от притока Прегеля Нехны, отделяющего Надровию от Самбии) с ее притоками Выстручей, Писсой и Ангерапп вплоть до отделяющей от южных соседей (бартов, галиндов и ятвягов) линии реки и оз. Осьвин, оз. Рыдзувка, оз. Мамры и водораздела Прегеля с Бебжей и верхним течением Шешупы. На севере Надровия граничила со Скаловией, а на юго-востоке – с Наттангией по территории Унсатрапис (Вонсдорф), племенная принадлежность которой остается неясной. Надровы селились по обоим берегам р. Прегель (*Łowmiański H.* Studia... II. S. 22; *Harmjanz H.* Volkskunde... S. 119; *Powierski J.* Nadrowia. S. 342).

[10] *Скаловия* (Scalowia; у Николая фон Ерошина: Schalowen), скаловы, скалвы (Scalowite). – Название является, вероятно, каким-то определением леса; возводится также к утерянному названию р. Скальве-Скальва или к *лит.* skalauti («блуждать») (*Wiliński K.* Walki... S. 182). Скаловия находилась на востоке Пруссии, южнее нижнего течения Немана, лежала по обоим берегам р. Неман в нижнем ее течении, в бассейне р. Немана и Прегеля и по берегу Куршского залива. На востоке к Скаловии относились также земли по нижнему течению р. Юры до устья р. Митавы и Немана. Центром Скаловии, вероятно, была Раганита (*Łowmiański H.* Studia... II. S. 22; *Harmjanz H.* Volkskunde... S. 121; *Powierski J.* Skałowia. S. 193). Отмечена также форма Scalwo (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex. S. 714). Судя по археологическим материалам, скаловы были наиболее близки и, очевидно, родственны куршам. И те и другие впоследствии вошли в состав литовской и латышской народностей (Финно-угры... С. 409; 419).

[11] *Судовия* (Sudowia; у Николая фон Ерошина: Sudowen). – Ятвягия древнерусских летописей. Этимологически ведется от р. Судония – Судуоне, от р. Ятвы (ныне р. Попилия), от р. Ханьчи, от *лит.* jetis – «копье» или от *прус.* asva – «кобыла». Судовия занимала самое восточное положение среди всех прусских земель. Ее территория простиралась от Больших Мазурских озер до р. Немана и Бебжы (*Łowmiański H.* Studia... II. S. 23; *Harmjanz H.* Volkskunde... S. 121; *Kamiński A.* Materiały... S. 194; *Wiliński K.* Walki... S. 179). В современной польской историографии принята точка зрения, что в XIII в. и ранее земли Судовия и Галиндия не относились к Пруссии. Полагают, что население Судовии и Галиндии, а также Надровии и Скаловии говорило на языке, близком как прусскому, так и литовскому (*Gerullis G.* Zur Sprache... S. 44). Распространение названия Пруссии

на эти территории было следствием включения их в состав государства Тевтонского ордена в Пруссии (*Powierski J.* Prusowie, Prusy. S. 369).

Судовы (Sudowite). – *Древнерус.* ятвяги, *польск.* полешане. Этническая принадлежность не вполне ясна. Некоторыми исследователями они причисляются к литовцам (*Brückner A.* Starożytna Litwa... S. 23). Полагают, что плотность населения Ятвягии могла составлять ок. трех человек на 1 км^2, и, следовательно, в XII – XIII вв. общая численность ятвягов была ок. 50 тыс. человек (*Gieysztor A.* Jaćwież... S. 306; см. также: *Zajączkowski S.* O nazwach...). Встречается точка зрения, что ятвяги были ветвью судовов (*Biskup M., Labuda G.* Dzieje... S. 52). Язык ятвягов не сохранился и изучается по реликтам. Он относится к группе западнобалтских языков, но ему не чужды и особенности, характерные для славянских языков (Финно-угры... С. 411).

[12] *Галиндия* (Galindia; у Николая фон Ерошина: Galindin), галинды (Galindite). – Название этимологически возводится к *лит.* galas – конец, край, или люди, живущие с краю, а также толкуется иными способами: могучие, пуща и даже челядь (*Otrębski J.* Zagadnienie... S. 40). В древнерусских летописях под 1058 г.: «Побѣди Изяславъ Голяди» (ПСРЛ. I. Стб. 162); под 1147 г.: «И шедъ Святославъ и взя люди Голядь, верхъ Поротве» (ПСРЛ. II. Стб. 339). В данном случае голядь обозначала остатки балтского населения в русском окружении, занимавшего крайнее восточное положение (*Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 2. E-H. С. 139). Полагают, что в XIII в. галинды были поглощены славянами и полностью слились с мазурами. В то же время лингвистические данные наводят на мысль об их позднейшем пребывании в районе р. Оки, а также в Западной Европе (*Топоров В. Н.* Γαλινδαι – Galindite – Голядь...; Он же. Галинды...; см. также статью «Galindo» в кн: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 2. E-H. С. 138 – 142). Ослабление галиндов связывается исследователями, с одной стороны, с фактом миграции этого племени в VII в. на восток (на территории Смоленской земли еще в XI в. жило племя голядь), а с другой – с польскими наездами на рубеже XI – XII вв. Дальнейшему опустошению земли галиндов в XII – XIII вв. способствовали их соседи судовы (*Biskup M., Labuda G.* Dzieje... S. 52).

[13] *Барта* (Bartha; у Николая фон Ерошина: Bartin) и *Малая Барта* (Plicka Bartha), барты (Barthi vel Barthenses). – Название Барта связывается Г. Ловмяньским с *лит.* bartis или *польск.* barć – «борть», что могло свидетельствовать, по его мнению, о благоприятных условиях для развития пчеловодства в этой земле (*Łowmiański H.* The Ancient Prussians. P. 151). *Прус.* plik – «маленький» (R. J. Preussische Ortsnamen. S. 46; см. также: *Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex. S. 492, 695). Барта занимала территорию от среднего и нижнего течения р. Лыны и по р. Свине и оз. Мамры доходила до Галиндской пущи. Возможно, Малая Барта – это важная сеть укреплений, входящая в состав Великой Барты (*Łowmiański H.* Studia... II. S. 19; *Harmjanz H.* Volkskunde... S. 102; *Pollakówna M.* Barcja. S. 87; *Wiliński K.* Walki... S. 177). М. Тёппен предполагал, что Барта была владением Ордена, а Малая Барта – епископа (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 22). В Ипатьевской летописи упомянуты «Проуси... и Бортеве» (ПСРЛ. II. Стб. 877). Лингвистический анализ топонима дан в работе: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 1. A – D. С. 199 – 200.

[14] Как отмечает М. Тёппен, 40 тыс. самбов принимали участие в битве при Мемеле:

Wir brengen obir das gevolde
Uirczit tusunt schilde...

(«Мы привели на поле битвы сорок тысяч щитов») (Ditleb's von Alnpeke Livländische Reimchronik // — SRL. I. S. 588). Возможно, в данном случае хроника Альнпеке послужила источником для Петра из Дусбурга (SRP. I. S. 52). Г. Ловмяньский высказывал мнение, что приводимые Дусбургом цифры в 10 раз превышают реальные. По подсчетам польского историка, численность всех пруссов в XIII в. составляла 170 500 человек (*Łowmiański H.* Studia... I. S. 91).

[15] Ср.: Сир. 51, 34.

4

[1] Исх. 1, 7.

[2] Ср.: Быт. 36, 7.

[3] Исх. 1, 15 – 16.

[4] Имеются этнографические данные об обычае убивать детей у народов, стоящих на низших ступенях исторического развития, поводом к чему служили недостаток территории для обитания, голод и т. п. У иекоторых народов был обычай убивать мальчиков, хотя уничтожение девочек было более распространено. Для возникновения такого обычая у галиндов существовали экономические причины, как об этом свидетельствует текст «Хроники» Петра из Дусбурга (*Łowmiański H.* Studia... I. S. 383 – 384).

[5] В. Кентшиньский писал, что, несмотря на весьма сказочные детали повествования, оно свидетельствует о суровом поражении, понесенном галиндами от поляков, ибо, по его мнению, под словами «Cristiani, vicinior Christianorum terra» невозможно подразумевать никого иного, кроме поляков» (*Kętrzyński W.* O ludności... S. 17). Это поражение настолько ослабило мощь галиндов, что часть их, уцелевшая от рук поляков, в конце концов пала жертвой соседних ятвягов. В 1253 г. папа Иннокентий IV даровал Галиндию польским князьям (*Kętrzyński W.* O ludności... S. 17). Г. Ловмяньский полагал, что галинды были уничтожены между 1058 и 1230 гг., скорее всего во время правления Болеслава Кривоустого, который покорил Поморье и, вероятно, намеревался распространить свою власть и на Пруссию (*Łowmiański H.* Studia... I. S. 50).

5

[1] Анализ 4 – 6 глав содержится в исследовании: *Mannhardt W.* Letto-preussische Götterlehre. S. 83 – 97. В. Манхардт признавал основным источником этих глав устные предания (*Mannhardt W.* Letto-preussische Götterlehre. S. 90). Сведения Петра из Дусбурга о божествах пруссов соответствуют тому, как они представлены позднее в источниках XVI – XVII вв. («Episcoporum Prussiae Pomesaniensis atque Sambiensis Constitutiones Synodales» – 1530; «Sudauer Buchlein» – середина XV в.; «De Sacrificiis et Idolatria Veterum Borvssorvm Livonum, aliarumque uicinarum gentium» – 1563; «De Diis Samagitarum» – 1615). Бог Солнца – Свайкстикс (Svaixtix), грома – Перкунс (Perkuns), животных – Пеколс (Pekols), лесов – Пушкайтс (Puskaits) (*Топоров В. Н.* Заметки... С. 291, 296). О сходных с прусскими пантеистическими верованиями литовцев писал в XV в. Михалон Литвин (*Михалон Литвин.* О нравах татар... С. 86).

[2] *Ромов* (Romow). – Полагают, что корень Rom- в древнепрусском и литовском языках нес смысловое значение, указывающее на святость того или иного места. Кроме Ромова в Пруссии существует о. Ромеие (Ромайн) в Литве, также

почитавшийся священным местом, и гора Ромбинус около Рагниты. Поэтому возведение Петром из Дусбурга названия Ромов к Риму ошибочно, но вполне объяснимо, если принять во внимание его статус католического священника. Упоминание о связи названия Ромов с Римом косвенным образом обосновывает истоки власти и функций первожреца древних пруссов (та же «римоцентричность» отражается в сравнении Криве с папой римским) (см.: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 4;. K – L. C. 201). Возможно, в индогерманском праязыке корень имел значеиие «богатство», «власть», «святость». Слова хрониста о местонахождении Ромова «посредине» ие следует понимать буквально. Это означает лишь, что Ромов находился среди племен, почитающих Криве. Исследователи вслед за Петром из Дусбурга локализовали Ромов в Надровии (*Friederici W.* Ueber die Lage... S. 232 – 234; см. также: *Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 705). Й. Фойгт, не давая для этого обоснований, локализовал Ромов в Самбии (SRP. I. S. 53). Обобщение сведений о Ромове, содержащихся в письменных источниках, даио в работе: *Мержинский А. Ф.* Ромове. Впрочем, Ромов не упоминается больше ни разу ни в одном письменном источнике времени завоевания Пруссии Орденом, включая и основной текст «Хроники» самого Петра из Дусбурга. Местоположение этого священного места не было найдено ни тевтонскими рыцарями, ни современными археологами.

[3] *Криве* (Criwe). – В начале XX в. А. Прохаска высказал мнение, что не зиающий прусского языка Петр из Дусбурга мог принять слово, обозначающее жреца, за его имя. Начиная с Й. Фойгта ученые считали, что «криве» – это жрец огня. А. Прохаска признавал за ним также функции верховного судьи и полагал, что такие «криве» были у каждого прусского племени (*Prochaska A.* Czy istniał Krywe... S. 482). А. Брюкнер полностью отрицал существование Криве и Ромова, допуская, что «криве» может относиться только к искривленной палке, служившей знаком для сбора людей (*Brückner A.* Starożytna Litwa... S. 19). Это мнение разделял Г. Ловмяньский (*Łowmiański H.* The Ancient Prussians. P. 154) и полагал, что хронист, введенный в заблуждение созвучием названия Ромов и Рим, преувеличил возможности Криве как верховного жреца, тогда как они в основном сводились к созыву общих сходок пруссов и представителей соседних языческих народов. Возможно, многие прусские вожди выполняли и функции жрецов (*Łowmiański H.* The Ancient Prussians. P. 164). В настоящее время высказывается точка зрения на Криве как на верховиого жреца древних пруссов, игравшего исключительную роль в религиозной и общественной жизни (*Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 4. K – L. C. 196 – 205). Современный английский историк С. Роуэлл в монографическом исследовании по истории Литвы, суммируя результаты изучения данного вопроса, справедливо замечает, что историки всегда чересчур буквально понимали и использовали данный «сюжет», являющийся на самом деле, как и многое в «Хронике», «примером» (exemplum). Они мало задавались вопросом, отчего языческий «папа» не показан в действии в других частях «Хроники». Для Петра из Дусбурга это был способ поведать христианам, воюющим с язычниками, о своеобразных верованиях последних, представить их религию как «контр-церковь». Хронист показывает язычество как полную противоположность христианства. Этот этнографический раздел имеет идеологическое звучание. Петр проявляет себя сторонником папства в условиях, когда Орден занимает сторону императора в его борьбе с Иоанном XXII. Образом Криве он преподносит нравственный урок рыцарям (*Rowell S. C.* Lithuania... P. 39 – 40; 126 – 127).

[4] В Польше, Западной и Восточной Пруссии, Литве, Латвии, Швеции, Норвегии, Дании, Германии, Шотландии и у ряда тюркских племен существовал обычай посылать искривленную палку с целью уведомления о каком-либо общественном событии. Таким знаком служили ветка или корни многих видов деревьев (бука, березы, орешника, груши, граба, дуба, сосны) (*Mierzyński A.* Nuncius... S. 385 – 386). Под «гонцом» следует понимать посыльного, который нес «кривулю» к ближайшему соседу, чтобы позвать его на совет (*Mierzyński A.* Nuncius... S. 395).

[5] Короли (reges) пруссов упоминаются Петром из Дусбурга только в данном фрагменте. Немецкие историки XIX в. (Й. Фойгт, З. Плюмике) считали их «служителями Ордена» (Ordensdienern). Р. Венскус доказывал их принадлежность к высшему слою прусской знати (*Wenskus R.* Über einige Probleme... S. 15).

[6] ...*нобили* – «благородные». Латинский термин «nobiles» служит для обозначения местной прусской знати (*Пашуто В. Т.* Помезания... С. 48 – 52). На основании информации Петра из Дусбурга в прусском обществе во время прихода крестоносцев различаются два контрастных социальных слоя: знать, для обозначения которой в латинских источниках служили термины principes и nobiles, и простолюдины, называемые plebei (communis populus, ignobiles), что свидетельствовало о начавшемся социальном расслоении среди пруссов (*Łowmiański H.* Studia... I. S. 229, 236). Наряду с ними предполагается и существование невольников, не упоминаемых в «Хронике», поскольку они были немногочисленны и не играли никакой роли в общественно-политической жизни (*Łowmiański H.* Studia... I. S. 298).

[7] В латинском тексте: communi populo. Понятие «populus» встречается в «Хронике» 103 раза. Сочетание «populus communis» используется наиболее часто. В данном случае, как и в немногих других (ч. III, гл. 259.; Дополн., гл. 16), оно является антонимом знати (нобилей). Оно может относиться как к местному, так и к немецкому населению. Иногда встречается в значении «пехотинцы» (ч. III, 84, 342) (*Görlich P.* Zur Frage... S. 77 – 78).

[8] Обычай сожжения умерших подтверждается археологическими данными, причем наблюдается в захоронениях, относящихся к различным социальным слоям. Этому вопросу посвящен материал статьи В. Фридриха (*Friederici W.* Ueber altpreussische Gräber...). Данные фрагмента свидетельствуют о процессе социального расслоения у пруссов.

[9] Об обычае жертвоприношений, в том числе и человеческих, повествуется в нескольких главах «Хроники» (ч. III, 91, 307, 338). О жертвосожжении в Литве говорит в XV в. Михалон Литвин (*Михалон Литвин.* О нравах... С. 73).

[10] Погребальный обряд древних пруссов, сопровождаемый конными состязаниями, описан еще в IX в. в «Орозии короля Альфреда» со слов мореплавателя Вульфстана (*Матузова В. И.* Английские средневековые источники. С. 26). Существование этого обряда подтверждается археологическими данными. Кони погребались живыми, в полном снаряжении (*Gimbutas M.* The Balts. P. 187). Данный обычай появляется на рубеже I – II вв. н. э. Погребения с конями обнаружены на территории Самбии, Наттангии, Судовии. Кони присутствуют не только в мужских, но и в женских захоронениях. Они не являются признаком захоронений воинов, поскольку из 34 описанных захоронений с конями только в 18 было воинское снаряжение. Обряд объясняется религиозными верованиями древних пруссов (*Jaskanis J.* Human Burials... P. 64 – 65; *Okulicz J.* Pradzieje... S. 372). Для воинов-язычников конь являлся важнейшим компонентом боевого снаряже-

ния и потому приобретал огромное значение. Он был священным не сам по себе, но почитался за свою роль слуги божеств. Запрещение ездить верхом в одних местностях на вороных, в других – на белых конях (см. ч. III, гл. 6) связано с представлением, что они принадлежали не смертным, а богам (*Rowell S. C.* Lithuania... P. 122 – 123).

[11] Обычай бросать жребий описывается несколько раз в «Хронике» Петра из Дусбурга (ч. III, гл. 240, 241, 347). Обычай был распространен среди балтов. Он упоминается Генрихом Латвийским как бытующий у земгаллов, ливов и эзельцев (ГЛ. С. 117, 181, 204, 266).

[12] Сведения Петра из Дусбурга во многом совпадают с фактами «Донесения Вульфстана» («Орозий короля Альфреда»). Они противоречат содержащимся у Адама Бременского сведениям о том, что пруссы пьют молоко и кровь (*Martiny B.* Milch und Mölkereiwesen...).

[13] По Кишпоркскому (Христбургскому) договору 1249 г. новообращенные пруссы «обещали, что никто из них в дальнейшем не будет продавать свою дочь кому-либо [желающему] соединиться с ней браком и что никто не будет покупать жену ни сыну своему, ни себе... Ведь пока отец покупал какую-нибудь женщину на общие деньги себе и своему сыну, до тех пор они сохраняли [обычай, разрешавший], чтобы после смерти отца его жена переходила к сыну, как и всякая другая наследственная вещь, купленная на общие деньги...» (*Пашуто В. Т.* Образование... С. 501).

[14] Об этом говорится также в ч. III, гл. 241, 282, 310 «Хроники» Петра из Дусбурга.

[15] О банях см. также: ч. III, гл. 199.

[16] Об обработке льна и шерсти для изготовления тканей нет прямых археологических данных. Однако среди находок иногда встречаются глиняные пряслица от веретен и глиняные грузила для ткацких устройств. Древнейшие из этих находок относятся к эпохе железа (*Okulicz J.* Pradzieje... S. 291).

6

[1] У Николая фон Ерошина: Schakin (SRP. I. S. 517).

[2] *Дорге* (Dorge). – Восходит к основе древнепрусского прилагательного darg- (дорогой), входящей в состав многих прусских имен собственных: Dargals, Dargelo, Dargil, Dargils, Dargote, Dargots, Dargots, Darguse, Dargute, Dergo, Dirgethe, Dirke, Dorge, Dorgote (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 414). Р. Траутман относит форму Dorge к наиболее ранним, зафиксированным в письменных источниках (XIII). Он приводит также формы Darghe и Darge (*Trautmann R.* Die altpreussischen Personennamen. S. 22).

[3] *Дитрих*, фогт (Theodericus advocatus) Самбии – Дитрих фон Лёдла, фогт Самбии в 1278 – 1292 гг. (SRP. I. S. 55). Фогт (advocatus) – одна из низших должностей в Тевтонском ордене, включавшая функции охраны и надзора в крепостях (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 432).

7

[1] *Пиппин* (Pip(p)inus) – А. Бецценбергер выделяет в этом имени две составные части: pi- (возводится им к *лит.* предлогу pi), приводя в пример имена собственные: Pygant, Pynisix, Pyopso, и pen- (от *лит.* peniti – «приближаться»), приводя в

пример имена: Pensude, Pene, Pennike (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 425). Имя Пиппина сохранили письменные источники XIII – XIV вв. (*Trautmann R.* Die altpreussische Personennamen. S. 77; см. также: *Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex. S. 694). С. Куйот подвергал сомнению подлинность имени этого помезанского нобиля, основываясь на том, что ни в одном списке прусских личных имен такого имени нет. Он полагал, что подлинное имя отца Матто было забыто и хронисты умышленно связали его с названием Pipingesee (*Kujot S.* Trzy grody... S. 91). Куйот доказывал также, что прусские замки близ Торуня не существовали, являясь плодом фантазии позднейших хронистов (*Kujot S.* Trzy grody... S. 91).

[2] *Рогов* (Rogow). – (В 9 км к востоку от Торуня.) – Находится действительно выше Торуня, но не непосредственно на Висле (*Kujot S.* Trzy grody... S. 88).

[3] *...озеро Пиппина* (stagnum Pippini)... – Отождествлялось С. Куйотом с оз. Пигржой в 10 км на северо-восток от Торуня (*Kujot S.* Trzy grody... S. 88), т. е. от поселения Старый Торунь в долине Вислы. Название встречается в одной из грамот XV в. (Pippingesee), где локализуется между Старым Торунем и Грживной (SRP. I. S. 55). Возможно, является результатом этимологизирования местного названия Poppingesee, происходящего от польского Popowo, или Popówko (*Kujot S.* Trzy grody... S. 91).

[4] *Матто* (Matto). – Жалованные грамоты Тевтонского ордена помезанским нобилям сохранили также написание Matho. Матто стоял на стороне Ордена в битве при Дурбине (ч. III, гл. 84).

8

[1] 1 Цар. 10, 26.

[2] Источник цитаты не установлен.

[3] *Замок и град Кульмский.* – Кульм (Хелмно), важный в стратегическом и политическом отношении пункт. Первое упоминание относится к 1222 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 283). Основание города Петр из Дусбурга связывает с деятельностью прусского магистра Германа Бальке, вероятно, в 1232 г. Городское право получил в 1233 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 283; *Bahr E.* Verkehrslinien... S. 57). Оно было составлено по образцу магдебургского городского права, а его положениями, известными как «Кульмское право», позднее руководствовались многие города и деревни Пруссии (*Bahr E.* Verkehrslinien... S. 57). Каменные постройки относятся к 1260 – 1270 гг. (*Clasen K. H.* Entwicklung... S. 25). По классификации Г. Бонка, он принадлежал к «речному» типу (Fluss-Type), к «полуостровной» подгруппе (Halbinsel-Typen), располагаясь на платообразном полуострове между берегом р. Вислы и ее притоком и имея подступ только с востока (*Bonk H.* Die Städte... S. 99 – 100).

9

[1] 1 Кор. 5, 7 – 8.

[2] *Квидин* (insula de Quidino). – Квидзин. Остров, вероятно, образовывался р. Ногатой, притоком Вислы. Неизвестно, был ли замок построен крестоносцами или это было прусское укрепление (SRP. I. S. 57). Первое упоминание относится к 1258 г. (*Boetticher A.* Die Bau- und Kunstdenkmäler... H. I. S. 136). Название отмечено также в форме Quidinowe (*Pierson W.* Die altpreussische Namen-Kodex... S. 701). О других формах топонима (Quedin(a), Quidino, Queden, Quedenow) см.:

Heym W. Castrum parvum Quidin. S. 66. Название топонима производится или от *прус.* Nom pr. *Kvede, позже полонизированного (суфф. -in) или от *прус.* Nom. pr. * Kvedins. Элемент *Kved- использовался в топонимике и в ономастике. Из сопоставления с *лит.* kvednóti- «овевать», «обдувать», «проветривать» дается трактовка *kved-in-e как «места, где дует, ветрено», чему соответствует положение этого острова, окруженного потоками воды. Учитывая также значения kvednóti как «рассеивать», «развеивать», «пылить» и т. п. и то, что этот песчаный остров был открыт всем ветрам, предлагается «специализировать понимание семантики этого названия», выделив дополнительно мотив песчаных вихрей, бурь. Однако само слово kvednoti остается неясным за неимением параллелей в других балтских языках (*Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 4. К – L. С. 374 – 375).

[3] *Мариенвердер* (insula sanctae Mariae) (ныне Квидзин) – город и крепость епископства Помезании. Замок воздвигнут на о. Квидзине на р. Висле в 1233 г. (этот же год указан в Пельплинских, Самбийских и Торуньских анналах), вскоре после перенесен на правый берег реки. Отсюда шла дорога на Христбург (*Bahr E.* Verkehrslinien... S. 58). Впоследствии был центром помезанского капитула (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 199). Город основан в 1234 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 289). По классификации Г. Бонка, относился к «береговым» центрам, лежащим на пересечении торговых путей (*Bonk H.* Die Städte... S. 246).

[4] *Бургграф из Магдебурга.* – Бурхард фон Магдебург, граф Кверфуртский. Происходил из того же рода, что и миссионер Бруно Кверфуртский (ум. 1009). Его имя встречается среди свидетелей в грамоте (Handfeste) городам Хелмно и Торуню 1233 г. (SRP. I. S. 57; *Dobbertin H.* Livland- und Preussenlandfahrten... S. 137).

10

[1] Крестовый поход польских князей Симон Грунау помещает под 1225 г. (VII, 1, § I), сопровождая его данными о численности войск, датами, фактами. На самом деле этот поход состоялся в 1233 г. (SRP. I. S. 57).

[2] Имеется в виду князь Конрад Мазовецкий.

[3] *Князь Куявии* – Казимир Куявский (ум. 1266), сын Конрада Мазовецкого, князь куявский с 1231 г. (SRP. I. S. 57; *Wlodarski B.* Swiętopełk... S. 67; *Balzer O.* Genealogia... S. 292 – 293).

[4] *Князь Краковии* – Генрих I Бородатый (ок. 1163/70 – 1238), сын Болеслава Высокого, племянник Конрада Мазовецкого; князь силезский с 1201 г., опольский с 1229 г., краковскнй с 1232 г. (PSB. Т. IX, cz. 3, z. 42. S. 40).

[5] *Князь Генрих* – Генрих I Бородатый; не он, а его сын, Генрих II Благочестивый (ок. 1191 – 1241) был убит татарами в битве при Лигнице 9 апреля 1241 г. (SRP. I. S. 58; «Великая хроника»... Гл. 71).

[6] *Одовий* (Odowis). – Владислав Одонич (1190 – 1239), сын Мешко Старого, князь великопольский. Был в постоянном союзе со Святополком (SRP. I. S. 58; *Balzer O.* Genealogia... S. 218 – 223).

[7] *Святополк* (Swantepolcus) (ум. 1266) – князь Поморья с 1220 г. Литература о нем: *Bahr E.* Genealogie... S. 23 – 27; AB. Bd. II S. 719 – 720.

[8] *...князь.* – В латинском тексте «dux». В XII в. поморские князья имели титул «princeps» (*Duda F.* Rozwój... S. 22 – 23), означавший зависимость от польского сеньора. Святополк – первый поморский князь, получивший титул «dux», что означало одновременно суверенную власть и независимость. Эту идею отражала

символика герба Святополка: рыцарь на коне со щитом и знаменем (*Czaplewski P.* Tytulatura... S. 53 – 54).

[9] *Померания* (Pomerania) – Поморье. Название «Померания» возникает в начале XI в. Возможно, оно появилось одновременно с названием «Польша», относящимся к государству Пястов. Может быть, именно поляки назвали своих северных соседей «поморяне» (*Renn G.* Die Bedeutung... S. 11). Во второй половине XIII в. (и особенно после 1294 г.) название Померания (terra Pomeranie) на языке дипломатических источников относится лишь к области восточнопоморского княжества (*Renn G.* Die Bedeutung... S. 21 – 22). См. также: ч. III, гл. 2. (примеч. 3).

[10] *Самбор* (Samborius). – Самбор II (ум. 1277/8), третий сын Мстивоя I, князь (dux) Поморья. Поддерживал Тевтонский орден. См. о нем: *Bahr E.* Genealogie... S. 29 – 31; *Czaplewski P.* Tytulatura... S. 12).

11

[1] В польской и немецкой историографии нет единого мнения о дате первого похода в Помезанию, хотя Петр из Дусбурга говорит, что он состоялся зимой, большинство исследователей склонны считать, что это событие произошло летом 1233 г. Герман Бальке, участвовавший в походе на Помезанию, бывал летом 1233 г. в Шленске и в Богемии (*Jasiński T.* Stosunski... S. 401). В немецкой историографии получил название I крестового похода в Пруссию (*Krollmann C.* Die deutsche Besiedlung... S. 252).

[2] *Сиргуне* (Sirgune) – ныне р. Дзержгонь.

[3] 1 Мак. 2, 44.

[4] Ср.: Втор. 32, 42.

[5] По сведениям, содержащимся в «Хронике Оливского монастыря», паломники ушли лишь после сооружения замка Редин (SRP. I. S. 58).

12

[1] *Редин* (Реден) (Redinus; ныне Радзин Хелминский). – Отмечен В. Пирсоном как замок Тевтонского ордена в Хелминской земле (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 703). Сооружен ок. 1233 г., город основан в 1234 г. (*Bahr E.* Zur Entstehung... S. 78). Отстроен в камне в 1320 – 1340 гг. (*Clasen K. H.* Entwicklung... S. 25). По словам историографа Ордена, «великолепные развалины свидетельствуют, в каком единстве находились практические нужды и эстетическая форма зодчества Ордена» (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 191). Городское право получено в 1285 г. при магистре Конраде фон Тирберге (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 300).

[2] *Бернард* – Бернар Клервоский. Название бернардинцев носили цистерцианские монахи, придерживавшиеся более строгого бенедиктинского устава.

[3] *Доминик де Гусман* (1170 – 1221) – испанский монах, основатель Ордена доминиканцев (проповедников) в 1217 г. (*Heimbucher M.* Die Orden... I. S. 371).

[4] *Франциск Ассизский* (1182 – 1126) – монах, основатель Ордена францисканцев (миноритов) в 1221 г. (*Heimbucher M.* Die Orden... I. S. 353).

[5] *Августин* (см.: ч. II, гл. 7). – Августинцы были конгрегацией францисканского ордена (*Heimbucher M.* Die Orden... I. S. 371).

Во всех, названных в данной главе орденах, а также у премонстрантов и кармелитов почитался культ Девы Марии.

13

[1] *Генрих III, маркграф мейссенский* (1215/16 – ок. 1288) (NDB. Bd. 8. S. 373). – С его именем в немецкой историографии связывается начало так называемого II крестового похода в Пруссию в 1236 г. (*Krollmann C.* Die deutsche Besiedlung... S. 253).

14

[1] Ср.: Лук. 9, 62.
[2] *Постелин* (Postelin) – деревня в Помезании (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 691). В. Кентшиньский относил это название к польским топонимам Помезании (*Kętrzyński W.* O ludności... S. 212).
[3] *Рисенбург* (Rysenburgk; ныне Прабуты). – Находится в южной части Помезании, принадлежавшей помезанскому епископу. На его месте было прусское укрепление, разрушенное в 1236 г. Замок и город основаны в 1276 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 301; *Töppen M.* Zur Baugeschichte... S. 47 – 48), строительство завершено в 1277 г. (*Bahr E.* Zur Entstehung... S. 85).
[4] ...*калам* – тростниковая палочка для письма, которой пользовались средневековые писцы.
[5] Прит. 30, 30.
[6] Личную свободу новообращенным даруют грамоты императора Фридриха II и буллы пап римских Гонория III, Григория IX и Иннокентия IV, относящиеся к 20 – 40-м годам XIII в. (SRP. I. S. 60).

15

[1] *Эльбинг* (Elbingus; ныне Эльблонг) – город в Погезании, основанный в 1237 г. как опорный пункт для расширения экспансии Тевтонского ордена (*Hauke K., Stobbe H.* Die Baugeschichte... S. 14). Отстроен в камне ок. 1270 – 1280 гг. (*Clasen K. H.* Entwicklung... S. 25). Выгодное географическое положение сделало его первым и главным морским портом Пруссии. До 1309 г. Эльбинг был также резиденцией прусских магистров (*Biskup M.* Elbląg... S. 107). С этим местом связывают важнейший древнепрусский пункт внешней торговли. Товары отсюда доставлялись по р. Ногате и оз. Друзин в глубь страны. Полагают, что в этом месте находился древний торговый город Трусо (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 199). Лингвистический анализ топонима см.: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 2. Е – Н. С. 23 – 24.
[2] *Балга* (Balga). – В 1239 г. крестоносцами был взят прусский замок Хонеда и назван Балгой (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 200). В. Пирсон возводил этимологию названия к *лит.* balja – «болото» (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 491; *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 1. A – D. С. 185). Это первый замок Тевтонского ордена в Восточной Пруссии (Наттангия) (*Boetticher A.* Die Bau- und Kunstdenkmäler... H. II. S. 17). Полагают также, что название прусского замка было Волитта, т. е. «место, окруженное болотами» (*Bonk H.* Ortsnamen... S. 343). По классификации Г. Бонка, замок относится к «болотному» типу (Sumpftype) (*Bonk H.* Die Städte... S. 230).
[3] *Свежее море* (mare purgatum) – Вислинский залив.

16

[1] 1237 г. как год основания Эльбинга дается Пельплинскими, Самбийскими и Торуньскими анналами (SRP. I. S. 61).

18

[1] О битве с вармийцами, наттангами и самбами в 1238 г. свидетельствует также грамота Святополка от 11 июня 1238 г. (SRP. I. S. 61).

19

[1] 2 Цар. 11, 25.
[2] Тот же год приводится в Пельплинских, Самбийских и Торуньских анналах (SRP. I. S. 62).

20

[1] *Пиопсо* (Pyopso) — вармийский нобиль. Его имя встречается в написании Pyopso (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 694) и Peyops (*Trautmann R.* Die altpreussischen Personennamen... S. 77).

22

[1] *Энгельсберг* (Engelsbergk) — Энгельсбург (ныне Покживно). Замок основан в 1237 г., отстроен в камие в 1260 — 1270 гг. (*Clasen K. H.* Entwicklung... S. 25).

23

[1] *Партегаль* (Partegal) — поле и город в Вармии близ Хониенбруха у Вислинского залива (SRP. I. S. 63).
[2] *Гоботины* (Gobotini). — «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга — единственный источник, называющий это родовое имя. В аналогичном месте «Хроники Оливского монастыря» оно имеет форму «Bogetini». Й. Фойгт пытался трактовать их как выходцев из Глоттау (близ Гутштадта)(SRP. I. S. 63; *Rogge A.* Die Gobotiner. S. 45 — 46).

24

[1] *Шникенберг* (Snickenbergk) — замок к юго-востоку от Балги, между Балгой и упомянутыми Дусбургом в 23-й главе прусскими укреплениями (*Petras Dusburgietis.* P. 369). М. Тёппен предполагал, что сообщение об укреплении Шникенберг является повтором легендарного факта об укрепленной мельнице в гл. 21 (SRP. I. S. 63).

25

[1] *Герцог брауншвейгский* — Оттон, герцог брауншвейгский и люнебургский в 1236 — 1253 гг., внук Генриха Льва, сын Вильгельма Люнебургского (ум. 1213); в Пруссии находился в 1239 — 1240 гг. (*Dobbertin H.* Livland- und Preussenland-

fahrten... S. 140 – 141). К этому времени немецкие историки относят III крестовый поход в Пруссию (*Krollmann C.* Die deutsche Besiedlung... S. 253).

[2] Прит. 25, 25.

26

[1] *Поманда* (Pomanda). – А. Бецценбергер различал в имени две составные части: префикс po-, входящий также в имена Pobrawo, Powida и некоторые другие (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 424), корень -man- («поздний»), встречающийся также в именах Skomando, Mans (*Bezzenberger A.* Die Bıldung... S. 421). В «Хронике» Николая фон Ерошина везде имеет форму Pomande (*Trautmann R.* Die altpreussische Personennamen. S. 78).

27

[1] Hieronymus conra Rufinum. 3, 2; Ep. 54, 6.

[2] Покорение первых шести прусских земель продолжалось, судя по Прологу, 11 лет. Таким образом, описываемые события следует отнести к 1240 – 1241 гг. (SRP. I. S. 65).

[3] *Каустера* (Caustere) – р. Каукстe, впадающая в Пасмар, приток р. Фришинг (SRP. I. S. 65).

[4] *Крейцбург* (Cruceburgk; у Николая фон Ерошина: Cruceburc; ныне Славское) – замок в Наттангии, на р. Пасмар; основан Тевтонским орденом в 1241 г. По данным Пельплинских, Самбийских и Торуньских анналов основан в 1253 г. (SRP. I. S. 270, 280).

[5] *Бартенштейн* (Barthenstein; у Николая фон Ерошина: Bartinstein; ныне Бартошице) – замок в Наттангии. Этимологически название возводится к имени Барто, сына Видевута. Замок сооружен в 1240 г. (*Boetticher A.* Dıe Bau- und Kunstdenkmäler... H. II. S. 26 – 28).

[6] *Висенбург* (Wisenburgk) (Валевона) (у Николая фон Ерошина: Wissinburc) – замок в Восточной Барте; локализуется в разных местах близ р. Губер, правого притока р. Лыны; вероятнее всего, на правом берегу р. Губер, в верхнем ее течении. Основан Тевтонским орденом в 1241 г. (см.: *Petras Dusburgietıs.* P. 389).

[7] *Резель* (Resel; у Николая фон Ерошина: Reisil (Рессель); ныне Решелис, к северу от Ольштина) – замок в Барте. Основан Тевтонским орденом в 1241 г. (см.: *Petras Dusburgietis.* P. 370).

[8] *Брунсберг* (Brunsbergk; у Николая фон Ерошина: Brunsbergk; ныне Бранево) – замок Тевтонского ордена, построенный в 1241 г. Был разрушен пруссами в 1242 г. Ок. 1251 г. вармийским епископом Ансельмом были заложены новый замок и город. Разрушенный в 1261 г. город был восстановлен в 1279 г. В 1284 г. епископ Генрих Флеминг дал ему городское право (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 257 – 258).

[9] *Хейльсберг* (Helisbergk; у Николая фон Ерошина: Heilisberc; ныне Лидзбарк Варминьский). – Замок существовал уже в 1261 г., город был основан в 1308 г. во время правления вармийского епископа Эберхарда (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 274).

[10] ...*феодатарии* (feodatarii)... – Термин употребляется Петром из Дусбурга применительно к немецким феодалам.

28

[1] *Волквин* (Volquinus; у Николая фон Ерошина: brudir Volgwin) – II магистр Ливонского ордена (1208 – 1236) (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618).

[2] ...*папа* – Григорий IX (Уголино де Сеньи), папа римский в 1227 – 1241 гг.

[3] 22 сентября 1236 г. Описание битвы см. Хронику Альнпеке (SRP. I. S. 555 – 556).

[4] Объединение орденов было совершеио в Витербо в мае 1237 г. Сведения об этом доносит «Хроника великих магистров».

29

[1] *Поппо фон Остерн* (Poppo de Osterna; у Николая фон Ерошина: Poppe von Ostirna) – магистр Пруссии в 1241 – 1244 гг. (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 48). По другим данным, в 1239 – 1242 гг. (*Oehler M.* Geschichte... II. S. 193), в 1241 и 1244 – 1246 гг. (*Haaf R. ten.* Deutschordensstaat... S. 19) или с 1243 г. (*Dobbertin H.* Livland- und Preussenlandfahrten... S. 137). Был великим магистром Тевтонского ордена в 1252 – 1256 гг. (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 48); по другим данным, между 1253 и 1256 гг. (*Oehler M.* Geschichte... II. S. 193; *Haaf R. ten.* Deutschordensstaat... S. 19) или с 1249 г. (*Dobbertin H.* Livland- und Preussenlandfahrten... S. 137 – 138). Был родом из-под Нюрнберга. Других сведений о его происхождении не имеется (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 48).

31

[1] ...*первое вероотступничество* – первое антинемецкое восстание пруссов в 1242 – 1260 гг.

[2] Отк. 12, 9; 20, 2.

[3] Сир. 36, 6.

32

[1] Ср.: Ос. 10, 9; 2 Фес. 2, 3.

[2] Ср.: Сир. 1, 20; Деян. 13, 10.

[3] 1 Мак. 1, 12.

[4] Там же, 1, 34 – 35.

[5] Ср.: 1 Цар. 24, 11; 26, 9.

33

[1] Герман фон Зальца назван ошибочно. В 1243 г. великим магистром был Герхард фон Мальберг (1241 – 1244) из рода Мальберг с Нижнего Рейна (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 45).

[2] *Вильгельм, епископ моденский* (ок. 1184 – ум. 1257). – В качестве легата от папской курии посетил Пруссию в 1235, 1239 и 1242 гг. (*Fieberg H.* Wilhelm von Modena... S. 12 – 17; см. также: *Bahr E.* Wilhelm von Modena // AB. Bd. II. S. 805). Хронист называет его папой Александром IV ошибочно. Это было отмечено еще в XIX в. (см. примеч. М. Тёппена: SRP. I. S. 68, 1). Папой Александром IV был Ринальдо Сеньи (1254 – 1261).

[3] *...четыре епископата* (episcopatus). — Папская булла (4 июля 1243 г.) утверждает раздел Пруссии на четыре епископства, одно из которых (Кульмское) было предназначено для епископа Христиана (*Grodiecki R.* Chrystian // PSB. III. S. 457), три других: Помезанское, Самбийское и Вармийское. Булла предусматривала переход двух третей завоеванных земель в руки Ордена, а одной трети — епископам, как это осуществлялось и на других территориях (например, в Курляндии) (*Fieberg H.* Wilhelm von Modena... S. 17). Тевтонский орден, однако, стремился втянуть в круг своей политики всех прусских епископов. Кульмский и самбийский епископы были членами Ордена (*Judziński J.* Stanowisko... S. 197 — 198). После смерти епископа Христиана в 1245 г. папа Иннокентий IV создал архиепископство Пруссии и Ливонии во главе с Альбертом Суербером (Albert Suerbeer). В марте 1246 г. Кульмское епископство возглавлял епископ Хейденрик (Heidenrich) из Ордена доминиканцев. В 1251 г. он перенес кафедру епископа в Кульм (Хелм) и основал там капитул. В 1249 г. появились епископ Эрнест из Ордена доминиканцев в Помезании и брат Тевтонского ордена Генрих фон Штриттберг (Heinrich von Strittberg) в Вармии. Последний вскоре уступил место Ансельму (1251 — 1278). По смерти Эрнеста крестоносцы поставили епископом Альберта из Ордена францисканцев (1257 — 1259 гг.). В Самбии в 1252 — 1254 гг. было два епископа. Один из них, Тетвард (Thetward) из Ордена доминиканцев, не был допущен крестоносцами, которые поставили своего кандидата Иоганна фон Диста (Johann von Diest) из Ордена францисканцев (1252 г.). Изначально Тевтонский орден оказывал решающее влияние на поставление епископов, не считаясь с мнением митрополита (*Biskup M., Labuda G.* Dzieje... S. 169; см. также: *Perlbach M.* Zur Geschichte... S. 642, 648; *Schmauch H.* Die Besetzung... S. 34 — 35, 59, 80 — 83; *Górski K.* Problemy...). Позднее епископства Кульмское, Самбийское и Помезанское инкорпорировались в Тевтонский орден.

34

[1] Ср.: Втор. 5, 15; 26, 8.

[2] *Конрад фон Дортмунд* (Conradus de Tremonia). — Это имя встречается в документах 1199, 1214 и 1215 гг., относящихся к Ливонии, Ареццо и Кёльну (SRP. I. S. 69).

35

[1] О поддержке Святополком восстания пруссов свидетельствуют Великопольская хроника и Торуньские анналы (см.: «Великая хроника», гл. 73).

36

[1] *Сартовице* (Sardewicz; у Николая фон Ерошина: Schartowitz, Schartwitz). — К северо-западу от Свече на р. Висле, резиденция Святополка.

[2] *...герма святой Варвары.* — Культ св. Варвары возникает в первых веках христианства на Ближнем Востоке. В IV в. Варвара — покровительница монастыря в Эдессе, в VII в. ее именем названа в Каире коптская базилика. К VIII в. относится образ великомученицы в базилике Санта Мария Антиква в Риме. Древнейшее изображение св. Варвары в Германии относится ко времени ок. 1260 г. В Польше ее культ возникает в конце XI в.; ее день отмечен в календаре Кодекса Гертруды.

Во владениях Тевтонского ордена помимо официального культа Девы Марии, апостолов и Святого креста были распространены культы нескольких святых дев, в том числе святой Ютты, святой Доротеи и святой Варвары. Наиболее ранний источник, содержащий легенду о герме св. Варвары, — «Донесение Генриха фон Гогенлоэ». На нем основывается Петр из Дусбурга, сознательно опускающий некоторые детали повествования, идущие вразрез с общей тенденцией «Хроники» как апологии немецких крестоносцев; он умалчивает о грабежах и разбоях, совершенных немецкими рыцарями, и не упоминает о князе Святополке как хранителе этой реликвии. Легенда содержится также в «Хронике» Симона Грунау (первой половины XVI в.).

Известно, что реликвия принадлежала немецким крестоносцам еще в первой половине XIV в. Возможно, культ св. Варвары в Тевтонском ордене объясняется тем, что ее реликвии почитались в Венеции, месте резиденции великого магистра ордена в конце XIII в. (*Dworzaczkowa J.* Podanie... S. 159). Следы почитания св. Варвары сохранились во многих местах Пруссии и Поморья (*Tidick E.* Beiträge zur Geschichte... S. 413 — 414). После падения государства крестоносцев в Пруссии серебряная герма св. Варвары, считавшаяся утерянной с XVI в., хранилась в монастырской церкви в Червинске (Мазовия) (*Mroczko T.* Czerwińska herma... S. 96).

[3] 1 Мак. 3, 59.

[4] *Дитрих фон Бернхейм* (Theodericus de Bernheim) — маршал Тевтонского ордена в Пруссии в 1230 — 1242 гг. Погиб в 1243 г. в битве при оз. Рензен (AB. Bd. I. S. 52).

[5] Образ *Улисса* (Одиссея), мифического царя о-ва Итака, героя «Илиады» и «Одиссеи», является воплощением того периода древнегреческой истории, когда предпринимались первые попытки колонизации дальних стран, поиски незанятых земель, и надо было не только владеть оружием, но и обладать такими свойствами, как хитрость и находчивость.

Гектор — троянский герой, предводитель троянцев в Троянской войне.

[6] *День св. Варвары* отмечался 4 декабря (*Künstle K.* Ikonographie... S. 112). Следовательно, описываемые события происходили 3 декабря 1242 г.

События следующей главы относятся к 1243 г.

[7] *...до трех часов* — приблизительно до 10 утра (*Peter von Dusburg.* S. 141).

37

[1] Ср.: Сир. 1, 30; 19, 23; Деян. 13, 10.

[2] Ср.: 1 Мак. 3, 18.

[3] Ср.: Ис. 21, 4.

38

[1] Имеется в виду папский легат Вильгельм Моденский.

[2] Князь Казимир Куявский, договор Ордена с которым был заключен 29 августа 1243 г. (SRP. I. S. 72).

[3] *...князь калишский* — Болеслав Благочестивый (1221 — 1279), сын Владислава Одонича, князь калишский с 1239 г. Договор Ордена с великопольским князем Болеславом и его братом Пшемыславом был заключен 22 марта 1243 г. (SRP. I. S. 72).

[4] Захват Накло Орденом и князьями описан и в Великопольской хронике («Великая хроника»... Гл. 73).
[5] Ср.: Прем. 8, 1.

39

[1] *Мстивой* (Mestowinus) – Мстивой II (1230 – 1294), старший сын Святополка, ставший по смерти отца князем всего Поморья (*Barh E.* Genealogie... S. 40; *Czaplewski P.* Tytulatura... S. 13).
[2] М. Тёппен высказывал мнение, что в данном случае Петр из Дусбурга обращался к дипломатическому материалу. Он относит событие (ссылаясь на Великопольскую хронику) к 1243 г. (SRP. I. S. 73; см.: «Великая хроника»... гл. 74).

40

[1] Быт. 8, 21.
[2] Прит. 22, 6.
[3] Пс. 30, 19.
[4] Озеро Рензен близ Грудзёндза (SRP. I. S. 73).
[5] *Берлвин* (Berlewinus). – Берлвин фон Фрейберг впервые упоминается как провизор в Хелминском договоре 1233 г. В 1239 г. выступает от лица магистра Тевтонского ордена. Маршал Ордена в 1242 – 1243 гг. (AB. I. S. 52). Упоминается среди комтуров Кульма (1232), среди маршалов Пруссии в 1244 г. (*Voigt J.* Namen-Kodex... S. 35, 5).
[6] Изложение Петра из Дусбурга полностью соответствует «Хронике Оливского монастыря». По Торуньским анналам битва произошла 15 июня 1242 г. (SRP. I. S. 73).
[7] *Мартин из Голина* (Martinus de Golin). – Относится к немногим пруссам, упоминаемым хронистом в связи с их заслугами перед Тевтонским орденом. В данном фрагменте упоминается впервые, последнее упоминание – 1286 г. Социальная принадлежность неизвестна (AB. I. S. 221).
[8] 1 Мак. 2, 7 – 9, 11, 12, 14.

43

[1] Иер. 45, 3.

44

[1] Иоил. 2, 17.
[2] Ср.: Числ. 24, 2; Суд. 14, 19; 15, 14; Иез. 11, 5.
[3] Пс. 1, 4.
[4] Сопоставление Петра из Дусбурга не вполне ясно. В подобной ситуации были арабы после победы Карла Мартелла, как это изложено у Фредегара (738 г.), и африканский царь Айголанд после легендарной победы Карла Великого (Псевдо-Турпин, гл. 10) (SRP. I. S. 76). Можно усмотреть соответствие со старофранцузской «Песней о Роланде» (ст. 2461 – 2474):

«Карл в Вальтенебре нехристей настиг
И к Сарагосе сарацин теснит.
Его бароны бьют и рубят их,

Им отрезают к бегству все пути.
Арабы видят: Эбро впереди.
Быстрей и глубже не найти реки,
И нет на ней ни судна, ни ладьи.
Воззвали к Тервагану беглецы,
Попрыгали в поток, но не спаслись:
Доспехи увлекли на дно одних —
Те утонули раньше остальных;
Других сперва смело теченьем вниз;
Кто разом захлебнулся — тот счастлив.
Простились с жизнью в муках все враги».
(*Перевод Ю. Корнеева.* Цит. по изд.:
Западноевропейский эпос. Л., 1977. С. 565).

[5] Ис. 49, 13; 2 Кор. 1, 3 – 4.

45

[1] *Зантир* (Santirium). — Название сохранилось также в формах: Zantir, Santir, Sanctir, Czanter. Построенный в 1233 г. при епископе Христиане, он в 1238 г. (по другим данным — в 1235 – 1236 гг.) перешел к Тевтонскому ордену. В 1244 – 1248 гг. им владел Святополк, после чего он был отвоеван Орденом, в 1251 г. перешел к Самбору (*Heym W.* Die Burg Zantir. S. 18; *Powierski J.* Na marginesie... S. 256). Был резиденцией комтуров Тевтонского ордена до 1280 г. (*Czaplewski P.* Gdzie lezal Czanterz? S. 86). По вопросу географического положения Зантира существует большая литература, отражающая многочисленные и спорные точки зрения. Анализ их М. Хафткой привел его к выводу о том, что Зантир был польским замком, построенным при слиянии рек Вислы и Ногаты на рубеже X – XI вв. и блокирующим сухопутные и водные пути. Этот замок был разрушен и построен новый на правом берегу Ногаты. Он оставался важным пунктом Поморья на территории Помезании до 70-х годов XIII в. (*Haftka M.* Uwagi... S. 476). В 1280 г. Зантир был разрушен, а его строительный материал использовался при сооружении Мариенбурга (*Barh E.* Verkehrslinen... S. 58).

[2] *...герцог Австрии...* — Фридрих II Австрийский (ок. 1210 – 1246) (NDB. 5. S. 524).

[3] Поппо пришел после 12 мая 1244 г., когда магистром Пруссии был еще Генрих фон Вейде (SRP. I. S. 76).

[4] Имеется в виду Бранденбургская марка. Существовало несколько имперских марок, созданных в XII в. (?) для защиты от язычников (венедов, славян). Одна из них — Бранденбургская марка. Она подразделялась на разные территории, важнейшей из которых была Северная марка (Nordmark), состоявшая из всех занятых немцами земель на западном берегу р. Эльбы. Позднее она получила название Старой марки (*Koch H. M.* History of Prussia. P. 23).

[5] Нападение на Куявию по данным «Хроники Оливского монастыря» произошло в 1244 г. (SRP. I. S. 77).

46

[1] Самбор был братом Святополка.

[2] *...легат...* — Вильгельм Моденский, о путешествии которого в Пруссию доносят папские буллы от 15 и 21 июля 1244 г. (PUB. I/1. № 157 – 158). Вместо него

1 февраля 1245 г. легатом в Пруссию был послан его капеллан Генрих (PUB. I/1. № 165).

[3] Притч. 2, 14.

[4] *Швец* (Swecza). — Замок был центром поморских князей Святополка и Мстивоя II (*Quandt L.* Ostpommern...S. 115). По классификации Г. Бонка, относился к «береговой» (Randstädte) подгруппе «речного» типа крепостей (*Bonk H.* Die Städte... S. 114).

[5] Р. Бда в «Хронике» Николая фон Ерошина (durch di tüfe der Bdâ) (SRP. I. S. 391).

47

[1] *Поттерберг* (Potterbergk) (Буттерберг). — Замок основан в 1245 г. при магистре Поппо фон Остерн для защиты Хелмно от поморян. Был разобран в 1283 г., а его материал использован для сооружения замка Меве (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 168).

[2] Ср.: Мат. 27, 64.

48

[1] Пс. 44, 4.

52

[1] Длугош (I, 706) называл его «miles Vidzga Gzoyrstin ex Cracoviensi terra de domo et nobilitate, quae Janina dicitur » (источник не установлен) (SRP. I. S. 79).

53

[1] *Вышеград* (Wischerot). — Замок был взят Орденом и польскими князьями в 1242 г. (SRP. I. S. 396).

[2] У Николая фон Ерошина — 1050 человек (tûsint unde vumfzig man) (SRP. I. S. 396).

54

[1] Ср.: Statuten... S. 24.

55

[1] С октября 1245 г. папским легатом в Пруссии был Опизо из Мессаны. См. также: «Великая хроника»... Гл. 103, 105.

[2] Имеются в виду возглашения крестовых походов папой Иннокентием IV в мае, августе и сентябре 1245 г.

[3] *Генрих фон Лихтенштейн...* — Совершил паломничество в Пруссию в 1246 г. (*Dobbertin H.* Livland- und Preussenlandfahrten... S. 145) во время так называемого IV крестового похода в Пруссию (*Krollmann C.* Die deutsche Besiedlung... S. 254).

[4] Ср.: Иез. 37, 10.

[5] *...лье* (leuca)... — Эта мера длины названа также в гл. 315, 320, 350. Равнялась 1500 шагам (SRP. I. S. 81).

[6] Мартин был кастеляном Крусвича в 1238 г. (SRP. I. S. 81).
[7] Livius. Ab urbe condita 38, 25, 13.
[8] 2 Мак. 11, 11.
[9] Ср.: 1 Мак. 4, 88.

56

[1] Ср.: Пет. 5, 8.
[2] Иер. 11, 19.
[3] Ис. 49, 23.

57

[1] *Генрих фон Вейде* (Heinricus de Wida) – III магистр Тевтонского ордена в Пруссии (1247 – 1255) (*Bachem K. J.* Versuch... S. 17). Й. Фойгт называет 1239 – 1244 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 3); М. Тумлер – 1247 – 1249 гг. (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618); Д. Войтецки – 1242 – 1244 г. (*Wojtecki D.* Der Deutsche Orden... S. 222). Наиболее правильной считается датировка 1247 – 1248 гг. (*Oehler M.* Geschichte... II. S. 194). Из рода фогтов фон Вейде.

58

[1] *Христбург Старый* (Cristburgk antiquus) (Кишпорк) – замок в Помезании; основан Тевтонским орденом в 1244 г. на месте бывшей прусской крепости. Был разрушен войсками Святополка и восстановлен Орденом в другом, более безопасном месте (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 182).

59

[1] *...правитель из Анхальта* (princeps de Anlant)... – Генрих Мейссенский «Анлант» (Безземельный) (*Dobbertin H.* Livland- und Preussenlandfahrten... S. 145); возможно, герцог Альбрехт фон Заксен (*Peter von Dusburg.* S. 175).

[2] По Торуньским анналам, город Хелмно был перенесен дважды: в 1239 г. – на Вислу, в 1253 г. – на какую-то гору. Эти данные подтверждаются также одной грамотой от 1244 г. (SRP. I. S. 84).

60

[1] *...магистр...* – Имеется в виду великий магистр Генрих фон Гогенлоэ, который, по свидетельству документальных источников, в 1246 г. находился в Пруссии (*Peter von Dusburg.* S. 176).

[2] Петр из Дусбурга неточен в хронологических данных. Генрих фон Лихтенштейн не мог вести переговоры со Святополком в 1247 г., так как уже летом 1246 г. он вернулся в Австрию (SRP. I. S. 84).

[3] Ср.: Пс. 24, 5.
[4] Пс. 57, 5.
[5] 2 Тим. 4, 4.
[6] М. Тёппен полагал, что в данном случае речь идет о магистре Генрихе фон Вейде и о судейском решении от 25 октября 1247 г. (SRP. I. S. 85).

[7] Эти переговоры Святополка с прусским магистром велись до 25 октября 1247 г., когда был заключен договор о разделе (PUB. I/1. № 194).

61

[1] «Хроника Оливского монастыря» не содержит сведений о вторжении Святополка в Куявию.

63

[1] Фил. 2, 15.

[2] *Христбург* (Крейцбург; ныне Дзержгонь). — Был построен в 1247 (1248?) г. рядом со Старым Христбургом на месте бывшего прусского укрепления (*Voellner H.* Die Entstehung... S. 547). Каменные постройки относятся к 1270—1280 гг. (*Clasen K. H.* Entwicklung... S. 25). Рядом с замком, разрушенным между 1260 и 1273 гг., но позднее восстановленным, образовался населенный пункт, упомянутый в 1254 г. как «oppidum», а в 1260 г. как «civitas». В 1290 г. получил городское магдебургское право «по образцу Хелминской земли». С 1250 г. был резиденцией комтура (*Bahr E.* Zur Entstehung... S. 79). Первое упоминание относится к 1288 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 259). По классификации Г. Бонка, принадлежал к «береговой» и одновременно «полуостровной» подгруппе «речного» типа. Имел стратегическое значение как пограничное укрепление против помезан. Отсюда начинались походы Ордена на Наттангию (1249), Самбию (1252) и Погезанию (1273) (*Bonk H.* Die Städte... S. 122).

65

[1] *...четырехколесные телеги...* — В латинском оригинале «quadriga». По-видимому, здесь и в других местах «Хроники» имеются в виду большие четырехколесные повозки, называемые по-итальянски carоccio, служившие пунктом сосредоточения войска в решающий момент сражения. Из Италии carоccio распространились во Францию и Германию (*Sikorski J.* Zarys... S. 167).

[2] Должно быть, вскоре после этого Зантир перешел в руки рыцарей Тевтонского ордена (SRP. I. S. 86).

[3] О победе рыцарей Ордена «Оливская хроника» ие сообщает (SRP. I. S. 87).

[4] Перемирие между Орденом и Святополком было достигнуто при посредничестве папского легата Якова Панталеона (PUB. I/1. № 213).

66

[1] 2 Пет. 2, 14; Пс. 113, 10.

[2] *Крукке* (Crucke) — деревня Крюкен близ Христбурга (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 626). Параллели топонима в балтских языках см.: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 4. K-L. С. 207.

[3] *Генрих Ботель* (Henricus Botel) — маршал Тевтонского ордена в 1246 — 1260 гг. В 1260 г. возглавлял поход прусских, ливонских и датских войск на Литву и погиб в битве при Дурбе (AB. Bd. I. S. 74). По другим сведениям, маршал в 1244 — 1260 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 5).

[4] 30 ноября 1249 г. (SRP. I. S. 87).

[5] Этот случай описан в «Оливской хронике» как расправа немецких крестоносцев над помезанским нобилем Пиппином (MPH. V. P. 295; см. также: *Kujot S.* Trzy grody... S. 88).

[6] В латинском тексте «Хроники» употреблено понятие «мартирология», т. е. распределенные в хронологической последовательности имена мучеников, а позже также и других святых с указанием места их культа (в основном — места захоронений) и основных событий их жизни.

[7] *Тарквиний Гордый* — по преданию, седьмой (последний) римский император (534 — 510 гг. до н. э.). Его правление описывают как господство тирана.

[8] Иоан. 9, 32.

[9] Пс. 77, 62.

[10] Ср. Пс. 78, 2 — 3; 5 — 6; 9 — 11.

67

[1] Втор. 32, 39.

[2] *...маркграф бранденбургский* — Оттон III Бранденбургский (ум. 1267) (*Dobbertin H.* Livland- und Preussenlandfahrten... S. 147). В 1249 г. участвовал в переговорах между архиепископом Альбертом и Орденом (SRP. I. S. 88). Совершил паломничество в Пруссию в 1254 г. (см. ч. III, гл. 70).

[3] *...епископ мерзебургский* — Генрих I Мерзебургский (Генрих фон Варин) (*Dobbertin H.* Livland- und Preussenlandfahrten... S. 148), епископ в 1244 — 1265 гг. (SRP. I. S. 88).

[4] *Генрих Шварцбургский* (Henricus de Schwarzburgk). — Первый из рода графов Шварцбургских вступил в Тевтонский орден (ум. 1319) (*Dobbertin H.* Livland- und Preussenlandfahrten... S. 148).

[5] Договор между Святополком и Орденом, утвержденный Яковом Панталеоном, был заключен 26 ноября 1248 г. (SRP. I. S. 89).

[6] *Урбан IV* (Яков Панталеон, архидиакон модийский) — папа римский в 1261 — 1264 гг. (*Mollat G.* Les papes... P. 10).

68

[1] *Гирмов* (Гермау; ныне Русское) — замок в Западной Самбии. Гирмов (Girmow(e)) — исконно прусское название. Параллели прусского топонима в балтских языках см.: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 2. E-H. С. 243. Отмечаются и другие его формы: Girme (1258), Girmaw, Germaw (1595). Стал замком Тевтонского ордена после 1270 г. (*Boetticher A.* Bau- und Kunstdenkmäler... I. S. 52 — 53).

[2] *Генрих Штанге* (Henricus Stange) — комтур Христбурга в 1249 — 1252 гг. и одновременно вице-магистр Пруссии. Вместе с Германом Штанге (как полагают, его братом) погиб в битве с самбами при Гермау (1253?). Генрих и Герман Штанге, вероятно, принадлежали к альтенбургской ветви рода Штанге (*Wojtecki D.* Studien... S. 146 — 147).

[3] *Лохштедт* (Lochstete) — замок в Самбии на берегу Вислинского залива. Сначала носил название Витландсорт (впервые упоминается в грамоте 1246 г.), затем (по имени одного самба) Лаухтиете (Lauchtiete) (*Boetticher A.* Bau- und Kunstdenkmäler... I. S. 63). Название Лохштедт впервые встречается в «Хронике» Петра из Дусбурга. Основание замка относится к 1270 г. (*Clasen K. H.* Die Deutschordensburg... S. 8 — 9). Каменные постройки возникают в 1290 — 1300 гг.

(*Clasen K. H.* Entwicklung... S. 25). По классификации Г. Бонка, относился к «прибрежному» типу (*Bonk H.* Die Städte... S. 236).

[4] Ср.: Быт. 43, 30.

70

[1] ...*рефекторий, дормиторий...* — трапезная и опочивальня в монастыре.

71

[1] Еф. 4, 13.

[2] *Отакар* — с 1247 г. — маркграф моравский, с 1251 г. — герцог австрийский, король Богемии (1253 – 1278). С ним, а также с маркграфом Оттоном Бранденбургским связывают V крестовый поход на Пруссию (1254 – 1255) (SRP. I. S. 90; *Krollmann C.* Die deutsche Besiedlung... S. 255).

[3] Петр из Дусбурга и хронист Оливского монастыря не знали, что король Богемии был герцогом австрийским и маркграфом моравским (SRP. I. S. 90).

[4] *Генрих* (Геденрих) — епископ кульмский (ум. 1263) (NDB. 8. S. 249).

[5] *Ансельм* (Anselmus) — епископ вармийский в 50 – 60-х годах XIII в. (SRP. I. S. 119; AB. Bd. I. S. 15; *Biskup M., Labuda G.* Dzieje... S. 169).

[6] У Николая фон Ерошина: Бруно, оломоуцкий епископ (von Olmunz bischof Brune) (SRP. I. S. 417).

[7] *Гедуне* (Gedune). — Имя впервые встречается в мирном договоре (7 февраля 1249 г.) Тевтонского ордена с помезанами, вармийцами и наттангами (*Rogge A.* Der alte Gedun. S. 300). А. Рогге доказывал ошибочность утверждения, что Гедуне был самбом (*Rogge A.* Der alte Gedun. S. 302 – 307). Сохранилась жалованная грамота, выданная Гедуне в 1262 г. в Эльбинге комтуром Ордена Хельмериком за верное служение Ордену (PUB. I/1. N 174). Имя Гедун отмечено в работах: *Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 504; *Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 416; *Trautmann R.* Die altpreussischen Personennamen. S. 31; см. также: Crome. Gedun // AB. Bd. I. S. 205. О прусских именах собственных с основой *ged- и их балтских параллелях см.: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 2. E-H. С. 182 – 184.

[8] *Виссегауд* (Wissegaudus). — В имени различают две составные части: visa- (все, каждый) и корень gauda- (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 433, 415) или wissa- («всё») и gau- («получать») (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 731). Различные формы имени приводятся в работе: *Trautmann R.* Die altpreussischen Personennamen. S. 120. Петр из Дусбурга допустил ошибку, повторенную Николаем фон Ерошиным, считая Виссегауда сыном Гедуне. Она возникла из неправильного прочтения текста одной из жалованных грамот, где имя Виссегауда стояло в непосредственной близости к имени Гедуне (Gedune, cujus filius Autume, Wissegaude...) (*Rogge A.* Der alte Gedun. S. 308).

[9] *Кандейм* (Candeym). — Род Кандейм принадлежал к прусской знати, стоявшей на сторопе Тевтонского ордена и использовавшей немецкую агрессию для расширения своих земельных владений (*Wenskus R.* Die gens... S. 103); см. также: *Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 514). Балтские и индоевропейские параллели этого имени собственного см.: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 3. I-K. С. 204 – 205.

[10] Замок Рудау (Rudowia) (SRP. I. S. 91).

72

[1] *Кенигсберг* (Kunigsbergk) (ныне Калининград). – Замок, как считают, получил название или в честь короля Богемии Отакара, или в память об одноименном замке Тевтонского ордена в Святой земле (*Beckherrn C.* Geschichte... S. 390; Prutz H. Die Anfänge... S. 11; Idem. Kulturgeschichte... S. 260). Замок построен в 1255 г. (*Lahrs F.* Das Königsberger Schloss. S. 9). Первый город, упомянутый в 1258 г., был разрушен в 1264 г., отстроен в камне ок. 1270 – 1280 гг. и позже (*Clasen K. H.* Entwiclkung... S. 25). Городское право получил в 1286 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 276). По классификации Г. Бонка, относится к «полуостровной» подгруппе «речного» типа (*Bonk H.* Die Städte... S. 103).

[2] *Бурхард фон Хорнхаузен* (Burgardus de Hornhusen). – Впервые упоминается в связи с событиями в Пруссии в 1252 г. В 1254 г. был комтуром Самбии. До 1257 г. стал магистром Ливонии. Погиб в походе на Литву в 1260 г., в битве при Дурбе (AB. Bd. I. S. 290).

73

[1] *Вилов* (Wilow) (Велау). – Замок основан пруссами в 1255 г. После его взятия крестоносцами в 1256 г. был заложен город (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 311; *Kuck J.* Siedlungen... S. 17). По классификации Г. Бонка, относился к «болотному» типу (*Bonk H.* Die Städte... D. 229).

[2] *Тирско* (Tirsko). – Этимология имени возводится к основе – ter- (ср. *лит.* teroti – «терять», «покидать») (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 431).

[3] *Маудел* (Maudelus). – Этимология имени возводится к *лит.* mauda – «забота» (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 422).

[4] I кн. Царств. 10, 26.

[5] В латинском тексте capitaneus. Понятие относится преимущественно к вождям (предводителям) пруссов. Латинские средневековые источники позволяют проследить использование этого термина применительно к человеку (вассалу, горожанину), занимающему высокое общественное положение (*Niermeyer J.* Mediae latinitatis lexicon... P. 134 – 135). Существует мнение, что capitanei избирались отдельными племенами пруссов на время ведения войны. Иногда этот термин относится к старшему над замком, власть которого также была временной (*Łowmiański H.* Studia... II. S. 181 – 183).

74

[1] *Вохеншторф* (Wohenstorph) (Вонсдорф) – германизированное прусское название Унсатрапис (Mülverstedt A. V. Ueber den Namen... S. 328). Земля к северу от Барты, пограничная с Бартой, Надровией и Наттангией. Петр из Дусбурга рассматривал ее как часть Наттангии (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 23).

75

[1] *Унсатрапис* (Unsatrapis) – замок в Наттангии, на правом берегу р. Лыны, между нынешними городами Дружба (б. Аленбург) и Правдинск (б. Фридланд) (*Petras Dusburgietis.* P. 380).

[2] *Гундов* (Gundow) – замок в Наттангии. Отождествлялся с деревней Гундау к западу от р. Аллы (SRP. I. S. 93; *Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 509). О топонимах с основой *gund- см.: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 2. E-H. С. 337.

[3] *Ангетете* (Angetete) (Аугелете) – прусский замок в Надровии, в районе Больших озер; разрушен крестоносцами.

[4] Сир. 51, 34.

77

[1] Хронологический сбой у Петра из Дусбурга после того, как он уже излагал события 1256 г.

[2] *Иоганн I* – маркграф бранденбургский (1213? – 1266) (NDB. 10. S. 472).

78

[1] *Герард фон Хирцберг* (Gerardus de Hirczbergk) – магистр Тевтонского ордена в Пруссии, вероятно, в 1257 – 1259 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 19; см. также: *Haaf R. ten.* Deutschordensstaat... S. 19; *Oehler M.* Geschichte... II. S. 194; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618). В 1255 – 1257 гг. магистром Тевтонского ордена в Пруссии был Бурхард фон Хорнхаузен (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618).

[2] Герард фон Хирцберг стал магистром Тевтонии в 1274 г. (*Bachem K. J.* Versuch... S. 20); по другим данным, в 1273 – 1277 гг. (*Haaf R. ten.* Deutschordensstaat... S. 19; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 617).

81

[1] По мнению некоторых исследователей, легенда свидетельствует о том, что во второй половине XIII в. в Ордене ощущался отход от монашеско-рыцарского «равновесия» в сторону обмирщения (см., например: *Vogelsang E.* Die Idee...).

82

[1] *Гартман (Гартмуд) фон Грунбах* (Грумбах) (Hartmannus de Grunbach) – магистр Тевтонского ордена в Пруссии в 1258 – 1261 гг. (*Bachem K. J.* Versuch... S. 19), по другим данным – с 1259 г. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 3), в 1259 – 1262 гг. (*Oehler M.* Geschichte... II. S. 194) или в 1259 – 1261 гг. (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618).

[2] *...папа* – Александр IV – папа римский в 1254 – 1261 гг. Папская булла от 26 января 1261 г. (PUB. I/2. № 130) говорит об отпущении грехов магистру, не упоминая о его отлучении и покаянии.

83

[1] Ср.: Есф. 2, 15.

[2] *Карсовия* (Carsovia) – Каршува. Земля, относящаяся к Скаловии (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 39). Возможные параллели топонима в балтских языках см.: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 3. I – K. С. 235.

[3] *...замок святого Георгия* – Георгенбург (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 39). Основан в 1259 – 1260 гг. Несколько раз отстраивался в

XIV в. Первоначально локализовался к востоку от устья р. Митува и отождествлен с городищем Вишпилис. Позднее было уточнено, что он находился западнее устья р. Митува на берегу Немана, на городище у дер. Калненай (*Батура Р. К.* Оборона... С. 186). Культ св. Георгия существовал в Тевтонском ордене наряду с культами св. Елизаветы и Девы Марии. Культ св. Елизаветы постепенно вытеснялся культом св. Георгия по мере усиления рыцарского характера Тевтонского ордена в Пруссии (*Arnold U.* Elisabeth und Georg...).

84

[1] *...король Дании* – Эрик V, король датский в 1259 – 1286 гг. (*Christiansen E.* The Northern Crusades. P. XII). В XIII в. датские короли овладели землей эстов Рявалой (Ревель в тексте «Хроники»).

[2] *Склодо* (Sclodo) – Склодо из Кведенова (Ср.: ч. III, гл. 101).

[3] *Кведенов.* – См. гл. 9, примеч. 2.

[4] *Налуб* (Nalubus). – В имени различают две составные части: na- – предлог, соответствующий *нем.* nach; корень – lob-, соответствующий значению «хозяйствовать» (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 423, 420).

[5] *...день святой Маргариты* – 13 июля. Маргарита была одной из покровительниц Тевтонского ордена в Пруссии. В XIV в. ей была посвящена одна из церквей (*Künstle K.* Ikonographie... S. 421; *Tidick E.* Beiträge... S. 415 – 416).

86

[1] *Конрад фон Фейхтванген* (Conradus de Wucgwangen) – магистр Ливонии и Пруссии в 1279 – 1280 гг. (*Oehler M.* Geschichte... II. S. 194; *Haaf R. ten.* Deutschordensstaat... S. 19), великий магистр в 1290 – 1297 гг. (*Bachem K.* Versuch... S. 26; *Voigt J.* Namen-Codex... S. 1) или в 1291 – 1296 гг. (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 338; *Haaf R. ten.* Deutschordensstaat... S. 19). Происходил из малоизвестного рода Фейхтвангенов (Wuchtewange, Vucwangin), имевшего владения между Ансбахом и Дикельсбюлем (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 338; см. также: *Arnold U.* Konrad von Feuchtwangen).

87

[1] Ср.: Иов. 1, 1; 1, 8; 2, 3.

88

[1] *Ленценберг* (Lencenbergk). – М. Тёппен полагал, что это название тождественно встречающимся в грамотах Тевтонского ордена названиям Lemptemburc и Lemetenburch. Лемптенбург стоял у Вислинского залива, вблизи местонахождения будущего Бранденбурга (SRP. I. S. 98).

89

[1] *...второе вероотступничество* – антинемецкое восстание пруссов 1260 – 1274 гг.

[2] *...канун святого Матфея.* – День святого апостола Матфея отмечался 21 сентября (*Künstle K.* Ikonographie... S. 445).

[3] *Гланде* (Glande). – Возводится к корню glands- («утешение») (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 416; *Trautmann R.* Die altpreussischen Personennamen... S. 140). Лингвистический анализ имен собственных с основой *gland- содержится в кн.: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 2. Е – Н. С. 258, 260.

[4] *Генрих* (Геркус) *Монте* (Henricus Monte). – См.: *Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 640; *Trautmann R.* Die altpreussischen Personennamen. S. 61).

[5] *Глапп* (Glappus) – Глаппо (ум. 1273). Имя собственное возводится к *лит.* glipati – «глядеть» (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 416).

[6] *Ауттум* (Auttume). – Отмечена форма имени собственного Auctume, этимологически возводимая к *прус.* auktimo – «верховный» (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 490) или к aucktai – «высокий» (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 413; см. также: *Trautmann R.* Die altpreussischen Personennamen. S. 15).

[7] *Диван* (Diwanus) – Диване (ум. 1271). Имя собственное этимологически возводится к славянскому корню див- («чудо») (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 414).

91

[1] *Покарвис* (Pocarwis). – В названии выделяют корень -karben-, -karmen- («склад», «амбар») (R. J. Preussische Ortsnamen... S. 44).

[2] Дата битвы при Покарвисе (1261 г.) подтверждается также Пельплинскими, Самбийскими и Торуньскими анналами. День битвы Петр из Дусбурга называет в гл. 98 – канун дня св. Винцентия, т. е. 22 января (SRP. I. S. 100).

[3] *Бранденбург* (Brandenburgk) (ныне Покармин). – Замок заложен в 1266 (1267) г. и расположен между Балгой и Кёнигсбергом (*Boetticher A.* Die Bau- und Kunstdenkmäler... II. S. 51). Отстроен в камне в 1280 – 1290 гг. (*Clasen K. H.* Entwicklung... S. 25). По классификации Г. Бонка, относится к «болотному» типу (*Bonk H.* Die Städte... S. 229).

93

[1] ...*граф фон Барбиг* (comes de Barbige) – Вальтер IV фон Барби. Пришел в Пруссию в 1261 г. (*Dobbertin H.* Livland- und Preussenlandfahrten... S. 156).

[2] День святой девы Агнесы отмечался 21 января (*Künstle K.* Ikonographie... S. 39).

95

[1] *Белиал* (Велиал, Велиар). – Соответствует Сатане в Новом Завете (Ср.: 2 Кор. 6, 15) (*Kelly H. A.* The Devil... P. 11; см. также: *Vogelsang E.* Das religiose Selbstverständnis... S. 237).

[2] Пс. 82, 4 – 5.

96

[1] *Хельмерик* (Helmericus) – Хельмерик фон Рехенберг (Вюрцбург), магистр Тевтонского ордена в Пруссии в 1262 – 1263 гг. (*Bachem K. J.* Versuch... S. 21; *Voigt J.* Namen-Codex... S. 3; *Oehler M.* Geschichte... II. S. 194; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618).

[2] *Дитрих* (Theodericus), – маршал Тевтонского ордена в Пруссии в 1262 – 1264 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 5).

98

[1] 1 Мак. 4, 39.
[2] 1 Цар. 30, 4.
[3] ...*граф из Юлиха* (comes de Juliaco) – Вильгельм IV фон Юлих (1219 – 1278) (*Ewald A. L.* Die Eroberung... IV. S. 30; *Dobbertin H.* Livland- und Preussenland-fahrten... S. 157).
[4] *Энгельберт из Марки* (Engelbertus de Marcha) – граф Энгельберт (1249 – 1277) из Бранденбургской марки на р. Эльбе; прибыл с войском в Пруссию в 1262 г. (*Dobbertin H.* Livland- und Preussenlandfahrten... S. 157).
[5] *День св. Винцентия* – 22 января. Культ святого, диакона из Сарагосы, широко почитался в западноевропейских странах (*Künstle K.* Ikonographie... S. 579).
[6] *Калиге* (Склуниен) (Calige modo Sclunien) – деревня к юго-западу от Кёнигсберга (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 513; SRP. I. S. 103).

99

[1] Пс. 105, 17.

102

[1] По мнению М. Тёппена, эти слова свидетельствуют о положении Кёнигсберга как главного пункта Тевтонского ордена в Пруссии (SRP. I. S. 106).

103

[1] Ср.: 1 Мак. 3, 59.

104

[1] ...*баллиста* (balista). – Так Петр из Дусбурга называет арбалет (у Николая фон Ерошина: armbrost), метательное оружие, широко использовавшееся в Средние века. Это же название встречаем в романе Альберта Штаденского «Троил» (Troilus... P. 72). В Ипатьевской летописи это оружие крестоносцев называется «самострѣлы» (ПСРЛ. II. Стб. 218), а в «Хронике Литовской и Жмойтской» – «ручницы», «которые того часу были вымышлены» (ПСРЛ. XXXII. С. 36). Известно, что в сражении при Акре (4 октября 1189 г.) лучники и арбалетчики шли впереди рыцарей (*Дельбрюк Г.* История... Т. 3. С. 298).

107

[1] *Драменов* (Dramenow) – деревня в Самбии, к югу от Побетена. Название отмечено также в формах: Drabenow, Drebenow, Drabnow (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 500; SRP. I. S. 108; *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 1. A-D. С. 365).

[2] *Вальдов* (Waldow) находится к востоку, *Кведенов* – к северу, а *Варген* (Wargen) – к северо-западу от Кёнигсберга (SRP. I. S. 107). Г. Ловмяньский различал в составе Самбии 15 волостей: Ринов, Гирмов, Кайме, Кведенов, Лабегов, Ловбуте (Лаптау), Ловке, Меденов, Побетен, Рудов, Соке (Шаакен), Тапиов, Вальдов, Варген и Вилов (*Łowmiański H.* Studia... II. S. 36).

108

[1] *Бетен* (Bethen). – Упоминается только Петром из Дусбурга. Местность в Северной Самбии (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 494). Как можно заключить из названия Побетен (у Бетена), эти волости находились рядом, вблизи Куршского залива (SRP. I. S. 108).

[2] Поскольку данный фрагмент точно не датирован, но относится ко времени между 1265 и 1270 гг., то магистром Ливонии мог быть Конрад фон Мандерен (1263 – 1266) или Отто фон Люттерберг (1266 – 1270) (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618).

110

[1] ...*епископ самбийский* – Генрих фон Штриттберг – епископ самбийский (1254 – ок. 1275) (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 130; *Biskup M., Labuda G.* Dzieje... S. 169).

[2] Прем. 2, 21.

112

[1] *Тапиов* (Сургурби) (Tapiow, Surgurbi) (ныне Гвардейск). – Первое упоминание относится к 1258 г. Построен близ Хейденбурга в 1265 г. при слиянии рек Деймы и Прегеля (*Beckherrn C.* Die Wappen... D. 308), постройка из камня относится к 1280 – 1290 гг. (*Boetticher A.* Die Bau- und Kunstdenkmäler... II. S. 180). По классификации Г. Бонка, относится к «островной» подгруппе «речного» типа (*Bonk H.* Die Städte... S. 107); см. также: *Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 724).

113

[1] *Гирдавия* (Girdawia) (Гирдауен) – замок в Барте (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 506). Как владение Тевтонского ордена упоминается в 1315 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 266). По классификации Г. Бонка, относится к «полуостровной» подгруппе «морского» типа (*Bonk H.* Die Städte... S. 210). Реконструкция прусского топонима с основой *gird- приводится в кн.: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 2. Е – Н. С. 243.

[2] Т. е. 1262 или 1263 гг. (SRP. I. S. 109).

114

[1] *Вайстотепила* (Waistotepila) – старый прусский замок, завоеванный Орденом. Локализуется у слияния рек Губра и Лыны (см.: *Petras Dusburgietis.* P. 389).

116

[1] *Висенбург* (Валевона). – См. ч. III, гл. 27, примеч. 6.

[2] *Ванграпия* (Wangrapia) – р. Ангерапп. Берет начало в оз. Мамры (*Petras Dusburgietis.* P. 389).

117

[1] Мазовия была в союзе с Орденом. Договор 1254 г. между ними был возобновлен в 1260 г. (SRP. I. S. 110).

119

[1] *Милигедо* (Miligedo). – Отмечена также форма Miligede (*Trautmann R.* Die altpreussischen Personennamen. S. 58 – 59). Различают корень -mil- («любить») (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 422).

[2] 1 Цар. 17, 10.

[3] *Троппо* (Troppo). – Сохранилась жалованная грамота, данная Троппо комтуром Хельмериком в Эльбинге в 1262 г. (PUB. I/1. № 173. Regesta historico-diplomatica... II. № 186).

[4] Ср.: 1 Мак. 4, 58; 9, 27.

[5] 1 Мак. 2, 70; 13, 26.

121

[1] *...до девяти часов* – до полудня (*Peter von Dusburg.* S. 241).

[2] 2 Пар. 20, 17.

[3] *...канонический час.* – Весь день рыцарей Ордена был разделен по древнеримскому образцу таким образом, чтобы от полуночи каждый третий час читать молитву: Matutin, Laudes, Prim, Terz, Sext, Non, Vesper, Complet (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 442).

123

[1] Судя по гл. 121, должен быть 1264 г., но документальные источники и «Каноник Самбийский» датируют битву в Любовии 1263 г. (SRP. I. S. 112).

[2] Рим. 11, 33.

[3] Ошибка; ср. гл. 120, где говорится о его гибели.

124

[1] *Людвиг фон Бальденсхейм* (Lodovicus de Baldensheym) – магистр Тевтонского ордена в Пруссии в 1264 – 1270 гг. (*Bachem K. J.* Versuch... S. 21); по другим данным, в 1263 – 1269 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 3; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618) или в 1264 – 1269 гг. (*Oehler M.* Geschichte... II. S. 194).

[2] *Фридрих фон Хольденштете* (Fridericus de Holdenstete) – маршал Тевтонского ордена в Пруссии в 1264 – 1271 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 5), комтур Бранденбурга в 1266 – 1269 (?) гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 22).

125

[1] *Герцог брауншвейгский* (dux de Brunswich) — Альбрехт (Альберт) I Брауншвейгский (1236 — 1273), сын Оттона Брауншвейгского; еще при жизни отца стал ландграфом тюрингским (*Dobbertin H.* Livland- und Preussenlandfahrten... S. 158; NDB. I. S. 164).

[2] *Оттон, маркграф* — Оттон III и его брат Иоганн I. Кто из сыновей Оттона был в Пруссии, неизвестно (*Peter von Dusburg.* S. 245).

126

[1] Весьма вероятно, что Альбрехт Брауншвейгский пришел в Пруссию по морю, как это неоднократно указывается при описании его действий в Дании (SRP. I. S. 114).

127

[1] Последовательное сооружение замков Тапиова (1265), Бранденбурга (1266), Фишхаузена (1268), Лохштедта (1270), Лабиау (после 1274) и т. д. свидетельствует о практических шагах, предпринимаемых Орденом для укрепления позиций вокруг Кёнигсберга (SRP. I. S. 114).

128

[1] 1 Мак. 1, 6 — 7.

[2] *...сыновья Святополка* — Мстивой II (ум. 1294) и Вартислав II (ум. 1271) (*Bahr E.* Genealogie... S. 40, 48; см. также: AB. Bd. II. S. 776; *Czaplewski P.* Tytulatura... P. 13).

[3] Ср.: Евр. 9, 17.

[4] Святополк умер 11 января 1266 г.

[5] *...епископат Помезанский.* — Диоцез образован в 1250 г., занимал Помезанию и часть Погезании. Магистр Людвиг фон Кведен разделил диоцез на три взаимосвязанные части: южную, охватывающую территории Резин и Презла с городом Мариенвердер; северную — по р. Ногате и оз. Друзин, куда относился и Христбург; восточную. Епископу Эрнесту принадлежала северная часть. Границы епископства были уточнены в 1294 г. в договоре, заключенном между магистром Мейнхардом фон Кверфурт и епископом Генрихом (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 122 — 123).

[6] *Нейенбург (Nuwenburgk) — Замок с этим названием впервые упомянут в* 1266 г.; город получил городское право в 1301 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 292 — 293). По классификации Г. Бонка, относятся к «полуостровной» подгруппе «речного» типа (*Bonk H.* Die Städte... S. 101).

129

[1] *День святых апостолов Петра и Павла* — 29 июня.

[2] *Дерсовия* (Dersowia) (Диршау; ныне Тчев) — замок в нижнем течении Вислы. Место, на котором был основан замок, было пожаловано поморским князем Гримиславом Ордену иоаннитов в 1198 г. Крепость, основанная в 1252 г. князем Самбором для лучшего контроля за путем по Висле, получила в 1260 г. город-

ское (любекское) право (*Bahr E.* Verkehrslinien... S. 59). Завоевана Тевтонским орденом в 1308 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 262). По Г. Бонку, относится к «смешанному» типу (*Bonk H.* Die Städte... S. 127).

[3] Вартислав заключил мир 1 августа 1267 г., Мстивой — 3 января 1268 г. при посредничестве короля Отакара (SRP. I. S. 115).

130

[1] *Солидов* (Solidow). — М. Тёппен связывает эту область Наттангии с местонахожденнем современной ему дер. Золлау (SRP. I. S. 115).

131

[1] Этот поход Оттона Бранденбургского М. Тёппен относит к 1267 г. (SRP. I. S. 115).

132

[1] *Дитрих фон Гатирслебе* (Theodoricus de Gatirslebe) (Гатерслебен) — магистр Тевтонского ордена в Пруссии в 1270/71 — 1274/75 гг. (*Bachem K.* Versuch... S. 23), по другим сведениям — до конца 1273 г. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 3; *Oehler M.* Geschichte... II. S. 194; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618). Данным о продолжительности его правления противоречит содержание гл. 134 (см. ниже). Он находился у власти не 6 лет, а 2 года (SRP. I. S. 116).

133

[1] *Дитрих, маркграф мейссенский* (Theodoricus marchius Misnensis) — Дитрих фон Ландсберг, сын Генриха Мейссенского, основавшего в 1237 г. крепости Эльбинг и Балга (*Dobbertin H.* Livland- und Preussenlandfahrten... S. 163).

[2] Гал. 4, 4.

[3] Притч. 30, 30.

[4] *Геркин* (Gerkin) (ныне Багратионовск). — Отмечен как торг (forum Pogusanie) на р. Пасарге в одной из грамот (1287), (forum Pruthenicum) на пути из Фишхаузена в Меденау (1326) (SRP. I. S. 116). Г. Ловмяньский полагал, что Геркин не был торговым пунктом с оседлым купечеством, но служил местом, где купцы встречались с местным населеинем (*Łowmiański H.* Studia... I. S. 166).

134

[1] *Конрад фон Тирберг-старший* (Conradus de Tirbergk senior) — магистр Тевтонского ордена в Пруссии в 1274/75(?) — 1279 гг. (*Bachem K.* Versuch... S. 23) или в 1273 — 1279 гг. (*Oehler M.* Geschichte... II. S. 194; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618; *Schreiber O.* Die Personal- und Amtsdaten... S. 669 — 671). Происходил из Тюрингии; семья относилась к вассалам ландграфа тюрингского. В 1234 г. вместе с Конрадом Тюрингским вступил в Тевтонский орден. Умер, вероятно, в Венеции, погребен в часовне Тевтонского ордена в Мергентхейме.

По другим сведениям, в 1273 — 1276 гг., в 1274 — 1275, 1277 — 1279 и 1280,

1283 гг. вице-магистром был Конрад фон Тирберг-младший (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 4).

[2] Великим магистром был Гартман фон Хельдрунген (1273/74 – 1282/83) (*Bachem K.* Versuch... S. 24; *Voigt J.* Namen-Codex... S. 3; *Oehler M.* Geschichte... II. S. 193). Был родом из Тюрингии. Один из приближенных великого магистра Конрада Тюрингского. В качестве великого магистра Гартман пребывал сначала в Акконе, затем – на Западе. Место смерти неизвестно. Останки перенесены в Мальборк (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 50).

135

[1] Пс. 13, 5; 52, 6.

[2] *Генрих фон Шененберг* (Henricus de Sconenbergk) – Герман фон Шёненберг (Шёнбург) – комтур Христбурга в 1271 – 1272 (?) гг. и 1275 – 1276 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 24), в 1273 г. – комтур Зантира (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 61).

[3] *Хельвик фон Гольдбах* (Helwicus de Goltbach) – комтур Христбурга в 1277 и 1288 – 1289 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 24; *Haaf R. ten.* Deutschordensstaat... S. 19), фогт Наттангии в 1284 – 1285 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 720).

136

[1] Пс. 34, 12; 37, 21; 108, 5.

[2] Ср.: Иов. 30, 23; Пс. 117, 18; Мат. 10, 21; 27, 1; Мар. 13, 12; 14, 55.

[3] «Хроника великих магистров» называет замок Коноведит (SRP. I. S. 117).

139

[1] *Побраво* (Pobrawo). – В имени различают приставку po- и корень brav- («мост») (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 413).

140

[1] Ансельм был поставлен епископом Вармии 28 августа 1250 г. и, судя по актовому материалу, выступал в этом качестве еще в феврале 1264 г. Дата смерти неизвестна. Его преемник Генрих I Флеминг впервые упомянут как епископ вармийский в 1278 г. (SRP. I. S. 119).

141

[1] *Дитрих Роде* (Theodericus Rode) – комтур Христбурга в 1262 – 1265 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 24).

143

[1] *Клекине* (Clekine). – Происхождение имени неясно. Не исключена связь с *латш.* kleķe – «ком», kleķene, kleķet – «мазь» и т. п. или с *лит.* klekėti – «брякать», «булькать» (*Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 4. K-L. С. 56).

[2] *Линко* (Linko). – Этимология имени возводится к *лит.* linka – «кривой»

(*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 633; см. также: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 5. L. С. 288 – 289).

[3] *Траппере* (Tranpere) (у Николая фон Ерошина: burc Tranplien) – бывший Троопен, ныне Тропай (Тропы Штумске) (*Petras Dusburgietis.* P. 393).

Мариенбург (Mergenburgk). – Строительство начато в 1274 г. Городское право получил в 1276 г. при прусском магистре Конраде фон Тирберге, возобновлено в 1303 г. Конрадом Заком (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 289). Возник вблизи от одноименного замка, строительство которого было начато на правом берегу р. Ногаты в 1280 г. (*Bahr E.* Zur Entstehung... S. 79). См. гл. 208.

[4] *Пусилия* (Pusilia) – замок к северу от Христбурга (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 183).

[5] *Вишов* (Vischovia) (ныне Приморск). – Замок построен в 70-е годы XIII в. (*Petras Dusburgietis.* P. 387).

[6] *...предместье* (suburbirum). – Городское предместье, обнесенное стенами, отвечало многосторонним запросам средневекового города: в нем находились жилые дома, конюшни, ремесленные мастерские и т. п. (*Ulbrich A.* Kunstgeschichte... S. 7). Предместья были широко распространены; по мере экономического развития в предместьях складывалось оседлое население, создавались пункты городского типа (*Łowmiański H.* Studia... II. S. 223).

144

[1] Втор. 32, 30.

[2] *Ховар* (Chobar) – р. Губер, приток р. Аллы. Название созвучно также встречающемуся в Иез. 1, 1, 3.

147

[1] Мат. 23, 35.

148

[1] Й. Фойгт полагал, что Мариенвердер был восстановлен в 1268 г. при участии короля Отакара и его войска (SRP. I. S. 122).

[2] *Конрад Шваб* (Conradus Swevus). – Был позднее комтуром Эльбинга; упоминается в орденских документах еще в 1297 г. (SRP. I. S. 122).

[3] У Николая фон Ерошина: mit im vill witinge («со многими витингами») (SRP. I. S. 466).

149

[1] *Анно* – Анно фон Зангерхаузен (Anno von Sangershausen), великий магистр Тевтонского ордена в 1256 – 1273 гг. (*Schreiber O.* Die Personal- und Amtsdaten... S. 668 – 669; *Oehler M.* Geschichte... II. S. 193; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 49). По другим сведениям, великий магистр в 1262 – 1274 гг. (*Bachem K.* Versuch... S. 24) или в 1257 – 1274 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 1). Род Зангерхаузенов находился на службе (министериалы) у ландграфов тюрингских. Впервые упоминается в 1254 г. (вторая половина 1253 г.?) как магистр Ливонского ордена. Умер 6 (8?) июля 1273 г., погребен в Мальборке или в Трире (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 49).

[2] *Штаркенберг* (Starkenbergk). (Ныне Слуп.) – Возможно, это название – калька топонима Монфор (Montfort), замка Тевтонского ордена в Палестине, разрушенного турками в 1268 г. (*Prutz H.* Die Anfänge... S. 9). Упоминание сооружения этой крепости дает пищу для размышлений над проблемой польско-прусской границы на р. Оссе, хотя сам хронист мыслит эту границу проходящей по Нижней Висле и Неману, но точных данных для утверждения этого не дает (*Powierski J.* Problem... S. 154).

150

[1] Ср.: Мат. 20, 24.

151

[1] *Шпиттенберг* (Spittenbergk; у Николая фон Ерошина: Spittinberc). – Замок находился на правом берегу Оссы в нижнем ее течении (*Petras Dusburgietis.* P. 395).

155

[1] Пс. 120, 8.

156

[1] Пс. 106, 7.

158

[1] *Вартенберг* (Wartenbergk). – Замок следует локализовать на северо-востоке Кульмской земли, где во второй половине XIII в. был центр Ордена Воне (ныне Вонна) (*Petras Dusburgietis.* P.395 – 396).

160

[1] *Биргелов* (Birgelow) – замок в Кульмской земле, основан ок. 1260 г., отстроен в камне в 1270 – 1280 гг. (*Clasen K. H.* Entwicklung... S. 25).

[2] *Тринота* (Trinota) – Тройнат, сын жемайтского князя Викинта, род которого имел родственные связи с литовским великим князем Миндовгом (ум. 1263).

162

[1] *Любовия* (ныне Любава). – Ок. 1215 г. Сурвабуно, вождь прусской земли Любовии, отдал свой замок в дар епископу Христиану. Рядом с этим местом в 1260 г. был основан замок Лёбау, разрушенный в 1269 г. ятвягами (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 287). Восстановление его началось ок. 1276 г. При епископе Германе (1301 – 1310) Лёбау получил по городскому праву 100 гакенов земли (1 гакен – 16 га). Возведенный в это время епископский замок стал постоянной резиденцией кульмских епископов. Новое городское право было дано епископом Отто в 1326 г. (*Bahr E.* Zur Entstehung... S. 79).

[2] *Штрайсберг* (Straisbergk) (Страсбург; ныне Бродница). — Замок упоминается в контексте событий второго прусского восстания, городское право получил в 1298 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 308).

164

[1] О вожде судовов Скуманде (Скуманте) говорится в гл. 164, 166, 192, 210, 211 и 224 III ч. «Хроники». С. Роуэлл высказал предположение, что упоминаемый в «Задонщине» «правнук» Гедимина Сколоменд — не кто иной, как Скуманд. «Правнук», с его точки зрения, в данном случае означает «дальний родственник». Возможно, к нему восходит род Гедиминовичей по материнской линии (*Rowell S.* C. Lithuania... P. 53). Под 1248 г. в Галицко-Волынской летописи назван ятвяжский вождь Скомонд, получивший резко отрицательную характеристику древнерусского летописца как «нечестивый», «волъхвъ и кобникъ нарочить» (ПСРЛ. Т. II. Стб. 799 — 800). Возможно, это имя (Скуманд, Скомонд) было родовым.

[2] Ср.: Исх. 12, 30.

[3] Лук. 2, 8.

[4] *Полубрат* (dimidius; у Николая фон Ерошина: halbbrudir). — Организация светских братьев (конверсов), или полумонахов, встречалась у монахов бенедиктинцев и цистерцианцев; в этих орденах они представляли низшую категорию их членов. Они набирались обычно из низших социальных слоев, чаще всего — из крестьян, находящихся в бедственном положении. На них возлагалась физическая работа (*Manteuffel T.* Papiestwo... S. 33 — 34). Полубрат в Тевтонском ордене — это мирянин, выполняющий воинскую и хозяйственную службу и не имеющий рыцарского достоинства (*Górski K.* Państwo... S. 60; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 386; *Müller G.* Die Familiaren... S. 34; *Limburg H.* Schwestern, Halbschwestern und Halbbrüder... S. 19 — 20; *Sternes J.* The Statutes... P. 192). Положение полубратьев, по мнению Г. Кунце, предполагало не отчуждение их от жизни Ордена, но, напротив, их участие в делах Ордена, в том числе — и в политике (*Kunze G.* Glaube und Politik. S. 45).

165

[1] *Шёнензе* (Schonense) (Шёнзе; ныне Ковалево). — Упоминается впервые в 1222 г., как замок Ордена — в 1273 г. Город основан в 1275 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 304).

[2] *Арнольд Кроп* (Arnoldus Crop). — Был комтуром Биргелау в 1270 — 1278 гг., позже — в Альтхаузене, Роггенхаузене и Нессау (SRP. I. S. 128).

[3] *Илиодор* — приближенный сирийского царя Селевка IV Филопатора (187 — 175 гг. до н. э.), который по царскому приказу должен был разграбить сокровищницу иудейского храма. Исторически это событие не подтверждено. Петр из Дусбурга имеет в виду изложение его в Библии (2 Мак. 3, 25 — 27).

166

[1] В Ипатьевской летописи под 1273 г. содержатся сведения о победе русских войск над ятвягами и о заключенном вслед за тем мире между русскими и ятвяжскими князьями: «...и посемь приѣхаша князи Ятвяжьции. Минтеля. Шюр-

па Моудеико. Пестило ко Львови. и Володимерови. и Мьстиславоу. мира прося-чи собѣ.» (ПСРЛ. II. Стб. 870 – 871). Возможно также, что речь идет о русских из Гродно или Новогрудка, входящих в то время в состав Литвы.

167

[1] Ср.: 1 Мак. 7, 10.

169

[1] *Виртел* (Wirtel). – По «Хронике» Николая фон Ерошина, он был прусс (Ein Prûze, der hîz Wirtel) (SRP. I. S. 476).

[2] У Петра из Дусбурга: propugnaculum; у Николая фон Ерошина: ozzec (SRP. I. S. 477).

170

[1] Ср.: Иоан. 1, 51; Деян. 7, 56; 10, 11.

171

[1] Прем. 8, 1.

172

[1] Ср.: Исх. 16, 3; Лев. 21, 5.
[2] Ср.: Неем. 4, 16, 17, 21.
[3] Ср.: 2 Кор. 6, 4 – 5; 9 – 10.
[4] Ср.: 2 Мак. 6, 12 – 16.

173

[1] Ср.: 2 Пет. 2, 6.

175

[1] ...*кастелян* (castellanus). – От *лат.* castellum (замок) Старший над замком. Термин относится преимущественно к пруссам. Иногда выступает в качестве синонима capitaneus (ср. гл. 238 и 239, где эти термины относятся к Сурмину). Возможно, должность кастеляна главного города данной волости была связана с властью над волостью в целом (*Łowmiański H.* Studia... II. S. 204).

176

[1] *Ретов* (Rethowis). – Волость локализуется по берегам р. Лыны (*Petras Dusburgietis.* P. 398 – 399).

177

[1] *Отолихия* (Otholichie). – Местоположение замка не установлено. Поиски велись вблизи областного центра Катавос (*Petras Dusburgietis.* P 399 – 400).

[2] *Каттов* (Cattow). – М. Тёппен отождествлял с современной ему деревней Каттау к северо-востоку от Гумбиннена (SRP. I. S. 132).

178

[1] *Каменисвике* (Cameniswike). – Первая часть топонима kamenis означает «дымовая труба», «кузнечный горн»; прусское слово заимствовано из старопольского komin («печь») (*Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 3. I – K. С. 189). Бывший Камсвикусберг (ныне Черняховск). Под. р. Арсой здесь следует понимать р. Ангерапп, которую Петр из Дусбурга называет также Ванграпией (SRP. I. S. 132).

181

[1] *Раганита* (Raganita) (у Николая фон Ерошина: Ragnîtin, Ragîte, Ragnîte, Ragnît) (Рагнит; ныне Неман). – Замок построен Тевтонским орденом в 1289 г. на месте прусского укрепления с тем же названием (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 298). Находится на левом берегу Немана, на высоте 20 м. По классификации Г. Бонка, относится к «полуостровной» подгруппе «речного» типа (*Bonk H.* Die Städte... S. 105).

[2] Осада крепости рутенами – событие, относящееся к 1221 г. Достоверность его подвергалась сомнению М. Тёппеном, полагавшим, что речь могла идти о походе Даниила Галицкого между 1251 и 1254 гг. (SRP. I. S. 133).

[3] Рим. 11, 33.

183

[1] *Рамига* (Ramiga) (у Николая фон Ерошина: Рагнита). – Скорее всего имеется в виду Рамбинас, гора на правом берегу Немана, ниже Раганиты, языческий замок-святилище. Древние литовцы считали гору местопребыванием богов, на ее вершине был огромный камень-алтарь (*Petras Dusburgietis.* P. 403).

184

[1] *Лабиау* (Labegow) (ныне Полесск). – Маршрут похода, предпринятого Орденом против скаловов, проходил, вероятно, от устья р. Деймы до Немана, а замок служил для обороны входа в последний. Древнепрусское название Лабегове встречается в одной из грамот 1258 г. Этимологически название возводится к *прус.* labbas («хороший») (R. J. Preussesche Ortsnamen... S. 44). Однако основание здесь замка следует отнести к периоду после второго прусского восстания (SRP. I. S. 134). По классификации Г. Бонка, относится к «островной» подгруппе «речного» типа (*Bonk H.* Die Städte... S. 109).

[2] Ср.: Пс. 6, 3,; 30, 11.

186

[1] *Сарека* (Sarecka). – М. Тёппен полагал, что под этим топонимом следует понимать Шекарки (на р. Юре) (SRP. I. S. 134). Подробное исследование топонима содержится в кн.: Petras Dusburgieties. P. 404 – 405.

[2] Ср.: Пс. 135, 12.

187

[1] *Сассовия* (Sassowia). – М. Тёппен отождествлял замок с Сассупёненом на р. Инстер (SRP. I. S. 135). Развернутое исследование топонима см.: *Petras Dusburgietis*. P. 405 – 406.

189

[1] 1 Фес. 5, 3.
[2] Ср.: Пс. 36, 15.
[3] Деян. 9, 5.
[4] В 1271 – 1277 гг. комтуром был Хельбольд (Хельмбольд?) (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 28).
[5] *Хельвик фон Гольдбах* (Helwicus de Goltbach). – Выступает комтуром Христбурга в 1277 г. (SRP. I. S. 136).

190

[1] ...*камерарий* (camerarius). – По описанию границ Самбии, относящемуся к 1331 г., она делилась на восемь административных единиц (Kammerämter): Каймен, Кремиттеи, Вальдов, Варген, Гирмов, Побетен, Рудов и Шаакен. Во главе каждой из этих областей стоял камерарий, осуществлявший функцию связующего звена между населением и властями. В обязанности камерария входило взимание земельных податей и десятин и надзор за земельной собственностью и прусскими деревнями. Кроме того, он был облечен довольно широкими полномочиями в сфере общественного порядка: разбирал случаи воровства и телесных повреждений. Камерарий имел право арестовать преступника и в чужом доме или дворе, далее он должен был провести судебное расследование. Препятствующий ему в исполнении этих обязанностей подлежал смертной казни. Если при аресте преступник бывал ранен или убит камерарием, то последний не нес никакого наказания (*Plümicke R.* Zur ländlichen Verfassung... S. 6).

191

[1] *Гарта* (Gartha) – Гродно, один из городов так называемой «Черной Руси», крупный торговый центр на пограничье с Литвой. Первое упоминание Гродно в русских летописях относится к 1127 г., где назван князь «Всеволодко из Городно» (ПСРЛ. II. Стб. 11). Под 1132 г. – известие о походе Всеволодка на Литву (ПСРЛ. II. Стб. 12), а под 1140 г. – о его смерти (ПСРЛ. II. Стб. 18). Основание и развитие Гродно на рубеже X – XI вв. объясняется в связи с обостряющейся борьбой Руси с ятвягами, достигшей наивысшего напряжения в середине XIII в., когда походы против них вел князь Даниил Романович Галицкий (*Гуревич Ф. Д.* Из истории... С. 94 – 94). На протяжении XIII в. Гродно и Новогрудок (см. ч. III, гл. 322, примеч. 2) подпадают под власть Литвы по мере того, как правящие русские династии ослабевают или вымирают. Гродно находился в руках литовцев с 50-х годов XIII в. В нем пребывал военачальник, наместник и союзник Гедимина Давид. На протяжении Средневековья Гродно сохранял значение важного военного, торгового и церковного центра. Сведения об уходе пруссов на Литву сохранились в древнерусских летописях. Под 1276 г.: «Придоша Проуси ко Троиденеви и своеи земли неволею передъ Нѣмци. он же приѧ ѣ собѣ и посади часть и в Городнѣ. а часть ихъ посади

во Въслонимѣ» (ПСРЛ. II. Стб. 874). Анализ топонима в «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга содержится в работе: *Пашуто В. Т.* Гродно...

192

[1] *Бертольд фон Нортхаузен* (Bertoldus de Northusen) – комтур Кульмской земли в 1260 – 1267 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 16).

[2] *Герман фон Шененберг* (Шёнбург) (Hermannus de Sconenbergk) – комтур Кульмской земли в 1277 – 1289 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 16; *Wojtecki D.* Studien... S. 169 – 171).

[3] *...день 11 тысяч дев* – 21 октября.

[4] *Пловист* (Plowist) – ныне Пловенж (*Petras Dusburgietis.* P. 407)

[5] *Липа* (Lipa) – ныне Липенек, к юго-востоку от Хелмно (*Petras Dusburgietis.* P. 407). По классификации Г. Бонка, относился к сооружениям «полуостровного» типа (*Bonk H.* Die Städte... S. 214 – 215).

[6] *Вельсайс* (Welsais) – ныне Вельдзондз, к востоку от Хелмно (*Petras Dusburgietis.* P. 407).

[7] *Турниц* (Turnitz) – ныне Тужнице, к юго-востоку от Грудзёндза (*Petras Dusburgietis.* P. 407).

[8] *Замок Климента* (castrum Clementis) – ныне Племента, близ Тужнице (*Petras Dusburgietis.* P. 407).

[9] *Грауденц* (Grudentz) – ныне Грудзёндз. Этимология названия неясна. Возможна связь с *grenta (*др.-исл.* grjot) – «каменистая почва», «галька». В орденских дорожниках конца XIV – начала XV в. различают четыре рода лесов: damerow (дубовый), heide (хвойный), wald (смешанный) и graude (лиственный) (*Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 2. E – H. С. 292). Впервые упоминается в 1222 г. как пожалование Конрада Мазовецкого епископу Христиану. Как владение Тевтонского ордена впервые упоминается в 1250 г. Городское право получил в 1291 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 267). По классификации Г. Бонка, относится к «береговой» подгруппе «речного» типа (*Bonk H.* Die Städte... S. 114).

194

[1] *Кименов* (Kymenow). – Основа *kim- входит в состав *ятв.* Kymenow; Kymenovia; Pokima. *Лит.* kimzr̃yne – «болото со сгнившими пнями». Учитывая *лит.* kiminas- «мох», kimenai, kiminynas, kimiñyne, kiminija и др., можно и для прусского предположить существование лексемы с основой *kim-en, *kim-, связанной с обозначением мшистого места, самого моха и т. п. (*Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 3. I – K. С. 365 – 366). В исторической литературе отождествляется с крепостью Покима. Волости Кименов – Покима пытались локализовать на западной окраине территории ятвягов, к северу и югу от Большого Сельментского оз., в окрестностях Эльки. Около озера сохранилось четыре городища. Замок искали и дальше к западу, недалеко от оз. Ариса. Иногда локализовали далеко на северо-восток у правого берега Шешупы, где его отождествляли с Кумелионимисом (Капсукский район), хотя городище находится на левом берегу Шешупы. Замок Кименов пал в 1278 г. (*Petras Dusburgietis.* P. 407 – 408).

195

[1] О вторжении литовцев в Польшу говорится в Ипатьевской летописи под 1268 г. (ПСРЛ. II. Стб. 864).

196

[1] *Лешек* (Lestekinus) Черный — сын Казимира Куявского, князь ленчицкий, серадский, краковский (1240/42 — 1288).

[2] *Гедеон* (Гидеон), *библ.* — один из великих правителей Израиля, победивший в битве с кочевыми народами. Ср.: Суд.,7, 7 — 8.

197

[1] *Меруниска* (Meruniska). — В 29 км к северо-западу от Сувалков укрепленный центр волости с тем же названием (*Petras Dusburgietis.* P. 408).

[2] Ср.: Кол. 4, 12.

198

[1] *Наемники.* — На языке оригинала latrunculi («разбойники», «наемники»). Имеются в виду небольшие отряды пруссов-христиан, спорадически выступавшие на стороне Тевтонского ордена против пруссов-язычников с целью наживы. Орден мог оказывать им материальную поддержку. См.: *Paravicini W.* Die Preussenreisen... T. 2. S. 58 — 59.

[2] *Кудар* (Kudare). — Основа kudr- связывается с *лит.* kūdrà, kūdra — «пруд», «болотце», «мокрое место, поросшее кустами»; также: kū́dre kudrýnas — «место, поросшее кустами, рощицей», «болото», «кочковатое место» и т. п.; *лтш.* kūdra — «торф». Имя собственное по словообразовательной структуре соответствует *прус.* Kudir, Codruno (*Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 4. K — L. С. 231 — 234).

201

[1] См. ч. III, гл. 86, примеч. 1.

[2] *Эрнст* (Ornestus) — Эрнст фон Ратценбург, магистр Ливонского ордена в 1272 — 1279 гг. (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618).

202

[1] *Конрад фон Тирберг-младший* (Conradus de Tirbergk junior) — вице-магистр Тевтонского ордена в Пруссии в 1274 — 1275, 1277 — 1279, 1280 и 1283 гг., магистр в 1283 — 1287/88 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 4; *Oehler M.* Geschichte... II. S. 194; *Tumler M.* Der Deutsche Orden.., S. 618), маршал в 1273 — 1285 и 1288 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 5).

[2] *Покима* (Pokima) — Кименов. См. комм.: гл. 194, 1.

[3] *Ноготин* (Nogothin) — ныне озеро Негочин (*Petras Dusburgietis.* P. 409).

203

[1] *Манегольд* (Manegoldus). — Манегольд фон Штернберг — магистр Тевтонского ордена в Пруссии и Ливонии в 1280 — 1282 гг. (*Bachem K.* Versuch... S. 25); по другим данным, до 1283 г. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 4; *Oehler M.* Geschichte... II. S. 194; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618); в 1276 — 1278 гг. был комтуром Кёнигсберга (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 34).

[2] *Бурхард фон Швенден* (Шванден) (Burgardus de Swanden) — великий магистр Тевтонского ордена в 1282/83 — 1290 гг. (*Bachem K.* Versuch... S. 26; *Schreiber O.*

Personal- und Amstdaten. S. 671; *Oehler M.* Geschichte... II. S. 193; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 51 – 52); по другим данным, с 1284 г. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 1). Выходец из Швейцарии (Бери). В 1270 г. – рыцарь Ордена в Кёнице близ Берна, в 1275 г. – комтур там же, в 1277 – 1279 гг. – комтур Тюрингии и Саксонии (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 51). В 1290 г. сложил с себя обязанности великого магистра в Акконе. Вскоре после этого перешел в Орден иоаннитов; позднее делал попытки снова вернуться в Тевтонский орден. Умер, вероятно, в 1309/10 гг.; место смерти и погребения не установлено (*Schreiber O.* Die Personal- und Amstdaten... S. 672 – 675).

207

Руссиген (Russigenus). – У Николая фон Ерошина: Russigen. Ср. название местности Rossigeyn (1419), Russien (1411 – 1419). *Лит.* Russiniai в Кедайтском районе (*Petras Dusburgietis.* P. 409). Район Жемайтии Россения к северу от Немана в долине р. Дубиссы, между Ливонией (на севере) и Пруссией (на юге) (*Urban W.* When Was Chaucer's Knight... P. 349).

209

[1] *Красима* (Crasima). – Возводится к основе *kres-men-. По одной из реконструкций kres – «сесть», «сидеть» (*Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 4. K – L. С. 183 – 184). Территория относилась к Ятвягии (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 33). В Галицко-Волынской летописи упоминается как Крисменце (ПСРЛ. II. Стб. 833), в документе Миндовга 1259 г. – Кресмен. Кресменская волость была возле оз. Скоманта (ныне Скоментно на запад от Аугуставаса) и далее на восток (*Petras Dusburgietis.* P. 410).

[2] Ср.: Пс. 60, 9.

[3] *...в день Сретения Господня* – 2 февраля.

[4] *Людвиг фон Либенцель* (Lodewicus de Libencele) – комтур Рагниты в 1294 – 1300 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 45; *Dobbertin H.* Livland- und Preussenfahrten... S. 167).

211

[1] Ср.: Быт. 31, 13.

212

[1] *Силия* (Silia). – В Галицко-Волынской летописи: Злиньци, Злина (ПСРЛ. II Стб. 810, 833, 870). Зилийская волость (или крупное объединение земель) была на юге Ятвягии. Возможно, сохранилось в названии р. Слини, левого притока Нарева. В XIII в. балты селились к северу от Нарева и, по-видимому, на р. Бебже. Зилийская волость в это время была, скорее всего, к северу от слияния р. Бебжы и р. Эльки. В территорию Зилии в XIII в., возможно, следовало бы включить и земли между р. Наревом и Бебжей (*Petras Dusburgietis.* P. 414).

213

[1] *Вартислав* (Warceslaus) (ум. 1271) – князь (dux) Гданьска в 1266 – 1267 гг., князь (dux) Поморья в 1268 г. (*Czaplewski P.* Tytulatura... S. 13). Сыно-

вьями Святополка были Мстивой и Вартислав. Последнего Петр из Дусбурга перепутал с братом Святополка, носящим то же имя. Из братьев Святополка в Тевтонский орден вступил Ратибор, а не Вартислав. После смерти Вартислава (1230 г.) и по его завещанию Самбор пожаловал часть его владений (землю Ванцеке) Оливскому монастырю, позднее она перешла к Тевтонскому ордену (SRP. I. S. 143).

[2] *Филипп* — епископ из Фермо (Италия) (1273 — 1300 гг.), папский легат (1283 г.).

[3] *Гимева* (Gymewa) — *нем.* Мева (ныне Гнев), на левом берегу Вислы, основан в 1283 г. (*Petras Dusburgietis.* P. 141).

214

[1] 1 Мак. 2, 47.

215

[1] *Нерия Куршская* (Neria Curoniensis) — река. Отмечена также форма Nergia (*Pierson W.* Altpreussische Namen-Kodex... S. 687).

[2] *Абенда* (Abenda) — Повунда (SRP. I. S. 144). В документах XIV в. самбийского епископа упоминается в Западной Самбии. Отождествляется с Повундой, находившейся дальше к востоку. Считают, что это название могло иметь форму Betin (ч. III, гл. 107, 108) (*Petras Dusburgietis.* P. 411 — 412).

216

[1] *Нейхауз* (Nova domus, castrum novum; у Николая фон Ерошина — Nüwe huis) — замок Ордена, построен в начале Куршской косы, к востоку от нынешнего Зеленоградска (*Petras Dusburgietis.* P. 412).

217

[1] Тов. 1, 2,

219

[1] *Йедет* (Jedetus). — Имя зафиксировано также в формах: Gedete, Jedéthe, Jedete. Предполагается, что с корнем *ged- связано *лит.* gedauti — «тосковать», «томиться», «желать». (*Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 2. Е — Н. С. 182 — 184). Известна жалованная грамота Тевтонского ордена ятвягу Гедете, отождествляемому А. Зерафимом с Йедетом (1288 — начало 1299 г.) (PUB. I/1. № 704), по которой ему жалуются «земли близ Меденике в волости Варген в Самбии» (*Матузова В. И.* Прусские нобили... С. 286).

220

[1] Высказывалось мнение, что в данном случае хронист делает выводы из содержания известных ему жалованных грамот, выдаваемых в XIII в. крестоносцами пруссам, освобождая их от некоторых повинностей в пользу Ордена, и по-

тому данную информацию нельзя принимать за свидетельство «аристократично-патримониального уклада» прусского общества (*Łowmiański H.* Studia... I. S. 238 – 239).

221

[1] В 1283 г. господство Ордена утвердилось на всей территории Пруссии. С этого времени экспансия стала распространяться на запад с целью обеспечения связи по суше с Бранденбургской маркой и на восток – с тою же целью относительно Ливонии. Объектом агрессии отныне становятся Поморье и Литва (*Biskup M., Labuda G.* Dzieje... S. 183 – 185). Действия Тевтонского ордена были в основном направлены против Жемайтии, управляемой отдельными нобилями, тогда как великий князь Аукштайтии поддерживал тесный контакт с Гродно (SRP. I. S. 146 – 147).

222

[1] *Бисена* (Bisena). – Замок находился на правом берегу р. Неман, западнее Велюоны, но выше Христмемеля (SRP. I. S. 147; *Zajączkowski S.* Studia... S. 37). Считается самым западным из литовских замков Нижнего Понеманья (*Батура Р. К.* Оборона... С. 187). Жемайты и литовцы укрепили правый берег Немана цепью небольших замков (Рамбинас, Бисена, Колайна, Велюона, Паштува и др.); они и стали объектом нападений со стороны крестоносцев из Рагаiиты (*Biskup M., Labuda G.* Dzieje... S. 186).

224

[1] Пс. 76, 11.

226

[1] *Отекайм* (Otekaym, Oukaym; у Николая фон Ерошина: Otekaim, Oukeim, Oukain, Oukein). – К западу от места слияния р. Анчи и Укиса в настоящее время находится курган; в этом месте, вероятно, и стоял замок Отекайм (*Petras Dusburgietis.* P. 413; *Батура Р. К.* Оборона... С. 190).

227

[1] Под этим годом Торуньские анналы сообщают: «Culmezě, Schoneze, Grudentz, Reden derelicte sunt ad preceptum dominorum, quia Tartari venire dicebantur. Et eodem anno Culmensee cremata est in vigilia Petri et Pauli» («Кульмзе, Шенезе, Груденц, Реден были оставлены по повелению хозяев, ибо говорили, что идут татары. И в тот год Кульмензе был сожжен в канун Петра и Павла»), о чем Петр из Дусбурга умалчивает (SRP. I. S. 148).

[2] Иов. 3, 25.

[3] У Николая фон Ерошина: mit sumelichen Dutschin («с некоторыми немцами») (SRP. I. S. 518).

[4] *...князь руйянов* (princeps Ruyanorum) – князь Рюгена Вицлав II (1260 – 1303), сын Яромира II (1249 – 1260) и дочери Святополка (SRP. I. S. 148).

228

[1] ...*«королек»* (regulus))... — Литовский князь (kunigas) изначально был главным вождем и священнослужителем небольших племенных объединений по всей Литве. В современном языке этот термин означает «священник». В латиноязычных источниках литовская знать выступает как «nobiles», «seniores», «reguli»; в древнерусских летописях «княжичи»; в немецких источниках используются термины: «edilste», «kunige». Эти вожди, сначала избираемые племенными собраниями, со временем превратились в элиту, передававшую власть по наследству. Они известны по древнерусским летописям как «князи» (*лит.*: kunigaikščiai). В XIII — XIV вв. верховный правитель Литвы выступает в латинских источниках как «dux» «rex», «princeps»; в древнерусских «князь», в немецких: «koning», «herzog» и «fürste» с соответствующими прилагательными: «magnus», «summus», «supremus», «великий», «старейший», «grosir» и «obirster» (*Ivinskis Z.* Geschichte... I.; *Giedroyč H.* The Rulers... P. 2 — 3, 5; *Rowell S. C.* Lithuania... P. 138).

229

[1] *Буг* (Bucka) — Зап. Буг.

230

[1] *Альберт фон Мейссен* (Albertus de Misna) — комтур Кёнигсберга в 1283 — 1288 гг. (SRP. I. S. 149).
[2] 2 Кор. 12, 7 — 8.

233

[1] Пс. 83, 8.

234

[1] *Мейнике (Мейнхард) фон Кверфурт* (Menekon de Querenvorde) — магистр Тевтонского ордена в Пруссии в 1287/1288 — 1299 гг. (*Bachem K.* Versuch... S. 27; *Voigt J.* Namen-Codex... S. 4; *Oehler M.* Geschichte... II. S. 194).

235

[1] *День святого мученика Георгия* — 23 апреля.
[2] Фил. 1, 11.
[3] *Бертольд Брухаве* (Bertoldus Bruhave) — Бертольд фои Брюхавен, комтур Балги в 1288 — 1289 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 19), Рагниты в 1289 — 1292 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 45), Кёнигсберга в 1289 — 1302 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 34). М. Тёппен подвергал сомнению датировку его комтурства в Рагните Й. Фойгтом, полагая, что оно могло продолжаться всего несколько месяцев (SRP. I. S. 151).
[4] *Скаловский замок* (castrum Scalowitarum) (Шалауербург). — Построен в 1293 г. (SRP. I. S. 151).

236

[1] *Самсон, Давид, Соломон* — герои Ветхого Завета, образы которых запечатлены в искусстве позднего Средневековья. Особенно почитался царь Давид, победа которого над Голиафом трактовалась как предвосхищение победы Христа над Сатаной, а сам Давид становился как бы прототипом Христа. Соломон появляется в произведениях искусства реже, чем Давид, но также выступает как символ Христа благодаря его мудрым речениям. Самсон — один из любимейших героев Ветхого Завета (*Künstle K.* Ikonographie... I. S. 294, 295, 297). Эти образы нашли отражение в пластическом искусстве Тевтонского ордена (*Helm K., Ziesemer W.* Literatur... S. 21).

237

[1] *Генрих фон Добин* (Henricus de Dobin) — был комтуром Грауденца в 1289 г., в 1289 – 1291 гг. – комтур Балги (SRP. I. S. 152; *Voigt J.* Namen-Codex... S. 32, 19).

238

[1] *Колайна* (Colayne; у Николая фон Ерошина: Kalaine). — Существуют две точки зрения о местоположении замка. Первую высказывал Й. Фойгт, считавший, что замок расположен в местности Калненай к западу от устья р. Митува и Георгенбурга. Вторую высказал М. Тёппен, локализовавший замок восточнее Бисены (где-то посередине между нею и р. Раудоне). Позднée местоположение Колайны было перемещено еще восточнее – за р. Раудоне. Оба мнения нуждаются в проверке (*Батура Р. К.* Оборона... С. 188).

239

[1] *Вознесение Господне* — 12 мая 1290 г.

240

[1] *День Рождества святого Иоанна Крестителя* — 24 июня.

241

[1] *Генрих Цуксверт* (Henricus Zutswert). — В документальных источниках выступает как фогт Наттангии в 1288 – 1291 гг; в 1291 – 1295 гг. был комтуром Балги (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 72, 19).
[2] *Нара* (Nara) — р. Вилия, приток Немана.

242

[1] Деян. 4, 15.
[2] Мат. 2, 10.
[3] 2 Кор. 1, 4.
[4] Ср.: Иоан. 16, 20.

244

[1] *Пасха* – 22 апреля 1291 г.
[2] *Юнигеда* (Junigeda) – замок, отождествляемый с замком Велона и локализуемый между р. Гальсуной и р. «под Кавалишками» (*Zajączkowski S.* Studia... S. 38 – 39). Последние данные свидетельствуют, что замок находился, скорее всего, на восточном Велюонском городище, называемом также могилой Гедимина (*Petras Dusburgietis.* P. 416).
[3] *Медераба* (Mederaba). – Замок, по-видимому, находился на городище Мяшкининки (Юрбаркский район), расположенном к северо-западу от Юрбарка, на левом берегу Митавы (*Petras Dusburgietis.* P. 416; *Батура Р. К.* Оборона... С. 189).

246

[1] *Гесовия* (Gesovia; у Николая фон Ерошина: Geisow) – замок на востоке от устья р. Дубиссы. Пастовия (Pastovia; у Николая фон Ерошина: Pastow). – Паштувская волость находилась на правом берегу р. Неман, ниже устья Невежиса (*Petras Dusburgietis.* P. 416).

248

[1] *Пукувер* (Pucuwerus). – Имя этого литовского князя встречается у Петра из Дусбурга и у Николая фон Ерошина, а также в «Хронике великих магистров» (Pucuwer и Putuwer) (*Puzyna J.* Kim był...). Будивид-Пукувер был князем Аукштайтии (в Жемайтии правил Будикид) (*Biskup M., Labuda G.* Dzieje... S. 185). Их совместное правление позволяет историкам говорить о типично литовской диархии, повторившейся в XIV в. при братьях Альгирдасе и Кестутисе, а затем – при Ягайле и Витовте (*Giedroyć M.* The Rulers... P. 10). Среди сыновей Пукувера называют Витеня (ок. 1295 – 1315) и Гедимина (*Wdowiszewski Z.* Genealogija... S. 9), а также Воина Полоцкого и Федора Киевского (*Rowell S.* C. Lithuania... P. 54). Это самые ранние из известных членов рода, правившего Литвой, а позднее и Польшей до 1572 г. Гипотетичные даты правления Пукувера 1291 – 1294 гг. (*Ochmański J.* Gedyminowicze... S. 254).
[2] ***Витень*** (Vithenus) – князь литовский предположительно в 1296 – 1316 гг. (иногда ок. 1295 – ок. 1315). Витень упоминается в письменных источниках Тевтонского ордена конца XIII – начала XIV в., среди которых особенно важное значение имеет «Хроника» Петра из Дусбурга, где он впервые упоминается под 1292 г., а в последний раз – в связи с литовским походом на Пруссию в сентябре 1315 г. (ч. III, гл. 324). Витень, как и его отец Пукувер, осуществлял правление Аукштайтией. В Жемайтии функции правления он возлагал на местную знать. Именно при нем возникли две базы замков по течению р. Немана и Юры, напротив которых воздвиг свои замки Тевтонский орден (*Батура Р. К.* Оборона... С. 192).
[3] *...земля Брестская* (terra Bristensis). – Имеется в виду Брест Куявский.
[4] *Локетек* (Lochoton) – Владислав I Локетек (1260/61 – 1333), князь ленчицкий и куявский с 1267 г., король польский с 1320 г.

250

[1] М. Тёппен датирует 1294 г., полагая, что это событие не могло произойти раньше 1293 г., поскольку в 1293 г. князь Казимир Ленчицкий был еще жив (SRP. I. S. 156).

[2] *Пятидесятница* — 6 июня 1294 г.
[3] *Болеслав* (Bonislaus) — Болеслав II (1251 — 1313), сын Земовита I Мазовецкого, внук Конрада Мазовецкого, князь плоцкий и мазовецкий.

251

[1] *Праздник святого апостола Иакова* — 25 июля.
[2] 1 Мак. 3, 18 — 19.
[3] Втор. 32, 30.
[4] Пс. 135, 4.
[5] 2 Кор. 11, 31.

253

[1] Ср.: 2 Фес. 2, 3.

254

[1] *Писта* (Pisten, Piste, Bisten, Beisten) — замок к западу от Велоны между р. «под Кавалишками» и Дубиссой. Вместе с Велоной служил оборонительным пунктом Дубиссы от крестоносцев (*Zajączkowski S.* Studia... S. 40). Ныне уточнено, что он находился западнее Дубиссы, на городище в устье р. Пештве, в сегодняшнем Серяджюсе (*Батура Р. К.* Оборона... С. 191).

256

[1] 2 Кор. 12, 2.
[2] 2 Мак. 7, 18.
[3] Ср.: Мат. 8, 26; Лук. 8, 25.
[4] Ср.: Исх. 14, 22 — 29.

259

[1] *Аукштайтия* (Austechia) — одна из двух земель Литовского государства (Аукштайтия и Жемайтия). В XIV в. граница между ними шла по нижнему течению Немана (*Petras Dusburgietis.* P. 417 — 418).

[2] *Ромена* (Romene) — место языческого культа, на правом берегу Невежиса, напротив Красного двора; рядом, между Неманом и Невежисом, был Святой лес (*Petras Dusburgietis.* P. 418; *Мержинский А. Ф.* Ромове... С. 10).

[3] *Пограуда* (Pograuda) — волость в Юго-Западной Жемайтии, по-видимому, около р. Юры. «Graude» — балтское слово, имеющее значение «лес». Тогда само название «Пограуда» означало бы «место около леса» (*Petras Dusburgietis.* P. 418).

[4] *Вайкен* (Wayken) — волость Вяйкяй. Искали на юг и юго-восток от Расяйняй, на юг от Видукле, на запад от Расяйняй. Ориентиром является р. Вайкупис, левый приток в верховьях р. Упе. Окрестности Вайкупис и Упе (на запад от Расяйняй), скорее всего, и являются ядром волости Вяйкяй конца XIII в. В историографии не затронут вопрос, где был оборонный центр этой волости — замок, разрушенный Орденом в 1322 г. (ч. III, гл. 340). Единственное городище в районе

р. Упе, южнее устья Вайкупис, находится в дер. Галкайняй (*Батура Р. К.* Оборона... С. 190).

[5] *Ламотина* (Lamotina) – земля на север от низовьев Немана, вероятно, между Скаловией и Курляндией, вблизи Куршского залива. Название Ламата балтского происхождения (*Petras Dusburgietis.* P. 419; *Mortensen H., Mortensen G.* Die Besiedlung... S. 176; см. также: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 5. L. С. 55 – 61).

262

[1] Быт. 44, 12.

[2] После подавления прусского восстания 1260 – 1274 гг. отдельные восстания вспыхивали в 1277 (гл. 189, 190), 1286 (гл. 227), 1292 (гл. 249) и 1295 (гл. 262) гг.

[3] *Бодемер* (Bodemer). – У Николая фон Ерошина: bruder Rudolf der Lodemer (брат Рудольф Лодемер) (SRP. I. S. 541).

[4] *Фридрих фон Либенцель* (Fridericus de Libencele). – Был поставлен комтуром Рагаиты в 1307 г., затем в 1317, 1318 гг.; в 1316 г. был комтуром Христмемеля (SRP. I. S. 161).

[5] *Склуниен* (Sclunien) – Склюниен (Кальген), близ Кёнигсберга, на южном берегу Прегеля (*Łowmiański H.* Studia... II. S. 29).

[6] *Йодуте* (Jodute). – Относился к известнейшим витингам; упоминается в ряде грамот Тевтонского ордена от 1296, 1298, 1316 и 1318 гг. Об этимологической связи корня *jod- с *лит.* júodas – «черный» и *лтш.* juōds «злой дух» см.: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Т. 3. I – K. С. 61. Его сыну Наудиоте в 1307 г. были пожалованы Орденом земельные угодья (SRP. I. S. 161). Этимология имени Наудиота возводится к *лит.* nauda – «польза» (*Bezzenberger A.* Die Bildung... S. 423).

263

[1] Ср.: Суд. 16, 19.

264

[1] Пребывание Конрада фон Фейхтвангена в Пруссии датируется (по материалам грамот) между 4 августа 1295 и 14 мая 1296 г.

265

[1] *Кимель* (Kymel) – замок на р. Неман. Точной локализации нет. Можно думать, что он, как и замки Бисена, Колайна, Медераба, находился в Юрбаркском районе. Здесь на берегу Немана находится дер. Каймелис (*Petras Dusburgietis.* P. 419 – 420).

266

[1] *Зигфрид фон Рехберг* (Syfridus de Reibergk) – комтур Балги, по документальным источникам, в 1296 – 1300 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 19).

[2] ...*рутен* (Ruthenus). – Рутенами Петр из Дусбурга неоднократно называет жителей Гродно и его окрестностей.

267

[1] Т. е. весной. Ср.: 2 Цар. 11, 1; 1 Пар. 20, 1.

[2] Генрих был комтуром Балги раньше Зигфрида фон Рехберга (см. гл. 247). Он упомянут или как бывший комтур, или его поход на Гродно состоялся ранее похода, описанного в гл. 267 (SRP. I. 163).

[3] *...земля короля* — Аукштайтия.

268

[1] *...замок Голуба* (Goluba). — Находился на правом берегу р. Древенца, важный стратегический пункт на пути в Польшу (*Bahr E.* Verkehrslinien... S. 60). Первое упоминание относится к 1296 г., город впервые упоминается ок. 1331 г. (*Bekherrn C* Die Wappen... S. 267). По классификации Г. Бонка, относится к «полуостровной» подгруппе «речного» типа (*Bonk H.* Die Städte... S. 99).

269

[1] Рига принадлежала рижскому архиепископу. По мере того как Рига приобретала все большее значение в сфере торговли и вместе с этим упрочивалось положение архиепископа, Тевтонский орден все больше стремился к совместному с архиепископом управлению городом. Со временем управление городом сосредоточилось в руках рижских бюргеров, которые препятствовали объединению всей земли под властью Ордена. Целью Ордена стало подчинить себе Ригу, как и прусские города. Первые открытые столкновения произошли в 1274 г. Полный разрыв отношений приходится на 1297 г., когда Орден в военном сражении отстаивал свое превосходство и пытался, заняв одно из рижских укреплений, отрезать город от моря. Жители Риги в отчаянии заключили союз с литовским князем Витовтом (*Schiemann C.* Russland, Polen und Livland. Bd. 1. S. 223).

[2] *Замок Каркус* (Carthusen) в Ливонии (Южная Эстония) (*Petras Dusburgiens.* P. 420). — Впервые упоминается в 1248 г. (Tuulse A. Die Burgen... S. 244).

[3] *Бруно* — магистр Ливонии в 1296 — 1298 гг. (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618).

[4] *Календы июня* — 1 июня.

[5] Устье р. Трейдеры находится к северо-востоку от устья Даугавы. Близ него и стоял Каркус (SRP. I. S. 163).

[6] *Готфрид фон Гогенлоэ* (Godefridus Hoëloch) — великий магистр Тевтонского ордена в 1297 — 1309 гг. (*Bachem K.* Versuch... S. 28); по другим сведениям, в 1297 — 1302 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 1) или в 1297 — 1303 гг. (*Oehler M.* Geschichte... II. S. 193; *Schreiber O.* Die Personal- und Amtsdaten... S7 686; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 339). Был внуком Готфрида фон Гогенлоэ (1219 — 1254), брата великого магистра Генриха фон Гогенлоэ (1244 — 1249/50). Родился ок. 1265 г. В 1280 г. вступил в Тевтонский орден. В 1290 г. — ландкомтур баллея Франкония. В 1293 г. — ландмейстер немецких земель. 3 мая 1297 г. на Венецианском соборе избран великим магистром. В 1302 г. в Мемеле сложил с себя обязанности великого магистра, подтвердив это осенью 1303 г. в Эльбинге. Но вскоре пытался вернуться в должность великого магистра, ища в этом поддержки короля Альбрехта I (1298 — 1308). Ему удалось найти сочувствие у некоторой части крестоносцев. В отдельных грамотах 1307 — 1308 гг. он выступает как великий магистр. Умер в 1310 г. и был похоронен в церкви Св. Елизаветы в Марбурге (*Schreiber O.* Die Personal- und Amtsdaten... S. 686 — 689).

[7] *Замок Нейермюллен* (castrum Molendini novi) (ныне Адажи) близ Риги, на пути в Каркус (SRP. I. S. 164; *Petras Dusburgietis.* P. 420).

[8] 2 Цар. 23, 10.

[9] Среди источников, сохранивших описание войны между Орденом и Ригой, М. Тёппен указывает на опубликованные в XIX в.: 1) донесение Альбрехта фон Бардевика; 2) послания рижан в Любек; 3) жалобы архиепископа рижского, города Риги и архиепископа эзельского, а также на некоторые архивные документы. М. Тёппен обращает внимание читателей на то, что Петр из Дусбурга относит к врагам Ордена только Ригу и язычников, но не архиепископа рижского (SRP. I. S. 164).

270

[1] *День святого Михаила* — 29 сентября.

[2] *...баптистерий* — строение, в котором совершался обряд крещения. Начиная с III в. н. э. обычно самостоятельная постройка.

[3] *Конрад Зак* (Conradus Saccus) — комтур Хелминской земли в 1296 — 1298 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 16), комтур Христбурга (1289, 1296 гг.) (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 24), Голубы (1305 г.) (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 30) и Торуня (1301 — 1302 гг.) (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 56). Магистр Тевтонского ордена в Пруссии в 1302 — 1306 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 4; *Oehler M.* Geschichte... II. S. 194; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618).

271

[1] *Куно* (Cuno) — комтур Бранденбурга в 1296 — 1302 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 221).

272

[1] Петр из Дусбурга опускает время правления магистра Тевтонского ордена в Пруссии Конрада фон Бабенберга (1299 гг.). Людвиг фон Шиппен (Шюпф) (Lodewicus de Scippe), магистр Тевтонского ордена в Пруссии в 1299 — 1300 гг. (*Bachem K.* Versuch... S. 29; *Voigt J.* Namen-Codex... S. 4; *Oehler M.* Geschichte... II. S. 194; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618); был комтуром Бранденбурга в 1290 — 1291 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 22) и Эльбинга в 1296 — 1298 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 28).

274

[1] *Хельвик фон Гольдбах* (Helwicus de Goltbach) — магистр Тевтонского ордена в Пруссии в 1300 г. (*Bachem K.* Versuch... S. 29). По другим сведениям — в 1300 — 1302 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 4; *Oehler M.* Geschichte... II. S. 194; *Haaf R. ten.* Deutschordensstaat... S. 19; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618).

275

[1] *Глоттов* (Glottovia) — волость к западу от верховьев р. Лыны, юго-восточная часть Погезании (*Petras Dusburgietis.* P. 420).

Вармийский диоцез. — Образован в 1260 г. Занимал часть Погезании, Вармии, Наттангии и примыкающие к последней с востока земли. Восточная граница вначале не была фиксированной (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 125). Возник как политическая акция Тевтонского ордена в процессе завоевания Пруссии и создания там орденского государства (*Pollakówna M.* Osadnictwo... S. 2).

277

[1] Коронование короля Богемии Вацлава II состоялось в Польше в 1300 г. после победы его в польско-чешском конфликте (*Roeppel R.* Geschichte... I. S. 561 – 562).

279

[1] Ср.: Есф. 2, 15.

280

[1] 1 Фес. 1, 9.

[2] *Вольрад* (Volradus). — В одной из грамот 1301 г. назван епископом самбийским. М. Тёппен не давал точного года начала его комтурства в Раганите, но указывал, что оно длилось с небольшими перерывами до 1315 г. (SRP. I. S. 166). По Й. Фойгту, комтур Раганиты в 1301 – 1309 и 1314 – 1315 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 45).

281

[1] Ср.: Лук. 19, 3.

283

[1] *Зигфрид фон Фейхтванген* (Syfridus de Wucgwangen) — великий магистр Тевтонского ордена в 1309 – 1312 гг. (*Bachem K* Versuch... S. 28). По другим сведениям – в 1303 – 1310(?) (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 1), в 1301 – 1311 гг. (*Oehler M.* Geschichte... II. S. 193; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 341) или с 1303 г. (*Haaf R ten.* Deutschordensstaat... S. 19; *Schreiber O.* Die Personal- und Amtsdaten... S. 689). Как и Конрад фон Фейхтванген, был родом из Франконии, но неизвестно, состояли ли они в родстве. Упоминается в 1298 г. как комтур Вены, в том же году – как магистр Тевтонии (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 314). После отречения Готфрида фон Гогенлоэ летом 1303 г. он был на том же капитуле в Эльбинге избран великим магистром. Он перенес свою резиденцию из Венеции в Мариенбург (1309 г.). Умер 5 марта 1311 г. в Мариенбурге и был похоронен в церкви Св. Ютты в Кульмзе (*Schreiber O.* Der Personal- und Amtsdaten... S. 689 – 690).

[2] В Венеции дож Райнер Цено построил для Ордена церковь Св. Троицы после того, как Орден оказал ему помощь в войне с Генуей в 1255 – 1258 гг. Возможно, к этому времени относится начало существования орденского храма в Венеции, ставшего его капитулом после падения Аккона (1291 г.) (SRP. I. S. 168).

284

[1] *...бегарды* (Beghardi, Beguini) – мужские религиозные союзы, возникшие ок. 1215 г. в Германии, Нидерландах и Франции, а оттуда распространившиеся и в Италию. По своим целям были близки женским союзам бегинок. По распоряжению папы Климента II были осуждены на вселенском соборе во Вьенне (1311).

[2] *...апостольский символ* – «Credo» (Верую) или «христианская вера». Древнейшая известная форма относится к началу II в. (Рим), сохранившаяся до сего дня – к V в. (Южная Галлия). По легенде, «Credo» было создано апостолами в Иерусалиме перед тем, как расстаться, причем каждый из них вложил в него свою фразу.

287

[1] *...в VI иды августа* – 8 августа.

288

[1] Паломники упоминаются впервые после 1272 г. (гл. 133).

289

[1] *Гебхард фон Бирнебург* (Eberardus de Virnenburgk) – комтур Кёнигсберга в 1304 – 1309 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 34).

[2] *Конрад фон Лихтенхайн* (Conradus de Lichtenhagen). – Известен как комтур Бранденбурга только из «Хроники» Петра из Дусбурга. В 1300 – 1303 гг. был комтуром Эльбинга (SRP. I. S. 170; *Voigt J.* Namen-Codex... S. 28; *Wojtecki D.* Studien... S. 226 – 227).

[3] *...замок Гедимина* (castrum Jedemine). – Точное местоположение неизвестно. Отождествлялся с Вильнюсом, искали на берегу р. Минии и в других местах. По-видимому, правомерны попытки его локализации на территории бывш. Пограуды, около Грауменоса, на правом берегу в верховьях р. Юры (*Petras Dusburgietis.* P. 421). О разрушении предместья замка Гедимина говорится в гл. 332. Гедимин – великий князь литовский в 1316 – 1341 гг. Возможно, из этого замка он осуществлял правление от имени своего брата, великого князя Витеня, северо-западной Литвой.

290

[1] Воскресенье Великого поста приходилось в 1304 г. на 16 февраля, в 1305 г. – на 7 марта (SRP. I. S. 171).

[2] *Генрих фон Вольфершторф* (Henricus de Wolpherstorph). – Был фогтом епископа в Самбии в 1326 – 1327 гг. (SRP. I. S. 171).

[3] Засеки (indagines) служили загонами для дичи (гл. 313) или препятствиями для войск противника (гл. 123, 311).

291

[1] *Успение Пресвятой Девы* – 15 августа.

[2] *Филипп фон Болант* (Philippus de Bolandia) (Филипп фон Боланден). – Был фогтом епископа Самбии в 1303 – 1309 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 76).

[3] Парламентом (parlamentum) Петр из Дусбурга называет собираемый Витенем боярский совет (*лит.* bojarai) (*Rowell S. C.* Lithuania... P. 61 – 62).

[4] Ср.: Быт. 43, 30.

[5] 1 Мак. 2, 44.

294

[1] Ср.: Деян. 16, 27.

295

[1] Петр из Дусбурга пропускает правление магистра Тевтонского ордена в Пруссии Зигхарда фон Шварцбурга (1306 г.) (*Oehler M.* Geschichte... II. S. 194). Генрих фон Плоцке (Henricus de Ploczke) – великий маршал в 1312 – 1320 гг. (*Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 616).), магистр Тевтонского ордена в Пруссии в 1307 – 1309 гг. (*Bachem K.* Versuch... S. 33; *Voigt J.* Namen-Codex... S. 4; *Oehler M.* Geschichte... II. S. 194; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 618).

296

[1] Одно из первых свидетельств о так называемых «рейзах» немецкой знати на Литву. В течение XIV в. для участия в них будут привлечены многие представители европейской знати, как это запечатлено во многих современных им письменных источниках и прежде всего в хрониках и анналах Тевтонского ордена.

298

[1] *Путеникка* (Putenicka). – Замок Путве и поле идентифицируются с селом Путве у р. Акмена (притока р. Юры), на юго-восток от Шяуляя. Р. Батура предлагает искать этот замок и в соседних землях, обратив внимание на городище к северу от Путве, на высоком холме на берегу р. Акмены (*Petras Dusburgietis.* P. 421).

300

[1] *Альберт фон Ора* (Albertus de Ora). – Был комтуром Балги (1322), Рагниты (1326, 1327), Гданьска (1329 – 1331) (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 19, 45, 26).

[2] *Дитрих фон Альтенбург* (Theodoricus de Altenburgk). – Был комтуром Рагниты (1323, 1324), Балги (1326 – 1331), затем верховным маршалом (1331 – 1335) и, наконец, великим магистром (1335 – 1341) (SRP. I. S. 174; *Voigt J.* Namen-Codex... S. 45, 19; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 616, 618).

[3] *Кальсхейхм* (Calsheim) – поле к западу от Велюоны (*Petras Dusburgietis.* P. 422).

302

[1] Скронейта и Бивервата (Scroneyta et Biverwata) – замки вблизи замка Гедимина. Бивервата – около р. Бебирватис; Скронейта отождествляется с деревней у верховьев р. Митува Шкершшиле. Р. Батура высказывает мнение об ошибоч-

ной локализации замков в «Хронике» Петра из Дусбурга (см.: *Zajączkowski S.* Studia... S. 34; *Petras Dusburgietis.* P. 422; *Батура Р. К.* Оборона... С. 189).

303

[1] У Николая фон Ерошина: 1309 г.

In unsirs hêrrin jâren
dô der vorgangen wâren
tûsint und drîhundirt
und nune...

(«В год от Рождества Господа нашего тысяча триста девятый...»)
(SRP. I. S. 572).

304

[1] Событие относится к сентябрю 1309 г. (SRP. I. S. 175).

[2] Перенос резиденции великих магистров в Мариенбург отвечал стремлению Ордена к самоутверждению. С этого времени великие магистры становятся подлинными земельными феодалами в Пруссии и на Поморье. При этом центром собственно Пруссии оставался Эльбинг, центром духовной жизни – Кульм (*Forstreuter K.* Das «Hauptstadtproblem»... S. 145).

306

[1] *Мясопуст* – 23 февраля 1311 г.

307

[1] *Фридрих фон Вильденберг* (Fridericus de Wildenbergk) – комтур Кёнигсберга в 1311 – 1312 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 34).

309

[1] *...в III ноны марта* – 5 марта.

310

[1] *...канун Пальмового Воскресенья* – 3 апреля 1311 г.

[2] У Николая фон Ерошина: 1300 (wol drîzênhundert libe) (SRP. I. S. 375).

[3] *Войплок* (Woyploc) (ныне Воплавки). – К северо-востоку от нынешнего Кентжина (б. Растенбург) (*Petras Dusburgietis.* P. 423).

[4] 2 Мак. 11, 4.

[5] Ср.: Пс. 78, 10.

[6] *...в VIII иды апреля* – 7 апреля.

[7] У Николая фон Ерошина: более 80

der man dâ nante mit der zal
vil nâch achzig ubiral

(«там насчитывалось более восьмидесяти»)
(SRP. I. S. 576).

[8] 1 Мак. 5, 34; 8, 4.

311

[1] *Гебхард фон Мансфельд* (Gevehardus de Manesfelt) (у Николая фон Ерошина: Gebhart von Mansvelt) — комтур Бранденбурга в 1309 — 1314 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 23).

313

[1] *Сальсеникка* (Salsenicka) — Шальчининкай, в Юго-Восточной Литве (*Petras Dusburgietis.* P. 423).

[2] *...день Прокесса и Мартиниана* — 2 июля.

314

[1] *Карл фон Трир* (Karolus de Treveri) — великий магистр Тевтонского ордена в 1311 — 1324 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 1; *Schreiber O.* Die Personal-und Amtsdaten... S. 690; *Tumler M.* Der Deutsche Orden... S. 342). 1312 г. — ошибка хрониста. Происходил из знатного рода в Трире. Точных сведений о происхождении нет. В 1291 г. был комтуром дома Бовуар. В 1295 г. — комтур Заарбурга, в конце того же года — ландкомтур Лотарингии и Бургундии. В 1311 г. был избран великим магистром на генеральном капитуле в Мариенбурге. В 1317 г. тот же капитул отстранил его от должности. Однако по ходатайству папы Иоанна XXII в 1318 г. на генеральном капитуле в Эрфурте он был снова провозглашен великим магистром. Умер 10 февраля 1324 г. в Трире и там же похоронен (*Schreiber O.* Die Personal- und Amtsdaten... S. 690 — 695. *Niess U.* Hochmeister Karl von Trier...).

[2] *Иоанн XXII* (Жак Дюэз) — папа римский в 1316 — 1334 гг.

[3] Обращение Карла Трирского к папе римскому было вызвано сложной внутренней и внешнеполитической ситуацией. Походы на Литву не приносили успеха. Чреват опасностью был конфликт с архиепископом рижским Фридрихом, состоявшим в союзе с литовским великим князем Гедимином. С юга и запада орденскому государству угрожали поляки, не желавшие признавать прав Ордена на Поморье. Поездка Карла фон Трир к папе Иоанну XXII в Авиньон имела решающее значение для судьбы Ордена. Владея иностранными языками, великий магистр смог вести прямые переговоры с папой и кардиналами, в результате которых создалась гораздо более благоприятная атмосфера для Ордена. Впрочем, это не привело к решению всех проблем и разрешению конфликтов. Спор о Поморье тянулся вплоть до заключения Калишского мира в 1343 г., а столкновения с епископом рижским не прекращались на протяжении всего XIV в. (NDB. Bd. 11. S. 245; *Niess U.* Hocmeister Karl von Trier... S. 128 — 134).

315

[1] *Христмемель* (Cristmemel) — замок Ордена; вероятно, на месте городища Маштайчюс, на левом берегу Немана, ниже совр. Гельгаудишка, напротив Скриснямуне (*Petras Dusburgietis.* P. 423; *Батура Р. К.* Оборона... С. 187).

[2] По «Канонику Самбийскому», строительство продолжалось 8 — 22 апреля 1313 г. (SRP. I. S. 178).

317

[1] *Вернер* — Вернер фон Орзельн, комтур Рагниты в 1312 — 1313 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 45).

318

[1] Николай фон Ерошин говорит о гибели 350 человек (virhalbhundirt tôt gelâgen) (SRP. I. S. 583).

320

[1] *Обрезание* — 1 января.
[2] *Меденикка* (Medenicke) — Мяденинкай. Земля в Центральной Жемайтии, в конце XIV в. состоявшая из нескольких волостей. Образовалась, вероятно, в XIV в., когда к ней присоединились центральные волости Жемайтии и была создана единая система защиты против агрессии Ордена (*Petras Dusburgietis.* P. 424).

321

[1] *Сисдитен* (Sisditen) — замок, бывший, как предполагают, на границе Гиргждуте (*Petras Dusburgietis.* P. 424).
[2] *Генрих Рутен* (Henricus Ruthenus). — Conventsbruder в Эльбинге (1310 г.), Cumpan самбийского фогта Ордена (1322 г.) и великого магистра (1326 г.) (SRP. I. S. 180).

322

[1] *Кривичская земля* (terra Criwicie). — Лежала к северу от р. Неман (кривичи) (см.: SRP. I. S. 180; *Petras Dusburgietis.* P. 424).
[2] *Малая Ногардия* (parva Nogardia) — Новогрудок. В Ипатьевской летописи (сведения относятся к 50 — 70-м годам XIII в.) выступает под названиями: Новгородок, Новгород, Новгородец, Новый городец, Новый городок. Основан, вероятно, в конце X в. (*Гуревич Ф. Д.* Древний Новогрудок. С. 116 — 118; см. также: *Ткачоў М. А.* Замки... С. 15 — 21). Наряду с Гродно был важным торговым и культурным центром, который после 1316 г. стал также центром Литовской православной митрополии. Был излюбленной резиденцией великих князей литовских. Новогрудок, Волковыск и Слоним были тремя городами за пределами Литвы, которые были пожалованы Гедимином его наследникам (*Rowell S. C.* Lithuania... P. 83).
[3] *Давид* (David) — военачальник, наместник и союзник Гедимина в Гродно. В 1322 г. был также избран князем в Пскове, но не жил в нем постоянно, продолжая осуществлять свою деятельность и в Литве. В 1314 — 1326 гг. вел войну с Орденом. Погиб в 1326 г. В III части «Хроники» Петра о нем говорится в гл. 322, 337, 343, 357, 361. См. также: *Rowell S. C.* Lithuania... P. 179, 237 — 238.

324

[1] М. Тёппен датирует это событие 30 сентября — 11 октября 1315 г. (SRP. I. S. 181).

325

[1] Датируется 12 октября 1315 г. (SRP. I. S. 182).

327

[1] *Медевага* (Medewaga; у Николая фон Ерошина: Medewalgien) — замок в Центральной Жемайтии у подножия Медьегальской горы, один из важнейших центров обороны Жемайтии (*Petras Dusburgietis*. P. 425).

329

[1] *...день святого Амвросия.* — Отмечался 7 декабря в честь епископа миланского Амвросия (340 — 397) (*Künstle K.* Ikonographie... S. 53). М. Тёппен датирует 4 апреля (SRP. I. S. 182). В 1316 г. 4 апреля было Пальмовое Воскресенье. В период 1313 — 1316 гг. рыцари Ордена предприняли несколько атак крепости Бисена (см.: гл. 316, 319, 328).

330

[1] *Гуго* (Hugo) — Гуго фон Альменхаузен, фогт самбийский в 1311 — 1326 гг. (у Николая фон Ерошина: Huig von Almenhus, der voit von Samelande) (SRP. I. S. 538; *Voigt J.* Namen-Codex... S. 7).

332

[1] 2 Пет. 2, 6.
Сударг — литовский военачальник, участвовавший в событиях 1308 — 1317 гг., считается жителем Пограуды. Возможно, его имя сохранила местность Сударгас на левом берегу Немана (ниже устья Митувы), где выявлено пять городищ. Предполагается, что упомянутое поселение, двор или замок Сударга, могло находиться здесь (*Батура Р. К.* Оборона... С. 191).

333

[1] Ср.: Втор. 4, 19.
[2] Лук. 5, 8.

334

[1] *...день святого апостола Матфея* — 21 сентября.

336

[1] *Пасха* — 8 апреля 1319 г.

337

[1] *Ульрих фон Дрилебе* (Ulricus de Drilebe; у Николая фон Ерошина: Ulrich von Drinleven) — комтур Тапиова в 1317 — 1319 гг. (SRP. I. S. 185).

338

[1] *...в VI календы августа* – 27 июля.

[2] По «Канонику Самбийскому», битва состоялась в воскресенье; в ней пало 22 брата и 220 прочих воинов (SRP. I. S. 185).

[3] *Герхард Руде.* – По документальным источникам не назван фогтом Самбии. В 1319 г. Иоганн фон Руден был фогтом острова Эзель (SRP. I. S. 185). Расправа с фогтом свидетельствует о существовании у литовцев ритуала человеческих жертвоприношений. Но, судя по тому, что в письменных источниках Ордена таких случаев зафиксировано всего два (второй у Виганда Марбургского: SRP. II. S. 639), они были весьма редки (см.: *Rowell S. C.* Lithuania... P. 124).

340

[1] *Бернард.* – Николай фон Ерошин называет его Бернард фон Швейдниц (herzoc Bernhart von Swidenitz) (SRP. I. S. 599).

[2] *...граф из Вильденберга* – Фридрих фон Вильденберг-Райффершайд (*Dobbertin H.* Livland- und Preussenfahrten... S. 148 – 149).

[3] У Николая фон Ерошина:

Mit disen herren quemin
rittir unde knechte vil

(«С этим войском пришел рыцарь и множество кнехтов»)

(SRP. I. S. 599).

Под рыцарем, по мнению Т. Штрельке, можно предполагать Ульриха фон Вальзе, выходца из швабского рода, впоследствии переселившегося в Австрию (SRP. I. S. 599).

[4] Ср.: 1 Цар. 25, 34.

[5] Волости Вайкен (Вяйкяй), Руссигена (Расяйняй) и Ариогала, наряду с упоминаемой в гл. 320, 327, 330 и 338 Медениккой, будучи тесно связанными с языческим культом, стали постоянными объектами походов крестоносцев.

341

[1] Поход на Дерпт (episcopatus Tharbatensis), как и на Ревель (гл. 343), был осуществлен совместными силами литовцев и псковичей. Во главе Пскова с 1322 г. стоял Давид, наместник гродненский (*Rowell S. C.* Lithuania... P. 193).

344

[1] *...праздник святого папы Григория.* – День папы Григория I, святого, отмечался 12 марта, т. е. событие произошло 14 марта.

[2] Имеется в виду Клайпедский замок, при котором документы XIII в. упоминают замки: Мутина, Пойс, Акете, Сарден. Замок Сарден локализуется у южной окраины Клайпеды, Акете – на городище Экитас, Мутина – при Тауралаукис, Пойс – к востоку от Клайпеды (*Petras Dusburgietis.* P. 426 – 427).

Упоминаемые здесь «замки новообращенных» свидетельствуют о практике Ордена предоставлять пруссам особые оборонительные сооружения. Ср.: «помезанский замок» (ч. III, гл. 142, 143), Скаловский замок (ч. III, гл. 235).

345

[1] *...праздник Святого Петра с веригами* — 2 августа.

346

[1] *...день Воздвижения Святого креста* — 14 сентября.

Нападение литовцев на Добжинь, спровоцированное мазовецким князем Вацлавом Плоцким, могло быть связано с борьбой за княжеский престол в Галицко-Волынской Руси. Анастасия, княгиня Добжиня, желала увидеть одного из своих сыновей князем Галицко-Волынской Руси и пользовалась при этом поддержкой Локетка. Вацлав Плоцкий поддерживал притязания своего племянника Болеслава Мазовецкого на галицко-волынский престол. По материнской линии дядьями Болеслава были волынский князь Андрей Юрьевич и галицкий князь Лев Юрьевич. Из-за польской оппозиции Гедимин, казалось, был не в силах посадить на волынский престол своего сына Любарта, хотя его притязания были наиболее обоснованными (он был не только сыном великого князя литовского, но и зятем Андрея). Победивший в этой борьбе Болеслав-Юрий I вскоре (1331) стал зятем Гедимина, женившись на его дочери Евфимии (*Rowell S. C.* Lithuania... P. 98 – 99).

349

[1] *Великий пост.* — Событие относится к 4 марта 1324 г. (SRP. I. S. 189).

350

[1] *Иоганн фон Ильберштедт* (Joannes de Gilberstete). — Имя указывает на происхождение рыцаря из Ильберштедта (Бернберг/Анхальт); средневековые формы этого топонима: Gelver-, Gilverstide. По другим источникам известны «Hinricus de Gilverstede» и «Hinricus de Gieverstede» (*Scholz K.* Beiträge... S. 83).

351

[1] *...в XI календы июня* — 22 мая.

К периоду весна — лето 1324 г. относится упоминаемый в белорусско-литовских летописях поход литовцев на Киев. Именно в этот период рыцари Тевтонского ордена, воспользовавшись, вероятно, отсутствием главных военных сил Литвы, вторглись на ее территорию. До нападения на Вильно (май) они опустошили предместье Гродно (март) (*Шабульдо Ф. М.* Земли... С. 28).

352

[1] У Николая фон Ерошина:

ein Pruze der da war genant
Prewilte oddir Mucke

(«один прусс, которого звали Превильте или Мукке») (SRP. I. S. 604). Возможно, идентичен Мукко, сыновьям которого в 1338 г. жалует земельные угодья великий магистр Дитрих фон Альтенбург (PUB. III/1. № 185).

354

[1] Пропуск объясняется тем, что хроника создавалась еще при жизни Вернера фон Орзельн.

356

[1] *...архиепископ Риги* — Фридрих фон Пернштейн, архиепископ рижский в 1304 – 1341 гг (*Arbusow L.* Grundriss... S. 285).
[2] *...епископ электенский* — епископ Алеты (Нарбонна) (SRP. I. S. 191).
[3] Имеется в виду монастырь св. Теофреда в Пюи, на Верхней Луаре (SRP. I. S. 191).
[4] В 1323 г. в Вильно был заключен мир между Гедимином, с одной стороны, и архиепископом рижским, городом Ригой и их союзниками — с другой. Договором устанавливался мир, определялись границы между Литовским государством и Ливонией и объявлялось, что все пути по суше и по воде открыты и свободны для любого жителя обоих государств. Тевтонский орден заключенного договора не признал и усилил свои нападения на Литву. Послы Гедимина были убиты (История Литовской ССР... С. 40). Говоря о Гедимине во множественном числе («...упомянутыми королями»), Петр из Дусбурга обнаруживает неточное прочтение документального источника (Виленского договора), где Гедимин назван Lithuanorum Ruthenorumque rex.
[5] Содержание грамоты от 20 октября 1324 г. (SRP. I. S. 191).
[6] Документы, освещающие переговоры папы Иоанна XXII и Гедимина, вошли в издание: Послания Гедимина...

357

[1] Ис. 2, 4.
[2] Пс. 57, 5.
[3] *...в XI календы декабря* — 21 ноября.
[4] *Полт* (Poltus) — Плоцк.

358

[1] *...в X календы декабря* — 22 иоября.

359

[1] *...в VII календы декабря* — 25 ноября.
[2] В данном случае приводится весьма лаконичное сообщение посланцев папских легатов от ноября 1324 г Как следует из донесения, «...король [Гедимин. — *В. М.*]... ие желал креститься и в связи с этим прибавил такие слова: „Что вы мне говорите о христианах? Где больше несправедливости, насилия, жестокости и излишества, чем у христиан, особенно у тех, которые кажутся благочестивыми, как, например, крестоносцы, которые совершают всякое зло..."» (Послания Гедимина. С. 128).

Вопрос о крещении Гедимина освещается в международной историографии и во многих отношениях спорен. Бесспорно, что намерение князя принять христианство (по католическому обряду), выражаемое в его посланиях к папе рим-

скому, было обусловлено политическими причинами: в 1322 г. он стремился к миру с Орденом и Ливонией, заключил его 2 октября 1323 г. и старался удержать в ноябре 1324 г. Союз с сильным западным соседом был необходим для проведения более активной политики на востоке (Русь). В переговорах с папскими легатами Гедимин проявляет себя искусным дипломатом, к тому же (в силу многоэтничного характера Великого княжества Литовского) весьма терпимым к религиозным обрядам русских и поляков (См.: *Forstreuter K.* Die Bekehrung... S. 258 – 260; Idem. Die Bekehrung Gedimins. S. 58 – 59; Idem. Die Bekehrung des Litauerkonigs Gedimins). Удачно, с нашей точки зрения, охарактеризовал отношение Гедимина к крещению С. Роуэлл: это была позиция «выжидания» («wait and see»). «Он был достаточно хитер, чтобы не обратиться решительно к крещению, пока не обретет уверенности, что крещение – это наиболее действенный способ нейтрализовать тевтонскую угрозу Литве. Но он был вполне готов подписать мирный договор с врагами-католиками, если бы условия оказались подходящими» (*Rowell S. C.* Lithuania... P. 211).

360

[1] *Генрих фон Иннберг* (Изенбург) (Henricus de Ysenbergk) – комтур Кёнигсберга в 1315 и 1326 гг. (*Voigt J.* Namen-Codex... S. 34).

[2] *Эберхард* (Eberardus) – епископ вармийский в 1301 – 1326 гг.

[3] *Гутштадт* (Gutstat) – город на р. Лыне. Существовал в 1310 г. и получил городское право от епископа вармийского Генриха в 1330 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 270). Ныне – г. Добре Място, к северу от Ольштина (*Petras Dusburgietis.* P. 428).

[4] *Плут* (Plut) – бывший центр прусской волости Плутаи. Ныне Плуты, к северо-востоку от Пененжно (*Petras Dusburgietis.* P. 428).

[5] *Рудольф* (Rudolphus) – епископ помезанский в 1323 – 1331 гг. (SRP. I. S. 193).

[6] *Бишофвердер* (Bischophwerder). – Основан в 1325 г. Городское право с 1331 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S.7 257). Ныне Бискупец на р. Оссе к юго-западу от Илавы (*Petras Dusburgietis.* P. 428).

[7] Ошибка хрониста. В 1320 и 1331 гг. комтуром Кульмской земли был Отто фон Люттерберг (SRP. I. S. 193).

[8] *Неймаркт* (Novum forum) – важный стратегический пункт Ордена (*Bahr E.* Zur Entstehung... S. 81). Ныне Нове Място Любавское, в верховьях Древенца (*Petras Dusburgietis.* P. 428).

361

[1] Официальное прекращение военных действий, которого Гедимин добился в ноябре 1324 г., С. Роуэлл назвал «странным миром»: широкомасштабные действия прекратились до 1328 г., но в эти же годы образовался польско-литовский альянс, одним из интересных результатов которого было нападение польско-литовских войск на Франкфурт в Бранденбургской марке. Этот поход, возглавляемый Давидом гродненским, принес Литве большую военную добычу, но спланирован он был Локетком с согласия папы римского Иоанна XXII (*Rowell S. C.* Lithuania... P. 324).

[2] *Владислав Локетек* (1260/61 – 1333), объединивший Польшу благодаря матримониальному союзу своего сына Казимира (1333 – 1370) с дочерью Гедимина

Анной (Алдоной) (крещена 30 апреля 1325 г.). Он заключил дружественный союз между Польшей и Литвой, что привело в дальнейшем к падению Ордена (SRP. I. S. 193; *Шабульдо Ф. М.* Земли.. С. 34).

362

[1] ...*замок Люнебург* (Lunenbergk) — ныне Сонточна (*Petras Dusburgıetis.* P. 429).
[2] *Сайс* (Says) — р. Сайна, приток Губра (*Petras Dusburgıetis.* P. 429).
[3] *Лютер фон Брауншвейг* (Lutherus de Brunswich) — комтур Христбурга между 1314 и 1331 гг. (SRP. I. S 194).
[4] *Илиенбург* (Гильгенбург) (Ylienburgk). — Замок построен в 1319 г., около него в 1326 г. основан город. Ныне Дубровно (*Petras Dusburgıetis.* P. 429).

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

2

[1] *Иннокентий III* (Лотарно Конти, граф Сеньи) — папа римский в 1198 — 1216 гг.
[2] *Оттон IV* — германский император в 1198 — 1218 гг.
[3] *Фридрих II* — германский император в 1212 — 1250 гг.

3

[1] Взятие Константинополя произошло в 1204 г. во время IV крестового похода.
[2] *Балдуин IX Фландрский* (1171 — 1205) — первый католический император Константинополя (NDB. I. S. 552 — 553).

4

[1] ...*гейслеры* (geyseler) (флагелляньы) — религиозная секта, образованная в Италии в 1260 г. и распространившаяся в Европе в XIV — XV вв. Принадлежавшие к секте занимались самобичеванием во время утренней и вечерней молитвы, пения псалмов и покаяния (*Cooper W. M.* Der Flagellantismus... S. 40 — 44).

10

[1] *Альмимолин* (Almimolinus; у Николая фон Ерошина: Almivolus). — По мнению издателей SRP, это не имя, а титул (SRP. I. S. 318). Возможно, император Мохаммед-ом-Насир (1199 — 1213).

11

[1] Христианизация Ливонии велась на протяжении XIII в. при участии Альберта, епископа рижского, и Ордена меченосцев. М. Тёппен считал дату 1204 г. необоснованной (SRP. I. S. 195).

12

[1] ...*святая Елизавета* — ландграфиня Елизавета Тюрингская (1207 — 1231). Была канонизирована в 1235 г. Быстрота, с какой она была причислена к лику

святых, объясняется тем, что ее свояк, ландграф Конрад Тюрингский, вступил в 1234 г. в Тевтонский орден, а в 1240 г. стал его великим магистром (*Künstle K.* Ikonographie... S. 198; *Tidick E.* Beiträge... S. 421).

13

[1] *Гонорий III* (Ценчио Савелли) – папа римский в 1216 – 1227 гг.

14

[1] *Орден святого Бенедикта.* – Основан в Италии (Монте Кассино) в 529 г. в память о св. Бенедикте (480 – 543). Оттуда распространился в Британию, Францию, Германию, Испанию (*Heimbucher M.* Die Orden... I. S. 104).

[2] *Феликс III (II)* – папа римский в 526 – 530 гг.

[3] *Клюнийский орден.* – Образование ордена связано с реформами в Бенедиктинском ордене, относится к X в. и приурочивается к деятельности св. Одоиа (ум. 941), монаха клюнийского монастыря (*Heimbucher M.* Die Orden... I. S. 116). Клюнийскнй монастырь был основан в 910 г. (*Peter von Dusburg.* S. 473).

[4] *Адриан III* – папа римский в 884 – 885 гг.

[5] *Картезианский орден.* – Возник в результате клюнийской реформы. Основан в 1084 г. св. Бруно (*Heimbucher M.* Die Orden... I. S. 126).

[6] *Виктор III* (Дезидерий) – папа римский в 1086 – 1087 гг. Начал военную кампанию против сарацин. Это была первая попытка организованных папством военных походов против мусульман (*Ковальский Я. В.* Папы... С. 111).

[7] *Цистерцианский орден.* – Образован в результате клюнийской реформы. Возникновение ордена связано с распространением движения отшельничества. В 1098 г. Робер из бенедиктинского монастыря в Молеме (Бургундия) с группой монахов оставил монастырь и ушел в пустынь, где они жили по уставу Бенедиктинского ордена. Первый цистерцианский монастырь, основанный в Сито (*лат.* Cistertium) сообщил свое название всему ордену (*Manteuffel T.* Papiestwo... S. 29).

[8] *Орден святого Иоанна* (госпитальеры) – один из старейших рыцарских орденов, основан как госпиталь в 1070 г. Сформировался в орден во время крестового похода в 1099 г., утвержден в 1113 г.

[9] *Урбан II* (Оддон де Ланжери) – папа римский в 1088 – 1099 гг., организатор первого крестового похода (1095 г.).

[10] *Орден храмовников* (тамплиеры). – Основан в 1119 г., утвержден на соборе в Труа в 1128 г. (*Peter von Dusburg.* S. 474).

[11] *Пасхалий II* (Раньеро нз Бьеда) – папа римский в 1099 – 1118 гг.

[12] *Климент V* (Раймон Бертран де Го) – папа римский в 1305 – 1314 гг. (*Mollat G.* Les papes... P. 15).

[13] *...в XI календы апреля* – 22 марта.

[14] *Генрих VII* – Генрих VII Люксембургский (ок. 1275 – 1313), король германский с 1308 г., император с 1312 г.

[15] *Орден отшельников горы Кармельской* (гора Кармель близ Аккона) – кармелиты. Орден основан во второй половине XII в., утвержден папой Гонорием III в 1226 г. (*Heimbucher M.* Die Orden... II. S. 4).

[16] *Орден братьев школяров* – конгрегация Францисканского ордена (*Heimbucher M.* Die Orden... I. S. 371).

15

[1] *...ландграф Тюрингии* – Людвиг IV (1200 – 1227).

17

[1] *...в III иды сентября* – 11 сентября.

18

[1] *Григорий IX* (Уголино де Сеньи) – папа римский в 1227 – 1241 гг. Закрепил за собой исключительное право канонизации. Среди лиц, признанных им святыми, – Елизавета Тюрингская.

19

[1] *...гиббелины и гвельфы.* – Политические направления в Италии XII – XV вв. возникли в связи с попытками императоров Священной Римской империи утвердить свое господство на Апеннинском полуострове. Гвельфы (от Вельфов, герцогов Баварии и Саксонии) объединяли противников империи (торгово-ремесленные слои). Гиббелины (по-видимому, от Вайблингена, родового замка Штауфенов) объединяли сторонников императора (дворяне).

20

[1] *...король арагонский* – Яков I (1213 – 1276).

21

[1] *...в XIII календы декабря* – 19 ноября.

23

[1] *Фернандо III* (1199 – 1252) – король Кастилии в 1206 – 1252 гг.

24

[1] *...три возраста мира.* – Существовало несколько средневековых теорий, ставящих целью объяснить ход человеческой жизни. Среди ведущих – биологическая теория о трех возрастах; она основана на учении Аристотеля, различавшего три возраста человека (рост, статичность и увядание). Эта и другие теории анализируются в ки.: *Burrow J.* A. The Ages of Man...

26

[1] *...король Франции* – Людовик IX Святой (1226 – 1270).

27

[1] *Генрих, князь вроцлавский* – Генрих III Белый (1229 – 1266), сын Генриха Благочестивого, князь вроцлавский с 1248 г.

[2] *Кальман* (1203 – 1241) – брат короля Белы IV (1235 – 1270). (*Hóman B., Szekfü Gy.* Magyar történet. II. L. 171).

30

[1] *Рождество Пресвятой Девы Марии* — 8 сентября.

31

[1] *Святой Эдмунд* (Эдмунд Рач) (ок. 1175 — 1240) — архиепископ кентерберийский в 1233 — 1240 гг.; был канонизирован в 1247 г.

[2] *Святой Станислав Краковский* — Станислав, епископ краковский в 1072 — 1079 гг.; канонизирован в 1253 г.

[3] *Святой Петр* — Петр из Вероны, доминиканец, ученик святого Доминика (1205 — 1252) (*Künstle K.* Ikonographie... S. 501 — 503).

32

[1] ...*ландграф Тюрингии* — Генрих Распе, ландграф тюрингский, король в 1246 — 1247 гг.

33

[1] ...*в IX календы августа* — 24 июля.

[2] ...*папа* — Григорий IX.

[3] Вероятно, имеется в виду Елизавета (1207 — 1231), дочь венгерского короля Эндре II, бывшая замужем за Людвигом IV Тюрингским, братом Конрада Тюрингского.

[4] Так в латинском тексте. Имеется в виду Гартман фон Хельдрунген.

[5] Ср.: 1 Иоан. 3, 10.

34

[1] *Вильгельм, граф Голландии* (1227 — 1256). — В 1247 г. был провозглашен папой Иннокентием IV, королем римским.

35

[1] *Генрих* — Эрик IV (1216 — 1250), датский король в 1241 — 1250 гг. (*Christiansen E.* The Northern Crusades. P. XII).

[2] *Авель* — герцог датский (1218 — 1252), король датский в 1250 — 1252 гг. (*Christiansen E.* The Northern Crusades. P. XII).

[3] *Святой Вацлав* – герцог богемский (ум. 935).

36

[1] *Конрад IV*, сын Фридриха II и Изабеллы Иерусалимской — король германский в 1250 — 1254 гг.

[2] ...*дочь короля иерусалимского* — Изабелла (Иоланта) (ум. 1228), дочь Иоанна, графа Бриеннского, короля иерусалимского (ум. 1237).

38

[1] Петр из Дусбурга приурочивает избрание Поппо фон Остерн к 1253 г. Он был великим магистром до 1256 или 1257 г. Анно — Анно фон Зангерсхаузен.

39

[1] *Альфонс* – Альфонс X, король Кастилии и Леона, германский император (1257 – 1273) (NDB. I. S. 198 – 199).

[2] *Ричард* – граф корнуэльский и король римский (1209 – 1271), брат английского короля Генриха III (1216 – 1272).

40

[1] ...*святая Клара* – святая Клара Ассизская (1194 – 1253), ученица св. Франциска, основательница Ордена монахинь кларисок, названного по ее имени.

[2] *Орден святого Дамиана* (целестинцы) – конгрегация Бенедиктинского ордена. Возникла после IV Латеранского собора (1215 г.) Утверждена папой Урбаном IV в 1264 г. (*Heimbucher M.* Die Orden... I. S. 135).

41

[1] *Альберт Великий* (ок. 1200 – 1280) – крупнейший ученый-схоластик XIII в., монах доминиканец. Его деятельность в значительной мере связана с Германией: в 1248 – 1254 гг. он преподавал в Кёльне, где его учеником был Фома Аквинский. В 1254 – 1257 гг. он был провинциалом (Provinzial) орденский провинции в Германии, в 1260 – 1262 гг. – епископом Регенсбурга. Он был основоположником аристотелизма, а также способствовал проникновению арабской и иудейской культуры в средневековую Европу.

[2] *Фома Аквинский* (ок. 1225 – ок. 1274) – крупнейший теолог н философ Средневековья; был канонизирован в 1323 г. Его день отмечался 7 марта. В своем сочинении «Сумма теологии» оправдывал существование рыцарских орденов, созданных по его словам, «для пролития вражеской крови» (*Forey A.* The Emergence... P. 186).

42

[1] *Палеолог* – Михаил IV Дука Ангел Комнин (1259 – 1282), родоначальник последней династии византийских императоров.

44

[1] В конце 50-х годов XIII в. Бела IV принимал участие в династических войнах, которыми сопровождалось падение австрийской династии Бабенбергов. По мирному договору в Пожони (1254), заключенному с королем Богемии Отакаром II, Бела получил Штирию, во главе которой должен был встать принц Иштван. Однако в конце 1259 г. венгры были изгнаны из Штирии. В 1260 г. Бела IV сражался снова с Отакаром II и потерпел поражение в битве на Моравском поле, и Штирия перешла к Отакару. Союзником Белы IV был Даниил Галицкий (История Венгрии. 1. С. 162; A History of Hungary. P. 66).

45

[1] Праздник Божиего тела был введен Урбаном IV в 1264 г. (*Ковальский Я. В.* Папы... С. 132).

[2] Вселенский собор во Вьенне был созван в 1311 – 1312 гг. (*Ковальский Я. В* Папы... С 144).

46

[1] *Манфред* (1232 – 1266) – сын императора Фридриха II и Бьянки Пьемонтской, с 1250 г. – наместник Конрада IV в королевстве Сицилия, с 1258 г. – король Сицилии (NDB. 5. S. 478).

[2] *Карл* – граф Шарль де Валуа (1258 – 1325), брат короля Франции Филиппа Красивого (*Peter von Dusburg*. S. 492).

47

[1] ...*в VIII иды июля* – 6 июля. Анно фон Зангерсхаузен был избран великим магистром в 1257 г. и оставался им до 1273 или 1274 г.

49

[1] *Климент IV* (Ги Фулькоди Ле Гро) – папа римский в 1265 – 1268 гг. (*Mollat G.* Les papes... P. 10).

52

[1] *Конрадин* – племянник императора Фридриха II, король германский (1266 – 1268). Поддерживал Тевтоиский ордеи (*Opladen P.* Die Stellung... S. 69).

53

[1] ...*в VIII календы сентября* – 25 августа.

[2] *Эдуард* – Эдуард I (1239 – 1307), король английский в 1272 – 1307 гг.

54

[1] *Григорий X* (Тебальдо Висконти из Пьяченцы) – папа римский в 1271 – 1276 гг.

[2] ...*святая Ядвига* – Ядвига, княгиня польская (ум. 1243), жена Генриха Бородатого. Канонизирована в 1267 г. (см.: *Gottschalk J.* St. Hedwig...).

55

[1] *Рудольф* – Рудольф I (1218 – 1291), сын Альбрехта IV, король германский в 1273 – 1291 гг.

56

[1] ...*в XIV календы сентября* – 19 августа.

57

[1] *Бонавентура* (Джованни Фиданца) (1221 – 1274) – итальянский философ и католический деятель, кардинал с 1273 г.

[2] По инициативе папы на соборе была сделана попытка объединить восточное и западное христианство. Однако провозглашенная уния носила чисто формальный характер (*Ковальский Я. В.* Папы... С. 133).

[3] На соборе присутствовала делегация татарского ханства, которая представила план создания общей лиги против турок. Один из татарских послов был крещен (*Ковальский Я. В.* Папы... С. 133 – 134).

58

[1] *Иннокентий V* (Пьетро Тарантасиа) – папа римский в 1276 г.

59

[1] *...сын короля Рудольфа* – Гартман (но он не был старшим), утонул в 1281 г. (*Peter von Dusburg.* S. 500).

60

[1] *Адриан V* (Оттобоне Фиески, граф Лаваньи) – папа римский в 1276 г.

62

[1] *Иоанн XXI* (Пьетро Ребули-Юлиани) – папа римский в 1276 – 1277 гг. (*Mollat G.* Les papes... P. 10).

63

[1] *Альбрехт* – Альбрехт II, граф Гогенберг-Хайгерлох, епископ фрейзингенский (ок. 1293 – 1359) (NDB. 1. S. 127 – 128).
[2] *...дочь Рудольфа* – Гута (ум. 1297).
[3] *...сын короля Богемии* – Вацлав II, сын Пшемысла Отакара II (род. 1271), король Богемии в 1278 – 1305 гг. (Přehled... I. S. 121).

64

[1] *Николай III* (Джованни Гаэтано Орсини) – папа римский в 1277 – 1280 гг. (*Mollat G.* Les papes... P. 10).

67

[1] *...святой Йодок* (ум. 669?) – по легенде, сын короля Бретани.

68

[1] *Мартин IV* (Симон Монпитье) – папа римский в 1281 – 1285 гг. (*Mollat G.* Les papes... P. 10).
[2] *Древний город* – Орвьето.

69

[1] У Мартина: 230 тысяч (SRP. I. S. 204).

70

[1] Бурхард фон Швенден стал великим магистром, по Дусбургу, между 1281 и 1284 гг., по другим источникам – в 1282 г. В этой должности он выступает еще в одной из грамот 1289 г. (SRP. I. S. 205).
[2] Орден госпиталяриев (госпиталитов). – Основан во Франции как одна из конгрегаций Францисканского ордена (*Heimbucher M.* Die Orden... I. S. 371).

71

[1] М. Тёппен датировал 1285 г. (SRP. I. S. 205).
[2] *Гонорий IV* (Джакомо Савелли) — папа римский в 1285 — 1287 гг. (*Mollat G.* Les papes... P. 10).

72

[1] *Эгидий* — магистр Августинского ордена в 1295 — 1316 гг., архиепископ Бурже.
[2] *Бонифаций VIII* (Бенедетто Каэтани из Ананьи) — папа римский в 1294 — 1303 гг. (*Mollat G.* Les papes... P. 9).
[3] *...в январские календы* — 1 января.

74

[1] *Николай IV* (Джироламо Маски) — папа римский в 1288 — 1292 гг. (*Mollat G.* Les papes... P. 9).

76

[1] *Иоганн I* — герцог Брабанта и Лотарингии (1252/1253 — 1294) (NDB. 10. S. 470 — 471).

77

[1] *...день девы Потенцианы* — 19 мая.
[2] *Эраклий* — византийский император (610 — 641).
[3] *Хосров III* — персидский царь (590 — 628).

78

[1] *Омар* — православный халиф (634 — 644) (*Lane-Poole S.* The Mohammedan Dynasties. P. 3, 9 — 10).
[2] *Петр-отшельник* — Петр Амьеиский (ок. 1050 — 1115), французский монах, предводитель наиболее крупного отряда бедноты в I крестовом походе.
[3] Лук. 24, 19
[4] *Пролив Святого Георгия* — город Боспор.
[5] Быт. 1, 31.
[6] Иов. 30, 31.
[7] Ис. 1, 31.
[8] Плач 1, 1.
[9] Пс. 77, 62.
[10] Плач 1, 5.

79

[1] Плач 2, 5 — 6.
[2] Там же, 1, 2.

80

[1] Плач 1, 18.
[2] Там же, 5, 1.

[3] Пс. 34, 2 – 3.
[4] Там же, 81, 4.

81

[1] *Целестин V* (Пьетро Анджелари дель Мурроне) – папа римский в 1294 г (*Mollat G* Les papes... P. 9).
[2] *Адольф фон Нассау* – король германский (1292 – 1298) (NDB. 1. S. 74 – 75).

83

[1] *Людовик.* – Был канонизирован в 1297 г. (SRP. I. S. 208).

86

[1] М Тёппен указывает, что по другим источникам датируется 1298 г. (SRP. I. S. 209).

88

[1] *...юбилейный год.* – Впервые юбилейный (святой) год был объявлен папой Бонифацием VIII в 1300 г. с утверждением его 100-летнего цикла. В 1343 г. этот цикл был сокращен папой Климентом VI до 50 лет, позже – до 25 лет. Использовались католической церковью для укрепления авторитета папства и пополнения папской казны (*Лозинский С Г* История папства. С. 150). Типологически восходит к юбилейному году Ветхого Завета (Лев. 25, 8 – 55) (*Petersohn J* Jubiläumsfrommigkeit... S. 31 – 32).

90

[1] *Эндре III* (ум. 1301) – последний венгерский король из династии Арпадов.
[2] *...король Богемии* – Вацлав II
[3] *...герцог Австрии* – Фридрих III, король германский (1307 – 1330).
[4] *Карл Мартелл* – сын короля Карла II Анжуйского, короля Сицилии, претендент на венгерский престол. В 1292 г. его мать, королева Мария, отказалась от престола в пользу своего сына (*Homan B.* Gli Angioni... P. 88 – 89).

91

[1] *..герцог Баварии* – Людовик IV Баварский, король и император (1314 – 1347)

93

[1] *Филипп* – Филипп IV Красивый, король французский (1285 – 1314).

96

[1] *Бенедикт XI* (Никколо Боккасини из Тревиза) – папа римский в 1303 – 1304 гг. (*Mollat G.* Les papes... P. 9).

99

[1] *...октавы святого Мартина* — 18 ноября.

100

[1] *...канун святого апостола Иакова.* — День св Иакова отмечался 25 июля.
[2] *Дюнемюнде* (Даугавгрива) — замок в Ливонии, основан в начале XIII в. (*Tuulse A* Die Burgen... S. 268).

101

[1] *Святой Руперт* (ум. 715/717). — Из рода Меровингов.

102

[1] М. Тёппен датирует 1306 г. (SRP. I. S. 211).
[2] *..сын Вацлава* — Вацлав III, сын Вацлава II (1305 — 1306), последний король династии Пшемыслидов (Přehled.. I. S. 122).
[3] *...сын короля Альбрехта* — Рудольф I Габсбургский, король Богемии (1306 — 1307) (Přehled... I. S. 122).

104

[1] *...день святых Филиппа и Иакова* — 1 мая.

105

[1] *Генрих, граф люксембургский* — Генрих VII, император из рода люксембуржцев, был коронован в 1308 г. как король римский (NDB. 8. S 329).
[2] *...день св Екатерины* — 25 ноября. В Тевтонском ордене св. Екатерину почитали наряду с Девой Марией, посвящая ей церкви (*Kunstle K.* Ikonographie... S. 369; *Tidick E.* Beitrage... S. 410).

106

[1] *Богоявление* — 6 января.

109

[1] *...в XI календы апреля* — 22 марта.

113

[1] *...в день Варфоломея* — 24 августа.

115

[1] *...в календы марта* — 1 марта.
[2] *Коместор* — Петр Коместор, теолог второй половины XII в. (ум. 1178 или 1185), автор «Ученой истории» («Historia scholastica»).

116

[1] *...в XIV календы мая* – 20 апреля.

117

[1] *.. в XII календы ноября* – 21 ноября.
[2] *Людвиг Баварский* – Людовик IV Баварский (1287 – 1347), германский король с 1314 г., император Священной Римской империи с 1328 г
[3] *Фридрих* – Фридрих I Аугсбургский (1286 – 1330), герцог Австрии и Штирии

119

[1] *Людовик* (1299 – 1343) – брат короля Роберта Сицилийского, епископ тулузский (1296 – 1297).
[2] *Роберт* – Роберт Мудрый, король Сицилии (1278 – 1343).

121

[1] *Склавия* – западнославянские земли.

125

[1] *...король Венгрии* – Карл Роберт (Карл I) (1308 – 1342), сын Карла Мартелла, коронован в Секешфехерваре в 1310 г. (История Венгрии. Т. 1. С. 161 – 162, 513).

ДОПОЛНЕНИЯ

1

[1] Иоан. 1, 1.
[2] Пс 84, 8.
[3] Иоан. 1, 14.

2

[1] *Морунген* (Morungen) – замок на перешейке между озерами Моруне и Шертине. Г. Бонк относит его к сооружениям, объединяющим в себе полуостровной и перешейковый тип (*Bonk H.* Die Stadte... S. 221). Город основан в 1327 г. (*Beckherrn C.* Die Wappen... S. 291).
[2] *...госпиталярий* (hospitalarius) – должностное лицо в Тевтонском ордене, подчиненное маршалу, выполняющее, в частности, обязанности по охране замка (Die Statuten... S. 104).
[3] *Зальфельд* (Salfelt) – старейший после Христбурга город в комтурстве Христбург. Основан в 1305 г., получил городское право в 1315 г. от комтура Зигхарда фон Шварцбурга и в 1320 г. от Лютера фон Брауншвейга (*Toeppen M.* Historisch-comparative Geographie... S. 183).

3

[1] Грамота от 25 мая 1328 г. (SRP. I. S. 214).
[2] *...в день святого Петра с веригами* – 1 августа 1328 г.

9

[1] *Иоанн Люксембургский* (Joannes de Luccelburgk) – Иоанн из люксембургской династии (1296 – 1346), король Богемии с 1329 г. Участвовал в крестовых походах на Литву (1328/29, 1337, 1344 гг.) (NDB. 10. S. 469).

[2] *...князь... Фалькенберг* (de Valkenbergk) – Болеслав I, герцог Оппельн-Фалькенберг (1293 – 1362/65).

[3] О сотрудничестве английской знати с Тевтонским орденом свидетельствует как дипломатический материал XIII в. (см.: *Schumacher B.* Der Deutsche Orden... S. 5 – 33), так и нарративные источники: английские («История» Томаса Уолсингэма; «Книга о славных Генрихах» Джона Кэпгрейва) и иемецкие («Новая Хроника Пруссии» Виганда Марбургского). О «хождениях» английской знати в Пруссию см.: *Paravicini W.* Die Preussenreisen. Teil 1.; *Matuzova V.* Anglai Prūsijoje...

12

[1] Втор. 32, 35.
[2] 1 Мак. 2, 49.
[3] Там же, 2, 51.
[4] Там же, 2, 67 – 68.
[5] Там же, 2, 40.
[6] Там же, 2, 44.

Комплекс цитат представляет собой богословское обоснование войны с христианским государством.

13

[1] Возможно, замок Радзанц, взятый 6 июля 1330 г. (SRP. I. S. 217).

16

[1] Пасха – 30 марта 1330 г.
[2] Ср.: ч. III, гл. 269.
[3] *Эберхард фон Мангейм* – магистр Ливонии в 1328 – 1340 гг. (*Tumler M* Der Deutsche Orden... S. 619).

17

[1] В 1330 г. в Венгрии правил король Карл Роберт Анжуйский (1308 – 1342) (A History of Hungary. P. 569).

19

[1] Имеется в виду поход Карла I против влашского воеводы Басараба (1330).
[2] Иоил. 2, 13.
[3] Наум. 1, 2.

20

[1] *...в октавы св. Мартина* – 18 ноября.
[2] Быт. 4, 10.
[3] Плач 18, 13.
[4] Там же, 9, 17.

БИБЛИОГРАФИЯ

Великая хроника [о Польше, Руси и их соседях. XI – XIII вв. / Подг. Л. М. Попова, Н. И. Щавелева. М., 1987.]

Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / Подг. С. А. Аннинский. М.; Л., 1983.

Михалон Литвин. О нравах [татар, литовцев и москвитян / Отв. ред. А. Л. Хорошкевич. М., 1994.]

Полное собрание русских летописей. Л., 1927. Т. I. Лаврентьевская летопись; СПб., 1908. Т. II. Ипатьевская летопись; М., 1975. Т. 32. Хроника Литовская и Жмойтская.

Послания Гедимина [/ Подг. В. Т. Пашуто, И. В. Шталь. Вильнюс, 1966.]

Die ältere Chronik und die Schrifttafeln von Oliva / Hrsg. T. Hirsch // SRP. Leipzig, 1861. Bd. I. S. 649 – 805.

Boethius. Consolationes Philosophiae libri quinque / Ed. E. Gothein. Zürich, 1949.

Godex diplomaticus Prussicus / Hrsg. J. Voigt. Bd. I. Königsberg, 1836.

Ditleb's von Alnpeke [Livländische Reimchronik // SRL. Riga; Leipzig, 1853. Bd. I. S. 493 – 827.]

Die jungere Hochmeisterchronik. Beilage II. Hermann's von Salza «Bericht über die Eroberung Preussens» / Hrsg. T. Hirsch // SRP. Leipzig, 1874. Bd. V. S. 153 – 168.

Martini Oppaviensis chronicon pontificum et imperatorem / Ed. L. Weiland // MGH SS. Hannoverae, 1872. T. XXII. S. 377 – 475.

Muratori. Scriptores rerum Italicarum. 1727. T. XI. P. 753 – 1216; lib. XXVI. P. 1217 – 1242.

Peter von Dusburg. [Chronik des Preussenlandes / Übersetzt und erlätert von K. Scholz und D. Wojtecki. Darmstadt, 1984 (Ausgewahlte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Bd. XXV.]

Petras Dusburgietis. [Prūsijos žemes kronika / Par. R. Batūra. Vilnius, 1985.]

Petri de Dusburg... Chronicon Prussiae cum Anonymi cujusdam continuotione aliisque antiquitatibus Prussicis. Christoph Hartknoch e manuscriptis codicibus recensuit notisque illustravit. Francofurti et Lipsiae. Anno 1679.

Preussisches Urkundenbuch. Politische Abteilung. Königsberg, 1882 – 1909. Bd. I / Hrsg. K. Philippi, C. P. Wölky u. A. Seraphim.

Regesta [historico-diplomatica Ordinis S. Mariae Theutonicorum / Hrsg. E. Joachim, W. Hubatsch. Gottingen, 1948 – 1950. Bd. I – II.]

Scriptores rerum Germanicarum. NS. Berlin, 1955. Bd. 8.

Scriptores rerum Livonicarum / Hrsg. Hansen, J. D. Gruber. Riga; Leipzig, 1853. Bd. I.

Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1861 – 1874. Bd. 1 – 5 / Hrsg. T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke; Frankfurt a/M, 1968. Bd. 6 / Hrsg. W. Hubatsch, U. Arnold, E. Maschke.

Die Statuten [des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften / Hrsg. M. Perlbach. Halle a. S., 1890.]

Translatio et miraculae sanctae Barbarae / Hrsg. M. Töppen // SRP. 1863. Bd. II. S. 399 – 431.

Troilus [Alberti Stadensis / Ed. T. Merzdorf. Lipsiae, 1875.]

ИССЛЕДОВАНИЯ

Батура Р. К. Оборона [правобережья Нижнего Немана против агрессии Тевтонского ордена (XIII – начало XIV в.) // Древнейшие государства на территории СССР. 1985. М., 1986. С. 184 – 193.]

Васильевский В. Г. Обращение Гедимина в католичество // ЖМНП. СПб., 1872. Ч. CLIX, № 2. С. 65 – 196.

Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.

Гуревич Ф. Д. Из истории [раннего Гродно // СА. 1951. № 15. С. 85 – 95.]

Дельбрюк Г. История [военного искусства в рамках политической истории. М., 1938. Т. 3. Средневековье.]

История Венгрии. М., 1971. Т. 1.

Карсавин Л. П. Монашество [в Средние века. М., 1992.]

Карсавин Л. П. Основы средневековой религиозности в XII – XIII вв. преимущественно в Италии. Пг., 1915.

Ковальский Я. В. Папы [и папство. М., 1991].

Ловмяньский Г. Роль рыцарских орденов в Прибалтике (XIII – XIV вв.) // Польша и Русь. М., 1974. С. 67 – 79.

Лозинский С. Г. История папства. М., 1986.

Матузова В. И. Английские средневековые источники. М., 1979.

Матузова В. И. Идейно-теологическая основа «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга // Древнейшие государства на территории СССР, 1982. М., 1984. С. 152 – 169.

Матузова В. И. «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга в культурно-историческом контексте // Балто-славянские исследования, 1985 г. М., 1987. С. 102 – 118.

Матузова В. И. Прусские нобили [и Тевтонский орден (жалованные грамоты прусским нобилям и эпизоды «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга) // Древнейшие государства на территории СССР, 1987. М., 1989. С. 281 – 287.]

Мержинский А. Ф. О надровском жреце [огня Криве // Труды IX Археологического съезда в Вильне, 1893 г. М., 1895. Т. 1. С. 246 – 259.]

Мержинский А. Ф. Ромове. [Археологическое исследование // Из Трудов X Археологического съезда. М., 1899. Т. 1.]

Пашуто В. Т. Помезания. [«Помезанская правда» как исторический источник. М., 1956.]

Пашуто В. Т. Борьба прусского народа за независимость (до конца XIII в.) // История СССР. 1958. № 6. С. 54 – 81.

Пашуто В. Т. Образование [Литовского государства. М., 1959.]

Пашуто В. Т. Гродно [в «Хронике» Петра Дусбурга // Культура древней Руси.

Посвящается 40-летию научной деятельности Н. Н. Воронина. М., 1966. С. 191 – 192.]

Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т. 2.

Ткачоў М. А. Замки [Беларусі (XIII – XVII ст.). Мінск, 1977.]

Топоров В. Н. Заметки [по балтийской мифологии // Балто-славянский сборник. М., 1972. С. 289 – 314.]

Топоров В. Н. [Γαλιυδαι – Galindite – Голядь [(балт. Galind- в этнолингвистической н ареальной перспективе) // Этнографические и лингвистические аспекты этнической истории балтских народов. Рига, 1980. С. 124 – 136.]

Топоров В. Н. Галинды [в Западной Европе // Балто-славянские исследования, 1982. М., 1983. С. 129 – 140.]

Топоров В. Н. Прусский язык. М., 1975. Т. I. A – D; М., 1979. Т. 2. E – H; М., 1980. Т. 3. I – K; М., 1984. Т. 4. K – L; М., 1990. Т. 5. L.

Финно-угры [и балты в эпоху Средневековья / Отв. ред. В. В. Седов. М., 1987.]

Шабульдо Ф. М. Земли [Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987.]

Adrianyi G. Zur Geschichte des Deutschen Ritterordens // Ungarn-Jahrbuch. Mainz, 1971. Bd. 3. S. 9 – 22.

Altpreussische Biographie / Hrsg. Ch. Krollmann. Königsberg (Pr.), 1941. Bd. 1; Königsberg, 1942 – 1944. Bd. 2. Lief. 1 – 6 Hrsg. K. Forstreuter, F. Gause. Marburg (Lahn), 1963 – 1966.

Arbusow L. Grundriss [der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. Rīga, 1908.]

Arnold U. De primordiis Ordinis Theutonici narracio // Preussenland. Marburg, 1966. Bd. 4. S. 17 – 30.

Arnold U. Studien zur preussischen Historiographie des 16. Jahrhunderts. Bonn, 1967.

Arnold U. Geschichtsschreibung im Preussenland bis zum Ausgang des 16. Jahrhunderts // Jahrbuch für die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands. Berlin, 1970. Bd. 19. S. 74 – 126.

Arnold U. Konrad von Feuchtwangen // Preussenland. Marburg, 1975. Bd. 13. S. 2 – 34.

Arnold U. Elisabeth und Georg [als Pfarrpatrone im Deutschordensland Preussen. Zum Selbstverständnis des Deutschen Ordens // Elisabeth, der Deutsche Orden und ihre Kirche. Marburg, 1983. S. 163 – 185.

Arszyński M. Die Deutschordensburg [als Wehrbau und ihre Rolle im Wehrsystem des Ordensstaates Preussen // Das Kriegswesen der Ritterorden im Mittelalter. Toruń, 1991. S. 89 – 113.]

Bachem K. J. Versuch [einer Chronologie der Hochmeister des Deutschen Ordens vom Jahr 1190 bis 1802. Münster, 1802.]

Bahr A. Wilhelm von Modena // AB. Bd. II. S. 805.

Bahr E. Genealogie der pommerellischen Herzöge // Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins. Danzig, 1939. Bd. 75. S. 5 – 54.]

Bahr E. Verkehrslinien [und Städtegründungen an der unteren Weichsel // Geographie – Geschichte – Pädagogik. Festschrift für Walther Maas. Braunschweig, 1961. S. 53 – 62.]

Bahr E. Zur Entstehung [der kleinen Westpreussischen Landstädte // Acta Prussica. Würzburg, 1968. S. 77 – 94.]

Balzer O. Genealogia [Piastów. Kraków, 1895.]

Bauer H. Peter von Dusburg und die Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens in 14. Jahrhundert in Preussen // HS. Berlin, 1935. H. 272.

Beckherrn C. Geschichte [der Befestingungen von Königsberg // AM. Königsberg, 1890. Bd. 27. S. 385 – 475.]

Beckherrn C. Die Wappen [der Städte Alt-Preussens // AM. Königsberg, 1892. Bd. 29. S. 248 – 313.]

Bezzenberger A. Die Bildung [der altpreussischen Personennamen // AM. Königsberg, 1876. Bd. 13. S. 385 – 435.]

Biskup M. Elbląg [w czasach krzyżackich. Z problematyki historiograficznej miasta // PZ. Poznań, 1951. Z. 1/2. S. 102 – 114.]

Biskup M., Labuda G. Dzieje [Zakonu Krzyżackiego w Prusach. Gdańsk, 1988.]

Boetticher A. Die Bau- und Kunstdenkmäler [der Provinz Ostpreussen. Königsberg, 1898. H. I. Samland; H. II. Natangen; H. III. Das Oberland.]

Bonk H. Ortsnamen [in Altpreussen // AM. Königsberg, 1890. Bd. 27. S. 599 – 638; Königsberg, 1893. Bd. 30. S. 339 – 350.]

Bonk H. Die Städte [und Burgen in Altpreussen (Ordensgründungen) in ihrer Beziehung zur Bodengestaltung // AM. Königsberg, 1894. Bd. 31. S. 320 – 342; Königsberg, 1895. Bd. 32. S. 73 – 135, 205 – 258.]

Boockmann H. Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens im Mittelalter und Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Preussen. Entstehungsbedingungen und Funktionen // Literatur und Laienbildung im Spätmitelalter und in der Refosrmationszeit / Hrsg. L. Grenzmann, K. Stackmann. Stuttgart, 1984. S. 80 – 93.

Boockmann H. Die Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens. Gattungsfragen und «Gebrauchsituation» // Geschichtsschreibung und Geschichtsbewusstsein im späten Mittelalter // Hrsg. H. Patze. Sigmaringen, 1987. S. 447 – 469.

Brachvogel. Christian von Preussen // AB. Bd. I. S. 104.

Brückner A. Starożytna Litwa [ludy i bogi. Szkice historyczne i mitologiczye. Warszawa, 1904.]

Buchholz F. H. Bart [, der Dritte HM des DO // AM. Königsberg, 1911. Bd. 48. S. 159 – 175.]

Bumke J. Studien [zum Ritterbegriff im 12. und 13. Jahrhundert. Heidelberg. 1964.]

Burleigh M. Prussian Society and the German Order. An Aristocratic Corporation in Crisis, c. 1410 – 1466. Cambridge, 1984.

Burrow J. A. The Ages of Man. [A Study in Medieval Writing and Thought. Oxford, 1986.]

Caemmerer E. Konrad, Landgraf von Thüringen [, HM des DO // Zeitschrift des Vereins für thüringische Geschichte und Altertumskunde. NF. Jena, 1909. 19, 2 (27). S. 349 – 394; Jena, 1911. 20, 1 (28). S. 43 – 80.]

Carsten F. L. The Origins of Prussia. Oxford, 1954.

Caspar E. Hermann vom Salza [und die Gründung des Deutschordensstaates im Preussen. Tübingen, 1924.]

Christiansen E. The Northern Crusades. London, 1980.

Clasen K. H. Entwicklung [,Ursprung und Wesen des Deutschen Ordensburg // Jahrbuch für Kunstwissenschaft. Leipzig, 1926. H. I. S. 1 – 37.]

Clasen K. H. Die Deutschordensburg [Lochstedt. Königsberg, 1927.]

Cooper W. M. Der Flagellantismus [und die Flagellanten. Dresden, 1899.]

Crome. Gedun // AB. Bd. I. S. 205.

Czaplewski P. Gdzie leżał Czanterz? [// Zapiski TNT. 1946. T. 12, z. 1 – 4. S. 86 – 90.]

Czaplewski P Tytulatura [książąt pomorskich do początku XIV w // Zapiski TNT 1949 T 15 S 9 – 61]

Dobbertin H Livland und Preussenlandfahrten [westdeutscher Fursten, Grafen und Edelherren im 13 Jahrhundert // Nordrhein Westfalen und der deutsche Osten Dortmund, 1962 S 117 – 175]

Duda F Rozwoj [terytorialny Pomorza {wiek XI – XIII) Krakow, 1909]

Dworzaczkowa J Podanie [o głowie sw Barbary w dziejopisarstwie pomorskim // Studia historica W 35-lecie pracy naukowej Henryka Łowmianskiego Warszawa, 1958 S 155 – 165]

Dygo M Die heiligen Deutschordensritter Didaktik und Herrschaftsideologie im Deutschen Orden in Preussen um 1300 // Die Spiritualitat der Ritterorden im Mitt elalter / Hrsg Z H Nowak Torun, 1993 S 165 – 176

Ehrlich B Die alten Preussen [// Der Ostdeutsche Volksboden Breslau, 1926 S 265 – 285]

Eis G Die Literatur in Deutschen Ritterorden und in seinen Einflussgebieten // Ostdeutsche Wissenschaft Munchen, 1962 Bd IX S 56 – 101

Engels O Zur Historiographie des Deutschen Ordens im Mittelalter // Archiv fur Kulturgeschichte Koln, 1966 Bd XLVIII H 3 S 336 – 363

Erdmann C Hermann von Salza [und die Grundung des Deutschordensstaates in Preussen // HZ Munchen, 1926 Bd 134 S 382 – 384 (= Heidenmission und Kreuzzugsgedanke in der deutschen Ostpolitik des Mittelalters / Hrsg H Beumann Darmsradt, 1973 S 386 – 388)]

Ewald A L Die Eroberung [Preussens durch die Deutschen Halle, 1872 – 1886 Bd I – IV]

Fieberg H Wilhelm von Modena [ein papstlicher Diplomat des 13 Jahrhunderts Diss Konigsberg, 1926]

Forey A The Emergence [of the Military Order in the Twelfth Century // Forey A Military Orders and Crusades VARIORUM, 1994 P 175 – 195]

Forstreuter K Die Bekehrung [Gedimins und der Deutsche Orden // Altpreussische Forschungen 5 Jg Konigsberg, 1928 S 239 – 261]

Forstreuter K Die Bekehrung des Litauerkonigs Gedimin [Eine Streitfrage // Jahrbuch des Albertus Universitat Wurzburg, 1955 Bd S 142 – 158]

Forstreuter K Das «Hauptstadtproblem» [des Deutschen Ordens // Jahrbuch fur die Geschichte Mittel und Ostdeutschlands Tubingen, 1956 Bd V S 129 – 156]

Forstreuter K Die Bekehrung Gedimins [// Forstreuter K Deutschland und Litauen im Mittelalter Koln, Graz, 1962 S 43 – 60]

Friederici W Ueber altpreussische Graber [und Bestattungsgebrauche // AM Konigsberg, 1872 Bd 9 S 137 – 161]

Friederici W Ueber die Lage [Romow's oder Romowe's, des Oberpriesterssitzes im heidnischen Preussen // AM Konigsberg, 1876 Bd 13 S 227 – 253]

Friedrich W Der Deutsche Ritterorden [und die Kurie in den Jahren 1300 – 1330 Konigsberg, 1912]

Fuchs W Peter von Dusburg und das Chronicon Olivense // AM Konigsberg, 1884 Bd 21 S 421 – 424, 1886 Bd 23 S 405 – 434

Gause F Die Geschichte der Stadt Konigsberg in Preussen Koln, 1965 – 1971 Bd 1 – 3

Gerullis G Zur Sprache [der Sudauer Jatwinger // Festschrift fur Adalbert Bezzenberger Gottingen, 1921 S 44 – 51]

Giedroyc M The Rulers [of Thirteenth Century Lithuania a Search for the Origin

of Grand Duke Traıdenıs and hıs Kın //Oxford Slavonıc Papers New Serıes 1984 Vol XVII P 1 – 22]

Gıeysztor A Jacwıez [// SSS Wroclaw, 1964 T 2, cz 2 S 305 – 308]

Gımbutas M The Baltes [London, 1963]

Gorlıch P Zur Frage [des Natıonalbewusststeıns ın ostdeutschen Quellen des 12 bıs 14 Jahrhunderts Marburg (Lahn), 1964]

Gorskı K Panstwo [krzyzckıe w Prusach Gdansk, 1946]

Gorskı K Zakon Krzyzackı [a powstanıe panstwa pruskıego Wrocław, 1977]

Gorskı K Problemy [chrystıanızacjı w Prusach, Inflantach ı na Lıtwıe // KMW Olsztyn, 1982 N 3 (157) S 151 – 167]

Gottschalk J St Hedwıg [, Hedzogın von Schlesıen Koln, Graz, 1964]

Grodeckı R Dzıeje [polıtyczne Sląska do r 1290 Krakow, 1930]

Grodeckı R Chrystıan [pıerwszy bıskup Prus // PSB Krakow, 1937 T III S 456 – 457]

Grundmann H Deutsches Schrıfttum ın Deutschen Orden // AF Konıgsberg, 1941 Bd 18 S 21 – 49

Haaf R ten Deutschordensstaat [und Deutschordensballeıen Untersuchungen uber Leıstung und Sonderung der Deutschordensprovınzen ın Deutschland vom 13 bıs 16 Jh Gottıngen, 1951]

Haftka N Uwagı [w sprawıe wczesnosrednıowıecznego osadnıctwa polnocnej Pomezanıı ı kwestıa lokalızacjı Santyra // Pomoranıa Antıqua Gdansk, 1971 T 4 S 455 – 477]

Harmjanz H Volkskunde [und Sıedlungsgeschıchte Altpreussens Berlın, 1942]

Hauke K, Stobbe H Dıe Baugeschıchte [und Baudenkmaler der Stadt Elbıng Stuttgart, 1964]

Heımbucher M Dıe Orden [und Kongregatıonen der katholıscher Kırche Paderborn, 1896 – 1897 Bd I – II]

Helm K Dıe Lıteratur des Deutschen Ordens ın Mıttelalter // Zeıtschrıft fur den deutschen Unterrıcht 1916 Bd 30 S 289 – 306

Helm K, Zıesemer W Dıe Lıteratur [des Deutschen Rıtterordens Gıessen, 1951]

Henkel G Das Kulmerland [um das Jahr 1400 // Zeıtschrıft des Westpreussıschen Geschıchtsvereıns Danzıg, 1886 H 16]

Heym W Castrum parvum Quıddın [// Zeıtschrıft des Westpreusseschen Geschıchtsvereıns Danzıg, 1930 H 70 S 5 – 67]

Heym W Dıe Burg Zantır [ın Pomezanıen // Zeıtschrıft der Coppernıcus Vereınıgung zur Pflege der Heımatkunde und Geschıchte Westpreussens Munster, 1967 N› 1 S 18 – 30]

A Hıstory of Hungary [Budapest, 1973]

Homan B Glı Angıonı [ın Ungherıa Roma, 1938]

Homan B, Szekfu Gy Magyar tortėnet [Budapest s d, Kot I – II]

Hubatsch W Dıe Staatsbıldung des Deutschen Ordens // Preussenland und Deutscher Orden Festschrıft fur K Forstreuter Wurzburg, 1958 S 127 – 152

Ivınskıs Z Geschıchte [der Entstehung und der Entwıcklung des Bauerstandes ın Lıtauen Berlın, 1932 Bd I]

Jasınskı K Zajęcıe [Pomorza Gdanskıego przez krzyzakow w roku 1308 – 1309 // ZH Torun, 1966 T 31, z 3 S 7 – 61]

Jasınskı T Stosunkı [sląsko pruskıe ı sląsko krzyzackıe w pıerwszej polowıe XIII wıeku // Ars hıstorıca Poznan, 1976 S 393 – 403]

Jaskanıs J Human Burıals [wıth Horses ın Prussıa and Sudovıa ın the Fırst Mıllenıum of our Era // Acta Baltıco Slavıca Bıałystok, 1966 T 4 S 29 – 65]

Jones R M he Flowering [of Mysticism New York, 1940]
Judzinski J Stanowisko [biskupow pruskich wobec wydarzen gdanskich 1308 roku // KMW Olsztyn, 1968 N 2 (100) S 191 – 200]
Kaminski A Materialy [do bibliografii archeologicznej Jacwiezy od I do XIII w // Materiały starozytne Warszawa, 1956 T I S 193 – 273]
Karp H J Grenzen [in Ostmitteleuropa wahrend des Mittelalters Ein Beitrag zur Entstehungsgeschichte der Grenzelinie aus dem Grenzraum Koln, Wien, 1972]
Karwasinska J Sąsiedztwo [kujawsko krzyzackie 1235 – 1343 // Rozprawy historyczne TNW Warszawa, 1927 – 1929 T VII]
Kasiske K Die Siedlungstatigkeit [des Deutschen Ordens im ostlichen Preussen bis zum Jahre 1410 Konigsberg, 1934]
Kegel E Das Ordensland [Preussen und seine rechtliche Stellung zum Reich Jurist Diss Halle, 1937]
Kelly H A The Devil [, Demonology and Witchcraft Garden City (N Y), 1974]
Kerner Zuralska M Materialy [do dziejow osadnictwa Pomezanii // KMW Olsztyn, 1964 N 2 S 150 – 167]
Kętrzynski W O narodowosci [polskiej w Prusach Zachodnich za czasow krzyzackich Studium historyczno-etnograficzne // Rozprawy Akademii umiejętnosci Wydz historyczno-filozoficzny Krakow, 1877 T I]
Kętrzynski W O ludnosci [polskiej w Prusach niegdys krzyzackich Lwow, 1882]
Kętrzynski W Kronika oliwska i Exordium Ordinis Cruciferorum // Przewodnik Naukowy i Literacki Lwow, 1890 T 18 S 289 – 297, 385 – 394, 494 – 510]
Kętrzynski W O powołaniu [krzyzakow przez księcia Konrada // Rozprawy Akademii umiejętnosci Wydz historyczno-filozoficzny Krakow, 1903 T 45 S 125 – 230]
Koch H W A History of Prussia [London, New York, 1978]
Krollmann Ch Die deutsche Besiedlung [des Ordenslandes Preussen // Prussia Konigsberg (Pr), 1931 Bd 29 S 250 – 268]
Krollmann C Werner von Orseln // AB Bd II Lief 1 – 3 S 483
Kuck J Die Siedlungen [im westlichen Nadrauen Diss Leipzig, 1909]
Kujot S O bajecznym zamku [Vogelsang i dębie w (Starym) Toruniu // Zapiski TNT 1908 T I S 50 – 53]
Kujot S Trzy grody [pruskie w ziemi chełminskiej // Zapiski TNT 1908 T I S 87 – 92]
Kunstle K Ikonographie [der Heilingen Freiburg i Br , 1926]
Kunze G Glaube und Politik [Zur Idee des Deutschen Ordens Jena, 1938]
Labuda A S Die Spiritualitat des Deutschen Ordens und die Kunst Der Graudenzer Altar als Paradigma // Die Spiritualitat der Ritterorden im Mittelalter / Hrsg Z H Nowak Torun, 1993 S 45 – 73]
Labuda G Stosunek [prawnopubliczny Zakonu Kszyzackiego do Rzeszy Niemieckiej w swietle Złotej Bulli Fryderyka II z r 1226 // Czasopismo prawno-historyczne Poznan, 1951 T III S 87 – 154]
Labuda G Studia nad annalistiką pomorską z XII – XV wieku // Zapiski TNT 1954 T 20, z 1 – 4 S 107 – 114
Labuda G Über die Urkunden [zur Grundung des Deutschen Ordens im Kulmerlande und in Preussen in den Jahren 1226 – 1234 // Die Ritterorden zwischen geistlicher und weltlicher Macht im Mittelalter Torun, 1990 S 21 – 44]
Lahrs F Das Konigsberger Schloss [Stuttgart, 1956]
Lane Poole S S The Mohameddan Dynasties [Westminster, 1894]

Limburg H. Schwestern, Halbschwestern und Halbbrüder [des Deutschen Ordens im Mittelalter // Von Akkon bis Wien. Marburg, 1978. S. 14 – 28. (Quellen und Studien. Bd. 20).]

Lingenberg H. Die älteste Olivaer Geschichtsschreibung (bis etwa 1350) und die Gründung des Klosters Oliva. Lübeck, 1994.

Łowmiański H. Studja [nad początkami społeczeństwa i państwa litewskiego. Wilno, 1931 – 1932. T. I – II.]

Łowmiański H. The Ancient Prussians [// Baltic Countries. Toruń, 1935. Vol. I, N 2. S. 141 – 166, 289.]

Łowmiański H. Początki i rola [polityczna zakonów rycerskich nad Bałtykiem w w. XIII – XIV // Polska w okresie rozdrobnienia feudalnego. Wroclaw; Warszawa; Kraków; Gdansk, 1973. S. 233 – 295.]

Mannhardt W. Letto-preussische Götterlehre. [Rīga. 1936.]

Manteuffel T. Rola [cystersow w Polsce w wieku XII // PH. Warszawa, 1950. T. 41. S. 180 – 202.]

Manteuffel T. Próba [stworzenia Cisterskiego państwa biskupiego w Prusach // Zapiski TNT. T. 18. 1953. S. 157 – 173.]

Manteuffel T. Papiestwo [i Cystersi ze szczególnym uwzglednieniem ich roli w Polsce na przełomie XII i XIII w. Warszawa, 1955.]

Martiny B. Milch und Mölkreiwesen [bei den alten Preussen // AM. Königsberg, 1872. Bd. 9. S. 336 – 346.]

Maschke S. Der Deutsche Orden und die Preussen. Bekehrung und Unterwerfung in der preussisch-baltischen Mission des 13. Jahrhunderts. (HS. H. 176). Berlin, 1928.

Maschke E. Quellen und Darstellungen in der Geschichtsschreibung des Preussenlandes // Deutsche Staatsbildung und deutsche Kultur im Preussenlande. Königsberg, 1931. S. 17 – 39.

Maschke E. Der Deutsche Ritterorden und sein Staat // Ostpreussen. Leistung und Schicksal / Hrsg. F. Gause. Essen, 1958. S. 153 – 171.

Maschke E. Die innere Wandlungen des deutschen Ritterordens // Geschichte und Gegenwartbewusstsein. Festschrift für H. Rothfels. Göttingen, 1963. S. 249 – 277.

Matuzova V. Anglai Prūsijoje [(XIII – XIV a.) // Lietuvos istorijos metrastis, 1989 metai. Vilnius, 1990. P. 5 – 15.]

Mierzyński A. Nuncius [cum baculo. Studium archeologiczne o krywuli // Wisla. Warszawa, 1895. T. 9. S. 361 – 397.]

Milthaler F. Die Grossgebietiger [des deutschen Ritterordens bis 1440. Ihre Stellung und Befugnisse. Königsberg (Pr.); Berlin. 1940.]

Mollat O. Les papes [d'Avignon (1305 – 1378). Paris, 1949.]

Mortensen H., Mortensen G. Die Besiedlung [der nordostlichen Ostpreussens bis zum Beginn des 17. Jahrhunderts. Leipzig, 1938. Teil 2.]

Mroczko T. Czerwińska herma [św. Barbary // SZ. Warszawa; Poznań, 1974. T. 19. S. 85 – 116.]

Mugurēvičs Ē. Die militärische Tätigkeit [des Schwertbruderordens (1202 – 1236) // Das Kriegswesen der Ritterorden im Mittelalter. Toruń, 1991. S. 125 – 132.]

Müller G. Die Familiaren [des Deutschen Ordens. Marbug, 1980.]

Mülverstedt A. v. 1. Ueber den Namen des Schlosses Wohnsdorf. 2. Ist der Name des Gutes Romsdorf ein Denkmal des untergegangenen Romowe? // Neue Preussische Provinzial-Blätter. Königsberg, 1854. Bd. 5. S. 321 – 336.]

Neue deutsche Biographie. Berlin, 1953 – 1987. Bd. 1 – 15.

Niermeyer J F Mediae latinitatis lexcon [minus, a Medieval Latin French / English Dictionary Leiden, 1954 – 1976 Fasc 1 – 12]

Niess U Hochmeister Karl von Trier (1311 – 1324) Marburg, 1992

Ochmanski J Giedyminowicze [«prawnuki Skolomendowy» // Ars historica Poznan, 1976 S 252 – 258]

Oehler M Geschichte [des Deutschen Ritterordens Elbing, 1908 – 1912 Bd I – II]

Okulicz J Pradzieje [ziem pruskich od poznego paleolitu do VII w n e Wrocław, 1973]

Opladen P Die Stellung [der deutschen Konige zu den Orden im 13 Jh Diss phil Bonn, 1908]

Otrębski J Zagadnienie [Galindow // Studia historica W 35 lecie pracy naukowej H Łowmianskiego Warszawa, 1958 S 37 – 41]

Paradowski J Osadnictwo [w ziemi chełminskiej w wiekach srednich Lemberg, 1936]

Paravicini W Die Preussenreisen [des europaischen Adels Sigmaringen, 1989 Teil I, 1995, Teil 2]

Perlbach M Die altere Chronik von Oliva Gottingen, 1871

Perlbach M Eine Spur Peters von Dusburg // AM Konigsberg, 1872 Bd 9 S 491 (= Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit / Hrsg W Hubatsch U Arnold, E Maschke // SRP Frankfurt a/M, 1968 Bd 6 S 35)

Perlbach M Die altesten preussischen Urkunden // AM Konigsberg, 1873 Bd 10 S 609 – 649

Perlbach M Uber die Narracio de primordiis Ordinis Theutonici // Forschungen zur deutschen Geschichte Gottingen 1873 Bd 13 S 387 – 392

Perlbach M Die altesten Urkunden der Wallenordt'schen Bibliothek // AM Konigsberg, 1874 Bd 11 S 262 – 278

Perlbach M Preussische Regesten bis zum Ausgang des 13 Jahrhunderts // AM Konigsberg, 1874 Bd 11 S 1 – 32, 1875 Bd 12 S 1 – 26

Perlbach M Zur Geschichte [des altesten preussischen Bischofe // AM Konigsberg, 1878 Bd 9 S 550 – 565, 628 – 652]

Perlbach M Regesten der Stadt Konigsberg, 1256 – 1524 // AM NF Konigsberg, 1881 Bd 18 S 1 – 39

Perlbach M Preussisch polnische Studien [zur Geschichte des Mittelalters (Zur Kritik der altesten preussischen Urkunden) Halle, 1886 H I – II]

Petersohn J Jubilaumsfrommigkeit [vor dem Jubelablass // Deutsche Archiv fur Erforschung des Mittelalters Koln, Wien, 1989 Jg 45 H I S 31 – 53]

Pierson W Altpreussische Namen Kodex [// Zeitschrift fur preussische Geschichte und Landeskunde Jg X Berlin, 1873 S 483 – 514, 618 – 642, 685 – 744]

Plehn H Geschichte [des Kreises Strassburg in Westpreussen Leipzig, 1900]

Plumicke R Zur landliche Verfassung [des Samlandes unter der Herrschaft des Deutschen Ordens Leipzig, 1912]

Pollakowna M Osadnictwo [Warmii w czasach krzyzackich Poznan, 1953]

Pollakowna M Barcja [//SSS Wrocław, 1961 T 1, cz 1 S 87]

Pollakowna M Galindia [//SSS Wrocław, 1964 T 2, cz 1 S 78 – 79]

Pollakowna M Kronika [Piotra z Dusburga Wrocław, Warszawa, Krakow, 1968]

Pollakowna M La Chronique [de Pierre de Dusburg // Acta Poloniae Historica Wrocław, Warszawa, Krakow 1968 T 19 P 69 – 88]

Pollakowna M Sprawa ocenzurowania Kroniki Piotra z Dusburga // Europa – Słowianszczyzna – Polska, Poznan, 1970 S 127 – 134

Powierski J. Najdawniejsze nazwy [etniczne z teren Prus i niektórych obszarów sąsiednich // KMW. Olsztyn, 1965. N 2 (88). S. 161 – 183.]
Powierski J. Nadrowia [//SSS. Wrocław, 1967. T. 3, cz. 2. S. 342.]
Powierski J. Natangia [//SSS. Wrocław, 1967. T. 3, cz. 2. S. 355 – 356.]
Powierski J. Na marginesie [najnowszych badań nad problemem misji cysterskiej w Prusach i kwestia Santyra // KMW. Olsztyn, 1968. Z. 2. S. 239 – 262.]
Powierski J. Prusowie, Prusy [// Wrocław, 1970. T. 4. S. 368 – 371.]
Powierski J. Przekaz [Dusburga o najazdach pruskich i przejściowej okupacji ziemi chełmińskiej // KMW. Olsztyn, 1971. N 4 (114). S. 379 – 427.]
Powierski J. Hugo Butyr: [Fragment stosunków polsko-niderlandzkich w XII w. // ZH. Poznań; Toruń, 1972. T. 37, z. 2. S. 9 – 43.]
Powierski J. Sambia [// SSS. Wrozław, 1975. T. 5, cz. 1. S. 37 – 38.]
Powierski J. Sudawowie [// SSS. Wrocław, 1975, T. 5, cz. 1. S. 469 – 470.]
Powierski J. Skałowia [// SSS. Wrocław, 1975, T. 5, cz. 1. S. 192 – 193.]
Powierski J. Problem [polsko-pruskiej granicy na Osie a osadnictwo ziemi płoweskiej // KMW. Olsztyn, 1977. N 136, S. 143 – 171.]
Přehled [československyh dějin. Praha, 1958. D. I.]
Prochaska A. Czy istniał Krywe [na Litwie? // KH. Lwów, 1904. T. 18. S. 481 – 486.]
Prutz H. Die Anfänge [des Deutschen Ordens in Preussen und seine Beziehungen zum Heiligen Lande // AM. Königsberg, 1878. Bd. 15. S. 1 – 26.]
Prutz H. Kulturgeschichte [der Kreuzzüge. Berlin, 1883.]
Puzyna J. Kim był [i jak sie naprawde nazywał Pukuwer, ojciec Gedymina // Ateneum Wileńskie. Wilno, 1935. R. X. S. 1 – 43.]
Quandt L. Ostpommern [, seine Fürsten, fürstlichen Landestheilungen und Districte // Baltische Studien. Jg. 16. Szczecin, 1856. H. 1. S. 95 – 156; Szczecin, 1857. H. 2. S. 41 – 72.]
R. J. Preussische Ortsnamen [// AM. Königsberg, 1881. Bd. 18. S. 40 – 52.]
Renn G. Die Bedeutung [des Namens Pommern und die Bezeichnungen für das heutige Pommern in der Geschichte. Greifwald, 1937.]
Roepell R. Geschichte [Polens. Hamburg, 1840. Bd. I.]
Rogge A. Der alte Gedun [// AM. Königsberg, 1875. Bd. 12. S. 299 – 309.]
Rogge A. Die Gobotuner [// AM. Königsberg, 1885. Bd. 22. S. 45 – 49.]
Rowell S. C. Lithuania [Ascending: A Pagan Empire within East-Central Europe, 1295 – 1345. Cambridge, 1994.]
Schiemann Ch. Russland, Polen und Livland. [Berlin, 1886. Bd. I.]
Schirren C. Über Hartmann's von Heldrungen Bericht // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands. Rīga, 1868. Bd. XI. S. 260 – 265.]
Schmauch H. Die Besetzung [des Bistümer im Deutschordensstaate (bis zum Jahre 1410). Braunsberg, 1919.]
Scholz K. Beiträge [zur Personengeschichte des Deutschen Ordens in der ersten Hälfte des 14. Jahrhunderts. Phil. Diss. Münster, 1971.]
Schreiber O. Die Personal- und Amtsdaten [der Hochmeister des Deutschen Ritterordens von seiner Gründung bis zum Jahre 1525 // Oberländische Geschichtsblätter. Königsberg, 1913. 15. S. 665 – 762.]
Schumacher B. Die Idee des geistlichen Ritterorden in Mittelalter // AF. Königsberg, 1924. H. I. S. 5 – 24 (= Heidenmission und Kreuzzugsgedanke in der deutschen Ostpolitik des Mittelalters / Hrsg. H Beumann. Darmstadt, 1973. S. 364 – 385).

Schumacher B. Der Staat des Deutschen Ordens in Preussen und seine Bedeutung für das ganze Deutschland // Pädagogische Magazin 1136 (VI Geschichte 6), 1927.

Schumacher B. Der Deutsche Orden [und England. Studie über den Zusammenhang von Idee und Politik in der Geschichte // Altpreussische Beiträge. 1933. S. 5 – 33.]

Schumacher B. Der Deutsche Ritterorden. Seine Ideengrundlage und seine europäische Sendung. Zürich. 1953.

Schumacher B. Geschichte Ost- und Westpreussens. Würzburg, 1958.

Sikorski J. Zarys [historii wojskowej powszechnej do końca wieku XIX. Warszawa, 1975.]

Sternes J. The Statutes [of the Teutonic Knights: A Study of Religious Chivalry. Diss. Univ. of Pennsylvania, 1969.]

Strehlke E. Hartmann's von Heldrungen Hochmeisters des deutschen Ordens Bericht über die Vereinigung des Schwertbrüderordens mit dem deutschen Orden und über die Eroberung Livlands durch den letzten // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands. Rīga, 1868. Bd. XI. S. 76 – 102.

Strzelczyk J. Makrobiusz [w średniowieczu. Przegląd nowych prac // SZ. Warszawa; Poznań, 1972. T. XVII. S. 147 – 157.]

Taylor H. O. The Medieval Mind. [Cambridge (Mass.). O.d. Vols. I – II.]

Tidick E. Beiträge zur Geschichte [der Kirchenpatrozinien im Deutschordenslande Preussen bis 1525 // Zeitschrift für die Geschichte und Altertumskunde Ermlands. Braunsberg, 1926. Bd. 22. S. 343 – 464.]

Töppen M. Atlas zur historisch-comparative Geographie von Preussen, Gotha, 1858.

Töppen M. Historisch-comparative Geographie [von Preussen, Gotha, 1858.]

Töppen M. Zur Baugeschichte [der Ordens- und Bischofsschlösser in Preussen // Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins. Danzig, 1880. H. 1. S. 1 – 44; 1881. H 4. S. 83 – 127; 1882. H. 7. S. 47 – 94.]

Trautmann R. Die altpreussischen Personannamen. [Göttingen, 1925.]

Tumler M. Der Deutsche Orden [im Werden, Wachsen und Wirken bis 1400. Wien, 1954.]

Tuulse A. Die Burgen [in Estland und Lettland. Dorpat, 1942.]

Ulbrich A. Kunstgeschichte [Ostpreussens von der Ordenszeit bis zur Gegenwart. Königsberg (Pr.), 1932.]

Urban W. When Was Chaucer's Knight [in «Ruce»? // The Chaucer Review. University Park; London, 1984. Vol. 18, N 4. P. 347 – 353.]

Voellner H. Die Entstehung [des Städtenetzes im Westpreussischen Weichselland // ZfO. Marburg/Lahn, 1960. Jg. 9. H. 4. S. 535 – 556.]

Vogelsang E. Das religiöse Selbstverständnis des Deutschen Ordens // Deutsche Theologie. Jg. 2. Stuttgart, 1935. S. 231 – 242.

Vogelsang E. Die Idee [des Deutschen Ordens. Berlin, 1935.]

Voigt J. Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens. Königsberg, 1827. Bd. I – II; Königsberg, 1828. Bd. III.

Voigt J. Namen-Codex [des Deutschen Ordens Beamten. Königsberg, 1843.]

Wdowiszewski Z. Genealogia [Jagełłonów. Warszawa, 1968.]

Weber L. Preussen vor 500 Jahren. Danzig, 1878.

Weise E. Das Widerstandsrecht im Ordenslande Preussen und das mittelalterliche Europa. Göttingen, 1955.

Weise E. Der Heidenkampf des Deutschen Ordens // ZfO. Jg. 12. Marburg/Lahn, 1963. H. 3. S. 420 – 473; H. 4. S. 622 – 672; Jg. 13. H. 3. S. 401 – 420.

Wenskus R. Die gens [Candein. Zur Rolle des preussischen Adels bei der Eroberung und Verwaltung Preussens // ZfO. Marburg /Lahn, 1961, Jg. 10, H. 1. S. 84 – 103.]

Wenskus R. Über einige Probleme [des Sozialordnung der Preussen // Acta Prussica. Würzburg, 1968. S. 7 – 28.]

Wenta J. Kronika Piotra z Dusburga a dzieje Zakonu Krzyżackiego // SZ. Warszawa; Poznań. 1980. T. XXV. S. 121 – 133.

Wenta J. Kierunki rozwoju rocznikarstwa w państwie Zakonu Niemieckiego w XIII – XIV w. Toruń, 1990.

Wiechert O. Spiritualität des Deutschen Ordens in seiner mittelalterlichen Regel // Die Spiritualität der Ritterorden im Mittelalter / Hrsg. Z. H. Nowak. Toruń, 1993. S. 131 – 146.

Wiliński K. Walki [polsko-pruskie w X – XIII w. Łódź, 1984.]

Wippermann W. Der Ordensstaat als Ideologie. Berlin, 1983.

Włodarski B. Swiętopełk [i Mściwój II (Z dziejów Pomorza Gdańskiego w XIII wieku) // ZH. 1968. T. 33, z. 3. S. 61 – 94.]

Włodarski B. Polityczne plany [Konrada I księcia Mazowieckiego. Toruń, 1971.]

Wojtecki D. Studien [zur Personengeschichte des Deutschen Ordens im 13. Jh. Wiesbaden, 1971.]

Wojtecki D. Der Deutsche Orden [unter Friedrich II // Probleme um Friedrich II (Vorträge und Forschungen, Bd. XVI). Sigmaringen, 1974. S. 187 – 224.]

Wojtkowski A. Tezy i argumenty polskie w sprawach terytorialnych z krzyżakami // KMW. Olsztyn, 1966. N 1. S. 3 – 97.

Zachorowski S. Studia do dziejów [wieku 13. w pierwszej jego połowie // Rozprawy Polskiej Akademii umiejętnosci. Wydz. historyczno-filozoficzny. Ser. II. Kraków, 1921. T. XXXVII. S. 72 – 201.]

Zajączkowski S. Studia [nad dziejami Żmudzi w XIII w. Lwów, 1925.]

Zajączkowski S. Przymierze polsko-litewskie w 1325 r. // KH. Lwów, 1926. R. 40, z. 4. S. 567 – 617.

Zajączkowski S. Polska a Żakon Krzyżacki w ostatnich latach Władysława Łokietka. Lwów, 1934.

Zajączkowski S. O nazwach [ludu Jadźwingów // Zapiski TNT. 1952. T. 18, z. 1 – 4. S. 175 – 196.]

Zakrzewski S. Nadania [na rzecz Chrystiana, biskupa pruskiego // Rozprawy Akademii umiejętnosci. Wydz. historyczno-filozoficzny. Kraków, 1902. T. 42. S. 237 – 332.]

Ziekursch J. Der Prozess zwischen König Kasimir von Polen und dem Deutschen Orden im Jahre 1339 // HS. H. 250. Berlin, 1934.

Zieliński G. O ziemi Dobrzyńskiej [// Biblioteka Warszawska. 1861. T. III, z. 8. S. 233 – 283; z. 9. S. 523 – 572.]

Ziesemer W. Nikolaus von Jeroschin und seine Quelle. Berlin, 1907.

Ziesemer W. Das grosse Ämterbuch [des Deutschen Ordens. Danzig, 1921.]

Ziesemer W. Die Literatur [des Deutschen Ordens in Preussen. Breslau, 1928.]

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГЛ	– Генрих Латвийский. Хроника Ливонии
ЖМНП	– Журнал Министерства народного просвещения
ПСРЛ	– Полное собрание русских летописей
СА	– Советская археология
AB	– Altpreussische Biographie
AF	– Altpreussische Forschungen
AM	– Altpreussische Monatsschrift
CDP	– Codex diplomaticus Prussicus
HS	– Historische Studien
HZ	– Historische Zeitschrift
KH	– Kwartalnik historyczny
KMW	– Komunikaty mazursko-warmińskie
MGH SS	– Monumenta Germaniae historica. Scriptores.
MPH	– Monumenta Poloniae historica
NDB	– Neue deutsche Biographie
Petras Dusburgietis.	– Petras Dusburgietis. Prūsijos žemes kronika.
Peter von Dusburg	– Peter von Dusburg. Chronik des Preussenlandes
PH	– Przegląd historyczny
PSB	– Polski Słownik biograficzny
PUB	– Preussisches Urkundenbuch
PZ	– Przegląd zachodni
Rozprawy TNW	– Rozprawy Towarzyctwa naukowego w Warszawie
SRL	– Scriptores rerum Livonicarum
SRP	– Scriptores rerum Prussicarum
SSS	– Słownik starożytności słowiańskich
SZ	– Studia zródłoznawcze
Zapiski TNT	– Zapiski Towarzystwa naukowego w Toruniu
ZfO	– Zeitschrift für Ostforschung
ZH	– Zapiski historyczne

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

[1] Принятые сокращения: австр. — австрийский, амер. — американский, англ. — английский, ап. — апостол, араб. — арабский, арм. — армянский, арх. — архиепископ, афр. — африканский, библ. — библейский, бог. — богемский, вел. — великий, венг. — венгерский, визант. — византийский, герм. — германский, греч. — греческий, дат. — датский, др.-рим. — древнеримский, еп. — епископ, имп. — император, исп. — испанский, ист. — исторический, ит. — итальянский, кн. — князь, княг. — княгиня, кор. — король, лив. — ливонский, лит. — литовский, маг. — магистр, миф. — мифологический, нем. — немецкий, патр. — патриарх, перс. - персидский, пол. — польский, прус. — прусский, риж. — рижский, рим. — римский, рус. — русский, св. — святой, Т. о. — Тевтонский орден, фр. — французский.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ[1]

[1] Принятые сокращения: вол. — волость, г. — город, д. — деревня, зал. — залив, кор. — королевство, лит. — литовский, м-рь — монастырь, о. — остров, обл. — область, оз. — озеро, п-ов — полуостров, р-н — район, р. — река, св. — святой, Т. о — Тевтонский орден.

СОДЕРЖАНИЕ

ХРОНИКА ЗЕМЛИ ПРУССКОЙ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПЕТР ИЗ ДУСБУРГА

Хроника земли Прусской

Утверждено к печати Отделением истории Российской Академии наук

Редактор *С. А. Левина*
Технический редактор *М. А. Страшнова*
Корректор *М. Г. Лобанова*
Компьютерная верстка *О. Н. Бойко*

ЛР № 063160 от 14 декабря 1993 г
Сдано в набор 20 11.96 Подписано в печать 24.03.97.
Формат 60x90$^{1}/_{16}$ Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Баскервиль» Печать офсетная Печ. л 24
Тираж 2000 экз. Зак. № 2525

Научно-издательский центр «Ладомир»
103617, Москва, К-617, корп 1435

Отпечатано с оригинал-макета
в полиграфической фирме «Красный пролетарий»
103473, Москва, Краснопролетарская, 16
